

ЮРІЙ ЩУР

**ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ
1940–1945**

ДОКУМЕНТИ І МАТЕРІАЛИ

**ЛІТОПИС УПА
БІБЛІОТЕКА – ТОМ 14**

**LITOPYS UPA
LIBRARY — VOL. 14**

YURIY SHCHUR

**OUN IN
ZAPORIZHYA OBLAST
1940–1945**

DOCUMENTS AND MATERIALS

**ЛІТОПИС УПА
БІБЛІОТЕКА — ТОМ 14**

ЮРІЙ ЦУР

**ОУН НА ТЕРИТОРІЇ
ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ
1940–1945**

ДОКУМЕНТИ І МАТЕРІАЛИ

УДК 94(477.64)“1940/1945”
Щ 96

**Юрій Щур. ОУН на території Запорізької області. 1940–1945.
Документи і матеріали**

У книзі подано комплексне дослідження діяльності Організації Українських Націоналістів на території Запорізької області у 1940–1945 роках. Автор робить спробу вирішення низки завдань, зокрема: дослідити історію перших націоналістичних осередків, які виникли напередодні німецько-радянської війни; схарактеризувати заходи похідних груп ОУН зі створення мережі; проаналізувати основні напрямки діяльності ОУН під час німецької окупації; розкрити форми і методи діяльності націоналістичного підпілля наприкінці німецько-радянської війни; визначити соціальну базу українського націоналістичного руху; розкрити перебіг боротьби нацистських та радянських спецслужб проти учасників націоналістичного руху.

Для науковців, викладачів, аспірантів, студентів, усіх кому небайдужа історія рідного краю.

**Yuriy Shchur. OUN in Zaporizhya oblast. 1940–1945. Documents
and materials**

This book is a comprehensive study of the activities of the Organization of Ukrainian Nationalists in Zaporizhya oblast in 1940-1945. The author sets out to define certain topical issues, including: researching the history of the first nationalist cells which were established on the eve of the German-Soviet war, analyzing activities of the OUN mobile units in creating a network, studying the basic activities of the OUN during the German occupation, describing the types and methods of the work of the nationalist underground at the close of the German-Soviet war, defining the social underpinnings of the Ukrainian nationalist movement, uncovering the struggle of Nazi and Soviet security services against participants of the Ukrainian nationalist movement.

This book is for researchers, teachers, students, and for all those who want to learn more about history.

ОРИГІНАЛ-МАКЕТ
Анна ПРЕНКО

ISBN: 978-966-2105-72-8 (Ukraine)
ISBN: 978-1-897431-73-3 (Canada)

© Літопис УПА, 2018
© Litopys UPA, 2018

75-ліття
III Надзвичайного Великого Збору ОУН
21-23 серпня 1943 р.

45-ліття
Видавництва “Літопис УПА”
(1973 – 2018)

ЦЯ КНИГА ПРИСВЯЧЕНА
колишньому довголітньому
Голові Видавничого Комітету
“Літопису УПА”

св.п. МИРОНУ ЛУЦАКУ - “КАРОМУ”

Мирон-Михайло Луцак народився 25 жовтня 1925 р. в с. Мужиліві Підгаєцького повіту на Тернопільщині в родині Василя Луцака і Анни з дому Оружак.

Від 1940 р. член Юнацтва ОУН, де спочатку належить до повітового Проводу Юнацтва Підгаєччини, а відтак певнить функцію Провідника юнацької сітки ОУН в учительській семінарії у Рогатині. З 1944 р. у збройних відділах УПА, де в Славятинських лісах проходить вишкіл в підстаршинській школі ВО-3 «Лисоня» УПА-Захід. У цьому ж році скерований підпіллям для подальшого військового вишколу до дивізії «Галичина», з якою по завершенні війни був інтернований у таборі в Ріміні (Італія). В 1946 р. втікає з табору і добирається до Мюнхену (Німеччина), де вступає на студії до УВЕС. Тут, у вищій економічній школі, відновлює контакт з ОУН і дістає призначення шофера-охоронця Ярослава Стецька та, доривчо, Провідника Степана Бандери. У 1948 р. одружується з Євгенією Романюк і у 1950 р. емігрує до США, де спершу мешкає в Нью-Йорку, а відтак переїздить на стало у Чикаго. Тут, окрім ОУН, належить до ТВ УПА в ЗСА, СУМ, УККА, ООЧСУ, НТШ, Товариства українських інженерів Америки, був членом-засновником банку «Певність», довголітнім Головою Видавничого Комітету «Літопису УПА». Поза громадсько-політичною діяльністю в США завершує університетську освіту та до виходу на пенсію працює інженером в Американському дослідному центрі, де запатентує ряд винаходів.

Раптово помер 4 червня 2018 р. в Палатайн, Іллінойс (США). Залишив у смутку дружину Євгенію, синів Ярослава і Мирона з родини та онуків Олександра, Сяна, Тоню і Михайла. Похований на українському цвинтарі Св. Андрія в Блумінгдейл, Іллінойс (США).

ВСТУП

До проголошення 1991 р. незалежності України історичний феномен українського націоналістичного руху або замовчувався, або фальсифікувався на догоду існуючому режиму. Радянськими істориками український націоналістичний рух було затавровано словом «бандитизм», а його учасникам навішено ряд ярликів, найбільш поширеним з яких був «українські буржуазні націоналісти». Географічно цей «бандитизм» було обмежено західноукраїнськими областями в хронологічному відрізку 1940–1950-х рр., виключаючи саму думку про те, що український націоналістичний рух міг мати поширення на Наддніпрянщині, тим більше у значно ширших часових рамках.

На сьогоднішній день, завдяки науковому доробку ряду як вітчизняних, так і зарубіжних дослідників, в історіографії утвердилася думка, що український націоналістичний рух ХХ ст. є невід'ємною складовою історії України. Автор впевнений, що цьому процесу, однозначно, сприяли декомунізація загалом та розсекречення документів радянських спецслужб зокрема. За рахунок цього розширюється географія та хронологія досліджень. З упевненістю можна стверджувати, що історія українського націоналістичного руху знайшла свого дослідника в усіх регіонах так званої «підрадянської України» (Наддніпрянщини).

Актуальність дослідження проблеми українського націоналістичного руху, діяльності ОУН, на території Запорізької області у 1940–1945 рр. на наш погляд цілком очевидна. Перш за все, розширення уявлення про минуле краю, що само по собі вже може бути самоціллю як для дослідника, так і для читача. Крім того, реалізація радянського проекту у заявлених хронологічних рамках отримала свого автора(ів) й доволі деталізована. Інший, відмінний від радянського, проект залишається здебільшого «білою плямою». Деякі спроби відтворити реалізацію власне українського проекту на Запоріжжі здійснені нами у формі науково-популярних нарисів та більш деталізовано – у монографії¹.

Зважаючи на значну кількість синтетичних праць, виділення регіонального аспекту націоналістичного руху в Україні, наприкладі Запорізької області, є логічним переходом від дослідження макро-

¹ Щур Ю. Запоріжжя й запорожці у боротьбі за незалежність України: героїчне ХХ сторіччя. – Запоріжжя, 2016; Щур Ю. «Будь перший в боротьбі і перемогах»: український націоналістичний рух на Запоріжжі (1920–1950-ті рр.). – К.: Українська видавнича спілка ім. Ю. Липи, 2016.

до мікропроцесів і дозволяє виокремити спільні й відмінні риси у аналогічних подіях на Наддніпрянщині та Західній Україні, усвідомивши таким чином їх загальноукраїнський характер, зокрема й у 1940–1945 рр.

Географічні рамки монографії охоплюють сучасні адміністративні межі Запорізької області. Враховуючи, що остання була утворена лише 1939 р., а у 1944 р. зазнала певної реорганізації, у пропонуваному дослідженні увага частково буде звертатися і на сусідні регіони².

Хронологічні рамки дослідження охоплюють період Другої світової війни. Нижня межа прив'язана до створення перших осередків ОУН на території Запорізької області, верхня – до піку репресій радянських спецслужб проти націоналістичного підпілля на Запоріжжі.

Не зважаючи на те, що з історії УВО, ОУН та УПА було написано тисячі праць³, український націоналістичний рух на території Запорізької області у 1940–1945 рр. залишається малодослідженим в сучасній історіографії. Лише у деяких із цих публікацій автори торкалися окремих проблем, присвячених діяльності українських націоналістів на Запоріжжі. Така ситуація, в силу різних об'єктивних і суб'єктивних факторів, склалася як в Україні, так і за кордоном.

Загалом, історіографію проблеми «Український націоналістичний рух 1940–1945 рр. в Запорізькій області» можна об'єднати в три групи: українська діаспорна, закордонна та дослідження сучасних вітчизняних авторів.

Представники української діаспорної історіографії найбільше уваги присвятили історії націоналістичного руху міжвоєнного періоду та боротьбі УПА на Західноукраїнських землях. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині висвітлена доволі поверхово, тут переважають мемуари учасників підпілля. Епізодична згадка про націоналістич-

² Запорізька область в складі 30 районів була утворена згідно з Указом Президії Верховної Ради СРСР від 10.01.1939 р. за рахунок ряду районів Дніпропетровської та Миколаївської областей. Указом Президії від 30.03.1944 р. було створено Херсонську область, до якої відійшло 6 районів від Запорізької // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956). – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 52–53.

³ Лише станом на 2002 рік було опубліковано понад 5 тисяч досліджень: Здіорук С., Гриневич Л., Здіорук О. Показчик публікацій про діяльність ОУН та УПА (1945–1998 рр.) – К.: Інститут історії НАН України, Національний інститут стратегічних досліджень, 1999; Лисенко О., Марущенко О. Організація українських націоналістів та Українська повстанська армія. Бібліографічний показчик публікацій 1998–2002 років – К.: Інститут історії НАН України, Київський національний університет ім. Т. Шевченка, 2002.

ний рух на Запоріжжі міститься в книзі «Українська Повстанська Армія» (1953 р.) Петра Мірчука. Подаючи за офіціозом ОУН «Ідея і Чин» (1942 і 1943 рр.) перелік загиблих на Наддніпрянській Україні оунівців, він вказує на Н. Вірлика («Михайла Бурія») із Запоріжжя⁴.

Більше уваги запорізькій ОУН приділив Лев Шанковський у дослідженні, присвяченому історії похідних груп та націоналістичного підпілля на Наддніпрянщині (1958 р.). Попри те, що автор користувався архівами Закордонного представництва Української головної визвольної ради, де зберігалися оригінали і копії звітів оунівців, книга містить неточності, які проявляються при роботі із архівними документами. Зокрема, керівником похідної групи ОУН названий Іван Клим («Митар»), а до здобутків оунівців у обласному центрі віднесено створення органів самоврядування, народної міліції та газети «Нове Запоріжжя»⁵. Разом з тим, згідно із спогадами учасника похідної групи та мелітопольського підпілля Івана Молодія («Косара»), які підтверджуються документами із Державного архіву Запорізької області (ДАЗО) та Архіву Управління Служби безпеки України в Запорізькій області (ГДА СБУ Запоріжжя), керівником підгрупи був Василь Пастушенко, який і очолив Запорізький обласний провід⁶. Інформацію про органи самоврядування тощо заперечують звіти Айнзацгрупи «Ц» (Einsatzgruppe C) із Запоріжжя. У донесенні № 143 від 8 грудня 1941 р. зазначалося, що у Запоріжжі на всі відповідальні посади вдалося призначити фольксдойчів, росіян та українців ще до прибуття членів ОУН. Тут же відмічалися безплідні намагання оунівців змінити такий стан речей⁷.

У архівних матеріалах також не знайдено підтвердження того, що Іван Клим, після висилки його із Запоріжжя німецькими органами держбезпеки, знову повертався до міста і саме із цим була пов'язана активізація діяльності місцевої ОУН у січні 1942 р. Те ж саме стосується і прикладів збройних сутичок між оунівцями та німецькими

⁴ Мірчук П. Українська Повстанська Армія. 1942–1952. – Мюнхен: Cicero, 1953. – С. 19.

⁵ Шанковський Л. Похідні групи ОУН: причинки до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941–1943 рр. – Мюнхен: Український самостійник, 1958. – С. 160.

⁶ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі ... моя любов, моє горе // Закарпаття. Спомины вояків УПА / Підготував Б. Гук. – Варшава: Тирса, 1997. – Т. 3. – С. 42.

⁷ Косик В. Україна в Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів (1941–1942) – Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України; Львівський державний університет ім. І. Франка; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАН України, 1998. – Т. 2. – С. 71.

органами безпеки із залученням фольксдойчів. Згідно з даними Лева Шанковського, такі випадки мали місце у Гуляйпільському, Ново-Керменчицькому (теперішньому Розівському) та Андріївському (тепер Бердянському) районах. Підтверджується за різними джерелами лише перестрілка між гестапо та членами ОУН, яка мала місце весною 1943 р. в с. Костянтинівка Мелітопольського району, в якій загинули представники місцевого та обласного проводу⁸.

Цікавою інформацією, поданою Левом Шанковським, є перелік районів Запорізької області, через які проходили дві зв'язкові лінії місцевої ОУН: Запоріжжя–Донбас та Запоріжжя–Маріуполь. Перша пролягала через Червоноармійський (Вільнянський), Орхівський, Гуляйпільський та Ново-Керменчицький (Розівський) райони. Друга – Василівський, Велико-Токмацький (Токмацький) і Андріївський (Бердянський)⁹. У інших виданнях та джерелах підтвердження цієї інформації не знаходимо. Поруч із тим, сама проблема заслуговує окремого і детального дослідження, зважаючи на важливість зв'язкових ліній для функціонування підпілля.

Ще одна згадка про націоналістичне підпілля Запорізької області міститься у дослідженні М. Мара (Михайла Марунчака), присвяченому експлуатаційній політиці німецької окупаційної влади в Україні (1990 р.). За його даними, в травні 1942 р. між селами Костянтинівка та Вознесенка під Мелітополем німецькі каральні органи розстріляли кілька десятків українських політв'язнів¹⁰. У архівно-кримінальних справах на членів оунівського підпілля Мелітопольщини, які зберігаються у ДАЗО та ГДА СБУ Запоріжжя, окрім фактів перестрілки у Костянтинівці та арештів активістів ОУН, не міститься інформації про такі випадки. Можемо припустити, що у джерелах, якими користувався М. Мар, прямо не вказувалася політична належність розстріляних і мова йшла про звичайних жителів Мелітопольського району.

Серед закордонних досліджень згадку про націоналістичне підпілля в Запоріжжі під час німецької окупації зустрічаємо у книзі Джона Армстронґа «Український націоналізм» (1955 р.). Це найвідоміша праця про український націоналістичний рух, автором якої був іноземний дослідник. Книга витримала два перевидання (1963 та 1980 рр.), а у 2008 р. в Москві вийшов її російськомовний переклад. Досліджуючи

⁸ Шанковський Л. Похідні групи ОУН... – С. 161.

⁹ Там само.

¹⁰ Мар М. Експлуатаційна й екстермінаційна німецька політика в Україні // В боротьбі за Українську державу: есеї, спогади, свідчення, літописання, документи Другої світової війни / Упоряд. М. Г. Марунчак. – Львів: Меморіал, 1990. – С. 84.

діяльність ОУН на Наддніпрянщині, Джон Армстронг зазначив, що у повідомленнях німецької поліції зафіксовано появу 15 оунівців у Запоріжжі на початку жовтня 1941 р. і про їх намагання закріпитися на адміністративних посадах. Він припускав, що ці люди були розстріляні німцями та стверджував, що ніякої інформації про націоналістичний рух на Запоріжжі більше немає¹¹. Насправді ж, виявлені у жовтні 1941 р. німцями оунівці були не розстріляні, а в примусовому порядку відправлені із Запоріжжя до Галичини (та й то не всі).

Твердження Джона Армстронга щодо відсутності інформації про ОУН в Запоріжжі можна частково пояснити датою виходу книги, яка з'явилася на три роки раніше від «Похідних груп ОУН» Лева Шанковського. Поруч з тим, незрозуміло, чому у наступних двох перевиданнях «Українського націоналізму» до текстової частини не було внесено коректур.

Незначна згадка про дії на випередження німецької окупаційної влади проти ОУН щодо створення органів місцевого самоврядування в Запоріжжі та Мелітополі міститься у розвідці Маркуса Айкеля¹². Окупаційні органи управління та місцевого самоврядування на території сучасної Запорізької області, настрої мешканців обласного центру під час окупації висвітлені на сторінках дослідження повсякденного життя та стратегій виживання під нацистською владою авторства Карела Беркгофа¹³.

Сучасну вітчизняну історіографію означеної вище проблеми доцільно об'єднати у дві підгрупи. До першої відносяться синтетичні дослідження історії українського націоналістичного руху та праці, присвячені окремим аспектам діяльності ОУН, де містяться згадки про націоналістичний рух у Запорізькій області. До другої – краєзнавчі дослідження місцевих авторів, у яких аналізується, або принаймні побіжно згадується, історія діяльності ОУН на Запоріжжі.

Серед праць із першої підгрупи відмітимо дослідження Володимира Нікольського «Підпілля ОУН(б) у Донбасі» (2001 р.). Автор, подаючи за матеріалами допиту оунівця Мефодія Павлишина список керівництва Південної похідної групи ОУН, називає провідника Запорізької підгрупи Федора Кальбу¹⁴. Нажаль, не вказується, що

¹¹ Армстронг Дж. Украинский национализм. Факты и исследования / Пер. с англ. П. В. Бехтина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008 – С. 311.

¹² Айкель М. Способствуя проведению Холокоста: органы местного управления в оккупированной немцами Центральной и Восточной Украине (1941–1944) // Голокост і сучасність. – 2009. – № 1. – С. 13–14.

¹³ Беркгоф К. Жнива розпачу. Життя і смерть в Україні під нацистською владою. – К.: Критика, 2011. – С. 49, 231–232.

¹⁴ Нікольський В. Підпілля ОУН (б) у Донбасі. – К.: Інститут історії НАН України, 2001. – С. 22.

це був лише організаційне псевдо майбутнього керівника Запорізького обласного проводу ОУН Василя Пастушенка.

Серед підпільників Донбасу Володимир Нікольський називає Степана Кащенко-Держка, який у 1941 р. був членом Запорізького обласного проводу¹⁵. В інших матеріалах Степан Держко не фігурує. Можливо, саме його мав на увазі Іван Молодій, під час допиту перераховуючи членів Запорізького обласного проводу. Серед інших тут фігурує неіндентифікований «Степан»¹⁶.

Із посиленням на інформацію одного з членів оунівського підпілля Донецької області, Володимир Нікольський наводить дані, що у селищі Царекостянтинівка (тепер – смт. Більмак, до декомунізації – Куйбишеве) було створено осередок ОУН, членами якого були співробітники поліції, які в свою чергу створили склад зброї для потреб підпілля¹⁷. Враховуючи, що на сьогоднішній день інших даних про існування ОУН у Більмацькому (Куйбишевському) районі немає, інформація наведена автором, дуже цінна для з'ясування географічних меж діяльності ОУН в Запорізькій області.

У синтетичному дослідженні українського націоналістичного руху Анатолія Русначенка (2002 р.) зустрічаються згадки про діяльність ОУН на території Запорізької області під час німецької окупації. Деяка частина інформації, без співставлення із іншими джерелами, подана за вказаною книгою Лева Шанковського¹⁸. Зокрема, це стосується питання щодо керівника Запорізького обласного проводу ОУН та створення органів місцевого самоврядування. Відповідно, помилки і неточності останнього відображенні і у монографії Анатолія Русначенка.

Із посиленням на публікацію гуляйпільського краєзнавця Василя Коростильова, Анатолій Русначенко подає інформацію щодо створення у Гуляйполі в жовтні 1941 р. осередку ОУН, керованій Андрієм Мельником, після перебування там провідника Центрального керівництва ОУН на Наддніпрянщині Олега Ольжича¹⁹. У документах ДАЗО та ГДА СБУ Запоріжжя взагалі відсутня інформація про наявність у Запорізькій області «мельниківського» підпілля, а у жодній біографії Олега Ольжича, з якими мав можливість ознайомитися

¹⁵ Нікольський В. Підпілля ОУН (б) у Донбасі... – С. 35.

¹⁶ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 158.

¹⁷ Нікольський В. Підпілля ОУН (б) у Донбасі... – С. 55.

¹⁸ Русначенко А. Народ збурений: Національно-визвольний рух в Україні й національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – К.: УВ «Пульсари», 2002 – С. 52.

¹⁹ Там само. – С. 31.

автор, не відображене його перебування у Гуляйполі та Запорізькій області загалом.

У дослідженні Дмитра Веденеєва, присвяченому біографії останнього командира УПА Василя Кука, який під час німецької окупації був краєвим провідником ОУН Південноукраїнських земель (2007 р.), згадується Запорізький обласний провід. Автор вказує, що до Запорізького обласного проводу входили Запорізький та Мелітопольський окружні проводи, а чисельність місцевої ОУН складала 50 осіб²⁰. За матеріалами архівно-слідчих справ на запорізьких оунівців можна говорити про наявність ще одного, третього, окружного проводу – Бердянського. Що ж до чисельності Запорізької ОУН, наші попередні дослідження дозволяють говорити про діяльність на території області не менше 160 оунівців, лише близько 20 з яких були вихідцями із Західної України²¹.

Однією із перших праць краєзнавчого характеру з історії ОУН на території Запорізької області була стаття гуляйпільського проsvітянина Василя Коростильова (1997 р.). Джерельною базою для статті стали спогади старожилів-гуляйпільців²². Аналіз наявних матеріалів запорізьких архівів дозволяє доповнити деякі наведені дані, а деякі – спростувати. Зокрема, не відповідає дійсності інформація про розстріл усіх заарештованих нацистами гуляйпільських оунівців: частина із них була відправлена до в'язниці СД у Запоріжжі (Іван Шишура, брати Качан, Гніденко та Йосип Зінченко). Дехто з них пізніше відправлений до концтабору «Дахау», декого (зокрема, Івана Шишуру) з-під варті звільнили²³. Про ситуацію із приїздом до Гуляйполя у 1941 р. Олега Ольжича йшла мова вище.

Поруч із тим, у статті Василя Коростильова міститься цінна інформація про репресії нацистських спецслужб проти осередків ОУН, як у самому Гуляйполі так і селах району. Також вказане місце, де проводилися розстріли націоналістів: протитанковий рів при в'їзді до міста зі сторони Запоріжжя (за часів СРСР там було встановлено пам'ятну стелу «Жертвам фашизму»)²⁴.

²⁰ Веденеєв Д. Одиссея Василя Кука. Военно-политический портрет последнего командующего УПА. – К.: К.И.С., 2007. – С. 78.

²¹ У Службі безпеки України відбулись чергові історичні слухання «Діяльність ОУН на Півдні та Сході України» // Історичні слухання за результатами роботи групи істориків, які працюють з документами із Архіву СБУ (за матеріалами інтернет-видань) – СБУ: Центр взаємодії із засобами масової інформації та громадськістю Апарату Голови. – 2008. – 13 березня.

²² Коростильов В. Таємниці гуляйпільської ОУН // Шлях перемоги. – 1997. – 31 липня.

²³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21120. – Арк. 15, 26 зв., 30–30 зв.

²⁴ Коростильов В. Таємниці гуляйпільської ОУН...

Детального аналізу вимагає брошура Василя Марковича «Підпілля ОУН у Запорізькій області» (2001), якій передував цикл його публікацій у запорізькій газеті «Суббота плюс». Автор, хоч і спирався на матеріали ДАЗО та ГДА СБУ Запоріжжя, допустив багато помилок та вніс значну плутанину в інформаційну базу з проблеми українського націоналістичного руху на території Запорізької області у 1940-х рр. Саме видання побудоване за принципом біографічного довідника, якому передують невеликі за обсягом описи діяльності ОУН по районах області. Усього наведено довідки на 89 осіб²⁵. Перевірка посилань на архівні джерела, наведені у брошурі, дає наступні результати: 7 осіб не мали жодного відношення до запорізької ОУН, а наведені біографічні довідки зовсім не відповідають матеріалам архівно-слідчих справ (зокрема, Іван Войтович, Григорій Соловей, Михайло Коломієць, Олександр Коваленко, Михайло Замкевич, Степан Лисий та Степан Томащук)²⁶.

У брошурі Василя Марковича, крім того, багато неточностей. Зокрема, він зазначав, що Іван Молодій, один з членів похідної групи, який діяв на Мелітопольщині, був заарештований на території Польщі 1948 р²⁷. Насправді, це відбулося у 1944 р. В 1948 р., коли він вже був в ув'язненні, його ідентифікували як активіста Мелітопольської ОУН і провадили додаткове слідство²⁸. Деякі підпільники, які згадуються у архівно-слідчих справах за деякими різницями у прізвищах (в одну літеру), або іменах у Василя Марковича виступають як окремі особи: Бойненко – Буйненко; Гармаш Борис – Гармаш Сергій (останні варіанти правильні)²⁹.

Така ж ситуація і з викладенням фактологічного матеріалу. Зокрема, Юрій Курило не був організатором молодіжного гуртка «Козаки» у Мелітопольському агроземлемірному училищі, а Володимир Хабалик (у Марковича – Хабалій) не був членом Мелітопольського окружного проводу ОУН³⁰. Така кількість неточностей і помилок, можливо, пояснюється тим, що Василь Маркович не був істориком.

У книзі Миколи Єременка з історії Чернігівського району Запорізької області (2006 р.), у розділі присвяченому періоду нацистської окупації, міститься згадка про місцевий осередок ОУН. Не

²⁵ Маркович В. Підпілля ОУН у Запорізькій області. – Запоріжжя: Агентство інформації Ханаєвой Т. Ю., 2001. – С. 48.

²⁶ Там само. – С. 9–10, 18, 30–31, 41.

²⁷ Там само. – С. 9.

²⁸ Гук Б. Молода старість Івана Молодія // Вісник Закерзоння. – 2002. – № 7–8–9. – С. 169.

²⁹ Маркович В. Підпілля ОУН у Запорізькій області... – С. 12, 17.

³⁰ Там само. – С. 15.

можемо погодитися із автором, що націоналістична організація тут виникла ще напередодні війни та щодо її активної діяльності³¹. У архівно-слідчій справі на чернігівських оунівців³² інформація надто заплутана, щоб робити однозначні висновки. Матеріал більше схожий на фальсифікацію співробітників радянських органів державної безпеки. Єдине, що піддається перевірці і не викликає сумнівів – контакти місцевого вчителя Петра Коржа із членами ОУН м. Маріуполя Донецької області у 1943 р.

Згадка про діяльність ОУН у Бердянському районі міститься у біографічному нарисі Т. Новосели та Р. Новосели, присвяченому відомому дисиденту, уродженцю Бердянщини, Миколі Береславському (2006 р.). У статті досліджено основні віхи життя останнього, зокрема і його участь у діяльності осередку юнацтва ОУН с. Новоспасівка (Осипенко) Бердянського району³³.

Діяльність українських націоналістів під час німецько-радянської війни на території Запорізької області відображена також у дослідженнях Валерія Мороко. У 1997 р. була опублікована його стаття «ОУН на Запоріжжі в роки радянсько-німецької війни», де автор на основі доступних йому матеріалів, подав історію діяльності націоналістичного підпілля, здебільшого у Мелітопольському районі. Валерій Мороко частково описав діяльність членів ОУН по кільком районам, чого власне і вимагала мета матеріалу. На вказаний час ця стаття була найбільш ґрунтовною і структурованою³⁴.

Вказане дослідження було розширене Валерієм Мороко в рамках навчального посібника до спецкурсу «Запорізьке Подніпров'я у 40-ві рр. ХХ – початку ХХІ ст.» (2007 р.)³⁵. У викладеному матеріалі наявні помилки та неточності, частина яких пов'язана із джерелами, на які посилався автор. Зокрема, це стосується інформації щодо ролі Івана Кліма в запорізькій ОУН та розстрілів самостійників на Мелітопольщині тощо (матеріали Лева Шанковського, М. Мара та Василя Марковича про які мова йшла вище).

³¹ Єременко М. «Край шляху муравського...»: нариси з історії Чернігівського району. – Запоріжжя: Лана-друк, 2006. – С. 224.

³² ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-20207.

³³ Новосела Т., Новосела Р. Правозахисна діяльність М. О. Береславського // Мій рідний край – Запоріжжя: Матеріали відкритої обласної краєзнавчої конференції учнівської молоді. – Запоріжжя: Поліграф, 2006. – С. 37.

³⁴ Мороко В. ОУН на Запоріжжі в роки радянсько-німецької війни // Наукові праці історичного факультету. – Дніпропетровськ: МП «Промінь», 1997. – Вип. 2: 25-річчю історичного факультету присвячується. 1971–1996. – С. 152–164.

³⁵ Мороко В. Запорізька область у радянсько-німецькій війні 1941–1945 рр.: Навчальний посібник до спецкурсу «Запорізьке Подніпров'я у 40-і рр. ХХ – на початку ХХІ ст.». – Запоріжжя: ЗНУ, 2007. – Част. 1. – 35 с.

Також не відповідає дійсності інформація, що член Запорізького обласного проводу Богдан Мовчан «арештований німецькою службою СД, він безслідно зник у мороці воєнного лихоліття, очевидно був знищений»³⁶. Насправді, куратор Мелітопольського окружного проводу ОУН Богдан Мовчан був учасником наради керівництва націоналістичного підпілля у с. Костянтинівка Мелітопольського району і загинув під час перестрілки із нацистськими органами державної безпеки³⁷.

Загалом же, можемо відмітити доробок Валерія Мороко як найбільш науковий та осмислений, у порівнянні із вище вказаними краєзнавчими дослідженнями.

Біографічних видань, присвячених діячам ОУН на Запоріжжі на сьогоднішній день досить мало. Відмітимо тут збірку, присвячену біографії керівника Запорізького обласного проводу ОУН Василя Пастушенка, яка побачила світ зусиллями Тернопільського обласного центру охорони та наукових досліджень пам'яток культурної спадщини³⁸. Нами здійснена спроба висвітлити життя й діяльність одного з керівників націоналістичного підпілля на Мелітопольщині Іларіона Курила-Кримчака³⁹.

Також необхідно відмітити й однозначно вітати початок дослідження (й візуалізації) історії діяльності ОУН на території Василівського району, здійснювані запорізьким істориком Валерієм Стойчевим. Зокрема, ним підготовлена виставка «Василівщина в роки нацистської окупації. Страшна правда війни», яка була презентована широкому загалу 12 травня 2016 р. Два стенди вказаної виставки присвячені віхам історії підпілля ОУН у Василівському районі, зокрема його очільникам⁴⁰.

Нами також було опубліковано ряд досліджень, присвячених історії націоналістичного руху у Запорізькій області⁴¹. Деякі з них,

³⁶ Мороко В. Запорізька область у радянсько-німецькій війні 1941–1945 рр... – С. 25–26.

³⁷ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 91–92.

³⁸ Повернення з невідомості. Василь Пастушенко. Штрихи біографії видатного діяча ОУН зі Збаражчини / упор. С. Т. Грабовий. – Тернопіль, 2017.

³⁹ Щур Ю. Життя і боротьба Іларіона Курила-Кримчака // Літопис УПА. Серія «Події і люди». – Кн. 32. – Торонто–Львів, 2016. – 128 с.

⁴⁰ Запорожцам показали Васильевку в годы нацистской оккупации [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.timepnews.in.ua/256265/256265

⁴¹ Див., зокрема: Щур Ю. Діяльність підпілля Організації Українських Націоналістів на території Мелітопольського району Запорізької області // Український визвольний рух. – Львів: Центр досліджень визвольного руху; Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2006. – Збірник 8. – С. 153–163; Щур Ю. Організація Українських Націоналістів на Запоріжжі. Короткий нарис. – Запоріжжя: Друкарська дільниця Запорізького наукового товариства ім. Я. П. Новицького, 2009.

зокрема ранні, на сьогоднішній день потребують коректури в світлі опрацьованого після того джерельного масиву. В першу чергу, це стосується схеми організаційної структури ОУН на Запоріжжі та персонального складу обласного проводу⁴².

В цілому, на основі опрацьованих публікацій можемо зробити наступні висновки і зауваження. На сьогоднішній день, попри актуалізацію теми українського націоналістичного руху, подібні процеси та явища майже не торкнулися Запорізької області. У закордонній та українській діаспорній історіографії проблема діяльності ОУН та інших антирадянських груп на Запоріжжі висвітлена досить поверхово.

Вітчизняні автори продукують здебільшого синтетичні дослідження із явним вираженням західноукраїнського акцентування. Побіжні згадки про націоналістичний рух на Запоріжжі не дозволяють скласти чіткого уявлення про цей феномен. Регіональні ж автори «грішать» гіперболізацією та дещо неухважним відношенням до співставлення інформації різних джерел.

Вивчення «білих плям» вітчизняної історії нерозривно пов'язане із залученням джерельного масиву. Повною мірою це стосується проблеми українського націоналістичного руху 1940–1945 рр. «Закритість» теми та зосередження основної частини матеріалу у архівах радянських спецслужб призвели до досить одностороннього й спотвореного викладу цього неоднозначного періоду в історії України. Ті ж матеріали, що були накопичені в середовищі української політичної еміграції були недоступними дослідникам за «залізною завісою».

Після проголошення незалежності України ситуація почала кардинально змінюватися. Для українських дослідників стали доступними документи і матеріали західноєвропейської та американської діаспори. Відбулося майже повне розсекречення матеріалів із колишніх архівів радянських спецслужб. Така ситуація сприяє більш багатогранному та незаангажованому вивченню феномену українського націоналістичного руху 1940–1945 рр. на Наддніпрянській Україні, зокрема і в Запорізькій області.

Більшість джерел з історії діяльності ОУН на Запорожжі на сьогоднішній день не опубліковані і зберігаються у архівосховищах різного статусу й підпорядкування. Основну масу із них становлять судово-слідчі документи радянських органів державної безпеки, представлені зокрема архівними кримінальними справами.

Архівні кримінальні справи формувалися в процесі накопичення документів, інколи – протягом кількох десятиріч. Спочатку

⁴² Щур Ю. Організаційна структура націоналістичного підпілля (ОУН) на території Запорізької області під час німецької окупації (1941–1943 рр.) // Музейний вісник. – Запоріжжя: ЗОКМ, 2005. – Вип. 5. – С. 133–139.

формувався слідча справа (попереднє слідство), потім вона стала судово-слідчою (після передачі до судових органів), а статусу архівної набувала після винесення вироку й передачі на зберігання в архів відповідного органу держбезпеки⁴³.

У дослідженні, присвяченому аналізу документів радянських спецслужб, дослідник Дмитро Куделя запропонував поділ архівної кримінальної справи на ряд умовних розділів, з якою погоджується і автор пропонованої роботи.

1. Матеріали оформлення арешту і обшуку.
2. Матеріали слідства.
3. Матеріали оформлення слідства.
4. Судові документи.
5. Листування офіційних органів.
6. Матеріали додаткових розслідувань та реабілітації⁴⁴.

Найважливіша для дослідника інформація міститься у другому розділі, оскільки тут представлені протоколи допитів заарештованих, свідків та витяги з протоколів допитів членів, або симпатиків ОУН, які проходили по інших справах, протоколи очних ставок тощо. У відповідності до інструкцій органів держбезпеки заарештований допитувався не пізніше ніж протягом доби з моменту арешту. Перший аркуш протоколу допиту оформлювався, як правило, на типографському бланку. Документ містив особисті дані на допитуваного, який в свою чергу попереджався про відповідальність за дачу неправдивих свідчень. Протокол допиту вівся у формі питань та відповідей за суттю справи.

У відповідності з роз'ясненнями ОДПУ СРСР протокол являвся «дзеркалом допиту, відображав невміння слідства та його винахідливість, гостроту викриття ворога». Протоколи допитів не повинні були мати характер «безплідних політичних співбесід та дискусій» із звинуваченими. Свідчення заносилися до протоколу від першої особи й, по можливості, дослівно⁴⁵.

За протоколами допитів дослідник має можливість дізнатися різноманітні подробиці життя й діяльності заарештованого. Разом

⁴³ Куделя Д. Нові джерела до історії Організації Українських Націоналістів (ОУН): кримінальні справи з фондів архівів Служби безпеки України // Діяльність підпілля ОУН на Сході України. Збірка статей [Упоряд. Хобот П. В.]. – Дніпропетровськ: Східноукраїнський дослідницький центр «Спадщина», 2010. – С. 9.

⁴⁴ Там само. – С. 10–23.

⁴⁵ Подкур Р., Ченцов В. Документы органов государственной безопасности УССР 1920–1930-х годов: источниковедческий анализ – Тернополь, 2010. – С. 274.

з тим, тут його можуть спіткати неточні, або спеціально спотворені членом ОУН дані. Зокрема, у протоколах допиту члена похідної групи ОУН, одного з організаторів націоналістичного підпілля на Мелітопольщині Івана Молодія фігурує перелік оунівського активу Запорізької області. Керівником обласного проводу ОУН-р тут він називає Василя Ясенка («Дмитра»)⁴⁶. У власних спогадах Іван Молодій вказує правильне прізвище керівника запорізької ОУН – Пастушенко⁴⁷.

Схожі ситуація з одним із учасників націоналістичного підпілля Мелітопольського району Сергієм Гармашем, який був заарештований 23 грудня 1943 р. Внаслідок слідчих дій участь останнього в підпіллі ОУН доведена не була, через що справу розглядала Особлива Нарада при НКВС СРСР⁴⁸. У спогадах Івана Молодія зустрічаємо ж наступну згадку: «поцастило мені на знайомство з директором школи, молодим, дуже свідомим українцем Гармашем, який згодом став членом ОУН»⁴⁹.

Враховуючи, що при створенні організаційної сітки ОУН не завжди дотримувалася існуючого адміністративно-територіального поділу, деякі її осередки, що географічно знаходилися в межах Запорізької області підпорядковувалися проводам інших областей. У зв'язку із цим, архівні кримінальні справи, де міститься інформація про діяльність ОУН на території Запорізької області зберігаються не лише у ДАЗО та ГДА СБУ Запоріжжя, а й у архівосховищах СБУ інших областей, зокрема Дніпропетровської та Донецької⁵⁰.

Ще одним важливим джерелом з історії націоналістичного руху на Запорожжі є оперативні матеріали радянських органів державної безпеки. Останні мали право збирати інформацію за допомогою «оперативних можливостей», що включало у себе: відомості, отримані від інформаторів, агентів, секретних співробітників, шляхом негласного спостереження за людьми й виявлення необхідних даних тощо. Попри значне інформативне наповнення таких матеріалів, на дослідника чатує небезпека зіткнення із суб'єктивністю та перебільшеннями автора (авторів) того чи іншого донесення⁵¹.

⁴⁶ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 153.

⁴⁷ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 43.

⁴⁸ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 5, 204.

⁴⁹ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 53.

⁵⁰ Не зважаючи на те, що від весни 2014 року доступу до документів архівосховища СБУ у Донецькій області немає, вказані документи доступні для аналізу за рахунок копій, зроблених попередніми дослідниками.

⁵¹ Подкур Р., Ченцов В. Документы органов государственной безопасности СССР ... – С. 304, 340.

Отримані матеріали опрацьовувалися й систематизувалися у доповідних записках про оперативний стан та агентурно-оперативну роботу керівництву республіканських «органів». Деякі доповідні стосувалися конкретно боротьби з «українським антирадянсько-націоналістичним підпіллям». Такі документи отримували гриф «цілком таємних» й містили, зокрема, інформацію про антирадянські прояви на території області, найважливіші агентурні справи, справи-формуляри, статистичні дані щодо організації агентурно-оперативної роботи, характеристику агентів та їх діяльність, проведення чекістсько-військових операцій тощо⁵².

Важливість подібних джерел для дослідження історії діяльності ОУН на території Запорізької області безсумнівна. Вони дозволяють не лише отримати інформацію про той чи інший осередок націоналістичного підпілля, але й, перш за все, простежити зсередини роботу радянських органів держбезпеки з ліквідації та нейтралізації ОУН, зокрема зрозуміти логіку тогочасних подій.

Документи і матеріали радянських спецслужб, які зберігаються у архівосховищах Російської Федерації, зокрема Федеральної служби безпеки, дуже обмежено вводяться до наукового обігу. Варто відмітити багатотомне видання про діяльність радянських органів державної безпеки під час німецько-радянської війни, де поруч із інформацією про націоналістичний рух на Західноукраїнських землях, наводиться інформація про наддніпрянський вектор ОУН. Зокрема, у орієнтуванні 2-го Управління НКДБ СРСР про ОУН та її антирадянську діяльність (28 серпня 1944 р.) наводиться інформація про ліквідацію міського проводу ОУН у Запоріжжі⁵³.

Варті уваги і документи нацистських спецслужб, у яких простежується ставлення німецької окупаційної влади до проблеми української самостійності та боротьби з репрезентантами українського націоналістичного руху, зокрема і в Запоріжжі. Вітчизняному досліднику ці матеріали доступні завдяки збірнику документів і матеріалів «Україна в Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів (1942–1943)», впорядкованому Володимиром Косиком⁵⁴.

⁵² ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 95. – Спр. 58. – Арк. 1–21.

⁵³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне [в 8 т.]. – М.: Кучково поле, 2007. – Т. V. – Кн. 2: Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – С. 200.

⁵⁴ Україна в Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів (1942–1943) [у 4 т.] / упоряд. В. Косик. – Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича; ЛДУ ім. І. Франка; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАНУ, 1998. – Т. 2.

Матеріали політичних партій і громадських організацій становлять ще одну важливу групу історичних джерел. Їх значення пояснюється виключною роллю політичного фактору в українському націоналістичному русі. Перш за все, це документи ОУН. Серед неопублікованих відмітимо документи архіву Центру досліджень визвольного руху (м. Львів), зокрема фонди Закордонних частин ОУН та Миколи Лебеда (частина так званого «Архіву закордонного представництва УГВР»). Тут міститься інформація про членів похідних груп ОУН, зокрема майбутніх організаторів націоналістичного підпілля в Запорізькій області. Важливою для дослідника є інформація про нацистську репресивну політику на території Запорізької області, узагальнена на підставі матеріалів низових ланок ОУН.

Частина документів ОУН, у яких висвітлені окремі епізоди українського націоналістичного руху на території Запорізької області, опублікована в збірках документів, підготовлених як окремими дослідниками (Володимир Сергійчук⁵⁵), так і академічними дослідницькими центрами (Інститут історії України НАН України⁵⁶).

Не менш важливими для вивчення українського націоналістичного руху є документи Комуністичної партії України. Її тотальний контроль над усіма сферами життя у СРСР й постійна боротьба за збереження територіальної цілісності, зумовили прискіпливе документування різноманітних антирадянських рухів. Починаючи від перших днів установлення більшовицької влади на території теперішньої Запорізької області, партійні осередки разом з органами держбезпеки фіксували прояви незадоволення та спротиву.

Зрозуміло, що для комуністичного керівництва досить гострою проблемою була діяльність українських націоналістів під час нацистської окупації та після неї. Паралельно із оперативною роботою органів держбезпеки з нейтралізації ОУН на території Запорізької області, партійні комітети збирали інформацію про діяльність націоналістів та антирадянські настрої населення області. Джерелами подібної інформації нерідко виступали учасники прорадянських партизанських груп та підпілля⁵⁷.

⁵⁵ Сергійчук В. ОУН–УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. – К.: Дніпро, 1996; Сергійчук В. Український здвиг: Наддніпрянщина. 1941–1955. – К.: Українська видавнича спілка, 2005.

⁵⁶ ОУН в 1941 році: Документи. Ч. 1 / Упоряд.: О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2006; ОУН в 1941 році: Документи. Ч. 2 / Упоряд.: О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2006.

⁵⁷ Запорізький архів. Народна війна. 1941–1944. Антифашистський рух Опору на території Запорізької області: Збірник документів і матеріалів: Наук.-довід. вид. / Авт.-упоряд.: В. О. Бондар, О. Г. Величко, І. В. Козлова. – Запоріжжя: Прем'єр, 2005. – С. 336–338, 344–349.

Періодичній пресі по праву належить важливе місце в загальному комплексі історичних джерел. Адже преса, особливо у період боротьби за незалежність, виконувала одночасно інформаційну, агітаційну, організаційну та освітньо-виховну функції.

У газетах та журналах міститься багато фактичного матеріалу, наведені постанови з'їздів, конференцій, зборів громадських та політичних організацій, публікації резолюцій тощо. Важливе місце на сторінках засобів масової інформації займають огляди, політичні статті на злободенні теми, листи з місць. Але не завжди преса подавала вірогідну інформацію. Зустрічалися спроби прикрасити ситуацію чи подати її у вигідному для себе світлі.

На сторінках засобів масових інформації друкувалися публіцистичні твори та замітки (часто анонімні), в яких подавалася інформація про революційні події, антирадянський рух та діяльність осередків ОУН та висвітлювалися проблеми розвитку українського націоналістичного руху тощо.

Для характеристики суспільно-політичного життя в Запорізькій області під час німецької окупації та тих змін, які відбувалися тут в умовах діяльності ОУН, варто залучати періодичну пресу, яка, хоч і була офіційним німецької окупаційної влади, але не залишалася поза увагою оунівців. В конкретному випадку мова йде про «Нове Запоріжжя» та «Мелитопольский край». Особливої уваги тут заслуговує газета «Світанок», яка виходила у Бердянську у 1942–1943 рр. У цій газеті публікувалися матеріали як про діяльність різних громадських організацій, створених місцевими оунівцями, так і огляди самих членів ОУН (звісно, без зазначення належності до самостійницького підпілля).

Своєрідним доповненням до вказаних газет виступають підпільні видання ОУН де публікувалися матеріали, що априорі не могли потрапити до окупантських ЗМІ. Зокрема, у «Віснику Української інформаційної служби» знаходимо дані про репресивно-каральну політику нацистської влади та деякі згадки про діяльність місцевих самостійників⁵⁸.

Під час використання матеріалів засобів масової інформації слід враховувати їх неоднозначність. З одного боку, преса фіксує реальність такою, якою вона є в конкретний історичний момент, що робить неможливим виправлення у майбутньому. Але, з іншого боку, кожне періодичне видання є виразником певних політичних поглядів, що впливає на суб'єктивність добору наведених фактів та їх оцінку. Через це аналіз преси слід проводити з позицій критичного підходу та за допомогою історико-порівняльного методу.

⁵⁸ Вісник Української Інформаційної Служби. – 1943. – № 9.

Наративні джерела (листи і спогади) відіграють особливу роль у вивченні проблеми українського націоналістичного руху. Вони передають настрої окремих людей, національних і соціальних груп, «дух епохи».

Безперечно, джерела мемуарного характеру несуть на собі відбиток авторського світогляду, суб'єктивізму і тому не є самодостатнім джерелом. Разом з тим, вони відтворюють реальну картину, наповнюють історичний процес живим подихом епохи, виявляють неповторні взаємозв'язки між подіями і історичними особистостями.

Цікавими з погляду досліджуваної проблеми є спогади діячів українського націоналістичного руху на Наддніпрянській Україні, зокрема в Запорізькій області, які через призму власного сприйняття описували події. У багатьох випадках ці мемуари за жанром частково перебувають на грані між класичними спогадами й аналітичними політологічними чи історичними працями.

Проблема діяльності ОУН на території Запорізької області у мемуарах майже не відображена. Добротним винятком є спогади учасника похідних груп, одного з організаторів націоналістичного підпілля на Мелітопольщині Івана Молодія. Попри певні хронологічні неточності, тут міститься цінна інформація щодо створення осередків ОУН у Михайлівському та Мелітопольському районах Запорізької області, зв'язкові лінії місцевого підпілля (зокрема із Кримом), репресії нацистських спецслужб проти націоналістів тощо⁵⁹. Окремий епізод із початків діяльності ОУН в Запоріжжі висвітлено у спогадах одного із перших місцевих оунівців Івана Олійника, підписаних криптонімом «О.І.М.»⁶⁰.

Інтерес також представляють спогади керівника Проводу ОУН Південноукраїнських земель Василя Кука («Леміша») в яких міститься інформація про перебування останнього в Запоріжжі і проведені наради із місцевим активом⁶¹. Уточнення долі родини Івана Дзюби, заарештованого у м. Токмак за належність до ОУН міститься у листах Зої Павленко та Євдокії Малафій, які надійшли до автора після публікації розвідки про токмацьку ОУН у місцевій газеті⁶².

⁵⁹ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі...

⁶⁰ О[лійник]. І[ван]. М[аксимович]. ОУНр в Запоріжжі (Один день ОУНр) // Альманах «Гомону України» на 1987 рік. – Торонто: Гомін України, 1987. – С. 74–81.

⁶¹ Спогади Василя Кука, керівника Проводу ОУН Південноукраїнських земель. Записані 19.07.2007 р. Щуром Ю. І. // Архів автора.

⁶² Лист З. І. Павленко до Щура Ю. І. від 10.01.2006 // Архів автора; Лист Є. І. Малафій до Щура Ю. І. (без дати) // Архів автора.

Менше спогадів та мемуарів на сьогодні відомо про діяльність ОУН, керованої Андрієм Мельником. Єдина віднайдена згадка про спроби організації мережі у Запоріжжі опублікована Михайлом Гартимівим у збірці «На зов Києва»⁶³.

Таким чином, джерельна база для проведення дослідження українського націоналістичного руху на території Запорізької області у 1940–1945 рр. представлена різнотипними за походженням матеріалами. Джерельні матеріали, які висвітлюють різні аспекти боротьби за державну самостійність України на вказаній території дозволяють розглянути особливості і загальні риси українського націоналістичного руху.

Загалом, сучасний розвиток історичної науки та поглиблений інтерес до «білих плям» вітчизняної історії вимагають більш детального, обґрунтованого та об'єктивного дослідження проблеми українського націоналістичного руху 1940 – 1945 рр. на території Запорізької області.

У пропонованій книзі автор робить спробу вирішення низки завдань, зокрема: дослідити український націоналістичний рух на території Запорізької області під час Другої світової війни; схарактеризувати заходи похідних груп ОУН зі створення мережі націоналістичних осередків; проаналізувати їхні основні напрямки діяльності під час німецької окупації; визначити соціальну базу українського націоналістичного руху; з'ясувати обставини затухання боротьби і ліквідації осередків ОУН у перші роки після повернення радянської влади на територію Запорізької області (1943–1945 рр.).

Книга складається з вступу, двох розділів, висновків та фото-додатків.

У тексті книги скорочена назва ОУН подається на означення Організації Українських Націоналістів, яку прийнято у літературі називати «бандерівською» (революційною). Там, де згадується ОУН, керована полковником Андрієм Мельником, вживається скорочення ОУН-м.

⁶³ Гартимів М. Землею українською // На зов Києва: Український націоналізм у II світовій війні. Збірник статей, спогадів і документів / Зредагув. К. Мельник, О. Лашченко, В. Верига. – К.: Дніпро, 1994. – С. 160–170.

РОЗДІЛ I

ДІЯЛЬНІСТЬ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ У 1940–1945 РОКАХ

Обвинительный акт

По обвинению ВОЙЧУК
ЛЕВЕНКО Г.И., БУТЧЕНКО
ОЛЕГО И.Г. в НКСОБ
ст.ст. 54-2 и 54-11

В 1940 году Облкомитом Управлением НКВД
открытая в городе Запорожье молодежная
инициатива националистического направления, и
в создаваемых отделениях Украины от СССР, ну
и доброго состава, против Советской власти

Участниками этой организации являлись
ЛЕВ Н.С., ПОНТОВСКИЙ И.Г. и другие.

На основании данных были ар-
restованы ВОЙЧУК Емельян Николаевич
и ПОНТОВСКИЙ Николай Романович и
вместе с ними в качестве обвиняем

Проведением по делу следствием
были установлены следующие факты:
1. В городе Запорожье в начале июня
1940 года ВОЙЧУК Емельян Николаевич при
вступлении в 1940 году, как вербовщик
напарников - на (Киевской области

ВОЙЧУК является организ-
ратором организации "САМОСНА-
М" в лице ОМ;
/Дозвание обл.ЛНКУ
д.д.45 т.И./

Этим самым подтверждает в св-
дущий Н.С.

ВОЙЧУК также явля-
ется с начала про-
тив Советской вла-
сти вербовщиком О
и в будущем

ПОСЛАГАТЕЛЬ:

Одн. дело № 7078, по обвинению ВО-
ЙЧУК ЕМЕЛЬЯНО Григория Николаевича, а
также - в преступлении, предусмотренном
ст. 54-2 УК УССР, противопоставив Запорожскому Облкомиту
напряжения по подкупу.

СПРАВКА: 1/ Обвиняемому ВОЙЧУК Е.И., д.д.
БУТЧЕНКО И.С., ПОНТОВСКОМУ И.
содержатся под стражей в 1
и с него снята порочная ре-
путация.

2/ Эти сведения подлежат оглаше-
нию при рассмотрении по делу.

ВЫНУЖДЕНЫМ ЗАКОННОМ ОТДЕЛА
НАШЕГО ЗАКОННОГО РАЙОНА
/ЗАКОННО

"СОГЛАСЕН НА ЗАКОННОМ ОТДЕЛА ЗАКОННО
НАШЕГО ЗАКОННО РАЙОНА
/ЗАКОННО

"УТВЕРЖДЕН" НА ЗАКОННОМ ОТДЕЛА ЗАКОННО
НАШЕГО ЗАКОННО РАЙОНА
/ЗАКОННО

Об. Запорожье
Одн. дело № 7078-41 г.
Гор. Запорожье

На основании уголовного обвинения:

1. ВОЙЧУК Емельян Николаевич, 1925 г. рождения, уроженец
г. Запорожье, в 1940 г. образовал в городе Запорожье
инициативу националистического направления, и
в создаваемых отделениях Украины от СССР, ну
и доброго состава, против Советской власти

Участниками этой организации являлись
ЛЕВ Н.С., ПОНТОВСКИЙ И.Г. и другие.

Проведением по делу следствием
были установлены следующие факты:
1. В городе Запорожье в начале июня
1940 года ВОЙЧУК Емельян Николаевич при
вступлении в 1940 году, как вербовщик
напарников - на (Киевской области

ВОЙЧУК является организ-
ратором организации "САМОСНА-
М" в лице ОМ;
/Дозвание обл.ЛНКУ
д.д.45 т.И./

Этим самым подтверждает в св-
дущий Н.С.

ВОЙЧУК также явля-
ется с начала про-
тив Советской вла-
сти вербовщиком О
и в будущем

ВОЙЧУК является организ-
ратором организации "САМОСНА-
М" в лице ОМ;
/Дозвание обл.ЛНКУ
д.д.45 т.И./

Этим самым подтверждает в св-
дущий Н.С.

ВОЙЧУК также явля-
ется с начала про-
тив Советской вла-
сти вербовщиком О
и в будущем

ВОЙЧУК является организ-
ратором организации "САМОСНА-
М" в лице ОМ;
/Дозвание обл.ЛНКУ
д.д.45 т.И./

Этим самым подтверждает в св-
дущий Н.С.

ВОЙЧУК также явля-
ется с начала про-
тив Советской вла-
сти вербовщиком О
и в будущем

ВОЙЧУК является организ-
ратором организации "САМОСНА-
М" в лице ОМ;
/Дозвание обл.ЛНКУ
д.д.45 т.И./

Этим самым подтверждает в св-
дущий Н.С.

ВОЙЧУК также явля-
ется с начала про-
тив Советской вла-
сти вербовщиком О
и в будущем

ВОЙЧУК является организ-
ратором организации "САМОСНА-
М" в лице ОМ;
/Дозвание обл.ЛНКУ
д.д.45 т.И./

Этим самым подтверждает в св-
дущий Н.С.

ВОЙЧУК также явля-
ется с начала про-
тив Советской вла-
сти вербовщиком О
и в будущем

ВОЙЧУК является организ-
ратором организации "САМОСНА-
М" в лице ОМ;
/Дозвание обл.ЛНКУ
д.д.45 т.И./

Этим самым подтверждает в св-
дущий Н.С.

АНТИРАДЯНСЬКІ НАЦІОНАЛІСТИЧНІ ОРГАНІЗАЦІЇ В ЗАПОРІЖЖІ (1940–1941 РР.)

Запоріжці зустрічали новий 1939 рік ще як жителі одного із міст Дніпропетровської області. Підписаний 10 січня Указ Президії Верховної Ради СРСР призвів до того, що на наступний день понад 300 тисяч осіб прокинулися вже у обласному центрі⁶⁴. На той час радянська модернізація Запоріжжя в основному була завершена. За рахунок праці тисяч місцевих та мобілізованих із інших областей на будівництво робітників, коштом нещадної експлуатації селянства на світ народився Запорізький індустріальний комплекс. Новозбудовані заводи вимагали робочої сили, тому у місті стрімко зростала кількість робітників та технічної інтелігенції⁶⁵.

Станом на 1939 р. на території Запорізької області проживали 1 297 тис. осіб, з яких 40% – у містах. Було створено 1260 колгоспів (87% селянських дворів) та 61 МТС. У сфері охорони здоров'я функціонували 92 лікарні, 373 фельдшерсько-акушерські пункти та 30 санепідемстанцій. Освітня галузь представлена 1454 загальноосвітніми школами, 56 дитсадками, 21 дитбудинком, 5 інститутами, 34 технікумами, окрім яких функціонували ще фабрично-заводський і ремісничі училища. Без уваги не залишився культурно-просвітницький напрям: 22 державні кінотеатри та 416 кіноустановок, мережа бібліотек. З 1931 р. в Запоріжжі працювали трупа українського драматичного театру ім. М. Занковецької та ляльковий театр. У Бердянську функціонував драматичний театр, в Мелітополі – колгоспний драмтеатр. Запорізька область могла похвалитися трьома обласними газетами: «Червоне Запоріжжя», «Большевик Запоріжжя», «Комсомолец Запоріжжя» та двома міськими й 21-ю районною газетами⁶⁶.

Усе це відбувалося на фоні масових репресій проти дійсних та потенційних ворогів режиму. Ситуацію влучно описав Микита Хрущов, один з безпосередньо причетних до подій: «Україною начебто Мамай пройшов». Повною мірою це стосувалося і Запоріж-

⁶⁴ Фролов М. Запоріжжя // Енциклопедія історії України: Т. 3: Е–Й / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. – К.: В-во «Наукова думка», 2005. – С. 264.

⁶⁵ Штейнле О. Керівна верхівка Запорізької області у 1939–1941 рр.: колективний портрет // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя: ЗНУ, 2011. – Вип. XXX. – С. 73.

⁶⁶ По ту сторону війни / Михайлов Н., Кузьменко Н. и др. – Запорожье: РА «Тандем-У», 2005. – С. 6–7.

жя. На хвилі чисток в партійному й адміністративному апараті на керівні посади в Запоріжжі й області висунулися представники молодішої генерації. Середній вік партійно-радянських діячів становив 30–36 років. Дещо старшим було керівництво силових структур – 34–40 років⁶⁷.

Схожі процеси «омоложення» відбувалися у середовищі українських націоналістів. Внаслідок розподілу Польщі між Німеччиною та СРСР перестав існувати її невід'ємний атрибут як держави – тюремна система. З колишніх польських тюрем та концтаборів звільнилися активісти партій та політичних об'єднань, серед яких були і оунівці, зокрема і колишній керівник крайової екізекутиви Степан Бандера. Навколо останнього згуртувалися члени ОУН які були незадоволені обранням на II Великому зборі у Римі Андрія Мельника лідером організації та мали претензії до особового складу Проводу Українських Націоналістів. Між ПУН і опозицією не було досягнуто компромісу у питаннях подальшого розвитку ОУН, через що колись єдина організація розкололася на дві окремі, популярно звані «мельниківцями» та «бандерівцями» за прізвищами їх лідерів. Степану Бандері на той час було 30 років, його однодумці здебільшого були однолітками⁶⁸.

ОУН значної уваги надавала поширенню мережі на землі Наддніпрянської України. Після «Золотого вересня» 1939 р. цьому мала сприяти інкорпорація Західної України до УРСР і ліквідація штучного кордону між українськими землями по р. Збруч. У одній з постанов відносно діяльності націоналістів зазначалося: «посилити організаційну політичну й боєву діяльність на рідних землях, зокрема на осередніх і східних українських землях так, щоб на всіх землях України досягнути такого посилення революційного потенціалу й зорганізованого підпілля, як на ЗУЗ»⁶⁹.

План роботи у цьому напрямку поступово реалізовувався. Питанням організації мережі ОУН на Наддніпрянщині особисто займався керівник крайової екізекутиви ОУН Дмитро Мирон («Орлик»), підключивши до цього наукового співробітника відділу Академії Наук СРСР у Львові Прицака, викладача Львівського ветеринар-

⁶⁷ Штейнле О. Керівна верхівка Запорізької області... – С. 73–74.

⁶⁸ Ленкавський С. Короткий нарис історії українського націоналізму // Ленкавський С. Український націоналізм. Твори / За ред. О. Сича. – Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2002. – Т. 1. – С. 81–82.

⁶⁹ Мірчук П. Акт відновлення української державности 30 червня 1941 року: його генеза та політичне й історичне значення. – Нью Йорк: ГУ ООЧСУ, 1952. – С. 9.

ного інституту Юрія Стефаніка (сина відомого письменника) та студентку Львівського університету Лідію Молащук. Серед основних задач крайової ексекютиви був пошук осіб, які могли очолити нові осередки, зокрема, в Києві, Вінниці, Одесі, Дніпропетровську, Харкові, Ростові, Краснодарі та Криму й на Донбасі⁷⁰.

Спеціально відібрані члени ОУН із Західної України, різними шляхами (екскурсія, працевлаштування тощо) їздили по всій території України й принагідно поширювали серед народу відомості про ідею й завдання ОУН⁷¹. Заарештований органами НКВС член Львівського крайового проводу ОУН Іван Максимів 23 жовтня 1940 р. у власноручному зізнанні свідчив, що «для піднесення революційних настроїв серед робітництва і селянства на східних областях мала Краєва Ексекютива вислати спеціально деяких членів ОУН – головно робітників і селян до праці в Донбас і інші промислові осередки, щоб там підготовляти повстанчу акцію»⁷².

Подекуди органам НКВС вдавалося виявити емісарів ОУН, як це відбулося у 1940 р. на шосткінських торфорозробках Сумщини. Тоді було заарештовано галичанина Іллю Голотяка («Дніпра») й залучених ним у Шостці Семена Дністряна і Олександра Яковича⁷³. У тому ж році на території Харцизького району Донецької області було заарештовано працівника шахти «Великан» Йосипа Коця, який був відправлений ОУН з Львівщини для організації підпільної мережі⁷⁴.

На початку грудня 1940 р. Запорізьким обласним управлінням НКВС було викрито молодіжну антирадянську організацію націоналістичного спрямування, що діяла в м. Запоріжжя і мала на меті сприяти відокремленню України від СРСР шляхом організації збройного повстання⁷⁵. Архівна справа на членів цієї організації дає змогу відтворити події, що передували успіху оперативників держбезпеки.

У квітні 1940 р. до Запоріжжя в якості завербованого для роботи у тресті «Запоріжбуд» прибув житель Станіславської (Івано-Фран-

⁷⁰ Радянські органи державної безпеки у 1939 – червні 1941 р.: документи ГДА СБ України / Упор. В. Даниленко, С. Кокін. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2009. – С. 317, 330.

⁷¹ Глід С. Фрагменти життя і мук. Спогади з часів німецької окупації України. – Лондон: СУБ, 1955. – С. 17.

⁷² Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940–1950). – К.: ПП Сергійчук М. І., 2007. – Т. 1. – С. 89.

⁷³ Сергійчук В. Український здвиг: Наддніпрянщина... – С. 7.

⁷⁴ Добровольський О. Оунівське підпілля Донеччини. – Слов'янськ: Б.в., 2008. – С. 3.

⁷⁵ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19824. – Т. 1. – Конверт. – Арк. 1.

ківської) області Омелян Бойчук. Проживаючи на 6-му селищі⁷⁶, останній познайомився із робітником заводу «Дніпроспецсталь» Григорієм Лебеденком. У матеріалах слідчої справи вони обидва фігурують як організатори гуртка «Самостійна Україна». Антрадянська налаштованість Григорія Лебеденка при цьому пояснювалася, зокрема, репресіями радянської влади проти його батька «за злісну несплату державних податків»⁷⁷.

У червні 1940 р. відбулося оформлення антирадянського гуртка, кістяк якого складався з 5 осіб: Омелян Бойчук, Григорій Лебеденко, Микола Фуглев, Микола Понятовський та Петро Шестопапка. Загальна кількість «самостійників» не встановлена, у матеріалах справи фігурують загалом 12 осіб. Мета діяльності гуртка була сформована Омеляном Бойчуком: організація повстання проти радянської влади, вигнання євреїв та створення соборної Української держави. Слушний момент для цього мав настати з початком колективізації Західної України, оскільки в тамтешніх лісах переховується багато українців – старшин польської армії, що чекають такої okazji. На момент розгортання подій на Західноукраїнських землях учасникам «Самостійної України» в Запоріжжі необхідно, шляхом агітації, залучати невдоволених радянською владою громадян й готувати повстання⁷⁸. Слідчі НКВС усерйоз вважали, що «самостійники» займалися збором зброї та готувалися до підриву «Дніпрогесу»⁷⁹.

Повстання на Західній Україні не розпочалося, а до кінця жовтня 1940 р. співробітники обласного НКВС мали достатньо інформації для ліквідації «Самостійної України». 7 грудня був заарештований Григорій Лебеденко, 10 – Микола Фуглев, 18 – Микола Понятовський, на наступний день – Петро Шестопапка. Пізніше за всіх був заарештований Омелян Бойчук – 23 грудня, оскільки у другій половині червня він разом із односельцем і ще одним фігурантом справи Семеном Вовчуком самовільно виїхали до Станіславської області, де він й був заарештований місцевими працівниками органів держбезпеки. У постанові на арешт Омелян Бойчук єдиний з поміж заарештованих фігурує саме як член ОУН⁸⁰.

12 березня 1941 р. був підготовлений обвинувальний висновок по слідчій справі №7072, де викладено умови за яких виник гурток «Самостійна Україна», процеси співбесід і вербування нових

⁷⁶ Тепер в межах м. Запоріжжя.

⁷⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19824. – Т. 3. – Конверт. – Арк. 1.

⁷⁸ Там само. – Т. 2. – Арк. 3–3 зв, 16.

⁷⁹ Там само. – Т. 1. – Конверт. – Арк. 2.

⁸⁰ Там само. – Т. 1. – Арк. 1, 28; Конверт. – Арк. 2.

учасників, проведення антирадянської агітації тощо. Всі п'ятеро заарештованих на слідстві себе визнали винними⁸¹.

Менше ніж за два тижні по тому, 26 березня, відбулося засідання Запорізького обласного суду у справі «Самостійної України». Під час розгляду справи, поруч із наведеними у обвинувальному висновку фактами антирадянської діяльності, тут були актуалізовані нотки антисемітизму. Зокрема, Григорій Лебеденко, проводячи самостійницьку діяльність, «поряд з цим займається антисимітизмом, незадоволений єврейською нацією і в своєму плані мають мету утворення єврейського погрому та виселення за межі України». Крім того, «мета к[онтр]-р[еволюційної] націоналістичної організації молоді «Самостійна Україна» це реставрація капіталізму на Україні ... » тощо.

Коріння антирадянської діяльності Петра Шестопалки було «віднайдене» в активній участі у діяльності товариств «Сокіл» та «Прогресс» у с. Переволока Бучачського району Тернопільської області за міжвоєнної Польщі. Саме з тієї діяльності походила «крамольна» пісня, спів якої також було поставлено Шестопалці в провину: «Чи ви хлопці спали / чи ви в карти грали / що ви Україну / мадярам віддали»⁸².

Зрештою, визнавши учасників «Самостійної України» соціально-небезпечними елементами, суд засудив Григорія Лебеденка й Омеляна Бойчука до розстрілу з конфіскацією майна; Миколу Фуглева – до 10 років таборів та 5 уречення в правах з висилкою після відбуття терміну на 10 років; Миколу Понятовського й Петра Шестопалку – до 10 років таборів, 5 уречення в правах й 5 висилки. Під час перегляду справи було вирішено відмінити висилку, а розстріл замінити на 10 років таборів та 5 уречення в правах. Але Верховний суд своїм рішенням залишив перший вирок у силі, відмінивши лише висилку. 25 червня 1941 р. Омелян Бойчук та Григорій Лебеденко, о 2 годині 45 хвилин ночі були розстріляні. 18 травня 1992 р., внаслідок перегляду справи, всі учасники гуртка «Самостійна Україна» були реабілітовані⁸³.

Крім робітничої молоді, ОУН звернула свою увагу на студентство, інтелігенцію та військовослужбовців. В рамках крайової референтури пропаганди ОУН було створено спеціальні гуртки студентів, які займалися налагодженням контактів із наддніпрянськими

⁸¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19824. – Конверт. – Арк. 1–5.

⁸² ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19824. – Т. 2. – Арк. 193; Т. 3. – Конверт. – Арк. 1–5.

⁸³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19824. – Т. 3. – Арк. 278–280, 286.

студентами з метою залучити їх до націоналістичного руху⁸⁴. Олекса Горбач, який на той час був студентом одного із Львівських вузів, згадував, що недільними вечорами у заміських парках проводилися запальні дискусії із студентами з Наддніпрянщини. Їм роздавалося багато різноманітних книжок – «від найневинніших по “грубу контрреволюцію”»⁸⁵. Куратором роботи по залученню відряджених із Наддніпрянщини спеціалістів, зокрема інтелігенції, безпартійних спеціалістів та службовців був крайовий провідник ОУН Іван Климів («Легенда»)⁸⁶.

Основною тезою пропагандистської роботи оунівців серед червоноармійців була антинародна й брехлива сутність радянського керівництва. За спогадами бійця 44 дивізії С. Старка, серед червоноармійців постійно поширювалися летючки із закликами приєднуватися до націоналістичного руху⁸⁷.

На сьогоднішній день інформації про проведення агітаційної роботи серед запорізького студентства, службовців та інтелігенції протягом 1940–1941 рр. автором не виявлено. Більше інформації маємо про роботу серед військовослужбовців.

29 червня 1941 р. співробітниками Управління НКДБ по Запорізькій області була розпочата справа на 11 червоноармійців 31 інженерно-протихімічного батальйону, що дислокувався у обласному центрі. Попередніми слідчими діями було встановлено, що вказані особи створили осередок ОУН у своїй військовій частині наприкінці 1940 р., коли до Запоріжжя прибуло поповнення червоноармійців із Західної України, зокрема із Львівської області. Організатором осередку виступив Іларій Немировський, який перед виїздом до Запоріжжя отримав від керівника оунівського осередку с. Дунаїв Поморянського району Львівської області І. Попадюка наступні завдання:

1) Перебуваючи у Червоній армії виявити членів ОУН, які прибули із Західної України. Повідомляти про останніх своїм організаційним зверхникам та організовуватися для боротьби проти радянської влади.

2) На випадок війни СРСР із будь-якою державою, під час бойових дій перейти на сторону останньої й зі зброєю у руках боротися проти Червоної армії.

⁸⁴ Гривул Т. Підготовка Організації Українських Націоналістів до створення національних збройних сил (1939–1941) // Народознавчі зошити. – 2002. – № 5–6. – С. 491.

⁸⁵ Горбач О. Шлях зі Сходу на Захід. Спогади. – Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 1998. – С. 182.

⁸⁶ Дужий П. Іван Климів – «Легенда» // Дужий П. Українська справа вчора і сьогодні: збірник статей, спогадів: в 2 т. – Львів: Афіша, 2002. – Т. 1. – С. 238–239.

⁸⁷ Старко С. Слідами смерті // Самостійна Україна. – 1949. – № 7–8. – С. 22.

3) Перебуваючи у тилу Червоної армії у випадку початку антирадянського повстання, перейти на сторону повсталих й боротися проти радянської влади за створення Самостійної України.

4) Популяризувати серед військовослужбовців мету й задачі ОУН.

До активу осередку належали також: уродженці Перемишлянського району Львівської області Михайло Худий, залучений до ОУН 1938 р. І. Біликом та Михайло Данилів, залучений М. Василюшином; уродженці Поморянського району тієї ж області Михайло Цап, залучений до ОУН у 1938 р. М. Кашеком та Володимир Жулін, залучений до ОУН 1939 р. П. Пановеком.

Іларій Немировський підтримував письмовий зв'язок із І. Попадюком від якого отримував інформацію про підготовку оунівців на Західній Україні до антирадянського повстання. Останньому із Запоріжжя надсилалася інформація про стан колгоспів у Запорізькій області та роботу серед бійців 31 батальйону. Михайло Худий листувався із зв'язковою Любою Гловач, від якої отримував інформацію про підготовку антирадянського повстання⁸⁸.

Ймовірно, однією із причин викриття цього червоноармійського осередку ОУН стало саме це листування. У архівній справі зберігся в якості речового доказу лист Люби Гловач до Михайла Худого. Тут міститься згадка про 10 заповідей ОУН із деяким цитуванням та повний текст оунівської пісні про Василя Біласа й Дмитра Данилишина⁸⁹. Така інформація просто не могла пройти повз увагу радянських цензорів.

Зрештою, на засіданні Військового Трибуналу Запорізького гарнізону Одеського військового округу 12 серпня 1941 р. Іларій Немировський, Михайло Худий, Михайло Цап, Володимир Жулін та Михайло Данилів винними себе визнали частково. Не погодилися із обвинуваченням та не визнали себе винними Олексій Сметана, Григорій Іванчишин, Мартин Панчишин, Антон Креховець, Василь Вербицький та Григорій Нарольський.

Підсудним дали можливість сказати останнє слово на свій захист. Іларій Немировський, Мартин Панчишин, Антон Креховець та Григорій Нарольський заперечили свою належність до ОУН. Михайло Худий та Володимир Жулін визнали, що були членами ОУН, але діяльності не проводили. Членом ОУН, який збився з вірного шляху визнав себе Михайло Цап. Василь Вербицький не визнавав себе винним, а Олексій Сметана заявив про те, що його обмовили. Григорій Іванчишин просив про помилування.

⁸⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21902. – Арк. 198–203.

⁸⁹ Там само. – Арк. 224 (Конверт).

Вирок Трибуналу був наступним: Антона Креховця й Василя Вербицького визнати виправданими, але вислати у віддалені області СРСР строком на 5 років, інших підсудних – розстріляти. У 1998 р. усі фігуранти справи були реабілітовані⁹⁰.

Створення оунівського осередку та мета його діяльності у 31 батальоні цілком вкладається у логіку розвитку подій напередодні війни, зокрема планування ОУН. У Інструкції Проводу ОУН «Боротьба й діяльність ОУН під час війни» за можливе визнавалося, що під впливом самостійницької пропаганди українці-бійці Червоної армії будуть створювати окремі повстанські відділи для боротьби за незалежність України. Відповідно до військових інструкцій, такі відділи мали бути включені до складу визвольної армії, створеної ОУН. На Наддніпрянщині оунівці не планували виступити всеохоплюючою силою. Свою роль вони вбачали як дорадницьку в організації місцевої армії. В «Інструкції щодо Осередніх і Східних українських земель» членам ОУН рекомендувалося проникати до Червоної армії з метою проведення серед військовослужбовців антирадянської самостійницької пропаганди⁹¹.

Радянські органи державної безпеки протягом 1939–1941 рр. повною мірою усвідомили силу оунівського підпілля та його конспіративні й організаційні можливості. Через це, зокрема, під підозрою органів НКВС потрапили ледь не усі вихідці із Західної України, особливо ті, що перебували в Червоній армії. Загострення підозрілості, яке вилилося у репресії, відбулося після початку німецько-радянської війни, коли крім десятків тисяч, призваних на початку війни, у радянських військах перебувало більше ніж 112 тис. мешканців Західноукраїнських земель із призову 1940 р. Саме серед цієї категорії військовослужбовців органи держбезпеки частіше за все викривали націоналістичні гуртки та організації. Наприклад, 10 жовтня 1941 р. у Куйбишевському військовому гарнізоні Особливим відділом було викрито націоналістичну організацію «Вільне козацтво», що складалася з 11 уродженців Рівненської області. Її учасники виступали за створення незалежної Української держави⁹². Члени ОУН у 31 запорізькому батальоні також були призвані до Червоної армії 1940 р.

⁹⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21902. – Арк. 207, 212зв–213, 222зв–223, 228–228зв.

⁹¹ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів / [упоряд. О. Дзюбан]. – Львів; К.: Літературна агенція «Піраміда», 2001. – С. 21–23, 36–38.

⁹² Політична історія України. XX ст. / Редкол.: І. Ф. Курас (голова). – Т. 4: Україна у Другій світовій війні, 1939–1945 / Керівник тому В. І. Кучер. – К.: Генеза, 2003. – С. 136.

Про посилення боротьби із українськими націоналістами наголошував заступник наркома внутрішніх справ СРСР Всеволод Меркулов у Директиві від 14 серпня 1941 р. №364. Останній наголосив, зокрема, що органами НКВС у східних областях України вже ліквідовано ряд націоналістичних осередків, які готувалися до організації «п'ятої колони». З метою припинення роботи українських націоналістів й посилення боротьби з «українською націоналістичною контрреволюцією» Всеволод Меркулов пропонував організувати роботу з виявлення українських націоналістів, посилити контроль за ними та активізувати їх агентурну розробку. Особливу увагу «чекістам» необхідно було звернути на українців із Західної України, які перебували поза її межами, для того, щоб не допустити їхніх активних антирадянських дій⁹³.

У Запоріжжі такі події розгорнулися з перших днів німецько-радянської війни. 24 червня 1941 р. у обласному центрі був заарештований рядовий 16-го арtpолку військ протиповітряної оборони уродженець Тернопільської області Володимир Батюк. Йому інкримінувалося членство в ОУН, проведення антирадянської агітації, направленої на підготовку контрреволюційного повстання проти радянської влади, скерованого на знищення командного складу й використання матеріальної частини зенітної артилерії для обстрілу Запоріжжя й промислових об'єктів. З'ясувати правдивість чи міфічність висунутих проти Володимира Батюка обвинувачень неможливо, оскільки у архівній справі відсутні протоколи допиту, речові докази та рішення про його подальшу долю⁹⁴.

Того ж місяця за підозрою у належності до ОУН був заарештований ще один уродженець Тернопільщини Василь Мілан, який проживав у II селищі (робітничому) Лівого берега м. Запоріжжя. Попри те, що доказів проти заарештованого у слідчих УНКВС не було, а він сам заперечував членство в ОУН, Особливою нарадою Василь Мілан був засуджений до 5 років виправно-трудоих таборів⁹⁵. Подібною є історія ще одного тернополянина Гриня Моцика, який по вербовці у 1940 р. приїхав до Запоріжжя. Працюючи в тресті «Запоріжбуд», він був заарештований 6 серпня 1941 р. як підозрюваний у належності до ОУН. На допитах свою участь в оунівському підпіллі заперечував, однак розділив долю Василя Мілана: Особливою на-

⁹³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – М.: Издательство «Русь», 2000. – Т. 2. – Кн. 1: Начало (22 июня – 31 августа 1941 года). – С. 480–481.

⁹⁴ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 2527. – Арк. 2–4зв.

⁹⁵ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 6947.

радою 8 липня 1942 р. був засуджений до 3 років виправно-трудо-вих таборів й відправлений в Усольтаб Башкирської РСР⁹⁶.

Схожа доля спіткала тих уродженців Західноукраїнських земель, які вже перебували в діючій армії на фронті. Харківському досліднику Анатолію Скоробогатову у Центральному архіві Міністерства оборони РФ вдалося віднайти секретні документи стосовно наказу командування Південно-Західного фронту Червоної армії про вилучення всіх військовослужбовців німецької національності, а також уродженців західних областей України та Білорусі й передання їх у розпорядження Сибірського військового округу (осінь 1941 р.)⁹⁷.

Тим часом, по своєму готуючись до війни між Німеччиною та Радянським Союзом, ОУН розпочала створення похідних груп – своєїрідної політичної армії для охоплення Наддніпрянської України. З цією метою було створено Штаб похідних груп під керівництвом Василя Кука, якому допомагали референтури Революційного проводу. У Штабі похідних груп також працювали Зинівій Матла, Роман Малащук та Микола Лемик. Останній займався питаннями матеріально-технічного забезпечення, адміністративні й топографічні мапи виготовлялися під наглядом Ярослава Рака. Зинівій Матла та Роман Малащук займалися організаційним вишколом. Проводився набір добровольців для участі у похідних групах та їх підготовка до ведення на Наддніпрянщині організаційної роботи, культурно-освітньої, громадської та адміністративно-державницької діяльності⁹⁸.

Було створено три основні похідні групи: північну (провідник Микола Климишин), середню (Микола Лемик) та південну (Тиміш Симчишин). Кожній групі призначено конкретну територію діяльності, яку вона була зобов'язана добре й усебічно вивчити, а також ознайомитися з найновішою історією радянського періоду. Члени груп забезпечувалися топографічними картами, довідниками, путівниками тощо⁹⁹.

Готувалася до «походу на Схід» і ОУН-м, яка також створила три похідні групи: південну (на чолі із Ярославом Гайвасом), серед-

⁹⁶ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 6865.

⁹⁷ Скоробогатов А. Нові документи про ставлення Радянської влади до західних українців на початку Другої світової війни // Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник. – Харків; К.: Критика, 2004. – Вип. 6. – С. 146–150.

⁹⁸ Кук В. Степан Бандера. 1909–1959 рр. – Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 1999. – С. 27.

⁹⁹ Кук В. Державотворча діяльність ОУН у 1941 році. Акт відновлення Української Держави від 30 червня 1941 року // Народознавчі зошити. – 2002. – № 5–6. – С. 393.

ню (поручник «М») та північну, яка складалася з двох підгруп (на чолі з І. Шуйським та Л. Польовим). Основне їх завдання полягало у створенні на залишених радянською владою територіях органів місцевого самоврядування та народної міліції¹⁰⁰.

Таким чином, станом на червень 1941 р. оунівцям не вдалося створити мережу осередків у Запоріжжі та області. Причина цього полягала не лише у ефективній роботі співробітників радянських органів держбезпеки. Емісари ОУН не мали достатнього досвіду для проведення такої роботи, тому не могли протистояти «чекістам», що були загартовані боротьбою з «внутрішньою контрреволюцією» протягом 1920–1930-х рр.

Друга світова війна невпинно наближалася до кордонів СРСР, зокрема і зусиллями радянського керівництва. Кожна з держав-учасниць глобального конфлікту готувалася до нової війни по своєму. Власні плани на війну мало керівництво ОУН, перш за все – створення держави та її адміністративно-управлінського апарату. З метою реалізації цих планів було створено похідні групи. Разом із тим, ситуація на Наддніпрянщині, і в Запорізькій області зокрема, станом на червень 1941 р. була не з сприятливих. Не в останню чергу це стосується місцевих людських резервів, які могли б стати базою для створення оунівських осередків: основна маса антирадянськи налаштованих осіб була ліквідована радянськими органами держбезпеки (розстріли, заслання, ув'язнення в таборах тощо), зокрема під час голодомору й великого терору. Така ж доля, здебільшого, спіткала уродженців Західноукраїнських земель, які проживали на території області. Власну мережу в Запоріжжі й області оунівці мали створювати, за великим рахунком, з нуля.

¹⁰⁰ Книш З. Б'є дванадцята. Спогади й матеріали до діяння ОУН напередодні німецько-московської війни 1941 р. – Торонто: Срібна сурма, б.р. – С. 175–178.

ПОХІДНІ ГРУПИ ОУН НА ЗАПОРІЖЖІ ТА СТВОРЕННЯ ОРГАНІЗАЦІЙНОЇ МЕРЕЖІ

22 червня 1941 р. розпочалася німецько-радянська війна. У рамках плану «Барбаросса» німецькі війська швидко просувалися на Схід. За вермахтом, а інколи й випереджаючи його, виконуючи організаційні настанови, вирушили на Наддніпрянщину похідні групи ОУН. Більшість членів похідних груп мала підроблені документи або перепустки служби пропаганди вермахту¹⁰¹. Іван Молодій у власних спогадах навів текст посвідчення, яке він як член похідної групи отримав у Тернополі: «Посвідка. Цим засвідчується, що громадянин Іван Молодій є членом української націоналістичної організації, спрямованим нею до політичної та культурно-освітньої праці на Східній Україні. Проситься, щоб усі німецькі військові і цивільні чинники допомагали йому в дорозі». Текст був перекладений також німецькою мовою, унизу був завірений печаткою з тризубом. Автор спогадів відмічав, що такою посвідкою можна було задовольнити інтерес лише вермахту, а для нацистських спецслужб цього вже вистачало для репресії по відношенню до її власника¹⁰².

Похідні групи комплектувалися по 10–12 осіб у їх складових частинах – роях. Організаційним та політичним проводом були керівник, його заступник та пропагандист. До їх функцій також відносилася організація й проведення зборів громадськості у всіх населених пунктах на шляху маршруту. За потребою, серед складу рою призначались відповідальні за господарство, нічліг, зв'язок та безпеку¹⁰³.

Південну похідну групу, до складу якої входили підпільники, відповідальні за розбудову ОУН на території Запорізької області, очолив Тиміш Семчишин («Річка»). До штабу групи входили: Мефодій Павлишин («Лісовський»), який був помічником керівника; Ярослав Осович, який відповідав за розподіл кадрів та призначав ройових; Василь Регей («Кіт»), референт зв'язку групи; Петро Рожко («Уманець»), господарський референт. При штабі групи перебував також Зиновій Матла («Святослава Вовк») – спеціальний представник Проводу ОУН, який по завершенню походу мав обійняти провід ОУН Південноукраїнських земель¹⁰⁴.

¹⁰¹ Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. – Париж; Нью Йорк; Львів: Наукове товариство ім. Т. Шевченка у Львові, 1993. – С. 101, 113.

¹⁰² Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 43.

¹⁰³ Чубай М. Рейд організаторів ОУН від Попраду по Чорне море. – Мюнхен: Сісеро, 1952. – С. 6–7.

¹⁰⁴ ГДА СБУ. – Ф. 13. – Спр. 372. – Т. 1. – Арк. 84–85.

Під час походу діяльність похідних груп була чітко визначена наказами провідників, які в свою чергу регулярно звітували вищому керівництву. Накази регламентували й внутрішній розпорядок. Зокрема, наказом Тимоша Семчишина № 16 від 19 липня 1941 р. встановлювалися ранкові й вечірні збори. За проведення зборів відповідав ройовий. Програма такого заходу передбачала перевірку становища учасників походу в населеному пункті, подання інформації щодо мети походу, молитва й читання Декалогу ОУН¹⁰⁵.

Збори місцевих громадян, які проводили члени похідних груп, проходили за такою схемою: 1. Доповідь оунівського пропагандиста про міжнародне політичне становище та напрямки державного будівництва України; 2. Виступи місцевих громадян та закінчення святкової частини співом національного гімну; 3. Дискусії на теми місцевих завдань та вибір тимчасової місцевої влади (ради, управління й міліції), з якими після зборів проводилося перше засідання. У місцевостях, де збори вже були проведені іншими роями похідних груп, скликалися інформаційні мітинги, де виголошувалася політична доповідь, проводилися дискусії й концерт націоналістичних пісень¹⁰⁶. Проведення подібних заходів чітко регламентувалося керівництвом похідних груп. Зокрема Тиміш Семчишин наголошував, що «в підході місцевого населення заховати якнайбільше такту та виrozumіння. З'єднувати своєю поведінкою та працею місцеве населення. Держатися засади: краще нічого не робити, як зробити на початку цілком зле, а через те утруднити працю в майбутньому»¹⁰⁷.

Паралельно із створенням органів самоврядування, йшло налагодження мережі ОУН. Відповідно до «Вказівок на перші дні організації державного життя» інструкцій Революційного проводу ОУН для організаційного активу в Україні на період війни передбачалося переведення Організації на військовий лад, а за умови легальної діяльності в рамках керованої ОУН Української держави планувалося здійснити організаційну перебудову.

Передбачалося, що в Українській державі ОУН буде єдиною політичною організацією, яка охоплюватиме всю територію України й в організаційній побудові спиратиметься на дві засади: територіальну й кількісну. Згідно з першим положенням, організація поділялася на краї, як найвищі організаційні одиниці, що підпорядковувалися безпосередньо Провіднику ОУН. Край об'єднував у своєму складі

¹⁰⁵ Архів Центру досліджень визвольного руху (далі – АЦДВР). – Ф. ЗЧ ОУН м. Нью Йорк. – О.з. 12 – Арк. 1.

¹⁰⁶ Чубай М. Рейд організаторів ОУН... – С. 13.

¹⁰⁷ АЦДВР. – Ф. ЗЧ ОУН м. Нью Йорк. – О.з. 6 – Арк. 3.

від семи до десяти областей. Область, у свою чергу, об'єднувала 15 округ і мала відповідати традиційним адміністративним межам. Для керування діяльністю ОУН на території області повинна бути створена обласна ексекутива. Передбачався такий склад обласного керівного органу:

1. Провідник, який відповідав за організаційну цілісність роботи на території області.

2. Організаційний референт, який допомагав провіднику у персональних справах і діловодстві. Він же мав відповідати за будівництво і функціонування організаційної сітки, утримувати зв'язок з усіма підлеглими частинами, вести персональні справи, контролювати працю підлеглих частин й організовувати нові тощо.

3. Виховно-вишкільний референт, який повинен був дбати про належне виховання членів у націоналістичному дусі, про ідеологічно-політичний вишкіл тощо.

4. Референт громадянської праці й політичних акцій, який повинен відповідати за проведення громадянських акцій, спрямованих на виховання населення в націоналістичному дусі.

5. Референт пропаганди, який мав організувати й вести пропаганду програми ОУН. Йому повинна була підлягати цензура усіх ЗМІ, що виходять в області, він мав відповідати за друк та поширення часописів й усіх видань ОУН та проведення культурних заходів.

6. Референт військового виховання з підвідділом фізичного виховання.

7. Референт Служби безпеки: внутрішня й зовнішня розвідка, ліквідація ворожих елементів.

8. Господарсько-суспільний референт, який мав відповідати за фінансові справи.

9. Референт жіночих справ.

10. Референт юнацтва.

11. Обласний суддя¹⁰⁸.

Меншою організаційною ланкою була округа, яка об'єднувала територію трьох – п'яти районів. Керівний склад округи відповідав обласній схемі. Район мав охоплювати від 25 до 35 станиць і територіально відповідати адміністративному поділу. Склад районної ексекутиви мав бути аналогічним наведеній схемі, з відмінністю у тому, що виховно-вишкільна референтура підпорядковувалася ор-

¹⁰⁸ Інструкції Революційного Проводу ОУН (Б) для організаційного активу в Україні на період війни. «Боротьба й діяльність ОУН під час війни». Г. Вказівки на перші дні організації державного життя // Патриляк І. Військова діяльність ОУН (б) у 1940–42 рр. – К.: Б.в., 2004. – С. 442–444.

ганізаційній, а референтура пропаганди – референтурі громадської праці і політичних акцій. Найнижча територіально-організаційна одиниця – станиця – мала охоплювати своєю діяльністю одне село або інший не надто великий осередок населення. Екзекутиви для станиці не передбачалося. Повинна була функціонувати ділова ланка, яка допомагала керівнику у здійсненні завдань Проводу ОУН. Згідно з кількісним поділом, найменшою одиницею передбачалася ланка, що мала охоплювати 10–15 осіб¹⁰⁹.

Проводячи роботу на Наддніпрянщині, члени ОУН, через брак кадрів, часто не дотримувалися вказаних принципів організаційної побудови¹¹⁰, а репресії німецької поліції безпеки примусили переглянути і кількісний поділ: спершу найнижча ланка нараховувала 5 підпільників, пізніше – 3¹¹¹.

За наявними на сьогоднішній день матеріалами можна спробувати відтворити перелік членів похідної групи, які мали прибути до Запоріжжя для налагодження мережі ОУН по області. У свідченнях Тимоша Семчишина фігурують керівник запорізької підгрупи Федір Кальба (насправді це Василь Пастушенко) та учасник запорізької підгрупи Микола Сливка¹¹². Доповнюються ці дані свідченнями Мефодія Павлишина: член запорізького обласного проводу Степан Держко та «Мацуока»¹¹³. Останній фігурує також у спогадах однієї із учасниць Південної похідної групи¹¹⁴. У звітах про відхід окремих відділів згадуються, із прив'язкою до Запоріжжя, Володимир Вовк та Микола Федоренко¹¹⁵. Серед матеріалів також міститься одинична згадка про члена похідної групи Дмитра Бялого¹¹⁶.

За спогадами Івана Молодія, члени ОУН, які направлялися на Запоріжжя були включені до підгрупи «Г» Південної похідної групи. Підгрупа поділялася на три рої, зокрема сам автор спогадів належав до рою «Л». Провідником рою був Микола Федисів, підгрупи – Василь Пастушенко. За даними Івана Молодія, до складу штабу підгрупи «Г» входили Василь Пастушенко (провідник), Іван Клим, Степан та Ілько, Степан Держко. Господарським референтом рою «Л» був Дмитро Білінський¹¹⁷. Ця інформація дещо відрізняєть-

¹⁰⁹ Інструкції Революційного Проводу ОУН (Б)... – С. 445–446.

¹¹⁰ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107 – Арк. 158.

¹¹¹ Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні... – С. 596.

¹¹² ГДА СБУ. – Ф. 13. – Спр. 372. – Т. 1. – Арк. 88–90.

¹¹³ Там само. – Арк. 134–135.

¹¹⁴ Сергійчук В. Український здви́г: Наддніпрянщина... – С. 37.

¹¹⁵ Там само. – С. 22, 25.

¹¹⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21873. – Арк. 48зв.

¹¹⁷ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 42–43.

ся від свідчень Івана Молодія, даних ним на слідстві у 1948 р. Тут він назвав учасників вимаршу на Запоріжжя: Іван Молодій, Микола Буревій (насправді – Микола Сливка), Володимир, Кузьма, Богдан Дендрис та Михайло Вінтонів (керівник групи). Крім них тут також фігурують З. Говоруха, Омелян Кабаченко та Яків Чабан¹¹⁸.

Про деяких учасників Похідної групи, які прибули до Запоріжжя у 1941–1942 рр. дізнаємося із списку, який було укладено співробітниками Запорізького УКДБ у 1955 р. Окрім вищезгаданих тут також згадуються Богдан Мовчан, Борис Крицан, Дмитро Борченко, Степан Галицький, Терентій Єрмолюк (Ярмолюк) та Теодор Гриців¹¹⁹.

З. Говоруха, Омелян Кабаченко та Яків Чабан були жителями Василівського району Запорізької області, які незадовго до початку німецько-радянської війни були відправлені до Західної України для праці на оборонних об'єктах. Після початку бойових дій потрапили в полон, звідки невдовзі були звільнені. По прибуттю до Львова опинилися в штабі похідних груп по вулиці Руській, 20. Тут вони відбули 5-ти денні пропагандистські курси на яких навчалися уродженці Наддніпрянщини, що працювали на оборонних роботах напередодні війни (загалом, близько 40 осіб). На курсах викладали два члени ОУН. Один читав лекції з історії націоналістичного руху, про завдання ОУН та ведення організаційної діяльності, інший – про основи пропагандистської діяльності. Група, разом із якою вони направлялися до місця проживання вирушила зі Львова наприкінці липня 1941 р. й рухалася за маршрутом Вінниця-Умань-Кривий Ріг-Запоріжжя. На цьому шляху оунівці провели збори громадян у 60-ти населених пунктах¹²⁰.

Група оунівців, у якій перебував Іван Молодій, на час боїв за Запоріжжя перебувала у с. Гарбузівка Томаківського району Дніпропетровської області. У цій групі перебував також Василь Пастушенко. Тут же до організації було залучено жителя о. Хортиці Маріанну Ліновську¹²¹. Очікуючи зайняття обласного центру німецькими військами, п'ятеро членів ОУН у другій половині серпня 1941 р. відвідали с. Нове Запоріжжя, де протягом двох тижнів проживали на квартирі у І. Тимошенка. У цьому селі оунівці провели збори місцевого населення, де виступили із інформацією про Акт відновлення Української Держави, проголошений у Львові 30 червня 1941 р. та Степана Бандеру як лідера українського націоналістичного руху.

¹¹⁸ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107 – Арк. 165.

¹¹⁹ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Спр. 2686. – Арк. 134–139.

¹²⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – АКС 17878. – Арк. 39–41зв., 45, 52зв.

¹²¹ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 44, 47.

Крім того, піднімалося питання про розподіл колгоспної землі, вибори органів місцевого самоуправління (старости та поліції). У Новому Запоріжжі також було поширено Маніфест ОУН та книгу «Україна в жидівських лабетах»¹²².

4 жовтня радянські війська залишили Запоріжжя, до обласного центру увійшли німці. Територія тогочасної Запорізької області увійшла до складу Рейхскомісаріату «Україна» й була поділена між двома генеральними округами (генералбецирками). До складу Дніпропетровського генерального округу увійшло 6 округів (крайзгебітів): Запорізький, Оріхівський, Кам'янський, Гальштадтський (Великотокмацький), Пологівський та Бердянський. Ще 3 округи увійшли до генерального округу «Таврія»: Мелітопольський, Нижньосірогозький й Генічеський. Кожний округ поділявся на 3–4 райони. Управління цими територіями здійснював німецький окупаційний апарат. Крім нього були створені органи української допоміжної адміністрації: міські, районні та сільські управи¹²³.

Через кілька днів після зайняття Запоріжжя німцями, до міста увійшли члени похідної групи ОУН. Після їх прибуття до місця призначення, групи було розформовано. ОУН перейшла до «осілої» діяльності на місцях. Створювалися перші керівні органи, зокрема крайові проводи на центральноукраїнських і південноукраїнських землях. Про завдання, які стояли перед оунівцями дізнаємось із рішень першого засідання Проводу ОУН на Південноукраїнських землях на чолі із Зиновієм Матлою, яке відбулося 3 вересня 1941 р. у Дніпропетровську. Націоналісти планували створити міцну підпільну організацію, яка б показала українським народним масам свою силу, авторитет, ідейність і здобула довіру у народ. Крім того, члени ОУН-р повинні були провести широку роз'яснювальну роботу з метою поборювання впливу більшовизму. Ця робота мусила мати політично-пропагандистський і громадсько-суспільний характер й бути звернена одразу проти радянського й німецького імперіалізмів. Також наголошено на організації акцій оборонного характеру, спрямованих на захист українського народу від терору й визиску окупантів¹²⁴.

¹²² ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21052. – Арк. 11, 23–23зв., 26зв.–27, 29зв.

¹²³ Шаповалов Г. Українська символіка на печатках Запоріжжя у 1942–1943 рр. // Музейний вісник. – Запоріжжя: ЗОКМ, 2006. – № 6. – С. 148.

¹²⁴ Слободянюк М., Шахрайчук І. Рух Опору на Дніпропетровщині в роки Великої Вітчизняної війни. – Дніпропетровськ: ВКФ «Оксамит-Текс», 2004. – С. 199.

Одне із першочергових завдань оунівців полягало у поширенні власного впливу на органи місцевого самоуправління. В ідеалі вони мали їх створити й очолити, в гіршому випадку – інтегруватися у вже створені. Цю тенденцію помітили німецькі органи держбезпеки, які всіляко намагалися перешкодити таким планам оунівців. Зокрема, 8 грудня 1941 р. айнзацгрупа «Ц» у донесенні про події у СРСР за №143 доповідала у Берлін, що у Запоріжжі вдалося призначити на найважливіші посади фольксдойчів та місцевих українців й росіян до того, як в обласний центр прибули члени ОУН. Станом на 8 жовтня німцями було зафіксовано появу 15-ти осіб із Західної України, 9 з яких однозначно належали до ОУН. У донесенні відмічалось, що націоналісти намагалися отримати ключові посади в міській управі, допоміжній поліції та інших адміністративних органах. Коли такі спроби не мали успіху – намагалися підключити місцевих українців, які ініціювали призначення оунівців на відповідальні посади. Серед найбільш активних учасників цього процесу були відмічені вчитель Олександр Ващук, якого намагалися призначити редактором газети «Нове Запоріжжя», та Дивнич-Ляйтвіхс, що самовільно зайняв міську друкарню. Ці особи також пропонувалися на посади бургомистра та його заступника¹²⁵. Відмітимо, що у Лева Шанковського помилково подається інформація, що оунівцям таки вдалося очолити органи самоуправління й місцеву газету¹²⁶.

До недавнього часу не досить зрозумілою була ситуація із згаданим у німецькому донесенні Олександром Ващуком. У німецькому документі він фігурує як член похідної групи, який прибув із Західної України. У архівно-слідчих матеріалах на членів ОУН Олександр Ващук згадується як житель Запоріжжя, викладач педагогічного інституту¹²⁷. Насправді, Олександр Ващук – уродженець Галичини, на Наддніпрянщину прибув у 1919 р., мешкав у Запоріжжі, викладав у машинобудівному технікумі. У 1931 р. був заарештований Запорізьким відділом ДПУ за підозрою у належності до «Українського національного центру». У березні 1932 р. був звільнений й завербований до агентурної мережі під псевдом «Вінницький». До початку німецько-радянської війни використовувався по розробці українських націоналістів та інших антирадянщиків. Як агент органів держбезпеки останніми характеризувався добре. Під час окупації Олександр Ващук працював перекладачем у поліції Запоріжжя, тіс-

¹²⁵ Косик В. Україна в Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів (1941–1942)... – Т. 2. – С. 71.

¹²⁶ Шанковський Л. Похідні групи ОУН... – С. 160.

¹²⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21562. – Арк. 21.

но співпрацював з ОУН. У 1942–1943 рр. виїхав з деякими членами ОУН із Запоріжжя, ймовірно, до Німеччини. Станом на 1955 р. його розшуки по лінії КДБ продовжувалися¹²⁸.

Виглядає так, що саме Олександр Ващук став ключовою фігурою у питаннях, які були пов'язані із намаганнями оунівців поширити свій вплив на органи самоуправління у Запоріжжі. Першим кроком тут стало проведення нелегальних зборів місцевої інтелігенції (8–10 осіб) на одному із приватних помешкань у новій частині міста. На зборах обговорювалася проблема згуртованості української інтелігенції для отримання влади у обласному центрі. Було вирішено домагатися дозволу від коменданта міста на проведення офіційних зборів інтелігенції. Завдяки старанням Олександра Ващука такий дозвіл було отримано¹²⁹.

Збори інтелігенції відбулися у приміщенні педагогічного інституту (тепер – ЗНУ) за участі німецького коменданта. Від ОУН були присутні дві особи: Олександр Ващук та невстановлений молодий чоловік 27–30 років. Основним питанням для обговорення була українізація адміністративного апарату Запоріжжя (відповідно – негласна інтеграція туди оунівців). Останні також намагалися переконати коменданта у необхідності офіційного існування ОУН у місті. Відповідь останнього була категоричною: під час війни не варто говорити про партії та окрему державу¹³⁰. На засіданні серед учасників поширювалися націоналістичні листівки, зокрема Маніфест ОУН та інформація про Акт відновлення української державності у Львові. Такі ж матеріали було розклеєно на вулицях Чекіста та Карла Лібкнехта¹³¹ (під час окупації – вулиці Троїцька та ім. Адольфа Гітлера, після декомунізації – Троїцька та проспект Соборний)¹³². Орієнтовно у цей же час зафіксовано поширення оунівських листівок, які були звернені до молоді¹³³.

У старій частині м. Запоріжжя зосередилися основні кадри ОУН. На сьогоднішній день відомо про дві організаційні квартири. Одна група оунівців поселилася у будинку №5 по вулиці Інженерній в районі «Майдану ім. Шевченка» (тепер – околиці парку «Сонячний» Шевченківського району Запоріжжя). Тут проживали Радник,

¹²⁸ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Спр. 2883. – Арк. 6–7.

¹²⁹ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 360. – Арк. 20–21зв.

¹³⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5272. – Арк. 12–12зв.

¹³¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-20920. – Арк. 14.

¹³² Тут і далі назви вулиць у Запоріжжі періоду окупації подано за: Назва вулиць по старій та новій частинах міста Запоріжжя. – Запоріжжя: друкарня газети «Нове Запоріжжя», 1942.

¹³³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21233. – Арк. 43.

Терентій (Єрмолюк?), Юрко та Василь (зауважимо, що співробітники КДБ вважали, що «Юрко» – це було псевдо, яким користувався оунівець, майбутній окружний провідник Кривого Рогу, Василь Гадада¹³⁴). Час від часу на квартирі по Інженерній №5 перебували також Дмитро та Гіля.

Ще одна група членів ОУН проживала у квартирі №14 будинку №18 по вулиці Рози Люксембург (під час окупації і тепер – Олександрівська). Туди ж з часом перебралися Юрко і Терентій. Враховуючи, що у матеріалах поруч із іменем (псевдом?) Радник згадується в якості чи то імені, чи то прізвища слово «Клим» та зважаючи на опис його зовнішності, можемо припустити, що мова йде саме про Івана Кліма.

Будинок по вулиці Інженерній №5 став місцем частих нарад оунівців. Тут же відбувалося залучення до організації нових учасників. Зокрема, було залучено: жителів майдану Шевченка Надію Білошисту (Железнову), Марію Страусову та ще декілька неідентифікованих осіб; жителів теперішньої правобережної частини м. Запоріжжя студентку Запорізького інституту Люду (або Дусю, прізвище невідоме) та лейтенанта Червоної армії Олександра П. (прізвище невідоме); мешканця смт. Софіївка (нині – м. Вільнянськ) вчителя Івана Олійника. Крім того, частими гостями помешкання оунівців були Є. Костенко, яка до окупації працювала на заводі № 29 (тепер – ВАТ «Мотор Січ»), Олександр Мироненко та квартальний уповноважений Степан Дедушенко. Одним із завдань, які отримали вищевказані особи, було залучення молоді до націоналістичного руху та виявлення колишніх учасників Української революції. Самі ж оунівці, за свідченнями Степана Дедушенка, їздили по ближнім до Запоріжжя селам і намагалися впливати на створення органів місцевого самоврядування й поширювали агітаційні матеріали¹³⁵.

Паралельно із цим, йшло створення керівних структур місцевого націоналістичного підпілля. Перший склад Запорізького обласного проводу ОУН (орієнтовно) виглядав наступним чином: Василь Пастушенко («Дмитро Ясенко») – керівник; Іван Клим («Митар») – організаційний референт; Богдан Мовчан («Степан Лисавка») – куратор роботи Мелітопольського окружного проводу; Борис Крицан («Криця») – інспектор діяльності низових ланок підпілля (одночасно, ймовірно, керівник референтури Служби безпеки); Степан Держко та Ілля (Гіля) – референт освіти¹³⁶. Виходячи із складу роїв

¹³⁴ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Спр. 2686. – Арк. 20.

¹³⁵ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 7839. – Арк. 9–14зв., 33–34, 103, 106, 110.

¹³⁶ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 157–158; ГДА СБУ. – Ф. 13. – Спр. 372. – Т. 1. – Арк. 134.

Південної похідної групи, складених Тимошем Семчишиним, враховуючи перебування у одній групі із Степаном Держком, можемо припустити, що прізвище Іллі було або Перешлюга, або Хомник¹³⁷. Для точної ідентифікації не вистачає описових даних.

Значної уваги було присвячено створенню осередків по районах області. 25 жовтня 1941 р. до Мелітополя з метою розгорнути діяльність у Мелітопольському, Михайлівському, Веселівському та Якимівському районах, вирушила група Михайла Вінтоніва («Михася»). До складу групи входили Микола Сливка («Буревій»), Іван Молодій («Сошенко») та Володимир Шалько («Володимир»). Разом із ними у напрямку Василівки вирушили Омелян Кабаченко та З. Говоруха¹³⁸.

Виконуючи настанови ОУН щодо організації органів місцевого самоуправління та перебирання контролю над ними, Омелян Кабаченко, по прибуттю на місце призначення, був обраний старостою колгоспу ім. Сталіна, центр якого містився у с. Лугове. Після цього оунівці провели також вибори старости на х. Криничувата¹³⁹ (після війни об'єднаний із с. Лугове в один населений пункт)¹⁴⁰. Інші василівські оунівці проводили роботу у своїх населених пунктах: З. Говоруха у с. Балки, Яків Чабан – х. Карачекрак (тепер – с. Підгірне тієї ж сільради). Зокрема, у Балках націоналістами було поширено оунівські листівки та розклеєно пропагандистські плакати.

У с. Орлянському до роботи було залучено старосту колгоспу Онисима Ломейка, який вважався представником ОУН-м. Як і василівських «бандерівців», початок німецько-радянської війни застав його на будівництві військових укріплень на Західному кордоні СРСР, де він потрапив у німецький полон. Через дві доби, як цивільна особа, Онисим Ломейко був відпущений із табору. У Львові певний час він перебував у будинку українських біженців, яким опікувалася ОУН-м. Там же, комендантом будинку, вихідцем із Закарпаття Поповим, проводилися агітаційні курси для роботи від імені ОУН-м на місцях проживання. Крім Онисима Ломейка, слухачами курсів були наступні жителі Василівського району: Клим Наливайченко,

¹³⁷ АЦДВР. – Ф. ЗЧ ОУН м. Нью Йорк. – О.з. Дос. 5. – Арк. 2.

¹³⁸ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 153.

¹³⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – АКС. – Спр. 17878. – Арк. 8, 55.

¹⁴⁰ Тут і далі адміністративні зміни на території Запорізької області подаються за: Довідник адміністративно-територіального поділу Запорізької області на 1 жовтня 1961 року. – Запоріжжя: Оргінструкторський відділ виконкому Запорізької обласної ради депутатів трудящих; Запорізький обласний державний архів, 1961; Запорожская область: административно-территориальное деление на 1 января 1981 года. – Запорожье: Исполнительный комитет Запорожского областного совета народных депутатов, 1981.

Григорій Наливайченко та Артем Шелудько (с. Орлянське), Трохим Притула (Широківська сільрада). По прибуттю до Василівського району, слухачі курсів не отримали жодних організаційних зв'язків, через що діяльність ОУН-м розгорнута не була, а Онисим Ломейко приєднався до більш організованих «конкурентів» із ОУН. Висловимо ще таку точку зору, що вказані особи не особливо орієнтувалися у відмінностях між двома ОУН, що суттєво «полегшувало» спільну діяльність і не спричинило конфліктів, як це було у інших регіонах. Щодо ж практичної діяльності Онисима Ломейка, то відомо лише про жовтневі 1941 р. збори громадськості у с. Орлянське, де було поширено листівки ОУН із зверненнями до молоді та вчителів¹⁴¹.

Відмітимо, що ОУН-м намагалася створити осередок у Запоріжжі. 1 листопада 1941 р. із Львова в напрямку Запоріжжя вирушила група із чотирьох оунівців: Михайло Гартимів, Децик, С-кий та невідома особа. Базою вони обрали нову частину Запоріжжя, куди прибули з Апостолова Дніпропетровської області. Перші ж намагання легалізуватися у місті для них закінчилися невдало: під загрозою смертної кари, з наказу місцевого гестапо, вони були змушені залишити Запоріжжя і вирушили через Нікополь в напрямку Апостола¹⁴². Інших спроб ОУН-м закріпитися в Запоріжжі, або області, на сьогоднішній день не виявлено.

Група Михайла Вінтоніва, не затримуючись у Василівському районі, прибула до смт. Михайлівка, де оунівці познайомилися із старостою сільуправи та агрономом Іваном Гребенюком. За сприяння останніх, у селищі було проведено збори місцевих жителів, де виступив Михайло Вінтонів. Івану Гребенюку було залишено націоналістичну літературу для поширення. Він же через два тижні був призначений керівником ОУН у Михайлівському районі¹⁴³.

Крім того, було проведено збори громадськості у с. Вовківка, яке розташовується неподалік від Михайлівки. У виступі оунівці розповіли про створення Українського державного правління, проголошення Акту відновлення Української Держави та ОУН і її провідника Степана Бандеру. Також було наголошено на необхідності організації суспільно-політичного життя, зокрема за підтримки ОУН¹⁴⁴.

У Мелітополі оунівців спіткали перші «невдачі». Намагання Володимира Шалька нав'язати знайомство із керівництвом міста за-

¹⁴¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-17864. – Арк. 14, 46зв., 50зв., 58зв., 61зв.

¹⁴² Гартимів М. Землею українською... – С. 160–170.

¹⁴³ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 153–154.

¹⁴⁴ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 93. – Спр. 26. – Арк. 152зв.

кінчилося допитом у ґестапо та наказом протягом доби залишити Мелітополь, виїхати до Львова де зголоситися до місцевого ґестапо¹⁴⁵. Ця вказівка виконана не була. Володимир Шалько залишив Мелітополь, але зупинився у с. Нове Запоріжжя Запорізького району. Тут він працював директором школи. Одружився із місцевою дівчиною Євгенією Костюченко, з якою у 1942 р. виїхали із села¹⁴⁶.

У Мелітополі залишилися три члени ОУН, які з перших днів перебування у місті були змушені піти у підпілля. Обов'язки серед них були розподілені наступним чином: Михайло Вінтонів – провідник ОУН в Мелітополі й околицях, Микола Сливка – залучення нових членів до організації, робота серед інтелігенції та робітництва, Іван Молодій – господарське забезпечення. Володимир Шалько, за умови праці на терені Мелітопольщини, мав би займатися організацією безпеки оунівців. Першим місцем дислокації членів похідної групи стало с. Кизияр, яке з 1939 р. перебувало у складі Мелітополя.

Одним із перших до ОУН тут було залучено директора школи №19 Миколу Семикіна, помешкання якого було перетворено на склад націоналістичної літератури. Завдяки Миколі Семикіну, Микола Сливка отримав зв'язок із багатьма представниками інтелігенції Мелітополя. Під час заготівлі продуктів у с. Семенівці Іваном Молодієм було залучено директора місцевої школи Сергія Гармаша. Вдалим для оунівців було відвідування Іваном Молодієм с. Вознесенки, де до ОУН було залучено старосту села, за сумісництвом директора школи, відомого краєзнавця Іларіона Курила-Кримчака. Після цього Іван Молодій, Михайло Вінтонів та Микола Сливка переїхали до Вознесенки¹⁴⁷.

За допомогою Іларіона Курила-Кримчака, члени похідної групи вирішили провести кілька зборів вчителів Мелітопольщини. Такі заходи мали подвійну мету: з одного боку – переведення діяльності шкіл на роботу в українському руслі, з іншого – залучення до ОУН нових кадрів¹⁴⁸. Наприкінці жовтня 1941 р. було проведено збори у школі №4 м. Мелітополь, у листопаді – у школі №5 с. Вознесенки, у грудні – у кабінеті старости сільуправи с. Вознесенка (Іларіона Курила-Кримчака). Загальна кількість учасників склала близько 30 осіб, частина із яких була залучена до ОУН. Також зусиллями оунівців у Вознесенці було створено український хоровий гурток, репертуар якого в значній кількості складали патріотичні пісні¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Молодій І. Писковичі, Писковичі... – С. 52.

¹⁴⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21052. – Арк. 11, 29.

¹⁴⁷ Молодій І. Писковичі, Писковичі... – С. 51, 53–56.

¹⁴⁸ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 156.

¹⁴⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19907. – Арк. 46, 50зв.–51зв.

Серед залучених восени 1941 р. до ОУН на території Мелітополя й околиць можемо відмітити також директора школи № 4 Опанаса Ніколаєнка, директора школи № 90 Миколу Дмитерка¹⁵⁰ та агронома с. Костянтинівка Петра Шевченка¹⁵¹.

Ще одна група оунівців із шести осіб на чолі із Миколою Федисівим була направлена Василем Пастушенком до Бердянська для організації осередків у південно-східній частині Запорізької області¹⁵². Ймовірно, що саме ця група спричинилася до створення мережі ОУН у Токмацькому районі. На початку листопада 1941 р. місцевий житель Кирило Кордюков мав зустріч із трьома оунівцями, які слідували за маршрутом на Бердянськ-Маріуполь-Пологи-Оріхів для проведення оргроботи. Кирило Кордюков настанови оунівців та агітаційний матеріал передав шкільному інспектору Павлу Чухрью¹⁵³. Останній зайнявся організацією підпілля у Токмаці та районі. Зокрема, одними із перших до ОУН були залучені вчитель Павло Соломко, інспектор шкіл з профосвіти Іван Козак, завідуючий зеленгоспом Г. Палій та директор заводу Федоров¹⁵⁴.

У Бердянську (на той час – Осипенко) група Миколи Федисіва (який у матеріалах радянських спецслужб фігурує чомусь як «Тодосев») провела збори з приводу створення районної управи. На зборах визначилися із кандидатурами: на посаду голови управи – Пантелеймон Клименко, вчитель, колишній директор музею; заступник голови управи – Павло Мусієнко; керівник райспоживспілки – Харитон Книш, вчитель залізничної школи; заступник керівника райспоживспілки – Гаврило Федорцов, колишній січовий стрілець, заступник керівника райзбуту. За наслідками засідання, з дозволу німецької влади, районна управа була організована.

Паралельно із цим, почалося створення міської та районної оунівської мережі. Відповідальним за розбудову ОУН на цих територіях був призначений Пантелеймон Клименко. Він орієнтував перших членів організації, що не варто проводити широкомасштабні «мобілізаційні» процеси, оскільки це може привести до провалу перед німецькими спецслужбами. Залученню до ОУН підлягали лише перевірені українці, яких також треба було ангажувати до роботи на керівних посадах на рівні міста й району. Крім того, рекомендувалося створювати резерв для поповнення лав організації: кожно-

¹⁵⁰ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 157.

¹⁵¹ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 59.

¹⁵² ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 153.

¹⁵³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19384. – Т. 1. – Арк. 31.

¹⁵⁴ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-13150. – Т. 1. – Арк. 12.

му члену ОУН необхідно було підготувати мережу симпатиків, яких плавно підводити до ідеї боротьби за українську самостійність¹⁵⁵.

На території теперішнього Оріхівського району перший відомий нам осередок ОУН у жовтні 1941 р. було закладено у смт. Комишуваха (на той час – районний центр). Двома членами похідної групи, які із Запоріжжя направлялися в Маріуполь, до організації було залучено місцевого жителя Андрія Головка. Останній організував збори громадськості, на яких виступали оунівці та було зачитано Маніфест ОУН. Він же очолив Комишуватський (селищний та районний) осередок і допоміг організувати аналогічні структури у с. Хитрівка (тепер в межах смт. Комишуваха) на чолі із Романом Байраком й Новоіванівка, яку очолив вчитель Євген Чаленко. Крім того, оунівцями була організована робота Комишуватської сільської управи¹⁵⁶.

У с. Хитрівка було проведено аналогічні збори громадськості, на яких пропагувалися ідеї ОУН. На цьому заході, крім членів похідних груп, виступали місцеві жителі, староста сільуправи Роман Байрак та вчитель, пізніше – начальник поліції, Микола Сингур¹⁵⁷.

Зв'язковим між Комишувахою та Запоріжжям по лінії ОУН був Роман Байрак, який привозив пропагандистську літературу та листівки. Зокрема, брошури «Що таке націоналізм» та «Хід боротьби ОУН за утворення самостійної України»¹⁵⁸.

Для створення оунівської мережі у Оріхові до міста прибули три члени похідної групи, серед яких був місцевий житель Микола Федоренко. Останній у 1940 р. як працівник комітету заготівель Оріхівського району був відряджений до Львівської області працювати за фахом. На початку німецько-радянської війни у Львові був залучений до ОУН і у складі похідних груп відправлений до Запорізької області. Він же був призначений керівником ОУН у Оріхівському районі.

У Оріхові, в приватному помешканні Олександра Нескромного (родич Миколи Федоренка), відбулися збори громадськості, ініційовані оунівцями. Основне питання, що обговорювалося на зборах, полягало у інтеграції осіб, наближених до ОУН у оріхівські органи самоуправління. За результатами зборів для німецької влади було підготовлено звернення, у якому, посилаючись на добру обізнаність із місцевими реаліями життя та громадою, учасники заходу

¹⁵⁵ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 96, 98, 111–112.

¹⁵⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21118. – Арк. 19, 24–24 зв., 26–26 зв., 27, 32.

¹⁵⁷ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 95. – Спр. 49. – Т. 1. – Арк. 106–107.

¹⁵⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21118. – Арк. 34.

прохали дати їм можливість нормалізувати життя Оріхова. Подібну роботу оунівці також намагалися провести у с. Мала Токмачка¹⁵⁹.

У Гуляйполі, ймовірно, створення осередків ОУН відбувалося з двох «джерел». Сюди прибули 2 учасники похідної групи після проведення організаційної роботи в Оріхові¹⁶⁰. Крім того, майбутній керівник мережі ОУН у Гуляйпольському районі, шеф району Микола Зінченко, тримав зв'язок із рідним братом Олексієм Зінченком, який був провідником ОУН Мар'їнського району Донецької області. Зв'язок між гуляйпільськими оунівцями та запорізьким керівництвом й оріхівським осередком ОУН восени 1941 р. здійснювали Іван Шишура та Процюк¹⁶¹.

Паралельно із створенням мережі ОУН на території Запорізької області, налагоджувалася діяльність зв'язкових ліній. Одна із них, найкоротша, пов'язувала Запоріжжя із Дніпропетровськом, як центром ОУН на Півдні України¹⁶². Про інші дві лінії, спираючись на оунівські звіти, писав Лев Шанковський. Лінія «Запоріжжя – Донбас (Донецьк ?)» пролягала по маршруту: Запоріжжя – Червоноармійський (Вільнянський) – Оріхівський – Більмацький (тоді – Куйбишевський, разом із Розівським) райони на Донбас. Лінія «Запоріжжя – Маріуполь»: Запоріжжя – Василівський – Велико-Токмацький (Токмацький) – Андріївський (Бердянський) райони – Маріуполь Донецької області¹⁶³.

У своїй діяльності члени похідних груп ОУН важливу роль відводили агітації та пропаганді. Вже в перші дні «походу на Схід» провідник південної групи Тиміш Семчишин, звітуючи Проводу ОУН, вказував, що інформація про політичну ситуацію, друковані інструкції для державного будівництва викликають жвавий інтерес у наддніпрянців і цього матеріалу треба якнайбільше. Він же критикував постулат Проводу «щадити пропагандивний матеріал», з огляду на те, що «голод на ці речі є прямо неймовірний»¹⁶⁴.

На території Запорізької області у перші місяці діяльності оунівців найбільшого поширення отримав Маніфест ОУН. Видання останнього у формі листівки роздавалися під час проведення масових заходів та розклеювалися на видних місцях у населених пунктах¹⁶⁵.

¹⁵⁹ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 7840. – Арк. 14, 68, 283, 293.

¹⁶⁰ Там само. – Арк. 13.

¹⁶¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – АКС. – Спр. 7056.

¹⁶² ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21837. – Арк. 15 зв.

¹⁶³ Шанковський Л. Похідні групи ОУН... – С. 160–161.

¹⁶⁴ АЦДВР. – Ф. ЗЧ ОУН м. Нью Йорк. – О.з. 8. – Арк. 3.

¹⁶⁵ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-17864. – Арк. 43зв.; ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 7840. – Арк. 14.

Крім того, поширювалися друковані копії Акту відновлення Української Держави, проголошеного ОУН у Львові 30 червня 1941 р¹⁶⁶.

Поширення Акту, де містилися позиції щодо співпраці відновленої Української Держави із «Націонал-Соціалістичною Велико-Німецькою, що під проводом Адольфа Гітлера творить новий лад в Європі й світі та допомагає українському народові визволитися з-під московської окупації»¹⁶⁷ інколи призводило до «курйозних» випадків. У Чернігівському районі Запорізької області членами похідної групи ОУН було залишено кілька екземплярів листівок, одна з яких потрапила до вчителя с. Сисикулак¹⁶⁸ Петра Коржа. Останній перейняв ідеями «спільної боротьби з більшовизмом» й зайнявся створенням української націонал-соціалістичної організації на території району. Відмітимо, що такі випадки мали місце і в інших регіонах України. Зокрема, у повідомленні начальника Поліції безпеки й СД із окупованих східних областей від 3 липня 1942 р. № 10 йшлося про ініціативу керівника «Просвіти» м. Лохвиця Полтавської області М. Заровного щодо створення української націонал-соціалістичної партії¹⁶⁹.

Петру Коржу вдалося розгорнути бурхливу діяльність й закласти осередки своєї організації в селах Новополтавка, Новогригорівка, Сисикулак, Токмачани, Низяни¹⁷⁰, Стульневе, Салтичія й Обіточне. В основному до організації записувалися працівники органів місцевого самоуправління, ймовірно, вважаючи це однією з умов працевлаштування. На початку діяльності організації, її толерував комендант Великотокмацької орсткомендатури, від якого Петро Корж отримав завдання взяти участь у зборі подарунків для німецької армії. Сисикулацька сільська управа, в свою чергу, надала для організації приміщення¹⁷¹.

Активність оунівців на окупованих нацистами територіях викликала сильну занепокоєність спецслужб Третього Рейху. Налягодження націоналістами підпільної мережі на Наддніпрянщині було для німецької влади несподіваним. Німці були переконані, що протягом більш як двадцятирічного радянського панування

¹⁶⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-20920. – Арк. 14.

¹⁶⁷ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941 р... – С. 123.

¹⁶⁸ Тепер – в межах смт. Чернігівка.

¹⁶⁹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы / под ред. А. Артизова. – М.: РОССПЭН, 2012. – Т. 1. – С. 495.

¹⁷⁰ Останні три населені пункти тепер в межах смт. Чернігівка.

¹⁷¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-20207. – Т. 1. – Арк. 15, 20–23, 24, 90зв.

в українського населення було знищено будь-які національні почуття й будь-який потяг до незалежності та політичної ініціативи. 14 серпня 1941 р. німецькі органи влади з тривогою зазначали, що похідні групи ОУН інтенсивно розширюють свою пропагандистську діяльність на користь «створення незалежної і соборної Української держави» в центрі України. Щоб перешкодити цій діяльності, німецька влада переслідувала всіх членів похідних груп й спочатку силою повертала їх до Львова¹⁷².

Зрозумівши, що такі дії не вирішують проблеми, восени 1941 р. німецька розвідка, з метою покласти край намірам українських націоналістів, звернулася до командування армії з проханням дозволити «прибрати цих людей до рук»¹⁷³. В інструкції 44-го армійського корпусу вермахту групи армій «Південь» від 9 листопада 1941 р. наказувалося: «Надалі вважати небажаними особами українських політичних агентів руху Бандери, за якими проводити спостереження і у випадку здійснення політичної діяльності – заарештовувати». Невдовзі, 19 листопада, філіям німецької поліції безпеки і служби безпеки (СП та СД) в Україні була розіслана директива, що закликала не допускати в органи місцевого самоуправління прибічників ОУН¹⁷⁴.

25 листопада 1941 р. Айнзацкоманда С/5 СД видала більш радикальний наказ № 12432/41 в якому йшла мова про підготовку ОУН повстання у Рейхскомісаріаті «Україна» з метою створення незалежної України. Щоб не допустити цього, всі члени ОУН повинні бути «негайно заарештовані й після ґрунтовного допиту таємно ліквідовані як грабіжники»¹⁷⁵.

Німецькі спецслужби не оминули увагою й громадські організації, які були для націоналістів легальною базою й прикриттям. Наприкінці 1941 р. було посилено нагляд за всіма українськими товариствами й заборонено будь-які публічні зібрання, за винятком попередньо дозволених службових завдань, заборонялося створення будь-яких нових національних товариств. Усі громадські організації, від Українського червоного хреста до спортивних клубів, переслідувалися, а в кінцевому результаті були розпущені¹⁷⁶.

¹⁷² Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні... – С. 127, 137–139.

¹⁷³ Сергійчук В. Діяльність підпілля ОУН на Сході України // Визвольний шлях. – 1995. – № 8. – С. 966.

¹⁷⁴ Боляновський А. Німецька окупаційна адміністрація і національний рух Опору України у 1941–1944 роках // Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка. – Львів: Видавництво НТШ у Львові, 1999. – Т. 238 (ССXXXVIII). – С. 356.

¹⁷⁵ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941... – С. 435.

¹⁷⁶ Слободянюк М., Шахрайчук І. Рух Опору на Дніпропетровщині в роки Великої Вітчизняної війни... – С. 208.

Зокрема, у Оріхові Запорізької області створена оунівцями «Просвіта» (голова – Іван Коба), яка повинна була займатися організацією драматичних, хорових гуртків, бібліотек та кінопоказів, проіснувала два тижні, до заборони окупаційною владою¹⁷⁷. Аналогічно склалася ситуація у Бердянську. Пропозиція оунівського активіста, колишнього петлюрівця, вчителя історії Григорія Власенка про відкриття місцевого осередку товариства «Просвіта» не отримала підтримки окупаційної влади. Проти діяльності товариства рішуче виступив відділ пропаганди¹⁷⁸.

На території Наддніпрянщини прокотилася нова, більш цілеспрямована, хвиля арештів членів і симпатиків ОУН. Найбільшого погрому зазнало підпілля в індустріальних районах Східної України¹⁷⁹. У Запоріжжі, зокрема, на хвилі репресій проти націоналістів бургомістром Вібе було надано розпорядження прибрати із громадських місць українську національну символіку (тризуби) та вислати членів ОУН із міста¹⁸⁰.

На цьому фоні досить цікавим є той факт, що окупаційна влада сама не гребувала використовувати українську національну символіку. Зокрема, на різних документах періоду окупації по усій території Запорізької області зустрічаються печатки з «класичним» тризубом по середині й написами українською і німецькою мовами із назвою органа самоуправління. Зокрема, таку печатку мала і Запорізька міська управа, і Мелітопольська¹⁸¹. А печатка «Української служби безпеки м. Запоріжжя» взагалі була лише українською мовою (без дублювання напису німецькою)¹⁸². І це при тому, що, як було зазначено вище, оунівцям не вдалося повною мірою інтегруватися у місцеві органи самоврядування. Також не зайвим буде зазначити, що окупаційна влада, за необхідності, використовувала й «жовто-блакитні національні кольори» поруч з офіційним прапором 3 Рейху¹⁸³.

Проблемі протидії репресіям окупаційної влади була присвячена нарада, яку провів керівник обласного проводу Василь Пастушенко на одній із конспіративних квартир (ймовірно, по вулиці

¹⁷⁷ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 7840. – Арк. 16, 54.

¹⁷⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 114.

¹⁷⁹ Грицак Я. Нарис історії України: формування модерної української нації XIX–XX ст.: навч. посіб. [для студ. вищ. навч. закл.]. – К.: Генеза, 1996. – С. 248.

¹⁸⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21562. – Арк. 62.

¹⁸¹ ДАЗО. – Ф.Р. 3061. – Оп. 1. – Спр. 10. – Арк. 1; ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 1. – Спр. 4186. – Арк. 2.

¹⁸² ДАЗО. – Ф.Р. 1433. – Оп. 1. – Спр. 286. – Арк. 20.

¹⁸³ Українці в боротьбі проти советських банд // Нове Запоріжжя. – 1942. – 25 червня.

Інженерній, № 5). Цій події передував обшук гестапо, проведений на головній квартирі запорізької ОУН (вул. Олександрівська, № 18), під час якого було вилучено агітаційні матеріали (листівки, відозви і книжки) та наказано присутнім там оунівцям протягом 24 годин залишити місто. На нараді було прийнято рішення змінити місця проживання, вжити глибокої конспірації та продовжувати діяльність¹⁸⁴. Залишити місто і виїхати на Західну Україну були змушені, зокрема, Іван Клим¹⁸⁵ та Олександр Ващук¹⁸⁶. За інформацією Української інформаційної служби, у цей час (кін. 1941 – поч. 1942 рр.) у Запоріжжі був розстріляний член ОУН Н. Вірлик («Михайло Бурій»)¹⁸⁷.

Наприкінці жовтня 1941 р., на вимогу німецької сільськогосподарської комендатури Бердянська, територію міста й району були змушені залишити члени підгрупи Миколи Федисіва («Тодосєва»)¹⁸⁸. У листопаді, за підозрою у належності до ОУН, також було репресовано одного з керівників місцевого самоуправління м. Орхів Пилипенка. Під час обшуку у його помешканні німецькою жандармерією було знайдено й вилучено оунівську літературу, зокрема Маніфест¹⁸⁹. Не зважаючи на відверто пронімецьку орієнтацію, під заборону потрапила і націонал-соціалістична організація Петра Коржа у Чернігівському районі¹⁹⁰.

Керівництво обласного проводу виїхало із Запоріжжя та легалізувалося на території області. Василь Пастушенко переїхав до смт. Михайлівка, де влаштувався на роботу директором клубу¹⁹¹. Богдан Мовчан працював агрономом в Бердянському районному земельному відділі, Борис Крицан – перекладачем на сінопункті ст. Пришиб Михайлівського району. Всі вони, за необхідності, періодично приїздили до Запоріжжя¹⁹². На сьогоднішній день нам невідомо чи залишився у Запоріжжі представник обласного проводу, відповідальний за розбудову організації. Відмітимо, що учасник Ко-

¹⁸⁴ О[лійник]. І[ван]. М[аксимович]. ОУНр в Запоріжжі: Один день ОУНр... – С. 76–77.

¹⁸⁵ Шанковський Л. Похідні групи ОУН... – С. 160.

¹⁸⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-20920. – Арк. 27.

¹⁸⁷ Вісник Української інформаційної служби. – 1943. – № 9. – С. 33.

¹⁸⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 112.

¹⁸⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – АКС – 7056.

¹⁹⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-20207. – Т. 1. – Арк. 24.

¹⁹¹ У матеріалах КДБ 1955 року в якості директора михайлівського клубу гадується учасник похідної групи Дмитро Борченко. Цілком може бути, що це один з псевдонімів Василя Пастушенка // ГДА СБУ. – Ф. 2. – Спр. 2686. – Арк. 137.

¹⁹² ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Арк. 20, 44зв., 45зв.

мишуватського осередку ОУН Роман Байрак у другій половині січня 1942 р. намагався вийти на зв'язок із керівництвом у Запоріжжі, але на відомих йому адресах нікого не знайшов і був поінформований про арешт оунівців німецькою поліцією¹⁹³.

Загалом, у виданні націоналістичного підпілля 1947 р., де характеризувалася діяльність ОУН на східноукраїнських землях від 1941 р. зазначалося, що протягом другої половини 1941 р. «з кадрів, що їх тоді було організовано на СУЗ це б[увші] «націонали», переважно люди старші, або середнього віку, в малій кількості молодь, елемент мало бойовий, не усвідомлюючи собі потреби революційної боротьби, психологічні куркулі, схильні до германофільства». У цьому періоді відбулася селекція кадрів, внаслідок якої від ОУН відійшли «кадри нездібні до революційної боротьби ..., ці що походили з ЗУЗ вернулись до дому, або злегалізувалися, кадри СУЗ налякались і відпали. Остались дійсно революціонери в малій справді кількості. Організаційна робота в цьому етапі мала припадковий характер. ... Організаційна робота переважно охоплювала інтелігенцію міста і села»¹⁹⁴. Такі ж реалії діяльності спостерігалися і у Запорізькій області.

Організаційний референт Проводу ОУН Іван Климов («Легенда») у звіті на ім'я Голови Проводу Степана Бандери, характеризуючи початковий етап і умови діяльності, вказував, що Наддніпрянщина «сьогодні під оглядом людського матеріалу представляються зараз, як Галичина в 1914–18 р. Учителі, нища адміністрація, транспорт, нища кооперація і т. д. на нижчих ступенях національно свідомий український елемент. Лише на вищих постах були москалі. В школі була обов'язкова українська мова, викладова. Російська мова обов'язкова лише в вищих класах. Кобзар, укр. література, – обов'язкові. Історія України теж. В тій історії – Петлюра був ворогом совітського народу, бо хотів творити самостійну українську державу. Або: на чолі націонал-фашистів – самостійників, що сильно почало в ССРСР свою підривну роботу, стояв відомий кат київських робітників Коновалець, провідник ОУН. Свідомість є, хотіння самостійності теж»¹⁹⁵.

У перші місяці окупації німецьке військове командування особливо не перешкоджало членам похідних груп в їх роботі. Після усвідомлення небезпеки роботи оунівців, розпочалися арешти та

¹⁹³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21118. – Арк. 46зв.

¹⁹⁴ ОУН на СУЗ від 1941 року. – Б.м.: Б.в., 1947. – С. 14–15.

¹⁹⁵ Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. – Ф. 3833. – Оп. 1. – Спр. 45. – Арк. 3.

розстріли, а в пресі – пропаганда проти ідеї самостійної України. Створена сітка ОУН була ще слабкою і під натиском німців розпадалася. Значна кількість арештів відбувалася через відсутність конспірації.

В цілому ж, діяльність ОУН на Наддніпрянщині у 1941 – на початку 1942 рр. здійснювалася в таких напрямках: створення органів місцевого самоврядування й поліції, організація українських ЗМІ, розповсюдження агітаційних і пропагандистських матеріалів, зокрема для розширення організаційної мережі.

На території Запорізької області оунівці також займалися створенням органів місцевого самоврядування, але це не принесло очікуваних результатів. У самому обласному центрі, за твердженням нацистських спецслужб, всі відповідальні посади були розподілені ще до появи членів ОУН у місті. Іван Олійник на одній з осінніх нарад 1941 р. констатував: «Головою міста призначений німець – Вібе, а в міській поліції всі керівні посади забрали в свої руки фольксдойчери і москалі-білогвардійці. Так, комендантом поліції є Коряков – бувший білогвардійській офіцер, його заступником є німець І. Фаст, на менших посадах сидять: Лейман, Фукс, Шрейдер. У політвідділі (відділ гестапо) комендантом є Яків Фаст, а прокурором став Борис Колпаков, офіцер-денікінський контррозвідник, а слідчі – підполковник Карасьов, Шейкін»¹⁹⁶.

Створені у перші тижні окупації українські органи самоврядування в ряді сіл і селищ Запорізької області, після прибуття окупаційної цивільної адміністрації, були або ліквідовані, або повністю інтегровані у німецьку схему управління українськими землями. Так, створена за участі членів похідної групи, Бердянська районна управа у січні 1942 р. за розпорядженням німецької сільськогосподарської комендатури була ліквідована, а частина її співробітників переведена на роботу до міської управи¹⁹⁷.

У цей час від ОУН відійшла частина місцевого членства й симпатиків, які не бажали конфронтації з окупаційною владою. Під тиском обставин, оунівці, які залишилися працювати у органах самоврядування, були змушені не афішувати своїх політичних цілей, інколи «консервуючи» активну націоналістичну діяльність й звужуючи коло спілкування до найбільш перевірених осіб.

Діяльність ОУН на території області по створенню українських ЗМІ, фактично, не мала успіху. Встановити контроль над «друко-

¹⁹⁶ О[лійник]. І[ван]. М[аксимович]. ОУНр в Запоріжжі: Один день ОУНр... – С. 80.

¹⁹⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 114.

ваним словом» їм не вдалося. Разом із тим, у окупаційних газетах час від часу з'являлися дописи із середовища ОУН, але вони були більш культурологічного та мистецького спрямування. Багато публікацій – це віршовані твори оунівців патріотичного та антирадянського спрямування, часто із домішками пронимецьких пасажів¹⁹⁸. Зокрема, у агентурній обстановці Південного фронту (за матеріалами Головного розвідувального управління) із цього приводу зазначалося: «Газета «Нове Запоріжжя» з номера в номер друкує нариси й оповідання про боротьбу українців за свою «незалежність». При цьому героями цих маячних писанин показуються люди з українськими прізвищами, кати – євреї, чекісти, енкаведисти»¹⁹⁹.

Одним з головних напрямків діяльності ОУН-р у цей час був агітаційно-пропагандистський. У пропаганді цього періоду домінувала ідея української самостійності й національної виключності. Така позиція на багатонаціональній території Запорізької області відштовхувала від націоналістичного руху представників національних меншин та менш радикально налаштованих українців.

В цьому контексті погоджуємося із Дмитром Титаренком, що кінцева мета пропаганди оунівців – вербування в ОУН значної кількості нових членів, створення потужних місцевих осередків організації – залишалася нереалізованою. Прорахунки оунівського керівництва, яке недооцінило важливість проведення роботи серед представників інших національностей, між іншим, призвело до того, що на території області гасла й ідеї ОУН не знайшли тієї масової підтримки, на яку розраховували її лідери²⁰⁰.

Досить влучно і змістовно початки роботи на Наддніпрянщині і Мелітопольщині зокрема, описав Іван Молодій: «Наша праця на Великій Україні була дуже складна. Люди ставили важливі питання, на які ми часто не мали відповіді ... Люди в підсоветській Україні таки вже виросли в атмосфері державного ладу, уміли державно думати»²⁰¹. Описуючи перші кроки з побудови організаційної мережі, Іван Молодій наголошував на абсолютній відмінності в умовах проживання й політичної участі українців у міжвоєнних Польщі та

¹⁹⁸ Див., зокрема: Гребенюк І. З Богом до праці // Нове Запоріжжя. – 1941. – 28 грудня.

¹⁹⁹ Попов А. НКВД и партизанское движение. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 259.

²⁰⁰ Титаренко Д. Пропагандистська діяльність ОУН у Східній Україні під час нацистської окупації // Друга світова війна і доля народів України: тези доповідей 2-ї Всеукраїнської наукової конференції. м. Київ, 30–31 жовтня 2006 р. – К.: Сфера, 2006. – С. 14–15.

²⁰¹ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 60.

УРСР. Як і ряд інших учасників підпілля та дослідників історії ОУН на Наддніпрянщині, він наголошував, що станом на 1941 р. українці УРСР вже мали досвід життя у державі «національній за формою, соціалістичній за змістом». Відповідно, й питань щодо майбутнього Української держави до її організаторів було дуже багато.

Відповідно, на рубежі 1941–1942 рр. запорізька ОУН мала як здобутки в діяльності, так і ряд проблем, що потребували нагального вирішення. Саме оперативна реакція на виклики нових умов діяльності мала покращити загальну ситуацію у націоналістичному середовищі на території Запорізької області.

ДІЯЛЬНІСТЬ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ У 1942–1943 РР.

Похідні групи ОУН вцілому виконали свою функцію, заклавши основу для розгортання діяльності націоналістичного підпілля. Протягом останнього кварталу 1941 р. та перших місяців 1942 р. націоналістам вдалося охопити мережею значну частину районів Запорізької області, залучити місцевий актив та «влитися» у місцеве життя. Нацистські репресії змусили ОУН посилити конспірацію й перейти до роботи в умовах глибокого підпілля.

Навесні 1942 р. Крайовий провід ОУН Південноукраїнський земель, якому підпорядковувалося націоналістичне підпілля Запорізької області, очолив Василь Кук («Леміш»), майбутній Головний командир УПА. Станом на той час, за даними Дмитра Веденеєва, Запорізькому обласному проводу підпорядковувалися Запорізька та Мелітопольська окружні ланки, які загалом нараховували близько 50 осіб²⁰². Із подальшого викладу матеріалу стане зрозуміло, що організаційна структура та кількісний склад запорізького націоналістичного підпілля, наведені Дмитром Веденеєвим являються не досить точними.

Не дивлячись на те, що члени Запорізького обласного проводу виїхали на периферію, діяльність ОУН у обласному центрі проходила як в старій, так і в новій частинах міста. Інформації про продовження базування підпільників у центрі міста (вул. Інженерна та Рози Люксембург) на сьогоднішній день немає. Найбільш вірогідно, що після перших нацистських репресій ці адреси було розконспіровано і далі утримувати їх не було сенсу. У 1942 р. в якості явочної квартири у старій частині міста використовувалося помешкання працівника Облконтори «Заготзерно» оунівця Пилипа Мороза по вулиці Броневої, №14 селища Першотравневе²⁰³. Тут час від часу зупинялися Борис Крицан («Криц»), Богдан Мовчан та Василь Пастушенко («Дмитро Романович»). Відвідувачем квартири також був один із керівників запорізького міського підпілля Гнат Гребенюк. Власник помешкання Пилип Мороз, крім того, користуючись службовим становищем, забезпечував членів обласного проводу й активістів документами для вільного проїзду залізницею²⁰⁴. Необ-

²⁰² Веденеєв Д. Одиссея Василя Кука... – С. 78.

²⁰³ Під час окупації – вул. Снарядна селища Весняне, після війни повернуті довоєнні назви. Тепер – в межах Космічного мікрорайону м. Запоріжжя.

²⁰⁴ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 15, 21, 96.

хідно зазначити також, що у матеріалах КДБ 1957 р. Пилип Мороз фігурує як член Запорізького обласного проводу ОУН²⁰⁵.

У березні 1942 р. у новій частині Запоріжжя, на 6-му селищі²⁰⁶, відбулася нарада за участі членів обласного проводу Василя Пастушенка, Богдана Мовчана («Богдана») та Івана Гребенюка. Окрім обговорення поточних питань діяльності, на нараді було записано до ОУН нових членів: Гната Гребенюка, працівника ринку Миколу Буйненка та бухгалтера алюмінієвого комбінату Василя Бойовця. Керівником осередку на 6-му селищі було призначено Гната Гребенюка²⁰⁷. У с. Павло-Кічкас²⁰⁸ діяльністю ОУН керував Микола Буйненко. Серед активістів осередку відмітимо Михайла Левченка, Василя Савченка, Івана Малого та Анатолія Пономаренка²⁰⁹.

За наявними на сьогоднішній день матеріалами, можемо припустити, що осередки ОУН в сучасних межах м. Запоріжжя, зокрема в новій частині, об'єднувалися у Запорізьку районну²¹⁰ організацію, що окрім обласного центру охоплювала, частково, і територію Запорізького району. Керівником структури був Богдан Мовчан. До керівництва також належали Гнат Гребенюк та Микола Буйненко (за однією із версій в якості референта Служби безпеки)²¹¹. Районна організація підпорядковувалась Запорізькому окружному проводу ОУН, якому також підпорядковувалося націоналістичне підпілля у Василівському, Михайлівському та Великобілозерському районах²¹².

Перед осередками ОУН на території Запоріжжя були поставлені чотири основні задачі: 1) поширення пропагандистських матеріалів; 2) залучення нових членів до організації; 3) проведення агітаційної роботи на підтримку ідеї створення самостійної Української держави; 4) придбання зброї²¹³.

²⁰⁵ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Спр. 2686. – Арк. 3.

²⁰⁶ Соцмісто, на сьогоднішній день охоплює площу від греблі Дніпрогесу до вул. Верхня у Дніпровському районі м. Запоріжжя.

²⁰⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19704. – Арк. 28–29, 34, 48.

²⁰⁸ Тепер в межах Заводського району м. Запоріжжя.

²⁰⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19583. – Арк. 20зв.

²¹⁰ Принаймні, у опрацьованих на сьогоднішній день матеріалах автор не зустрів жодної згадки про окремий міський провід ОУН у Запоріжжі. Очевидно, на території міста діяли осередки, керівники яких напряму підпорядковувались члени обласного проводу Богдану Мовчану. Останній, за даними КДБ 1955 р., керував районним проводом у новій частині Запоріжжя // ГДА СБУ. – Ф. 2. – Спр. 2686. – Арк. 137.

²¹¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19704. – Арк. 21, 50.

²¹² ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 58.

²¹³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19583. – Арк. 53.

Пропагандистський матеріал до Запоріжжя потрапляв, в основному, із Дніпропетровська. Зокрема, оунівець Василь Савченко за вказівкою Богдана Мовчана («Богданова») у лютому 1943 р. їздив до Дніпропетровська за матеріалами, які отримав на конспіративній квартирі за адресою вул. Артема, будинок №36, квартира № 6. Для допуску необхідно було назвати пароль: «Чи маєте сині шаровари?». Відповідь на пароль, яка свідчила про можливість отримання матеріалів – «Лише сині труси»²¹⁴. Пароль мав ще один варіант: «Чи шиєте ви сині труси?», – «Шиємо»²¹⁵.

Серед пропагандистських видань, які поширювалися у Запоріжжі, згадуються «Коротка історія України» (видана у Томаківці Дніпропетровської області)²¹⁶ та листівки із закликами до створення самостійної Української держави та з інформацією про знущання нацистських окупантів над мирним населенням²¹⁷.

Відмітимо, що останній проблемі запорізька ОУН приділяла значної уваги. Інформація про терор окупантів збиралася й передавалася у звітах до Проводу ОУН. У «Огляді суспільно-політичного, господарського й культурного життя на південних землях України (вересень, 1942 р.)» подані наступні дані: «Життя населення Запорізької області позначається скрізь нестерпними відносинами, що їх створив німецький режим. Із-за браку тяглової сили німці гонять в поле з лопатами-сапами, змушують працювати від сходу до заходу сонця. Побивають. Не дозволяють навіть на короткий відпочинок. За їхню працю платять тільки грішми, за які нічого не можна купити. Збіжжя (ячмінь) – 10 кг може дістати тільки той хто виробив 25 трудоднів упродовж цілого місяця.

Після жнивної кампанії звернули німці спеціальну увагу на молотьбу; через те під кінець вересня цього року збіжжя було вимолочене (звезене на зсипні пункти).

В більших містах (Запоріжжя, Мелітополь, Бердянськ) – населення голодує. Люди кидаються в пошукуванні за хлібом, поширюються крадіжки. І так, наприклад, в Запоріжжі 10 і 11 серпня ц[ього] р[оку] – покарано смертною карою (повішено) 8 робітників і робітниць за крадіж, а 25 серпня 2 особи в Бердянську.

Внаслідок того всього народ ненавидить «визволителів», боїться повороту більшовиків, але рішуче не хоче німців. Цей момент намагаються використати русские (кацапи), які накликають до тво-

²¹⁴ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21837. – Арк. 16.

²¹⁵ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19704. – Арк. 169 зв.

²¹⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19583. – Арк. 31.

²¹⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19704. – Арк. 119.

рення спільного фронту боротьби проти Німеччини в ім'я «єдиної неделимої».

Нова політична ситуація пробуджує народ до поважної застави, як вийти з такого положення. Ніхто не бажає такого стану, який є сьогодні – велика частина населення вважає, що найкращу розв'язку цієї проблеми може привести тільки Самостійна Українська Держава»²¹⁸.

У зведеному огляді «Терор німецьких окупантів на Україні (від 1942 до 1944 року)» також міститься інформація, надана запорізьким підпіллям. Зокрема, повідомлялося, що «в осені 1942 р. з одної тільки Запорізької області вивезли німці 416.000 тон збіжжя в той час, як 40% посівної площі лежало облогом ізза недостачі посівного матеріалу, а цивільне населення (головно по містах) помирало голодом». Наступна інформація, подана у огляді, є нічим іншим, як хронікою терору: «19 вересня 1942 р. всі українські жителі острова Хортиці, колишнього осідку Запорізької Січі, дістали від Гебітскомісара наказ до двох днів переїхати в другий район. Виселенці мусіли залишити майже все своє майно. На острові осталися тільки фольксдойчі. ... 7 листопада 1942 р. біля Запоріжжя хтось розібрав рейки, в наслідок чого розбився поїзд з зерном. Тоді німці схопили з найближчого села (Балабино) 70 людей і розстріляли. ... 24 лютого 1943 р. німці розстріляли в с. Канкринівка²¹⁹ 70 чоловік за те, що хтось перервав телефонний дріт. В селі Кушугумі²²⁰ розстріляли 40 людей за те, що хтось розібрав залізничні рейки. В с. Розівка озброєні німцями фольксдойчі-підлітки розстріляли в Люксембурзі²²¹ 7 душ»²²².

Таким чином, антинацистська пропаганда в Запорізькій області мала, як підґрунтя, так і зацікавлену аудиторію.

Найбільш активно в плані поширення пропагандистських матеріалів у Запоріжжі була група Миколи Буйненка, члени якої, зокрема, поширювали оунівські листівки, розкидаючи їх по місту із задньої платформи їдучого трамваю²²³.

Крім поширення друкованих пропагандистських матеріалів, актуальною залишалася усна агітація. Нерідко для таких цілей використовувалися легальні культурницькі організації. Зокрема, у лютому 1942 р. на Культбазі було створено Український драматичний

²¹⁸ Сергійчук В. Український здви́г: Наддніпрянщина... – С. 83–84.

²¹⁹ Тепер – в межах Комунарського району м. Запоріжжя.

²²⁰ Населений пункт Запорізького району.

²²¹ Тепер в межах смт. Розівка Розівського району Запорізької області.

²²² АЦДВР. – Ф. М. Лебеда. – О.з. 169. – Арк. 1, 3.

²²³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 83.

гурток на чолі із Зоріним. Гурток займався постановкою одноактових українських п'єс, вистави мовами інших національностей не допускалися. Сутність діяльності була озвучена Зоріним: українці повинні розмовляти лише українською мовою й проповідувати українську культуру. Активістом самодіяльності був Микола Буйненко, який проводив особисті бесіди з членами гуртка про створення незалежної України, паралельно вербуючи до ОУН. Так, на початку березня 1943 р. до націоналістичного підпілля був залучений гуртківець Анатолій Овсяницький, який отримав завдання поширювати оунівські листівки та придбати зброю й набої²²⁴.

Відповідно, залучення до ОУН нових кадрів було одним з основних напрямків. Разом із тим, маємо розуміти, що осіб із орбіти ОУН треба розподіляти, як мінімум, на дві категорії: члени й симпатки. Відмітимо осіб, які у архівно-слідчих справах фігурують як симпатки націоналістичного руху. Серед таких особливо виділявся уродженець Тернопільської області Іван Данкевич. Ще у 1937 р. останній приєднався до ОУН на Західноукраїнських землях й працював пропагандистом при видавництві «Дешева книжка»²²⁵. У березні 1940 р. він виїхав по вербовці на роботу до Запоріжжя. Даних про активну діяльність Івана Данкевича під час окупації на сьогоднішній день не виявлено²²⁶. Окрім нього, як симпатки ОУН, також фігурують: 1) вчитель Мочуговський, який під час окупації працював у поліції, потім – директором школи; 2) Віра Гольчанська, секретар відділу народної освіти; 3) Галина Пацкевич, секретар РАЦС; 4) Вахненко²²⁷; 5) Тхорівський; 7) інженер Сергеев²²⁸.

Симпатки ОУН не обов'язково брали участь у діяльності підпілля. Їх ангажованість часто могла проявлятися в усних бесідах про потребу незалежності України, читанні націоналістичних листівок, або участі у національно-культурницькій діяльності.

²²⁴ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21898. – Арк. 10–12.

²²⁵ Концерн «Дешева книжка» був створений навесні 1935 р. з ініціативи референтури східноукраїнських земель ОУН, очолюваної Іваном Міtringою («Сергієм Орелюком»). До завдань референтури входило: аналіз ситуації в радянській Україні, налагодження зв'язків із націоналістами в УСРР та пересилка туди націоналістичної літератури. Детальніше: Сич О. Референтура Підсоветських справ – аналітичний орган проводу Закордонних Частин ОУН // Визвольний шлях. – 2005. – № 4. – С. 105–107.

²²⁶ Є підстави вважати, що Іван Данкевич міг бути агентом радянських органів державної безпеки й діяти під псевдонімом «Луговий» // ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 162.

²²⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19704. – Арк. 113–115, 129–129зв.

²²⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 59 зв.

Загалом же, протягом 1942 р. запорізькі оунівці проводили досить активну діяльність. Принаймні так вважали працівники німецької поліції безпеки і СД, які у повідомленні з окупованих територій Сходу від 25 вересня 1942 р. №22 зазначали: «У районі Запоріжжя спостерігається посилення бандерівської діяльності»²²⁹. Таку ж тенденцію відмічав і керівник Проводу ОУН Південноукраїнських земель Василь Кук («Леміш»), який на початку 1943 р. відвідав Запоріжжя й був присутнім на організаційній нараді²³⁰. Конкретна дата наради невідома, але відмітимо, що у 1943 р. їх відбулося чотири: на початку січня, наприкінці січня – на початку лютого, у лютому та 10–11 березня. Одну з них проводив Іван Гребенюк, присутніми були Іван Малий, Микола Буйненко та Михайло Левченко. Остання, березнева, відбулася за ініціатииви Богдана Мовчана у сел. Павло-Кічкас²³¹. Але, знову ж таки, не можемо бути впевнені, що саме на одній з цих нарад був присутнім Василь Кук. Нарада за його участі мала більш вузький характер, лише для членів Обласного проводу.

Необхідно відмітити, що у сучасних адміністративних межах м. Запоріжжя та Запорізького району діяв осередок ОУН, який не підпорядковувався Запорізькому обласному проводу. Весною 1943 р. в с. Верхня Хортиця²³² Запорізького району прибули студенти-практиканти Дніпропетровського землемірного технікуму, серед яких був член ОУН Сергій Федорець. Зусиллями останнього було створено районний осередок ОУН з центром у Верхній Хортиці. Одним із перших до організації були залучені місцеві жительки Матрона Деркач та Галина Колесниченко. Крім них участь в роботі ОУН брали студенти Юрій Ясногор та Леонід Большак, які прибули разом із Сергієм Федорцем. Загалом, районна організація нараховувала близько 10 учасників, троє з яких були примусово вивезені на роботи до Німеччини. Структурно осередок підпорядковувався Дніпропетровському обласному проводу ОУН²³³.

В жовтні 1943 р. 6 учасників верхньохортицької ОУН сформували «Хортицьку» групу (Сергій Федорець, Юрій Ясногор, Анатолій

²²⁹ Косик В. Україна у Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів (1941–1942)... – Т. 2. – С. 279.

²³⁰ Спогади В. Кука. Записані 19 червня 2007 р. // Архів автора.

²³¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19704. – Арк. 30, 124зв., 161.

²³² Тепер – в межах Дніпровського району м. Запоріжжя.

²³³ За даними одного з керівників осередків ОУН на Дніпропетровщині Павла Микитенка («Хвилі»), який був наближений до керівництва Проводу Південноукраїнських земель, Хортицький район входив до складу Нікопольської округи ОУН. Він же свідчив, що у Хортицькому районі осередок не створювався // ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21232. – Арк. 172–172зв.

Ясногор, Матрона Деркач та Галина Колесниченко), яка намагалася дістатися Чорного лісу²³⁴ задля приєднання до відділів УПА, однак через швидку зміну лінії фронту були змушені залишитися на контрольованій Червоною армією території²³⁵.

Повертаючись до районів, які знаходилися у підпорядкуванні Запорізької округи ОУН, відмітимо, що на сьогоднішній день досить мало інформації про діяльність підпілля у Василівському районі. Не зважаючи на те, що восени 1941 р. на територію району прибули члени похідної групи ОУН й започаткували діяльність у с. Лугове, Підгірне та Балки, даних про заходи цих осередків у 1942–1943 рр. немає. Відомо лише, що у червні 1942 р. у Балках виступав драматичний гурток з м. Сталіно²³⁶ із українськими постановками. Артисти проживали у районному центрі Михайлівці, звідки їздили по навколишнім селам. У приватній розмові із мешканцем с. Балки Сидором Єфименком один з артистів Микола розповів, що він український націоналіст, а в Михайлівці діє підпілля ОУН. Крім того, було наголошено, що оунівці ведуть боротьбу за незалежність України, а усією їх діяльністю на Півдні України керує центр у Дніпропетровську²³⁷.

Також відмітимо, що оунівці із Запоріжжя мали завдання постачати листівки у с. Орлянське Василівського району і, власне, такі поїздки мали місце²³⁸. Це виглядає цікавим, з огляду на те, що у Орлянці осередок був створений членом ОУН-м Онисимом Ломейком, якого згодом «перевербували» учасники ОУН. По діяльності цього осередку у 1942–1943 рр. на сьогоднішній день також інформація відсутня.

У Василівському районі, в с. Скельки, направо від школи (в'їзд від Михайлівки), знаходилася явочна квартира Запорізького окружного проводу ОУН, яку утримував Войченко (Войтенко)²³⁹.

Значно кращою була ситуація у Михайлівському районі. Безперечно, розвитку ОУН тут сприяло перебування у районі двох членів обласного проводу Василя Пастушенка та Бориса Крицана. Періодично тут бував Богдан Мовчан. Активну роботу з організа-

²³⁴ Великий лісовий масив (близько 90 тис. га), розташований в Олександрівському й Знаменському районах Кіровоградської області, де восени 1943 р. формувалися повстанські відділи, переважно із членів ОУН-р Наддніпрянської України.

²³⁵ Архів Управління СБУ Дніпропетровської області. – Фонд кримінальних справ. – Спр. П-25403. – Арк. 104, 184–191.

²³⁶ Тепер – м. Донецьк.

²³⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21045. – Арк. 16–16зв.

²³⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19583. – Арк. 23 зв., 54.

²³⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21120. – Арк. 15.

ції мережі націоналістичного підпілля проводив Іван Гребенюк, що дало підстави не лише призначити його керівником Михайлівської районної ОУН²⁴⁰, але й включити до складу обласного проводу²⁴¹. До складу районного проводу, ймовірно, також входили Михайло Коломоєць та Микита Пилипенко²⁴².

На сьогоднішній день відомо, що осередки ОУН було створено у наступних селах Михайлівського району (крім райцентру): Вовківка Михайлівської селищної ради, Тимошівка та Пришиб. У с. Вовківка осередком ОУН керував голова колгоспу «Новий Світ» Василь Хрущ²⁴³. На початку 1942 р. тут було проведено мітинг учасником похідної групи Дмитром Бялим²⁴⁴, який працював в Михайлівці у галузі освіти²⁴⁵. У Тимошівці націоналістичну діяльність проводив бухгалтер райспоживспілки, одночасно – завідуючий клубом, Шевченко²⁴⁶.

На ст. Пришиб осередком ОУН керував директор контори «Заготзерно» Михайло Любченко. Серед учасників підпілля тут фігурують сторож саду общини Михайло Подорога та Павло Закревський. Восени 1942 р. тут були проведені збори активу, організовані Дмитром Бялим. Останній також відвідував села Старобогданівку та Любимівку²⁴⁷.

Виконуючи настанови керівництва ОУН, яке вважало за потрібне контролювати різні сфери управління й громадського життя, михайлівські оунівці намагалися зайняти ключові посади в органах влади. Керівник місцевої сітки ОУН Іван Гребенюк під час окупації спершу працював агрономом, пізніше – начальником відділу кадрів районної управи, а звітди був переведений на Біржу праці. Михайло Коломоєць, колишній солдат Армії УНР, під час окупації працював вчителем, потім – заступником Райшефа. Так само з посади вчителя на керівника відділу народної освіти Михайлівки перейшов Микита Пилипенко. За завданням Михайла Коломойця, Олександр Фесенко влаштувався на роботу до районної поліції в паспортний стіл (що відкривало доступ до «чистих» посвідчень особи)²⁴⁸. До поліції, за завданням Івана Гребенюка, також пішов працювати Пилип Письмений²⁴⁹.

²⁴⁰ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 154.

²⁴¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19704. – Арк. 49.

²⁴² ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 7560. – Арк. 13.

²⁴³ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 93. – Спр. 26. – Арк. 4.

²⁴⁴ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21120. – Арк. 27зв.

²⁴⁵ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21873. – Арк. 17.

²⁴⁶ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 7560. – Арк. 19.

²⁴⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21873. – Арк. 10–11, 74–74зв.

²⁴⁸ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 7560. – Арк. 11–12, 18.

²⁴⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21120. – Арк. 13.

Маючи доступ до організації системи освіти, михайлівські оунівці намагалися «осучаснити» деякі моменти. Зокрема, у Спецанкеті, яка заповнювалася кандидатом на посаду вчителя, містився пункт № 16, в якому треба було відповісти на запитання: «Ваш погляд на самостійність України?»²⁵⁰.

Оунівець Дмитро Бялий у школах вимагав, щоб при вході вчителя в клас, учні вставали, вчитель в цей час повинен підняти руку догори й сказати «Слава Україні». Учні мали відповідати «Героям слава». Він же вимагав введення молитов та звернення «Пане вчитель»²⁵¹.

Одним із напрямків діяльності михайлівських оунівців було поширення агітаційних матеріалів, які вони отримували як із Запоріжжя²⁵², так і з Миколаєва. В одній з листівок, яку поширювали у Михайлівському районі, мова йшла про арешти керівників ОУН, перехід оунівців у підпілля та містилися заклики до боротьби з більшовизмом та нацизмом. Сама листівка була виконана на друкарській машинці на папері синього кольору²⁵³.

Як відмічалось у одному з радянських зведень, в площині боротьби з нацизмом оунівці, зокрема, займалися зривом сільгосп-постачання. Голова колгоспу «Новий Світ», оунівець Василь Хрущ у 1942 р. під час жнив організував крадіжку зерна, роздавши його без обліку й контролю колгоспникам. Після цього, за рішенням михайлівської ОУН, Василь Хрущ був переведений до райцентру у колгосп «Пам'ять Леніна», де також вміло провів крадіжки зерна²⁵⁴.

Виконуючи настанови керівництва, михайлівські оунівці займалися збором вогнепальної зброї. Остання Борисом Крицаном, за допомогою місцевого жителя Федора Герасименка, відвозилася у плавні й там заховувалася²⁵⁵.

Наявність у націоналістів значного арсеналу зброї відмічали і керівники радянського партизанського загону. Зокрема, Кіндрат Шершнев інформував С. Горлова, що зброю для антинацистської діяльності можна отримати у місцевих оунівців, серед керівництва яких згадувалися Михайло Коломоець та Михайло Іванніков. На заваді переговорів про отримання зброї і можливу співпрацю стали нацистські репресії проти активістів михайлівської ОУН.

²⁵⁰ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 7560. – Арк. 12.

²⁵¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21873. – Арк. 17.

²⁵² Зокрема, оунівець із Запоріжжя Василь Савченко займався передачею друкованої продукції із обласного центру до ст. Пришиб // ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21873. – Арк. 17.

²⁵³ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 93. – Спр. 26. – Арк. 4.

²⁵⁴ Там само.

²⁵⁵ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 7560. – Арк. 53.

Ті ж радянські підпільники наводили деякі факти використання оунівцями зброї проти нацистів: «... Одного разу один з націоналістів обстрілював німецьку машину, прізвище його Письменний, сам він з нашого району, з Балківки. Приїжджають в це село 3 жандарми. Письменний сидів у цей час вдома. Питають у старости Д., де Письменний. Той їх повів. Прийшли й забрали. Коли його вели, він попрохався по природнім потребам й втік. Вони звинуватили у цьому старосту. Сказали йому, якщо він не зловить Письменого, то вони його вб'ють. Той пішов шукати Письменого й знайшов у курятнику, сказав, що нічого йому не буде, той дурень й повірив, кинув наган, який у нього був й його забрали. Його по дорозі дуже били»²⁵⁶.

За інформацією агента радянських органів держбезпеки Кульчицького, у січні-лютому 1943 р. Пилип Письменний виїжджав на зв'язок із обласним проводом ОУН, внаслідок чого отримав інформацію про спроби організації в Запорізькій області націоналістичного партизанського відділу, чисельністю близько 200 осіб. Аналогічний загін планувалося створити у Михайлівському та Великобілозерському районах. Пізніше Пилип Письменний розповів Кульчицькому, що задум по організації партизанських загонів не був реалізований через початок масових арештів оунівців німецькими органами держбезпеки по всій території області²⁵⁷.

Оунівське підпілля Мелітопольської округи було структуризовано весною 1942 р. Спершу, на початку року у с. Вознесенка з інспекційною перевіркою побував член обласного проводу Борис Крицан («Борис»)²⁵⁸. У квітні того ж року до Мелітополя прибув Василь Пастушенко і на нараді за його участі було створено Мелітопольський міський та окружний проводи.

До складу міського проводу увійшли Михайло Вінтонів (керівник), Микола Сливка, Іларіон Курило-Кримчак та Опанас Ніколаєнко²⁵⁹. Окружний провід очолив Микола Сливка, замінений пізніше за рекомендацією Богдана Мовчана («Степан Лисавка») інженером Леонідом Сухіно-Фоменком («Кривоносом»), який працював на Мелітопольському горілчаному заводі²⁶⁰. До проводу увійшли керівники міського підпілля Михайло Вінтонів, Іларіон Курило-Кримчак та Микола Сливка²⁶¹. Така ситуація була обумовлена, в першу чергу, браком кадрів, принаймні керівних. Відмітимо також, що керівни-

²⁵⁶ Запорізький архів. Народна війна... – С. 345–346.

²⁵⁷ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 93. – Спр. 26. – Арк. 4.

²⁵⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19907. – Арк. 45зв.

²⁵⁹ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 165–166.

²⁶⁰ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 82.

²⁶¹ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 159.

цтво місцевого комуністичного підпілля вважало керівником окружного проводу Іларіона Курило-Кримчак²⁶².

Згідно з рішенням обласного проводу, під юрисдикцію Мелітопольського окружного проводу (окрім самого Мелітополя й району) потрапляли Веселівський, Приазовський та Якимівський райони²⁶³.

На сьогоднішній день встановлено, що оунівцям, окрім сітки по Мелітополю, вдалося створити підрайонний провід у с. Новомиколаївка на чолі з Іваном Молодієм. До складу цієї ланки входило два сільські осередки: у с. Костянтинівка (на чолі із агрономом Петром Шевченком) та у с. Новомиколаївка (на чолі із працівником поліції Іваном Ротанчуком)²⁶⁴. Оунівські осередки існували також у с. Семенівка (вчитель Сергій Гармаш) та с. Велика Іванівка (агроном Романенко). Організаційною роботою у Вознесенці особисто опікувався Іларіон Курило-Кримчак²⁶⁵. Крім того, Іван Молодій тримав зв'язок із осередком у с. Велика Лепетиха²⁶⁶, а в Якимівському районі діяльністю ОУН опікувався завідуючий сінопунктом Артем Крайній²⁶⁷.

Проаналізувавши діяльність мелітопольського оунівського підпілля, можемо виокремити такі основні напрямки його роботи: пропагандистський, політично-організаційний, мобілізаційний та терористично-бойовий.

Однією з форм діяльності в рамках пропагандистського напрямку було поширення літератури та агітаційних матеріалів. Так, на Мелітопольщині оунівці поширювали наступні книги: «Де шукати наших історичних традицій» Дмитра Донцова²⁶⁸, «Славні побратими», «Хто ворог українського народу», «Малий Робінзон», «Пролом»²⁶⁹. Крім того: «Іван Богун», збірку віршів «Під зорями»²⁷⁰, «Інформатор», книги про Симона Петлюру, Євгена Коновальця, Степана Бандеру, збірки з Маніфестом ОУН, Декалогом та іншими організаційними матеріалами²⁷¹.

В Мелітопольській окрузі поширювалися різноманітні оунівські листівки, зокрема з інформацією про загибель у Києві провідника

²⁶² ДАЗО. – Ф.П. 3. – Оп. 1. – Спр. 103. – Арк. 20.

²⁶³ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 158.

²⁶⁴ Там само. – Арк. 160.

²⁶⁵ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 53, 68.

²⁶⁶ З 30 березня 1944 р. у складі Херсонської обл.

²⁶⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 58зв., 98.

²⁶⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19353. – Арк. 87.

²⁶⁹ Архів Мелітопольського краєзнавчого музею (далі – АМКМ). – Спр. 527. – Арк. 25, 31, 176.

²⁷⁰ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 11006. – Арк. 250, 253.

²⁷¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19379. – Арк. 25.

ОУН Центральноукраїнських земель Дмитра Мирона («Орлика») та із закликами до боротьби на два фронти: з німецьким націонал-соціалізмом та російським більшовизмом²⁷². Також поширювалися звернення до комсомольців, до вчителів, до українського народу тощо²⁷³. У листівці, яка поширювалася серед членів ОУН, надавалися практичні поради щодо добору молоді в організацію в умовах глибокого підпілля²⁷⁴.

Предметною була акція проти примусового вивезення молоді до Німеччини. В її рамках поширювалися листівки із закликами до українського народу всіма можливими засобами не допустити до вивозу. Також звернення було адресоване працівникам поліції, яких закликали допомагати молоді залишатися в Україні²⁷⁵. Староста с. Вознесенка, оунівець Іларіон Курило-Кримчак, по можливості, допомагав молоді села уникати вивезення до Німеччини на примусові роботи. Він через кварталних попереджав: «Дівчата, сьогодні вдома не можна спати...»²⁷⁶.

Відмітимо також, що Іларіон Курило-Кримчак у себе вдома переховавав друкарську машинку мелітопольської ОУН, на якій окрім фальшивих документів, друкувалися й деякі підпільні листівки та відозви²⁷⁷. Крім того, останній, як геолог за спеціальністю, мав завдання від Бориса Крицана знайти придатну печеру на околиці Мелітополя для організації підпільної друкарні²⁷⁸.

Із наявних на сьогоднішній день матеріалів, можемо зробити висновок, що одним із пріоритетних напрямків діяльності підпілля ОУН, в тому числі і на території Запорізької області, було створення мережі орбітальних структур. Наявність таких організацій та закладів давала можливість використовувати легальні засоби для досягнення цілей оунівців. Актуалізація цього напрямку, вочевидь, була пов'язана із активізацією репресій нацистських спецслужб проти націоналістів та переходом ОУН до глибокого підпілля.

У Мелітополі колишній директор місцевого музею Іларіон Курило-Кримчак не залишався осторонь проблем, пов'язаних із розвитком краєзнавчого руху та функціонування музею вже за умов німецької окупації.

²⁷² ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 78.

²⁷³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19353. – Арк. 65.

²⁷⁴ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19379. – Арк. 49 зв.

²⁷⁵ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 8729. – Арк. 31–32.

²⁷⁶ Тимофіїв В. Справа закінчена. Забудьте? // Новий день (м. Мелітополь). – 1994. – 31 березня.

²⁷⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19379. – Арк. 49–49зв.

²⁷⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 106 зв.

Влітку 1942 р. Іларіон Курило-Кримчак звернувся до гебїтско-місара Гейніша з проханням дати дозвіл на відновлення музею. Цю ідею підтримав професор Петрашин з м. Бреслау, який в той час перебував у Мелітополі. З його легкої руки німецьке командування дало розпорядження підшукати приміщення для відновленого музею²⁷⁹.

Майже одразу ж після цього, на засіданні радників Мелітопольської міської управи 25 липня 1942 р., за поданням присутнього Іларіона Курило-Кримчака, було затверджено бюджет відновленого музею, як складову міського Фінансового плану²⁸⁰.

Першими експонатами відновленого музею стали деякі речі із старих колекцій, які врятував Іларіон Курило-Кримчак у жовтні 1941 р., перевізши із Мелітополя до Вознесенки, тим самим не дозволивши румунським військам цілковито пограбувати музей²⁸¹.

Крім того, зусиллями І. Курило-Кримчака та інших небайдужих громадян було повністю збережено наукове обладнання Мелітопольського опорного пункту інституту захисту рослин. Через те, що серед збереженого обладнання виявилось чимало метеорологічних приладів, вдалося відновити роботу метеорологічної станції. Таким чином, у вересні 1942 р. у Мелітополі працювали: Садова дослідна станція, Метеорологічна станція II-го порядку, Гідрометеорологічна станція, Ентомологічний пункт Запорізького Вік-до²⁸².

Не зважаючи на те, що розмови про відкриття відновленого музею тривали ще від літа 1942 р., перший наказ по музею було датовано лише 1 листопада. Принагідно відмітимо, що останній наказ, про відрядження Іларіона Курило-Кримчака, датований 13 серпня 1943 р.²⁸³

У відновленому музеї страшенно відчувався брак матеріалів для експозиції. Іларіон Курило-Кримчак, вже будучи бургомістром Мелітополя і одночасно залишаючись директором музею, через газету «Мелітопольский край» звернувся до жителів міста з проханням повернути розграбовані колекції. Тут же було перераховано, що саме винесено з музею у 1941 р.: археологічні, історичні й інші колекції, книги, картини, устаткування²⁸⁴. Простіше кажучи, майже все.

²⁷⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – АКС 13885. – Арк. 39зв., 121.

²⁸⁰ ДАЗО. – Ф.Р. 3061. – Оп. 1. – Спр. 5. – Арк. 48–50.

²⁸¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – АКС 13885. – Арк. 30.

²⁸² Петровський В. Відроджується наукове життя Мелітопольщини // Мелітопольський край. – 1942. – 9 вересня.

²⁸³ Накази по Мелітопольському краєзнавчому музею часу німецької окупації (1942–1943 рр.) // Щур Ю. Іларіон Курило-Кримчак: життя і боротьба на тлі епохи. – Запоріжжя, 2009. – С. 67–68.

²⁸⁴ Еще о музее // Мелітопольський край. – 1943. – 9 июня.

Влітку 1943 р. Мелітопольський музей переходить у підпорядкування ще одного дітища Іларіона Курила-Кримчака – новоствореного Науково-дослідного (краєзнавчого) інституту Таврії. У офіційному повідомленні про створення Інституту, яке було розіслано по інформаційним агентствам, зазначалося що міська управа порушила перед генерал-комісаром питання про вишукування коштів на розвиток установи²⁸⁵. Вже 20 липня з'явилося розпорядження виділити на утримання нової наукової установи у 3-му кварталі кошти в розмірі 18 тисяч рублів²⁸⁶.

Дозволимо собі навести повністю цілі й завдання інституту Таврії: «проводить дослідження кварцевих пісків, ганчарських глин, вапняків, залізних руд, рідкоземельних елементів, які є в надрах Таврії». І в якості одного з результатів діяльності: «Інститут відкрив свердловину газу метану, яким опалюють підприємства Мелітополя»²⁸⁷.

На сьогоднішній день автору відома лише одна публікація, яка вийшла «під брендом» Науково-дослідного інституту Таврії. Узагальненням краєзнавчих природничих експедицій Іларіона Курила-Кримчака, здійснених у 1930–1940-х рр. стала публікація в місцевій газеті в червні 1943 р. статті про природні багатства Таврійського степу. Тут було подано не лише розгорнуті природниче-географічні дані про територію, яку охоплює Таврійський степ, але й перераховані усі корисні копалини й елементи краю. Зокрема: золото, графіт, кварцові піски, залізна руда, граніти, каолін, гончарна глина, вапняки, газ і нафта. Окремо краєзнавець зупинявся на багатющих запасах мінеральної води й грязюки, які придатні до використання в лікувальних цілях²⁸⁸.

В дечому успішною була діяльність місцевих оунівців у виконанні настанов ОУН щодо створення органів самоврядування, або ж інтеграцію до них. Зокрема, старостою с. Вознесенки від 6 жовтня 1941 р. до 15 березня 1943 р. був член окружного і міського провуду Іларіон Курило-Кримчак, який потім був бургомістром Мелітополя (до 13 серпня 1943 р.)²⁸⁹.

У жандармерії Мелітополя перекладачем працював Володимир Хабалик («Володимир»), член ОУН-м, який приєднався до підпілля ОУН у Мелітополі. Члени похідної групи влаштувалися до різних установ: Микола Сливка – адміністратор міського театру ім. Т. Шев-

²⁸⁵ Новий інститут // Донецкий вестник. – 1943. – 04 липня.

²⁸⁶ ДАЗО. – Ф.Р. 3061. – Оп. 2с. – Спр. 2. – Арк. 41.

²⁸⁷ В інституті Таврії // Нове життя (Полтава). – 1943. – 01 серпня.

²⁸⁸ Курило-Крымчак И. О естественных богатствах Таврической степи // Мелітопольский край. – 1943. – 12 июня, 19 июня, 22 июня, 26 июня.

²⁸⁹ АМКМ. – Спр. 527. – Арк. 17–18.

ченка²⁹⁰, Іван Молодй – начальник поліції с. Новомиколаївка²⁹¹, Михайло Вінтонів – перекладач мелітопольського лісництва «Бердянська лісодача»²⁹². Керівник окружного проводу Леонід Сухіно-Фоменко працював старшим технологом на горілчаному заводі м. Мелітополя²⁹³.

Крім того, багато мелітопольських оунівців займала ключові посади у сфері освіти. Остання обставина, зокрема, сприяла залученню молоді до ОУН. З ініціативи Михайла Вінтоніва, у с. Вознесенка було створено осередок Юнацтва ОУН на чолі із Юрієм Курило. Крім нього, до осередку належали Любов Рудь, Любов Тараненко та Ніна Ліщина. Практичної діяльності члени Юнацтва не проводили, сфера їх ангажованості обмежувалася ознайомленням із націоналістичною літературою. Весною 1943 р. будь-які дії осередку були призупинені у зв'язку із посиленням нацистських репресій²⁹⁴.

У Мелітопольському агроземельному училищі протягом грудня 1941 р. – травня 1943 р. існувало два молодіжні гуртки: «Дони» й «Козаки». Перший об'єднував у собі російськомовну молодь, яка була прихильницею могутньої Російської держави. Гурток «Козаки» об'єднував україномовну молодь, яка стояла на позиціях української самостійності. Створений він був за ініціативи студента училища Григорія Передерія («Кобзи»), який і очолив гурток та був ініціатором видання рукописного журналу «Український колос». Молодіжний гурток, організація за своєю суттю аполітична, став напівлегальним прикриттям для діяльності Юнацтва ОУН у агроземельному училищі. Деякі члени гуртка входили до мережі ОУН. Куратором по оунівській лінії, за дорученням Михайла Вінтоніва, виступав Юрій Курило. Він же, крім іншого, забезпечував гурток підпільною літературою. Після арештів керівництва мелітопольського націоналістичного підпілля, проведених гестапо, Юрій Курило був змушений відійти від справ. Його замінив прибулий із Маріуполя студент училища Борис Кучинський. Останній підтримував зв'язок із маріупольськими оунівцями, зокрема отримував агітаційні матеріали для поширення²⁹⁵. Необхідно зауважити, що Борис Кучинський був залучений до ОУН на початку 1942 р. у Маріуполі кур'єром зі спеціальних доручень Крайового проводу ОУН Південноукраїнських земель Євгеном Стаховим («Борисом») ²⁹⁶.

²⁹⁰ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 8729. – Арк. 61.

²⁹¹ Там само. – Спр. 107. – Арк. 160.

²⁹² АМКМ. – Спр. 527. – Арк. 25.

²⁹³ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 159.

²⁹⁴ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19379. – Арк. 24зв., 49зв.

²⁹⁵ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 11005. – Арк. 22, 52–52зв., 54.

²⁹⁶ Стахів Є. Останній молодогвардієць. – К.: Варта, 2004. – С. 131.

Також пріоритетним напрямком діяльності мелітопольських оунівців був терористично-бойовий. На нараді Березнеговатського²⁹⁷ проводу ОУН у грудні 1943 р. Іларіон Курило-Кримчак зазначав, що протягом 1941–1943 рр. у Мелітополі перекладач жандармерії Володимир Хабалик здійснив 14 атентатів проти офіцерів вермахту та нацистських спецслужб²⁹⁸. Підтвердження чи спростування цієї інформації дотепер не знайдено.

Аналогічно до інших осередків, у Мелітополі проводилася робота із накопичення зброї. За свідченнями Юрія Курило, одним із відповідальних за придбання зброї був Іларіон Курило-Кримчак. Останній, зокрема, мав у користуванні два пістолети: наган й «один німецького виробництва»²⁹⁹. Крім того, завдання щодо організації ресурсів для купівлі зброї від Богдана Мовчана отримав Леонід Сухіно-Фоменко. Користуючись своїм службовим становищем, він мав дістати (вкрасти на заводі) горілку й продати її. На частину виручки треба було придбати п'ять пістолетів. За зброєю мав прибути кур'єр зі словами: «Я приїхав із Запоріжжя від Степана Лисавки за пакетом» й опісля цього сказати кодове слово: «Курган». Відповідь Леоніда Сухіно-Фоменка мала бути «Могила». Виконуючи вказані настанови, останній викрав на заводі 15 літрів горілки й на частину отриманих за неї грошей придбав у словацьких солдат п'ять автоматичних семизарядних пістолетів із набоями, які були особисто передані Богдану Мовчану³⁰⁰.

Варто відмітити, що Богдан Мовчан був ініціатором створення на базі мелітопольського націоналістичного підпілля партизанського відділу в кількості 50 осіб в районі Молочного лиману. За спогадами Івана Молодія, він отримав завдання задля реалізації цього напрямку тримати зв'язок із місцевою прорадянською організацією та співпрацювати із нею в питаннях антинацистської діяльності. Від них же мала бути передана зброя. Ідея створення партизанського відділу не знайшла підтримки у керівництва мелітопольського націоналістичного підпілля (Михайла Вінтоніва, Івана Молодія, Леоніда Сухіно-Фоменко)³⁰¹.

Попри неоднозначне ставлення до питання взаємодії із прорадянським підпіллям, остання таки мала місце. Восени 1943 р. оунівець О. Шевченко, за дорученням Іларіона Курила-Кримчака,

²⁹⁷ Миколаївська обл.

²⁹⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – АКС 13885. – Арк. 251.

²⁹⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19379. – Арк. 30.

³⁰⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19344. – Т. 1. – Арк. 19–19 зв.

³⁰¹ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 85–86.

провів переговори з рядом лідерів прорадянських загонів, зокрема В. Лукашевим з Приазовського, П. Івненком та О. Ліхіним з Мелітопольського районів. Більшу активність у переговорах з націоналістами проявив О. Ліхінин, який взяв участь у оунівській нараді в с. Вознесенка. Було досягнуто домовленості про об'єднання зусиль загону О. Ліхініна й групи ОУН у майбутньому збройному виступі проти німців. На заваді подальших об'єднаних процесів став ще один діяч прорадянського підпілля А. Шестоп'яров³⁰².

Перші організаційні здобутки бердянського націоналістичного підпілля були зведені нанівець окупаційною владою. Розконспіровані учасники групи Миколи Федисіва були змушені залишити територію району. Не зважаючи на це, діяльність місцевої ОУН не була зупинена. Аналогічно до Мелітопольської, кураторство діяльності підпілля у Бердянській окрузі здійснювали Богдан Мовчан та Борис Крицан (тут діяв під псевдом «Сизий»)³⁰³.

Структурно підпілля ОУН у Бердянській окрузі об'єднувало три райони: Осипенківський (Бердянський), Андріївський³⁰⁴ та Ногайський (Приморський)³⁰⁵. За даними Павла Мусієнка, у Бердянському районі осередки ОУН існували у селах Карла-Маркса³⁰⁶, Калайтанівка, Новотроїцьке, Миколаївка та Осипенко³⁰⁷. Основна робота з налагодження діяльності ОУН у Бердянській окрузі лягла на плечі керівника місцевого підпілля Пантелеймона Клименка.

Із наявних на сьогоднішній день матеріалів, можемо зробити висновок, що одним із пріоритетних напрямків діяльності підпілля було створення мережі орбітальних структур. Наявність таких організацій та закладів давала можливість використовувати легальні засоби для досягнення цілей оунівців. Актуалізація цього напрямку, вочевидь, була пов'язана із ліквідацією німецькою сільськогосподарською комендатурою у січні 1942 р. Бердянської районної управи (створеної оунівцями).

³⁰² ДАЗО. – Ф.П. 3. – Оп. 1. – Спр. 103. – Арк. 9, 16. Варто відмітити, що співробітники Мелітопольського міського відділу МДБ, проводячи у 1946 р. перевірку даних А. Шестоп'ярова, вважали його звіт, як і діяльність фікцією. Зважаючи на це, його роль щодо вказаних подій може бути вигадкою // Запорізький архів. Народна війна... – С. 338.

³⁰³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-20951. – Арк. 40.

³⁰⁴ Андріївський район 30 грудня 1962 р. скасовано, його територія відійшла до Бердянського та Куйбишевського районів.

³⁰⁵ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 277.

³⁰⁶ З 2016 р. повернута історична назва Троїцьке.

³⁰⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 149.

За ініціативи Пантелеймона Клименка, який у 1930-х рр. був директором місцевого музею, влітку 1942 р. було засноване «Науково-краєзнавче товариство» на чолі із педагогом Василем Зборовцем³⁰⁸. Краєзнавче товариство було створене при міському музею, але мало статус окремої організації. На час створення, поділялося на наступні секції: етнографічно-побутову, геологічну, зоологічну, ботанічну, історичну, агрономічну. Про результати своєї діяльності члени краєзнавчого товариства планували інформувати широку громадськість у формі доповідей, рефератів й лекцій на своїх зібраннях, які мали відбуватися 1–2 рази на місяць.

Для проведення досліджень товариство мало на меті якнайширше залучати до роботи вчителів та учнів шкіл. Зокрема, й створити молодіжні краєзнавчі гуртки. Долучитися до роботи краєзнавчого товариства могли усі охочі, різного віку й професій³⁰⁹.

Також відмітимо, що до завдань товариства входило, зокрема: збирання усної історії, обрядових, історичних, бурлацьких тощо пісень, оповідань, іншого фольклору³¹⁰.

Невдовзі після створення краєзнавчого товариства у місцевій газеті «Світанок» членом товариства А. Костюченком було опубліковано нарис «По Бердянщині: з нотаток краєзнавця», який певною мірою є своєрідною рекламою, як для новоствореної організації, так і для руху в цілому. Зокрема, у статті висвітлені питання флори й фауни, корисних копалин, палеонтології, археології, історії заселення краю, фольклору тощо. Підсумовуючи все перераховане, автор писав: «зроблений мною перелік усього цікавого в житті нашої Бердянщини, звичайно, далеко не повний. Доповнити його та досконально вивчити й використати в інтересах науки і практичної роботи – це обов'язок і найближче завдання нашого краєзнавчого товариства»³¹¹.

2 серпня 1942 р. відбулося засідання краєзнавчого товариства, на якому заслухано доповідь А. Костюченка про археологічні знахідки на Бердянщині. Доповідач, перш за все, зупинився на історії археологічних досліджень на території краю, «про розкопани могили та про знахідки кам'яної зброї часів неоліту в Нововасилівці і Орлівці, решток культур скифської, грецької і інш.». Крім того було висвітлено історію побудови лінії укріплень³¹².

³⁰⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 116, 177.

³⁰⁹ В.З. Бердянське краєзнавче товариство // Світанок (Бердянськ). – 1942. – 8 липня.

³¹⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 177.

³¹¹ Костюченко А. По Бердянщині: з нотаток краєзнавця // Світанок. – 1942. – 27 липня, 29 липня, 31 липня.

³¹² В.З. На засіданні краєзнавчого товариства // Світанок. – 1942. – 7 серпня.

На наступному засіданні товариства, яке відбулося 9-го серпня доповідав Василь Зборовець, який висвітлив тему «Асимілятори та асимілянти в мові кубанських козаків»³¹³.

Чергова публікація з інформацією про зібрання краєзнавчого товариства з'явилася з місцевої газети майже за рік. 13 травня 1943 р., за день до засідання було проанонсовано тематику доповідей. Так передбачалося, що директор музею Георгій Манохін виступить з доповіддю «Краєзнавча робота в Німеччині», а П. Рогоза висвітлить тему «Лікарські рослини на Бердянщині»³¹⁴. Остання доповідь викликала жваве обговорення про необхідність та важливість вивчення лікарських рослин. Не в останню чергу, наслідком цього стало утворення в структурі товариства нової секції – медичної, яка отримала завдання вивчати лікувальні фактори місцевості.

Також на одному із зібрань товариства вчителька Падалка розповіла про весільний обряд, записаний нею у с. Попівка Куйбишевського району (тепер – с. Смирнове Більмацького району).

За наслідками своєї пошукової діяльності краєзнавче товариство планувало випустити власний науковий збірник по дослідженню Бердянщини³¹⁵.

Також за ініціативи Пантелеймона Клименка були засновані Товариство суспільної допомоги та Учительський кооператив³¹⁶.

Для активізації молодіжного суспільного життя на території району відкривалися «сільбуди» (сільські будинки), де проводилися збори молоді (вечорниці), демонструвалися вистави, відбувалися тематичні читання історичної літератури та співбесіди. «Сільбуди» проіснували недовго і були закриті за розпорядженням гебітско-місара³¹⁷.

Ще одним напрямком роботи із молоддю, була допомога уникати вивезення на примусові роботи до Німеччини. Задля цього, а також з метою зменшення кількості безробітних вчителів, восени 1942 р. Пантелеймон Клименко організував школу шиття, ремісничу школу, агрономічні курси та музичну школу³¹⁸.

На сьогоднішній день відомо про один осередок оунівської «молодіжки». Його створив у с. Осипенко (Новоспасівка) член похідної групи Поліщук, який працював вчителем у місцевій школі. За

³¹³ Д. На засіданні краєзнавчого товариства // Світанок. – 1942. – 14 серпня.

³¹⁴ В краєзнавчому товаристві // Світанок. – 1943. – 13 травня.

³¹⁵ В.З. В Бердянському краєзнавчому товаристві // Світанок. – 1943. – 5 червня.

³¹⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 120.

³¹⁷ Там само. – Арк. 174–175.

³¹⁸ Там само. – Арк. 178.

спогадами Миколи Береславського, він разом із студентом Редзем та односельцем Устименком, розповсюджували отриману від Поліщука націоналістичну літературу. У 1943 р. осередок було викрито нацистськими органами держбезпеки, Поліщука розстріляно, а Миколу Береславського відправлено на роботи до Німеччини³¹⁹.

Серед матеріалів, які поширювали оунівці у Бердянській окрузі відмітимо: «Де шукати наших історичних традицій» Дмитра Донцова, видання з історії Запорозької Січі та різні газети. Крім того, у середній школі Пантелеймон Клименко запроваджував вивчення історії України за виданнями, які поширювалися оунівцями, зокрема «Історією України» Івана Крип'якевича³²⁰.

Не залишилися бердянські оунівці осторонь процесів відновлення релігійного життя. У листопаді 1942 р. до Бердянська прибув із Рівного протоієрей УАПЦ о. Микола, за участі якого були проведені збори священників та релігійної громади на яких розглядалося питання про перехід в церковному підпорядкуванні від Московського патріархату до УАПЦ. Проте, така ініціатива на зборах не отримала підтримки. Не зважаючи на це, автокефалістам вдалося відкрити церкви у с. Миколаївка, Трояни та Софіївка Бердянського району та у м. Ногайськ (Приморськ). Одним з активних діячів за відновлення та становлення УАПЦ на Бердянщині був житель с. Миколаївка, член ОУН Пилип Мефодовський. У 1930 р. він був засуджений на 6 років ув'язнення за антирадянську агітацію, а у 1935 р. – на 4 роки за порушення паспортного режиму. Батько та двоюрідний брат Пилипа Мефодовського у 1935 р. як священники-автокефалісти, які мали зв'язки із СБУ, були заарештовані органами НКВС й загинули³²¹.

Відмітимо ще один епізод з діяльності ОУН у Бердянському районі. Влітку 1942 р. (червень або липень) до Бердянська з Маріуполя прибув старшина Українського визвольного війська (УВВ)³²² з метою вербування добровольців. На зустрічі із місцевими оунівцями вербувальник розповів, що націоналістам у Маріуполі вдалося українізувати різні галузі суспільного життя. Щодо самої військової части-

³¹⁹ Інтерв'ю Миколи Олександровича Береславського (редагування 7 липня 2008 року). Автор Овсієнко В. В. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.archive.khpg.org/index.php?id=1215426763&w=%C1%E5%F0%E5%F1%EВ%ЕО%Е2%F1%FC%EA%E8%Е9.

³²⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 178, 242.

³²¹ Алексеева О., Щур Ю. Українська автокефальна православна церква на Запоріжжі під час нацистської окупації. – Запоріжжя: Стат і Ко, 2010. – С. 5–6.

³²² Назва формацій, створених з полонених червоноармійців та добровольців української національності в німецькій армії.

ни, то вона дислокувалася по лінії Херсон-Мелітополь-Маріуполь й несла охоронну службу на узбережжі, в портах й тилових об'єктах³²³. Принагідно відмітимо, що у червні того ж року у смт. Чернігівка Запорізької області з аналогічним завданням перебував керівник військкомату УВВ, член ОУН Маріуполя Величко³²⁴. Можемо припустити, що у обох випадках мова йде про одну й ту ж особу.

За свідченнями керівника бердянської міської ОУН Павла Мусієнка, для зміцнення підпілля у Приморську, туди на посаду завідуючого районним відділом освіти з Бердянська було переведено оунівця Проценка³²⁵.

Однією з помітних акцій приморських оунівців було створення влітку 1942 р. місцевої «Просвіти». Керівником культурно-освітньої організації став лідер місцевих оунівців Капленко³²⁶.

Через одного із місцевих оунівців, директора Ногайського рибтресту Паська, здійснювався зв'язок між керівництвом Бердянського (Пантелеймон Клименко) та Мелітопольського (Леонід Сухіно-Фоменко) окружних проводів³²⁷.

Долучитися до роботи підпілля ОУН у Приморському районі мав житель с. Преслав Йосип Максюта. У березні 1943 р. він виїхав на роботи до Німеччини, повертаючись з якої у серпні 1943 р. у Львові був завербований до ОУН. Отримав завдання по дорозі додому поширювати листівки, направлені на зрив роботи на залізниці. Основне завдання полягало у вербовці добровольців до УПА (місце відправки добровольців – ст. Північна, Львів). На території Приморського району Йосип Максюта не встиг розгорнути будь-якої діяльності, оскільки був мобілізований до Червоної армії³²⁸.

Окрім Запорізької, Мелітопольської та Бердянської округ, осередки ОУН діяли в ряді районів Запорізької області, структурну належність до перерахованих вище організаційних одиниць яких на сьогоднішній день не встановлено. Найбільш ймовірно, що вони напряму підпорядковувалися обласному проводу ОУН.

За наявними на сьогоднішній день матеріалами, діяльність ОУН на території Токмацького району охоплювала сам районний центр (4 осередки) та 3 населені пункти³²⁹. Структура організації вигля-

³²³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 190.

³²⁴ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-20207. – Т. 1. – Арк. 55.

³²⁵ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 121.

³²⁶ Там само. – Арк. 199.

³²⁷ Там само. – Арк. 166.

³²⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-18160. – Арк. 55.

³²⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-13150. – Т. 1. – Арк. 30.

дала наступним чином: осередки по 3–5 осіб на чолі із керівником, який підтримував безпосередній зв'язок з вищими ланками (міський та районний проводи)³³⁰. Міський провід складався з трьох осіб: керівник – Павло Соломко («Луговий»), Іван Дзюба («Береговий») та Павло Ніколаєнко («Горовий»). До складу районного проводу входили: Павло Соломко (як керівник ОУН м. Токмака), Іван Козак («Чужинець») та керівник Петро Чухрій («Глодичія»)³³¹. Напередодні повернення до Токмацького району радянської влади відбулися зміни в керівництві місцевого підпілля. На місце районного провідника у зв'язку із від'їздом Павла Чухрія було призначено Павла Соломко, міську організацію очолив Кирило Курдюков («Курик»)³³². Протягом 1942–1943 рр. наради районного проводу відбувалися 6 разів (остання – на початку вересня), міського – 4 (остання – в першій половині серпня)³³³.

Зв'язок із обласним проводом здійснювався безпосередньо Павлом Чухрієм. Варто відмітити, що у матеріалах слідства на членів токмацької ОУН фігурують особи трьох членів Запорізького обласного проводу, які залишилися напередодні приходу радянських військ для координації діяльності підпілля в нових умовах: співробітник обласного відділу народної освіти Леонід Безручко («Сумний»), інспектор шкільного відділу Швець («Шевчук») та Коломійченко³³⁴. Ідентифікувати останні дві особи за наявними матеріалами на сьогоднішній день не вдалося. Цікавіша ситуація з Леонідом Безручком. Під час німецької окупації він проживав у Дніпропетровську, мав зв'язки з підпіллям ОУН. У матеріалах радянських органів державної безпеки 1945 року фігурує як агент Дніпропетровського УНКДБ. Там же відмічалось, що під час окупації він тримав зв'язок і з Бердянськими осередками ОУН через Пантелеймона Клименка³³⁵.

Міськове підпілля мало у своєму користуванні три явочні квартири. Першу утримував керівник міського проводу Павло Соломко. В якості паролю виступала загорнута у червоний папір книга і слова: «Ось підручник української літератури, Вам здається він потрібний». Відповідь: «Так, ця книга потрібна. Вона й дітям нашим знадобиться».

³³⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-13150. – Т. 3. – Арк. 20.

³³¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-13150. – Т. 1. – Арк. 28; ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-13150. – Т. 3. – Арк. 21.

³³² ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-13150. – Т. 1. – Арк. 23зв.

³³³ Там само. – Арк. 24.

³³⁴ Там само. – Арк. 30, 37.

³³⁵ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 167.

У с. Грізне утримувачем квартири був вчитель Кирило Курдюков (пароль: «Червоний мак»), а в с. Новомиколаївка – вчитель Руденко (пароль: «Червоний перець»)³³⁶.

Як і в інших осередках ОУН, в Токмацькому районі мало місце накопичення вогнепальної зброї. Зокрема, у Івана Дзюби під час обшуку радянськими органами держбезпеки було вилучено німецьку гвинтівку калібру 6,92 мм з 43 набоями, 2 російські гвинтівки зразку 1891–1930 рр. калібру 7,65 мм й 33 набої, пістолет «ТТ» та 154 набої³³⁷.

У Чернігівському районі «ідеологічні блукання» Петра Коржа отримали своє продовження влітку 1942 р., коли він познайомився із членами підпілля ОУН м. Маріуполя, зокрема із директором типографії Яковом Жежурою та секретарем «Просвіти» Федором Лящинським. Налагодивши зв'язок із маріупольським підпіллям, Петро Корж почав отримувати різного роду друковану продукцію та значки із національною символікою. Зокрема, влітку 1942 р. в Чернігівський район було привезено близько 50 екземплярів книги «Україна в боротьбі» та «Історію України» Івана Крип'якевича, яка була надрукована у 1941 р. в оунівській типографії Кривого Рогу. До Чернігівки із Маріуполя в червні 1942 р. з метою вербування молоді до УВВ приїжджав член ОУН Величко³³⁸.

Таким чином, маємо всі підстави вважати, що від літа 1942 р. діяльність ОУН у Чернігівському районі координувалася із Маріуполя і структурно належала до Донецького обласного проводу ОУН. Тим більше, що інформації про зв'язки місцевих діячів із Запорізьким обласним проводом, або його структурними ланками не знайдено.

Під впливом Донецького обласного проводу ОУН перебували осередки у Куйбишевському³³⁹ районі. Організація тут діяла в умовах найглибшого підпілля, оскільки була «запасною базою» для керівництва маріупольського підпілля. Зокрема, у Куйбишевському районі місцевими підпільниками проводилися збір й магазинування зброї для забезпечення потреб майбутнього повстанського відділу. Куратором діяльності місцевого підпілля від ОУН Маріуполя був Теодор Лічман³⁴⁰. Зазначимо, що саме до Куйбишева після початку

³³⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-13150. – Т. 1. – Арк. 31–32.

³³⁷ Там само. – Т. 3. – Арк. 167–167зв.

³³⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-20207. – Т. 1. – Арк. 51–52, 59; ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-20207. – Т. 2. – Арк. 321–321зв.

³³⁹ Під час окупації – Царекостянтинівський, після декомунізації – Більмацький.

³⁴⁰ Архів Управління Служби безпеки України в Донецької області. – Спр. 36824-ПФ. – Арк. 52–66зв.

німецьких репресій проти маріупольських націоналістів у 1943 р. виїхав колишній священик, утримувач явочної квартири ОУН у Маріуполі Феропонт Сініцин³⁴¹.

У 1942 р. було створено оунівській осередок у Новомиколаївському районі. Його організатором став Іван Іванченко, в минулому політрук Червоної армії, кандидат в члени ВКП(б). У 1942 р. в Севастополі останній потрапив в німецький полон й був поміщений до Сімферопольського табору військовополонених, звідки відправлений до Німеччини. По дорозі Іван Іванченко на території Західної України здійснив втечу й зв'язався з ОУН. Через півтора місяці він був направлений в район Дніпропетровська із групою оунівців. Рятуючись від нацистських репресій, Іван Іванченко переїхав до Оріхова³⁴², а пізніше влаштувався на посаду заступника директора Новомиколаївського зерноколгоспу. Окрім Івана Іванченка до складу новомиколаївського осередку також входили Григорій Панчук та Михайло Біжко. На сьогоднішній день невідома ступінь координації Новомиколаївської ОУН із Запорізьким обласним проводом. У матеріалах радянських органів державної безпеки міститься інформація, що у 1942 р. до Івана Іванченка для налагодження зв'язкової лінії приїжджав кур'єр від Проводу ОУН із Західної України³⁴³.

У Гуляйпільському районі оунівцям на чолі з Миколою Зінченком вдалося створити досить міцну і розгалужену організацію, яка за неповними даними об'єднувала осередки у самому Гуляйполі, селах Марфополі, Хвалибогівці³⁴⁴, Санжарівці³⁴⁵, Верхній Терсі, Туркенівці³⁴⁶, Воздвижевці, Успенівці, Варварівці та залізничній станції Гуляйполе³⁴⁷. Осередок у Марфополі очолював брат керівника районної ОУН Йосип Зінченко, який був директором місцевої школи³⁴⁸.

За наявними на сьогоднішній день матеріалами, гуляйпільська ОУН мала три канали зв'язку. Окрім Запорізького обласного проводу, було налагоджено канал постачання літератури з Донбасу, зокрема з Мар'їнського району, де ОУН очолював ще один брат керівника гуляйпільського підпілля Олексій Зінченко³⁴⁹. Також через

³⁴¹ Інформація Олександра Добровольського (м. Слов'янськ Донецької обл.).

³⁴² Відмітимо, що на сьогоднішній день інформації про діяльність оунівського підпілля у 1942–1943 рр. на території Оріхівського району не знайдено.

³⁴³ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 93. – Спр. 26. – Арк. 153зв., 174–175.

³⁴⁴ З 1958 р. – Добропілля.

³⁴⁵ З 1946 р. – Полтавка.

³⁴⁶ З 1946 р. – Новоселівка.

³⁴⁷ Снт. Залізничне.

³⁴⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – АКС 7056.

³⁴⁹ Там само.

учасницю підпілля Марію Махновець було налагоджено постачання літератури з Києва. Отримана література поширювалася серед низових ланок гуляйпільської районної організації. Крім того, бухгалтер агроконтори Сліпченко отримував літературу для поширення серед членства у Пологівському районі³⁵⁰.

Осередки ОУН у Пологівському районі були створені за участі члена обласного проводу Бориса Крицана, якому допомагав член запорізького міського підпілля Пилип Мороз. Борису Крицану вдалося залучити до ОУН, зокрема, місцевих жителів Івана Медяника та Пилипа Буланого, житло яких використовувалося в якості явочних квартир. Крім Бориса Крицана, цими квартирами користувався інший член обласного проводу Борис Мовчан, відомий у Пологах як агроном Бердянського районного земельного відділу³⁵¹. За даними михайлівського оунівця Пилипа Письменого, до ОУН у Пологівському районі також належав шеф району Гніденко³⁵².

Пологи також використовувалися членами обласного проводу як перевалочний пункт під час «службових» відряджень. Зокрема, Борис Крицан здійснював поїздки у Гуляйполе, Куйбишеве, Оріхів, с. Трояни Бердянського району тощо³⁵³.

У грудні 1942 р. за дорученням керівника Крайового проводу ОУН Південноукраїнських земель Василя Кука («Леміша») до Пологівського району прибув Іван Калина («Степовий»). Останній, уродженець с. Шевченко Пологівського району, на початку німецько-радянської війни потрапив у німецький полон у районі Бресту. У жовтні 1942 р. у Кобрині (Білорусь) був залучений до ОУН й відправлений для проведення роботи до Запорізької області. Спершу Іван Калина був заступником керівника районної організації «Бориса» (очевидно, мова йде про Бориса Крицана), а пізніше очолив ОУН на території району та увійшов до складу Запорізького обласного проводу³⁵⁴.

Таким чином, у 1942 – першій половині 1943 рр. оунівцям вдалося адаптуватися на території Запорізької області і проводити діяльність відповідно до місцевих реалій. Погоджуємося із авторами монографії «Запорізький рахунок Великій війні. 1939–1945», що оунівці на території області дотримувалися тактики атантизму (накопичення сил, уникнення активної боротьби з нацистами, щоб не

³⁵⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19560. – Арк. 44.

³⁵¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 2, 20.

³⁵² ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21120. – Арк. 30.

³⁵³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 162.

³⁵⁴ ГДА СБУ. – Ф 2. – Спр. 2786. – Арк. 19–21.

провокувати каральних акцій проти мирного населення, очікування слухного моменту для збройного повстання)³⁵⁵.

Основні напрямки діяльності підпілля ОУН в Запорізькій області були наступними: організаційний, культурницько-пропагандистський та військовий (терористично-бойовий). Перший полягав у інтеграції членів ОУН у органи місцевого самоврядування, розширенні підпільної мережі й залученні нових членів до організації. В рамках культурницько-пропагандистського напрямку діяли гуртки самодіяльності, реорганізовувалася робота шкіл й інших освітніх установ, поширювалася різноманітна література тощо. Самі оунівці вважали, що подібна діяльність мала результати. Зокрема, у повідомленні інформацино-розвідувальної служби УПА (травень 1943 р.) подавався аналіз поширення націоналістичної пропаганди у Запоріжжі: «Націоналістичні ідеї приймаються швидко. Коли поширено наші листівки, один робітник сказав: Пишуть дійсну правду. Так воно і є, треба знищити одного і другого³⁵⁶, тоді лише народ заживе»³⁵⁷.

Військовий напрямок діяльності підпілля ОУН на території Запорізької області дещо відрізнявся від аналогічної діяльності на Центральноукраїнських землях, де поряд із проведенням індивідуальних терактів проти представників окупаційної влади й каральних органів, від 1943 р. проводилася робота з організації відділів УПА. В Запорізькій області, що являє собою степову зону, організація збройних груп була неможливою, тому тут обмежилися накопиченням зброї, та подекуди мобілізаційною роботою з відправки до відділів УПА членів підпілля.

Загалом же, діяльність українських націоналістів на території Запорізької області під час німецької окупації була явищем досить помітним. Про це також може свідчити той інтерес, який проявляли нацистські спецслужби до нейтралізації акцій ОУН та ліквідації націоналістичного руху в цілому. Після звільнення Запорізької області, цю естафету перехопили радянські спецслужби.

³⁵⁵ Запорізький рахунок Великої війни. 1939–1945. / Ф. Г. Турченко, В. М. Мороко, О. Ф. Штейнле, В. С. Орлянський [та ін.]; Ф. Г. Турченко (наук. ред.). – Запоріжжя: Просвіта, 2013. – С. 246.

³⁵⁶ Маються на увазі нацистський та радянський режими.

³⁵⁷ ОУН і УПА в 1943 році: Документи / Упор.: О. Веселова, В. Дзьобак, М. Дубик, В. Сергійчук; С. Кульчицький (відп. ред.). – К.: Інститут історії України НАН України, 2008. – С. 155.

НАЦИСТСЬКІ ТА РАДЯНСЬКІ РЕПРЕСІЇ ПРОТИ ОУН В ЗАПОРІЗЬКІЙ ОБЛАСТІ

Після першого масивного удару, завданого нацистськими спецслужбами наприкінці 1941 р. ОУН у Запорізькій області, націоналісти були змушені перейти до діяльності в умовах глибокого підпілля. Разом із тим, спецслужби Третього Рейху уважно стежили за будь-якими проявами непокори або ж антинацистської діяльності. Усі важливі моменти, що стосувалися ОУН знаходили своє відображення у донесеннях з окупованих територій.

Уже з другої половини 1942 р. німецькі органи державної безпеки у своїх донесеннях наголошували на тому, що ОУН в своїй пропаганді зміщує акценти з боротьби проти більшовизму, а їхня «пропаганда майже виключно спрямована проти німецької влади, або ж так званих німецьких окупантів (...) бандерівський рух зайняв різку позицію проти Німеччини, прагнучи до того, щоб всіма засобами, навіть шляхом збройної боротьби добитися незалежності для України». Не дивно, що активізація ОУН викликала гостру реакцію з боку нацистських спецслужб³⁵⁸.

Останні на території Запорізької області мали досить значну репрезентативність. Так, у Запоріжжі знаходилося відділення поліції безпеки й СД генерального округу «Дніпропетровськ» на чолі з К. Руге. У Мелітополі функціонувало відділення поліції безпеки й СД генерального округу «Таврія»³⁵⁹. Контррозвідувальну діяльність на території Запорізької області проводив Абвернебенштелле «Південь України». В березні 1943 р. в Мелітополі при штабі командуючого тилом групи армій «Зюд-А» було створено контррозвідувальний орган «Абверофіцер-3»³⁶⁰.

Керівництво Запорізького обласного проводу ОУН повністю усвідомлювало небезпеку зі сторони нацистських спецслужб. Яскравим прикладом цього слугували репресії кінця 1941 р. Не змінилася ситуація і у наступному році. Зокрема, у червні 1942 р. на нараді із активом мелітопольського націоналістичного підпілля, обласний провідник Василь Пастушенко попереджав, що для ні-

³⁵⁸ Патриляк І. Переломний рік в історії Організації українських націоналістів // ОУН в 1942 році: Документи / Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; С. Кульчицький (відп. ред.). – К.: Інститут історії України НАН України, 2006. – С. 15–16.

³⁵⁹ Чуев С. Спецслужбы Третьего Рейха. – СПб: Издательский ДОМ «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. – Кн. 2. – С. 70–71.

³⁶⁰ Там само. – Кн. 1. – С. 48, 52.

мецьких службовців є вказівки встановлювати й брати на облік усіх вихідців із Західної України, які проживають у Запорізькій області, передовсім тих, що не мають постійного місця проживання й роботи³⁶¹. Зауважимо, що прибулих із Західної України, окрім мови, із загальної маси вирізняв зовнішній вигляд: «їх зраджували їхні пальта, куртки та черевики»³⁶². Власне, інтегрування в різні галузі життя Запорізької області для оунівців йшло паралельно з інтеграцією в навколишнє середовище.

За наявними на сьогоднішній день матеріалами, можемо визначити, що пік нацистських репресій проти запорізьких оунівців припав на 1943 р. Але і у 1942 р. націоналістичне підпілля зазнавало втрат. У с. Вознесенці Мелітопольського району у 1942 р. при спробі арешту був вбитий вчитель місцевої школи оунівець Василь Зінченко³⁶³. Наприкінці 1941 р. – на початку 1942 р. у Запоріжжі було розстріляно оунівця Н. Вірлика («Михайла Бурія»), а у листопаді-грудні 1942 р. заарештований інженер Михайлів у в'язниці СД в обласному центрі перерізував собі жили³⁶⁴.

За антинімецьку агітацію 9 червня 1942 р. був заарештований співробітник михайлівської поліції оунівець Пилип Письмений. До 30 липня він перебував у в'язниці м. Запоріжжя³⁶⁵.

Бердянським СД 8 жовтня 1942 р. був заарештований й засуджений до 5 років каторжних робіт організатор «Просвіти» у м. Ногайськ (Приморськ) П. Капленко. Після 9 місяців перебування у бердянській в'язниці, він був переведений до запорізької, звідти етапований до м. Миколаєва (звідки втік)³⁶⁶.

У березні 1943 р. розпочалися масові арешти оунівців у Запоріжжі. 11 березня під час поширення листівок був затриманий керівник осередку на Павло-Кічкасі Микола Буйненко. Ймовірно, на допитах у гестапо, останній видав відомих йому членів ОУН, оскільки вже 13 березня були заарештовані оунівці Павло-Кічкаса Михайло Левченко, Василь Савченко, Іван Малий та бухгалтер алюмінієвого комбінату Василь Бойовець³⁶⁷. 14 березня було заарештовано завербованого Миколою Буйненком члена українського драматичного гуртка Анатолія Овсяницького, який також надав

³⁶¹ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 168.

³⁶² Беркгоф К. Жнива розпачу... – С. 154.

³⁶³ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 205.

³⁶⁴ АЦДВР. – Ф. М. Лебеда. – О.з. 00187. – С. 9, 33.

³⁶⁵ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21120. – Арк. 13.

³⁶⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 198–198 зв.

³⁶⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19704. – Арк. 72.

співробітникам гестапо інформацію про членів ОУН м. Запоріжжя, які були йому відомі³⁶⁸.

Крім вказаних осіб, у обласному центрі за належність до ОУН також були заарештовані: житель 8-го селища Іван Мишастий; один з керівників місцевого підпілля Гнат Гребенюк; утримувач оунівської квартири по вул. Броневій, 14 Пилип Мороз; члени осередку на 6-му селищі Грищенко³⁶⁹ та Григорій Могильний; староста общини с. Павло-Кічкас Барсук; Михайло Риженко та Павло Бірковський³⁷⁰.

Усі заарештовані спершу знаходилися у в'язниці СД м. Запоріжжя, потім були переведені до в'язниці, що знаходилася на розі сучасних вул. Олександрівської й Базарної³⁷¹. Микола Буйненко, Василь Савченко, Анатолій Пономаренко, Михайло Левченко та Іван Малий із Запоріжжя були переведені до в'язниці у м. Дніпропетровськ, звідки 11 вересня 1943 р. поїздом відправлені до Німеччини. По дорозі вказана група запорізьких оунівців втекла з етапу³⁷².

Утримувач квартири ОУН Пилип Мороз 22 квітня 1943 р. був переведений до в'язниці м. Мелітополя, де вже перебували оунівці з південних районів Запорізької області³⁷³.

Варто відмітити один цікавий епізод. Під час арештів серед оунівців у обласному центрі, слідчим кримінальної поліції м. Запоріжжя працював Василь Шеванюк, який наприкінці 1943 р. став членом ОУН й працював у структурах СБ ОУН на Західноукраїнських землях (псевда «Залізний», «Сатурн», «Слід», «202-Г», «667») ³⁷⁴.

Весною 1943 р. нацистськими спецслужбами було заарештовано ряд оунівців Михайлівського району: коменданта дільниці Григорія Ільченка; заступника завідуючого відділом народної освіти Микиту Пилипенка; заступника шефа районної управи Михайла Коломійця; завідуючого елеватором ст. Пришиб Федора Любченка; старосту сільгоспобщини с. Вовківка Василя Хруща³⁷⁵; жителя смт. Пришиб Павла Закревського³⁷⁶. Усі вони, за винятком Михайла Коломійця, після нетривалого ув'язнення були звільнені. За інфор-

³⁶⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21898. – Арк. 12–13.

³⁶⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 24 зв–25, 51–51 зв.

³⁷⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19704. – Арк. 98.

³⁷¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 25.

³⁷² ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19583. – Арк. 10–10 зв.

³⁷³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 25зв.

³⁷⁴ Ільницький В. Дрогобицька округа ОУН: структура і керівний склад (1945–1952 рр.). – Дрогобич: Вимір, 2009. – С. 300.

³⁷⁵ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21120. – Арк. 29зв.–30зв., 48.

³⁷⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21873. – Арк. 226.

мацією радянських підпільників, Михайло Коломієць через два дні після арешту повісився у в'язниці Михайлівки³⁷⁷.

22 березня 1943 р. вдруге був заарештований Пилип Письменний, який обстріляв німецькі машини. До 23 вересня він перебував у в'язниці СД м. Запоріжжя, після чого вивезений до концтабору «Дахау» (звідки був звільнений 1945 р. американськими військами)³⁷⁸.

У Великій Білозерці були заарештовані староста сільгоспобщини «Запорожець» Борисенко³⁷⁹ та член обласного проводу Іван Гребенюк. Запорізькі підпільники отримали інформацію, що останній був повішений німцями у Нікополі Дніпропетровської області³⁸⁰. Джерела радянських партійних органів свідчать, що керівнику михайлівської ОУН вдалося втекти до Львова, а пізніше емігрувати до Америки³⁸¹.

Не залишилася непомітною для нацистських спецслужб діяльність мелітопольського підпілля ОУН. Так, 11 квітня 1943 р. в с. Костянтинівка в хаті оунівця агронома Петра Шевченка проходила нарада за участі членів обласного проводу. Близько 21-ї години хата була оточена гестапо, в «мішку» опинилися керівник міського проводу Михайло Вінтонів, члени обласного проводу Богдан Мовчан й Борис Крицан, господар та його родина. На вимогу гестапо здатися, оунівці розпочали стріляти. Внаслідок перестрілки зі сторони німців було троє вбитих. Зі сторони оунівців втрати були більш значні: загинули обидва члени обласного проводу, господар хати, його дружина Анастасія, діти Анна й Василь. Ще одна донька Петра Шевченка збожеволіла. Михайло Вінтонів отримав важке поранення в голову й через два дні помер у в'язниці від тортур.

По дорозі на нараду до Костянтинівки були заарештовані Микола Сливка та Леонід Сухіно-Фоменко³⁸². Крім них у в'язниці Мелітополя деякий час перебував керівник ОУН Бердянщини Пантелеймон Клименко (заарештований у квітні 1943 р.), який згодом був переведений знову до Бердянська. Відмітимо також, що із бердянських оунівців нацистських репресій також зазнали Павло Мусієнко, Костянтин Приходько та Проценко³⁸³.

³⁷⁷ Запорізький архів. Народна війна... – С. 346.

³⁷⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21120. – Арк. 14.

³⁷⁹ Там само. – Арк. 15.

³⁸⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19704. – Арк. 75, 95.

³⁸¹ Письмо Начальника Политотдела Высшего Военно-Педагогического Института им. М. И. Калинина полк. И. Веремеева Первому секретарю Запорожского обкома КПУ от 10.03.1955 г. (Копія) // Архів автора.

³⁸² Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 89–92; ДАЗО. – Ф.Р. 1675. – Оп. 1. – Спр. 23. – Арк. 18зв.

³⁸³ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Т. 1. – Арк. 118, 119, 131зв.

Події у Костянтинівці спричинилися до ретельної перевірки зі сторони референтури Служби безпеки обласного проводу ОУН, яка однак не дозволила встановити винних. Паралельно проводилася робота щодо звільнення з в'язниці Леоніда Сухіно-Фоменка, Миколи Сливки та Пилипа Мороза. В цьому процесі були задіяні Іван Молодій, Володимир Хабалик, Надія Артюхова та Іларіон Курило-Кримчак. Не обійшлося без підкупу охоронців. Зрештою, 12 травня Микола Сливка та Пилип Мороз, отримавши від Надії Артюхової нові документи та зброю, втекли з в'язниці та виїхали до Запоріжжя. Леонід Сухіно-Фоменко від втечі відмовився, сподіваючись легального звільнення³⁸⁴.

Із Запоріжжя Микола Сливка виїхав на Західну Україну, де з серпня 1944 р. перебував в УПА. Був зв'язковим з особливих доручень між проводами ОУН Дрогобицької та Станіславської областей³⁸⁵. Пилип Мороз був направлений до Дніпропетровська, а потім до Кривого Рогу для проведення діяльності в місцевому підпіллі³⁸⁶.

Після операції по звільненню в'язнів, з Мелітополя під загрозою арешту також вибув Іван Молодій. Опинився спершу у Дніпропетровську, а потім виїхав до Василя Пастушенка в Полтаву, де останній на той час керував обласним проводом. Деякий час по тому Іван Молодій керував відділом УПА в Чорному Лісі (Кіровоградська область), пізніше – виїхав на Закарпаття³⁸⁷.

Василь Пастушенко («Кальба»), після Полтави, керував обласним проводом ОУН Київщини, одночасно будучи заступником крайового провідника. Після цього вирушив Волинь, перебував у групі УПА-Південь. Загинув на початку лютого 1944 р. у сутичці із радянськими партизанами біля с. Дермань Рівненської області. По смертно нагороджений Срібним Хрестом Заслуги УПА³⁸⁸.

У Гуляйполі нацистським спецслужбам у протидії ОУН допомагав агент жандармерії А. Макішина, яка надала детальну інформацію про місцевий актив³⁸⁹. Протягом січня-березня 1943 р. відбулися арешти, в ув'язненні опинилися: районний провідник Микола Зінченко, Іван Шушура, Лоскутов, Григорій Качан, інспектор народ-

³⁸⁴ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 93–94.

³⁸⁵ Матисякевич З. Історія Синевідська Вижного. – Львів: Літопис, 2003. – С. 308–309.

³⁸⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 15.

³⁸⁷ Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі... – С. 103, 113, 118.

³⁸⁸ Літопис УПА. Нова серія. – К.; Торонто: Видавництво «Літопис УПА», 2006. – Т. 8: Волинь, Полісся, Поділля: УПА та запілля. 1944–1946. Документи і матеріали. – С. 148.

³⁸⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19560. – Арк. 42.

ної освіти Василь Калашников, директор школи Процюк, директор банку Деркач, завідуючий земельної управи Дмитро Талан. Невдовзі після арешту з-під варти були випущені Василь Калашников, Дмитро Талан, Лоскутов та Іван Шушура³⁹⁰.

За даними краєзнавця Василя Коростильова, репресій зазнали також бургомістр Григорій Чайка, голови сільгоспкооперативів Кізіленко, Попов та Розсоха. В с. Успенівка заарештували братів Жовніренків. Декого із заарештованих було розстріляно у протитанковому рові на околиці Гуляйполя, по дорозі до смт. Залізничне³⁹¹.

Микола Зінченко та Григорій Качан із Гуляйполя були відправлені до в'язниці СД м. Запоріжжя. Потім їх, разом з іншими оунівцями (Іван Мишастий із Запоріжжя, Гніденко з Поліг та Пилип Письмений з Михайлівки) перевезли до концтабору «Дахау»³⁹².

Після повернення радянської влади восени 1943 р. боротьбу з націоналістичним підпіллям продовжили її органи державної безпеки. На відміну від своїх «німецьких колег», радянські спецслужби підійшли до вирішення проблеми ретельніше: арешту підлягали не лише члени ОУН, але й симпатисти, члени сімей, інколи – просто знайомі націоналістів. Робота спецслужб спрямовувалася на повне викорінення наслідків діяльності націоналістів, зокрема їхньої агітації.

Одним з джерел інформації про діяльність націоналістичного підпілля на території Запорізької області були донесення радянських агентів. Зокрема, у тилу німецьких військ з 5 серпня 1941 р. по 10 жовтня 1942 р. перебував агент 4-го Управління НКДБ УРСР «Якір». За цей час він побував у Житомирській, Київській, Кіровоградській, Дніпропетровській та Запорізькій областях. Після повернення, він надав інформацію, яка мала цінність для керівництва, зокрема і про діяльність українських націоналістів³⁹³. Також відомо, що в діяльність ОУН у Михайлівському районі був інкорпорований радянський агент-рейдовик Кульчицький³⁹⁴.

Вже восени 1943 р. відбулися перші арешти оунівців на території Запорізької області. 30 вересня був заарештований учасник ОУН Оріхова Іван Коба (помер під час слідства), за ним – Федір Войтанік (3 роки Виправно-трудоих таборів (ВТТ)) та Олександр Нескромний (звільнений з-під арешту)³⁹⁵.

³⁹⁰ ГДА СБУ Запоріжжя. – АКС 7056.

³⁹¹ Коростильов В. Таємниці гуляйпільської ОУН...

³⁹² ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21120. – Арк. 29зв.–30зв.

³⁹³ Підсумкова доповідь про бойову й агентурно-оперативну роботу 4-го Управління НКДБ УРСР в 1941–1945 рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1995. – № 1/2. – С. 22.

³⁹⁴ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 93. – Спр. 26. – Арк. 3зв.

³⁹⁵ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 7840. – Арк. 9, 233, 276, 455–456.

10 жовтня із арешту Петра Коржа розпочалися «зачистки» у Чернігівському районі. Всі заходи відбувалися в рамках реалізації агентурної справи «Вербовщики»³⁹⁶. Відмітимо, що загалом у матеріалах справи фігурують прізвища понад півсотні підпільників, однак інших підтверджень їх належності до ОУН, окрім свідчень заарештованих, немає. Це, крім іншого, дає підстави досить скептично поставитися до вказаної кількості підпільників у Чернігівському районі. Зрештою, по справі Петра Коржа було заарештовано та засуджено 15 вересня 1944 р. 7 осіб: Петро Корж та Трохим Безсалий розстріляні; Тимофій Тихий, Володимир Новіков, Никифор Гриценко, Василь Чумак та Іван Чемерис – 10 років ВТТ з конфіскацією майна та ураженням в правах на 5 років³⁹⁷.

Після реалізації справи Петра Коржа, за результатами розробки зв'язків підозрюваних у належності до ОУН у Чернігівському районі, була заведена нова справа – «Вербовщики №2». По цій справі розроблялися Сергій Бугай, Михайло Єфименко, Іван Хлепілько, Сергій Пилипенко та Іван Кобецький. Для встановлення осіб, які могли б підтвердити антирадянську націоналістичну діяльність вказаних осіб, до району було направлено агентуру³⁹⁸.

У листопаді відбулися перші арешти у Василівському районі. Оунівці Онисим Ломейко та Омелян Кабаченко були засуджені до розстрілу, а їх родини вислали до Талди-Курганської та Джамбульської областей Казахстану³⁹⁹.

У цей же час був заарештований житель с. Відножине Василівського району Сидір Єфименко, вина якого полягала у тому, що «в присутності жителів хутору проводив антирадянську агітацію, пропагував ідеї націоналістичної «Українські націоналісти»⁴⁰⁰.

У Михайлівському районі 1 листопада 1943 р. були заарештовані члени ОУН Олександр Фесенко та Микита Пилипенко, які були засуджені до 5 та 10 років ВТТ⁴⁰¹.

Від жовтня тривала боротьба з оунівським підпіллям у Мелітопольському районі. Наприкінці місяця був заарештований вчитель Новопиплівської школи Михайло Юрченко, один з учасників педагогічних нарад, які проводилися оунівцями наприкінці 1941 р.

³⁹⁶ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 167.

³⁹⁷ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-20207. – Т. 3. – Арк. 443–457.

³⁹⁸ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 173.

³⁹⁹ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 4692. – Арк. 1, 10; ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 5850. – Арк. 1, 19.

⁴⁰⁰ Архів Прокуратури Запорізької області (далі – АПЗО). – Висновки про реабілітацію (далі – ВПР). – Т. 33. – Арк. 102–102зв.

⁴⁰¹ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 7560. – Арк. 4, 85, 90.

Військовим трибуналом військ НКВС Запорізької області 11 травня 1944 р. він був засуджений до 10 років ВТТ з конфіскацією майна⁴⁰².

Ще один педагог і, за спогадами Івана Молодія, активний оунівець з с. Семенівка Сергій Гармаш був заарештований 23 грудня 1943 р. Довести провину останнього слідчим не вдалося, що, однак, не завадило Особливій нараді при НКВС СРСР присудити Сергію Гармашу 10 років ВТТ⁴⁰³.

Протягом грудня 1943 р. – травня 1944 р. слідчими Мелітопольського міського відділу НКДБ Запорізької області «викрита й ліквідована існуюча на Мелітопольщині контрреволюційна Організація Українських Націоналістів «ОУН», яка мала за мету ведення активної боротьби проти Радянської влади й комуністичної партії, збройного відокремлення Української Радянської Соціалістичної Республіки від СРСР й створення української буржуазної націоналістичної держави⁴⁰⁴. Розробка підпілля здійснювалася в рамках агентурної справи «Вороги»⁴⁰⁵. У цей час були заарештовані керівники та активісти місцевої ОУН Леонід Сухіно-Фоменко (окружний провідник), Опанас Ніколаєнко, Микола Дмитерко, Анна Шовкопляс, Надія Артюхова, Селіверст Барсук, Микола Семикін, Пилип Буценко, Амвросій Павліченко, Іван Борисенко та Марія Скиба.

Військовим трибуналом Мелітопольського гарнізону 28 липня 1944 р. Опанас Ніколаєнко та Микола Дмитерко були засуджені до розстрілу з конфіскацією майна; Леонід Сухіно-Фоменко, Надія Артюхова, Микола Семикін, Пилип Буценко, Амвросій Павліченко та Марія Скиба отримали по 10 років ВТТ з конфіскацією майна та ураження в правах на 5 років; Анна Шовкопляс – 7 років ВТТ та 3 роки ураження в правах; Селіверст Барсук – 5 років ВТТ з ураженням в правах на 3 роки. Іван Борисенко був виправданий й з-під варті звільнений⁴⁰⁶.

Розробкою зв'язків засуджених й тих членів ОУН, яких не вдалося заарештувати, займалися агенти «Марта», «Жук», «Лебедев», «Зелена», «Чорна», «Ольга» й Марія Киба («Орлова»). Остання співробітниками органів держбезпеки вважалася особливо цінним надбанням, оскільки під час німецької окупації була нареченою одного з керівників мелітопольського підпілля Михайла Вінтоніва⁴⁰⁷.

⁴⁰² АПЗО. – ВПр. – Т. 33. – Арк. 411–411зв.

⁴⁰³ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 107. – Арк. 5, 136.

⁴⁰⁴ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19344. – Т. 3. – Арк. 232.

⁴⁰⁵ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 164.

⁴⁰⁶ ДАЗО. – Ф.Р. 2118. – Оп. 1. – Спр. 895. – Арк. 14–17зв.

⁴⁰⁷ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Спр. 259. – Арк. 413–414.

Успішність у боротьбі з націоналістичним підпіллям не в останню чергу залежала від вдалої агентурно-оперативної роботи радянських органів державної безпеки. Так у доповідній записці УНКВС Запорізької області на адресу НКВС УРСР від 4 лютого 1944 р. за № 6133 про результати агентурно-оперативної роботи відділу по боротьбі з бандитизмом (ББ) УНКВС Запорізької області повідомлялося, що станом на січень 1944 р. на обліку перебували 2 агенти-рейдовики, 4 агенти, 219 інформаторів та 1 конспіративна квартира. У січні того ж року було завербовано 1 резидента, 6 агентів-рейдовиків, 2 агентів, 50 інформаторів та облаштовано 50 конспіративних квартир.

У результаті роботи з вербовки цільової агентури було завербовано агента «Відважного», який подав досить значну інформацію про діяльність оунівського підпілля в Михайлівському районі під час німецької окупації.

По Новомиколаївському району секретний співробітник «Дуб» надав інформацію про активістів місцевої ОУН Григорія Панчука (заарештований гестапо), Івана Іванченка (знаходився у Червоній армії) та Михайла Біжка (проживав у с. Катеринівка Дніпропетровської області). Секретний співробітник «Красний» отримав завдання відвідати Михайла Біжка з метою виявлення його діяльності як націоналіста. Крім того, через «СМЕРШ» 3 та 4 Українського фронту з'ясовувалася військова частина, в якій служив Іван Іванченко⁴⁰⁸.

У Доповідній записці від 4 березня 1944 р. за №6291 зазначалося, що задля подальшої реалізації інформації про діяльність ОУН у Новомиколаївському та Михайлівському районах, відділом ББ підбираються кандидатури для вербування в якості агентів по вказаним районам.

Крім того, повідомлялося про справу-формуляр на уродженця Рівненської області, колишнього викладача Запорізького машинобудівного інституту⁴⁰⁹ Євгена Демчука, який під час окупації проживав у м. Запоріжжя, закінчив курси технологів маслопрому (м. Київ) й працював у цій галузі. За матеріалами агента «Максима», був переконаним українським націоналістом й проводив антирадянську агітацію за створення незалежної України.

Також відділ ББ отримав первинні агентурні дані на начальника транспортного відділу Облзаготзерна Хмару, який під час окупації Запоріжжя «висловлював націоналістичні прояви за необхідність

⁴⁰⁸ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 93. – Спр. 26. – Арк. 3–4зв.

⁴⁰⁹ Тепер – Запорізький національний технічний університет.

створення самостійної України, орієнтованих на німецьких фашист-тах». Розробку Хмари здійснював той же агент «Максим»⁴¹⁰.

У довідці керівника НКДБ УРСР С. Савченка зазначалося, що станом на 5 березня 1944 р. на території Запорізької області було виявлено: осередків і груп ОУН – 30, учасників підпілля – 187, з яких 53 заарештовано, 24 перебували у розробці, 110 знаходилися у розшуку⁴¹¹.

7 січня 1944 р. була заарештована вчителька школи №68 м. Запоріжжя Поліна Шевченко. За те, що «працюючи вчителькою школи серед вчителів й учнів школи проводила антирадянську агітацію, пропагувала націоналістичні погляди, проповідувала націоналістів-бандерівців», Постановою Особливої наради при НКВС СРСР 24 березня 1945 р. була засуджена до 5 років ВТТ, які відбула день у день⁴¹².

10 років ВТТ з конфіскацією майна, згідно з вироком Військового трибуналу 8-ї Гвардійської армії від 11 квітня 1944 р. отримав житель обласного центру Анатолій Овсяницький, завербований у березні 1943 р. до ОУН одним із керівників місцевого підпілля Миколою Буйненком. Для такого вироку було достатньо лише півтора-місячного слідства⁴¹³.

По 3 роки ВТТ, в тому числі за участь в ОУН, отримали жительки Запоріжжя Марія Железна та Марія Страусова⁴¹⁴.

21 лютого 1944 р. співробітники «СМЕРШ» із Запоріжжя повідомляли «Усім начальникам ОКР «СМЕРШ» корпусів, дивізій, бригад й 173 АЗССП 6-ї Армії: Нами викрита контрреволюційна Організація Українських Націоналістів «ОУН» в сел. Павло-Кічкас, Ордонікідзевського району Запорізької області». В цей час були заарештовані Микола Буйненко (10 років каторги та 5 років утримання в правах), Михайло Левченко (8 років каторги та 5 років утримання в правах) та Іван Бабак (8 років каторги)⁴¹⁵. Принагідно відмітимо, що підпілля ОУН у новій частині Запоріжжя розроблялося по агентурній справі «Самостійники», яка була заведена на основі матеріалів агента «Лугового»⁴¹⁶.

⁴¹⁰ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 93. – Спр. 26. – Арк. 23–24.

⁴¹¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. / под ред. А. Н. Артизова. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. – Т. 2: 1944–1945. – С. 73.

⁴¹² АПЗО. – ВПР. – Т. 33. – Арк. 401–401зв.

⁴¹³ АПЗО. – ВПР. – Т. 37. – Арк. 239–239зв.

⁴¹⁴ АПЗО. – ВПР. – Т. 34. – Арк. 80–80зв., 197–197зв.

⁴¹⁵ Маркович В. Підпілля ОУН у Запорізькій області // Шлях перемоги. – 2000. – 5 липня.

⁴¹⁶ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 163.

В рамках розробки агентурної справи «Земляки», заведеної за матеріалами агента «Николаєвої»⁴¹⁷, 20 червня 1944 р. був заарештований утримувач конспіративної квартири ОУН старої частини Запоріжжя та, ймовірно, члена обласного проводу Пилип Мороз (засуджений до 20 років каторги). Завдяки добутим матеріалам, радянським слідчим вдалося вийти на пологівські зв'язки останнього й заарештувати 26 червня Івана Медяника та 4 жовтня Пилипа Буланого. Обох їх було засуджено до 10 років ВТТ⁴¹⁸. Варто також відмітити, що Іван Медяник та Пилип Буланий розроблялися як пологівські зв'язки члена обласного проводу Бориса Крицана. Поштовхом для їх розробки також стали матеріали агента «Лісного», на підставі яких було заведено агентурну справу «Набрід»⁴¹⁹.

Проведена робота із «зачистки» націоналістичного підпілля у обласному центрі дала підстави 2-му Управлінню НКДБ СРСР вважати, що станом на 28 серпня 1944 р. їм вдалося ліквідувати Запорізький міський провід ОУН⁴²⁰.

Члени осередку ОУН с. Верхня Хортиця Галина Колесніченко, Матрона Деркач та Сергій Федорець були заарештовані восени 1944 р. разом з іншими оунівцями Дніпропетровщини та засуджені Військовим трибуналом Сталінської залізниці 24 січня 1945 р. до 10 років ВТТ та 5 років утримання в правах⁴²¹.

Продовжувалися арешти у Мелітопольському районі. 18 серпня 1944 р. була заарештована дружина члена окружного проводу Іларіона Курила-Кримчака вчителька Марія Курило (засуджена до 10 років ВТТ з конфіскацією та утриманням в правах на 5 років)⁴²².

10 років ВТТ з конфіскацією отримала односелець Марії Курило, ще одна вчителька із середовища ОУН Катерина Кондуфор (заарештована 30 вересня 1944 р.)⁴²³. Зауважимо, що чоловік останньої, вчитель Зінченко, як член ОУН, був застрелений німцями у 1942 р. при спробі арешту⁴²⁴.

Восени 1944 р. були заарештовані мелітопольці Віктор Трофіменко та Микола Юрченко. Перший за те, що був членом ОУН (за

⁴¹⁷ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 162.

⁴¹⁸ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-5626. – Т. 1. – Арк. 1, 290зв.–291.

⁴¹⁹ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 170.

⁴²⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне... – Т.V. – Кн. 2... – С. 200.

⁴²¹ Архів Управління СБУ Дніпропетровської області. – Фонд кримінальних справ. – Спр. П-25403. – Т. 2. – Арк. 363–367.

⁴²² ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19907. – Арк. 79, 94 зв.

⁴²³ АПЗО. – ВПР. – Т. 34. – Арк. 107–107зв.

⁴²⁴ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-21354. – Арк. 140.

що і був засуджений до розстрілу із заміною на 25 років каторжних робіт)⁴²⁵, другий – за те, що будучи агентом, знав про участь Віктора Трофименка в ОУН й «приховав це від органів НКДБ»⁴²⁶.

Підпілля ОУН у Токмацькому районі розроблялося по агентурній справі «Вороги» з грудня 1943 р.⁴²⁷. Вже 19 серпня 1944 р. було оголошено вирок у справі токмацької ОУН. На лаві підсудних опинилося 8 осіб – жителів м. Токмак. Павло Соломко, Яків Снітко та Іван Дзюба були засуджені до розстрілу з конфіскацією майна; Тихон Курись, Павло Ніколаєнко, Михайло Шуваров, Микола Вінніченко та Федір Краснокутський отримали по 20 років каторжних робіт з ураженням в правах на 5 років та конфіскацією майна. Дружина та двоє неповнолітніх дітей Івана Дзюби, як члени родини зрадника батьківщини, були виселені в Талди-Курганську область Казахстану на 5 років з конфіскацією майна⁴²⁸.

22 жовтня того ж року за належність до ОУН у Токмацькому районі Військовим трибуналом Запорізького гарнізону до розстрілу були засуджені Пилип Літус (двоюрідний брат генерал-хорунжого Армії УНР Марка Безручка) та Лев Палкін; Микола Вибиванець та Іван Руденко – до 20 років каторжних робіт, Іван Уманський, Микола Белан та Микола Юрченко – до 10 років ВТТ з ураженням в правах на 3 роки. Пилипу Літусу розстріл було замінено 10 роками ВТТ, а Леву Палкіну – 20 роками каторги⁴²⁹.

Підпілля ОУН у Бердянському районі розроблялося по справі «Попутники», заведеному на підставі даних агентів «Царгород» та «Огонь»⁴³⁰. 28 жовтня 1944 р. Військовий трибунал Мелітопольського гарнізону виніс вирок по справі бердянської ОУН. Петро Капленко та Пилип Мефодовський були засуджені до розстрілу з конфіскацією майна; Павло Мусієнко, Іван Федоренко та Костянтин Приходько – до 10 років ВТТ з ураженням в правах на 5 років та конфіскацією майна, Дмитро Полулях – 8 років ВТТ та 3 роки ураження в правах з конфіскацією майна⁴³¹.

У жовтні 1944 р. на підставі матеріалів агента «Щуки» була заведена агентурна справа «Повстанці» на жителів с. Верхня Криниця Василівського району Олексія Середу та Прокопа Сірого. Обоє під-

⁴²⁵ АПЗО. – ВПР. – Т. 29. – Арк. 255–255зв.

⁴²⁶ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19353. – Арк. 3.

⁴²⁷ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 168–169.

⁴²⁸ ДАЗО. – Ф.Р. 5747. – Оп. 3. – Спр. 5427. – Арк. 1–2зв., 14.

⁴²⁹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19384. – Т. 2. – Арк. 196д, 201.

⁴³⁰ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 165.

⁴³¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19487. – Конверт. – Арк. 1–6.

озрювали у належності до ОУН й створенні осередку у селі після приїзду до населеного пункту трьох учасників похідної групи ОУН⁴³².

Відповідно до орієнтування Управління ББ НКВС УРСР №8/2051 від 29 серпня 1944 р. на території Запорізької області проводилися розшуки 4-х бійців УПА – уродженців регіону⁴³³, інформацію про яких радянські органи держбезпеки отримали із захоплених документів Військової округи «Богун» групи УПА-Північ⁴³⁴. Станом на листопад 1944 р. Микола Сичов, Микола Пермечек та Андрій Черненко на території області встановлені не були. Співробітникам запорізького відділу ББ вдалося встановити родичів четвертого упівця, уродженця Токмака Миколи Фоменка. За будинками, де проживали найближчі родичі останнього було встановлено агентурний нагляд. Крім того, завербовано два інформатора «Онуфрієва» й «Связіста», а також направлена стара агентура «Попівський» та «Марков», які вели спостереження на випадок появи Миколи Фоменка (на останнього було заведено справу-формуляр). Уся вхідна й вихідна кореспонденція родичів Миколи Фоменка була взята на перлюстраційний контроль⁴³⁵.

25 листопада 1944 р. Особливою Народою при НКВС СРСР було розглянуто справу керівника пологівської ОУН, члена обласного проводу Івана Калини (заарештований УНКДБ по Запорізькій області 6 березня 1944 р.). За сукупністю статей Іван Калина був засуджений до 10 років ВТТ⁴³⁶.

У Доповідній записці про підсумки здійсненої роботи по лінії боротьби з бандитизмом відділу ББ УНКВС Запорізької області з 1 січня по 1 червня 1945 р. зазначалося, що протягом звітного періоду виявлених й ліквідованих осередків ОУН по області не було⁴³⁷.

Разом із тим, арешти окремих оунівців продовжувалися. За підозрою у належності до ОУН до 10 років позбавлення волі з конфіскацією 11 березня 1945 р. була засуджена санітарка військового госпіталю, жителька Запоріжжя Пелагея Марущак (заарештована 13 січня 1945 р.)⁴³⁸.

⁴³² ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 174–175.

⁴³³ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 94. – Спр. 6. – Арк. 4.

⁴³⁴ Патриляк І. «Евденційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух. – Львів: Видавництво «Мс», 2006. – Вип. 6. – С. 111; Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. – К.: Дніпро, 1996. – С. 249.

⁴³⁵ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 94. – Спр. 6. – Арк. 4–5, 108.

⁴³⁶ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Спр. 2786. – Арк. 19–21.

⁴³⁷ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 94. – Спр. 6. – Арк. 219.

⁴³⁸ АПЗО. – ВПР. – Т. 29. – Арк. 146–146зв.

9 травня 1945 р. Військовим трибуналом Мелітопольського гарнізону були засуджені члени ОУН смт. Пришиб Михайлівського району Михайло Подорога (заарештований 26 січня) та Павло Закревський (заарештований 11 лютого). За належність до націоналістичного підпілля перший отримав 10 років ВТТ з конфіскацією, другий – 15 років каторжних робіт⁴³⁹. Вони стали першими, хто був засуджений з фігурантів агентурної справи «Вороги» на членів ОУН Михайлівського району, заведеної у жовтні 1944 р. за матеріалами агента «Фронтowego». Під час розробки співробітникам НКДБ вдалося завербувати до агентурної мережі члена ОУН Марію Уласенко. Її основним завданням була розробка зв'язків керівника осередку смт. Пришиб Михайла Любченка⁴⁴⁰.

Протягом лютого-березня 1945 р. були заарештовані члени Юнацтва ОУН с. Вознесенка Мелітопольського району Юрій Курило (20 років каторжних робіт з ураженням в правах на 5 років), Ніна Ліщина та Любов Тараненко (по 10 років ВТТ з ураженням в правах на 5 років)⁴⁴¹. Вийти на слід осередку Юнацтва, як також і гуртка «Козаки» з агроземельного училища співробітникам органів держбезпеки вдалося під час реалізації великої справи «Вороги»⁴⁴².

Участь у зборах, які проводили члени похідної групи ОУН у с. Нове Запоріжжя Запорізького району у вересні 1941 р., разом із антирадянськими висловлюваннями, «обійшлася» місцевим жителям Федору Власенку та Устиму Макогону у 8 років ВТТ з конфіскацією майна⁴⁴³. Обоє вони проходили по агентурній справі «Згряя», яка була заведена на підставі даних інформатора «Салова» на учасників та симпатиків ОУН с. Нове Запоріжжя тодішнього Верхньо-Хортицького (тепер – Запорізького) району⁴⁴⁴.

Відділом ББ обласного Управління НКВС безперервно проводилася робота з агентурно-інформаторською мережею. Протягом січня-травня 1945 р. по лінії боротьби з бандитизмом та дезертирством було завербовано: агентів – 9, резидентів – 21, інформаторів – 150, утримувачів конспіративних і явочних квартир – 2; виключено як баласт: агентів – 3, інформаторів – 33; вибуло в інші органи: агентів – 5, резидентів – 2, інформаторів – 11; засуджено за злочини: агентів – 1, інформаторів – 1. Таким чином, станом на

⁴³⁹ АПЗО. – ВПР. – Т. 37. – Арк. 213–213зв., 215–215зв.

⁴⁴⁰ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – 171.

⁴⁴¹ ГДА СБУ Запоріжжя. – ФПС. – Спр. П-19379. – Арк. 1, 144.

⁴⁴² ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 165–166.

⁴⁴³ АПЗО. – ВПР. – Т. 33. – Арк. 41–41зв., 197–197зв.

⁴⁴⁴ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 175.

1 червня на обліку перебували: агентів – 24, резидентів – 37, інформаторів – 682, утримувачів конспіративних і явочних квартир – 28. Із цієї кількості 3 агенти та 13 інформаторів були завербовані серед українців – переселенців із Польщі. Вся агентура була закріплена за кожним оперативним працівником відділу ББ й периферією, а там де не було оперативників ББ, роботу з агентурою вів безпосередньо начальник райвідділу НКВС.⁴⁴⁵

У вказаний час робота з ліквідації підпілля ОУН розширюється за рахунок появи переселенців із українських етнічних земель, які перебували у складі Польщі. У лютому 1945 р. відділом ББ по Ново-Василівському району було переверовано переселенця, колишнього агента прикордонних військ НКВС, який отримав псевдо «Моряков». Останній у травні того ж року повідомив, що в с. Федорівку Ново-Василівського району⁴⁴⁶ прибуло 15 сімей із с. Гічва Лисковського повіту Краківського воєводства (Польща)⁴⁴⁷, серед яких були активні учасники ОУН: Василь Біц, Антон Біц, Лука Соляр, Михайло Дуда, Іван Лучейко, Антон Значко та Іван Беневят. Таким чином, була заведена агентурна справа «Пораженці».

За даними «Морякова», Василь Біц проявляв антирадянські настрої й намагався відновити старі оунівські зв'язки, задля чого у квітні виїжджав до Токмака та Запоріжжя.

Розробкою Василя Біца, Антона Біца та Юрія Лучейка займався «Моряков». Для розробки Луки Соляра відділ ББ планував завербувати переселенця Яковлева (в подальшому – агент «Якір»), для розробки Михайла Дуди та Юрія Лучейка – Івана Лучейка (в подальшому – агент «Львівський»).

Для подальшої роботи з розробки серед переселенців, «Моряков» повинен був зблизитися з Василем Біцем, увійти в довіру й продовжувати разом із ним відновлювати зв'язки із колишніми оунівцями, які були переселені до Великобілозерського району Запорізької області.

Для перевірки матеріалів «Морякова», після вербування Івана Лучейка, його планували направити в рейд до Василя Біца з легендою-завданням виявлення оунівців у Великобілозерському районі для участі в подальшій роботі ОУН.

У Запоріжжі від джерела «Яструб» 21 травня 1945 р. було отримано інформацію про священника-переселенця Андрія Михайловича (прізвище невідоме), який дозволяв собі антирадянські вислов-

⁴⁴⁵ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 94. – Спр. 6. – Арк. 226.

⁴⁴⁶ Тепер – в Приазовському районі Запорізької області.

⁴⁴⁷ Зараз у Польщі перебуває в Підкарпатському воєводстві, в Ліському повіті, в гміні Лісько, над річкою Сян.

лювання з «пробандерівськими вкрапленнями». Це дало підстави завести облікову справу на священика й заглибитися у виявлення його зв'язків⁴⁴⁸.

У квітні 1945 р. на основі даних інформаторів «Ящука» та «Пчельнікова» у Бердянському районі було заведено агентурну справу «Переселенці». По справі проходили переселенці із Східної Польщі, яких підозрювали в участі у відділах УПА: Матвій Громчевський, Єгор Колтун, Володимир Соколовський та Олександр Крат⁴⁴⁹.

За великим рахунком, ці дві агентурні справи на українців-переселенців були лише початком нової хвилі протиборства, що триватиме ще більше ніж 10 років.

Необхідно також звернути увагу на контрпропагандистську діяльність запорізьких компартійних органів, зокрема проведення антинаціоналістичних лекцій. Завідуючий відділом пропаганди й агітації Запорізького сільського райкому КП(б)У Кравець у звіті за червень 1944 р. вказував, що для партійного активу було прочитано лекцію на тему «Контрреволюційна діяльність українсько-німецьких націоналістів у тимчасово окупованих областях України». Подібна лекція «Про українсько-німецьких націоналістів» була прочитана громадськості Бердянська у квітні того ж року⁴⁵⁰.

Зі звіту секретаря Запорізького обкому КП(б)У з пропаганди Ключника про агітаційно-пропагандистську роботу обкому за січень-квітень 1945 р. дізнаємося, що в цей час проведено 56 публічних платних лекцій, де присутніми були 17734 особи. В тематиці лекцій переважали певні теми, зокрема «Україно-німецькі націоналісти – найлютіші вороги радянського народу»⁴⁵¹.

Важливе місце у цій діяльності відводилося мові спілкування. Зокрема, на обласній нараді завідуючих відділами пропаганди й агітації 16 травня 1944 р. редактор обласної газети «Червоне Запоріжжя» Шабалін зазначав: «Це, товариші, врахували наші вороги краще, чим ми. Слідом за військами окупаційної армії німців їхав ешелон з людьми, знали українську мову. Їх збирали десятки років; тримали в тилу, годували і готували, щоб вони прийшли на Україну і на рідній українській мові сіяли отруту нашим громадянам. Вороги врахували, що на українській мові вона буде більш дохідна. А ми – агітатори, комуністи, комсомольці, люди, яким доручила партія піднімати масу трудящих, не врахували цього засобу»⁴⁵².

⁴⁴⁸ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 94. – Спр. 6. – Арк. 219–225.

⁴⁴⁹ ГДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 28 (1956). – Спр. 3. – Арк. 176.

⁴⁵⁰ ДАЗО. – Ф.П. 102. – Оп. 1. – Спр. 899. – Арк. 32, 99.

⁴⁵¹ Там само. – Спр. 1162. – Арк. 3.

⁴⁵² Сергійчук В. Український здвиг: Наддніпрянина... – С. 392.

Не зважаючи на контрзаходи, певний час, зокрема у сільській місцевості, вживалися слова, не прийнятні для радянського устрою: замість «сельсовет» – «рада», «красноармеец» – «руський» тощо⁴⁵³. У Мелітопольському й Якимівському районах протягом 1945 р. місцевою громадськістю активно обговорювалися проблеми розформування колгоспів й надання землі у приватну власність⁴⁵⁴.

Таким чином, під час німецько-радянської війни на території Запорізької області «зачистка» націоналістичного підпілля відбувалася в два етапи. Перший реалізовували нацистські спецслужби, а її пік припав на весну 1943 р., коли у в'язниці СД м. Запоріжжя опинилися оунівці із обласного центру, Михайлівського, Гуляйпільського та інших районів.

Враховуючи, що восени 1943 р. радянська влада повернулася всерйоз і надовго, її спецслужби до боротьби з підпіллям ОУН підійшли більш ретельно. До літа 1945 р. питома вага осередків націоналістичного підпілля була виявлена, а активісти й співчуваючі засуджені до різних строків ув'язнення, або розстрілу.

Цілком усвідомлюючи небезпеку від діяльності осередків непокори, якими були оунівські ланки, боротьба проти націоналістичного руху на території області не припинялася і не збавляла обертів.

⁴⁵³ ДАЗО. – Ф.П. 102. – Оп. 1. – Спр. 903. – Арк. 20.

⁴⁵⁴ Там само. – Спр. 1172. – Арк. 11, 16.

ВИСНОВКИ

Напередодні початку німецько-радянської війни керівництво ОУН мало чітку програму дій, перш за все – створення держави та її адміністративно-управлінського апарату. З метою реалізації цих планів було створено похідні групи. Разом із тим, ситуація на Наддніпрянщині, і в Запорізькій області зокрема, станом на червень 1941 р. була не з сприятливих. Не в останню чергу це стосується місцевих людських резервів, які могли б стати базою для створення оунівських осередків: основна маса антирадянськи налаштованих осіб була ліквідована органами держбезпеки (розстріли, заслання, ув'язнення в таборах тощо), зокрема під час голодомору й великого терору. Така ж доля, здебільшого, спіткала уродженців Західноукраїнських земель, які проживали на території області. Власну мережу в Запоріжжі й області оунівці мали створювати, за великим рахунком, з нуля.

Основні напрямки діяльності підпілля ОУН в Запорізькій області були наступними: організаційний, культурницько-пропагандистський та військовий (терористично-бойовий). Перший полягав у інтеграції членів ОУН у органи місцевого самоврядування, розширенні підпільної мережі й залученні нових членів до організації. В рамках культурницько-пропагандистського напрямку діяли гуртки самодіяльності, реорганізовувалася робота шкіл й інших освітніх установ, поширювалася різноманітна література тощо. Самі оунівці вважали, що подібна діяльність мала результати. Зокрема, у повідомленні інформаційно-розвідувальної служби УПА (травень 1943 р.) подавався аналіз поширення націоналістичної пропаганди у Запоріжжі: «Націоналістичні ідеї приймаються швидко. Коли поширено наші листівки, один робітник сказав: Пишуть дійсну правду»⁴⁵⁵.

Військовий напрямок діяльності підпілля ОУН на території Запорізької області дещо відрізнявся від аналогічної діяльності на Центральноукраїнських землях, де поряд із проведенням індивідуальних терактів проти представників окупаційної влади й каральних органів, від 1943 р. проводилася робота з організації відділів УПА. В Запорізькій області, що являє собою степову зону, організація збройних груп була неможливою, тому тут обмежилися накопиченням зброї, та подекуди мобілізаційною роботою з відправки до відділів УПА членів підпілля.

Загалом же, діяльність українських націоналістів на території Запорізької області під час німецької окупації була явищем досить

⁴⁵⁵ ОУН і УПА в 1943 році... – С. 155.

помітним. Про це також може свідчити той інтерес, який проявляли нацистські спецслужби до нейтралізації акцій ОУН та ліквідації націоналістичного руху в цілому. Після звільнення Запорізької області, цю естафету перехопили радянські спецслужби.

Під час німецько-радянської війни на території Запорізької області «зачистка» націоналістичного підпілля відбувалася в два етапи. Перший реалізовували нацистські спецслужби, а її пік припав на весну 1943 р., коли у в'язниці СД м. Запоріжжя опинилися оунівці із обласного центру, Михайлівського, Гуляйпільського та інших районів.

Восени 1943 р. радянська влада поверталася всерйоз і надовго, її спецслужби до боротьби з підпіллям ОУН підійшли більш ретельно. До літа 1945 р. питома вага осередків націоналістичного підпілля була виявлена, а активісти й співчуваючі засуджені до різних строків ув'язнення, або розстрілу.

Цілком усвідомлюючи небезпеку від діяльності осередків непокори, якими були оунівські ланки, боротьба проти націоналістичного руху на території області не припинялася і не збавляла обертів.

Документи і матеріали передруковане без скорочень, у повній відповідності до оригіналу. Усі документи і матеріали мають заголовки, складені упорядником. В них зазначені вид документа, зміст та дата. Якщо дату створення документа не встановлено, він датується за змістом чи супровідними матеріалами.

Документи друкуються без купюр. Пропущені частини тексту позначаються круглими дужками (...). Непрочитані та пошкоджені частини текстів позначаються квадратними дужками [...]. Авторські підкреслення в тексті не подано. Передрук документів і матеріалів з інших видань зазначено в легенді документа.

У виданні максимально збережено лексику, авторські та редакторські особливості джерел. Без змін подано власні й географічні назви. Згідно із сучасними нормами виправлено пунктуацію та написання слів з великої літери. Текст документів і матеріалів подано на основі сучасних правил публікації. Помилки в написанні виправлено без застережень.

Закреслені слова в тексті не подано. Скорочено написані слова, крім загальноприйнятих скорочень, відтворено повністю та графічно виділено (xx[x]).

Якщо документ був підписаний, прізвище людини, яка це зробила береться в дужки. Якщо підпис напроти прізвища відсутній,

або навпаки – наявний підпис без розшифрування прізвища, це також позначається за допомогою дужок – (-).

Кожен документ чи матеріал супроводжується легендою, в якій зазначено місце зберігання документа (скорочена назва архіву, номер фонду, опису, справи, аркушів), вказується автентичність документу (оригінал, копія). Відтворення друкарським способом не зазначено. Зазначається лише рукописне відтворення документів та матеріалів, інформація про попередню публікацію чи передрук документа подається у легенді.

Крім документів і матеріалів, представлені фотографії учасників націоналістичного підпілля, яке діяло на території Запорізької області.

РОЗДІЛ II

ДОКУМЕНТИ І МАТЕРІАЛИ

№1
ОБВИНУВАЛЬНИЙ ВИСНОВОК ПО СПРАВІ
ЗАПОРІЗЬКОГО НАЦІОНАЛІСТИЧНОГО ГУРТКА
«САМОСТІЙНА УКРАЇНА»

12 березня 1941 р.

По след. делу №7072
ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По обвинению БОЙЧУКА Е. Н., ЛЕБЕДЕНКО Г. Н., ФУГЛЕВА Н. С., ПОНЯТОВСКОГО Н. Р. и ШЕСТОПАЛКИ П. Ф. по ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР

В 1940 году Областным Управлением НКВД была вскрыта существовавшая в городе Запорожье молодежная антисоветская организация националистического направления, которая ставила целью добиваться отделения Украины от СССР, путем организации вооруженного восстания, против Советской власти.

Участниками этой организации являлись: ЛЕБЕДЕНКО Г. Н., ФУГЛЕВ Н. С., ПОНЯТОВСКИЙ Н. Р. и другие.

На основании этих данных были арестованы ЛЕБЕДЕНКО Григорий Николаевич, БОЙЧУК Емельян Николаевич, ФУГЛЕВ Николай Сергеевич, ПОНЯТОВСКИЙ Николай Романович и ШЕСТОПАЛКА Петр Филиппович и привлечены в качестве обвиняемых по данному делу.

Проведенным по делу следствием установлено, что молодежная антисоветская организация «САМОСТІЙНА УКРАЇНА» – была создана в гор. Запорожье в начале июня месяца 1940 года, по инициативе БОЙЧУКА Емельяна Николаевича, прибывшего в гор. Запорожье в апреле месяце 1940 года, как вербованный для работы в тресте «Запорожстрой» – из Станиславской области.

«БОЙЧУК является организатором антисоветской организации «САМОСТІЙНА УКРАЇНА» и в эту организацию я лично был завербован БОЙЧУКОМ».

(Показание обв. ЛЕБЕДЕНКО Г. Н. от 6/II-1941 г. л. д. 45 т. II).

Тоже самое подтверждает в своих показаниях и обвиняемый ФУГЛЕВ Н. С.

«БОЙЧУК завел разговор о том, что мы должны сейчас начать проводить агитацию в народе против Советской власти, привлекать на свою сторону недовольных Советской властью людей и

когда нас будет много, то поднять восстание – отделить Украину от СССР – я и ЛЕБЕДЕНКО на это согласился».

(Показание обв. ФУГЛЕВА от 9/ХІІ-1940 года, л. д. № 71 том ІІ-й).

Как установлено следствием, в июне месяце 1940 года участники организации: БОЙЧУК Е. Н., ЛЕБЕДЕНКО Г. Н., ФУГЛЕВ Н. С. и ВОВЧУК С. М. – устраивали совещания в парке ДАЗа, где обсуждали вопросы дальнейшей деятельности антисоветской организации.

На этих совещаниях обсуждались вопросы о восстании, об оружии, о взрыве Днепровской Электростанции, о распространении антисоветских листовок, расширения состава организации, за счет новых вербовок и о переписке тайнописью (см. л. д. том ІІ-й 65, 86–87, 92, 100, 128, том ІІІ-й 110–111, 144, 145, 154–155).

Во второй половине июня месяца 1940 года обвиняемый БОЙЧУК и ВОВЧУК, самовольно бросив работу на строительстве – выехали домой в Станиславскую область.

После отъезда БОЙЧУКА обвиняемые: ЛЕБЕДЕНКО И ФУГЛЕВ стали проводить активную вербовочную работу по вовлечению в антисоветскую организацию новых лиц, из числа антисоветски настроенных элементов.

Обвиняемый ЛЕБЕДЕНКО на протяжении июня и июля м[еся]цев 1940 года, вовлек в антисоветскую организацию – 8 человек, в том числе и привлеченных по настоящему делу, в качестве обвиняемых: ПОНЯТОВСКОГО Николая Романовича и ШЕСТОПАЛКУ Петра Филипповича (см. л. д. том ІІ-й 26, 31–32, 45–48, 65, 78, 100, 135, 168, 196, том ІІІ 109–110, 119, 128–129).

В вербовке 2-х человек, в организацию, в том числе и ПОНЯТОВСКОГО, принимал участие в обвин. ФУГЛЕВ Н. С. (см. л. д. том ІІ 26, 45, 46, 78, 100, 185, том ІІІ 109, 110, 119).

Как установлено следствием, обвиняемые БОЙЧУК Е. Н., ШЕСТОПАЛКА П. Ф., ЛЕБЕДЕНКО Г. Н. и ПОНЯТОВСКИЙ, будучи участниками антисоветской организации – проводили среди рабочих антисоветскую агитацию, что подтверждается показаниями свидетелей (см. л. д. том ІІІ 10–12, 19, 26, 32, 37, 43–44, 53, 59, 62, 65, 68, 160, 161, 166–167).

Следствием установлено, что обв. ФУГЛЕВ взял на себя обязательство достать пишущую машинку для размножения контрреволюционных листовок, приступил к реализации обязательства, наметил план хищения машинки в Завкоме ДАЗа, однако, свое намерение не осуществил, т. к. машинка в не рабочее время уби-ралась (см. л. д. том ІІ 54–55, том ІІІ 82, 110–111, 144, 179–181).

Обвиняемый БОЙЧУК признал себя виновным в причастности к антисоветской организации «САМОСТИЙНА УКРАИНА» (л. д. том II 124–128), отрицая, что он является инициатором создания этой организации, показывая, что в последнюю он был завербован ЛЕБЕДЕНКО Г. Н., но полностью уличается показаниями обвиняемых ЛЕБЕДЕНКО Г. Н., ФУГЛЕВА Н. С. и очными ставками с ними (л. д. том II 18–19, 45, том III 128–130, 142–146, 153–155, 173).

Обвиняемые: ЛЕБЕДЕНКО Г. Н., ФУГЛЕВ Н. С., ПОНЯТОВСКИЙ Н. Р. и ШЕСТОПАЛКА П. Ф. – виновными себя признали полностью (см. л. д. том II 63–65, 98–100, 124–128, 161–163, 194–196).

На основании изложенного обвиняются:

1. БОЙЧУК Емельян Николаевич, 1918 г. рождения, уроженец с. Цинева, Рожнятовского района, Станиславской области, украинец, гражданство СССР, из крестьян-бедняков, беспартийный, женат, образование низшее, окончил 6 классов сельской школы в бывш[ей] Польше, до ареста работал табельщиком, Перегинского Лесопросхоза, Станиславской области.

в том, что он

являлся организатором в гор. Запорожье молодежной антисоветской националистической организации «САМОСТИЙНА УКРАИНА», привлек к деятельности этой организации двух человек, проводил среди рабочих антисоветскую агитацию, что предусмотрено ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

Виновным себя признал не полностью, но уличается показаниями других обвиняемых, проходящих по делу.

2. ЛЕБЕДЕНКО Григорий Николаевич, 1920 года рождения, уроженец с. Волконешты, Акимовского района, Запорожской области, украинец, гражданства СССР, происходит из крестьян-средняков, хозяйство отца в 1931 году изъято за невыполнение гособязательств, беспартийный, образование среднее, до ареста работал на Запорожском заводе «Днепроспецсталь» подручным автогенщика, проживал в гор. Запорожье, пос[елок] депо ДЗС, Землянка № 6.

в том, что он:

Являлся активным участником антисоветской организации «Самостийна Украина», ставившей целью добиваться отделения Украины от СССР, путем вооруженного восстания, лично вовлек в данную организацию 8 человек, проводил среди рабочих агитацию против Советской власти, что предусмотрено ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

Виновным себя признал.

3. ФУГЛЕВ Николай Сергеевич, 1925 года рождения, января месяца, уроженец г. Сунжа, Курской области, русский, гражданства СССР, происходит из семьи кулака, х[озья]сто отца в 1930 году было раскулачено, беспартийный, образование низшее, окончил 5 классов, в момент ареста нигде не работал, жил на иждивении отца.

в том, что он

Являлся одним из активных участников антисоветской организации «САМОСТИЙНА УКРАИНА», принимал участие в вербовке двух новых членов в данную организацию, брал на себя обязательно похитить в Завкоме ДАЗа пишущую машинку, для распространения к-р листовок, по его инициативе, обсуждался среди участников организации вопрос о взрыве Днепровской Электростанции имени ЛЕНИНА, что предусмотрено ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

Виновным себя признал.

4. ПОНЯТОВСКИЙ Николай Романович, 1922 года рождения, уроженец с. Горошко, Полонского района, Каменец-Подольской области, по национальности – поляк, гражданства СССР, происходит из крестьян-середняков, беспартийный, образование низшее, холост, до ареста работал сбивщиком на обувной фабрике им. ЛЕККЕРТА, проживал в г. Н[овое] Запорожье, 8 пос. ДАЗа, барак 89 кв. 16.

в том, что он

Является участником антисоветской организации «САМОСТИЙНА УКРАИНА», зная о ее целях и задачах – дал согласие состоять в этой организации и вербовать в последнюю новых лиц, из числа настроенных против Советской власти лиц, что предусмотрено ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

Виновным себя признал.

5. ШЕСТОПАЛКА Петр Филиппович, 1922 года рождения, уроженец с. Переволока, Бучачского района, Тернопольской области, украинец, гражданства СССР, из крестьян-бедняков, в бывшей Польше состоял членом украинских националистических обществ «СОКОЛ» и «ПРОСВИТА», образование низшее, до ареста работал кузнецом в конторе «Южспецстроя», гор. Запорожье,

в том, что он:

Являлся участником антисоветской организации «САМОСТИЙНА УКРАИНА», ставившей целью отделение Украины от СССР и проводил среди рабочих антисоветскую агитацию, в которой восхвалял жизнь и порядки бывш[ей] панской Польши, в сопоставлении ее с СССР, что предусмотрено ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

Виновным себя признал.

На основании изложенного и учитывая, что преступная к-р деятельность обвиняемых следствием полностью доказана –

ПОЛАГАЛ-БЫ:

След. дело №7072 по обвинению БОЙЧУКА Емельяна Николаевича, ЛЕБЕДЕНКО Григория Николаевича, ФУГЛЕВА Николая Сергеевича, ПОНЯТОВСКОГО Николая Романовича и ШЕСТОПАЛКА Петра Филипповича – в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР, препроводить Запорожскому Областному Прокурору, для направления по подсудности.

СПРАВКА: 1) Обвиняемые БОЙЧУК Е. Н., ЛЕБЕДЕНКО Г. Н., ФУГЛЕВ Н. С., ПОНЯТОВСКИЙ Н. Р., ШЕСТОПАЛКА Н. Ф. содержатся под стражей в тюрьме г. Запорожье и с сего числа перечисляются за Обл. Прокурором.

2) Вещественные доказательства отдельным пакетом приобщаются к делу.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА
ЭКОНОМ[ИЧЕСКОГО] ОТДЕЛА УНКВД
МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ
ГОС[УДАРСТВЕННОЙ] БЕЗОПАСНОСТИ
(ЛАВРИНОВ)

«СОГЛАСЕН» НАЧАЛЬНИК ЭКОНОМ[ИЧЕСКОГО] ОТДЕЛА УНКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС[УДАРСТВЕННОЙ] БЕЗОПАСНОСТИ
(ГОРЛОВ)

«УТВЕРЖДАЮ» НАЧАЛЬНИК НКГБ ПО ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОС[УДАСТВЕННОЙ] БЕЗОПАСНОСТИ
(ЛЕОНОВ)

Обв[инительное] Заключение
составлено 12/III-41 г.
гор. Запорожье

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19824, т. 1, конверт, арк. 1–5.
Копія.*

№2
ВИРОК У СПРАВІ ЗАПОРІЗЬКОГО
НАЦІОНАЛІСТИЧНОГО ГУРТКА
«САМОСТІЙНА УКРАЇНА»

26 березня 1941 р.

Справа №

ВИРОК КРИМІНАЛЬНИЙ
ІМЕНЕМ УКРАЇНСЬКОЇ РАДЯНСЬКОЇ
СОЦІАЛІСТИЧНОЇ РЕСПУБЛІКИ

1941 року березня 26 дня. Запоріжський Облсуд в складі:

Голови – НАЗАРИН

Нарзасідателів – ПОГРЕБНОЙ, АВДЕЄВИЧ

Секретар – ЗАРЕЦЬКА

з участю прокурора НАДЗИВАНИЙ

адвокатів КЛУГМАН, ДОРТГОЛЬЦ, КОЛТУНОВ

Розглянувши на закритому засіданні справу по обвинуваченню ЛЕБЕДЕНКО Григорій Миколайович, народження 1920 року, уродженець с. Волконешти, Акимівського району, Запоріжської області, мешканець м. Запоріжжя, Депо ДЗС, землянка №6, по походженню з селян середняків, господарство в 1931 р. його батька із'ято за злісну несплату державних податків, по національності українець, письменний, гром. СРСР, п/п., нежонатий, до арешта працював підручний автогенщика на Запоріжському з[аво]ді «Дніпроспецсталь».

2. Бойчук Омелько Миколайович, народження 1918 року, уродженець с. Цинева, Рожнятовського району, Станіславської області, мешканець с. Кузмінець, Перегінського району, Станіславської області, п/п., жонатий, несудимий, письменний, по соцпоходженню з селян бідняків, в м. Запоріжжя прибув на роботу в квітні міс[яці] 1940 року, працював на Запоріжбуді підсобним робітником, жив на 6 пос[еленні] буд. №100-в, по націон[альності] українець.

3. ФУГЛЕВ Микола Сергійович, народження 1925 року, уродженець м. Сунжа, Курської області, мешканець м. Запоріжжя, лівий берег 8 пос[елення], барак №2, кв. №4, до арешта ніде не працював, раніше працював на Дазі електрослюсарем, по походженню з селян кулаків, в 1930 р. господарство його батька було розкулачено, п/п., письменний, нежонатий, несудимий, руський.

4. ПОНЯТОВСЬКИЙ Микола Романович, народження 1922 року, уродженець с. Горошко, Полонського району, Кам'янець-Подільської області, мешканець м. Запоріжжя, 8 пос[елення], барак № 89,

кв. № 1, по походженню з селян-серядняків, п/п., нежонатий, по національності поляк, гром[адянин] ССРСР, до ареста працював в взуттєвій ф[абриці]ці ім. Ленерта м. Запоріжжя, несуд[имий].

5. ШЕСТОПАЛКА Петро Пилипович, народження 1922 року, уродженець с. Переволока, Бучачського р[айо]ну, Тарнопільської області, мешканець м. Запоріжжя, 6 пос[елення], буд. 100-в, кв. № 22, по соцпоходженню з селян бідняків, по національності українець, гром[адянин] СРСР, в був[шій] Польщі перебував членом українських націоналістичних обществ «Сокол» і «Просвіта», письмений, нежонатий, п/п., до ареста працював кузнецом контори «Южспецстрою» м. Запоріжжя, не судимий –

ОБВИНЯЮТЬСЯ в злочині, передбаченому ст. ст. 54-2, 54-11 КК УРСР

Матеріалами попереднього і судового слідства
ВСТАНОВЛЕНО:

ЛЕБЕДЕНКО Григорій Миколаевич дійсно являється активним учасником і організатором контрреволюційної націоналістичної організації молоді «Самостійна Україна», мета якої повалення радянської влади на Україні та відрив України від Радянського Союзу.

Для здійснення цієї мети обвин[увачений] ЛЕБЕДЕНКО швидко знаходить собі спільника в особі БОЙЧУКА, який прибув з Західної України в м. Запоріжжя з спеціальним завданням організувати контрреволюційну націоналістичну організацію молоді «Самостійна Україна».

Час не гається. Два суб'єкта скоро пізнають мету один одного і розгортають організаційну роботу, зустрічається ЛЕБЕДЕНКО кожен день з БОЙЧУКОМ, обмірковують темпи ходу своєї підлої контрреволюційної роботи, а саме: як матеріально забезпечити організацію «СУ», який підбирати склад к-р організації, намічають об'єкти для знищення, особливо Дніпрогес, як забезпечити доставку зброї і випуск контрреволюційних листівок.

Не дивлячись на свій молодий вік, обвин[увачений] ЛЕБЕДЕНКО ненавидить Радвладу, заходів, що запроваджує радвлада, розповсюджує брехливі чутки, що в Радянському союзі погано народу живеться, поряд з цим займається антисимитизмом, незадоволений єврейською нацією і в своєму плані мають мету утворення єврейського погрому та виселення за межі України. За невеликий час своєї підлої контрреволюційної роботи, своєю агітацією, обвин[увачений] ЛЕБЕДЕНКО завербував в к-р націоналістичну організацію молоді «Самостійна Україна» 8 чол[овік], а саме:

1. СПИЦЬКОГО,
2. ШЕСТОПАЛКА,

3. ПОНЯТОВСЬКОГО,
4. МЕЛЬНІЧУК,
5. КОВАЛЬ,
6. АТАМОНЮК,
7. МОЛАХОВ,
8. СМОТРЕВ.

Згаданим завербованим обвин[увачений] ЛЕБЕДЕНКО дає завдання проводити обережно агітацію контрреволюційну для втягнення в к-р орг[анізацію] «СУ» несвідому молодь.

Обвин[увачений] ЛЕБЕДЕНКО навмисно в проведенні агітації підкреслює, що к-р організація в м. Запоріжжя «СУ» чисельністю уже зросла в 111 чоловік, що матеріальних засобів к-р організація «СУ» має 25.000 крб., це метод заохочування втягнення молоді, але в дійсності цього нема, бо на кожному кроці к-р роботи блезькі капіталізму провалювались і спіймано його на гарячому сліду.

Мета к-р націоналістичної організації молоді «Самостійна Україна» це реставрація капіталізму на Україні, гідким керівником і організатором в м. Запоріжжі стає обвин[увачений] ЛЕБЕДЕНКО, який себе цілком винним в скоєному суспільно-небезпечному злочині цілком визнав, що залишати в рядах суспільства ніяк неможна і вимагає своїм скоєним злочином вилучення з рядів Радянського суспільства.

Скоєний злочин обвин[уваченим] ЛЕБЕДЕНКОМ стверджено також і показами свідків.

2. БОЙЧУК Омелько Миколайович, являється активним організатором і членом контрреволюційно-націоналістичної організації молоді «Самостійна Україна», в квітні міс[яці] 1940 р. з спеціальним завданням прибуває в м. Запоріжжя «на роботу», щоб організувати у м. Запоріжжі згадану організацію.

Утруднень спочатку ніяких не зустрічає, скоро зустрічається з обвин[уваченим] ЛЕБЕДЕНКО, який уже був незадоволений Радянською владою з-за свого батька, з великою охотою бере на себе завдання організатора, через деякий час обвин[увачений] БОЙЧУК знаходить однодумця обвин[уваченого] ФУГЛЕВА, якого обвин[увачений] ЛЕБЕДЕНКО представив БОЙЧУКУ, як надійну молодю людину, для контрреволюційної роботи в Запоріжжі.

Обвин[увачений] БОЙЧУК дає певні установки, тобто, що повинна робити к-р організація «СУ» і її мета. Обвин[увачений] БОЙЧУК наполягає на темпи свого завдання, часто збираються вечорами в вихідні дні, де обирають здобне місце для контрреволюційних розмов ДАЗа з обвин[уваченими] ЛЕБЕДЕНКО, ФУГЛЕВ, тут обмірковують питання про вербовку в к-р орг[анізацію] «СУ» молодих людей, про матеріальну базу, організації „СУ”, як підготу-

вати повстання і повалити Радвладу на певний клич, кого послати на Дніпрогес для зриву електростанції, як найскоріше організувати випуск контрреволюційних листівок, про умови забезпечення зброєю к-р орг[анізацію] «СУ».

Всі ці питання обмірковує обвин[увачений] БОЙЧУК, не гає часу виконання даних йому завдань, посилює темпи роботи. Але, коли являється небезпечний момент в його роботі, коли завербований Коваль проговоривсь на виробництві, в обвин[уваченого] БОЙЧУКА появляється хворість, раптово збирається до виїзду додому в Західну Україну, не дивлячись на те, що прибув в м. Запоріжжя, як вербований по договору, самовільно кидає на виробництві роботу і їде, але від'їжджаючи наказує, роботу посилювати – молодь вербувати, бути готовим до повстання.

Обвин[увачений] БОЙЧУК умовляється з обвин[уваченими] ЛЕБЕДЕНКОМ і ФУГЛЕВИМ, як він обвин[увачений] БОЙЧУК з Західної України буде направляти в Запоріжжя вогнепальну зброю для к-р орг[анізації] «СУ».

Обвин[увачений] БОЙЧУК умовляється з обвин[уваченими] ЛЕБЕДЕНКО і ФУГЛЕВИМ на пристані про штриф, тобто, як і чим він буде писати листи і дає інструкцію, як слід читати написані листи молоком і соком з цибулі.

Обвин[увачений] БОЙЧУК виконавши своє завдання, тобто організував в м. Запоріжжя к-р орг[анізацію] «СУ», виїхав в Західну Україну, а залишив актив[?]. орг[анізації] обвин[уваченого] ЛЕБЕДЕНКА.

В скоєному злочині обвин[увачений] БОЙЧУК винним себе визнав, також його злочин підтверджено і свідками у судовому засіданні.

Скоєний злочин обвин. БОЙЧУКОМ являється соціально-небезпечним і потребує ізоляції від суспільства.

3. ФУГЛЕВ Микола Сергійович являється активним членом контрреволюційної організації молоді «Самостійна Україна», активно виконує покладені на нього обов'язки, вести агітацію по вербовці молоді в згадану к-р орг[анізацію].

Обвин[увачений] ФУГЛЕВ бере на себе завдання викрасти пищу машину в завкомі Даза для друкування контрреволюційних листівок та їх розповсюдження, але задум його не здійснюється. Обвин[увачений] ФУГЛЕВ активну бере участь в обговоренні питання доставки зброї з Західної України для к-р орг[анізації] «СУ», про зрив Дніпровської електростанції, про організацію повстання, про погром та виселення євреїв з України, обвин[увачений] ФУГЛЕВ являється активістом в проведенні контрреволюційних в норку Даза, активний помічник по вербовці в к-р орг[анізацію] «СУ», обвин[уваченого] ЛЕБЕДЕНКО.

Обвин[увачений] ФУГЛЕВ приймає активну участь в обговоренні питання по доставці зброї з Західної України обвин[уваченим] БОЙЧУКОМ під час виїзду обвин[уваченого] БОЙЧУКА з Запоріжжя.

В скоєному злочині обвин[увачений] ФУГЛЕВ винним цілком себе визнав, також визнав себе винним за те, що опошляв Радянський устрій.

Скоєний злочин обвин[уваченого] ФУГЛЕВА являється соціально-небезпечним елементом для суспільства, що і потребує ізоляції.

4. ПОНЯТОВСЬКИЙ Микола Романович, являється учасником контрреволюційної організації молоді «Самостійна Україна» працюючи на взуттєвій ф[абри]ці «Лекерта» проводив деорганізацію трудової дисципліни, говорив серед молодих робітників на загальних зборах з підтишка «Для чого за ці копійки працювати».

Обвин[увачений] ПОНЯТОВСЬКИЙ також знав, що повинна проводити к-р організація «СУ», мав також завдання переводити вербовку молоді з числа тих, які вороже настроєні проти Радянської влади.

В скоєному злочині обвин. ПОНЯТОВСЬКИЙ цілком винним себе визнав, скоєний злочин являється суспільно-небезпечним і соціально небезпечним, що і потребує обвин[уваченого] ПОНЯТОВСЬКИЙ ізоляції від суспільства.

Свідками злочин, скоєний обвин[уваченим] ПОНЯТОВСЬКИЙ доведено.

5. ШЕСТОПАЛКО Петро Пилипович, являється учасником контрреволюційної організації молоді «Самостійна Україна», яка ставила за мету відокремлення України від СРСР шляхом збройного повстання, проводив серед робітників контрреволюційну агітацію, в якій восхваляв життя і порядок був[шої] панської Польщі в порівнянні з Радянським союзом, говорив, що в бувш[ій] Польщі далеко краще жити ніж в СРСР.

Обвин[увачений] ШЕСТОПАЛКО клевету на Радянський Союз завжди пов'язував із контрреволюційними піснями серед робітників в гуртожитку. Обвин[увачений] ШЕСТОПАЛКО в був[шій] панській Польщі перебував активним членом орг[анізацій] «Сокол» і «Просвіта».

Обвинувачення в контрреволюційному злочині підтвердили також і свідки, що проходили в судовому засіданні.

Скоєний злочин обвин[уваченого] ШЕСТОПАЛКО являється соціально-небезпечним для суспільства і потребує за скоєний обв[инуваченим] ШЕСТОПАЛКО злочин ізоляції.

Інкримінуємий злочин обвин[уваченим] ЛЕБЕДЕНКО, БОЙЧУК, ФУГЛЕВ, ПОНЯТОВСЬКИЙ, ШЕСТОПАЛКО за ст. ст. 54-2, 54-11 КК УРСР цілком доведено, як матеріалами попереднього, так і судового слідства, тому керуючись наведеним та ст. ст. 54-2, 54-11 КК УРСР і ст. ст. 296, 297 КПК Запоріжський Облсуд –

ПРИГОВОРИВ:

I

1. ЛЕБЕДЕНКО Григорій Миколаєвич, народження 1920 р.

2. БОЙЧУК Омелько Миколайович, народження 1918 р.

за ст. ст. 54-2, 54-11 КК УРСР визнати винними і підвергнути до найвищої міри покарання – РОЗСТРІЛУ з конфіскацією всього їм належного майна на користь держави.

II.

ФУГЛЕВ Микола Сергійович, народження 1925 року за ст. ст. 54-2, 54-11, 46 КК УРСР визнати винним і підвергнути до позбавлення волі в далеких таборах Радянського союзу терміном на десять (10) років з поразкою в правах після відбуття міри покарання терміном на п'ять (5) років на підставі ст. 29 п. А, Б, В, Г КК УРСР.

На підставі ст. ст. 33-34 КК УРСР вислати за межі УРСР в Далекі північні місця СРСР терміном на десять (10) років, направити етапним порядком. Рахувати термін відбуття міри покарання з 10 грудня 1940 року.

III

1. ПОНЯТОВСЬКИЙ Микола Романович народження 1922 р.

2. ШЕСТОПАЛКО Петро Пилипович народження 1922 року за ст. ст. 54-2, 54-11, 46 КК УРСР визнати винними і підвергнути до позбавлення волі в Далеких таборах Радянського союзу терміном на десять (10) років кожного з поразкою в правах після відбуття міри покарання терміном на п'ять (5) років кожного згідно ст. 29 п.п. А, Б, В, Г КК УРСР, на підставі ст. 33-34 КК УРСР вислати за межі УРСР в далекі Північні місця терміном на п'ять (5) років кожного після відбуття міри покарання, направивши до місця кари етапним порядком.

Засудженому ПОНЯТОВСЬКОМУ Миколі Романовичу рахувати термін відбуття міри покарання з 18 грудня 1940 р., засуджен[ому] Шестопалко Петро Пилипович рахувати термін відбуття міри покарання з 19 грудня 1940 р.

Судові видатки віднести за рахунок держави.

Міру запобіжного заходу обрати для всіх засуджених тримання під вартою в Запоріжській тюрми до набуття вирока законної сили.

Вирок може бути оскаржено до Верховного Суду УРСР через 5 днів через Запоріжський Облсуд.

(п.п. Назарин, Погребной, Авдеевич)

Згідно:

Голова облсуду (Назарин).

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19824., т. 3, конверт, арк. 1–5.

Копія.

№3
ЛИСТ ЗВ'ЯЗКОВОЇ ЛЮБИ ГЛОВАЧ ДО ЧЛЕНІВ
ОУНІВСЬКОГО ОСЕРЕДКУ ІЛЯРІЯ
НЕМИРОВСЬКОГО ТА МИХАЙЛА ХУДОГО

Не раніше 17 квітня 1941 р.

Секретно

Вещественные доказательства присланные НКВД в Судзаседание.

Письмо Руководит[еля] ОУН'ской организации Любы Гловач на имя Худого и Немировского.

Суд. секретарь (-)⁴⁵⁶

УССР г. Б. Запороже Б-н

П/О 6 П. Я. № 34

Худий Михайло⁴⁵⁷

Кореличі 17 VI

Гаразд, Дорогенький Братчику!

Лист від тебе я одержала за, котрий щиро дякую, але знаєш Миханю, що він ішов аж чотирнайцять днів, ніж заблукав до мене. Даруй, що я зараз не могла тобі відписати, алеж ти знаєш, що я тепер вдома, то часу не маю. Любий братчику, ти питаєш мене як далі поступати і просиш в мене поради? Слухай, Місю, ніколи не дай звестися з дороги, памятай свої обов'язки, та вважай на 10 заповідів котрі ти певно знаєш: «Ні прозьби, ні грозьби ні тортури ні смерть ... зрадити ...». Наша весна вже зо плечима, тож пам'ятай, хто ти є, будь чесним Нац ... бо нема в світі нічого гіршого і підлішого, як зрадник. Та щось мені тут не ясно, може ти, Миханю, до комсомолу записався, та я не сподіюся з тебе бо колиб знала, що так ... ох Боже! але ні я знаю що мій братчик не зробить того, бо наколиб зробив, то принісби і мені встиду, і цілій родині. Та я знаю, Місю, що ти того не зробиш, бо само сумління твоє не позволить на це, щоби для власного добра котре недовго потреває, ти тратив опінію перед людьми і перед загалом. ... Знаєш, Миханю, ту якийсь прийшов з Жидович на урльоп і вповідав, мені бо я бачила його в Перемишлянах, що він з тобою служив і сказав, що ти переказував щоби хто прийшов з дому до него, але від вас не ходив ніхто, бо хто знає, чи то правда, що він вповідав, сказав що тебе знає добре, а я питала за Німировського, то казав що не пригадує собі який він. Вповідав що він був хорий і тому його пустили до дому і на 20 вже

⁴⁵⁶ Напис на конверті, підшитому до справи.

⁴⁵⁷ Напис на поштовому конверті рукою відправника.

знова їде. Ти пишеш, щоби тобі написати про наше село, хіба ти не знаєш нашого села і згадувати не варта. Поки що ніхто не жениться, а минулої неділі була забава в горішнім кінці і вистава, на забаву неходив ніхто, а на виставі було багато людей. А на мицьох то що неділі наші кавалери забаву роблять, минулої неділі також мала бути, але музики їх здурили, тай не прийшли. А що до Німировського, то я в попередних листах післала картку до него, тільки не знаю, чи ти дістав тії листи з кувертами і чи дав йому ту картку. Я тепер до нього нічого не пишу, аж як відпише, а як не дістав то мені напиши. В нашім селі і по лісах що дня повно міліції і нас кличуть до канцелярії та кажуть щоби шукати за Іваном, бо інакше заберуть нас на Сибір. Щоб ти знав, Миханю, як мені нудно, вкучно, сумно, що вповісти негоден. Напиши мені чи Німировська пише до тебе, а до Панькової добре робиш що не пишеш, я її не люблю. Єй щоб ти Миханю подивився який в Берези є зеть, з одного боку файний а з другого такий я Никола Філясів такий смішний.

1. Чи чули всі українці

Про тую новину

Що забили повішали

Синів України.

2. Перший то був Данилишин

Герой політичний

А другий був Василь Білас

Славний історичний

3. А третій був зазов козак

Борець Український

А четвертий то наш студент

Маріян Журківський.

4. Відбувалась та розправа

Від рана до ночі

А кождей зних що так слухав

Втирав свої очі.

10. Україно, Україно

Ти наша державо

Чомуж ти не маєш права

Як інші держави

5. Там прощався Василь Білас
з мамою старою

А у грудях заливався

Гіркою слезою

6. Данилишин его сестра

У дверях стояла

Тай за своїм рідним братом

Гірко заплакала

7. Заплакала заридала

Тай стала казати

За щож тебе рідний брате

Будуть розпинати

8. За наш нарід український

За нашу державу

Я даюся розпинати

Україні на славу.

9. Як почули українці

Як на смерть судили

Повклякали усі разом

Богу помолились

Пиши, Миханю, до мене як найбільше, щоби то ми вже як найскорше побачилися то тоді поговорим і потішимся. Також дивно мені що ти листів від мене не дістаєш, бо я до тебе дуже часто пишу. В нашого Івана хаті вже сидить Йосиф горбатий з лісничівки, хо Миханю яке то страшне, то ти поняття не маєш. Напиши чи доб-

ре вчуться твої рекрути та чи багато їх маєш і чи Німировський та-
кож командіром і надай мені його адрес. Поки що пишу до тебе, бо
як нас заберуть на Сибір, то Бог знає чи побачимось, наші сусіди
то вже так чекають як Божого змилювання, Колодій, Хмарик і Пронь
бо вже би рабували а ту ще не беруть нас, так знаєш мені тії діди
змерзилися, що як бим була хлопцем то бим то позабивала як псів.

Поки що кінчу, щиро поздоровляю та сердечно цілую.

До побачення Люба

А з Бараном з Ушкович я ще не бачилася, якщо побачуся то
скажу йому щоби написав до тебе.

Поздорови від мене свого товариша Неміровського.

Прошу о відпис.

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-21902, арк. 224 (конверт).

Оригінал. Рукопис.

№4
ДЕКАЛОГ ОУН, ВИКОНАНИЙ РУКОЮ
ЗААРЕШТОВАНОГО ЧЕРВОНОАРМІЦЯ
МИХАЙЛА ХУДОГО

3 липня 1941 р.

10 заповідей ОУН

Я дух видвичний стыхый який збериг вид татарской потопы и поставив на грани двох съвитив творыты нове життя.

1) Здобудеш Українську державу або згинеш у боротьби за ней.

2) Не позволыш плямыты ни честы ни славы.

3) Памятай съвяткувати дни велькых змагань.

4) Будь гордый шо ты е спадкоємцем в боротьбы за славу Володымырового трызуба.

5) Пимстыш смерть велькых лицарив.

6) Про справу не говоры с кым можеш, але но тилько с кым треба.

7) не знаю

8) - / -

9) Ни просьбы ни грозьбы ни тортуры ни смерть не змусять зрадыты тайны.

10) Цю заповідь докладно не знаю, а змист такый [...] розширыты Українську славу і богаство української держави.

Заповіди напысав лично Худой М. М. и в чем расписуюсь (Худий)
3/VII – 41 г.

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-21902, арк. 83–84.

Оригінал. Рукопис.

№5
ДЕКАЛОГ ОУН, ВИКОНАНИЙ РУКОЮ
ЗААРЕШТОВАНОГО ЧЕРВОНОАРМІЙЦЯ
ВОЛОДИМИРА ЖУЛІНА

Не пізніше 31 липня 1941 р.

10 заповідей ОУН

- 1) Не зізволю сплямити ні слави ні чести.
 - 2) Памятай святкувати великі дні наших змагань.
 - 3) Будь гордий що ти є спадкоємцем за славу Володимирового тризуба.
 - 4) Пімсти за смерть великих лицарів.
 - 5) Ненавистію підступом і зрадою прийматимеш ворогів своєї нації.
 - 6) Ні прозьби ні грозьби тортури ні смерть підмусити тебе виявити тайни.
 - 7) Змагатимеш до поширювання границі багатства сили і слави української держави.
 - 8) Про справу ни говори с ким можна а с ким треба.
- Останні 2 заповіді забув.
(Жулін)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-21902, арк. 110.
Оригінал. Рукопис.*

№6
ОБВИНУВАЛЬНИЙ ВИСНОВОК ПО СПРАВІ
ОСЕРЕДКУ ОУН У 31-МУ ІНЖЕНЕРНО-
ПРОТИХІМІЧНОМУ БАТАЛЬЙОНІ м. ЗАПОРІЖЖЯ
2 серпня 1941 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УНКГБ ПО ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ
Капитан Государственной Безопасности
(ЛЕОНОВ)

31 июля 1941 года

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу №7394 по обвинению:

1. Немировского Илария Дмитриовича
2. Худого Михаила Михайловича
3. Цап Михаила Васильевича
4. Жулина Владимира Андреевича
5. Данилова Михаила Иосифовича
6. Сметана Алексея Ивановича
7. Иванчишина Григория Михайловича
8. Панчишина Мартына Васильевича
9. Креховец Антон Григорьевича
10. Вербицкого Василия Ивановича
11. Нарольского Григория Игнатьевича

всех в пр. пр. ст. 54-1 б, 54-2, 54-11 УК УССР

Управлением НКГБ по Запорожской области вскрыта и ликвидирована контрреволюционная организация украинских националистов – ОУН, существовавшая среди красноармейцев в 31 инженерно-противохимическом батальоне МПВО НКВД гор. Запорожье.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что контрреволюционная организация украинских националистов – ОУН, возникла в 31 инженерно-противохимическом батальоне в конце 1940 года на базе объединения членов ОУН, прибывших в ряды РККА с пополнением призыва 1940 года, из Западных областей УССР, Львовской области.

ОУН как украинская националистическая организация существовала при быв[шем] польском государстве нелегально и ставила своей целью создание «Самостийной Украины» путем вооруженного восстания.

С установлением Советской власти в быв[шей] Западной Украине ОУН уходит в глубокое подполье и ставит задачу путем на-

сильственного вооруженного отторжения Украину от Советского Союза и создания «Самостийной Украины», т. е. преследуя те же цели, что и при быв[шем] польском государстве (л. д. 73, 74, 80, 91, 92, 107, 128, 145).

Уходящие в РККА члены ОУН имели задание:

1. По прибытию в Красную армию выявлять членов организации украинских националистов среди красноармейцев из числа прибывшего пополнения из Западных областей Украины, сообщать об этом руководителям ОУН, проживающим в Западной Украине, а также организовываться для борьбы с Советской властью.

2. В случае вооруженного нападения на СССР какого-либо из иностранных государств, во время военных действий, перейти на сторону противника и с оружием в руках сражаться против Красной Армии.

3. Находясь в тылу Красной Армии, в случае вспышки восстания, перейти на сторону восставших и сражаться против Советской власти за «Самостийну Украину».

4. Популяризировать среди военнослужащих цели и задачи ОУН.

Допрошенные по настоящему делу в качестве обвиняемых: НЕМИРОВСКИЙ И. Д., ХУДОЙ М. М., ЦАП М. В., ЖУЛИН В. А., ДАНИЛОВ М. И., СМЕТАНА А. И., ИВАНЧИШИН Г. М., ПАНЧИШИН М. В., КРЕХОВЕЦ А. Г., ВЕРБИЦКИЙ В. И. и НАРОЛЬСКИЙ Г. И. сознались и дали развернутые показания как на допросах, так и на очных ставках между ними, за исключением последних трех.

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. НЕМИРОВСКИЙ Иларий Дмитриевич, 1919 года рождения, уроженец с. Дунаив, Поморянского р-на, Львовской обл., из крестьян-единоличников, беспартийный, украинец, гр. СССР, грамотный, холост, до ареста проживал в г. Запорожье, военгородок 31, инженерно-противохимический батальон, курсант школы младшего состава.

в том, что он

является участником контрреволюционной организации украинских националистов – ОУН с 1937 года, в которую был вовлечен участником этой организации ТАЛАШ Юрием Яковлевичем (л. д. 59).

Перед выездом в РККА, как член ОУН – НЕМИРОВСКИЙ И. Д. принял задание от руководителя ОУН села Дунаив ПОПАДЮК Ивана: находясь в РККА выявлять участников ОУН среди лиц прибывших в РККА с быв[шей] Западной Украины, в случае войны СССР с каким либо капиталистическим государством перейти на сторону врага, сражаться против Красной Армии, если же не

удастся перейти на сторону врага, при возникновении восстания в тылу Красной Армии, перейти на сторону восставших и бороться против Красной Армии за «Самостийну Украину» (л. д. 59).

Обвиняемый НЕМИРОВСКИЙ, выполняя принятые на себя обязательства, как член ОУН, лично установил следующих участников ОУН – ИВАНЧИШИНА Григория, КРЕХОВЕЦ Антона, СМЕТАНА Алексея, ХУДОГО Михаила, ЦАПА Михаила, с которыми установил связи и проводил к-р деятельность во 31 инженерно-противохимическом батальоне (л. д. 60, 61, 109, 129, 130, 136).

НЕМИРОВСКИЙ имел письменную связь с руководителем ОУН села Дунаив – ПОПАДЮК Иваном, от которого получал сведения об ОУН – села Дунаив, что участники ее прячутся в лесах, готовят восстание, напоминал, чтобы крепко держал «слово», т. е. помнить цели и задачи ОУН, вести вооруженную борьбу против Советской власти за «Самостийну Украину».

В свою очередь, НЕМИРОВСКИЙ И. Д. сообщал об оуновцах в батальоне, писал клеветнические письма по отношению колхозов Запорожской области (л. д. 62).

Обвиняемый НЕМИРОВСКИЙ являлся руководителем ОУН в 31 инженерно-противохимическом батальоне совместно с обвиняемым ХУДЫМ М. М. (л. д. 61, 80, 94), т. е. в пр. пр. ст. 54-1б, 54-2, 54-11 УК УССР.

2. ХУДОЙ Михаил Михайлович, 1919 года рождения, ур[оженец] с. Кареличы, Перемышльского р-на, Львовской области, из крестьян-середняков, украинец, гр. СССР, беспартийный, грамотный, холост, до ареста проживал в г. Запорожье, военгородок, 31 инженерно-противохимического батальона, красноармеец.

в том, что он

является участником контрреволюционной организации украинских националистов ОУН – с 1938 года, в которую был вовлечен участником этой организации Билык Иваном (л. д. 73).

Находясь в РККА, в 31 инженерно-противохимическом батальоне, совместно с обвиняемым НЕМИРОВСКИМ возглавлял ОУН в батальоне (л. д. 80), производил установку и выявление членов ОУН в 31 инженерно-противохимическом батальоне, лично выявлял как ОУНовцев НЕМИРОВСКОГО И., ЦАПА М., ПАНЧИШИНА М., СМЕТАНА А., ДАНИЛОВА (л. д. 76, 77) и восстановил с ними связи.

Обвиняемый ХУДОЙ М. возглавлял с НЕМИРОВСКИМ ОУН в 31 инженерно-противохимическом батальоне (л. д. 80, 94), имел письменную связь с ОУН, находящейся в Львовской области, через члена этой организации ГЛОВАЧ Любу, от которой получил со-

общение о готовности ОУН к восстанию против Советской власти (л. д. 80).

Проводил контрреволюционную националистическую работу, идеализируя цели и задачи ОУН, путем изучения заповедей ОУН (л. д. 82, 83).

т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 б, 54-2, 54-11

3. ЦАП Михаил Васильевич, 1918 года, ур[оженец] с. Поджильна, Поморьянского р-на, Львовской обл., из крестьян-бедняков, беспартийный, образование 5 классов, украинец, гр. СССР, холост, до ареста проживал в г. Запорожье, военгородок, 31 инженерно-противохимический батальон, красноармеец

в том, что он

является участником контрреволюционной организации украинских националистов – ОУН с 1938 года, в которую был вовлечен участником этой организации КАЩЕК Михаилом (л. д. 91). При отъезде в РККА, как член ОУН, имел задание на случай войны, когда Красная Армия будет выступать, с ней не воевать, а перейти на сторону врага, всегда помнить, что он член ОУН, не забывать ее цели и задачи, на случай восстания в тылу Красной Армии, присоединиться к восставшими и бороться за «Самостийну Украину» (л. д. 92, 93).

Проводил установку и выявление членов ОУН, привлекал их в к. р. организацию в 31 инженерно-противохимическом батальоне, рассказывал им цели и задачи ОУН, привлек к ОУН совместно с обвиняемым НЕМИРОВСКИМ – ИВАНЧИШИНА (л. д. 95, 96, 137) т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 б, 54-2, 54-11 УК УССР.

4. ЖУЛИН Владимир Андреевич, 1918 года рождения, ур[оженец] с. Чижов, Поморьянского р-на, Львовской области, из крестьян-середняков, беспартийный, грамотный, украинец, гр. СССР, холост, до ареста проживал в г. Запорожье, военгородок, 31 инженерно-противохимический батальон – красноармеец:

в том, что он

является участником контрреволюционной украинской националистической организации – ОУН (л. д. 107), в которую был вовлечен в 1939 году участником этой организации ПАНОВЕК Павлом Васильевичем (л. д. 107).

Перед выездом в РККА, как член ОУН, имел аналогичное задание, как и НЕМИРОВСКИЙ, ХУДОЙ и др. (л. д. 108, 109), среди членов ОУН популяризировал цели и задачи ОУН, рассказывал 10 заповедей ОУН (л. д. 109, 110, 114), т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 б, 54-2, 54-11 УК УССР.

5. ДАНИЛОВ Михаил Иосифович, 1919 года рождения, ур[оженец] с. Брюховичи, Перемышльського р-на, Львовской области, из крестьян-середняков, беспартийный, украинец, гр. СССР, грамотный, холост, до ареста проживал в г. Запорожье, военгородок, 31 инженерно-противохимический батальон, курсант школы младшего комсостава.

в том, что он

является участником контрреволюционной украинской организации националистов – ОУН, ставившая своей целью создание «Самостийной Украины», в которую был вовлечен участником этой организации ВАСИЛИШИНЫМ Михайлом (л. д. 118).

Являясь участником ОУН, примкнул к этой организации существовавшей в 31 инженерно-противохимическом батальоне, и имел аналогичное задание, как и НЕМИРОВСКИЙ, ХУДОЙ и др. (л. д. 119, 120) т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 б, 54-2, 54-11 УК УССР.

6. СМЕТАНА Алексей Иванович, 1919 года рождения, ур[оженец] с. Болотня, Поморьянского р-на, Львовской области, из крестьян-середняков, беспартийный, украинец, гр. СССР, грамотный, холост, до ареста проживал в г. Запорожье, 31 инженерно-противохимический батальон, курсант школы младшего комсостава.

в том, что он

является участником контрреволюционной организации украинских националистов – ОУН, в которую был вовлечен участником этой организации ИВАНИШИНЫМ Иваном в 1939 году (л. д. 128, 129), имел задание аналогичное заданиям НЕМИРОВСКОГО, ХУДОГО и др. т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 б, 54-2, 54-11 УК УССР.

7. ИВАНЧИШИН Григорий Михайлович, 1918 года рождения, ур[оженец] с. Вышневчик, Поморьянского р-на, Львовской области, из крестьян-середняков, беспартийный, украинец, гр. СССР, грамотный, холост, до ареста проживал в гор. Запорожье, военгородок 31 инженерно-противохимического батальона, курсант школы младшего комсостава.

в том, что он

является участником контрреволюционной организации украинских националистов – ОУН, ставившей своей целью вооруженное свержение Советской власти на Украине и создание «Самостийной Украины» (л. д. 136). В ОУН был привлечен обвиняемым НЕМИРОВСКИМ и ЦАПОМ.

Обвиняемый показал, что решил вести борьбу против Советской власти как украинский националист, вступил в ОУН потому, что эта организация удовлетворяла его стремления бороться

ся за «Самостийну Україну» и что при Советской власти в хозяйстве отца было отобрано часть земли и передана колхозу, а тётя выслана (л. д. 138).

В беседе с ОУНовцами высказывался за то, чтобы скорее началась война против СССР, изъявлял желание скорее осуществить задачи ОУН, это желание возрастало еще больше, когда получил сообщение, что старший брат арестован органами Советской Власти (л. д. 138, 139), т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 б, 54-2, 54-11 УК УССР (л. д. 134, 142).

8. ПАНЧИШИН Мартын Васильевич, 1918 года рождения, ур. с. Дусанов, Поморьянского р-на, Львовской области, из крестьян-середняков, беспартийный, украинец, гр. СССР, грамотный, холост, до ареста проживал [в] гор. Запорожье, военгородок, 31 инженерно-противохимического батальона, курсант школы младшего комсостава.

в том, что он

является участником контрреволюционной организации украинских националистов – ОУН, в которую был вовлечен в январе месяце 1939 года участником этой организации ПОЗЕРСКИМ Василием (л. д. 145).

Как участник ОУН был выявлен в 31 инженерно-противохимическом батальоне обвиняемыми по настоящему делу НЕМИРОВСКИМ, ХУДЫМ (л. д. 60, 66, 146), от которых принял задание проводить к. р. деятельность против Советской власти, т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 б, 54-2, 54-11 УК УССР.

9. КРЕХОВЕЦ Антон Григорьевич, 1919 года рождения, ур[оженец] с. Сновче, Поморьянского р-на, Львовской области, из крестьян-бедняков, беспартийный, украинец, гр. СССР, грамотный, холост, до ареста проживал в г. Запорожье, военгородок, 31 инженерно-противохимический батальон, курсант школы младшего комсостава.

в том, что он

является участником контрреволюционной организации украинских националистов – ОУН (л. д. 60, 129), как участник ОУН, находящейся в 31 инженерно-противохимическом батальоне, принял задачи данной организации (л. д. 60, 129), т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 б, 54-2, 54-11 УК УССР.

10. ВЕРБИЦКИЙ Василий Иванович, 1918 года рождения, ур[оженец] с. Чемеренцы, Поморьянского р-на, Львовской области, из крестьян-середняков, беспартийный, украинец, гр. СССР, грамотный, холост, до ареста проживал в г. Запорожье, военгоро-

док, 31 инженерно-противохимический батальон, курсант школы младшего комсостава.

в том, что он

является участником контрреволюционной организации украинских националистов – ОУН (л. д. 76, 170).

Примкнув к ОУН, находящейся в 31 инженерно-противохимическом батальоне, принял задание данной организации (л. д. 170–171), т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 б, 54-2 и 54-11 УК УССР.

11. НАРОЛЬСКИЙ Григорий Игнатьевич, 1919 г. рождения, ур[оженец] с. Крапивна, Поморьянского р-на, Львовской области, из крестьян-середняков, беспартийный, украинец, гр. СССР, грамотный, женат, до ареста проживал в г. Запорожье, военный городок, 31 инженерно-противохимический батальон, красноармеец.

в том, что он

является участником контрреволюционной организации украинских националистов – ОУН (л. д. 95, 109), в которую вступил при существовании быв[шего] польского государства.

Прибыв в 31 инженерно-противохимический батальон МПВО, связался с ОУНовцами, начал вести подготовку к борьбе против советской власти, т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 б, 54-2, 54-11 УК УССР.

Все участники контрреволюционной организации ОУН, существовавшей в 31 инженерно-противохимическом батальоне имели своей целью:

в случае военного нападения на СССР со стороны капиталистических стран, при военных действиях, перейти на сторону врага и сражаться против Красной Армии.

Находясь в тылу Красной Армии, в случае вспышки восстания, перейти на сторону восставших и бороться против Советской власти за «Самостийну Україну».

Обвиняемые КРЕХОВЕЦ, ВЕРБИЦКИЙ и НАРОЛЬСКИЙ в предъявленном обвинении виновными себя не признали, однако избобличаются показаниями обвиняемых по данному делу НЕМИРОВСКОГО, ХУДОГО, ЦАПА, ЖУЛИНА и СМЕТАНА и очными ставками с ними (л. д. 60, 29, 168, 169, 76, 170, 171, 95, 109, 111, 115, 172, 175).

На основании изложенного и руководствуясь ст. 204 УПК УССР
ПОСТАНОВИЛ:

Настоящее дело № 7394 по обвинению НЕМИРОВСКОГО И. Д., ХУДОГО М. М., ЦАПА М. В. и др[угих] в количестве 11 человек, перечисленных в настоящем обвинительном заключении, всех в пр. пр. ст. 54-1 б, 54-2, 54-11 УК УССР – направить пом[ощнику] прокурора ОДВО по Запорожской области – для предания обвиняемых суду военного Трибунала войск НКВД.

Всех обвиняемых перечислить содержанием под стражей за пом[ощником] прокурора ОДВО по Запорожской области.

Копию настоящего обвинительного заключения направить прокурору Запорожской области – для сведения.

МЛ[АДШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ УНКГБ З/О

Сержант Госбезопасности (БОРИСОВ)

«СОГЛАСЕН»

НАЧАЛЬНИК СЛЕДЧАСТИ УНКГБ ПО З/О

Лейтенант Госбезопасности (ЗОЛОТОВЕРХИЙ)

Справка: Все обвиняемые содержаться под стражей в тюрьме гор. Запорожья

Вещдоказательств по делу нет.

МЛ[АДШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ УНКГБ З/О

Сержант Госбезопасности (БОРИСОВ)

Сост[авлено] «2» августа 1941 г.

г. Запорожье

20/во

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-21902, арк. 198–207.

Оригінал.

№7
ДОНЕСЕННЯ ПОЛІЦІЇ БЕЗПЕКИ І СД ПРО ПОДІЇ В СРСР
З ІНФОРМАЦІЄЮ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ ОУН У ЗАПОРІЖЖІ
8 грудня 1941 р.

Начальник поліції безпеки
і Служби Безпеки (СД) Берлін, 8 грудня 1941 р.
- IV AI – В. №1 В/41 g.Rs.
Секретна справа Райху!
Донесення про події в СРСР №143

(...)
Айнзацгрупа «Ц»
Місце дислокації – Київ
(...)

Рух Бандери у Запоріжжі

У Запоріжжі вдалося призначити на найважливіші пости фольксдойчів, українців і росіян ще до того, як туди прибули західноукраїнці. Приблизно 8.10.1941 з'явилась перша група бандерівців. Тим часом виявлено біля 15 осіб, які походять з Західної України, а з них 9, як доведено, є членами або довіреними особами ОУН.

Ці люди намагалися одержати провідні посади в управлінні. Коли це не вдалося, вони вислали підставних осіб, які у зухвалий спосіб приступали до німецьких інстанцій, щоб звільнити фольксдойчів, росіян та ін., а призначити названих ними кандидатів. Так, наприклад, головним редактором новозаснованої у Запоріжжі газети був запропонований вчитель Олександр Ващук, народжений в Західній Україні. Друкарню перед цим самовільно зайняв член ОУН Дивнич-Ляйтвіхс з Києва. На посаду бургомістра були також запропоновані ці дві вищеназвані особи.

Через існуючі в даний момент транспортні труднощі відправка західноукраїнців на їх батьківщину не могла досі бути проведена.

Загальна ситуація у Запоріжжі

Запоріжжя перед німецько-радянською війною мало 350 000 мешканців. З них приблизно 45% були українці, 45% – росіяни, а решту 10% переважно складали євреї. Нова частина міста Запоріжжя повстала щойно під час правління більшовиків навколо споруджуваного Дніпробуду. Значна частина всіх більших споруд у старому місті, як і в новому, була зруйнована підіривними командами більшовиків.

(...)

Косик В. Україна в Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів (1941–1942). Т. 2 / Упорядкування Володимира Косика. – Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАН України, 1998. – С. 71–72.

№8
СТАТТЯ У ГАЗЕТІ «СВІТАНОК» ПРО БЕРДЯНСЬКЕ
КРАЄЗНАВЧЕ ТОВАРИСТВО,
ЗАСНОВАНЕ ЧЛЕНАМИ ОУН

8 липня 1942 р.

Бердянське краєзнавче товариство

В м. Бердянську при міському музеї засновано краєзнавче товариство, яке має своєю метою дослідження й вивчення різних галузей господарства, культури та побуту населення нашого міста й району.

Хоч краєзнавче товариство організоване при Бердянському міському музеї, але є цілком самостійною організацією.

Товариство складається з таких секцій: 1. етнографічно-побутової, 2. геологічної, 3. зоологічної, 4. ботанічної, 5. історичної, 6. агрономічної, кожна з яких працює за певним тематичним планом.

До своєї науково-дослідницької праці т[оварист]во має на меті залучити і вчителів міста та району. Це матиме те значення, що, поперше, учительство, яке працюватиме в т[оварист]ві, зможе перенести методи й досвід своєї праці в роботу наших нових шкіл, які повинні будуть мати в своїх програмах також елементи краєзнавства. Подруге, вчителі працюючи в секціях т[оварист]ва, зможуть підвищити свою кваліфікацію, набути вміння науково працювати: збирати потрібний матеріал, вивчати його, систематизувати, доходити в своїй праці до певних висновків.

Учителі мають заохотити своїх учнів до вивчення Бердянщини в її давніших межах, а відтак і всієї України, та тим самим збудити в них національну свідомість і виховати з них свідомих, культурних громадян України, – нової України, звільненої від большевиків за допомогою великого німецького народу.

З усіх секцій т[оварист]ва особливо широко може залучити учителів до своєї роботи етнографічно-побутова секція. Вона має своїм завданням вивчення, насамперед, українського побуту населення нашого міста й села.

Краєзнавче т[оварист]во в плані своєї роботи має на меті повідомляти про наслідки своєї науково-дослідницької праці з кожної галузі знання у формі доповідей, рефератів, лекцій на своїх засіданнях, які відбуватимуться в міру потреби один-два рази на місяць; окремі секції можуть збиратися й частіше.

Членами краєзнавчого товариства можуть бути й інженери, архітектори, агрономи, меліоратори, садівники, виноградарі, кооператори, статистики, лікарі й інші.

При краєзнавчому т[овариств]і проектується організувати гурток юних краєзнавців з учнів шкіл.

Таким чином, праця в краєзнавчому товаристві матиме для нашого громадянства не лише наукове, а й виховне значення.

В[олодимир] З[боровець]

Світанок (м. Бердянськ). – 1942. – 8 липня

№9
ІНФОРМАТИВНІ ВІСТІ ПІДПІЛЛЯ ОУН З
ОКУПОВАНИХ ТЕРИТОРІЙ З ОГЛЯДОМ СИТУАЦІЇ
НА ТЕРИТОРІЇ ЗАПОРІЖЖЯ Й ОБЛАСТІ

Грудень 1942 р.

Інформативні вісті з ОСУЗ і ПЗУЗ за останній квартал 1942 року

(...)

ЗАПОРІЖЖЯ

Харчові відносини.

Населення міста голодує, на вулиці можна часто бачити опухлих людей. До недавня можна було купити по високих цінах деяких продуктів, одначе тепер не має вже і тої можливості. 1 листопада 1942 року поліція обложила базар і зігнала людей, ніби для перевірки документів, відібрали від кожного харчові продукти. З того часу базари опустіли.

З сіл вивозять все зерно і посівний матеріал на зерно-пункти. З початком жовтня в деяких районах перестали сіяти, а всю тяглову силу зужили на вивіз зерна. Черезъте план сівби далеко не виконаний.

Колгоспникам дали тільки 500 гр. ячменю за трудовдень. Кукурудзи, соняшника та інших культур ще не давали. По деяких колгоспах видали ще по 30 гр. картоплі за трудовдень, яка почала гнити. Добру картоплю вибрали для німців, а гнилу дають селянам. Всі маслобойні закрили.

Шкільництво.

По районах закрили всі школи, працюють тільки 1–4-клясові. В Запоріжжі ходила делегація до штадскомісаря з проханням, щоб не закривав 5–7 класи. Цей відповів, що сам не може справи рішати, а мусить звернутися до Коха. В Запоріжжі, Мелітополі і Бердянську відкрили медичну і сільсько-господарську школи. Для дітей фольксдайтів працюють всі школи. Діти ці мають добрий харч при школах.

Культурно-освітнє життя.

В Запоріжжі, Мелітополі і Бердянську працюють українські театри, директором театру є німець. В Бердянську є ще і російський театр. В районах усі клуби позакривані, крім Токмака і Михайлівки. В багатьох селах крім клубів закрили також 4-клясові школи, а шкільні будинки наповнили зерном. Безробітним учителям кажуть, що відправляють у Німеччину.

В Запоріжжі виходить газета «Нове Запоріжжя». Редактором цієї газети є бувший редактор «Червоного Запоріжжя» – Могучий. Крім мови, нічого більше українського в ній немає. Могучий про-

славляв раніше червоних визволителів, а тепер німецьких. Часто появляються статті місцевого голови міської управи – Вібе (фольксдойч), в яких він ідеалізує суспільний лад в Німеччині і закликає українське населення їхати туди на роботи. Він розв'язує також українське-російське питання, як двох братніх народів, що видали таких людей як Пушкін і Толстой.

В Мелітополі виходить газета рос[ійською] мовою «Мелітопольський Край», в Генічеську «Приазовський Край». «Мелітопольський Край» змінив був свою мову на українську, однак після приходу штадкомісара перейшов на його приказ знову на рос[ійську] мову. На запит українців, чому змінено мову, штадкомісар відповів, що була в нього делегація русских і просила, щоб видавати газету на зрозумілій всім рос[ійській] мові.

В Бердянську виходить українською мовою стінна газета «Бердянські Вісті».

Економічні справи.

Деякі заводи в Бердянську вже працюють, головним чином ті, яких большевики відступаючи не встигли знищити. До воєнного заводу «29» привезли станки з Німеччини і в ньому ремонтують літаки і автомашини, а також виробляють нові частини.

Направляють мости на Дніпрі через острів Хортицю. При роботах працює багато робітників з Запоріжжя і області. В наслідок поганих харчів і важкої праці, до якої часто змушують нагайками – робітники хворіють. До дому відпускають тільки важко хворих. Бувають випадки, що якомусь німцеві не подобається робітник своїм виглядом, він бере його тоді на бік і вчить «рухливості» так довго, поки цей не впаде виснажений до краю. В половині вересня був такий випадок на аеродромі, де 18-літній німчук проводив таку «фізкультуру» з одним робітником при чому бив револьвером і лаяв, що вб'є як собаку. Коли ж робітник зморений не міг дальше бігати і виконувати забаганок німця, німець пострілом вбив його.

Вивіз на роботи до Німеччини.

В другій половині жовтня знову почали вивозити людей на роботи в Німеччину. Люди не хочуть їхати. Їх виловлює поліція силою і держить у себе аж до від'їзду. На станцію відправляють під сильною охороною. Багато людей утікає і криється. Поліція лякає батьків, молодих робітників, які не хочуть їхати в Німеччину, що буде арештувати і засуджувати в'язницею, а то і розстрілом. По висилці цього транспорту наказали старостам виготовляти нові списки на виїзд.

(...)

ГДА СБУ, ф. 13, спр. 376, т. 30, арк. 23–24. Оригінал

№10
СТАТТЯ У ГАЗЕТІ «СВІТАНОК» ПРО НАБІР
НА НАВЧАННЯ ДО РЕМІСНИЧОЇ ШКОЛИ,
ОРГАНІЗОВАНОЇ ЧЛЕНАМИ ОУН

21 липня 1943 р.

Прийом учнів у школу краяння й шиття

Бердянська ремісничка школа крою, шиття, вишивання й плетіння оголосила прийом учнів на 1943/44 навчальний рік.

Працюватимуть такі курси: підготовчий, перший і другий.

В школі викладаються такі дисципліни: 1. крій і шиття, 2. вишивання, 3. плетіння, 4. малювання й креслення, 5. сангігієна, 6. домове господарство, 7. укр. мова і література, 8. історія України, 9. математика.

Адреса школи: м. Бердянськ, вул. Пушкіна № 8.

Світанок (м. Бердянськ). – 1943. – 21 липня

№11
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ КЕРІВНИКА ТОВАРИСТВА
«ПРОСВІТА» м. ОРІХІВ ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ
ІВАНА КОБИ

30 вересня 1943 р.

Протокол допроса
Обвиняемого – Коба Ивана Харитоновича
от 30 сентября 1943 года

гор. Орехов

Допросил капитан госбезоп[асности] Пулкин – нач[альник] отделения УНКГБ по Запорожской области

Коба Иван Харитонович, 1881 г. рож[дения], уроженец г. Орехова, происходит из крестьян бедняков, б/п, до войны работал учетчиком при уполномочен[ном] наркомата заготовок по Ореховскому р-ну.

Вопрос: Почему Вы не эвакуировались из г. Орехова с советским активом города в 1941 году?

Ответ: Я не хотел эвакуироваться сам, потому, что у меня была большая семья. У меня проживали три семьи моих зятьев и семья сына, которые служат в Красной армии. Таким образом вся семья состояла из 14 человек.

Вопрос: Репрессиям при Советской власти Вы подвергались?

Ответ: В 1932 году был под судом и следствием за разбазаривание продуктов, принадлежащих государству, без нарядов. Я просидел 6 месяцев в тюрьме в гор. Запорожье и был освобожден. По суду я получил 2 года тюрьмы.

Вопрос: К каким политическим партиям Вы когда либо примыкали?

Ответ: В 1900–1905 я разделял взгляды эсеров, но официально к ним не примыкал. Это было в г. Орехове.

Вопрос: Кто возглавлял в Орехове группу эсеров, в то время?

Ответ: Возглавлял тогда группу эсеров в Орехове фельдшер больницы, фамилии его я не помню.

Вопрос: Какое отношение Вы имели к украинской националистической организации?

Ответ: Я присутствовал один раз на совещании, состоящем из человек десяти «организации украинских националистов». Это было примерно 15 октября 1941 года в помещении квартиры Нескромного, проживающего по улице Гоголя № 3 или № 5.

Вопрос: Каким образом Вы попали на совещание «ОУН»?

Ответ: Ко мне домой пришел мой знакомый, Мостовой Демид Федорович, с которым в 1931 году я работал в Молочарсоюзе и сказал, что приехали какие-то представители и ожидают Вас в райпотребсоюзе. Я ничего больше не спросил Мостового и пошел с ним.

Прийдя в потребсоюз, мы их там не застали, не помню кто направил нас напротив, в квартиру Нескромного.

Прийдя туда, в квартире я застал человек десять из них: я, Мостовой, Сабатаж Феодосий Иванович, быв[ший] зав[едующий] райпотребсоюза беспартийный, Кайола Федор Андреевич быв[ший] учитель средней школы, Кудинов быв[ший] уполномоченный ОРСА Запорожского Алюминиевого завода в г. Орехове, Билан Федот, уполномочен[ный] утильлом Ореховского р-на, Вечеря Прокофий быв[ший] кладовщик жилуправления г. Орехов, Шаян, имя отчества не помню, быв[ший] зав[едующий] пекарней ОРСА ПРЗ г. Запорожья и трое приезжих, которые и проводили совещание, их фамилий я не знаю так как больше с ними никогда не встречался.

Вопрос: Прийдя в квартиру Нескромного, к кому Вы обратились?

Ответ: Когда мы вошли, уже все сидели в комнате кругом, я и Мостовой поздоровались и сели, ни с кем не разговаривая.

Вопрос: Кто направил Вас в квартиру Нескромного из помещения потребсоюза?

Ответ: Не могу припомнить, но там сказали, что совещание проводится в квартире Нескромного.

Вопрос: Что Вы слышали на совещании членов «ОУН»?

Ответ: На совещании, после начала которого вскоре мы вошли, выступал один, а затем другой из числа приезжих, говорили они по украински.

Он заявил, что мы трое приехали из гор. Львова, являемся представителями центра организации украинских националистов, разъезжаем по городам, оккупированных немцами, и помогаем населению устанавливать власть местную из украинцев.

Вот и здесь, пока немцы еще не назначили руководителей горуправы и разных отделов, Вы, обращаясь к нам, он сказал, не зевайте, идите и договаривайтесь с немецким командованием, о новых назначениях.

Затем выступил второй из приезжих и также повторил, что они являются представителями центрального комитета «организации украинских националистов», которым руководит Степан Бандера, ставящий перед собой задачу активной борьбы украинских националистов совместно с немецким командованием, против большевиков.

Из присутствующих больше никто не выступал.

Совещание продлилось примерно час и все мы разошлись.

Вопрос: На каких еще совещаниях, где обсуждались контрреволюционные вопросы, Вы присутствовали?

Ответ: Больше ни на каких контрреволюционных совещаниях я не присутствовал.

Вопрос: Где находятся в настоящее время лица, названные Вами в числе присутствовавших на совещании «оуновцев»?

Ответ: Из лиц присутствовавших на совещании оуновцев в настоящее время: Мостовой быв[ший] чл[ен] КП(б)У, призван в ряды Красной армии, Сабатажа я видел недели 3–4 тому назад в городе, где он сейчас не знаю. Кайола арестован немцами зимой 1942 г. и куда-то выслан. Кудинова я не видел уже 2 месяца. Билан арестован и сослан немцами. Вечерю я видел месяц тому назад, после ухода немцев, я его больше не видел. Шаяна я не видел больше года, где он делся мне не известно.

Вопрос: Кто возглавлял организацию украинских националистов в г. Орехов?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Вы говорите неправду. Мы располагаем данными о том, что Вы принимали активное участие в деятельности «ОУН». Дайте об этом правдивые показания.

Ответ: Я утверждаю, что участия в организации украинских националистов я не принимал.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов верно, лично мною прочитан в чем расписываюсь (Коба)

Допросил: капитан госбезопасности (Пулкин)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 7840, арк. 9–11зв.

Оригінал. Рукопис.

№12
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЖИТЕЛЯ м. ОРИХІВ
ОЛЕКСАНДРА НЕСКРОМНОГО З ІНФОРМАЦІЄЮ
ПРО ЗБОРИ ОРГАНІЗАТОРІВ ОУН У МІСТІ
15 жовтня 1943 р.

Протокол допроса

Я, Начальник с/о УНКГБ по Запорожской обл. Ст[арший] Лейтенант госбезопасности Цыбулько, 15 октября 1943 года допросил в качестве свидетеля гр. Нескромный Александр Антонович, 1898 года рождения, уроженец с. Малая Токмачка и житель гор. Орехов ул. Гоголя №1 Ореховского р-на, Запорожской обл., украинец, б/п, не судим, не военнообязанный по инвалидности. Женат, семья состоит из жены, двух дочерей и трех сыновей. Трое из них служат в Красной Армии.

О правдивости показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы познакомились с представителями ОУН, приезжавшими к Вам из г. Львов в 1941 году?

Ответ: Спустя 2–3 недели после вступления в г. Орехов немцев – октябрь 1941 год, часов в 11 дня к моей квартире подъехала военная обыкновенная брычка с упряжкой лошадей, на брычке было наложено сено и вещи и три вооруженных револьверами и автоматами военных человека в возрасте 25–30 лет. Все они были одеты в серого цвета гимнастерки, два в синих брюках, один в защитного цвета брюках. Один был в шапке «капелюха», а два в защитных фуражках. Во всех на груди были какие то желтого цвета значки, которые они называли «украинские значки». Все трое взутые в сапоги.

Все трое зашли в квартиру и на чистом украинском языке, с западным акцентом, обратились к моей жене с просьбой приготовить им завтрак. Они принесли с собой продукты и жена приготовила им горячий завтрак.

Вопрос: О чем они вас спрашивали и о чем говорили с вами во время завтрака?

Ответ: Во время завтрака и до него приезжие со мной не говорили. Я сидел в стороне ремонтировал часы и слышал только отдельные звуки «нарід», «освіта» и др.

После того, как они позавтракали, начали меня расспрашивать, кто в городе остался из учителей и где находится «народная освіта». На что я им ответил, что я не знаю, кто остался в городе, т. к. из дома еще никуда не выходил.

После этого разговора они меня спросили как попасть в центр города и ушли.

Вопрос: А где находились их лошади?

Ответ: Брычка и лошади стояли в моем дворе в распряжке. Кучера у них не было. Правили лошадьми сами.

Вопрос⁴⁵⁸: Через 1,5 часа все трое приехавших возвратились с города и с ними одновременно пришли жители г. Орехов.

Коба Иван Харитонович и учитель Новопавловской школы Пыльпаенко. Приехавшие (фамилий они своих не называли) обратились ко мне и спросили: не буду ли я возражать, если они в моем доме проведут заседание, на что я ответил, что возражений не имею. Все они зашли в большую комнату, расставили стулья, немного не хватало им, и я забрал стулья у соседки Ширококолос Марии Власовны.

В это время начали сходитьсь жители г. Орехов и к началу заседания явились следующие:

Кудин Михаил, 32–33^x лет. До войны работал в Осовиахиме завхозом или кладовщиком, при вступлении РККА в г. Орехов был здесь.

Каела (имя и отч[ество] не знаю), до 40 лет. До войны работал или учителем, или заведующим школы. Арестован, впоследствии, немцами.

Саботаж Федосей Иванович, до 45 лет. До войны работал зав[едующим] павильоном. Ушел с немцами и забрал свою семью.

Алексеев (имя отч[ество] не знаю) в возрасте 45 лет. Кем работал до войны, не знаю. Впоследствии, арестован немцами.

Кабанцев (имя отч[ество] не знаю), кем работал до войны не знаю. Эвакуировался с семьей с немцами. Кабанцев арестовывался немцами одновременно с Алексеевым и Каелой, однако, в скором, из под ареста был освобожден. Каела и Алексеев из-под ареста освобождены не были.

Вечеря Антон – до войны где работал не знаю. Вечеря в н[астоящее] время работает в Ореховском маслозаводе.

Больше никого не было.

Вопрос: Как началось заседание?

Ответ: Один из троих приехавших, выступил (речь немного картавил) и заявил на украинском языке: «господа українці, ми прибули із Західної України із задачею організувати у вас городську і районну владу. Сами мы представители центра организа-

⁴⁵⁸ Так у тексті. Очевидно, саме питання слідчим не було записане. Одразу в протокол було вписано відповідь.

ції українських націоналістів». Дальше он начал рассказывать, что украинские националисты, во главе с Степаном Бандерой, в союзе с немцами воюют против большевизма. Однако, заметил оратор, наша с вами задача также заключается в том, чтобы немедленно назначить у руководство своих людей – как он назвал с наголом «щирых украинцев», которые бы сумели отстаивать интересы Украины. Русских и других национальностей у власть допускать нельзя. По содержанию его речи получалось так, что украинские националисты не хотят допустить до власти и русских, и немцев. И как он указал, за фронтом двинутся и везде спешат продвинуть в руководство на местах «щирых украинцев».

Одновременно оратор прочитал воззвание украинцам от ОУН – «Манифест до українського народу», после чего приступили к назначению руководства.

Вопрос: Кто из местных выступал с речью?

Ответ: Первым выступил с речью Коба Ив[ан] Хар[итонович], говорил на украинском языке. Коба заявил: «Мы должны дружно взяться за дело и привести город и район в полный порядок, назначить везде руководство, произвести уборку города, организовать нормальную жизнь и т. д.».

После Кобы выступил Кудин, который призвал создать украинскую полицию, куда также нельзя допускать русских. Полиция должна немедленно приступить к вылавливанию партизан, коммунистов и советский актив.

После Кудина выступил Каела, который указал о необходимости начать работу школ на украинском языке.

Пыльпаенко выступил с заявлением о необходимости обратить внимание на создание хорошей полиции, которая бы сумела обеспечить порядок.

После речей начали задаваться вопросы о земделах и др[угих] отраслях.

Здесь же было принято решение поручить Кобе сформировать городскую власть, а Алексеенку районную власть. Пыльпаенко был здесь же назначен начальником полиции. Кудин – пом[ощником] нач[альника] полиции. Каела – зав[едующим] народной освіти. Кабанцев зав[едующим] земотделом (районного и городского). Остальные назначений не получали.

Вопрос: Кем должна была быть утверждена данная власть?

Ответ: Избранные лица во главе Кобы и Алексеенка по указанию «украинских националистов» пошли к немецкому коменданту для утверждения, после чего на 2^й день в здании Нарсуда было

созвано общее городское собрание на котором присутствовали и «украинские националисты», где данная власть была утверждена. На собрании было не более 50–60 человек жителей города.

Вопрос: Значит, представители центра ОУН у вас ночевали?

Ответ: Да, ночевали одну ночь.

Вопрос: О чем с ними вы говорили вечером?

Ответ: Со мной представители не говорили. Они играли на губную гармошку, пели украинских старинных песен. Утром на второй день пришел Коба и Пылыпаенко (у Кобы были под рукой бумаги) и совместно с представителями ушли на городское собрание, куда пошел и я.

Допрос прерван 12.⁰⁰

(Нескромный)

Следов[атель]: (Цыбулько)

21.⁰⁰ 15 октября 1943 г.

Продолжение допроса

Свидетеля Нескромный А[лександр] А[нтонович]

Вопрос: Как проходило городское собрание?

Ответ: Когда людей на собрание явилось человек 50–60, к столу подошел Коба И[ван] Х[аритонович], призвал к тишине, а затем объявил городское собрание открытым и зачитал повестку дня: Утверждение городской и районной власти. Коба сообщил собранию, что «у нас» есть намеченные кандидатуры, а затем приступили голосованием утверждать.

Коба был утвержден старостой города Орехов.

Алексеенко – шеф района.

Пылыпаенко – начальник полиции.

Кудин – помощник нач[альника] полиции.

Каела – зав[едующий] наросвиты.

Кабанцев – зав[едующий] райземотделом.

После того когда руководство голосованием было утверждено, Пылыпаенко выступил с призывом, кто желаетписаться на службу в полицию, чтобы подходили к нему и записывались.

Вопрос: Кто же добровольно записался в полицию?

Ответ: После того, как Пылыпаенко объявил о записи в полицию я из собрания ушел и что там было дальше не знаю.

Вопрос: Кто на собрании выступал с представителями украинских националистов?

Ответ: На городском собрании выступлений не было.

Вопрос: Когда от вас уехали оуновцы?

Ответ: После того, как я возвратился из гор[одского] собрания, часа через два, ко мне на квартиру пришли указанные три националиста и с ними Коба и Пылыпаенко. Коба с собой нес пачку каких-то бумаг свернутых в трубку. Зашли в отдельную комнату, о чем-то говорили 15–20 минут, после чего Коба и Пылыпаенко ушли в город, а националисты запрягли своих лошадей и уехали в направлении Малой Токмачки.

Вопрос: Встречали ли вы позже указанных представителей центра ОУН?

Ответ: Я их больше нигде не видел и о них больше ничего не слышал.

Вопрос: Коба и Пылыпаенко к вам заходили когда либо позже?

Ответ: Нет, не заходили, вообще я с «властными» больше не встречался.

Вопрос: Вы говорите неправду. У вашем доме еще собиралось руководства города?

Ответ: Я говорю правдиво. В моем доме больше никаких заседаний, собраний и даже частных бесед с кем-либо не было.

(...)

Протокол с моих слов записан правильно, мной прочитан (Нескромный)

Допросил: Нач[альник] с/о УНКГБ по Запорож[ской] обл. ст[арший] лейт[енант] госбезоп[асности] (Цыбулько)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 7840, арк. 278–282.

Оригінал. Рукопис.

№13
ДОПОВІДЬ УНКВС ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ ЩОДО
ПРОВЕДЕНОЇ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЇ РОБОТИ
ВІДДІЛУ ПО БОРОТЬБІ З БАНДИТИЗМОМ

Не пізніше 16 листопада 1943 р.

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

тов. РЯСНЫЙ
гор. Харьков

ДОКЛАД

О проведенной агентурно-оперативной работе Отделом по ББ
УНКВД по ЗАПОРОЖСКОЙ области.

За Октября 1943 года.

(...)

В начале оккупации немецкими войсками Запорожской области, украинские националистические элементы города встретили оккупантов с радостью в надежде той, что они дадут им самостоятельность, но когда в первые-же дни вступления немецких войск – немецкие карательные органы Гестапо, и СД провели многочисленные аресты советских патриотов и украинских националистов, которые после этих арестов ушли в подполье и стали вести борьбу против немецких оккупантов и советской власти.

О существовании ОУН в период оккупации немецкими захватчиками города Запорожье и области, на территории ее существовала нелегальная организация украинских националистов с центром в гор. Запорожье.

Через имеющуюся у нас приобретенную агентуру, нам удалось пока установить следующее. Агент «НИКИТИН» 26.X.43 г. нам сообщил:

«В августе месяце 1943 года, находясь в тюрьме гестапо гор. Запорожье, я познакомился с однокамерником ПИСЬМЕННЫМ Филиппом, уроженцем и жителем с. Михайловка, Запорожской области, который рассказал мне о существовании украинской националистической организации, возглавляемой БАНДЕРОЙ, ставящей своей задачей организацию самостийной Украины и что эта организация поддерживала немцев в борьбе против Красной Армии, надеясь получить при помощи немецкого штыка свою самостоятельность, но когда немцы арестовали БАНДЕРУ, а затем провели многочисленные аресты членов ОУН, то эта организация ушла в подполье

и стала вести борьбу против немецких оккупантов и Советской власти. Эта организация, как заявил мне ПИСЬМЕННЫЙ, насчитывает в своем составе до 2 миллионов членов. Заканчивая свой разговор со мной, ПИСЬМЕННЫЙ заявил, что он всегда был и остается убежденным националистом и за это его, якобы, арестовало гестапо.

Кроме этого, ПИСЬМЕННЫЙ рассказал мне, что в феврале месяце 1943 года до его ареста у него на квартире руководителем областного ОУН старшим агрономом (фамилии не назвал) было проведено совещание ОУН, какие вопросы там обсуждались, об этом ПИСЬМЕННЫЙ не сказал».

Эти данные о существовании и деятельности в районах Запорожской области ОУН организации так-же подтверждает осведомитель «ДУБ», который 28.X.43 г. сообщил:

«В феврале месяце 1943 года при отступлении немецких войск в селе Ново-Николаевка существовала подпольная организация ОУН, возглавляемая бывшим директором Ново-Николаевского зерносовхоза ПАНЧУК, членами которой были так-же тракторист зерносовхоза ТКАЧЕНКО и КРАВЧЕНКО. ПАНЧУК распространял среди населения отпечатанные типографским шрифтом листовки – обращение к украинскому народу, содержание которых было следующее:

«Украинцы, подымайтесь на освободительную борьбу против немцев и большевиков, за создание самостийной Украины, без большевиков и немцев, за создание украинского националистического правительства, подымайтесь все кто с чем может, с оружием, лопатами, вилами и т. п. Подпись: Комитет националистической партии Украины».

Копии агентурных донесений агента «НИКИТИН» и с/с «ДУБ» при этом прилагаю.

На основании этих данных и ориентировки Вашей за № 12 от 4.X.1943 года, нами подготавливается к заведению агентурная разработка по оставшимся украинским националистам, как в городе Запорожье, так и районах области.

(...)

Зам[еститель] НАЧАЛЬНИК УНКВД ПО ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ (РОГОВЦЕВ)
НАЧАЛЬНИК ОТД[ЕЛА] ББ УНКВД ПО ЗАПОРОЖ[СКОЙ] ОБЛ.
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ФЕДОРОВ)

ГДА СБУ, ф. 2, оп. 87 (1951), спр. 1, арк. 190зв. – 191зв.

Оригінал.

№14
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН м. МЕЛИТОПОЛЬ
МИКОЛИ СЕМИКИНА

22 грудня 1943 р.

Протокол допроса
1943 г., декабря 22 дня

Я, начальник 3го отделения, 2 отдела Управления контрразведки «Смерш» 4го Украинского фронта подполковник Фомецкий, допросил обвиняемого –

Семькина Николая Федоровича, 1902 года рождения, уроженца села Нижние Серогозы, Серогозского района, Запорожской области, по национальности русского, с незаконченным высшим образованием – 3 курса Мелитопольского педагогического (заочного) института, по специальности учителя неполной средней школы, женатого, беспартийного, гражданства СССР, проживающего в гор. Мелитополь, – Кизияр, улица им. Сталина, 98 под следствием и судом ранее не состоявшего, который по существу поставленных ему вопросов показал следующее:

Вопрос: Изложите свою биографию?

Ответ: Родился я в 1902 году в селе Нижние Серогозы в семье крестьянина кулака. До 1916 года в хозяйстве отца имелось 16 десятин надельной земли, арендовал отец 25–30 десятин земли, 4 рабочих лошадей, 1–2 дойных коровы, ветряная мельница, дом и надворные постройки. В хозяйстве применялась наемная рабочая сила – один постоянный батрак, и во время уборки хлеба сезонные рабочие.

В 1916 году произошел раздел имущества отца с дядей, после чего в хозяйстве отца осталось пара рабочих лошадей и 12 десятин земли. Последующие года отец постепенно сельское хозяйство стал сокращать и в конечном итоге в 1921 году перешел на торговлю, разъезжая по базарам. Своей лавки отец не имел.

Не помню точно в каком году, но приблизительно в 1921 или 1922 году, отец был лишен избирательных прав.

Занятие торговлей отец прекратил в 1925 или 1926 году и стал вести единоличное крестьянское хозяйство.

В 1928 году отец вступил в СОЗ и сдал туда свое имущество. В СОЗ он находился до начала сплошной коллективизации, т. е. до осени 1929 года. В колхоз принят не был, как кулак и лишенец, ему был выделен надел дальней и мало удобной земли.

Я в 1915 году окончил 5 отделений машиностроительного училища, а в 1917 году поступил в 4 класс гимназии в селе Нижние Серогозы. Эта гимназия, в связи с войной, была эвакуирована в село Нижние Серогозы из гор. Ревеля. Эту гимназию я окончил в ноябре 1921 г., получив аттестат об окончании гимназии и с этого времени начал учительствовать в Каховском районе.

В 1924 году я был призван в ряды Красной Армии, где находился до ноября месяца 1925 года.

Возвратившись из рядов Красной Армии, я все годы нахожусь на педагогической работе до последних дней.

Вопрос: Подвергались ли репрессиям ваши родители и родственники?

Ответ: Как я уже показал выше отец мой в колхоз принят не был, вследствие этого он весной в 1930 году выехал в г. Рутченково (Донбасс) и устроился работать на шахте конюхом. Вскоре к отцу на жительство выехали мои мать и младший брат.

Весной в 1931 году отец в Рутченково был арестован органами НКВД и доставлен в село Нижние Серогозы.

Здесь он содержался под стражей при райотделении НКВД в течении месяца, а затем административно был выслан в Челябинскую область.

Весной в 1931 году отец с места высылки самостоятельно уехал и приехал в гор. Мелитополь к зятю.

В 1932 году отец снова был арестован Мелитопольским Горотделом НКВД и содержался под стражей в течении месяца или полутора месяца, а потом был освобожден.

Старший родной мой брат Семькин Федор Федорович с 1925 по 1930 год состоял в рядах компартии, а весной в 1930 году из партии был исключен как выходец из кулацкой семьи и выступавший на партсобрании против темпов проводимой коллективизации. Кроме этого, также брату предъявляли обвинение в службе в белой армии в период гражданской войны, но в белой армии не служил.

Вопрос: Подвергались ли вы репрессиям органами Советской власти. В утвердительном случае когда и за что именно?

Ответ: Я никогда, никаким репрессиям со стороны органов Советской власти не подвергался т. к. я с 1921 года вместе с родителями не проживал.

Вопрос: Чем занимались, или что делали в период немецкой оккупации с октября м[еся]ца 41 г. по октябрь месяц 1943 года?

Ответ: Во время немецкой оккупации я все время работал учителем в школе № 19. Кроме этого, с марта месяца 1942 года исполнял обязанности регента церкви села Кизияр.

Вопрос: Известны ли вам Приступа Семен Ильич, Дмитерко Николай Потапович, Фисенко Александра и Тороп Юрий Иванович?

Ответ: Перечисленные выше лица мне стали известны, вернее знаком, с октября м[есяца] 1941 года, с того времени как Приступа Семен стал старостой сельуправы села Кизияр, Фисенко Александр – секретарем сельской управы и Тороп Юрий – заместитель старосты сельуправы. Что же касается Дмитерко Николая, то я его знаю еще с 1929–30 года в то время когда он работал учителем в селе Нижние Серогозы. Последние годы Дмитерко работал директором школы № 90 в гор. Мелитополь.

Вопрос: На какой почве у вас завязалось знакомство с Приступой, Фисенко и Тороп?

Ответ: С Приступой Семеном у меня завязалось знакомство как старостой сельской управы. Я к нему заходил по разным вопросам как директор школы. С Фисенко и Тороп у меня особого знакомства не было. Я их знал как официальных работников сельской управы.

Вопрос: Следствию известно о вашей принадлежности к украинской к. р. националистической организации ОУН. Расскажите следствию правдиво, ничего не скрывая, время вашего вступления в неё, кем вы были вовлечены и о вашей практической деятельности в ней?

Ответ: Перед следствием я скрывать ничего не намерен и скрывать не буду. Я расскажу следствию правдиво и последовательно все, с начала до конца, как я оказался в этой организации и моя в ней практическая деятельность.

В последних числах октября месяца 1941 года я был вызван старостой сельской управы села Кизияр Приступой Семеном. Когда я пришел туда, то там оказались неизвестные мне трое мужчин в возрасте до 30 лет. С неизвестными мне мужчинами Приступа познакомил меня, сказав при этом, что они приехали по вопросу организации культмассовой работы. Знакомясь с указанными я узнал, что одного фамилия Буревый (имя и отчество не знаю), второго имя «Мыхась», фамилии не знаю и третьего ни фамилии, ни имя, ни отчества не знаю. Все они являются жителями из Западной Украины, но приехали из гор. Запорожье.

В сельской управе мы ничего не говорили, а условились встретиться в школе, которой я являлся директором.

На другой день, согласно договоренности, ко мне в школу пришел Буревый один.

В процессе беседы Буревый прежде всего интересовался какие молодежные кружки работали в колхозе в довоенное время и можно ли организовать драматический и хоровой кружок сейчас из молодежи села Кизияр. Далее Буревый интересовался преподавательским составом школы, в частности национальным составом их.

Названные выше лица в селе Кизияре проживали приблизительно в течении двух недель. За это время Буревый познакомился со всеми учителями школы.

Посещая школу и знакомясь с учительским составом и учениками, Буревый указывал на то, что как учителя, так и ученики не владеют, чисто, украинским языком и предложил мне вести работу в школе в таком направлении, чтобы очистить украинский язык.

Следует указать, что вместе с Буревым в школу приходил также и «Мыхась».

В конечном итоге я с Буревым договорился об организации хорового кружка, причем руководство этим кружком я взял на себя как любитель этого дела издавна.

Организацию драмкружка я порекомендовал некому Борисенко, который до немецкой оккупации работал режиссером в железнодорожном клубе, а уже при немцах артист – Мелитопольского городского театра имени Шевченко.

После этого Буревый, «Мыхась» и третий с ним уехали из села Кизияр в село Вознесенку, что в 4 км от гор. Мелитополя.

Вскоре после описанного выше я, не помню по какому делу, находился в сельской управе села Кизияр. Там староста сельуправы Приступа представил мне, как он назвал «начинающего» поэта некого Позигун. В кабинете старосты Приступа Позигун для меня и Приступы прочитал одно «поэтическое» произведение резко националистического направления.

Вопрос: Кто там еще присутствовал кроме вас и Приступа?

Ответ: Точно помню, что в кабинете кроме меня и Приступа никого не было.

Вопрос: Где, когда и сколько раз состоялись последующие встречи с Позигун?

Ответ: До встречи меня с Позигун в Кизиярской сельуправе, я его никогда не видел и о нем ничего не слышал. Я полагал, что он также приезжий как и трое во главе с Буревый. Однако, после того как Позигун прочитал свое стихотворение, то он пригласил При-

ступу и меня к себе на квартиру, где обещал прочитать несколько своих стихотворений.

В тот же день вечером я совместно с Приступой пошли на квартиру к Позигуну, адрес которого как оказалось, знал Приступа.

У себя в квартире Позигун прочитал мне и Приступа несколько произведений, также националистического уклона, после чего мы ушли. Там также никого не было, за исключением матери Позигун.

Впоследствии мне стало известно о том, что Позигун состоял на службе в Красной армии, имел звание лейтенант. Имел ранение на фронте, в связи с чем приехал домой.

На этом встречи с Позигун прекратились. Ни он ко мне не приходил, ни я его не посещал.

Вопрос: Продолжайте рассказывать о дальнейшей вашей практической деятельности в украинской к. р. националистической организации?

Ответ: Приблизительно через две недели после отъезда из Кизияра, Буревий, названный вновь появился в Кизияре и зашел ко мне. Побеседовав со мной о работе школы, Буревий предложил мне в воскресенье вместе с учителями Дмитерко – директором школы 90, Николаенко – директором школы №4 и Михайловским – учителем 4ой школы приехать в село Вознесенку к директору Вознесенской школы некому Курило-Крымчак с целью поделиться опытом работы в школе, на что я дал свое согласие.

Не помню через сколько дней, в воскресенье, мы все поехали в село Вознесенку и посетили директора школы (он же староста сельуправы) Курило-Крымчак.

Находясь в кабинете директора школы Курило-Крымчак мы вели беседу только по вопросу работы школ. В частности, разговоры велись об укомплектованности преподавательским составом, его подготовленности, стаже работы и прочие вопросы относящиеся только к работе школ.

В конце собеседования обсуждался вопрос о постановке культурмассовой работы, как-то организации драматического и хорового кружков. Курило-Крымчак, зная меня как руководителя хоркружка ранее и любителя этого дела, предложил мне перейти на работу в школу села Вознесенка и организовать хоркружок. Предложение Курило-Крымчака я отклонил по той причине, что в селе Кизияр имеется собственный дом.

Буревий там присутствовал, но не выступал и ничего не говорил. Собеседование продолжалось не более одного часа, после чего мы уехали.

Перед отъездом Курило-Крымчак объявил о том, что в селе Вознесенка предполагается создание районного центра, в связи с чем на следующее воскресенье будут созваны учителя из школ, прилегающих к селу Вознесенка сел. Нам также он предложил приехать в следующее воскресенье.

В следующее воскресенье приблизительно в начале декабря месяца 41 года в село Вознесенку поехали – я, Дмитерко Николай и Николаенко Панас. К нашему приезду в школе села Вознесенка собралось человек 14–15 учителей из школ разных сел и среди них находились Буревий, «Михась» и третий с ними, фамилия которого мне не известна.

Из числа собравшихся тогда я знаю следующих: Курило-Крымчак, его жена Курило-Крымчак, имени и отчества не знаю, учитель Зинченко (убит немцами), жена Зинченко – учительница. Кроме того были учителя из Вознесенской школы, Константиновки и Семеновки фамилии которых мне не известны. Когда все собрались Курило-Крымчак открыл это сборище вступительным словом. В своем вступительном слове он рассказал, что налаживает культурную жизнь в селе, призвал всех учителей, как носителей культуры взяться за создание культурной жизни в своем селе.

После выступления Курило-Крымчак, выступил я и рассказал присутствующим о работе 19 и 89^й школ. Наряду с этим указал на то, что, если говорить о чистоте украинского языка, то необходимо из 19^й перевести русских учителей в 18^ю школу, которая числилась русской, а из 18^й школы учителей украинцев в 19^ю школу.

Выступавшие после меня учителя, также как и я, говорили только о работе школы.

Последним на этом сборище выступил приехавший вместе с Буревым некий «Мыхась». Выступление его имело ярко выраженный националистический характер. Так, например, он отмеченные недочеты в работе школ свел к тому, что все это является результатом засилья русских во всех руководящих органах правления гор. Мелитополь, которые не интересуются развитием украинской национальной культуры. Наряду с этим «Михась» призвал учителей-украинцев занимать руководящие посты с тем, чтобы освободиться из под пяты Москвы.

Касаясь немецких оккупантов, «Михась» сказал, что поскольку немцы по отношению к украинцам относятся благожелательно, эту возможность следует использовать в полной мере. Однако местные украинцы, по мнению «Михась», почему-то не хотят активно браться за дело, идти работать в руководящие органы правления.

После выступления «Михась» мне стало ясно с какой целью было создано собрание учителей. По моему пониманию цель этого собрания – сколачивание украинского националистического элемента.

Вернувшись с этого собрания я решил прекратить с этими лицами всякую связь. С этого времени я больше никаких собраний не посещал, а также по этому вопросу ни с кем не говорил в частных беседах.

Вопрос: Кто вам предлагал вступить в украинскую националистическую организацию?

Ответ: Конкретных предложений о вступлении в украинскую к. р. националистическую организацию мне никто не делал. Однако присутствие на собраниях о которых я показал выше вело к тому. По моему мнению, проводимые собрания были по существу не что иное, как подготовительная работа к вовлечению в эту организацию.

Вопрос: Какое же участие принимали в украинской националистической организации учителя Дмитерко и Николаенко присутствовавшие вместе с вами на собраниях в селе Вознесенка?

Ответ: О их последующей деятельности в этом направлении мне ничего не известно, так как я с Дмитерко вскоре поссорился по непосредственной работе в школе. Николаенко как инспектор наробраза бывал у меня в школе, но я с ним на эту тему никогда разговоров не заводил.

Показания записаны с моих слов правильно, мною прочитаны в чем и расписываюсь (Семыкин)

Допросил: Нач[альник] 3 Отд[еления], 2 Отдела Подполковник (Фомецкий)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 2, арк. 181–188зв.
Оригінал. Рукопис.*

№15
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН
с. НОВОМИКОЛАЇВКА МЕЛИТОПОЛЬСЬКОГО РАЙОНУ
НАДІЇ АРТЮХОВОЇ

22 грудня 1943 р.

Протокол допроса
(арестованной)

Артюховой Надежды Васильевны

1943 года, Декабря м[еся]ца, 22го дня, гор. Мелитополь.

Я сотрудник УНКГБ по Запорожской Области, Старший Лейтенант Государственной Безопасности Оваустов, сего числа допросил в качестве арестованной Артюхову Надежду Васильевну, которая на заданные ей вопросы показала:

Артюхова Надежда Васильевна 1921 года рождения, по национальности Украинка, гр[аждан]ка С.С.С.Р. Уроженка города Мелитополя, село Песчаное, того же с[ельского] совета, Запорожской области, Украинской ССР. По соцпроисхождению из рабочих, по соцположению служащая, б[ез]партийная, не замужняя, образование среднее – медицинское, по профессии акушерка. На военном учете не состоит. Под судом и следствием, со слов, не была. Работает в Райздравотделе Города Мелитополя в должности секретаря-статиста. Проживает в городе Мелитополе – село Песчаное, по улице имени Менжинского, дом №37.

Вопрос: Расскажите вашу трудовую деятельность до начала войны Фашистской Германии с Советским Союзом?

Ответ: Я, Артюхова Надежда Васильевна, родилась в 1921 году, в городе Мелитополе, селе Песчаное, Запорожской области, Украинской ССР. В семье рабочего. До революции мой отец – Артюхов Василий Никитович работал на ст. Мелитополь в погрузочной конторе в должности рабочего. Это мне известно из слов последнего. После революции отец продолжал работать в той же должности на ст. Мелитополь до момента его инвалидности в 1938 году. С 1938 года по настоящее время, отец ни где не работает, а проживает за счет пенсии. Я же в данное время и ранее проживала с родителями на их иждивении. В 1929 году я поступила в первоначальную школу в городе Мелитополе, где окончила 8 классов в 1938 году. С 1938 года по 1940 год училась в Мелитопольской фельдшерской школе, которую окончила по специальности акушерка. С 8го июня 1940 года я работала в селе Эйнгельфельд, этого же с[ельского] совета в должности акушерки на медпункте,

что в 35 км от Мелитополя до 22го июня 1941 года, т. е. до начала войны Фашистской Германии с Советским Союзом. В этот момент меня перевели на врачебный участок села Дармштад Мелитопольского Района в той-же должности акушерки, по распоряжению Райздрава в силу того, что с указанного участка часть работников мобилизовали в Красную Армию. В медпункте селения Дармштад я проработала до Августа м[еся]ца 1941 года, после чего пришла в город Мелитополь к свои родным на улицу имени Менжинского, дом № 37 к отцу Артюхову Василию Никитовичу и матери Артюховой Анне Даниловне т. к. немцы уже были на расстоянии 10 км от села Дармштад и по предложению пред[седателя] с[ельского] совета Костина (сейчас в РККА) мед[ицинские] работники стали эвакуироваться в глубь страны и я пришла к родным по выше указанному адресу, где и проживала до момента прихода немцев в город Мелитополь в 1941 году в октябре м[еся]це. В настоящее время работаю в Мелитопольском Райздраве в должности секретаря статистика. С 4го ноября 1943 года, куда я поступила вскоре как Красная Армия освободила город Мелитополь от немецких оккупантов т. е. 25го Октября 1943 года.

Из родственников я имею:

Отца – Артюхова Василия Никитовича, 43 лет.

Мать – Артюхова Анна Даниловна, 43^х лет.

Брат – Артюхов Иван Васильевич – 1924 года рождения. Прибыл по ранению с фронта.

Брат – Артюхов Владимир Васильевич, 1931 года рождения.

Все выше перечисленные проживают в городе Мелитополе, в селе Песчаное, по улице им. Менжинского 37. Кроме этого имею сестру, Артюхову Марию Васильевну, 25 лет. Проживает в Ростовской области, Песчанно-Кокском районе, работает рядовым членом колхоза «Романюки». Больше у меня из родственников ни кого не имеется.

Вопрос: Состояли ли Вы членом ВЛКСМ?

Ответ: Да, я членом ВЛКСМ состояла с 1938 года по 1941 год, т. е. до момента прихода немцев в Мелитополь. После чего механически выбыла и по настоящий день заявления о поступлении в комсомол не подавала.

Вопрос: Состоя на Военном Учете, как мед[ицинский] работник, до Войны и в период ее, Фашистской Германии с Советским Союзом. Почему Вы не призывались в РККА?

Ответ: Да, я действительно состояла на военном учете как медработник, почему меня не призывали в Красную Армию – мне

не известно. В данный момент на В[оенном] учете не состою, т. к. медработников моей специальности еще на учет не брали.

Вопрос: Чем объяснить, что Вы как медработник не эвакуировались вглубь страны?

Ответ: Это объясняется тем, что мои родители не эвакуировались, а без них я также не хотела эвакуироваться и оставалась проживать на оккупированной немцами территории в городе Мелитополе.

Вопрос: Чем Вы занимались в период временной оккупации немцами города Мелитополя и Мелитопольского района?

Ответ: После того как немцы заняли город Мелитополь в октябре м[еся]це 1941 года я продолжала проживать в последнем, нигде не работая до января м[еся]ца 1942 года. С 15го января 1942 года я получила назначение от Райуправы работать в должности акушерки в село Н-Николаевку, что в 12 км от города Мелитополя, где проработала до 26го мая 1943 года, после чего уволилась по собственному желанию и пришла снова к своим родителям в гор. Мелитополь т. к. в это время мать моя болела. Где оставалась проживать вплоть до освобождения гор. Мелитополя частями Красной Армии. Находясь на жительстве у родных по ул. Менжинского, дом № 37, еще до прихода в Мелитополь Красной Армии я временно работала по сбору фруктов в к[олхо]зе «Заря. Больше где-либо при немцах я не работала.

Вопрос: Арестовывались-ли Вы немецкими карательными органами?

Ответ: Нет, немецкими карательными органами я не арестовывалась и в последний ни разу не вызывалась. О моем пребывании ранее в комсомоле никто не знал т. к. я на учете состояла во время моей учебы в акушерской школе.

Вопрос: Кто совместно с вами работал на врачебном участке в селе Н-Николаевка?

Ответ: В период работы при немцах в селе Н-Николаевка на врачебном участке совместно со мной работали: Орловская Ефросинья Адамовна – по должности фельдшерицы. В данное время работает там же. Кроме этого работала врачом Смыкова Ольга Алексеевна, эвакуировалась с немцами в 1943 году в октябре м[еся]це по неизвестной мне причине.

Вопрос: Кого вы знали из жителей села Н-Николаевка в период вашей работы?

Ответ: Работая в селе Н-Николаевка из жителей его я знала хорошо и имела хорошие взаимоотношения с Начальником по-

лиции Молодий Иван Ивановичем, примерно 25 лет. Последний, по его словам, прибыл на Украину в частности в город Мелитополь в 1941 году из Западной Украины. Сначала около двух лет работал где-то в городе Мелитополе. После чего в с. Н-Николаевка Начальником полиции. С Молодий я познакомилась при следующих обстоятельствах. Работая на врачебном участке с Орловской, Молодий первый раз зашел на последний под предлогом выяснения целый ряд вопросов, касающихся работы Врачебного участка, где я с ним и познакомилась. После чего Молодий стал врачебный участок посещать почти каждый день и свое внимание обращал больше ко мне, чем Орловской. Постепенно эти встречи нас с Молодием сблизили и я им стала заинтересована как молодым человеком. Впоследствии наши встречи обратились в интимные. Это мимо этого в селе Н-Николаевка я знала товарища Молодия – полицейского – Ротанчук Иван. Сейчас в РККА, который иногда приходил на врачебный участок с Молодием. Кроме указанных мне были и др[угие] знакомые посещавшие врачебный участок и жителей села Н-Николаевка. Где находится сейчас Молодий мне не известно. В период своей работы он жил на территории к[олхоза]за «Червонная Зирка» в доме колхозника Эйриут – имя отчества не знаю.

Вопрос: Что вас побудило сблизиться и войти в интимную связь с начальником полиции Молодием?

Ответ: Это объясняется только лишь тем, что Молодий мне нравился как молодой человек и своей грамотностью. На его как на начальника полиции я не обращала внимания, т. е. на его должность.

Вопрос: Состоя в тесных взаимоотношениях с Молодием, известно ли вам было, его политические взгляды?

Ответ: Да известно. Как-то Молодий относился враждебно к немцам и проводимыми ими мероприятиями политического характера.

В разговорах на политические темы с ним так же установила, что Молодий является антисоветски настроенным человеком. В частности, он проявлял свое недовольство политикой партии и правительства в отношении колхозов, говоря что они являлись нерентабельные для колхозников т. к. последние в них работают день и ночь, не зарабатывая себе даже на прожиточный минимум, отсюда колхозники жили всегда голодные. Его разговоры антисоветского содержания носили аналогичного характера – высказывания по отношению рабочих. Здесь же по его убеждениям видно, что он противник построения коммунизма. Каких либо противоречий Молодий я не высказывала и соглашалась с ним в его убеждениях.

Вопрос: Вы арестованы как активный член организации украинских националистов по городу Мелитополю и Мелитопольскому району. Признаете ли вы это и будете ли давать следствию правдивые показания в этой части?

Ответ: Да, я признаюсь, что действительно являюсь активным членом организации украинских националистов, существовавшей в период немецкой оккупации по городу Мелитополю и Мелитопольскому району. В дальнейшем следствию я буду давать правдивые показания о моем участии в организации украинских националистов и как активный член организации исполнявшей ряд поручений его руководителей. С приходом, и в основном до прихода Красной Армии я связь с организацией украинских националистов порвала механически т. к. ее руководители выбыли для меня в неизвестном направлении. Однако, официально из организации я не выходила и о судьбе известных мне руководителей ничего не известно.

Вопрос: Расскажите обстоятельно следствию откуда стало Вам известно о существовании организации украинских националистов и как вы в нее вступили?

Ответ: О существовании организации украинских националистов, в которую я вступила и была ее активным членом, стало известно при следующих обстоятельствах: Работая в должности акушерки при врачебном участке села Н-Николаевка, Мелитопольского района я познакомилась с начальником полиции, с Молодием в 1942 году, который часто приходил на пункт ко мне. Постепенные мои с ним встречи обратились в дружеские, а позже интимные связи т. к. я Молодия уважала как молодого, грамотного человека. Сначала при наших встречах разговор имел место на обыденные темы. В дальнейшем Молодий свои разговоры стал переводить на политические. Последний проявлял недовольство в отношении немцев, говоря, что они разорили Украину и обманули его народ. Молодий проявлял и антисоветские измышления в отношении политики и партии, проводимыми ей мероприятиями. В частности высказывал он мнения по поводу колхозного строя о нерентабельности колхозов, а также это имело место в отношении рабочих. Из этих измышлений я установила, что Молодий является явно а[нти]советски настроенным человеком. Противоречий с моей стороны Молодию не было и я соглашалась с его мнениями. Молодий в своих убеждениях высказывал о невозможности построения коммунизма. Подобные разговоры с его стороны начали проявляться все чаще, когда я с ним встречалась. В тоже время, в

1942 году у меня в квартире при врачебном участке Молодий, при разговорах, стал проявлять высказывания национального характера о том, что государство будет тогда сильное и непоколебимое, когда в нем будут жить только одни и те же народности и национальности. Когда каждая нация будет существовать отдельно от другой и не будет интернационализма. Из всего этого я установила, что Молодий является националистом. Касаясь указанному вопросу, Молодий свой разговор сосредоточил на украинском народе, о том, что он должен бороться за свою независимость и создать свое государство, для чего в данный момент нужно среди украинского народа вести широкую агитацию и пропаганду за идеи создания независимого украинского государства. Здесь же Молодий мне сказал: «для этой цели существует организация украинских националистов, возглавляемая Степаном Бандерой». Где эта организация находится и ее руководитель, Молодий мне не говорил. Вопрос создания независимого украинского государства меня заинтересовал и я, в свою очередь, Молодью задала вопрос «Как можно создать независимое украинское государство когда она, Украина, оккупирована немцами». На это отвечая мне Молодий пояснил: «Сейчас надо использовать войну т. к. она поможет захватить власть в руки и создать «Украинскую державу». В этой войне силы немцев и большевиков иссякнут, что явится удобным моментом для захвата власти и создания «Украинской державы» и пока что надо к этой задаче вести подготовку и разъяснительную работу среди украинского народа о целях создания «независимой Украины». Постепенно с Молодием и его убеждениями я стала соглашаться с его националистическими взглядами. Это мимо происходившего [в] разговорах с Молодием, он мне давал читать литературу националистического направления, изданной организацией украинских националистов, год их издания не помню. Так, например, Молодий примерно в январе м[еся]це 1943 года дал мне прочитать книгу «Христос Воскрес» при чем предупредил, чтобы указанную книгу я никому не показывала и после того, как её прочитаю, возвратить ему, что мною было и сделано. Указанная книга носила содержание националистического характера, содержания доподлинного сейчас не помню. Однако некоторые моменты в книге у меня в памяти сохранились. Как-то, в книге говорилось, что украинский народ в течении продолжительного времени находится под гнетом евреев и русских, не имея своей национальной культуры. В этой же книге украинский народ призывался объединиться, и сделать вооруженное восстание,

свергнуть немцев и большевиков, когда их силы иссякнут в войне и создать независимое «Украинское государство». После указанной книги Молодий дал мне прочитал листовку, в которой в виде обращения к украинскому народу и украинским полицейским гласило, чтобы они подняли вооруженное восстание против немцев и большевиков. Касаясь полицейских, в обращении указывалось, что они обмануты немцами за кусок хлеба и т. п. и тут же полицейским украинцам предлагали не выдавать «братьев украинцев», не отбирать хлеба. В листовке были и другие подобные обращения, но их сейчас я не помню ввиду давности. Данное обращение после того, как я прочитала, возвратила Молодию. Постепенно в разговорах в националистических направлениях и читки литературы изданной организацией украинских националистов я – Молодия стала сторонником как националист. И однажды Молодий касаясь вопроса создания независимой Украины, сказал мне, предварительно предупредив, чтобы я никому не разглашала, что он является одним из членов организации украинских националистов, существующей по городу и району Мелитополя. Его руководителя и работу он мне не сказал. Однако упомянул, что организация законспирирована т. е. она построена цепочкой и все ее члены друг друга не знают, и один член знает последующих двух. Таким образом, мне пришлось узнать о существовании организации украинских националистов, а Молодия, как ее члена. Где же находился центр организации и ее руководители мне не известно.

Приблизительно в марте м[еся]це 1943 года Молодий дал мне прочитать книгу издательства организации украинских националистов, год издания не помню, под названием «Пролог». В этой книге были затронуты вопросы националистического порядка и сводились к одному – создание независимой Украины. Там же указывалось, что член организации должен быть стойким, преданным, не выдавать другого известного ему члена организации. Подозреваемые в измене физически уничтожаются с тайнами и об этом мне также разъяснил Молодий. Вскоре после того как я прочитала книгу [...] мне. Молодий мне прочитал клятву вступающих в организацию украинских националистов, которую я записала под диктовку и по предложению Молодия я ее выучила наизусть и последний меня дней через несколько спросил выученные мной наизусть пункты клятвы организации украинских националистов и спрашивал в разброску, не по порядку последовательности пунктов, на что я ему безукоризненно ответила все. После того как я сказала клятву, Молодий мне объявил, что я являюсь уже членом

организации украинских националистов, одновременно предупредил, чтобы это все я держала в глубокой тайне – никому не говорила. С этого времени т. е. с 1943 года приблизительно с января м[еся]ца, я стала членом организации украинских националистов. Клятва имела 10 пунктов:

1. Здобудеш Українську державу, або сгинеш в боротьбі за неї.
2. Не дозволиш сплямыти ні слави ні чести твоєї нації.
3. Будь гордий с того, що ти спадкоємцем боротьби за славу Володимирського тризуба.
4. Не завагаєшся виконати найнебезпечнішого чину завдання.
5. Памятай про великі дні наших змагань.
6. Про справу не говори с ким можна, а лише ким треба.
7. Памятай за смерть великих лицарів.
8. Ненавистю і безоглядну боротьбою сприйматимеш ворогів твоєї нації.
9. Змагатимешся до добра і слави вільної української держави.
10. Ні прозьби, ні угрози, ні тортури, ні смерть не примусят зрадити тебе і твої ідеї.

Вопрос: Расскажите следствию о дальнейшем Вашем пребывании в организации украинских националистов, ее работу, после того как вы в нее вступили дав клятву?

Ответ: О дальнейшей работе организации украинских националистов в, которой я уже состояла мне известно следующее:

Как-то в 1943 году – весной, Молодий мне сказал, что он по предложению руководителя организации должен из полиции уволиться т. к. к городу Мелитополью приближается Красная Армия и все полицейские должны эвакуироваться с немцами. Однако члены организации в момент на случай прихода частей Красной Армии, по решению организации, должны оставаться в Мелитополье и проводить свою работу агитационного порядка среди украинского населения, организовывать его на борьбу против немцев и большевиков, организованно вести подготовку к вооруженному восстанию.

Тут же Молодий мне заявил, что он поедет в гор. Мелитополь к одному из членов организации, работающий в жандармерии по вопросу устройства своего увольнения из полиции. Тут же он назвал фамилию – Хабалик. При чем Молодий в своем разговоре не назвал членов организации, и где и кто из руководителей ее проживает. Вскоре Молодий действительно из села Н-Николаевка выехал в город Мелитополь. Это было примерно в апреле

м[еся]це 1943 года. Дня через три Молодий приехал из Мелитополя в Н-Николаевку и действительно из полиции уволился, получив расчет. Здесь Молодий в подтверждение к прошлому сказал, что ему удалось уволиться из полиции через члена организации, работающего жандармом в гор. Мелитополь, имя его было Владимир, по фамилии Хабалик. По словам Молодия, он после увольнения, должен был перейти на нелегальное положение, выехать в гор. Мелитополь, где получить соответствующее задание от организации. Какое именно задание и от кого персонально Молодий об этом мне не сказал. Мне же, Артюховой, Молодий предложил остаться в селе Н-Николаевка, для проведения работы нашей организации украинских националистов. При чем заявил, что мною должны получитьсь от одного человека задания, который проживает в городе Мелитополе, тут же Молодий обещал меня познакомиться с неизвестным мне человеком.

При отъезде Молодия в гор. Мелитополь, он мне предложил уехать с ним. Когда мы ехали в Мелитополь, по дороге мне Молодий сказал, чтоб я вечером явилась в театр. Вечером, когда я явилась в театр им. Шевченко, то там уже у входа стоял Молодий, который взял билеты и мы зашли в последний. Выйдя на антракте из зрительного зала в фое, Молодий меня подвел к одному для меня неизвестному молодому человеку и представил меня, на что молодой человек назвался – Николаем и работает администратором театра. Тут же Молодий, заявил, что он на следующий день выезжает по каким-то делам в город Запорожье и предложил мне держать связь с данным Николаем (позже я узнала его фамилию – Буревой). Указанный молодец человек по имени Николай предложил мне явиться к нему в театр дня через три. Позже от Молодия я узнала, что Николай является членом организации украинских националистов, его фамилия Буревой. В силу того, что программа действий в театре затянулась до глубокой ночи, а домой ко мне в поселок Песчаный идти долго и поздно, Молодий вынес предложение, что он найдет место ночевки здесь не далеко от театра для чего он ушел куда-то вглубь театра, вскоре возвратясь с результатом, что он нашел знакомого ему человека переночевать у него в квартире.

По окончании программы в театре, я и Молодий вышли, где к нам присоединились еще два неизвестных мне человека, которые при знакомстве назвались: Фоменко Леонид – примерно 32^х лет, а второй Хабалик Владимир. Придя на квартиру Фоменко Леонид, я познакомилась с его женой, а Хабалик вскоре ушел к себе домой.

На следующий день, т. е. утро, из квартиры Фоменко я ушла к себе домой. В квартире Фоменко разговоры носили характер бытовых тем. Возвращаясь в этот же день часов в 12 дня в с. Н-Николаевку я встретила Молодия, который меня снова предупредил, что он выезжает по какому-то делу в гор. Запорожье и велел поддерживать связь с Буревым Николаем Семеновичем. Здесь от Молодия я узнала, что Хабалик Владимир является членом организации украинских националистов. Работает жандармом. После чего Молодий от меня ушел, а я пошла по направлению села Н-Николаевка. В своих разговорах о поездке в город Запорожье Молодий не сказал по каким делам и к кому именно едет, а только предупредил меня, что я должна связываться с Буревым и получать от него задания.

Допрос прерван: 21⁰⁰

Допрос возобновлен: 22⁰⁰

Вопрос: Приходили ли вы в театр к Буревому, какое он вам давал поручение?

Ответ: Да, дня через три после того как я договорилась с Буревым Николаем Семеновичем, пришла в театр им. Шевченко, где мне Буревой Николай дал пять листовок, которые предложил мне распространить среди населения Н-Николаевки и одну из них дать полицейскому Ротанчук, чтоб последний по ней проводил работу агитационного характера среди националистически настроенных лиц – украинцев. Указанные листовки были исключительно составлены в националистическом направлении, где украинский народ призывался к борьбе против немцев и большевиков, за создание независимой «Украинской державы». Однако листовки я не распространяла и о них кому-либо не говорила. Одну же из полученных листовок я отдала полицейскому Ротанчук как только пришла в село Н-Николаевку. Не распространенные мною листовки из-за боязни, что меня с ними могут задержать, позже возвратила Молодию за что он меня ругал.

Необходимо отметить, что когда Молодий проживал в селе Н-Николаевка, а я уже являлась членом организации украинских националистов, последний мне говорил, что между членами организации, которые не знают друг друга, существует пароль. И тут же сказал (когда я не знала еще Буревому), что на случай прихода ко мне на Врачебный пункт неизвестного мне лица, он должен задать вопрос «Чи не можна купити у Вас крема», на это неизвестному я должна была ответить «Був, алє вийшов». Когда неизвестный скажет «Степ» я ему должна ответить «Могила». После чего не-

известного могли проводить до Молодия. Но ко мне кто-либо не приходил, а также Молодий позже предложил мне пароль считать недействительным.

Вопрос: Встречались ли вы с Молодием после того как он выехал в гор. Запорожье, в положительном случае скажите, где и на какие темы были у вас разговоры?

Ответ: После отъезда Молодия в гор. Запорожье мне с ним приходилось встречаться, дней через семь, когда он приехал в село Н-Николаевку. На задаваемые ему мною вопросы, где он был и как дела идут нашей организации – Молодий ответил «где я был, меня уже там нет, и все тебе не надо знать». Переночевав одну ночь у меня на квартире – врачебного пункта и две ночи в квартире полицейского Ротанчука, Молодий из села Н-Николаевки выехал в город Мелитополь. Я же в свою очередь интересовавшись работой нашей организацией, спросила у Молодия, что мне делать дальше? На это он мне ответил «Пока не надо ничего делать, сиди на месте. Когда будет надо тебе дадут указания». С этим Молодий выехал в город Мелитополь. Второй раз Молодий в Н-Николаевку приехал примерно в марте м[еся]це 1943 года, где он заявил, что находится в квартире не у меня, а полицейского Ротанчука, так как скрывается от ареста. В то время как жандармерия разыскивала Молодия, и он скрывался у полицейского Ротанчука. В то время когда Молодий пришел в 2^й раз в Н-Николаевку, я в это время находилась в городе Мелитополе, где от жандарма Хабалика мне стало известно об аресте членов нашей организации как-то Фоменко, Бурового Николая, придя в село я об этом рассказала Молодий, который продолжал проживать на нелегальном положении у Ротанчука, который находится в Красной Армии, а семья его проживает в Н-Николаевке. В этот период времени Молодий мне каких-либо заданий не давал и на тему нашей организации украинских националистов не вел разговоров, а все сводил к одному вопросу как освободить из тюрьмы Бурового Николая, Фоменко Леонида и Морозова – имя не знаю (член организации, как позже я узнала). Примерно в конце апреля или начале мая м[еся]ца 1943 года Молодий ушел в город Мелитополь по вопросу изыскания способов освобождения из тюрьмы Бурового и других.

Я, Артюхова, по предложению Молодия на второй день также последовала в город Мелитополь, по дороге домой около школы № 11, улицы я не знаю, встретила Молодия, который стоял с двумя неизвестными мне молодыми лицами. При знакомстве с ними Молодий меня представил как жителя села Н-Николаевка и

молодые люди назвали свои имена. Как-то: Василий и Степан. По заявлению Молодия, указанные являлись членами организации украинских националистов. Здесь Молодий предложил мне устроить переночевать его и Василия, на что я их приведя домой, представила родителям как жителя Н-Николаевки, а Степан ушел в другом направлении. Переночевав одну ночь в доме моих родителей на утро рано Молодий и Василий ушли. Необходимо отметить, когда я встретила Молодия со Степаном и Василием, он, Молодий, дал мне три тысячи рублей с тем, чтоб их я отнесла жене Фоменко для того, чтоб она в свою очередь на эти деньги покупала продукты и носила передачу в тюрьму: Фоменко, Буревому и Морозову. Недели через две Молодий снова пришел в дом моих родителей и объявил мне, что едет в город Запорожье для того, чтоб там достать паспорта и проезд по железной дороге Буревому, Морозову и Фоменко на случай побега указанных из тюрьмы, говоря, что перед организацией поставлена сейчас эта задача. В первый вечер своего пребывания Молодий меня послал за жандармом Хабаликом, чтоб тот пришел к нему, что мною и было сделано, когда пришел Хабалик они долго о чем-то разговаривали с Молодием. После чего Хабалик из нашего дома ушел. О чем проходил разговор между указанными мне не известно. По заданию Молодия, я на второй день пошла в дом гр[аждан]ки по имени Маруся фамилии не знаю, что проживает во дворе почты, где раньше проживал у ней Буревой, для того, чтоб там встретиться с Хабаликом и узнать результат, что им сделано по вопросу подготовки из тюрьмы Буревому и др[угих]. Когда я пришла в дом Маруси, то там действительно уже находился жандарм Хабалик, который мне сказал, что он по некоторым обстоятельствам не мог передать подготовленные паспорта для побега Буревому, Фоменко и Морозову и тут же мне дал документы, написанные на немецком языке, которые я вручила Молодию когда возвратилась домой. Тут Молодий ругался, хотел поздней ночью идти куда-то, но я его уговорила, что устрою передачу документов в тюрьму Фоменко и другим. На что последний согласился. На другой день по заданию Молодия я пошла к жене Фоменко с документами. При чем жена Фоменко, лично сама не носила документы арестов[аным] Фоменко, Буревому и Морозову т. к. она, по ее слов[ам], еще незадолго до моего прихода носила передачу Фоменко и другим, которые работали около 11 школы под конвоем по разборке дома. Тогда я, Артюхова, от Фоменко взяла продуктов и с ее сыном (н[е]совершеннолетний) под предлогом вручения передачи, пошла к 11 школе и вручила незамеченным образом документы Фоменко Леонид,

который получив документы, сказал, что побег временно решили отложить – т. к. имеется надежда, что их немцы освободят. Придя домой об исполнении поручения я доложила Молодую. Последний в этот же день из нашего дома ушел с намерением выехать в гор. Запорожье по неизвестной мне причине и обещал возвратиться к 15^{му} июля 1943 года. Однако выехав из гор. Мелитополя Молодий больше не приезжал и я его не видела с 4го июля 1943 года. Необходимо отметить, что перед тем, как идти мне для передачи документов, Молодий меня предупредил и сказал, чтоб я передала Фоменко «на случай если удастся совершить побег, то пусть все бегут в гор. Запорожье и явятся на квартиру, о которой известно Фоменко».

Побег Фоменко, Бурового и Морозова оттягивался по двум причинам, первая из них то, что указанные были в надежде, что их освободят как в недоказанности о ихней принадлежности к организации украинских националистов. Второй основной причиной являлось то, что Фоменко находился на излечении в тюремном госпитале куда он попал по поводу перелома ключицы во время работы.

15го июля 1943 года из города Запорожье приехал и зашел ко мне Василий – ф[амилии] не знаю, который от имени Молодия передал, чтоб я его и Степана, который был с ним, привела к месту работы Бурового, Фоменко и Морозова для переговоров и выяснения причин их побега из тюрьмы и будут ли они вообще бежать. Здесь же Василий мне сообщил, что Молодий в Запорожье лежит больной. На этом я с ним в подробности не вдавалась. Я исполнила требования Василия, его и Степана, привела к месту работы Бурового и Морозова (Фоменко был в госпитале). Здесь, пользуясь тем, что все заключенные работают, Буровой вел какие разговоры с Василием и Степаном, которых я слышать не могла, т. к. при этом не присутствовала. На другой день Василий выехал в гор. Запорожье, а я снова со Степаном пошли к месту работы Бурового и Морозова. На этот раз Степан с Буровым поговорить не мог. Я же, в свою очередь, Буровому сообщила, что Фоменко по состоянию своей болезни бежать не может, на что Буровой протестовал и предлагал, чтоб я передал Фоменко, чтоб в этот день он бежал со всеми. Тут же Буровой меня просил передать Фоменко места явочных квартир, как-то одна напротив № 11 школы дом № 47, улицы не знаю, а так же расположение дома, в доме знакомой Бурового, по имени Маруся, ф[амилии] не знаю. Вторая явочная квартира, которую знает Фоменко. После чего я, в свою очередь, пошла в госпиталь и передала разговор Фоменко, который у нас имел место с Буровым, и так же передала места явочных

квартир. Однако в этот день по неизвестной мне причине Фоменко почему-то не бежал. Буревои Николай и Морозов, имя не знаю, примерно 17го июля 1943 года из тюрьмы бежали и сопровождал [их] Степан. Фоменко тут же перевели в тюрьму, где он находился до момента его освобождения немцами путем подкупа тюремного начальства. Это мне стало известно со слов жены Фоменко. Подробностей точно не знаю. После освобождения Фоменко из тюрьмы, он продолжал проживать в гор. Мелитополе вплоть до прихода частей Красной Армии. С момента выезда из гор. Мелитополя Молодия и так же бегства из тюрьмы Морозова и Буревого, я их не видела и с этого момента связь моя с организацией механически была прервана, и какой либо я работы не проводила и не провожу в данный момент.

Вопрос: Назовите известных вам членов вашей националистической организации и ее руководителей?

Ответ: Кто являлся руководителем организации украинских националистов мне не известно, а также где находился его центр. Мне лишь известны следующие члены нашей организации, которых я ниже приведу, т. к. наша организация являлась законспирированной в своей работе. Например один член мог знать лишь двух других. Мне известны как члены организации украинских националистов:

1) Буревои Николай Семенович – 25 лет, нигде не работал, поправляюсь – работал администратором театра в гор. Мелитополе. Сам происходит с Западной Украины, по национальности украинец.

2. Молодий Иван Иванович – 25 лет, украинец. Работал в селе Н-Николаевка начальником полиции. Где сейчас находится – неизвестно.

3. Хабалик Владимир – 26 лет, при немцах жандарм, по национальности украинец. В прошлом житель Германии. Прибыл на Украину в 1942 году. Бежал с немцами. Проживал в гор. Мелитополе.

4. Ротанчук Иван – 24^х лет, украинец, уроженец и житель села Н-Николаевка Мелитопольского района. При немцах работал полицейским в с. Н-Николаевка. Выбыл в РККА в 1943 году.

5. Фоменко Леонид – 32^х лет, украинец, житель г. Мелитополя.

6. Морозов, имя не знаю – 37 лет, украинец. Место рождения не известно. В 1943 году бежал из тюрьмы с Буревоим Николаем.

Вопрос: Известно ли Вам где издавалась националистическая литература Вашей организации и его авторов?

Ответ: Нет, мне не известно где издавалась литература принадлежащей нашей националистической организации, а также мне

не известны его авторы. Однако этими вопросами я интересовалась, часто спрашивая Молодия, но он каких либо исчерпывающих ответов в этой части мне не давал.

Вопрос: Было ли оружие у Вашей организации?

Ответ: Нет, оружия в нашей организации мне когда-либо видеть не приходилось. За исключением, как у Молодия был револьвер, который он всегда носил при себе. По словам последнего, он его приобрел у одной из румынских в[оинских] частей когда они стояли в с. Н-Николаевка.

Вопрос: Видели ли Вы и встречались ли с кем либо из членов вашей организации после занятия города Мелитополя частями Красной армии?

Ответ: Нет, с момента освобождения города Мелитополя частями Красной Армией от немецких оккупантов, мне кого либо из членов нашей организации видеть не приходилось.

За исключением Фоменко Леонид, проживает в городе Мелитополе, который мне в разговорах на тему нашей националистической организации сказал, что он, Фоменко состоял членом организации украинских националистов, понимал, что эта организация являлась как бы группой партизан. О своей принадлежности к организации в данное время Фоменко мне что-либо не говорил и я его не спрашивала.

Более что-либо показать ничего не могу.

Протокол допроса мне зачитан на понятном мне русском языке. Записано верно с моих слов (Артюхова)

Допрос начат: в 19⁰⁰

Допрос окончен: в 24⁰⁰

Допросил сотрудник УНКГБ по З[апорожской] области Ст[арший] Лейт[енант] Г[осударственной] Б[езопасности] (Оваустов)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 1, арк. 67–75.
Оригінал. Рукопис.*

№16
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ КЕРІВНИКА
МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО ОКРУЖНОГО ПРОВОДУ ОУН
ЛЕОНІДА СУХІНО-ФОМЕНКА

22 грудня 1943 р.

Протокол допроса

обвиняемого Сухино-Фоменко Леонида Ивановича – допросил зам[еститель] нач[альника] отдела УНКГБ по Запорожской области – капитан госбезопасности – Пулкин.

Допрос начат в 13 часов
22 декабря 1943 года

Сухино-Фоменко Леонид Иванович, 1913 года рож[дения], уроженец мест. Каховка Николаевской области, беспартийный, украинец, быв[ший] кандидат ВКП(б), в 1934 году выбыл механически, имеет незаконченное высшее образование, по специальности инженер-механик, работает в ремесленном училище № 3, в должности старшего мастера, со слов не судим, проживает в г. Мелитополь, по улице К. Либкнехта № 155, женат.

Вопрос: Где и в качестве кого Вы работали до оккупации немцами гор. Мелитополя.

Ответ: До оккупации я работал главным технологом пром. итк НКВД № 12 в гор. Мелитополье.

Вопрос: В период оккупации, где и в качестве кого работали.

Ответ: Гор. Мелитополь оккупировался немцами с 6 октября 1941 года, первое время я нигде не работал, 27 марта 1942 года я был направлен на работу биржей труда на водочный завод на должность старшего технолога, где проработал до 8 апреля 1943 года. После чего подвергнулся аресту СД 13 сентября 1943 года я был освобожден из под стражи, после чего скрывался до прихода частей Красной Армии, т. е. до 21 сентября 1943 года.

Вопрос: Почему Вы не эвакуировались перед временным оставлением г. Мелитополя частями Красной Армии в 1941 году.

Ответ: Перед началом эвакуации сотрудникам пром. итк НКВД, в июне месяце 1941 года я был мобилизован горвоенкоматом в Красную Армию, пройдя комиссию я был освобожден по состоянию здоровья 15 сентября 1941 года, а до этого времени я находился в Мелитополье, будучи зачисленным в отдельный батальон связи.

Когда меня освободили, пром. итк НКВД со всем личным составом уже были эвакуированы из города.

Я имел возможность еще эвакуироваться с сотрудниками консервного завода, но решил оставаться в городе.

5 октября 1941 года горвоенкоматом был объявлен приказ об обязательной эвакуации всех невоеннообязанных, явившись я с группой в числе 60 человек был направлен пешим порядком в сторону гор. Бердянска, отойдя из Мелитополя примерно 10 километров нас задержала немецкая разведка и возвратила в город.

Вопрос: 5 октября немецкая разведка в районе гор. Мелитополя еще не была. Так что Вы о своем задержании говорите неправду.

Ответ: Уточняю, 5 октября наша группа вышла из г. Мелитополя, ночевали мы в с. Константиновке, а 6 утром выйдя из села мы были задержаны немецкой разведкой.

Вопрос: За что Вы арестовывались СД в 1943 году.

Ответ: Арестовывался СД я как активный участник организации украинских националистов, сокращенно наша организация называлась «ОУН».

Вопрос: В чем конкретно Вас обвиняли в СД?

Ответ: После моего ареста, мне было предъявлено обвинение в том, что я являюсь активным членом ОУН и доставал для организации оружие и денежные средства.

Вопрос: В процессе следствия это было доказано?

Ответ: Да, материалами следствия вполне была доказана моя причастность к оуновской организации, а также проведенная мною практическая деятельность.

Вопрос: Чем тогда объяснить Ваше освобождение из СД?

Ответ: Мое освобождение из СД было достигнуто исключительно путем подкупа следователя СД Жукова Аркадия и личного секретаря шефа СД фрау Марины.

Вопрос: Расскажите об этом подробнее.

Ответ: Следствие по моему делу вел Жуков Аркадий, в прошлом являвшийся моим сокурсником по институту, об этом также знала и моя жена, которая посетив Жукова на квартире вручила ему взятку в сумме 8000 руб[лей] и по его же требованию через него передала 5000 руб[лей] для секретаря СД фрау Марины.

Вскоре после этого, 13 сентября 1943 г., я был освобожден из под стражи.

При моем освобождении Жуков предупредил меня, чтобы я скрывался, так как меня будут разыскивать.

Таким образом, с 13 по 23 сентября 1943 года, я скрывался в гор. Мелитополе.

Вопрос: Кем Вы были вовлечены в организацию украинских националистов?

Ответ: В члены ОУН я завербован 15 декабря 1942 года, Буревым Николаем Семеновичем, в гор. Мелитополе, у себя в квартире.

Обстоятельства предшествовавшие моей вербовке были следующими.

Работая на водочном заводе, 20 августа 1942 года я познакомился с переводчиком шюцполиции Хабаликом Владимиром Емельяновичем, часто посещавшим завод, где получал водку.

Хабалик рассказал о себе, что он приехал из Западной Украины г. Тарнополя, здесь в городе никого не знает, поэтому он рад со мной познакомиться.

После нескольких встреч, я пригласил Хабалика к себе домой.

В процессе происходивших между нами бесед, Хабалик рассказал, что он имеет среднее образование, по специальности он техник-мелиоратор, мобилизован немцами вскоре после начала войны в гор. Тарнополь и был направлен в Германию в г. Дюссельдорф для прохождения курсов полицейских переводчиков, по окончании 4^х месячного срока обучения был направлен на Украину.

Хабалик неоднократно высказывал мне своё недовольство захватнической политикой немцев и в довольно откровенной форме.

Рассказывал мне историю борьбы украинского народа на Западе за независимое украинское государство.

Об активизации в настоящее время деятельности организации украинских националистов под проводом Степана Бандеры. О истории возникновения этого националистического течения, берущего свое начало от Евгения Коновальца (быв[ший] полковник петлюровской армии, бежавший за границу).

Я боясь провокации со стороны Хабалика, сначала молча его выслушивал, не высказывая откровенно своего мнения по затронутым вопросам, хотя кое в чем и соглашался с ним.

Беседы с Хабаликом происходили у меня на водочном заводе в кабинете директора завода Кононенко Ивана Сергеевича (бежал с немцами), часто в его присутствии, а также и у меня на квартире.

В начале ноября мес[яца] 1942 года Хабалик встретил меня в театре и познакомил там с администратором театра Буревым Николаем Семеновичем. По характеру нашего знакомства, было очевидно, что это знакомство Хабаликом было подготовлено заранее, хотя прямо об этом он мне ничего не говорил.

После этого Буревой стал посещать мою квартиру, в беседах происходивших между нами наедине он, также как и Хабалик, высказывал недовольство и даже прямое враждебное отношение к немцам, заявляя, что «немцы уничтожают физически украинский

народ, так как им нужна только богатейшая территория Украины. Всякий сознательный представитель украинской интеллигенции не может стоять в стороне, а должен стать на путь борьбы за своё существование и благо своего народа».

Таким образом мне становилось понятным, что как Хабалик так и несколько позже Буревою обрабатывали меня в националистическом украинском духе.

13 декабря 1942 года ко мне на квартиру пришел и после непродолжительной беседы познакомил с пришедшим вместе с ним Степаном Лысавкой, впоследствии я узнал, что это был его псевдоним в организации ОУН, настоящая его фамилия Молчанов Богдан.

Буревою рекомендовал Молчанова как своего друга по Западной Украине, приехавшего в настоящее время из г. Запорожья и попросил оставить его на ночлег, там у себя ему неудобно его принять.

Уходя, Буревою мне наедине сказал, что Молчанов свой человек и при нем можно говорить открыто.

Оставшись с Молчановым, последний интересовался отношением украинского населения к немцам и наоборот, а также мероприятиями проводимыми оккупационными властями, а также какие репрессии проводят немцы по отношению к украинскому населению.

Я ему обрисовал действительное положение вещей.

На утро, перед уходом, Молчанов сказал мне, что на днях Буревою будет говорить со мной о участии в организации, какой он не называл.

15 декабря 1942 года посетил меня Буревою и после непродолжительной беседы наедине, поставил передо мной прямо вопрос о участии в организации украинских партизан, ставивших перед собой задачу борьбы с немецкими оккупантами. Я дал ему на это свое согласие.

Тогда Буревою почти дословно сказал мне следующее:

«На территории оккупированной немцами существует организация украинских партизан руководителем которой в г. Мелитополье также являюсь я.

Вступая в нашу партизанскую группу Вы будете подчиняться только мне.

Вам необходимо создать на водочном заводе партизанскую группу, один из членов этой группы должен вести работу на заводе, а второму поручите создать такую же группу на Мелитопольской автобазе, так как организации впоследствии будет очень необходим автотранспорт».

Задание Буревого я принял к исполнению.

Вопрос: Какой псевдоним присвоили Вам в ОУН?

Ответ: Получив мое согласие работать активно в организации, как позже мне стало известно ОУН, Буревой предупредил меня о необходимости соблюдения строжайшей конспирации и в целях сохранения ее присвоил мне псевдоним «Кривonos».

Вопрос: Как Вами было выполнено задание Буревоего.

Ответ: Задание Буревоего по созданию группы на водочном заводе и Мелитопольской автобазе мною было выполнено.

Лично мною 20 декабря 1942 года были завербованы в украинскую партизанскую группу: работница водочного завода Теравская Нина Васильевна, лет 23, проживавшая в г. Мелитополе по ул. Акимовской № дома не помню, рядом с водочным заводом. Кроме этого она имела еще одну квартиру по ул. Дзержинского № 200 (эвакуировалась с немцами).

Милоненко Яков Васильевич, лет 26, родной брат Теравской Н. В., работавший на автобазе шофером. Проживал он вместе с сестрой и родителями по ул. Дзержинского № 200. Милоненко быв[ший] военнопленный, в плен к немцам он попал в районе г. Кировограда, содержался в лагерях военнопленных, откуда бежал, после чего прибыл в Мелитополь.

В настоящее время мобилизован в ряды Красной Армии и находится на крымском участке фронта.

Вопрос: Какие задания вы дали завербованным Вами Милоненко и Теравской?

Ответ: В соответствии с установкой, полученной мною от Буревоего, я дал задание Теравской создать украинскую партизанскую группу на водочном заводе из трех человек. Аналогичное задание я дал Милоненко по Мелитопольской автобазе. Задание обоими было принято к исполнению.

Вопрос: Как оно было выполнено?

Ответ: Милоненко, выполняя полученное от меня задание, лично завербовал в украинскую партизанскую группу на Мелитопольской автобазе:

1. Барсука, имени его не знаю, шофера автобазы, проживавшего на ул. Фрунзе, против завода Воровского.

Где он сейчас работает не знаю, однако я его встречал после прихода в город частей Красной Армии.

2. Борисенко, имени его не знаю, слесарь по ремонту в автобазе, адреса его не знаю.

Где находится сейчас не знаю. Лично я с ним не знаком.

Что касается Теравской, то она задание не выполнила, ссылаясь на трудности подобрать объекты вербовки.

Вопрос: Кого Вы информировали о выполнении задания?

Ответ: В январе мес[яца] 1943 года я информировал Буревого о выполнении его задания. Встреча происходило у меня на квартире.

Вопрос: Какие задания еще получили Вы от Буревого, информировав о выполнении первого?

Ответ: Буревой получив от меня информацию о проведенных новых вербовках, предложил мне продолжить вербовочную работу, т. е. дать задание Милоненко, чтобы он в свою очередь дал задание завербованным им Барсуку и Борисенко, каждому создавать новые тройки. Барсуку на автобазе, а Борисенко на железнодорожной станции.

Это задание мною было передано Милоненко.

Вопрос: Информировал Милоненко Вас о выполнении этого задания?

Ответ: Нет, очевидно ему не удалось со мной встретиться.

Вопрос: Говорили ли Вы Теравской и Милоненко, что они являются членами ОУН?

Ответ: Да, узнав об этом сам в феврале месяце 1943, я лично рассказал Милоненко и Теравской, что организация украинских партизан является ширмой для соблюдения строжайшей конспирации. В действительности все мы являемся членами организации украинских националистов Бандеровского провода, при этом я коротко рассказал им о целях и задачах ОУН.

Теравская и Милоненко приняли мое сообщение без возражений.

Об этом я доложил Молчанову, приехавшему из г. Запорожья ко мне вторично.

Вопрос: Расскажите подробнее о характере беседы вашей с Молчановым во время второго его приезда.

Ответ: Приехав из г. Запорожья, в средних числах февраля 1943 года Молчанов остановился сразу у меня на квартире.

Он проинформировал меня о положении на фронте, заявляя что «Красная армия немного оживилась и успехи ее на Сталинградском фронте, есть результат напряжения последних сил, поэтому украинский народ не может рассчитывать на разгром немцев Красной Армией, поэтому должен самостоятельно вести организованную борьбу с немцами». Тогда же Молчанов сообщил мне, что на оккупированной территории создано много групп украинских партизан и разных других организаций из украинского населения, которые все возглавляются единым руководством «ор-

ганизацией украинских националистов», лидером которой является Степан Бандера. Продолжая, Молчанов сообщил мне, что наша организация «украинских партизан» непосредственно подчинена ОУН, а мы все являемся ее активными членами.

Я спросил его можно ли об этом сказать Теравской и Милоненко, привлеченных мной в организацию «украинских партизан».

Молчанов прямо предложил мне рассказать им об этом и кроме того устроить ему с ними свидание, так как он и сам хочет с ними поговорить.

Только лишь после этого я рассказал им (как показал выше) и условился о свидании на следующий день для встречи с одним человеком, не называя его, на квартире у Теравской возле водочного завода.

Эта встреча мною была организована. Присутствовал я, Молчанов, Теравская и Милоненко.

Молчанов, не представляясь провел с ними беседу аналогично той, которую на день раньше провел со мной.

Следующую и последнюю беседу с Молчановым я имел в апреле месяце в селе Константиновке.

Вопрос: Какое задание Вы получили от Молчанова от имени ОУН?

Ответ: Молчанов дал мне задание: использовать свое служебное положение на заводе и достать водку, которую продать по спекулятивным ценам и на часть вырученных денег приобрести пять револьверов, остальные деньги передать Буревому для нужд организации.

При этом Молчанов предупредил меня, что за оружием ко мне явится человек с которым я должен буду связаться по паролю следующим образом:

Приехавший должен будет мне сказать «Я приехал из Запорожья от Степана Лысавки за пакетом» и после этого назвать свою кличку «Курган», я должен был ответить «Могила» и передать ему оружие.

Вопрос: Где Вы должны были приобрести оружие?

Ответ: Молчанов рекомендовал мне связаться с военными из частей словаков и румын, расположенных в то время в г. Мелитополье и у них за деньги легко было приобрести оружие.

Вопрос: Задание Молчанова Вы выполнили?

Ответ: Да, я в соответствии с полученным заданием от Молчанова, в несколько приемов украл на заводе 15 литров водки, продал их за 10 тысяч рублей, из этих денег за 5 тысяч я купил у словаков пять пистолетов автоматических семизарядных с патронами, а остальные 5 тысяч руб[лей] я передал Буревому для нужд организации.

Вопрос: Кому Вы передали приобретенное Вами оружие?

Ответ: Человек из Запорожья за оружием не приезжал. В апреле мес[яце] 1943 года меня по указанию Молчанова вызвали к нему в село Константиновку.

Встреча наша состоялась на квартире агротехника Шевченко, имени его я не знаю, там же Молчанову лично я и передал все оружие, приобретенное мной.

Вопрос: Кто ознакомил Вас с клятвой ОУН и при каких обстоятельствах.

Ответ: Примерно 15 февраля 1943 года я имел встречу с Буревым у меня на квартире.

Буревой, по поручению Богдана Молчанова, ознакомил меня с программной установкой ОУН, которая заключалась в следующем:

«Немцы продолжают свою политику истребления украинского населения.

Интеллигенция, которая должна вести народ за собой, находится на краю гибели. Ожидать нам нечего.

Борьба до победного конца либо геройская смерть. Красная Армия против своего мощного противника бессильна, у нее нет солдат преданных идеям своего народа.

Силы Красной Армии с каждым днем истощаются.

Украина, занятая немцами, прекратила снабжение СССР хлебом, железом, углем.

Колхозная политика оттолкнулась от большинства крестьян, которые всегда были собственниками, поэтому бороться им в рядах Красной Армии нет интереса.

Красная Армия на грани поражения. Временные успехи надо рассматривать как агонии умирающего.

Вот в этой обстановке на помощь украинскому народу приходит организация украинских националистов. Она берет в свои руки партизанское движение на Украине, ставя перед собой конечную цель создание самостоятельной Украины.

Если Украина не выделится в самостоятельное государство и присоединится к новой России, все равно появятся новые «освободители», которые захотят все богатства забрать в свои руки, что вызовет новую войну.

Зная нашу установку, Вы должны активно вести партизанскую борьбу с немцами и большевиками под руководством ОУН».

Выслушав эту контрреволюционную программную установку ОУН, я дал согласие Буревому бороться против большевиков и немцев в рядах членов ОУН и тут же задал ему вопрос: «Что должны делать ОУНовцы в случае победы Красной Армии?»

На это Буревой ответил:

«Наш народ хорошо знает, что Красная армия может принести с собой колхозы тюрьмы и т. д.

В тоже время если Украина станет самостоятельным государством, то украинское население будет самое богатое в мире.

Поэтому мы должны вести народ за Днепр, организовывать там партизанские отряды для борьбы против того, кто будет сильнее, чтобы уравнивать силы Германии и СССР, довести их до полного истощения и воспользовавшись этим захватить власть в свои руки».

Затем Буревой дал мне прочесть антисоветскую листовку, «обращение к партизанам», в которой предлагалось партизанам переходить на сторону ОУН и бороться против Красной Армии за «самостоятельную Украину».

Буревой познакомил меня также и со второй листовкой, «обращение к украинскому народу», основной смысл которой сводился к созданию самостоятельного украинского государства и роль в этом народа.

После этого Буревой при мне написал «Декалог⁴⁵⁹» – десять заповедей националистов, состоящий из десяти пунктов, передал мне и предложил выучить их на память.

Вопрос: Приведите содержание этих «заповедей».

Ответ: Привести полностью весь текст «Декалога» я не смогу, однако хорошо помню вступление и часть пунктов.

Вступление следующее:

«Я дух одвічної стихії, що зберіг тебе від татарської неволи і поставив на грани двох світів творити нове життя».

Пункт I. Здобудеш українську державу, або згинеш в боротьбі за неї.

Номера по порядку остальных пунктов я не помню, но текст некоторых из них могу привести.

«Про справу не говори с ким можна, але говори с ким треба».

«Ні прозьби, ані грозьби, ні тортури, ні смерть не примусять тебе зрадити тайни».

Передавая мне текст этого «Декалога» Буревой предложил ознакомиться с ним известных мне членов ОУН и каждому в свою очередь знакомить с этой клятвой известных ему членов организации.

Поправляюсь, он называл это не клятвой, а памяткой. Задание это я принял.

Вопрос: Дайте показания о встрече с Молчановым в селе Константиновка Мелитопольского р[айо]на.

⁴⁵⁹ У тексті протоколу допиту постійно слово пишеться з помилкою – «Декалок».

Ответ: 11 апреля 1943 года ко мне зашел Буревой и сообщил о том, что приехал Богдан Молчанов и назначил мне и Буревому встречу с ним на 12 апреля в 10 часов утра между селами Семеновка и лесничество у реки возле скалы «Чертова могила». Однако Буревой заявил мне, что он не пойдет и мне не советует идти, после чего ушел.

Вопрос: Явились ли Вы на эту явку к Молчанову.

Ответ: Нет, ни я ни Буревой не явились, так как боялись, что нас хотят там убить.

Вопрос: В следствии каких причин Вы опасались расправы?

Ответ: У Буревому с Молчановым были большие разногласия по принципиальным вопросам программы действий ОУН, в следствии чего Молчанов предложил Буревому возвратиться в Западную Украину, но Буревой его распоряжение не выполнил.

В средних числах марта 1943 года по просьбе Буревому я поехал с ним к Курило-Крымчаку в село Вознесенку.

Между Буревым и Курило-Крымчаком произошел в моем присутствии большой спор по вопросу предполагавшейся поездки Курило-Крымчака в Берлин на Всеукраинскую конференцию, организовывавшуюся немцами из представителей генерал-комиссариатов, созданных немцами на территории оккупированной Украины. Курило-Крымчак был вызван для участия в этой конференции от Крымского генерал-комиссариата.

Спор между ними произошел потому, что Буревой предложил Курило-Крымчаку, как члену организации ОУН, выступить на конференции в Берлине и потребовать роспуска этой конференции, так как она является не правомощной, а предложить вопросы государственного устройства Украины решать с лидером украинских националистов Степаном Бандерой, для чего потребовать его освобождения из тюрьмы. При этом Буревой подчеркнул, что этого нужно требовать, даже если это будет стоить ему жизни, и добавил, что соответственно будут подготовлены и все остальные представители, едущие на конференцию в Берлин.

Курило-Крымчак стал ему возражать и доказывать, что Украина как лакомый кусок всегда будет подвергаться нападению со стороны других стран, поэтому самостоятельно существовать она не сможет, как выход он считает возможным существование Украины под протекторатом Германии как сильной страны.

При уходе Буревой предупредил Крымчака, что если он не выполнит его указаний, которые являются указаниями центра, то он будет нести ответственность.

На обратном пути из с. Вознесенки я, беседуя с Буревым, сообщил ему, что во мне происходит большая идеологическая борьба и я решил порвать связь с организацией, о чем просил его доложить Молчанову. Что Буревым и было сделано.

Поэтому когда Молчанов, вскоре после этой беседы, назначил мне явку у «Чертовой могилы» я побоялся на нее пойти.

Вопрос: При каких обстоятельства состоялась у Вас встреча с Молчановым в селе Константиновке.

Ответ: Не явившись 12 апреля в 10 часов утра на явку к Молчанову, в тот же день, в 6 часов вечера ко мне пришли на квартиру Шевченко Василий и Иван Молодий, с которым я уже был знаком как с участником организации украинских националистов. Шевченко я совершенно не знал, и передали мне записку от Богдана Молчанова, в которой он предлагал немедленно явиться к нему с приобретенным мною оружием и деньгами имеющимися в наличии.

Я взял с собой тысячу рублей и 6 пистолетов с патронами. Шестой пистолет я получил по указанию от Буревого, от полицейского Буценко Николая, работавшего надзирателем тюрьмы.

В записке было указано, чтобы я явился по адресу который мне укажут Шевченко и Молодий, последние сопровождали меня в село Константиновку в дом Шевченко, сопровождавшего меня Шевченко Василия.

В доме я застал Молчанова и еще одного мужчину, назвавшего себя при знакомстве со мной Гришей, впоследствии я узнал, что «Гриша» это псевдоним, настоящее его имя Крыцан Борис, который являлся начальником «службы безопасности» областного центра ОУН гор. Запорожья.

Таким образом в комнате нас собралось шесть человек: я, Молодий Иван, Шевченко Василий, его отец Шевченко, Крицан и Молчанов Богдан.

В присутствии всех я вручил Молчанову тысячу рублей и все шесть пистолетов, один из коих Молчанов передал Крыцану, второй взял себе, а остальные четыре пистолета вручил отцу Шевченко на хранение.

После этого Молчанов дал задание Молодию Ивану пойти в лесничество и обеспечить ему на следующий день явку Михаил Романовича, фамилию его не знаю, к 7 часам вечера за селом Константиновкой у шлагбаума, а оттуда чтобы он Молодий возвратился в село Ново-Николаевку к своей группе.

Перед уходом Молодий спросил Молчанова, какую давать установку членам организации, на случай прихода частей Красной Армии.

Молчанов в присутствии всех дал следующую установку от имени областного центра ОУН:

«В случае прихода частей Красной Армии, все члены ОУН должны оставаться на своих местах и вести агитацию среди населения против Красной Армии, одновременно создавая в тылу Красной Армии партизанские отряды, которые должны быть готовы к вооруженной борьбе на случай общего выступления под руководством ОУН.

Кроме того, при мобилизации в Красную Армию членов ОУН, каждый из них обязан вести в армии антисоветскую агитацию с целью разложения Красной Армии».

После этого Молодий ушел. Тогда Молчанов дал задание Шевченко Василию достать велосипед для посылки кого-то в г. Бердянск, кого предполагал послать Молчанов в Бердянск я узнал позже. Отец Шевченко куда то сам ушел.

Когда нас осталось трое Молчанов обратился ко мне со следующими словами:

«От Буревого мне известно, что Вы намерены порвать связь с организацией на почве идеологических разногласий, поэтому я должен предупредить Вас, что вам многое известно об организации, либо вы будете работать, в противном случае мы вынуждены будем Вас физически уничтожить».

Затем, зная, что я в то время был уже уволен с завода за уменьшение выпуска продукции, Молчанов стал меня убеждать в необходимости перехода на нелегальное положение, во избежание мобилизации в Германию, а также сообщил мне, что организация возлагает на меня большие надежды как на развитого культурного человека, что в недалеком будущем я смогу быть использован ОУН на руководящей работе в одном из городских или даже областных центров. Предварительно мне нужно будет немного поработать в г. Пологах, а затем окончить 2^х месячные курсы в Днепропетровске.

В части семьи Молчанов обещал ее обеспечить материально.

Независимо от всего этого, я все же настаивал на разрешении выхода из ОУН, тогда Молчанов предложил ложиться спать так как уже было поздно.

Утром Молчанов спросил меня не передумал ли я, подтвердил свое прежнее решение.

Тогда Молчанов предложил мне пойти в город Мелитополь к Буревому и вместе с ним явиться в 7 часов вечера обратно в село Константиновку, после беседы с Буревым, Молчанов даст мне окончательный ответ.

Я с этим предложением согласился и пошел за Буревым, посоветовавшись с которым оба мы решили не ходить к Молчанову.

В тот же день вечером я был арестован СД.

Вопрос: Знаете ли вы Михаил Романовича?

Ответ: Да, я упустил сообщить о нем. С Михаилом Романовичем я познакомился у Курило-Крымчака, когда был у него вместе с Буревым, он являлся активным оуновцем, был членом городской тройки, затем при аресте СД Михаил Романович был ранен и вскоре после этого умер.

Вопрос: Кого предполагали послать в Бердянск на велосипеде за которым ходил Шевченко Василий?

Ответ: Со слов Буревого мне известно, что в Бердянск намечали послать его с целью совершения там террористического акта над инспектором отдела народного образования Клименко Пантелеем Мефодиевичем, членом ОУН, согласно решения областной тройки.

Буревой отказался выполнить это задание, а на следующий день он был арестован СД.

Впоследствии Клименко также был арестован СД и привезен в Мелитополь 26 апреля 1943 года, пробыв в тюрьме месяца три его обратно увезли в Бердянск.

Вопрос: Каким образом Вы познакомились с Молодий Иваном?

Ответ: В декабре месяце 1942 года по заданию Молчанова, Буревой сообщил, что ко мне явится гражданин по фамилии Молодий, который привезет продукты и личные свои вещи для хранения на моей квартире, так как он по заданию организации должен перейти на нелегальное положение и периодически будет останавливаться у меня. Для связи с ним мне был дан Буревым пароль «Вода» который я должен был сообщить в ответ Молодию после того как он скажет мне свой пароль «Вий».

В начале января 1943 года Молодий явился ко мне обменявшись паролями мы познакомились.

Вопрос: Назовите всех известных Вам членов ОУН.

Ответ: Из членов организации украинских националистов известны мне следующие:

1. Буревой Николай Семенович, это его псевдоним, настоящей фамилии его я не знаю, лет 31–32, уроженец Западной Украины, до войны он работал во Львове в украинской кооперации, в должности помощника заведующего магазином, украинец, до 1939 года он сидел в польской тюрьме четыре года за участие в ОУН, окончил во Львове среднюю торговую школу.

В Мелитополе при немцах он работал администратором театра.

Со слов Хабалика мне известно, что Буревой находится во Львове, об этом он мне говорил перед эвакуацией с немцами.

Приметы: ниже среднего роста, волосы светло каштанового цвета, зачесывает на правую сторону, глаза карие, крупный нос, худощавый, черты лица острые, широкоплечий, говорит по украински с западным акцентом, по русски не говорит. Свободно владеет немецким и польским языками.

2. Молодий Иван Иванович, лет 24, украинец, уроженец Западной Украины, образование среднее, при немцах работал начальником полиции в с. Ново-Николаевке, из Мелитополя он уехал в Запорожье, возможно, что он проживает на нелегальном положении, так как по заданию ОУН он должен был остаться в тылу Красной Армии. Знает польский и украинский языки.

Приметы: выше среднего роста, волос черный, зачесывает назад, носит бакенбарды, глаза карие, худощавый, лицо продолговатое, правильные черты лица, нос большой ровный.

3. Михаил Романович, лет 26–27, украинец, уроженец Западной Украины, при немцах работал в лесничестве возле села Вознесенки в качестве переводчика, в Польше сидел 7 лет в тюрьме за оуновскую деятельность. В 1943 году при аресте СД в селе Константиновке был ранен и вскоре умер.

4. Курило-Крымчак Илларион Павлович, лет 42–43, украинец, уроженец села Вознесенки, профессор геологии, был под следствием по процессу СВУ, при немцах работал старостой села Вознесенки, а затем бургомистром города. Бежал с немцами.

Приметы: среднего роста, полный, лицо круглое, большой лоб, волос длиной до затылка светло-каштанового цвета, нос толстый мясистый.

5. Молчанов Богдан, кличка «Степан Лысавка», лет 24, украинец, уроженец Западной Украины. При аресте СД в 1943 году ранен, вскоре умер.

6. Крыцан Борис, кличка «Гриша», лет 31–32, украинец, уроженец Западной Украины. Убит при аресте СД в апреле 1943 года.

7. Шевченко, имя не знаю, лет 45, украинец, уроженец села Константиновка, по специальности агротехник, при немцах также агротехник, проживал в селе Константиновке. При аресте СД был ранен, дальнейшую его судьбу не знаю.

Приметы: Выше среднего роста, средней плотности, шатен, глаза зеленые, имеет вставные стальные зубы коренные. На груди имеет 9 шрамов от пулевых ранений.

8. Шевченко Василий, лет 19, украинец, уроженец села Константиновки, убит при аресте СД в апреле 1943 года.

10. Артюхова Надежда, лет 21, украинка, проживает в гор. Мелитополе по ул. Ивановская №35, окончила фельдшерско-акушерскую школу, при немцах работала акушеркой в с. Ново-Николаевка.

Приметы: среднего роста, брюнетка, глаза черные, худая, особых примет не имеет.

11. Мороз Филипп Леонтьевич, 42 года, украинец, окончил бухгалтерскую школу, при немцах работал главным бухгалтером конторы Заготсено, проживал в г. Запорожье по ул. Броневая, 14.

Арестовывался СД в Запорожье весной 1943 года, 16 апреля с[его] г[ода] переведен в Мелитопольскую тюрьму, откуда бежал вместе с Буревым.

Где находится в настоящее время не известно.

Приметы: Высокий, крепкого телосложения, лицо широкое, волос черный с сединой, на ноге имеет выше колена шрам от ножевого ранения, на какой ноге не помню.

12. Клименко Пантелей Мефодьевич, 41 года, уроженец г. Симферополя, образование высшее, педагог, украинец, при немцах работал инспектором ОНО в г. Бердянске. Арестован СД весной 1943 года, сидел в Мелитопольской тюрьме, в августе месяце был вывезен обратно в Бердянск.

Где сейчас находится неизвестно.

13. Дмитерко, украинец, работает на ж. д. директором школы, при немцах работал там же, проживает в настоящее время в Мелитополе, адрес его не знаю.

14. Хабалик Владимир, лет 27, украинец, уроженец Западной Украины, гор. Тарнополя, техник-гидромелиоратор, при немцах работал переводчиком при шцуполиции.

Окончил в г. Дюссельдорфе 4^х месячную школу переводчиков полиции. Бежал с немцами.

Приметы: высокого роста, худощавый, слегка сутуловатый, брюнет, волос зачесывает назад, глаза карие, лицо продолговатое, владеет украинским, немецким и польскими языками.

14. Милоненко Яков Васильевич, лет 26–27, украинец, по специальности шофер, работал в Мелитопольской автобазе, служил в Красной Армии, попал в плен к немцам в районе гор. Кировограда, в настоящее время служит в Красной Армии на крымском фронте, проживал в Мелитополе, ул. Дзержинского 200.

Приметы: среднего роста, полный, шатен, лицо круглое, розовые щеки, глаза карие.

15. Теравская Нина Васильевна, лет 23, украинка, уроженка Крыма, окончила 2 курса института, при немцах работала на водочном заводе аппаратчицей, проживала с братом Милоненко

Яковом в г. Мелитополе по ул. Дзержинского 200, кроме того имела вторую квартиру возле водочного завода по ул. Акимовской, № дома не знаю.

Бежала с немцами.

Приметы: ниже среднего роста, полная, брюнетка, волос курчавый, глаза карие.

16. Барсук, имя не знаю, лет 45, русский, работал при немцах шофером автобазы в г. Мелитополе, проживает по ул. Фрунзе против завода Воровского в собственном домике.

После изгнания немцев я его встречал в Мелитополе, где сейчас работает не знаю.

Приметы: Выше среднего роста, худой, брюнет, острые черты лица.

17. Борисенко, имени не знаю, при немцах работал слесарем мелитопольской автобазы, проживает возле вокзала. Где сейчас находится я не знаю.

18. Крайний Артем, работал при немцах на сенопункте в районном центре Запорожской области Акимовке, лично его не знаю. Известно мне со слов Молодия, который ездил к нему связываться по паролю «от Пилипа Мороза из Запорожья».

Где он в настоящее время мне не известно.

19. Буценко Николай, лет 25, украинец, работал при немцах надзирателем, проживал в гор. Мелитополе с родными проживал возле мебельной фабрики, против общежития Мелитопольского института инженеров сельского хозяйства, точный адрес не помню.

Бежал с немцами.

Приметы: выше среднего роста, худой, волос черный, глаза карие, лицо продолговатое овальное.

20. Буценко имени не знаю, отец Николая, лет 55, украинец, быв[ший] сотник петлюровской армии, при немцах работал на водочном заводе, сейчас работает в артели Металлоникель сторожем, проживает на окраине города «Круче».

Приметы: выше среднего роста, худощавый, волос черный, большие черные усы опущенные к низу, под глазами мешки, немного сутуловатый.

Из членов ОУН я больше никого не знаю.

Вопрос: Кого Вы знаете из содержателей явочных и конспиративных квартир ОУН.

Ответ: Мне известна явочная квартира специального предназначения для приема работников областного центра ОУН, по ул. Дзержинского, 190 содержателем этой квартиры является Шовкопляс, женщина, эту квартиру мне указал Буревои.

На этой квартире останавливался Молчанов Богдан.

Вторую квартиру явочную мне указала Артюхова Надежда, ул. Московская, 16, возле вокзального базара, квартиру содержанием является Прохода Клавдия, родная сестра Курило-Крымчака.

Об этой квартире я узнал при следующих обстоятельствах.

Находясь в тюрьме и будучи на допросе в СД, во время избияния, мне поломали ребро, впоследствии чего я был направлен с соответствующей охраной в городскую больницу для излечения.

Под предлогом передачи мне пищи, в больницу ко мне пришла Артюхова Надежда, которая сообщила мне о подготавливаемом побеге из тюрьмы нашей группы оуновцев, тогда же она мне сообщила адрес квартиры Проходы Клавдии, где после побега мы должны были собраться и второй квартиры на случай провала первой, ул. Максима Горького, рядом с школой № дома забыл, квартиросодержательница сестра Николаенко, работавшего при немцах инспектором гор ОНО, сейчас он также работает в гор ОНО инспектором.

Вопрос: Кто входил в состав городского центра ОУН гор. Мелитополя.

Ответ: В состав городского центра гор. Мелитополя входило три человека, Буревой, Молодий и Михаил Романович. Причем возглавлял городской центр Буревой.

Вопрос: Из скольких человек состоял областной центр ОУН.

Ответ: Областной центр ОУН Запорожской области состоял также из трех человек, и находился он в гор. Запорожье.

Из членов областного центра ОУН я знал только Молчанова.

При областном центре находилась группа называемая «службой безопасности», в состав этой группы входило произвольное число членов, не менее 10 человек.

Возглавлял Службу Безопасности при областном центре ОУН – Крыцан, остальных лиц я не знаю.

Допрос прерван ²³/_{XII} в 9 час.

Во время допроса делалось два перерыва по два час для отдыха и принятия пищи.

Протокол допроса записан с моих слов верно, лично мною прочитан в чем расписываюсь.

(Сухіно-Фоменко)

Допросил: зам[еститель] нач[альника] отдела УНКГБ

Капитан госбезопасности

(Пулкин)

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 1, арк. 14–28.

Оригінал. Рукопис.

№17
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН
с. НОВОМИКОЛАЇВКА МЕЛИТОПОЛЬСЬКОГО РАЙОНУ
НАДІЇ АРТЮХОВОЇ

24 грудня 1943 р.

Протокол дополнительного допроса
(арестованной)

Артюховой Н. В.

1943 года, Декабря м[еся]ца, 24го дня, гор. Мелитополь.

Я, сотрудник УНКГБ по Запорожской области, старший лейтенант Гос[ударственной] Безопасности Оваустов, сего числа дополнительно допросил арестованную Артюхову Н. В., которая на заданные ей вопросы по существу дела показала:

Допрос начат в 10 часов.

Вопрос: В своем показании от 22го Декабря 1943 года Вы назвали не всех известных Вам членов Организации Украинских Националистов. Следствие требует от вас назвать и других известных вам членов организации?

Ответ: Нет, в своих показаниях при допросе 22го Декабря 1943 года я назвала следствию всех известных мне членов организации украинских националистов. Как-то:

1. Бурево́й Николай Семенович, примерно 27 лет, по национальности украинец. Проживал в городе Мелитополе. Работал администратором театра. Находился на жительство в квартире у гр[аждан]ки по имени Маруся, фамилия не знаю, – во дворе почты, что на улице Пушкина. Где находится и проживает Бурево́й в данное время – мне не известно.

2. Молодий Иван Иванович, примерно 25 лет, украинец. Является уроженцем Западной Украины, прибыл в 1941 году. Нигде не работал. Позже проживал в селе Ново-Николаевка, Мелитопольского р[айо]на. У к[олхозни]ка колхоза «Червона Зирка» – Трегуб. Последнее место работы в указанном селе – начальник полиции, откуда уволился и выбыл неизвестно куда.

3. Хабалик Владимир, отчества не знаю, примерно 27–28 лет, украинец. Место рождения мне не известно. Ранее проживал в Германии, прибыл с немцами на Украину в 1942 году. Проживал в городе Мелитополе, адреса не знаю. Работал в жандармерии, имел звание унтер-офицера. В 1943 году бежал с немцами при отступлении. Где находится в данное время неизвестно.

4. Ротанчук Иван, отчества не знаю. Примерно 24^х лет. По национальности украинец. Является уроженцем села Н-Николаевка, проживал там же на территории колхоза «Червона Зирка». Работал полицейским. В 1943 году при вступлении Красной Армии в город Мелитополь, ушел добровольно в ее ряды.

5. Фоменко Леонид, отчества не знаю, 32^х лет, по национальности украинец. Уроженец и житель города Мелитополя – проживает рядом с тюрьмой. При немцах работал директором спиртоводочного завода. В настоящее время работает в мясокомбинате. Проживает в городе Мелитополь.

6. Морозов, имя и отчества мне не известно. Примерно 32^х лет. Украинец. Места рождения и жительства не знаю. В 1943 году бежал из тюрьмы с Буревым. О его месте нахождения мне ничего не известно.

7. По имени Василий, отчества и фамилия не знаю. Примерно 34^х лет. Украинец. Места рождения и жительства не известно. В 1943 году приезжал из города Запорожья, а потом выехал через некоторое время из гор. Мелитополя в неизвестном направлении. Где сейчас находится я не знаю.

8. По имени Степан, отчества и фамилию не знаю. Примерно 26^{ти} лет. Украинец. Места постоянного жительства и его рождения мне не известно. В 1943 году приезжал из города Запорожья с Василием, после чего выбыл в неизвестном для меня направлении. Где сейчас находится не знаю, со слов Молодия, является как и Василий членом организации.

Кроме этого, мне припоминается, что со слов Молодия членом нашей организации был, один из членов нашей организации в селе Терпенье Мелитопольского р[айо]на, проживавший там и работавший завхозом. Где – не знаю, а так же мне не известно его фамилия и имя.

Как члена нашей организации украинских националистов я подозреваю на полицейского при Мелитопольской тюрьме, по имени Никола, отчества и фамилии не знаю. По национальности украинец. Примерно 24^х лет. Бежал с немцами при отступлении их. Указанного я вызывала из его квартиры. По указанию Молодия. Последним о чем то долго разговаривали. Разговора происходившего между ними я не слышала. Это было накануне побега из тюрьмы Буревыго. Отсюда я заключила, что полицейский по имени Никола, является членом нашей организации.

Других членов нашей организации украинских националистов я не знаю и о них мне никто не говорил, за исключением выше

перечисленных, с которыми я познакомилась через Молодия в процессе моей работы в организации. Несомненно, в нашей организации украинских националистов были и другие ее члены, но о них мне ничего не известно и я с ними не встречалась.

Вопрос: Состоя членом организации, Вы, Артюхова, кроме вышеперечисленных членов должны и Вы их знали! Почему скрываете от следствия. Назовите еще известных Вам членов.

Ответ: Следствию я показала всех известных мне членов организации украинских националистов. Других же членов нашей организации я не знаю и о них мне кто-либо не говорил. Несмотря на мои неоднократные попытки узнать других лиц – членов нашей организации. Несомненно в организации были и другие лица, но в силу конспирации нашей работы их узнать было нельзя.

Вопрос: Будете ли Вы, Артюхова, и в дальнейшем отрицать, что вам не известны члены организации, кроме Вами перечисленных?

Ответ: Да, в этом я буду отрицать и в дальнейшем т. к. мне, Артюховой, не известно другие члены нашей организации украинских националистов, кроме как мною выше перечисленных фамилий.

Вопрос: Известны ли Вам лица – члены Вашей организации в не пределах гор. Мелитополя и Мелитопольского района?

Ответ: Нет, мне не известны члены нашей организации находящиеся в не приделах города Мелитополя и Мелитопольского района. Однако, в разговорах с Молодием И. И. мне стало известно, что в городе: Запорожье, Киеве и в одних из городов Крыма, так-же существуют организации украинских националистов. Где последние находятся, а равно о их руководителях и членов мне ничего не известно. В силу того, что я в этой области не осведомлена и мне Молодий в подробности не вдавался, не смотря на мои попытки узнать все подробности.

Вопрос: Расскажите следствию о практической деятельности каждого из членов организации украинских националистов. В том числе и свою?

Ответ: О практической деятельности членов нашей организации, каждого в отдельности, которых только я знаю мне известно следующее:

1) Молодий Иван Иванович – являлся одним из активных членом организации украинских националистов, как мне известно, по городу Мелитополю и Мелитопольскому району, который практически осуществлял: вербовку новых лиц, в члены организации. Так, например, он завербовал и вовлек в организацию с предварительной обработкой меня – Артюхову, Ротанчука Иван, полицейский из

села Н-Николаевка, сейчас в РККА, Фоменко Леонид, которого он часто посещал, у него ночевал и обрабатывал в националистическом духе. Кроме этого завербовал и еще целый ряд лиц, о которых Молодий мне не говорил и о них ничего мне не известно.

Молодий, как один из активных руководителей организации украинских националистов по Мелитопольщине, вел агитацию и пропаганду, среди украинского населения в националистической форме, при этом давал читать литературу с националистическими направлениями. Сводившие к одному вопросу: создания «Украинской державы» и отражали как призыв к борьбе с немцами и большевиками. Мне лично Молодий давал читать националистическую книгу «Христос воскрес» и «Пролог». Обращения-листовки «К украинскому народу и полицейским украинцам». Несомненно, Молодий указанную литературу, изданную организацией украинских националистов, давал читать во время обработки и другим лицам, но об этом мне ничего не известно.

Кроме этого, Молодий принимал клятву организации украинских националистов при вступлении новых членов в ее ряды. Как, например, он принимал клятву от меня. Из этого видно, что Молодий одним из активных руководителей членов организации украинских националистов, который давал отдельные задания завербованным им лицам по вопросу вовлечения новых лиц в члены организации, проведение агитации, сборы средств для существования организации – от украинского населения. Несомненно, Молодий проводил и другую работу в организации, но о ней мне ничего не известно.

2) Буревою Николай Семенович – тесно был связан с Молодием И. И., с которым он меня и познакомил в 1943 году в Мелитополе, в театре. О практической его подробной деятельности в организации мне не известно т. к. я с Буревым была мало знакома и встречались всего лишь два раза. При первом моем знакомстве в театре и второй раз при получении от него, Буревого, листовки для распространения их среди украинского населения настроенных в националистическом духе. Помимо этого мне Молодий дал пароль, когда я еще не была знакома с Буревым, встречаться с ним, точнее Буревою должен был приходиться ко мне [в] Н-Николаевку, а я его должна в свою очередь проводить к месту прибывания Молодия. Возможно, и я допускаю, что Буревою помимо распространения литературы проводил в организации и другую работу и являясь постоянно в близких связях с Молодием, был больше осведомлен работой нашей организации и выполняемых им заданий.

3) Фоменко Леонид – был вовлечен в организацию Молодием. О его практической деятельности мне ничего не известно, т. к. я с Фоменко была знакома короткое время и с ним встречалась всего несколько раз. Причем разговоров о работе в нашей организации с ним я не имела.

Однако надо полагать, что Фоменко выполнял те же задания, что и другие члены организации украинских националистов, завербованные Молодием И. И.

4) Ротанчук Иван – вовлечен в организацию Молодием. О его практической деятельности мне известно следующее. Во время разговоров, с его слов, в селе Н-Николаевка, который мне сказал, что он проводит агитацию среди украинского населения о создании «Великой Украинской Державы». При чем последний конкретно не сказал с кем и где он проводил беседы в националистическом направлении и какие давал задания. Очевидно, Ротанчук получал указания от Молодия.

5) Хабалик Владимир – кем завербован в организацию я не знаю. О его практической деятельности мне ничего не известно, т. к. я с последним была мало знакома и каких либо разговоров на тему нашей организации не вела. Встречались с Хабалик два раза в городе Мелитополе. Это в квартире Маруси – ф[амилию] не знаю, что проживает во дворе почты по улице Пушкина, куда я приходила по заданию Молодия по вопросу устройства побега из тюрьмы Буревого и других. По всей вероятности, Хабалик как член организации связан с Буревым и проводил работу по городу Мелитополю. Какую вели практическую работу другие названные мною члены организации мне не известно. В силу того, что я с ними была мало знакома и сталкиваться не приходилось по вопросу работы нашей организации и знала их как личности: Морозов и по именам Степан и Василий. Однако зная, что Степан, Василий и Морозов состоя в организации были связаны с Молодием и Буревым, исполняя все то, что и остальные члены организации украинских националистов. Не сомненно в нашей организации проводилась и другая работа касающаяся вопросу образования «Украинской Державы», но о ней мне все не известно, а я здесь показала только о известной мне части работы организации и ее отдельных членов – выше мною перечисленных.

Я же – Артюхова Надежда, покажу здесь на следствии о своей практической деятельности в организации, основные мои функции, которые я получила в виде отдельных заданий от Молодия после того как была вовлечена в организацию и дала соответствующую

щую клятву при поступлении в организацию украинских националистов. Практически я – Артюхова выполняла и имела задание:

1) Вовлечь в организацию украинских националистов новых лиц. Для чего я персонально от Молодия получила указание завербовать б[ывшего] военнослужащего Красной Армии Шевченко Николая, возвратившего с фронта по ранению и побывавшего в плену у немцев, который временно проживал в селе Н-Николаевка, приходил к нам на медпункт на излечение. Сейчас выбыл неизвестно куда. Однако я его не обрабатывала в националистическом духе, боясь своего провала и организации, а также на эту тему с Шевченко не беседовала, за что меня Молодий ругал и предложил снова мне выполнить задание по вовлечению в члены организации Шевченко, на что я дала согласие. Но за неимением места, где я бы могла вести беседы с Шевченко, с последним я не встречалась и в организацию его не вовлекала, как и других лиц.

2) В мою функцию кроме этого входила обязанность как роль связника среди известных мне членов организации украинских националистов. Например: еще когда я не знала Буревого и который должен был придти в село Н-Николаевку к Молодию, последний дал мне пароль, на случай прихода ко мне неизвестного лица, он должен мне сказать «Чи можна купити крему», а я должна была ответить «Був но вишел», на что неизвестный должен сказать «Стэп», а я ответить «Могила». Лишь после этого могла Буревого и неизвестных лиц представить Молодию. Но комне кто-либо не приходил.

3) В селе Н-Николаевка я по заданию Буревого должна была распространить литературу – листовки националистического порядка среди населения и дать одну из них полицейскому Ротанчук, чтобы он в свою очередь по ним проводил агитацию в среде националистически настроенных лиц, сводящих к вопросу создания независимой «Украинской державы». Листовок я кому либо не давала за исключением Ротанчук, а оставшиеся часть листовок у меня взял Молодий т. к. я боялась распространять последние. По заданию Молодия я должна была постоянно держать связь с Буревым.

4) Получила задание от Молодия собирать среди националистически настроенных лиц средства для существования организации. Однако деньги я с кого либо не брала.

5) По городу Мелитополью мною практически исполнялось:

а) По указанию Молодия, через Василия, который приезжал из города Запорожья (Молодий был с последним) я получила три тысячи рублей и отнесла жене Фоменко для того, чтобы она покупала продукты и носила в тюрьму передачи: Буревому и арестованным членам нашей организации немцами.

б) По указанию Молодия в период подготовки побега из тюрьмы Бурового, Фоменко и Морозова, я вызывала к Молодию полицейского по имени Никола, из его квартиры. О чем последние беседовали я не знаю. Вызывала по поручению Молодия – из жандармерии в мой дом – где находился Молодий, полицейского Хабалик; где между ними проходил для меня неизвестный разговор. Поправляюсь, Хабалик являлся не полицейским, а жандармом.

в) По указанию Молодия посещал квартиру по имени Маруся – ф[амилию] не знаю, что проживает во дворе почты по ул. Пушкина (где раньше до ареста проживал Буровой) по вопросу переговоров с Хабаликом о бегстве из тюрьмы Бурового и других. Где я от Хабалика получила документы, подготовленные Буровому и другим, которые вручила я Фоменко Леониду, когда он являлся заключенным с Буровым и Морозовым и работали по разборке разрушенного дома.

г) Создала условия Василию и Степану, для переговоров с Буровым когда он был арестован, накануне его побега из тюрьмы.

д) По указанию Бурового передала Фоменко явочные квартиры на случай побега из тюрьмы, Бурового и других.

В общем, я, Артюхова, принимала активное участие в подготовке к побегу из тюрьмы Бурового и др[угих], а также исполняла все задания нашей организации украинских националистов.

Больше практическую, подробную деятельность, каждого в отдельности из членов нашей организации я рассказать не могу т. к. наша организация была законспирирована и каждый член ее знал лишь только двух других, а их работа ему не была известна. Не смотря на мои попытки от Молодия узнать, что делает каждый из членов нашей организации, получала всегда один ответ «тебе не надо знать».

Допрос прерван в 15⁰⁰

Допрос возобновлен в 16⁰⁰

Вопрос: Какое конкретное задание вы получили от Молодия, когда он выезжал из города Мелитополя в гор. Запорожье?

Ответ: При отъезде Молодия в город Запорожье он мне каких либо заданий не давал, что касается других членов нашей организации мне не известно.

Вопрос: После своего отъезда в город Запорожье приезжали Молодий, снова в город Мелитополь?

Ответ: Нет, Молодий после своего отъезда из города Мелитополя в 1943 году, больше не приезжал.

Вопрос: Скажите, какое конкретное задание вы получили от Молодия через приезжавших к вам из города Запорожье Василия и Степана?

Ответ: Действительно, после отъезда из Мелитополя Молодия, дней через семь из города Запорожья ко мне явились Василий и Степан – члены нашей организации, последние мне каких-либо заданий от Молодия не передавали. За исключением того, что Василий обратился ко мне от имени Молодия, чтоб я его и Степана довела до места работы арестованных Буревоза, Морозова и Фоменко, для переговоров о их побеге из тюрьмы, что мною и было сделано. Однако, о чем происходил разговор между Буревым и Василием мне неизвестно т. к. при их разговоре я не присутствовала. В разговоре с Василием и Степаном я узнала, что Молодий в городе Запорожье лежит больным и обещал скоро приехать в город Мелитополь. Однако, последний не приехал и по сей день.

Вопрос: Давалось ли Вам какое либо задание со стороны организации на случай ухода немцев из города Мелитополя?

Ответ: Нет, мне каких либо заданий со стороны нашей организации не давалось на случай прихода частей Красной Армии в город Мелитополь, что должна в этом случае делать я и члены нашей организации мне не известно и об этом мне никто не говорил.

Вопрос: Что известно Вам о проводимых собраниях вашей организации?

Ответ: Мне о каких либо собраниях организации украинских националистов ничего не известно. Вообще, имели ли они место я не знаю и по этому вопросу от членов нашей организации что либо я не слышала.

Вопрос: Известно ли Вам обстоятельства ареста немцами Буревоза, Фоменко и Морозова?

Ответ: Нет, обстоятельства ареста немцами Буревоза, Фоменко и Морозова мне не известно. По рассказам жены Фоменко, Буревой был арестован немцами по дороге ведущей от города Мелитополь в село Н-Николаевку куда он шел узнать, что произошло с семьей Шевченко, имя не знаю, который состоял членом нашей организации и последний с другим же членом нашей организации из лесничества фамилии не знаю, который находился в доме Шевченко, при попытке их немцами арестовать, оказали вооруженное сопротивление и были убиты, а Буревой как я выше показала был арестован по дороге и доставлен в тюрьму города Мелитополя. Что касается Фоменко и Морозова, жена Фоменко мне не говорила. Выше я показала село Н-Николаевка, а следует считать село Терпенье.

Вопрос: Имеется ли у Вас в данный момент литература Вашей организации и приносили ли Вы ее в дом к своим родителям на хранение?

Ответ: Нет, у меня ранее и в данный момент не имеется и не имелось на хранении литература принадлежащая нашей организации и ее я домой к своим родным когда либо не приносила. За исключением, как-то, я принесла домой листовку в виде обращения к украинским массам, в которой говорилось, что немцы обманули и разорили украинский народ, тут-же народ призывался к борьбе с немцами и создания независимой «Украинской державы». Указанную листовку я получила от Молодия и дала прочитать своему отцу Артюхову Василию, который прочитав листовку меня ругал и сказал, чтоб я больше с подобными рода листовками дел не имела.

Вопрос: Какую проводила работу ваша организация украинских националистов после ухода немцев из города Мелитополя?

Ответ: Об этом я сказать что либо не могу, т. к. после побега из тюрьмы Буревого и отъезда из Мелитополя Молодия механически порвала связь с организацией украинских националистов и его членов, хотя формально из организации не исключалась. После прихода частей Красной Армии в город Мелитополь я только встречалась с Фоменко, при чем по вопросам нашей националистической организации я с ним не разговаривала.

Вопрос: Какую цель преследовали Вы вступая в организацию украинских националистов?

Ответ: Я преследовала цель быть активным членом организации украинских националистов и выполнить ее идеи в части создания «Украинской державы» независимой от других национальностей. Предварительно для этого члены организации должны были вести борьбу с немцами (они ее и вели) и большевиками. Выжидая удобного момента захвата власти в свои руки, когда силы немцев и Красной Армии иссякнут в войне. До этого же организация вела работу агитационного порядка среди украинского населения и занималась вовлечением новых членов в организацию. Я же, Артюхова, являлась одним из активных ее членов, завербованных Молодием.

Более чего либо показать ни чего не могу.

Протокол допроса мне зачитан на понятном мне русском языке. Записано верно с моих слов.

(Артюхова)

Допрос окончен в 24⁰⁰

Допросил сотрудник УНКГБ по З[апорожской] о[бласти]
Ст[арший] лейт[енант] г[осударственной] б[езопасности] (Оваустов)

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 1, арк. 76–80зв.

Оригінал. Рукопис.

№18
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН м. МЕЛІТОПОЛЬ
МИКОЛИ ДМИТЕРКА

30 грудня 1943 р.

Протокол допроса
арестованного Дмитерко Николая Потаповича
от 30го декабря 1943 г.

Допрос начат в 10 ч. 00
окончен в 18 ч. 00

Вопрос: В период оккупации немцами г. Мелитополя, вы все время работали в качестве директора школы №90?

Ответ: Да. Я все время при немцах работал директором школы № 90.

Вопрос: За период работы в качестве директора школы, Вы проводили среди учителей собрания и совещания по вопросам украинизации школы?

Ответ: Да. Я проводил среди учителей то ли собрания, то ли совещания по вопросам работы школы на украинском языке.

Вопрос: Вы среди учителей вашей школы заявляли о том, что будет существовать «самостийна Украина» и отныне вообще всем необходимо вести разговор только на украинском языке?

Ответ: Нет. Я никогда среди учителей не заявлял о том, что будет существовать «Самостийна Украина». Я не отрицаю, что действительно я говорил учителям своей школы, что необходимо всем вести разговорную речь только на украинском языке, так как по приказу отдела народного образования школа №90 являлась украинской.

Вопрос: Был случай, что в школе, где Вы работали директором Вами были расклеены листовки Организации Украинских Националистов?

Ответ: Да. Такой случай был в декабре м[еся]це 1941 г. Действительно, среди полученных мною фашистских плакатов в отделе народного образования были приблизительно 3 штуки националистические украинские листовки, где было указано о создании самостоятельной Украины и обращение к украинской молодежи, чтобы принимала активное участие в создании украинского самостоятельного государства. Эти листовки были вывешены в здании школы. Получив эти фашистские плакаты и листовки националистического характера я дал их секретарю школы Горечевой Елене Ивановне, чтобы она их расклеила в здании школы.

Вопрос: Давая распоряжение о расклейке в здании школы этих фашистских плакатов и украинских националистических листовок, Вы кроме секретаря, кому-либо еще сказали об этих листовках?

Ответ: Получив сверток фашистских плакатов, где были и эти украинские националистические листовки, я отдал секретарю школы и дал распоряжение их расклеить в здании школы.

Вопрос: Вы знали, что среди фашистских плакатов есть и листовки?

Ответ: Нет. Я не знал, что там есть эти листовки.

Вопрос: При немцах Вы в с. Ивановку ездили и сколько раз?

Ответ: Да. При немцах я ездил в с. Ивановку три раза. В 1942 г. два раза и в 1943 г. один раз к своим родным по вопросу приобретения хлеба.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с Буревым?

Ответ: В октябре м[еся]це 1941 г. ко мне в школу № 90, где я был директором пришел Семькин Николай Федорович, директор школы № 19 и артист украинского театра г. Мелитополя Борисенко, имя и отчество его я не знаю. Вместе с ними был еще один человек, мне совершенно не знакомый. Семькин Н. Ф. меня познакомил с этим человеком и во время знакомства представил его, как представителя Западной Украины. Познакомившись с ним, он назвал себя «Микола» не назвав своей фамилии. Я же ему сказал свою фамилию. Когда мы познакомились, то в присутствии Семькина и Борисенко, данный человек по имени «Микола» сказал, что он является студентом Львовского университета, хорошо знает украинскую литературу и просит меня, Дмитерко Н. П. помочь отделу народного образования составить программу по украинской литературе и языку. После этого он обратился к Борисенко и Семькину, чтобы они наладили культурно-просветительскую работу в жел[езно]дор[ожном] клубе. Борисенко он предложил организовать драмкружок, а Семькину организовать хоровой кружок.

В разговоре Микола заявил, что немцы не интересуются украинской национальной культурой и об этом нужно беспокоиться самим украинцам. Поговорив, все пришли к согласию, что действительно за это надо браться и проводить в жизнь. После этого разговора все они, т. е.: Семькин, Борисенко и вновь мой знакомый Микола, ушли.

Вопрос: Откуда Вам стала известна фамилия вновь Вашего знакомого Микола?

Ответ: Будучи по делам службы в отделе народного образования и просматривая ведомости на получения зарплаты сотруд-

никам отдела народного образования, я увидел незнакомую мне фамилию – Буревий, о которой я поинтересовавшись спросил у секретаря отдела народного образования – Полины Марковны Шатуновой. Она мне сказала, что Буревий Николай Семенович является администратором театра им. Шевченко и иногда его используют в отделе народного образования переводчиком немецкого языка. Сказав мне это, она мне сейчас же его и показала его. Тогда я узнал его, с которым меня знакомил Семькин у меня в школе, что это именно Буревий Николай Семенович.

Вопрос: Расскажите название ОУНовских брошюр, которыми Вас снабжал Буревий Н. С.?

Ответ: Из числа оуновских брошюр, которыми меня снабжал Буревий, я помню хорошо были брошюры под названием «Що таке ОУН» и «Национальний рух на Україні». Остальных название брошюр я не помню.

Вопрос: По прочтению ОУНовских брошюр, Вы всегда обратно возвращали их Буревому или еще кому-либо давали их читать?

Ответ: Получая от Буревия оуновскую литературу, он меня предупреждал, чтобы я по прочтению ее возвращал только ему, так как ее у него очень мало, а спрос на нее у него большой. Я лично оуновские брошюры читать никому не давал.

Оуновскую литературу я получал у него и сдавал ему обратно всегда в отделе народного образования.

Получал и сдавал брошюры я у Буревия так, чтобы не было свидетелей. Один раз, помню хорошо, Буревий мне принес на дом брошюру «Национальний Рух на Україні».

Вопрос: Встречаясь систематически с Буревым и имея с ним беседы, как он Вам объяснял о целях и задачах Оуновской организации?

Ответ: Имея систематические встречи с Буревым и ведя с ним беседы об оуновской организации, он мне рассказывал и пояснял следующее: «Оуновская организация существует уже давно, первым руководителем оуновской организации является Симон Петлюра, вторым его последователем является Григорий⁴⁶⁰ Коновалец, который также убит, после него стал возглавлять оуновскую организацию Степан Бендера⁴⁶¹, который в настоящее время арестован и содержится под стражей в Германии в г. Берлине».

⁴⁶⁰ Насправді – Євген.

⁴⁶¹ Саме так у багатьох документах радянських органів державної безпеки писало прізвище провідника ОУН Степана Бандери.

Бурево́й мне рассказал, что когда был взят немецкими войсками г. Львов, то там было организовано правительство «Самостийной Украины» во главе с Степаном Бендерой, который твердо настаивал об организации самостоятельного национального украинского государства. После этого германское военное командование Степана Бендеру арестовало и это правительство распустило, после чего в оуновской организации стал раскол и появились так называемые мельниковцы во главе с Андреем Мельником, который стал на путь германской ориентации, т. е.: в создании украинского национального государства под протекторатом Германии. Бурево́й мне рассказал, что приверженцы Степана Бендеры, которым является и он, проводят свою работу нелегальным образом перед немецкими властями. О целях и задачах оуновской организации Бурево́й мне пояснял так:

«Сейчас идет кровопролитная война между фашистской Германией и Советским Союзом, как одна сторона, так и другая крепко ослабевают и их силы истощаются и скоро настанет момент, когда обе стороны совершенно ослабнут, тогда Организация Украинских Националистов воспользовавшись этим, путем вооруженного восстания захватят власть в свои руки и будет организовано самостоятельное украинское национальное государство.

Правительство этого украинского национального государства будет буржуазное во главе с президентом. Земля переходит в частную собственность по принципу отрубных участков не более 40 га на одно хозяйство, а промышленность будет государственной. На руководящих постах во всех учреждениях и предприятиях всех масштабов будут только украинцы, а граждане других национальностей проживающие на территории Украины будут работать на рядовых работах». Далее, Бурево́й говорил так: чтобы в нужный момент организовать и поднять вооруженное восстание, необходимо сейчас систематически проводить агитационную работу среди украинского и русского населения, внедряя в умы украинского и русского населения живущего на Украине о необходимости создания самостоятельного, ни от кого не зависимого, украинского национального государства, объясняя населению, что природные богатства Украины обеспечат богатую жизнь украинцам и русским, проживающим на территории Украины. Бурево́й это также объяснял тем, что на Украине, в особенности в Донбассе, много имеются населенных мест только русскими и если русское население, проживающее на Украине не поддержит украинцев, то сами украинцы в организации национального государства ничего сами

сделать не смогут, вернее будут не в силах. В проведении агитационной работы среди населения, Бурево́й давал еще такую установку и указания, что надо подготовить украинское и русское население к тому, чтобы во время отступления немецкой армии под натиском и ударами Красной Армии захватывать у немцев оружие и с этим оружием уже выступать против Красной Армии. Население надо воспитывать и направлять против немцев, объясняя им, что немцы являются захватчиками Украины, надо чтобы население везде и всюду немцам устраивали саботаж, вредили, прятали бы хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, скрывались и уклонялись от посылки и поездки в Германию. В отношении Советской власти населению объяснять, что Советское правительство и партия большевиков во главе с ее руководителями, также являются врагами украинского народа и против создания самостоятельного национального украинского государства, что вот мол Советское правительство хочет, чтобы Украина входила в состав Советского Союза и богатства Украины распределялись бы между народами всего Советского Союза и что в условиях Советской Украины украинцы занимают рядовые работы и им нет совершенно никакого предпочтения и привилегии.

Кроме этого, Бурево́й давал установку, что среди населения надо проводить агитацию о том, что Советская власть это есть «жидо-большевистская», против которых надо проводить борьбу.

Вопрос: Какую установку давал Бурево́й Н. С. в отношении проведения вербовочной работы в Организацию Украинских Националистов.

Ответ: В отношении проведения вербовочной работы по вовлечению в Организацию Украинских Националистов Бурево́й Н. С. давал следующую установку: Каждый член оуновской организации должен в свою очередь подобрать соответствующие кандидатуры лиц, обработать предварительно их и затем привлечь в оуновскую организацию не более 5–6 человек, которым в свою очередь каждому в отдельности даются аналогичные задания и они также подыскивают кандидатуры для вовлечения в оуновскую организацию. Это лицо, участник оуновской организации завербовавший несколько человек знает их всех, но они друг друга не должны знать. Каждый из них в отдельности втянувший в оуновскую организацию других лиц, докладывает тому лицу, которым он был завербован о лицах которых он завербовал. Вот такой цепочкой проводится вербовка и вовлечение лиц в оуновскую организацию выполняя полную конспирацию.

Вопрос: С кем был еще в близких отношениях Буревой Н. С.?

Ответ: Мне известно, что Буревой был в близких взаимоотношениях с Борисенко, актером театра им. Шевченко, с Семейкиным Н. Ф. и в более близких взаимоотношениях с Николаенко Афанасием Кирилловичем, который первое время был директором 4ой школы, а затем был инспектором отдела народного образования. К Николаенко А. К. Буревой часто заходил на квартиру. Кроме этого я знаю, что Буревой Н. С. ухаживал за родной сестрой жены Николаенко А. К. Стукановой, которая систематически заходила в дом Николаенко, где и встречалась с Буревым. Я это иногда сам лично видел.

Стуканова, имя и отчество я не помню, проживает в г. Мелитополе по ул. М. Горького приблизительно второй дом от школы № 11 по этой же стороне. Работала Стуканова на консервном заводе в качестве чернорабочей. Где она сейчас работает, я не знаю.

Протокол с моих слов записан верно, мною лично прочитан в чем и расписываюсь (Дмитерко)

Допросил Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского ГОНКБ Ст[арший] Лейт[енант] Г[осударственной] Безоп[асности] (Менделев)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 2, арк. 116–125.
Оригінал. Рукопис.*

№19
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН м. МЕЛІТОПОЛЬ
МИКОЛИ СЕМИКІНА

3 січня 1944 р.

Протокол допроса
(арестованного)

Семыкин Николай Федорович

1944 года, января м[еся]ца, 3го дня, город Мелитополь

Допрос начат: 14 часов 00 мин.

Окончен: 24 часа 00 мин.

Вопрос: Расскажите обстоятельно откуда стало Вам известно о Организации Украинских Националистов?

Ответ: О Организации Украинских Националистов, точнее о существовании данной организации, мне стало известно из слов Приступы Семен Ильича, который вплоть до отступления немцев из города Мелитополя в 1943 году октябре м[еся]це, проживал и работал старостой сельуправы села Кизияр города Мелитополя. При следующих обстоятельствах: в конце ноября м[еся]ца 1941 года староста сельуправы Приступа С. И. вызвал к себе в кабинет. Когда я пришел в кабинет Приступы, то там у него в кабинете были трое для меня незнакомых молодых людей, с которыми он меня познакомил. Последних он мне представил как представите лей, приехавших из города Запорожья, по вопросу проведения культурно-массовой работы в оккупированных местах немцами. При чем не назвал, с какой именно организации приехали указанные выше личности. При знакомстве один назвался Буревым Николай Семеновичем, второй по имени «Михась», третьего представившегося мне человека фамилию и имя я забыл. Здесь подробного разговора по вопросу культ-массовой работы и ее методах не было, а договорился я с Буревым Н. С. встретиться на другой день в школе №19, где я являлся директором школы.

На другой день, согласно договоренности, ко мне в школу пришел Буревой Н. С. Его интересовали вопросы о проведении культ-массовой работы в школе и, в основном, селе. Интересовался вопросами, укомплектованием школы учителями, их национальной прослойки и другими вопросами касающихся работы в школе. В процессе беседы с Буревым я узнал, что он является жителем Западной Украины, а также «Михась» и еще не известной мне фамилии и имя человека, прибывших вместе с ним из города Запорожья. Необходимо отметить, что школу посещал и «Михась». Прожив

приблизительно недели две в сел. Кизияр, Буревой, «Михась» и третьем, мне не известное, лицо выехали в село Вознесенка Мелитопольского района, по неизвестной мне причине. Во время нахождения Буревоего, «Михась» и неизвестного лица в сел. Кизияр, они проживали у Беленко Иван Андреевич, который работал полицейским, ныне бежал с немцами. В момент посещения Буревым моей школы, где я работал, в процессе разговоров с ним, я установил, что он является большим сторонником украинской культуры и языка.

В начале ноября 1941 года, когда я посетил кабинет старосты сель-управы Приступы, то последний мне сказал, что Буревой Н. С. был у него на квартире и говорил с его дочерью Клавдией Семеновной о национальной организации, при чем подробностей Приступа не рассказывал, а только был при убеждениях, что Буревой, «Михась» и неизвестное лицо являлись украинскими националистами. С этим, в свою очередь, согласился и я.

Вопрос: Вы были убеждены, что Буревой, Михась и неизвестное лицо являются националистами?

Ответ: Да, я был убежден, что Буревой, «Михась» и неизвестное лицо являются украинскими националистами.

Вопрос: Какую цель преследовали украинские националисты?

Ответ: Украинские националисты преследовали цель образования независимой Украины, ее независимость без немцев и большевиков.

Вопрос: Кого вы знаете из руководителей ОУН по Мелитопольщине?

Ответ: Кто является руководителем Организации Украинских Националистов по Мелитопольщине мне не известно. Организаторами же ОУН были Буревой Николай Семенович, «Михась» – фамилия, отчество не знаю, еще один молодой человек неизвестной мне фамилии, который приехал из города Запорожья совместно с Буревым, и Курило-Крымчак Ларион Павлович, староста Вознесенской сельской управы, он же в то время был директор Вознесенской средней школы.

Все это мне стало известно лично при разговорах с Буревым Н. С. и «Михась» во время их посещения моей школы в октябре, в 1941 году, и на собрании в средней школе села Вознесенка Мелитопольского р[айо]на в том же 1941 году, ноябре м[еся]це, где выступал «Михась», Курило-Крымчак Л. П., выступление которых носили исключительно националистического характера, здесь же Курило-Крымчак выступал о постановке культ-массовой работы в селе.

Вопрос: Кого вы знаете из членов Организации Украинских Националистов?

Ответ: Из членов Организации Украинских Националистов я не знаю никого. За исключением мною выше перечисленных, как-то Буревоего Н. С., «Михась», неизвестного мне молодого человека и Курило-Крымчак Л. П., которых я назвал как организаторами Украинских Националистов. Кроме этого, мне было известно как украинский националист Позегун имя отчество не знаю, при немцах работал заведующим ж[елезно]дорожного клуба, проживал в Юровке, Первомайская улица, города Мелитополя. Место нахождение его в данное время мне не известно. Последний писал стихи в националистическом духе, украинском, и называл себя украинским поэтом.

Вопрос: Какие давались установки Буревым Н. С. и «Мыхась» о работе организации украинских националистов?

Ответ: Этого мне не известно, как и вообще непосредственную работу организации украинских националистов.

Вопрос: Скажите, что конкретно Буревой давал Вам для исполнения?

Ответ: Со стороны Буревоего Николай Семеновича мне было поручено сделать следующее:

Организовать украинский хоровой кружок и руководить им, при селе Кизияр Мелитопольского района.

Посоветовал в украинской школе, как директору, проследить за чистотой украинского языка т. к. школа украинская, но разговор среди учителей и учеников на русском языке, т. е. весь процесс занятия и разговор учеников и учителей проходил чтоб на украинском языке. На это с Буревым я согласился. Кроме этого мне Буревой предложил подыскать человека для организации драмкружка при ж-дорожной станции Мелитополь, точнее при клубе. В свою очередь я рекомендовал режиссером ж-дорожного клуба Борисенко Иван Даниловича.

Вопрос: Как Вами было выполнено поручение Буревоего Н. С.?

Ответ: По заданию Буревоего в частности организации хоркружка при ж[елезно]дорожном клубе ст. Мелитополь, я не выполнил, т. к. не хотел. В отношении занятий в школе, я, как директор, сделал установку учителям, чтобы вели уроки и разговор на украинском языке.

Для организации драмкружка при ж[елезно]дорожном клубе станции Мелитополь, как я выше показал в настоящем протоколе допроса, Буревому Н. С. рекомендовал Борисенко И. Д., которого

я познакомил с последним, и на что он, Борисенко дал свое согласие организовать драмкружок. Однако, он организован не был по неизвестной мне причине, и Борисенко продолжал работать артистом театра им. Шевченко города Мелитополя.

Вопрос: Какие цели преследовали кружки после их организации?

Ответ: Об этом мне не известно, т. к. Буревою Н. С., в процессе разговора со мной по вопросу организации кружков, не говорил о целях и задачах последних.

Протокол допроса мне зачитан, записано верно с моих слов (Семькин)

В процессе допроса делался перерыв на отдых и принятие пищи в течении одного часа (Семькин)

Допросил сотрудник УНКГБ по З[апорожской] о[бласти]

Ст[арший] Лейт[енант] г[осударственной] б[езопасности] (-)

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 2, арк. 190–194.

Оригінал. Рукопис.

№20
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН м. МЕЛИТОПОЛЬ
АННИ ШОВКОПЛЯС

4 січня 1944 р.

Протокол допроса
арестованной Шевкопляс Анны Ивановны
от 4го января 1944 г.

Допрос начат в 11 ч. 00
Окончен в 24 ч. 00

Вопрос: Следствию известно, что Вы являлись участником «Организации Украинских Националистов» существовавшей в г. Мелитополе. Расскажите подробно, когда, кем и при каких обстоятельствах, Вы были привлечены в эту организацию?

Ответ: Да. Я не отрицаю, что я действительно являлась участником «Организации Украинских Националистов» г. Мелитополя. Обстоятельства моего вовлечения в «ОУН» таковы: осенью приблизительно в ноябре м[еся]це 1941 г. я пошла в с. Вознесенку Мелитопольского р[айо]на к своему знакомому Курило-Крымчаку Иллариону Павловичу, который был в то время старостой сельуправы с. Вознесенка и одновременно директором СШ с. Вознесенка, по вопросу оказания мне помощи в получении продуктов питания в земельной общине в селе. Обратившись к нему по этому вопросу, он мне написал распоряжение на получение картофеля и овощей. Будучи у него в задний школы, в учитель ской, во время нашего разговора зашли два человека, совершенно мне неизвестные. Когда эти двое вошли, то Курило-Крымчак меня с ними познакомил и представил таким образом: это Буревой Николай Семенович из Западной Украины, представитель искусства, с высшим образованием, а это Михаил Романович, также из Западной Украины, мой коллега, будет работать в моей школе. Когда Курило-Крымчак меня познакомил с ними, то он меня им отрекомендовал как бывшую жену своего в прошлом сослуживца-коллеги и друга Усатюка Сергея Васильевича, который был репрессирован в 1935 г. органами НКВД. После нашего знакомства с Буревым и Михаилом Романовичем, они начали у меня спрашивать, где и в качестве кого я работаю, на что я им ответила, что работаю в школе №7 преподавателем украинской литературы в старших классах, а в 5^{тбх} – преподавателем русского языка. Буревой и Михаил Романович также поинтересовались, имеется ли у меня украинская литература. При выходе из школы подошел еще один, неизвестный мне, с которым

меня познакомил Бурево́й, назвав его своим другом. При знакомстве этот человек назвался Иван Ивановичем. На этом наше знакомство и разговор закончился и мы разошлись.

Приблизительно дней через 10–12, Бурево́й Н. С. и Михаил Романович приходили ко мне в школу и спрашивали меня, но меня они тогда не застали и интересовались, где я проживаю. Через день или два они вторично пришли в школу и, застав меня, начали интересоваться есть-ли у меня история Украины Грушевского и словари Огиенко, когда я им ответила, что этого у меня нет, то они поинтересовались, кто еще есть из учителей украинской литературы и у кого может быть. Я порекомендовала обратиться к учителям Николаенко Афанасию Кирилловичу, преподавателю школы № 4 и к Шпехт Ефросинии Николаевне. В беседе Бурево́й Н. С. и Михаил Романович интересовались также, есть ли в нашей школе кружки, как проходит массовая работа. Интересуясь этим вопросом, Бурево́й Н. С. и Михаил Романович предложили мне открыть в школе специальные украинские кружки и внедрять украинскую национальную культуру среди учащихся и учителей, а также ставили вопрос о необходимости украинизации учащихся. После этого я с Буревым Н. С. и Михаил Романовичем часто встречалась и всегда имела с ними беседы. С Буревым я виделась в театре, где он работал администратором и в отделе культуры горуправы. С Михаил Романовичем я встречалась на улице Дзержинского, когда шла из школы домой. Также Михаил Романович заходил ко мне на квартиру. В беседах со мной как Бурево́й, так и Михаил Романович говорили, что Украина должна быть самостоятельным украинским национальным государством, что по этому вопросу в г. Львове идут переговоры представителей «ОУН» во главе с Степаном Бендерой с германским командованием.

Бурево́й Н. С. обрабатывая меня в националистическом духе, давал указания, что мне необходимо проводить работу в националистическом духе среди женщин, подыскивая соответствующие кандидатуры. В отношении государственного строя – самостоятельного украинского национального государства, Бурево́й Н. С. объясняя, говорил, что власть будет выборная и во главе будет президент. Будет частная собственность на землю, колхозов и совхозов не будет, промышленность будет государственная. В отношении «Организации Украинских Националистов», как Бурево́й так и Михаил Романович мне объяснили, что таковая существует уже давно.

Надо сказать, что обрабатывая меня в националистическом духе и давая задание мне в подборе соответствующих кандидатур

среди женщин-украинцев для вовлечения их в массовую работу, как в драмкружки, в хорове, в клубы, все это проводил Михаил Романович, который как бы был прикреплен ко мне, а Буревою Н. С., зная все это, иногда в порядке контроля, спрашивал у меня о результатах данного мне задания. Все эти разговоры, беседы об «ОУН» и порученные мне задания было в период времени с ноября м[еся]ца 1941 г. по январь м[еся]ц 1942 г. Таким образом, мне уже стало ясно об «ОУН» и ее целях и задачах. Считаю, что участником оуновской организации я стала с января м[еся]ца 1942 г.

Вопрос: С кем непосредственно из членов «ОУН» Вы были связаны?

Ответ: Как я уже показывала выше, непосредственно я была связана с членом «ОУН» Михаил Романовичем.

Вопрос: Скажите фамилию Михаил Романовича?

Ответ: Фамилию Михаил Романовича я не знала.

Вопрос: Неужели за все время вашего знакомства и связи с Михаил Романовичем, Вы никогда не интересовались фамилией его?

Ответ: Нет. И не спрашивала.

Вопрос: Изложите подробно формы и методы работы «ОУН», участником которой Вы были?

Ответ: Мне известно со слов и указаний Буревого и Михаил Романовича, что оуновская организация должна проводить свою работу в основном среди украинского населения путем агитации, организации разных драмкружков, хоровых кружков, внедряя в сознание украинский национализм и организация отдельного украинского национального государства. Проводить в жизнь практически это надо путем обработки и втягивания в «ОУН» каждую личность в отдельности, давая им также соответствующие задания. Характерно, что оуновская организация, существовавшая в г. Мелитополе применялась к обстановке, а именно: в 1942 г., кажется в первых месяцах, Буревою Н. С. мне в разговоре со мной рассказал, что в их центре оуновской организации в г. Львове получился раскол, что их идейный руководитель Степан Бендера сейчас германскими властями арестован и находится в г. Берлине. Арестован он за то, что он добивался и настаивал за самостоятельную, ни от кого не зависимую, национальную украинскую республику, этим самым он был против захватнической политики немцев на Украине. Сейчас в оуновской организации появился изменник – ставленник и прямой исполнитель фашистской Германии – это некий Мельник, который за то, чтобы Украина была под протекторатом Германии. А поэтому сейчас в настоящий промежуток времени

«ОУН» в г. Мелитополе надо перестроиться в своей работе и идти в подполье, т. е. надо быть в своей работе осторожными перед немецкими властями, предупредив меня так: «Всё, что мы Вам говорили, Вы не должны никому говорить».

По адресу немецких властей Бурево́й Н. С. высказывал свою ненависть и заявил, что немцы скоро будут из Украины изгнаны, потому что они своей захватнической политикой противопоставляют против себя украинский народ. Бурево́й Н. С. также мне сказал, что за Днестром «ОУН» имеет большие вооруженные силы, которые помогают в изгнании немцев из Украины. В отношении Советской власти и Красной Армии Бурево́й говорил, что Красную Армию и большевиков на Украину мы не допустим, у нас в Западной Украине имеется большая и сильная армия. В отношении создания украинской национальной армии Бурево́й пояснил, что немцы своей жестокой политикой на Украине помогают в создании повстанческой украинской национальной армии, которая будет вести борьбу против немцев и не допустит также Красную Армию на Украину.

Михаил Романович давал установку, чтобы я подыскивала подходящие вполне надежные кандидатуры для вовлечения в «ОУН» и этих лиц сводила с ним или с Бурево́вым, а они уже сами будут дальше действовать. Бурево́й Н. С. по этому вопросу передо мной очень резко ставил вопрос и настаивал, чтобы я решительно проводила в жизнь полученные задания от них по вовлечению лиц в «ОУН» и выражался так «люди нужны, Вам понятно».

В отношении порядка вовлечения в оуновскую организацию лиц мне, как Бурево́й так и Михаил Романович ничего не говорили.

Вопрос: Кто Вам известен из участников «ОУН»?

Ответ: Из участников «ОУН» мне известно только трое: 1) Бурево́й Николай Семенович; 2) Михаил Романович и 3) Иван Иванович. Больше никого я не знаю.

Вопрос: Откуда исходило руководство «ОУН», существовавшей в г. Мелитополь?

Ответ: Мне известно со слов Бурево́го Н. С. и Михаил Романовича, что они получают указания в работе по «ОУН» из г. Львова. Больше по этому вопросу мне ничего не известно.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о существовании и где находился областной центр «ОУН»?

Ответ: Это мне не известно. Об этом мне ни Бурево́й Н. С., ни Михаил Романович не говорили.

Вопрос: Кто Вам известен из лиц как близкие связи Бурево́го Н. С., Михаила Романовича и Иван Ивановича?

Ответ: Из близких связей Буревоего, Михаил Романовича и Иван Ивановича мне известны: Курило-Крымчак И. П. и Николаенко Афанасий Кириллович, который работал в отделе культуры инспектором украинских школ.

Кроме этого, мне известно, что Буревой Н. С. встречался с родной сестрой жены Николаенко, которую зовут Татьяна. Встречался Буревой Н. С. с ней в доме Николаенко А. К. О том, что Буревой Н. С. встречался с Татьяной, мне рассказывала моя colega, учительница Бойко-Авраменко Евдокия Михайловна.

Больше мне никто не известен из близких связей Буревоего Н. С., Михаил Романовича и Иван Ивановича.

Вопрос: Какие Вам известны места и лица, куда часто посещали Буревой Н. С. и Михаил Романович.

Ответ: Это мне не известно.

Вопрос: Что Вам известно с кем был в хороших взаимоотношениях Буревой Н. С. из числа работников гортеатра?

Ответ: Это мне неизвестно.

Вопрос: Расскажите, когда и кто из участников «ОУН» были арестованы немецкими карательными органами?

Ответ: Из участников «ОУН» мне известно, что был арестован немецкими карательными органами СД в апреле м[еся]це 1943 г. Буревой Николай Семенович.

Вопрос: При каких обстоятельствах и где был арестован Буревой Н. С.?

Ответ: Это мне неизвестно.

Вопрос: Откуда Вы узнали, что Буревой Н. С. был арестован СД?

Ответ: О том, что арестован Буревой Н. С. я слыхала от завпеда медшколы Марецкого Сергей Константиновича в учительской школы. Он сказал, что ему говорили студенты, которые видели, когда Буревоего вели под стражей жандармы.

Вопрос: После ареста Буревоего Н. С., какую установку Вам давал Михаил Романович?

Ответ: После ареста Буревоего Н. С. я Михаил Романовича не видела больше.

Вопрос: И Вы после ареста Буревоего Н. С. не интересовались куда делся Михаил Романович, а также Вас это не интересовало?

Ответ: Нет. Я этим не интересовалась.

Вопрос: Чем объяснить, что Вы даете путанные ответы и говорите неправду?

Ответ: Я говорю правду.

Вопрос: А что Вам стало известно об участии Михаила Романовича после ареста Буревоего Н. С.?

Ответ: Куда делся Михаил Романович я не знаю.

Вопрос: Разве Вам не приходилось слышать в отделе культуры об аресте Буревого Н. С. и участии Михаила Романовича?

Ответ: Нет. Разговоров в отделе культуры об аресте Буревого Н. С. и Михаила Романовича я никаких не слыхала.

Вопрос: По вопросу ареста Буревого Н. С., что Вам говорил Курило-Крымчак И. П.?

Ответ: Летом, в первых числах июня м[еся]ца 1943 г. я обратилась к голове горуправы г. Мелитополя Курило-Крымчаку за содействием в получении наркоза и оказания мне медпомощи в проведении операции и во время разговора с ним он мне сказал, что Буревой Н. С. арестован и находится в тюрьме, а об остальных мне ничего не известно.

Вопрос: Кто эти лица «остальные», о которых говорил Курило-Крымчак?

Ответ: Курило-Крымчак И. П. мне сказал, что о Михаиле Романовиче и Иван Ивановиче он ничего не знает, где они находятся.

Вопрос: Кто из Вас затронул вопрос о Буревом Н. С., Михаил Романовиче и о Иван Ивановиче?

Ответ: О Буревом Н. С., Михаил Романовиче и Иван Ивановиче вопрос затронул сам Курило-Крымчак.

Вопрос: Что же он Вам говорил об оказании содействия в побеге из тюрьмы Буревом?

Ответ: Такого разговора у меня с ним не было.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мною лично прочитан в чем и расписываюсь (Шевкопляс)

Допросил: Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского ГОНКГБ – Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударственной] Безоп[асности] (Менделев)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 2, арк. 247–257.
Оригінал. Рукопис.*

№21
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЖИТЕЛЯ МЕЛІТОПОЛЯ
АМВРОСІЯ ПАВЛІЧЕНКА,
ПІДОЗРЮВАНОВОГО У СПІВПРАЦІ З ОУН

6 січня 1944 р.

Протокол допроса
Арестованного – Павличенко Амвросия Степановича
от 6го января 1944 г.
Допрос начат в 13 ч. 00
-/- окончен в 15 ч. 00

Вопрос: Вы арестованы, как участник контрреволюционной «Организации Украинских Националистов». Требуем дать подробные показания о Вашей деятельности в «ОУН»?

Ответ: Я это отрицаю. Участником «ОУН» я не был.

Вопрос: Мы располагаем точными данными, что Вы были тесно связаны с руководителем «ОУН» г. Мелитополя Буревым и участниками «ОУН» Хабаликом Владимиром и Кононенко Иван Сергеевичем, которые систематически посещали Вашу квартиру. Расскажите подробно об этом?

Ответ: Я не отрицаю, что ко мне на квартиру заходили Буревой Николай, Хабалик Владимир и Кононенко Иван Сергеевич. Кононенко ко мне заходил систематически, он проживал по соседству. Хабалик и Буревой у меня были не более 2–3 раз. А вообще, я с ними встречался систематически всегда в гортатре им. Шевченко.

Вопрос: Кто у вас на квартире останавливался из лиц приезжих из г. Запорожья по рекомендации Буревоего?

Ответ: Такого случая никогда не было.

Вопрос: Скажите, был-ли случай в 1942 г., в служебном кабинете у директора водочного завода, когда там собрались Хабалик Владимир, Сухино-Фоменко Леонид, Кононенко Иван Сергеевич и Вы, Павличенко А. С.?

Ответ: Да. Я помню был такой случай, что в 1942 г. в служебном кабинете директора водочного завода, собрались Кононенко И. С., Хабалик Владимир, Сухино-Фоменко Леонид и я, Павличенко А. С.

Вопрос: На какую тему велась тогда беседа?

Ответ: В общей беседе Хабалик начал рассказывать о жизни в Германии, о том, что в Германии есть отдельные колонии, где проживают эмигранты украинские националисты. Отношение немцев к украинским националистам там в Германии было хорошее.

В пример он приводил, что когда начинали петь националистический гимн «Ще не вмерла Украина», то присутствующие немцы всегда вставали, приветствуя. Далее велась беседа о том, что в настоящее время немцы на оккупированной территории Украины жестоко обращаются с украинским населением. Хабалик говорил, что в случае победы Германии, то Украина будет закабалена и станет германской колонией и немцы будут проводить, как и сей час, политику по уничтожению украинского населения. Все пришли к выводу, что с такой политикой немцы долго не удержатся на Украине и будут из ее пределов изгнаны.

Вопрос: Ведя разговор в отношении жестокой кабальной политики немцев в отношении украинского населения на Украине, к какому выводу вы все пришли? Каким путем это будет сделано?

Ответ: Каким путем будут немцы изгнаны из территории Украины, об этом разговора не было.

Вопрос: Когда Буревой находился под стражей в тюрьме, сколько раз Вы ему передавали продуктовую передачу?

Ответ: Продуктовой передачи я Буревому ни разу не передавал.

Прокол допроса с моих слов записан верно, мною лично прочитан в чем и расписываюсь (Павличенко)

Допросил – Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского Гор[одского] отд[ела] НКГБ Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударственной] Безоп[асности] (Менделев)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 1, арк. 155–157
Оригінал. Рукопис.*

№22
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ФЕДОРА ВОЙТАНИКА З
ІНФОРМАЦІЄЮ ПРО СТВОРЕННЯ ОУН У м. ОРИХІВ
8 січня 1944 р.

Протокол допроса
гор. Орехово 8 января 1944 года.

Я, Опер[ативный] Уполномоченный 2 отд[ела] УНКГБ по З[апорожской] области Мл[адший] Лейтенант г[осударственной] безопасности Мицай, сего числа допросил в качестве обвиняемого Войтаник Федора Андреевича

Допрос начат в 11 часов 20 мин.

Вопрос: Какое отношение Вы имеете к организации украинских националистов?

Ответ: До октября месяца 1941 года я к организации украинских националистов никакого отношения не имел, а в средних числах октября 1941 года в город Орехово приезжало 4 человека представителей из центра оуновской организации, среди которых был, как будто бы, племянник Нескромного Александра Антоновича, проживающего по ул. Гоголя дом № 1.

Вопрос: Вы были на собрании националистов?

Ответ: В тот день, когда вызывал меня Каела, я ходил к Нескромному, где были выше указанные националисты 4 человека, кроме того местные жители Коба Иван Харитонович, Каела Федор Андреевич, Нескромный Александр Антонович, кроме того еще неизвестные. Но собрания еще не было, это было часов в 12-1 дня, поэтому я поговорил с представителем ОУН на тему воспитания детей в духе национализма, кроме того, там же, представители говорили, чтобы создать руководство района и города с местных украинцев, после такого задания сидевший Коба И. Х. сказал: «О том, что он в прошлые годы состоял в земстве, то есть в городской думе» (но не помню, он сказал был председателем или же рядовым чином).

Во время разговора с представителем ОУН, собрания еще не было, намечалось на 3 часа дня, но я больше не ходил и никому с учителей не объявлял, не смотря на то, что мне представитель дал задание объявить всем учителям на собрание, которое должно быть в 3 часа дня в том же доме.

Вопрос: Какое Вы получили задание от представителей из центра ОУН?

Ответ: От представителей я получил задание учить учеников исключительно на украинском языке, то есть прививать националистические чувства ученикам.

Вопрос: Расскажите о Вашей практической деятельности согласно полученного задания от представителя центра ОУН?

Ответ: Практическая моя деятельность заключалась в том, что в декабре месяце 1941 года я и другие учителя по вызову быв[шего] инспектора Касан работали в Райнаробразе по исправлению в учебниках, то есть вычеркивали и заклеивали политические слова, а также, будучи директором школы, давал сам также указания учителям. Кроме того, мне давали расклеить в школе оуновские листовки и манифесты от которых я сразу отказался в квартире Нескромного.

Вопрос: Кому Вы с учителей говорили об ОУН?

Ответ: Об оуновской организации у меня дважды был разговор, первый раз в тот же день как я разговаривал с представителем ОУН, вечером я прошел домой, увидел учителя Шевченка Кузьму Яковлевича, с которым несколько время поделились мнением об оуновской организации и воспитания детей в школе в националистическом духе. Такой же разговор был в декабре 1941 года в Райнаробразе, где присутствовали Каела, Фоменко, Ткаченко, Черкашин еще человек 2, но сейчас не помню кто был.

Вопрос: В помещении Райнаробраза собрание было создано специально или же случайно?

Ответ: В помещении Райнаробраза я в то время пошел по своим школьным делам, а когда зашел, то там также были учителя и директора школ, в процессе чего разговор зашел о преподавании истории старых веков. Мы здесь же упомянули и о национальном вопросе, об оуновцах, приехавших из центра гор. Львова.

Вопрос: Какая необходимость был вести беседу с учителями по вопросу оуновской организации?

Ответ: Разговор шел, был затронут не специально, а в процессе беседы вылилось каким-то образом, учитывая, что он тесно связан с воспитанием детей школьного возраста в тот период времени, тогда как специальных подручников не было, а пользовались советскими, только с вычеркнутыми вопросами, касающихся политического характера.

Вопрос: На допросе от 21 октября 1943 года Вы показали, что с Шевченко К. Я. не было никакого разговора об оуновской организации, а сейчас говорите что был такой разговор. Чему верить?

Ответ: На предыдущих допросах я скрыл факт разговора об оуновской организации с Шевченком, а сейчас решил показать правду, так что подтверждаю, что разговор с Шевченком об оуновской организации был в дворе возле моей квартиры на тот день, как я был в квартире Нескромного и беседовал с представителем оуновского центра.

Вопрос: Суть Вашего разговора с Шевченком об ОУН?

Ответ: Разговор об оуновской организации проходил в разрезе воспитания детей школьного возраста, а также Шевченку я сообщил как новости, так что при этом обсуждении больше никто не присутствовал.

Вопрос: Кому было поручено возглавить оуновскую организацию в гор. Орехово?

Ответ: Кому было поручено, для меня неизвестно.

Вопрос: За период временной оккупации немцами гор. Орехово были еще случаи приезда представителей из центра оуновской организации?

Ответ: За весь период оккупации немцами гор. Орехово приезжали один раз представители из центра ОУН, как я уже показал, больше случаев подобных не было никогда, насколько мне известно.

Вопрос: Сколько раз было собрание оуновцев в гор. Орехово?

Ответ: Мне известно, что было один раз собрание оуновцев в квартире Нескромного, в тот период когда приезжали представители из гор. Львова.

Вопрос: Что Вам еще известно об организации украинских националистов?

Ответ: Больше по данному вопросу я не могу ничего показать, протокол записан с моих слов верно и мне прочитан (Войтаник)

Допрос окончен в 15.00

Допросил Опер[ативный] Уполн[омоченый] 2 отд[ела] УНКГБ (Мицай)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 7840, арк. 234–235зв.

Оригінал. Рукопис.

№23
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЖИТЕЛЯ МЕЛИТОПОЛЯ
СИЛЬВЕСТРА БОРСУКА

9 січня 1944 р.

Протокол допроса

г. Мелитополь 9го января 1944 года

Я, Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского ГОНКГБ – Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударственной] Безопасности Менделев допросил арестованного:

Барсук Сильвестр Романович 1898 г. [р]., уроженец с. Верхний Торган Н-Сирогозского р[айо]на Запорожской области, по соц-происхождению из крестьян-середняков, по национальности украинец, беспартийный, образование 4 класса, со слов не судим, военнообязанный, по специальности шофер-слесарь, гр[ажданин] СССР, женат, жена Барсук Антонина Матвеевна 1897 г. [р]., домохозяйка, дочь Ольга 1919 г. [р]., нигде не работает замужем, муж ее – Загуменный Михаил в Красной Армии, дочка Неонила 1927 г. [р]., ученица 9го класса. Отец Барсук Роман Еремеевич, 75 лет, на иждивении. В настоящее время проживает в г. Мелитополе, [на] улице Фрунзе № 136, служит в Красной Армии – в 240 Арт-ремонтной базе в качестве бойца-слесаря.

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались до начала отечественной войны с фашистской Германией?

Ответ: Проживал я в г. Мелитополе по улице Фрунзе № 136 и работал в Автобазе в качестве шофера.

Вопрос: Были-ли Вы военнообязанным и где состояли на военном учете?

Ответ: Да. Я был военнообязанным и состоял на военному учете в Мелитопольском горвоенкомате.

Вопрос: Во время войны, Вы мобилизовывались в Красную Армию?

Ответ: Нет. Я был забронирован за Автобазой.

Вопрос: Почему Вы не эвакуировались из г. Мелитополя при отходе частей Красной Армии в октябре м[еся]це 1941 г.?

Ответ: 4го октября 1941 г. я, как военнообязанный, отходил с партией военнообязанных по направлению на г. Осипенко и в пути следования не доходя до с. Ногайска Приморского р[айо]на, приблизительно 6 или 7го октября 1941 г. вся наша колонна военнообязанных была настигнута немецкими войсками и

захвачены в плен, после чего вся колонна была распущена и все пошли по домам. Я также пришел к себе домой в г. Мелитополь.

Вопрос: Чем Вы занимались в период оккупации г. Мелитополя немецкими захватчиками т. е. начиная с 6го октября 1941 г. до 25/X – 1943 г.?

Ответ: С первых дней прихода немцев в г. Мелитополь, т. е. с 6го октября 1941 г. до сентября м[еся]ца 1942 г. я нигде не работал и находился дома занимаясь своим хозяйством. С начала сентября м[еся]ца 1942 г. я поступил на работу в Автобазу в г. Мелитополе в качестве шофера, где проработал до дня отступления немцев из г. Мелитополя, т. е. до 12го октября 1943 г. и эвакуировался с отступающими немцами.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах, Вы вернулись обратно в г. Мелитополь уже после его освобождения Красной Армией?

Ответ: При эвакуации из г. Мелитополя я вместе с другими сотрудниками автобазы доехал до с. Н-Сирогозы Запорожской области, где и остановились. 28го октября 1943 г. около Н-Сирогоз стояла линия фронта, которую я переехал на автомашине и добровольно сдался частям Красной Армии, захватив с собой насильно одного немецкого солдата. После этого я был освобожден и направился к себе домой в г. Мелитополь, куда прибыл 4го ноября 1943 г.

Вопрос: По прибытию домой в г. Мелитополь 4го ноября 1943 г. чем Вы начали заниматься?

Ответ: По приходу домой в г. Мелитополь я на другой день 5го ноября 1943 г. поступил на работу опять в Автобазу в качестве шофера-слесаря. 1го декабря 1943 г. я был мобилизован в Красную Армию, где нахожусь и в настоящее время в 240 Арт-ремонтной базе в качестве слесаря.

Вопрос: Во время оккупации г. Мелитополя, Вы арестовывались когда-либо немецкими карательными органами и за что?

Ответ: Да. За период оккупации г. Мелитополя немцами я арестовывался «СД» два раза.

Первый раз я был арестован «СД» в сентябре м[еся]це 1942 г. и мне на допросе было предъявлено обвинение в том, что я похитил тонну ячменя.

Но это не было доказано и во время обыска на квартире у меня это не нашли. Под арестом я находился всего одни сутки, после чего был освобожден.

Вторично, я был арестован «СД» в мае м[еся]це 1943 г. и мне была очная ставка с арестованным Кремневым Константином, который также работал со мной в автобазе в качестве шофера-слесаря.

На очной ставке с Кремневым Константином мне был задан один вопрос – говорил-ли мне Кремнев Константин о том, что он знает о некоторых красных партизан, которых хочет выдать? Я этот разговор наш подтвердил. После чего я был освобожден.

Вопрос: Расскажите подробно суть вашего разговора с Кремневым Константином о каких-то партизанах, которых он собирается предать?

Ответ: В мае м[еся]це 1943 г. работая совместно с Кремневым Константином на подвозке кирпича на строительство на территории мясокомбината он в разговоре со мной сказал мне так: «я знаю группу партизан, которых думаю выдать в СД». Я ему на это ничего не ответил. После приезда с работы, Кремнев К. в этот же день был арестован «СД». Приблизительно дня через 3 я был арестован и дана была мне очная ставка с Кремневым по этому вопросу, который я подтвердил.

Вопрос: Будучи арестованным «СД» два раза, каким еще они интересовались у Вас вопросами?

Ответ: Другими вопросами у меня не интересовались.

Вопрос: Где в настоящее время находится Кремнев Константин?

Ответ: После ареста Кремнева Константина «СД», я слышал, что он был отправлен в концлагеря. С тех пор его местонахождение мне не известно.

Вопрос: По каким вопросам Вас еще допрашивали на очной ставке с Кремневым Константином?

Ответ: Других вопросов на очной ставке у меня с Кремневым К. не было.

Вопрос: В качестве кого работал в Автобазе Милоненко Яков Васильевич при немцах?

Ответ: Милоненко Яков Васильевич при немцах работал на Автобазе в качестве шофера.

Вопрос: С какого времени Вы знаете Милоненко Я. В. и какие у Вас с ним были взаимоотношения?

Ответ: Милоненко Якова Васильевича я знаю приблизительно с 1937 г. Взаимоотношения у меня с ним были все время нормальные и личных счетов не было.

Вопрос: Милоненко Я. В. при немцах арестовывался?

Ответ: Нет. Милоненко Я. В. при немцах ни разу не арестовывался.

Вопрос: Работая совместно с Милоненко Я. В. на автобазе при немцах, по каким вопросам Вам приходилось с ним разговаривать?

Ответ: Работая с Милоненко Я. В. совместно на автобазе, мне приходилось с ним часто иметь разговоры на политические темы.

Вопрос: Расскажите подробно по каким вопросам на политические темы с Вами беседовал Милоненко Я. В?

Ответ: Милоненко Я. В. в начале начал интересоваться у меня, как я смотрю на то, чтобы начать борьбу против немцев. Я ему заявил, что согласен на это. Тогда он мне предложил начать приобретать оружие нелегальным образом, объясняя, что где только возможно за всякую цену и если не хватит денег, то он даст. Я согласился на это.

Далее в беседах и разговорах с ним, он, Милоненко Я. В. мне говорил, что это приобретенное оружие надо будет спрятать и при удобном моменте и когда будет возможность, будем бить немцев и изгонять их из Украины. Я с ним вполне согласился и дал слово, что приступаю к исполнению в отношении приобретения оружия.

Вопрос: Какие еще Милоненко Я. В. давал Вам задания?

Ответ: Милоненко Я. В. кроме того, что дал мне задание приобретать оружие, позже, через несколько дней дал также задание, чтобы я в свою очередь подыскал двух человек и дал им такие же задания. Я также на это согласился и сказал, что выполню.

Вопрос: Что Вами выполнено в порядке полученных заданий от Милоненко Я. В.?

Ответ: В порядке полученных заданий от Милоненко Я. В. я ничего не сделал, только потому, что в процессе последующих моих с ним бесед Милоненко Я. В. начал мне говорить, что приобретенным оружием будем бить и уничтожать вначале немца, а затем это оружие повернем против Красной Армии и большевиков.

Когда мне это Милоненко Я. В. сказал, то я решил ничего не делать.

Вопрос: Расскажите более подробно все даваемые установки Вам со стороны Милоненко Я. В.?

Ответ: После того, когда я дал свое согласие Милоненко Я. В., что приобрету оружие и втяну еще двух человек в организацию, которая проводит борьбу против немцев, он с каждым днем посвящал более подробно меня в суть дела, а именно:

Милоненко Я. В. рассказал мне, что на Украине и в частности существует «Организация Украинских Националистов» в г. Мелитополь. Эта организация состоит только из украинцев и конечная ее цель освобождение Украины от немецких захватчиков и от большевиков, и от Советского Союза. И организация самостоятельного украинского национального государства. Объясняя это, Милонен-

ко говорил мне и убеждал меня, что нужно как скорее приобрести оружие и втянуть в «ОУН» еще 2^х (двух) человек, которым в свою очередь дать также задания. Больше не о чем он мне не говорил.

Вопрос: Какую литературу и листовки давал Вам читать Милоненко Я. В.?

Ответ: Милоненко Я. В. один раз дал мне почитать оуновскую листовку в которой было указано, что надо проводить борьбу с немецкими захватчиками изгоняя их из территории Украины, а также бороться против Красной Армии и большевиков не допускать их на земли Украины, а надо создавать независимое украинское национальное государство.

Больше никаких листовок и литературы он мне не давал читать.

Вопрос: Что говорил Вам Милоненко Я. В. о руководстве «ОУН» в г. Мелитополь?

Ответ: По этому вопросу Милоненко Я. В. мне ничего не говорил. Помню, я как-то задал ему вопрос о руководстве «ОУН» в г. Мелитополе, на что мне Милоненко ответил, что этого тебе нечего знать, а когда будешь хорошо работать, тогда я тебе скажу.

Вопрос: Какие установки Вам давал Милоненко Я. В. при отступлении немцев из г. Мелитополя?

Ответ: За весь период отступления немцев из г. Мелитополя Милоненко Я. В. мне ничего не говорил и никаких установок не давал.

Вопрос: Следствие требует рассказать правду, что Вами выполнено в порядке полученных заданий от Милоненко Я. В., как участнику «Организации Украинских Националистов»?

Ответ: Я заявляю еще раз, что вначале я дал согласие Милоненко быть участником «Организации Украинских Националистов» и проводить борьбу против немецких захватчиков, но впоследствии, когда Милоненко мне уже начал говорить более подробно о целях и задачах «ОУН», что эта организация проводит борьбу и с немецкими захватчиками и с большевиками, и ставит своей целью организацию самостоятельного независимого украинского национального государства, тогда я решил полученные задания не выполнять, заявив Милоненко, что я делать ничего не буду только потому, что эта организация борется против Красной Армии и большевиков.

Вопрос: Какое же сделал Вам предупреждение Милоненко Я. В. после того, когда вы заявили ему таким отказом?

Ответ: После того, когда я заявил Милоненко Я. В., что не буду выполнять полученные задания, по причине того, что эта организация «ОУН» проводит борьбу против Красной Армии и большеви-

ков, то он мне ничего не сказал и с тех пор никаких разговоров со мной не имел.

Вопрос: Вы говорите явную неправду. Не могло так быть, чтобы Вы отказались от полученных для выполнения заданий и Вам по этому вопросу Милоненко Я. В. ничего не сказал и не сделал никакого предупреждения. А также Вы говорите неправду, что не выполнили задания. Следствие располагает данными, что Вы, являясь участником «ОУН», выполнили задания, полученные от Милоненко, а поэтому требуем рассказать всю правду об этом, без всякого упорства, ибо это все бесцельно. Отвечайте.

Ответ: Я заявляю, что мною ничего не выполнено из полученного задания от Милоненко, а также то, что когда я отказался, то Милоненко мне ничего не говорил и не угрожал.

Вопрос: Шофера автобазы Борисенко, вы знаете?

Ответ: Да. Шофера автобазы Борисенко Алексея я знаю с 1941 г., до войны. С Борисенко Алексеем я работал вместе до оккупации г. Мелитополя немцами и в период немецкой оккупации г. Мелитополя.

Вопрос: Какие у Вас с ним были взаимоотношения?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Борисенко Алексеем были нормальные и личных счетов я с ним не имел.

Вопрос: Что Вам говорил Милоненко Я. В., об участии Борисенко Алексея в «Организации Украинских Националистов»?

Ответ: Милоненко Я. В. у меня однажды спрашивал, имел-ли я разговор с Борисенко Алексеем по вопросу его участия в «ОУН». Я ответил, что такого разговора не имел с ним и Борисенко Алексей мне ничего не говорил.

После этого разговора с Милоненко я говорил с Борисенко Алексеем который мне сказал, что Милоненко ему также дал задание приобретать оружие и вовлекать в организацию украинских националистов лиц для проведения борьбы против немецких захватчиков и против большевиков и Красной Армии за организацию самостоятельной независимой украинской национальной республики, но он, Борисенко, заявил Милоненко, что от этого он отказывается и делать ничего не будет.

Сказав об этом мне, Борисенко также посоветовал не принимать в «ОУН» никакого участия.

Вопрос: Когда вы в последний раз виделись с Борисенко Алексеем и где он находится сейчас?

Ответ: Последний раз с Борисенко Алексеем я виделся приблизительно 7 или 8го ноября 1943 г. Я к нему приходил домой. Он

проживает г. Мелитополь, поселок Юровка, ул. Октябрьская, дом номер я не знаю. Пришел я к нему как к товарищу. В беседе с ним он сказал, что устроился на работу на жел[езную] дорогу рабочим по ремонту путей. После этой встречи я его больше не видел. Через некоторое время я узнал, что Борисенко мобилизован в Красную Армию и находится на Запорожском участке фронта. Больше мне о нем ничего не известно.

Вопрос: Таким образом Вам известно, что Милоненко Я. В. вербовал в «ОУН» кроме Вас и Борисенко Алексея?

Ответ: Да. Со слов самого Борисенко Алексея, мне известно, что Милоненко Я. В. вербовал его в «ОУН», но он якобы не дал своего согласия.

Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан вслух, в чем и расписываюсь (Борсук)

Допросил – Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского ГОНКГБ Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударственной] Безоп[асности] (Менделев)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 1, арк. 103–117.
Оригінал. Рукопис.*

№24

ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЖИТЕЛЬКИ ЗАПОРІЖЖЯ НАДІЇ БІЛОШИСТОЇ З ІНФОРМАЦІЄЮ ПРО УЧАСНИКІВ ПОХІДНОЇ ГРУПИ ОУН

10 січня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, января 10 дня, я, Зам[еститель] командира 127 пп в[ойск] НКВД майор Соколов и Мл[адший] пом[ощник] нач[альника] РО полка лейтенант Кошелев допросили в качестве задержанной

Белошистая Надежда Леонтьевна, 1923 года рождения, уроженка города Бердичев, жительница г. Запорожье, пл. Шевченко, улица Инженерная, дом № 8, украинка, б[ез]партийная, образование 9 классов, из рабочих, рабочая, со слов не судима.

Вопрос: На предыдущем допросе Вы показали, что имели связь с украинскими националистами, проживавшими в 1941 году по улице Инженерной, дом №5.

Уточните характер Ваших связей.

Ответ: Связь с представителями Западной Украины у меня и подруг Дедушенко Тамары и Страусовой Марии в начале носили товарищеский характер, а затем они начали нас обрабатывать в националистическом духе и использовать в интересах деятельности организации украинских националистов.

Вопрос: При каких обстоятельствах и когда у Вас произошло знакомство с представителями организации украинских националистов из Западной Украины?

Ответ: В октябре месяце 1941 года ко мне на квартиру пришли мои подруги Дедушенко Тамара Степановна, Страусова Мария Ивановна, проживавшие в г. Запорожье по ул. Инженерной и пригласили меня к соседке по дому Котовой Пелагеи Ивановне. Предлогом для посещения Котовой явилось то, что у неё на квартире стояли молодые люди, приехавшие из Западной Украины, у которых имелся патефон и можно будет устроить танцы. На предложение подруг я согласилась.

Прийдя в дом к Котовой, Мария и Тамара познакомили меня с находившимися там украинцами. Во время знакомства квартиранты Котовой, которых было четыре человека, отрекомендовались как представители Западной Украины. После знакомства были организованы танцы. При уходе от них, они просили нас заходить, на что мы дали согласие.

Вопрос: Часто ли Вы встречались с украинцами проживавшими по ул. Инженерной дом № 5?

Ответ: За время их проживания в г. Запорожье на протяжении полутора месяца, я по Инженерной улице в доме № 5 была около 20 раз, но при каждом посещении со мной были подруги Дедушенко Тамара и Страусова Мария.

Вопрос: Назовите всех известных Вам лиц, проживавших в доме № 5 по Инженерной улице.

Ответ: Из лиц проживавших в доме № 5 по Инженерной улице мне известны следующие:

1. Радник, имя [и] отчество не знаю, около 40 лет, выше среднего роста, волосы рыжие, лицо продолговатое, носит очки. Житель Западной Украины.

2. Терентий, фамилию не знаю, около 25 лет, выше среднего роста, блондин, худощавый, лицо в веснушках.

3. Юрко, фамилию не знаю, около 20 лет, среднего роста, брюнет, лицо продолговатое, волосы зачесывает назад.

4. Василий, фамилии не знаю, около 30 лет, выше среднего роста, брюнет, лицо смуглое и продолговатое.

Кроме того, указанную квартиру посещали и другие представители из Западной Украины, которых охарактеризовать я не могу за исключением одного присутствовавшего на совещании по имени Тарас, около 27 лет, ниже среднего роста, брюнет, худощавый, лицо продолговатое.

Все перечисленные прибыли из Западной Украины.

Вопрос: Расскажите о характере бесед, происходивших у Вас с украинскими националистами.

Ответ: Примерно недели через две после нашего знакомства с членами организации украинских националистов из Западной Украины мы, т. е. я, Дедушенко Тамара и Страусова Мария украинскими националистами Радник, Юрко и другими систематически начали обрабатываться в националистическом духе. В частности, при одной из бесед с нами, Радник рассказал о том, что украинский народ Западной Украины много лет угнетался поляками, о чем подтверждают следующие факты. Украинцам проживавшим в Западных областях поляки не разрешали разговаривать и учиться на украинском языке. Далее Радник рассказал об истории возникновения организации украинских националистов и при этом заявил, что будучи неравноправными и угнетенными, украинцы проживавшие на территории Польши объединились и создали организацию украинских националистов во главе которой Бандера Степан. Организация была создана по типу нацистской партии Германии и в довоенное время с Германским правительством на-

ходила в тесном контакте. В конце беседы Радник заявил, что организация украинских националистов ведет борьбу за создание самостоятельного украинского государства, опираясь на помощь Германии. В будущем, якобы, самостоятельное украинское государство должно будет являться для Германии поставщиком хлеба, получая оттуда всевозможную технику.

На последующих беседах, происходивших вечерами в доме № 5 по Инженерной улице, Радник и Юрко говорили нам о том, что хотя в данное время организация украинских националистов находится и в хороших взаимоотношениях с Германией, но тем не менее Германия может изменить политику по отношению украинцев и поэтому украинский народ должен быть готовым выступить за самостоятельность Украины против Германии.

В ходе бесед Радник мне, Дедушенко Тамаре и Страусовой Марии сообщил, что он, Юрко, Василий, Терентий и др[угие], приехавшие с ним из Западной Украины и проживающие в г. Запорожье, прибыли по заданию руководителя «ОУН» Бандера с целью создания из числа местных украинцев кружков и ячеек в городах и селах. Кроме того, имеют задачу на проведение среди местных украинцев воспитательной работы в националистическом духе, хотя при этом заявил, что украинская молодежь воспитана в духе большевизма и поэтому требует особой обработки. При разговоре о создании самостоятельного украинского государства Радник ссылаясь на какие-то произведения Шевченко, какие именно я не помню и заявил, что Шевченко является украинским националистом.

Из рассказов Радника мне и моим подругам было известно, что на Западной Украине создана какая-то Украинская добровольческая армия, которая предназначена для борьбы за самостоятельность Украины. Где эта армия находилась и что делала в то время для нас известно не было.

Вопрос: Какие преследовали цели Радник и другие обрабатывая Вас в националистическом духе?

Ответ: Для меня в ходе бесед стало вполне очевидно, что Радник и другие националисты Западной Украины обрабатывали нас в националистическом духе с целью вовлечения в их организацию и использования в интересах работы украинских националистов. Это же подтверждается и таким хотя бы фактом. При одной из бесед Радник предупредил нас о том, что бы о характере наших разговоров ни кому не говорили и потребовал с нас на этот счет слово, в чем мы ему обещали. Предупреждая нас о неразглашении, Радник объяснил, что в вопросах деятельности украинских нацио-

налистов надо вести себя конспиративно с тем, чтобы не узнали немецкие власти, иначе может выйти неприятность.

Вопрос: Следовательно Вам было предложено войти в состав организации украинских националистов и принимать в ней активное участие?

Ответ: Да, мне, Дедушенко Тамаре и Страусовой Марии Радник предложил в организации украинских националистов принять активное участие.

Вопрос: Вы дали на это согласие?

Ответ: Да, после соответствующей обработки Радником, Юрко и др[угими] в националистическом духе, я, Дедушенко Тамара и Страусова Мария дали свое согласие на участие в организации украинских националистов и одновременно обещание о неразглашении известной нам деятельности данной организации.

Вопрос: Какая перед Вами была поставлена задача после того как Вы дали согласие войти в состав ОУН?

Ответ: Представитель организации украинских националистов Радник поставил перед нами задачу:

– Оказывать помощь в подборе и изучении молодежи для вовлечения в организацию украинских националистов.

В целях выполнения этого задания Радник рекомендовал посмотреть всех своих знакомых. Кроме того, заводить новые знакомства, но во всех случаях подбирать молодежь, которая настроена против немецких оккупационных властей. О всех подобранных мы должны были сообщать ему или Юрко для последующей обработки и вовлечения в организацию. Лично нам вести разговор о существовании организации украинских националистов и ее деятельности было запрещено.

Наряду с этим, как базу роста организации, Радник предложил нам выявлять бывших участников Петлюровской армии и сообщать о них ему.

Вопрос: Расскажите о выполнении задания, полученного Вами от Радник?

Ответ: Полученное задание я, а так же Дедушенко Тамара и Страусова Мария не выполнили, так как вскоре после получения задания все представители из Западной Украины, в том числе и Радник, стали подвергаться преследованию со стороны немецко-оккупационных властей, получили какие-то «волчьи» билеты и в целях избежания провала организации и боязни репрессий к ним, вынуждены были выехать на родину.

Вопрос: Ограничивалась ли Ваша обработка в националистическом духе только путем бесед или же были и другие методы?

Ответ: Нет. Кроме бесед, украинские националисты и, в частности, Радник и Юрко давали нам читать литературу сугубо националистического содержания. Как например: «История Украины» и брошюры о задачах украинских националистов. Кто авторы книги «История Украины» и брошюр, а также их точное содержание я не помню.

Кроме того, в конце октября м[еся]ца 1941 года я присутствовала на совещании украинских националистов, происходившем в доме № 5 по Инженерной улице. На совещании кроме меня были Радник, Юрко, Василий, Терентий, Тарас, Дедушенко Тамара и Страусова Мария.

На указанном совещании, длившемся около часа, выступал один Тарас, который говорил о необходимости создания кружков и ячеек среди молодежи. По его словам, кружки и ячейки должны были явиться школой воспитания украинской молодежи в националистическом духе. Тарас отметил, что в связи с отсутствием у местной молодежи понятия об украинском национализме, нужна серьезная и большая воспитательная работа. Кроме того, Тарас отмечал, что украинский народ замучен и запуган немцами и поэтому [...] его против их не так то [...]. Далее Тарас сказал, что в украинских селах крестьяне верят немцам в части той, что они якобы дадут землю, что нас так же обязывают на усиление работы в селах.

В конце доклада Тарас заявил, что в г. Запорожье работа ОУН поставлена плохо и, обратившись к нам, призвал, чтобы мы активно помогали в подборе кандидатур для вербовки в националистическую организацию.

Вопрос: Вам известно откуда приехал Тарас?

Ответ: Нет, это мне не известно.

Вопрос: Часто ли Вы присутствовали на совещаниях украинских националистов?

Ответ: За все время моей связи с украинскими националистами на протяжении полутора месяцев я присутствовала лишь на одном указанном совещании, хотя такие совещания у них проходили часто, о чем мне известно из личных наблюдений. В комнату, где проживали Радник, Юрко и др[угие] мы входили только по приглашению, а все остальное время находились на кухне или в соседней комнате. При первых посещениях я наблюдала когда в комнате, где проживали Радник, Юрко и др[угие], неоднократно происходили при закрытых дверях какие-то совещания, на которых присутствовало 15–20 человек. Кто присутствовал, для меня неизвестно, так как после совещания они выходили через темный коридор.

Вопрос: Кого Вы знаете из числа местных жителей, имевших связи с украинскими националистами?

Ответ: Мне известно, что связь с украинскими националистами имел некий Олейник Иван, около 25 лет, житель ст. Софиевки, Запорожской обл., который во время оккупации работал [...]. Где проживает Олейник сейчас мне не известно.

Однажды в дом № 5 на Инженерной улице приходила девушка, фамилию, имя и отчество не знаю, около 20 лет, которая вызывала националиста Василя, и о чем-то с ним разговаривала. После непродолжительной беседы Василий вошел в комнату, взял несколько книг и брошюр националистического характера и отдал указанной девушке. Позднее от квартирохозяйки Котовой я узнала, что указанная девушка училась в Запорожском педагогическом институте и проживала на площади Шевченко.

Наконец я знаю, что на собрании украинских националистов присутствовала девушка по имени Люда или Дуся, около 20 лет, учащаяся Запорожского института и молодой человек по имени Шурко, около 23 лет, бывший лейтенант К[расной] А[рмии], оба жители г. Запорожья (не точно), правый берег р. Днепра.

Вопрос: Кто являлся руководителем организации украинских националистов в городе Запорожье?

Ответ: Точно мне не известно, но я предполагаю, что руководителем организации украинских националистов в г. Запорожье являлся Радник.

Вопрос: Известны ли Вам другие квартиры где размещались украинские националисты?

Ответ: Да, мне известно, что Юрко и Терентий впоследствии проживали [в] г. Запорожье, ул. Роза Люксембург, дом 18 кв. 14 у гражданки по имени Екатерина, которая при отходе немцев эвакуировалась с ними.

Вопрос: Какие Вы получили указания, как член организации украинских националистов при убытии представителей из Западной Украины Радник и других из г. Запорожье?

Ответ: За несколько дней до выезда украинских националистов из г. Запорожье нас вызвал к себе на квартиру Радник и сообщил, что немцы свою политику к украинским националистам изменили и начали преследование, а поэтому они вынуждены выехать к себе на родину. Одновременно сказал, что руководитель ОУН Бандера Степан немцами арестован, а украинских националистов немцы разыскивают с целью ареста.

Далее Радник нас предупредил, чтобы мы не проводили открыто националистическую пропаганду и вообще были очень осторожны.

Кроме того, Радник предупредил, что через некоторое время в г. Запорожье должен будет прибыть их представитель и не исключено, что приедет Василий, который с нами свяжется и даст указания что делать.

После указанного разговора Радник меня, Дедушенко Тамару, ее отца Дедушенко Степана Даниловича и Страусову Марию сфотографировал на пленку.

Вопрос: Кто такой Дедушенко Степан Данилович?

Ответ: Дедушенко Степан Данилович проживает [в] г. Запорожье ул. Инженерная, дом номер не помню. Во время оккупации работал квартальным.

Кроме того, мне известно, что в доме Дедушенко проживало несколько человек украинских националистов.

Вопрос: Приезжал ли к Вам на связь кто либо из представителей ОУН после выезда Радник и других?

Ответ: В январе м[еся]це 1942 года в г. Запорожье приезжал представитель ОУН из Западной Украины Василий, с которым я встретила на квартире у Котовой.

При встрече с Василием каких-либо указаний он мне не давал.

Вскоре после появления Василия у Котовой в дом явились сотрудники «СД» и его арестовали. Позднее от Дедушенко Степана я узнала, что Василий немцами был расстрелян.

Вопрос: Где в настоящее время работают и проживают Дедушенко Тамара, Страусова Мария и Котова Пелагея?

Ответ: Дедушенко Тамара и Страусова Мария в 1942 году отправлены на работу в Германию и где они находятся в данное время мне не известно.

Котова Пелагея проживает [в] г. Запорожье, точный адрес не знаю.

Вопрос: Что Вы имеете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Дополнить ничего не имею.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан (Белосистая)

Допросили:

Зам[еститель] ком[андира] 127 пп в[ойск] НКВД

Майор (Соколов)

Младший пом[ощник] нач[альника] РО 127 пп

Лейтенант (Кошелев)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 7839, арк. 9–14зв.

Оригінал. Рукопис.

№25
ВИРОК ВІЙСЬКОВОГО ТРИБУНАЛУ ПО СПРАВІ
ОУНІВЦЯ ОМЕЛЯНА КАБАЧЕНКА

11 січня 1944 р.

Дело №0019 – 1944 года
поступило в ВТ – 11.1.44 г.
рассмотрено в ПЗ – 11.1.44 г.

Сов. Секретно
екз. №4

ПРИГОВОР № 00/2
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

11 января 1944 года, Военный Трибунал 3 Гвардейской Армии в составе: председательствующего Гвардии майора юстиции БАРАНОВА и членов гвардии майора юстиции ЛАЗАРЕНКО и лейтенанта медицинской службы ХИРИКИЛИС и секретаре гвардии лейтенанте юстиции ПРУДСКОЙ в закрытом судебном заседании в расположении ВТ рассмотрел дело по обвинению гражданина

КАБАЧЕНКО Емельяна Васильевича, 1897 года рождения, украинца, уроженца и жителя хутора Луговой, Васильевского района, Запорожской области, колхозника, беспартийного, с образованием в объеме 2-х классов, женатого, в Красной Армии не служившего, не судимого – в преступлениях предусмотренных ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР.

Судебным и предварительным следствием Военный Трибунал
УСТАНОВИЛ:

КАБАЧЕНКО, очутившись на временно оккупированной противником территории в июле 1941 года, поступил на курсы пропагандистов организации украинских националистов, по окончании которых, руководящим центром ОУН, он был командирован для работы в Запорожскую область.

В течении двух лет КАБАЧЕНКО проводил активную контрреволюционную работу, направленную на вооруженное отторжение Украины от Советского Союза, участвовал в организации местной оккупационной власти – выборах старост и полицейских в 60 населенных пунктах областей Украины.

Прибыв к месту жительства в хутор Луговой, КАБАЧЕНКО занял должность старосты сельхозобщины и среди населения распространял контрреволюционные националистические листовки. Кроме того, КАБАЧЕНКО активно помогал оккупационным властям, снабжал немецкую армию продовольствием, отправил на работы в

Германию 11 человек молодежи, участвовал в облаве на Советских партизан.

Совершенные КАБАЧЕНКО преступления предусмотрены ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР.

Руководствуясь ст. ст. 290 и 297 УПК УССР Военный Трибунал
ПРИГОВОРИЛ:

КАБАЧЕНКО Емельяна Васильевича по совокупности за совершенные им преступления на основании ст. ст. 54-1 «а» УК УССР, к высшей мере уголовного наказания – РАССТРЕЛУ с конфискацией всего имущества.

Приговор окончательный, обжалованию не подлежит.

Подлинник [...] подписями

КОПИЯ ВЕРНА: ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

ГВАРДИИ МАЙОР ЮСТИЦИИ

(БАРАНОВ)

Отп. «__» екз.

расчет рассылки

в деле

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 5850, арк. 1.

Копія.

№26
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЖИТЕЛЯ МЕЛИТОПОЛЯ
ІВАНА БОРИСЕНКА

12 січня 1944 р.

Протокол допроса
(арестованного)

1944 года, января м[еся]ца, 12го дня, город Мелитополь.

Борисенко Иван Даниловича – допросил сотрудник УНКГБ по Запорожской области Ст[арший] Лейт[енант] Г[осударственной] Безопасности Оваустов.

Допрос начат: 11 ч. 00 м.

Окончен: 15 ч. 25 м.

Вопрос: Сколько раз вы арестовывались «СД»?

Ответ: «СД» я арестовывался два раза.

(...)

Вопрос: В момент Вашего заключения в «СД» в августе м[еся]це 1943 года, кто находился в заключении с вами в одной камере?

Ответ: При вторичном моем заключении в «СД» в августе м[еся]це 1943 года, совместно со мной в камере находился один румын. Фамилию его не знаю, арестован за дезертирство. Кроме, это б[ывший] директор, поправляюсь инженер Винно-водочного завода, Сухино-Фоменко, отчество не знаю, который обвинялся как украинский националист. О судьбе его дела мне не известно.

Вопрос: До этого Вы знали Сухино-Фоменко и как Вы с ним познакомились?

Ответ: До моего ареста я Сухино-Фоменко знал с 1942 года. Познакомился с ним в гортеатре. Обстоятельства знакомства не помню. Во время знакомства Сухино-Фоменко представился как инженер водочного завода. Знакомство происходило в гримерочной.

Вопрос: Что побудило Сухино-Фоменко придти в театр и познакомиться с Вами?

Ответ: Этого мне не известно. Придя в театр, Фоменко, кроме меня знакомился и с др[угими] актерами нашего театра.

Вопрос: Встречались ли Вы с Фоменко после того как с ним познакомились в театре?

Ответ: Да, встречался. Как-то на заводе, где работал Фоменко. Куда я приходил, чтоб Фоменко мне поспособствовал выпить водки. При чем на завод по этому вопросу я приходил два раза. Кроме этого, Фоменко приходил часто в театр, где в числе других актеров беседовал со мной на темы работы театра.

Вопрос: Приходил ли Фоменко к Вам на квартиру?

Ответ: Нет. Фоменко когда либо на квартиру ко мне не приходил, а также в свою очередь не посещал его и я.

Вопрос: Находясь в заключении в «СД» в одной камере с Фоменко, что он Вам рассказывал о Организации Украинских Националистов?

Ответ: Во время нахождения в заключении в «СД» с Фоменко, он рассказывал, что его арестовали в подозрении в ОУН, также он рассказал, что в селе Константиновке происходила перестрелка между немцами и членами организации – Шевченко и его семьи. Где были жертвы. В связи с этим и произошли аресты. Фоменко в какие-либо подробности в части ОУН не рассказывал.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы познакомились с Буревым Н. С.?

Ответ: С Буревым Николай Семеновичем я познакомился со дня его прибытия на работу в наш театр в должность администратора по направлению отдела народного образования Рунского Николай Николаевича в 1942 году, месяца не помню, в один из летних месяцев. С указанного момента я и был знаком с Буревым Н. С.

Вопрос: Знали ли Вы Буревоего до его поступления в театр, в частности в 1941 году?

Ответ: Да, в 1941 году я также был знаком с Буревым. Однако каких-либо связей с последним у меня не было.

Вопрос: Кто и при каких обстоятельствах вас познакомил с Буревым в 1941 году?

Ответ: В 1941 году с Буревым меня познакомил директор школы сел. Кизияр Семькин, имя [и] отчество не знаю. Знакомство произошло при следующих обстоятельствах. Как-то в 1941 году не помню в каком м[еся]це, примерно в конце года, когда я шел домой, мне по дороге встретился Семькин, имя [и] отчество не знаю, который мне предложил придти в школу где он директор, попеть ряд песен. На следующий день, следуя приглашению Семькина, я пришел в школу с нотами. Одновременно со мной был пианист Литвин Саша, сейчас работает в городском театре. Придя в школу селения Кизияр там застали: Семькина и два неизвестных мне лица, которые при знакомстве назвали фамилии, которых я позабыл, а позже одного из двух в гортеатре я узнал Буревоего. Указанным выше лицам я пропел ряд песен. По окончанию песен между нами вышел, с перечислениями, произошел разговор. При чем неизвестные назвали, что они являются из Западной Украины. Здесь же неизвестное лицо (Буревой) сказал, что они

приехали организовывать и налаживать культурно-воспитательную работу среди населения. Здесь же касался вопрос украинской национальной культуры. После короткого разговора неизвестный (Буревой) предложил мне организовать Украинский театр при ж[елезно]дорожном клубе ст. Мелитополь и вести в нем культурно-воспитательную работу, ставя исключительно украинские пьесы. На что я дал свое согласие.

Вопрос: Организован был театр или нет?

Ответ: Нет, театр организован не был. В силу того, что театральном помещении ст. Мелитополь не было соответствующей декорации и костюмов, то я и далее стал продолжать работать актером при театре им. Шевченко.

Вопрос: Ходили ли Вы к начальнику отдела народного образования по вопросу клуба?

Ответ: Да, ходил. Однако Нач[альни]к отдела народного образования Рунский Н. Н. пришел к заключению, что театр открыть при ж[елезно]дорожном клубе не имеется возможности из-за отсутствия актерского состава.

Вопрос: Что сказал Буревой в процессе Вашей работы в театре, по отношению ж[елезно]дорожного театра?

Ответ: На протяжении всей моей работы совместно с Буревым в театре им. Шевченко он мне что-либо о организации ж-дорожного клуба ничто не говорил.

(...)

Вопрос: Что Вы можете дополнить или показать по существу заданных Вам вопросов?

Ответ: По существу заданных мне вопросов показать или дополнить я ничего не могу.

Протокол допроса мне зачитан. Записано верно с моих слов (Борисенко)

Допросил Сотрудник УНКГБ по З[апорожской] о[бласти] – Ст[арший] Лейт[енант] Г[осударственной] Безоп[асности] (Оваутов)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 2, арк. 302–307.
Оригінал. Рукопис.*

№27
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН З м. МЕЛІТОПОЛЯ
МИКОЛИ ДМИТЕРКА

12 січня 1944 р.

Протокол допроса
обвиняемого Дмитерко Николая Потаповича
от 12/І-44 г.

Допрос начат в 22 ч. ^{00 м.}
- / - окончен в 3 ч. ^{00 м.} 13/І-44 г.

Вопрос: Как проводила свою работу ОУН, легально или нелегально?

Ответ: Свою работу проводила ОУН нелегально, так как программа ОУН с которой я познакомился и литература, а также мероприятия проводимые этой организацией по поднятию национальной культуры, все это проводилось нелегально, в программе говорилось о строгой конспирации проведения работы ОУН, в задачу которой входило создание Самостийной Украины без немцев, без Советской власти.

Вопрос: Стало быть о существовании организации ОУН было известно определенному кругу лиц?

Ответ: О существовании организации ОУН безусловно было известно только определенному кругу лиц, так как эта организация работала нелегально. Об этой организации я узнал только в период организации совещания у Курило-Крымчак в декабре месяце 1941 года, где были выступления явно националистического характера со стороны Буревого и Курило-Крымчак.

Вопрос: Вы на предыдущих допросах показали, что Вы были знакомы с программой и литературой, листовками, задачами ОУН, участвовали на совещаниях этой организации, получали инструктаж и задания от членов ОУН Буревого и Курило-Крымчак, выполняли их, как Вы считаете были Вы членом ОУН?

Ответ: Я был человеком которого пытались вовлечь в организацию ОУН, сделать ее членом, под страхом Буревого, который проводил подготовку к оформлению для вступления в члены ОУН и давал мне читать националистическую литературу: «Что такое ОУН», «Национальное движение на Украине», а также листовки и другие произведения националистического характера, я не желал вступать в члены этой организации [...] поддерживал связь с Буревым до мая месяца 1942 года, этим самым я давал понять Буревому, что я сочувствую националистам.

Вопрос: Вы говорите неправду, что Вы только создавали видимость сочувствия в националистическом движении. Отвечайте, почему Вы принимая нелегальную литературу ОУН от Буревоего изучали ее и выполняли указания Буревоего в отношении строгой конспирации в передаче этой литературы Буревоему, знали историю создания ОУН, программу, задачи ОУН в неоднократных конспиративных беседах с Буревым?

Ответ: С Буревым я продолжал знакомство за страх, продолжал изучать националистическую литературу, которую неоднократно давал мне Буревой. Эта литература передавалась мне при условии полной конспирации. Встречаясь с Буревым после прочтения этой литературы, которую он мне давал, я с ним беседовал о содержании прочитанных книг. Если литературы у Буревоего не было, он мне рассказывал об истории ОУН, задачах ОУН устно. При этом Буревой спрашивал меня, а я отвечал ему на вопросы о изучении этой литературы. Эти встречи с Буревым до мая м[еся]ца 1942 года были систематическими и носили конспиративный характер.

Вопрос: Суммируя все Ваши ответы видно, что Вы являетесь членом организации ОУН. Отвечайте?

Ответ: Нет, членом организации ОУН я не был, так как заявления для вступления в ОУН не подавал, членский билет не получал, задания которые давала эта организация по чтению литературы и о проведении националистического движения не выполнял.

(Дмитерко)

Допрос прерван.

Допросил Ст[арший] Опер[ативный] Уп[олномоченный] УНКГБ З[апорожской] о[бласти] Мл[адший] Лейт[енант] Г[осударственной] Б[езопасности] (-)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 2, арк. 139–142.
Оригінал. Рукопис.*

№28
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН З
с. СЕМЕНІВКА МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО РАЙОНУ
СЕРГІЯ ГАРМАША

16 січня 1944 р.

Протокол допроса
арестованного Гармаш Сергея Алексеевича
16 января 1944 г. Действующая Армия
Допрос начат в 11.00

Вопрос: Расскажите, что вам известно о структуре ОУН?

Ответ: В части структуры «Организации Украинских Националистов» мне известно только то, что эта организация имеет свой руководящий центр, который до начала Отечественной войны находился где-то в Западной Украине (где он в настоящее время – не знаю). Кроме этого, организация имеет низовые ячейки, так называемые «тройки». Участники «тройки» знают только друг друга в лицо, которое приходит к ним, доставляя соответствующую литературу и проводит беседы и инструктаж в работе. С кем именно связан руководитель тройки – мне не известно. Вот все то, что я знаю о структуре «Организации Украинских Националистов».

Вопрос: Кого Вы знаете из руководителей «Организации Украинских Националистов»?

Ответ: Прежде чем ответить на этот вопрос, следует указать, что в «Организации Украинских Националистов» имеются два направления: одно возглавляется Бандера Степаном (отчество не знаю), который сейчас, якобы, находится в изоляции в Германии, ставившее своей задачей активную борьбу против немцев и Советской власти за самостоятельность Украины, и второе направление, возглавляемое украинским националистом Мельниковым⁴⁶² (имя и отчества не знаю), которое осуществление задач создание самостоятельной Украины мыслит и проводит путем получения уступок от Германии.

Таким образом из руководителей «Организации Украинских Националистов» мне известны только Бандера и Мельников. Их лично я не видел никогда. Где находится Мельников – не знаю, а Бандера, как я уже указал выше, якобы, в изоляции где-то в Германии.

⁴⁶² Мова йде про керівника Проводу українських націоналістів полковника Андрія Мельника

Вопрос: Какие задания получают участники «ОУН» в части националистической деятельности в частях Красной Армии?

Ответ: Это для меня абсолютно не известно и на тему деятельности «ОУН» в частях Красной Армии лично со мной никто из представителей «ОУН» никаких бесед не вел.

Вопрос: Что Вам известно об «Украинской повстанческой армии» и ее структуре?

Ответ: Мне известно, что на Украине, в районах, оккупированных немецко-фашистскими войсками, «Организация Украинских Националистов» (имею в виду мельниковское течение, о котором я говорил выше), создала легионы из украинцев, которые были приданы немецким воинским частям и осуществляли вооруженную борьбу против Советской власти. Сводились ли эти легионы в армии, или нет – не знаю и структура этих боевых единиц мне не известна, но действовали они, как я уже указал, вместе с немецкими частями под руководством командования тех немецких воинских частей, к каким они были приданы.

После того, как руководство «ОУН» стало свидетелем фактов издевательства немцев над украинским населением, то созданные «легионы» частично удалось разложить и их участники ушли в леса для вооруженной партизанской борьбы против немцев.

Таким образом, «ОУН» созданы партизанские отряды и из бывших бойцов «легионов» и из жителей населенных пунктов, осуществляющих вооруженную борьбу против немцев, которыми руководит «ОУН». Количественный состав таких партизан и самих отрядов я не знаю, но были они в Винницкой области и других местах правобережья р. Днепра, где имеются леса.

Все это мне известно со слов члена «ОУН», который беседовал со мной весной 1943 г. в с. Семеновка, Мелитопольского р[айо]на, называя себя № 7. Кто он такой – не знаю, но прибыл он в с. Семеновку для оуновской работы из г. Мелитополя, однако, по чьему заданию не объяснял.

Он же мне говорил, что с освобождением частями Красной Армии районов, где действуют партизаны «ОУН», они будут вливаться в Красную Армию и продолжать вооруженную борьбу против немцев, а в последующем руководство «ОУН» как-то договорится с командованием Красной Армии о самостоятельности Украины, когда будет стоять вопрос об ее освобождении, т. к. в Красной Армии среди ее командования, якобы, есть сторонники оуновцев.

Вопрос: Кто Вам известен из руководителей «украинских легионов» и партизанских отрядов «ОУН»?

Ответ: Из руководителей «украинских легионов» и партизанских отрядов «ОУН» я не знаю никого.

Вопрос: Вам известно, какая конкретно существует связь между «ОУН», «Украинскими легионами» и немецким командованием?

Ответ: Кроме того, что «ОУН» были созданы «украинские легионы», как их называли члены этой организации, которые под руководством немецкого командования осуществляли вооруженную борьбу против Советской власти, другой конкретной связи между ними всеми я не знаю.

Вопрос: Что Вы знаете о связях «ОУН» и «Украинских легионов» с германскими разведывательными органами?

Ответ: По этому вопросу я не знаю ничего.

Допрос прерван в 13 ч. 40 м. Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан (Гармаш)

Допросил: Ст[арший] Опер[ативный] Упол[номоченный] 1 Отд[еления] 2 Отдела УКР «Смерш» 4 Укр[аинского] фронта Гвардии Капитан (Степанов)

*ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 107, арк. 76–77зв
Оригинал. Рукопис*

№29
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ УЧАСНИКА
НАЦІОНАЛІСТИЧНОГО ПІДПІЛЛЯ МЕЛІТОПОЛЯ
ПИЛИПА БУЦЕНКА

19 січня 1944 р.

Протокол допроса

г. Мелитополь 19го января 1944 г.

Я, зам[еститель] нач[альника] Мелитопольского Гор[одского] отдела НКГБ Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударственной] Безоп[асности] Менделев допросил арестованного –

Буценко Филипп Григорьевич 1887 г. [р]., урож[енец] с. Белое Смотрицкого р[айо]на Камянец-Подольской области, по соц-происхождению из крестьян-бедняков, по национальности украинец, беспартийный, образование 6 классов, гр[ажд]анин СССР, со слов не судим, женат, военнообязанный, состоит на учете при горвоенкомате, по специальности столяр, работает в артели «Металлоникель» зав[едующим] хозяйством, проживает г. Мелитополь, Круча, улица Пушкинская № 182^а – собственный дом. В настоящее время временно проживает по ул. переулок К-Либнехта № 2.

Вопрос: В период оккупации немцами г. Мелитополя, где Вы проживали и чем занимались?

Ответ: В период оккупации немцами г. Мелитополя я проживал в городе и начиная с октября 1941 г. по март м[еся]ц 1942 г. я нигде не работал, а занимался домашним хозяйством. С марта м[еся]ца 1942 г. по июнь м[еся]ц 1942 г. я работал в гос-имении № 6 – это бывший совхоз «Большевик», в качестве заведующим хозяйством. Затем я оттуда уволился и с августа м[еся]ца 1942 г. поступил на работу в спирто-водочный завод в г. Мелитополе, где работал в качестве охранника-бардовода до эвакуации завода, т. е. до октября м[еся]ца 1943 г.

Вопрос: В период Вашего пребывания в г. Мелитополе при немцах, Вы когда-либо арестовывались, если да, то за что?

Ответ: Нет. В период немецкой оккупации г. Мелитополя я никогда не арестовывался.

Вопрос: Скажите, Вы директора спирто-водочного завода при немцах Кононенко Иван Сергеевича и инженера этого завода Сухино-Фоменко Леонида Ионовича давно знали?

Ответ: С Кононенко Иван Сергеевичем и Сухино-Фоменко Леонид Ионовичем я знаком и знаю их с момента моего поступления на работу на завод.

Вопрос: Кто у Вас был из числа знакомых работников немецкой шюц-полиции?

Ответ: Да. У меня был один знакомый работник немецкой шюц-полиции, который работал там в качестве переводчика. Фамилию, имя и отчество его я не знал. Познакомился, вернее, узнал я его на заводе, куда он часто ходил к немцу-шефу и к директору Кононенко И. С. В разговоре с ним я узнал, что он из Западной Украины.

Вопрос: А, разве Вам с ним больше нигде не приходилось встречаться в других местах?

Ответ: Нет.

Вопрос: Вам, когда либо приходилось встречаться с Сухино-Фоменко Л. И. в других местах, кроме завода и по каким вопросам?

Ответ: Нигде я с ним больше не встречался в других местах, а только на территории завода и вел разговор по служебным делам.

Вопрос: Сухино-Фоменко Л. И. при немцах арестовывался? Если да, то за что?

Ответ: Да. Сухино-Фоменко Л. И. при немцах арестовывался и долгое время находился в тюрьме. За что он был арестован, я не знаю.

Вопрос: Ваш сын – Буценко Николай, Вам рассказывал за что арестован Сухино-Фоменко Л. И. и кто вместе с ним сидят арестованные по одному делу?

Ответ: Нет. Мне об этом мой сын Николай никогда не рассказывал.

Вопрос: Скажите, кто у Вас были знакомые из лиц, прибывших при немцах из Западной Украины?

Ответ: Да. У меня был один знакомый при немцах, сам он из Западной Украины – это Буревой Николай, который работал в качестве администратора в театре им. Шевченко. Буревой Николай у меня некоторое время столовался.

Вопрос: Буревой Николай при немцах арестовывался, если да, то за что?

Ответ: Да. Буревой Николай арестовывался немецкими властями и находился в тюрьме откуда он сбежал, но за что он арестовывался я не знаю.

Вопрос: Будучи знакомым с Буревым Николаем и имея с ним частые встречи у себя на квартире, что он Вам рассказывал о немецких захватчиках, о ходе настоящей войны Германии с Советским Союзом, об Украине и т. п.?

Ответ: Да. Буревой в беседах со мной всегда высказывал свою ненависть к немецким захватчикам. Он всегда говорил, что с немцами надо вести ожесточенную борьбу всеми силами и вся-

кими методами. Для этого надо вести агитацию среди украинского населения и организовывать их на борьбу против немцев, которых надо изгнать из территории Украины. Бурево́й говорил и объяснял, что Украина должна быть самостоятельным государством и не входить в состав Советских Республик, а должна быть самостоятельным национальным украинским государством и государственная власть должна быть не советской системы. Пояснял Бурево́й также, что надо проводить работу и агитацию среди украинского населения, чтобы восстать против Красной Армии и не допустить таковую на территорию Украины.

Когда будет Украина самостоятельным государством, то колхозов и совхозов не будет, а будет существовать частная собственность на землю, а промышленность должна быть государственной.

Вопрос: Таким образом в беседах с Вами Бурево́й Николай систематически давал установку проводить работу среди населения в националистическом духе, противопоставляя против немецких захватчиков и против Советской власти и Красной Армии?

Ответ: Да. Бурево́й Николай действительно проводил такую работу и давал мне такую установку проводить среди украинского населения такую работу.

Вопрос: Как говорил Бурево́й Николай о названии такой организации?

Ответ: Бурево́й сказал и объяснил мне, что эта организация называется «Организация Украинских Националистов», «ОУН».

Вопрос: Как объяснил и какую давал установку Вам Бурево́й в отношении методов работы «ОУН»?

Ответ: Бурево́й пояснил и давал установку, чтобы из числа украинского населения вовлекать в «ОУН» негласным образом, проводить агитацию среди населения, путем распространения националистических листовок и литературы, а также вовлекая в организацию надежных лиц, давать им в свою очередь такую же установку, чтобы и они вовлекали в «ОУН» негласным образом. Всем, конечно, объяснять и пояснять о целях и задачах «ОУН», об организации самостоятельного национального независимого государства без Советской власти и не быть в числе советских республик.

Вопрос: Кто Вам известен, как руководитель «ОУН» в г. Мелитополе?

Ответ: Я знаю, что руководителем «ОУН» в г. Мелитополе являлся Бурево́й Николай, об этом мне сам говорил Бурево́й Николай.

Вопрос: Кто Вам известен из участников «ОУН» в г. Мелитополе?

Вопрос: Вы, говорите неправду. Следствие требует от Вас говорить правду обо всех известных Вам участников «ОУН» и об их деятельности. Упорствовать и давать неправдивые показания – это для Вас бесцельно и не в Вашу пользу. Требуем от Вас откровенных показаний?

Ответ: Я заявляю, что я говорю правду.

Вопрос: С кем Вы имели встречи и разговоры по вопросу деятельности «ОУН», кроме Буревоего?

Ответ: Кроме Буревоего я ни с кем не имел никаких разговоров о деятельности «ОУН».

Вопрос: Какие задания Вы получали и проводили в жизнь от Буревоего?

Ответ: Никаких заданий я не выполнял.

Вопрос: Вы с кем-либо имели беседу и разговор по вопросу деятельности «ОУН» уже после освобождения г. Мелитополя Красной Армией от немецких захватчиков?

Ответ: Нет По этому вопросу я ни с кем не беседовал.

Вопрос: Какую установку Вам давал Буревоей на случай отступления немецких войск из г. Мелитополя и по приходу Красной Армии. Чем надо заниматься участникам «ОУН»?

Ответ: По этому вопросу Буревоей мне никакой установки не давал.

Вопрос: Следствие располагает точными данными, что у вас на квартире сохраняются разные оуновские листовки и литература. Расскажите, где эта оуновская литература и листовки и кто вам оставил ее на сохранение?

Ответ: Я это отрицаю. У меня на дому нет никакой оуновской литературы и мне ее никто не оставлял на сохранение.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан вслух в чем и расписываюсь (Буценко)

Допросил Зам[еститель] Нач[альника] ГОНКГБ Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударственной] Безоп[асности] (Менделев)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 1, арк. 181–189.
Оригінал. Рукопис.*

№30
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ УЧАСНИКА
НАЦІОНАЛІСТИЧНОГО ПІДПІЛЛЯ МЕЛІТОПОЛЯ
ПИЛИПА БУЦЕНКА

21 січня 1944 р.

Протокол допроса

21го января 1944 г.

г. Мелитополь

Арестованного – Буценко Филипп Григорьевича

Допрос начат в 13.00

Окончен в 16.00

Вопрос: На очной ставке от 20 января 1944 г. с участником «ОУН» Сухино-Фоменко Леонид Ионовичем вы изобличались по целому ряду фактов, как участник «ОУН» в г. Мелитополь, принимавший в ней активное участие. Следствие предлагает Вам прекратить бессмысленное упорство, а начать откровенно рассказывать о своей деятельности в данной организации, о всех их участниках и их деятельности.

Ответ: Да. Я решил рассказать всю правду о своем участие в «Организации Украинских Националистов». Я действительно являюсь участником «ОУН».

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы были вовлечены в «ОУН», а также кем?

Ответ: Приблизительно в июне м[еся]це 1942 г. ко мне пришла моя соседка-знакомая Холодкова Мария, проживавшая по ул. Луначарского №9, и сказала, что есть один человек, который работает в гор-театре администратором и ищет себе, где бы можно было стать столовником со своими продуктами. Я согласился на это и Холодкова Мария привела мне Буревоего Николая. Я с ним договорился и начал у меня столоваться.

Ежедневно встречаясь у себя на дому с Буревым Николаем я имел с ним беседы на националистические темы, как я уже об этом показывал на допросе от 19го января 1944 г. Со всеми доводами Буревоего Николая я соглашался и поддерживал его. Буревой видя в меня своего единомышленника, рассказал о целях и задачах «ОУН» и получил мое согласие быть участником таковой.

Считаю себя участником «ОУН» приблизительно с июля м[еся]ца 1942 г.

Вопрос: Какие задания Вы получили от Буревоего, как участник «ОУН»?

Ответ: Буревой дал мне задание проводить агитационную работу среди украинского населения по линии оуновской, а также подбирать и втягивать в «ОУН» лиц из украинцев, предварительно таких обработать, чтобы не было провала. Также в порядке задания у меня на квартире сохранялась оуновская литература и листовки, которую приносил лично Буревой. Из числа оуновских брошюр помню у меня на квартире было следующее: «Що таке ОУН», «Национальний рух на Україні», «Воззвание к селянам» и еще другие, название которых я не помню.

Вопрос: В порядке выполнения задания полученного от Буревой, что Вами выполнено?

Ответ: У меня только на дому сохранялась литература и листовки. Я тогда жил по ул. Луначарского №30. В отношении вербовки лиц в организацию «ОУН» я ничего не сделал, потому что был в этом осторожен. Причиной этому послужило то, что я вначале в порядке выполнения задания наметил вовлечь в «ОУН» бухгалтера спирто-водочного завода Махорина Михаил Михайловича с которым имел несколько раз предварительные беседы на тему оуновского направления, а затем даже ему я и сказал, что я слышал что существует «Организация Украинских Националистов» и как он смотрит на то, чтобы принять в ней участие. Махорин М. М. мне ответил так: «пусть эта организация существует, а я участия в ней принимать не хочу».

После такого ответа я с ним больше на эту тему не разговаривал и он также у меня ничего не спрашивал.

После этого случая я перестал проводить работу в этом направлении.

Тем более я видел, что Махорин М. М. был в хороших взаимоотношениях с шефом завода, немцем по фамилии Ген и в плохих взаимоотношениях с директором завода Кононенко И. С. В настоящее время Махорин М. М. работает, якобы, на консервном заводе, точно я не знаю.

Вопрос: Вы продолжаете говорить неправду следствию. Мы располагаем точными данными о том, что вы занимались вербовкой лиц в «ОУН», распространяли литературу и листовки и сохраняли у себя оуновскую литературу за весь период времени. Кроме этого, и в настоящее время у вас есть спрятана оуновская литература. Почему Вы стараетесь обо всем скрыть и не даете правдивые показания. Еще раз предлагаем Вам рассказать обо всем правду?

Ответ: Я заявляю, что я никого не завербовал в «ОУН». Литературу и листовки я также не распространял среди населения. А так-

же заявляю, что из оуновской литературы у меня сейчас нет ничего спрятанной.

Вопрос: Вы же в разговоре с Сухино-Фоменко Л. И. в середине декабря 1943 г. говорили ему, что у вас есть спрятанная оуновская литература по ул. Луначарского № 30 в сарайчике под умывальником и вот мол ее никто не найдет. Зачем же Вам опять бесцельно это отрицать? Предлагаем рассказать правду.

Ответ: Я не отрицаю это, что действительно говорил Сухино-Фоменко о том, что у меня есть спрятанная литература по улице Луначарского № 30 в сарайчике под умывальником, но я заявляю, что это я сказал так, просто, бесцельно. Никакой литературы у меня совсем нет.

Вопрос: Напрасно, Вы стали на путь обмана следствия и не хотите говорить правду. Предлагаем еще раз Вам рассказывать правду, иначе будем Вас разоблачать фактами.

Ответ: Я говорю правду.

Вопрос: Кто Вам известен из участников «ОУН»?

Ответ: Из участников «ОУН» мне известны следующие:

1. Буревой Николай Семенович – руководитель гор-центра г. Мелитополя.

2. Молодий Иван Иванович, работал в с. Н-Николаевка Мелитопольского р[айо]на начальником полиции. Молодий прибыл в Мелитополь вместе с Буревым из Западной Украины. О том, что Молодий является участником «ОУН» мне лично рассказывал Буревой, кроме этого Молодий часто заходил с Буревым ко мне.

3. Михаил Романович, фамилию его я не знаю. Он работал в качестве переводчика в лесничестве в Тамбовском сельсовете. Михаил Романович тоже прибыл из Западной Украины вместе с Буревым. С ним меня познакомил Буревой, у меня на квартире.

4. Хабалик Владимир, работал в шюцполиции переводчиком в г. Мелитополе, тоже из Западной Украины. С Хабаликом я познакомился на заводе, куда он часто приходил. А о том, что он является участником «ОУН» мне говорил Буревой.

5. Кононенко Иван Сергеевич, директор спирто-водочного завода при немцах. О том, что он является участник[ом] «ОУН» мне говорил Буревой.

6. Сухино-Фоменко Леонид Ионович, старший технолог спирто-водочного завода при немцах. О его принадлежности к «ОУН» мне говорил «Буревой».

7. Курило-Крымчак Илларион Павлович, при немцах был вначале староста с. Вознесенка, а потом голова гор-управы г. Мели-

тополя. Что Курило-Крымчак И. П. является участником «ОУН» мне говорил Буревој.

8. Шевченко, имя и отчество я не знаю, проживал в с. Константиновка, по специальности агроном. О нем мне также говорил Буревој.

9. Буценко Николай Филиппович, 1913 г. рождения, урож[енец] с. Белое Смотрицкого р[айо]на Каменец-Подольской области – мой сын. При немцах он работал в г. Мелитополе в тюрьме старшим надзирателем. При отступлении немцев вместе с ними сбежал. Где находиться в настоящее время я не знаю.

Вопрос: Из вышеперечисленных Вами участников «ОУН» с кем Вы были связаны по работе организации и кто из них знал, что вы являетесь участником «ОУН»?

Ответ: Из числа указанных мною участников «ОУН», по работе организации я ни с кем не был связан. О том, что я являюсь участником «ОУН» знали Буревој, Молодий, Михаил Романович, Хабалик, мой сын Буценко Николай, Курило-Крымчак И. П.

В мае м[еся]це 1943 г., когда Буревој и Сухино-Фоменко находились в тюрьме, то Буревој через моего сына Буценко Николая передал записку, адресованную на имя Курило-Крымчака И. П. и на имя Рунського Николай Николаевича, начальника отдела культуры горуправы, в которой он просил, чтобы они приняли все меры, чтобы всех арестованных оуновцев взять на поруки и освободить из тюрьмы. Эту записку от Буревого принес мне мой сын и сказал, что Буревој велел мне отнести ее Курило-Крымчаку. Я в порядке выполнения указаний Буревого пошел с этой запиской к Курило-Крымчаку, которого я встретил на лестнице в помещении гор-управы и вручил ему эту записку, которую он при мне прочел и ответил мне «добре».

Больше никаких разговоров у меня с ним не было. И я вернулся домой. О том, что я передал записку Курило-Крымчаку я сказал своему сыну, чтобы он передал Буревому, что он и сделал.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан вслух в чем и расписываюсь (Буценко)

Допросил Зам[еститель] Нач[ачальника] ГОНКГБ Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударственной] Безоп[асности] (Менделев)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 1, арк. 191–198.
Оригінал. Рукопис.*

№31
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН м. ТОКМАК
ПАВЛА НИКОЛАЄНКА

23 січня 1944 р.

Протокол допроса

Арестованного Николаенко Павла Никитовича от 23 января 1944 года, г. Б. Токмак Запорожской области

допрос начат в 10⁰⁰ часов

Вопрос: Какие задачи ставила перед собой контрреволюционная организация украинских националистов, участником которой являлись вы?

Ответ: Задачи организации украинских националистов, участником которой являюсь я, ставила перед собой освобождение территории от немецких оккупантов и путем вооруженного восстания свержение Советской власти и создание «Самостийной Украины» для чего вовлекать новых членов в организацию «ОУН» и праводить вредительство, как в сельском хозяйстве, а также и в промышленности.

Вопрос: Откуда вам стали известны задачи ОУН?

Ответ: Об этом мне стало известно от члена городского центра ОУН Соломка Павла Михайловича, а также это всё указано в программе ОУН, которую я хорошо знаю.

Вопрос: Какими путями организация ОУН намечала осуществлять свои задачи?

Ответ: Контрреволюционная организация ОУН намечала осуществлять свои задачи, как я уже указал выше, путем вовлечения новых участников в организацию, которых готовить к вооруженному восстанию против Советской власти, и при отходе немецких частей проводить вредительство в сельском хозяйстве, об этом мне известно со слов Соломка и поэтому вопросу он давал задания.

Вопрос: Расскажите о структурном построении вашей организации ОУН?

Ответ: Наша организация украинских националистов в целях конспирации строится таким путем: один участник знает от 3^х до 5^{ти} человек, т. е. низовые звенья состоят от 3^х до 5^{ти} человек, в каждом звене имеется старший, который поддерживает связь с городским центром, а городской центр подчинен и поддерживает связь с районным центром.

Вопрос: Какие вы получали задания от Соломка как участник ОУН?

Ответ: После того как я дал Соломко согласие быть участником ОУН, он мне дал установку развернуть работу среди интеллигенции по вовлечению новых участников в организацию, внедрять националистические идеи путем распространения программы ОУН.

Вопрос: Расскажите о вашей практической деятельности как участника ОУН?

Ответ: Я, как участник ОУН, по этому вопросу дал те же показания на предыдущем допросе о том, что я в своей практической деятельности вовлек новых участников ОУН, следующих:

1. Мороз Василий Яковлевич.
2. Высоцкий Максим (отчества не помню).
3. Марченко Александр Семенович.

Т. е. мною всего было вовлечено в организацию ОУН три человека, кроме того я с вышеназванными лицами прочитал программу ОУН и ознакомил их с задачами ОУНской организации.

Таким образом, это называлось низовое звено, руководителем которого был я.

Вопрос: Какие задачи стояли перед вашим звеном?

Ответ: Задачи перед моим звеном состояли в том, чтобы вовлечь новых участников в организацию ОУН, но я своему звену, т. е. участникам звена, прямых еще заданий не давал, а разговор с ними вел, чтобы они выявляли новых лиц, после чего я должен им дать прямые указания и участниками моего звена это задание не выполнялось, так как я таких указаний им не давал.

Вопрос: Назовите руководителей звеньев, которые для вас известны?

Ответ: Для меня известны руководители звеньев по городскому центру ОУН следующие:

1. Винниченко Николай Семенович.
2. Дзюба Иван Анисимович.
3. Новик Иван Тихонович.
4. Лукаш Александр Панкратович.

Вопрос: Откуда вам это известно, что названные вами лица являются руководителями звеньев организации ОУН?

Ответ: Мне это стало известно потому, что будучи членом городского центра ОУН в разговоре с Соломкой, последний мне рассказал, что названные мною лица вовлечены Соломкой в организацию ОУН и они являются руководителями звеньев ОУН.

Вопрос: Расскажите подробно о методах связи между участниками ОУН?

Ответ: Рядовые участники знают только свое звено и своего руководителя звена, а руководитель звена знал только одного из членов городского центра и периодически встречались между собой. Я лично встречался, как руководитель звена, с Соломкой, руководителем городского центра, прямо в рабочем кабинете сельхоз отдела горуправы. Эта встреча с ним была после работы, т. е. в то время, когда работники сельхоз отдела закончат работу и уйдут по домам.

Вопрос: Назовите всех известных вам членов вашей контрреволюционной организации украинских националистов, которые имели псевдонимы?

Ответ: Из участников нашей организации имели псевдонимы о которых мне известно, следующие:

1. Соломко Павел Михайлович имел псевдоним «Луговой».
2. Дзюба Иван Анисимович имел псевдоним «Береговой».
3. Я, Николаенко Павел Никитович я имел псевдоним «Горвой», а также имели псевдонимы Снитко Яков Вакулович и Чухрай Павел Афанасьевич, но я их псевдонимы забыл.

Вопрос: Каким порядком присваивались псевдонимы названным вами лицам и знал ли каждый участник свой псевдоним?

Ответ: Каждый участник имел псевдоним только тогда, когда ему установит руководитель городского центра. Мне лично присвоил псевдоним руководитель городского центра Соломко в 1942 году декабре месяце и я об этом псевдониме знал, а остальным точно сказать не могу, кто присваивал псевдонимы и знали ли они о этом каждый из них.

Вопрос: Скажите о порядке пользования участниками организации псевдонимом?

Ответ: Псевдонимы присваивались в целях конспирации на случай переписки друг с другом и связи с последними.

Вопрос: Что рассказывал вам Соломко о своих связях с Чухрием?

Ответ: Мне Соломко в 1942 году, ноябре месяце, рассказывал, что Чухрий Павел Афанасьевич является руководителем районного центра ОУН и они друг друга хорошо знают, а о других каких-либо связях мне Соломко ничего не говорил.

Вопрос: Кто входил в состав районного центра ОУН?

Ответ: Мне известно из слов Соломко, что в состав районного центра входили:

1. Чухрий Павло Афанасьевич.
2. Казак Иван Пахомович.
3. Соломко Павел Михайлович.

Вопрос: А кто входил в состав городского центра ОУН?

Ответ: В состав городского центра входили:

1. Соломко Павел Михайлович.
2. Дзюба Иван Анисимович.
3. Я, Николаенко Павел Никитович.

Вопрос: Сколько раз заседал или проводил совещания городской центр ОУН и где именно?

Ответ: Примерно, совещания проводились около 3–4 раз, из них 2 или 3 раза в квартире Дзюба и один раз в квартире Соломко.

Вопрос: Какие вопросы обсуждались на совещаниях?

Ответ: Вопросы обсуждались, в основном, это организация новых низовых звеньев ОУН для чего необходимо вовлекать новых участников в организацию ОУН, помимо этого обсуждались текущие моменты: положение на фронте и наша работа в организации ОУН.

Вопрос: Когда именно проводилось совещание городского центра ОУН?

Ответ: Эти совещания проходили в конце 1942 года и начале 1943 года, точных дат я вспомнить не могу.

Вопрос: Были ли распределены обязанности между членами городского центра?

Ответ: Вначале организации городского центра я, Николаенко, как член городского центра, а также другие члены городского центра имели установку от районного центра, в частности от Соломко, это по вовлечению новых участников в организацию ОУН и я, Николаенко, эту установку выполнял, других обязанностей я не получал. Так же и не знаю кто из членов городского центра и какие получал обязанности в работе ОУН.

Вопрос: Какие организация получала задания вслучай отхода немцев и возвращения Красной Армии?

Ответ: Мне как говорил Соломко, что наша организация получила установку на случай возвращения Красной Армии организовать в тылу специально вредительские группы в сельском хозяйстве.

Вопрос: Кто давал такую установку?

Ответ: Такую установку Соломко получил от руководителя райцентра Чухрия, а кто давал эту установку Чухрию я не знаю.

Вопрос: Что вами конкретно сделано в этой области?

Ответ: В период оккупации территории немецкими захватчиками я, Николаенко, Соломко и помощник землемера Рухляда проводили вредительство в сельском хозяйстве, а кто должен был проводить вредительство в сельском хозяйстве при советской власти мне не известно [...] не получал, что было сделано в этой области я не знаю.

Вопрос: Какие вы знаете явочные квартиры вашей организации и где они?

Ответ: Кроме как квартира Дзюба Ивана Анисимовича и Соломко Павла Михайловича я не знаю никакой, помимо указанного мной квартир. Также собирались в Фешенко Федора Никифоровича, но является ли она, т. е. квартира, явочной – я сказать не могу.

Вопрос: Где находится литература, принадлежащая вашей организации?

Ответ: Относительно литературы мне ничего не известно.

Вопрос: Назовите какие и где имеются базы с оружием?

Ответ: Также относительно оружия я ничего не знаю.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о оружии находящегося у Дзюбы?

Ответ: Мне известно только то, что когда я в 1943 году, сентябре месяце, был в квартире Дзюбы Ивана Анисимовича, который мне показал пистолет и сказал мне, что у него есть еще одна винтовка, где он узял мне он об этом не говорил.

Допрос прерван в 15⁰⁰ часов.

Протокол мною прочитан с моих слов записано все правильно, в чем и расписываюсь.

(Николаенко)

Допросил о[перативный] у[полномоченный] Б[ольше]-Токмакского РО НКГБ

Л[ейтенант]т госбезопасности

(-)

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-13150, т. 3, арк. 20–22.

Оригінал. Рукопис.

№32
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ УЧАСНИЦІ
НАЦІОНАЛІСТИЧНОГО ПІДПІЛЛЯ МЕЛІТОПОЛЯ
МАРІЇ СКИБИ

31 січня 1944 р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ⁴⁶³
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПО ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №1074

1944 г. января мес[яца] 31 дня. Я, Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского ГО НКГБ Ст[арший] Лейт[енант] г[осударственной] Безоп[асности] – Менделев допросил в качестве арестованной

1. Фамилия Скиба
2. Имя и отчество Мария Ивановна
3. Дата рождения 1911
4. Место рождения с. Вознесенка Мелитопольского р[айо]на Запорож[ской] обл.
5. Местожительство ст. Федоровка – пос. Н-Федоровка Н-Богдановского с[ель]совета Мелитопольского р[айо]на
6. Нац. и гражд. (подданство) украинка – СССР
7. Паспорт нет
8. Род занятий специальность – преподавательница украинского и русского языков 5–7 классов, нигде не работает. До немцев работала на ст. Федоровка в СШ учит[елем] украинск[ого] и русского языка, при немцах [в] с. Вознесенка преподават[елем] украинск[ого] языка.
9. Социальное происхождение из крестьян-бедняков
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
 - а) до революции родители крестьяне-бедняки
 - б) после революции тоже – на самостоят[ельной] работе с 1930 г. учительница.
11. Состав семьи муж – Скиба Андрей Антонович 1907 г. осужден за к-р деятельность по 54 ст. УК УССР на 7 лет. Неизвестно где он. Дочь Алла 1937 г. рождения.

⁴⁶³ Протокол записаний на офіційному бланку.

12. Образование (общее, специальное) Высшее – незаконченное педагогическое, 3 курса, Мелитопольский пединститут.

13. Партийность (в прошлом и настоящем) беспартийная.

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции не судилась

б) после революции со слов – не судилась и не арестовывалась

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и пр.) при сов[етской] власти не имеет

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете не состоит

17. Служба в Красной Армии (в Красн. гвардии, в партизанских отрядах) когда и в качестве кого не служила

18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда и в качестве кого) не служила

19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях не участвовала

20. Сведения об общественно-политической деятельности не принимает

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались до оккупации немцами Мелитопольского р[айо]на?

Ответ: Проживала я на станции Федоровка Н-Богдановского с[ель]совета Мелитопольского р[айо]на, работала в средней железнодорожной школе в качестве преподавателя украинского и русского языков в 5–7 классах.

Вопрос: Где проживали и чем занимались в период оккупации немцами Мелитопольского р[айо]на?

Ответ: В период оккупации немцами Мелитопольского р[айо]на я все время проживала в с. Вознесенка Мелитопольского р[айо]на и работала в школе №5 в качестве преподавателя украинского языка, а затем была групповодом 2 класса.

Вопрос: После изгнания немцев из территории Мелитопольского р[айо]на в октябре м[еся]це 1943 г. Красной Армией, где Вы проживали и чем занимались до настоящего времени?

Ответ: После освобождения территории Мелитопольского р[айо]на от немцев Красной Армией в октябре м[еся]це 1943 г. и до настоящего времени я проживала на ст. Федоровка пос. Н-Федоровка Н-Богдановского с[ельского] совета у своей невестки Лещина Марии Архиповны. За весь этот промежуток времени я нигде не работала.

Вопрос: Скажите, перед приходом немецких оккупационных войск на территорию Мелитопольского р[айо]на в октябре м[еся]ца 1941 г. Вам, как советскому преподавателю жел[езно]-дор[ожной] школы, объявлялось об эвакуации в тыл страны и для этого была предоставлена возможность?

Ответ: Да. Мне, как и всем остальным учителям, было заявлено, что надо эвакуироваться и для этого были предоставлены вагоны.

Вопрос: Почему же Вы не эвакуировались вглубь страны, а остались на оккупированной немцами территории?

Ответ: Я не эвакуировалась потому, что не имела запаса продуктов и по этой причине я решила остаться на месте.

Вопрос: Кем работал Ваш муж до того, как он был осужден в 1940 г.?

Ответ: Мой муж, Скиба Андрей Антонович 1907 г. [р]. работал со мной в одной школе на ст. Федоровка преподавателем математики до дня своего ареста, т. е. до 6-го сентября 1940 г. Муж мой был арестован за контрреволюционную деятельность органами НКВД и был осужден на 7 лет ИТЛ.

Вопрос: При аресте Вашего мужа какие контрреволюционные документы у него были найдены?

Ответ: При аресте моего мужа у него были найдены контрреволюционные листовки.

Вопрос: После ареста Вашего мужа в 1940 г., Вы какую-либо связь с ним имели?

Ответ: После того, когда он был осужден, я от него никаких известий не имела.

Вопрос: Проживая временно на оккупированной территории немцами, Вы когда-либо немецкими карательными органами арестовывались?

Ответ: Нет, я никогда не арестовывалась.

Вопрос: А по каким-либо вопросам в немецкие карательные органы Вас вызывали?

Ответ: Нет, никогда не вызывали.

Вопрос: Что за причина была, что Вы переехали проживать из ст. Федоровка в с. Вознесенку при немцах?

Ответ: Из ст. Федоровки в с. Вознесенку я переехала еще до прихода немцев, т. е. в начале сентября м[еся]ца 1941 г. на местожительство к своему отцу. Ст. Федоровка очень бомбили и я решила переехать в более безопасное место.

Вопрос: Кто был директором школы №5 в с. Вознесенка при немцах?

Ответ: Директором школы № 5 в с. Вознесенка при немцах был Курило-Крымчак Илларион Павлович, он же был старостой сельуправы с. Вознесенки. Директором и старостой он был с первых дней прихода немцев, т. е. с октября м[еся]ца 1941 г. Приблизительно с середины лета 1942 г. Курило-Крымчак И. П. перешел работать в г. Мелитополь в качестве бургомистра г. Мелитополя.

Вопрос: С какого времени Вы поступили на работу в школу № 5 в с. Вознесенке при немцах и по какое время там работали?

Ответ: В школу №5 в с. Вознесенке при немцах я поступила на работу в октябре м[еся]це 1941 г. и работала до дня отступления немцев из Мелитопольского р[айо]на и для моей эвакуации при немцах из села 19 сентября 1943 г.

Вопрос: При чем содействии Вы были приняты на работу в школу №5 в с. Вознесенке при немцах?

Ответ: Мною было подано заявление директору школы № 5, он же был и староста сельуправы – Курило-Крымчак И. П., который принял меня на работу в школу в качестве преподавателя украинского языка.

Вопрос: С какого времени Вы знакомы с Курило-Крымчаком И. П.?

Ответ: С Курило-Крымчаком И. П. я знакома с осени 1937 г. С 1937 по 1938 учеб[ный] год я работала в с. Вознесенка вместе с ним. Он был тогда преподавателем химии, геологии и рисования.

Вопрос: Охарактеризуйте деятельность Курило-Крымчака Иллариона Павловича в период немецкой оккупации?

Ответ: Курило-Крымчак И. П. представляет из себя ярко выраженную антисоветскую личность. С первых дней прихода немцев он начал исполнять обязанности старосты сельуправы с. Вознесенки и рьяно проводить в жизнь все законы и мероприятия немецких властей.

Курило-Крымчак, как среди учителей, так и среди всего населения с. Вознесенки восхвалял немецких оккупантов, он говорил, что немецкая армия освободила украинский народ от большевистского ига, немецкая армия сильна и возврата большевикам на Украину больше не будет, а поэтому все должны помогать немцам во всех проводимых ими мероприятиях. Курило-Крымчак являлся ярким украинским националистом и в повседневной своей работе проводил националистическую деятельность, которая заключалась в том, что он подводил к тому, что «Украина только для украинцев», за создание «Самостоятельной Украины».

На путь полной националистической своей деятельности он встал вскорости через несколько месяцев пребывания немцев, т. е. приблизительно с февраля-марта м[еся]ца 1942 г. С этого момента он уже стал себя проявлять, как ненавистника не только к большевикам, но уже и к немцам. Проводил идею только за самостоятельное украинское национальное государство, без немцев и большевиков. Работу эту он начал проводить совместно и под идейным руководством представителей из Западной Украины – украинских националистов по имени Михаил Романович, Микола и Иван Иванович.

Вопрос: Расскажите подробно, какая проводилась националистическая деятельность в с. Вознесенке в период немецкой оккупации?

Ответ: После прихода на Мелитопольщину немецких оккупантов в октябре м[еся]це 1941 г., прибыли вместе с немцами из Западной Украины и украинские националисты – Михаил Романович, фамилию его я не знаю, Николай Семенович, фамилию его не могу сейчас вспомнить и Иван Иванович, фамилию его я не знаю. Эти лица в с. Вознесенке при активной поддержке и деятельности Курило-Крымчака И. П. начали проводить среди учителей националистическую работу с установкой «Украина для украинцев» за организацию «самостоятельной независимой Украины». Эти лица совместно с Курило-Крымчаком начали проводить с учителями специальные совещания, где давалась установка, чтобы все школы были украинизированы, чтобы все русское было изжито, чтобы среди населения пропагандировать за организацию самостоятельного украинского государства.

Эти западники, украинские националисты, организовывали учителей на проведение среди населения националистической работы. В селе по их установке и при активной помощи Курило-Крымчака начали организовывать драматические, хоровые кружки, проводились националистические беседы с учителями, которым давалась установка говорить везде и всюду только по украински.

Помню хорошо, что в октябре м[еся]це 1941 г., как-то после уроков, Курило-Крымчак собрал всех учителей школы № 5 в одном из классов. Вместе с ним был один молодых лет мужчина, совершенно не знакомый никому. Курило его перед всеми присутствующими отрекомендовал так «це Михайло Романович, представник из Западной Украины, из «наших хлопців». Вот послушайте, что он вам скажет. После этого выступил этот Михаил Романович и начал рассказывать об истории Украины, которая уже с давних лет про-

водит борьбу с Западом и Востоком. Объясняя это, он говорил, что и сейчас идет ожесточенная борьба украинского народа против большевиков, против ига Москвы, что сейчас идет борьба за организацию самостоятельного независимого национального украинского государства, что сейчас в этом деле надо ориентироваться на немцев, они есть освободители Украины от большевиков. Михаил Романович, говоря об этом, призывал учителей принять участие в борьбе за «Самостоятельную Украину», т. е. проводить среди населения агитацию постепенно, незаметно, надо развернуть культурно-массовую работу, организовывать хор, драматические кружки, в школе проводить воспитание только в националистическом духе. Здесь же Михаил Романович пояснил, что существует «Организация Украинских Националистов» и как он выразился – «ця справа на западі іде дуже добре». Михаил Романович также сказал, что сейчас есть новый национальный украинский гимн «Ще не вмерла Украина». Также этот Михаил Романович сказал, что руководитель «ОУН» является Степан Бендера. На этом это собрание закончилось и все разошлись. Из учителей на этом собрании присутствовали следующие: Кондуфор Екатерина Филипповна, Стуброва Татьяна Макаровна, Дубина Вера Григорьевна, Лопатко Юрий Алексеевич, Гитуляр Вячеслав Леонтиевич, Хохлов Михаил Михайлович, Белаш Мария Яковлевна, Рудченко Любовь Ивановна, Лещина Мария Архиповна, Сукач Екатерина Савельевна и я, Скиба Мария Ивановна.

После окончания этого собрания, сейчас же, Курило-Крымчак попросил к себе в кабинет Хохлова Михаил Михайловича, Лопатко Юрия Алексеевича, Зинченко Василия Ивановича и меня, Скибу Марию Ивановну, и нам заявил следующее: «Вы слышали представителя ОУН, надо начинать работу в селе и в районе, вам четверем надо сделать почин в этой работе, надо организовать работу».

На этом мы все разошлись. После этого, через некоторое время, Курило-Крымчак организовал хор-кружок, в котором я также принимала участие. На сходках этого кружка читали книжку «Моя борьба» Гитлера. Книгу эту читала учительница немецкого языка Эрна Яковлевна, фамилию ее я не знаю. Впоследствии она перешла работать в г. Мелитополь переводчицей в «СД». Об этом мне говорила Кондуфор Екатерина Филипповна.

На этих сходках хор-кружка всегда присутствовали Курило-Крымчак, Михаил Романович, Николай Семенович и Иван Иванович.

Приблизительно в ноябре м[еся]це 1941 г., в одно из воскресений, Курило-Крымчак пригласил в свой кабинет сельуправы

следующих учителей с. Вознесенки: меня, Скибу Марию Ивановну, Кондуфор Екатерину Филипповну, Зинченко Василия Ивановича, Гитуляр Вячеслав Леонтьевича, Лопатко Юрия Алексеевича и Стуброву Татьяну Макаровну. Из г. Мелитополя были также несколько человек учителей: Семькин, Дмитерко, Михайловский и Николаенко Афанасий Кириллович.

Открывая это совещание-сборище Курило-Крымчак произнес следующую речь: «Немцы успешно продвигаются на Восток. Большевики уже назад не вернуться. Мы должны навсегда покончить с руссотяпами и русской культурой и ориентироваться на Запад. Нам нужна наша украинская культура. Мы должны все учреждения, школы, газеты перевести на украинский язык. В театрах, хоровых кружках и в других культурных учреждениях должны мы пропагандировать историю борьбы украинского народа за «Самостоятельную Украину».

Курило говорил, что это наше национальное дело. На этом собрании он требовал от всех присутствующих, чтобы взялись за украинизацию школ и аппарата и всем надо говорить только на украинском языке.

После выступления Курило-Крымчака каждый выступал и делал информацию, что сделано на его участке. Когда проводил это собрание Курило-Крымчак, то Михаил Романович заходил и выходил несколько раз. В итоге Курило-Крымчак сказал об «Организации Украинских Националистов».

Вопрос: Будучи дважды участником на националистическом собрании, где давалась установка о проведении националистической работы среди населения, а также получив указания непосредственно от Курило-Крымчака, Вы знали о целях и задачах «ОУН»?

Ответ: Да, цели и задачи «ОУН» я знала хорошо.

Вопрос: Какое Вы принимали непосредственное участие в проведении в жизнь идей и указаний «ОУН»?

Ответ: Я принимала участие в хоре гражданском и в церковном хоре, была участником на двух националистических собраниях, о чем я показала выше, участвовала, вернее посещала некоторые собрания молодежи, где читали книгу Гитлера «Моя борьба». Больше нигде я не участвовала.

Вопрос: Какой оуновской литературой Вы пользовались?

Ответ: Из оуновской литературы я читала «Воля» Ивана Костромца, кроме этого я лично видела у Михаила Романовича книгу «СВУ», но не читала. У Курило-Крымчака я брала для работы в школе запрещенную советской цензурой украинскую хрестоматию Плевако. Из оуновских листовок я ничего не читала.

Вопрос: Вы, арестованы, как активный участник «Организации Украинских Националистов». Вы признаете себя в этом виновной?

Ответ: Я считаю, что я просто являлась участником «ОУН». Я не отрицаю, что знала о целях и задачах «ОУН», была на двух собраниях националистического характера, где давалась установка националистического характера, Курило-Крымчак также давал указания начать работу. Я не отрицаю, что принимала систематически участие в хоровых кружках, организованные Курило-Крымчаком.

Но активным участником «ОУН», проводившим агитацию среди населения, я не была и в жизнь это не проводила.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мною лично прочитан в чем и расписываюсь (Скиба)

Допросил Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского ГОНКГБ Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударственной] Безоп[асности] (Менделев)

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 2, арк. 321–327зв.

Оригінал. Рукопис.

№33
ОГЛЯД ПРО БОРТЬБУ З ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА
ТЕРИТОРІЇ ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ З
20 ГРУДНЯ 1943 р. ПО 20 СІЧНЯ 1944 р.

Не раніше 20 січня 1944 р.

Сов[ершенно] Секретно
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УССР

КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

тов. САВЧЕНКО
гор. Киев

ОБЗОР

(о ходе вскрытия и ликвидации ОУНовского подполья на
территории Запорожской области)

За период с 20/XII-43 г. по 20/I-1944 года.

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий и следственных действий за период с 20/XII-43 по 20/I-1944 года на территории Запорожской области нами дополнительно вскрыты районный, городской центры и несколько ячеек украинских националистов, большая часть которых нами оперативно ликвидированы.

1. В Больше-Токмакском районе, Запорожской области вскрыта и ликвидирована организация украинских националистов. Суть дела сводиться к следующему:

В декабре м[еся]це 1943 года и январе 1944 года в Б-Токмакское РО НКГБ поступили агентурные данные о том, что местный учитель СОЛОМКО Павел Михайлович, проживая в гор. Б-Токмак в период немецкой оккупации этого города принимал деятельное участие в проведении к-р. националистической работы.

На основании этих данных СОЛОМКО П. М. нами был подвергнут аресту. Арестованный СОЛОМКО П. М. в результате упорной следственной над ними работы, после долгих запирательств, сознался в своей принадлежности к ОУН, рассказал о проводимой им к-р. националистической работе, а также назвал ряд известных ему участников ОУН.

Произведенной проверкой показаний арестованного СОЛОМКО, факты изложенные им о существовании в г. Б-Токмак ОУН и ее к-р. деятельности полностью подтвердились, на основании чего были дополнительно арестованы 9 активных участников ОУН. Всего таким образом арестовано 10 человек членов ОУН:

1. СОЛОМКО Павел Михайлович – член районного и городского центра ОУН.

2. ДЗЮБА Иван Анисимович – член городского центра ОУН.

3. НИКОЛАЕНКО Павел Никитович – являлся членом городского центра ОУН.

4. ВИНИЧЕНКО Николай Семенович – активный участник ОУН.

5. РУДЕНКО Иван Семенович – активный участник ОУН, проводил вербовочную работу по вовлечению новых членов в ОУН.

6. ЛИТУС Филипп Селиверстович – активный член ОУН.

7. ВЫБЫВАНЕЦ Николай Андреевич – являлся активным членом «ОУН».

8. ШУВАРОВ Михаил Кириллович – активный член ОУН.

9. ФАЩЕНКО Федор Никитович – активный член ОУН.

10. ДЗЮБА Надежда Ивановна – активный член ОУН, хранила у себя на квартире оружие для ОУН.

Как установлено следствием, в г. Б-Токмаке, Запорожской области существовал районный и городской центры ОУН.

В состав районного центра входили:

1. ЧУХРИЙ Павел Афанасьевич (бежал с немцами).

2. КОЗАК Иван Пименович (бежал с немцами).

3. СОЛОМКО Павел Михайлович (нами арестован).

В городской центр ОУН входили следующие лица:

1. СОЛОМКО Павел Михайлович (он же и член районного центра).

2. ДЗЮБА Иван Анисимович (нами арестован).

3. НИКОЛАЕНКО Павел Никитович (арестован).

Помимо районного и городского центра ОУН на территории Б-Токмакского района выявлено 18 ОУНовских ячеек с общей численностью участников – 43 человека.

В процессе следствия выявлено и изъято оружие, хранившееся на квартире у члена городского центра ОУН – ДЗЮБЫ И. А.: – 4 винтовки, 2 пистолета «ТТ» и 100 боевых патронов. Все это оружие было предназначено для нужд организации.

Указанная к-р. националистическая организация ставила своей целью борьбу с Советской Властью путем организации террористических, вредительских и диверсионных актов. Террористические акты намечались над партийно-советским активом.

Наряду с этим указанная к-р. организация готовила повстанческие кадры в районе. О вскрытой к-р. националистической организации в Б-Токмакском районе мы Вас подробно информировали спецсообщением за №714/2 от 21/1-44 года.

2. Вторая к-р. украинская националистическая организация нами вскрыта в с. Лукашевка, Запорожского района.

Вскоре после очищения правого берега Днепра от немецких захватчиков, в УНКГБ по З/о в январе месяце поступили данные о том, что в с. Хортица, Запорожского района проживает гр[аждан]-ка БАТУРИНА Мария Ивановна, на квартире которой в 1941 году останавливались украинские националисты, приезжавшие из Западной Украины, проводили там организационную работу по созданию ОУН на территории Запорожского района.

Нам также стало известно, что в с. Лукашевке того же района проживает учитель ГОЛОВАНЬ Иван Корнеевич и ГОРКОВЕНКО Григорий Федорович, которые также являлись участниками ОУН.

Произведенной агентурной проверкой изложенных фактов установлено, что в конце августа месяца 1942 года с оккупацией немецкими войсками сел правого берега Днепра, в село Лукашевка, Запорожского района прибыли трое представителей украинских националистов из Западной Украины (фамилии их не установлены). Указанные «представители» немедленно приступили к проведению митингов и собраний с местным населением, при чем, выступления их носили явно антисоветский характер. В своих речах представители ОУН заявляли, что они являются союзниками Гитлера и вместе с немецкой армией ведут борьбу за «освобождение» Украины от большевиков, что, якобы, Гитлер обещал им, украинским националистам, территорию от Дуная до Волги. Также заявляли о том, что на Украине уже создано украинское правительство во главе со Степаном Бандерой.

После окончания митинга, по предложению «представителей» была исполнена песня «Ще не вмерла Україна». В тот же день украинские националисты выехали в с. Хортицу, где ими также проводились аналогичные сборища.

Агентурным и следственным путем установлено, что в с. Лукашевка была организована ОУН, которая проводила к-р. националистическую деятельность, заключающуюся в вербовочной и пропагандистской работе.

Из числа ОУНовцев в с. Лукашевка в настоящее время выявлены следующие лица:

1. ГАЛИЦКИЙ Степан Павлович, по профессии учитель, в с. Лукашевка прибыл во время немецкой оккупации, выехал добровольно в Германию.

2. ГОРКОВЕНКО Григорий Федорович, в период немецкой оккупации проживал в с. Лукашевка, Запорожского района (28/XII-43 года бежал с немцами).

3. КРАВЧЕНКО Григорий Петрович, при немцах проживал в с. Лукашевка, работал секретарем сельуправы (бежал с немцами).

4. ГОЛОВАНЬ Авксентий Иванович, 1894 года рождения, проживает в настоящее время в селе Лукашевка, Запорожского района, при немцах являлся бургомистром указанного села.

5. Головань Иван Корнеевич, 1912 года рождения, проживает в настоящее время в с. Лукашевка.

В целях розыска скрывшихся активных участников ОУН, нами заведено агентурно-розыскное дело за № 2612, под кличкой «ГОРА». Для разработки ОУНовцев, проживающих в настоящее время в с. Лукашевка из числа близких связей объектов завербовано два агента – «ГРОМОВ» и «СЕРОГЛАЗОВА».

Подробное спецсообщение о вскрытой к-р. националистической организации в с. Лукашевка, Запорожского района высылаем.

3. За отчетный период на основании агентурных данных, перепроверенных свидетельскими показаниями нами арестована активная участница ОУН – ГНАТОВСКАЯ Людмила Григорьевна, 1891 года рождения, уроженка Латвии, со средним образованием, до оккупации работала учительницей, при немцах являлась директором школы «домохозяек», проживала в гор. Запорожье.

Следствием по делу ГНАТОВСКОЙ установлено, что последняя проживая в гор. Запорожье с приходом немцев приняла активное участие в проведении к-р. националистической деятельности, клеветала на Советскую Власть, проводила насильственную украинизацию среди учащихся и преподавательского состава школ. Принимала деятельное участие в сборе теплой одежды для немецкой армии. Агитировала за создание «самостійної України» и т. п.

По делу ГНАТОВСКОЙ информировали Вас спецсообщением за №721/2 от 24/1-1944 года.

4. За истекший месяц нами по гор. Запорожье также реализовано одно дело-формуляр, по которому проходила, как украинская националистка, ШЕВЧЕНКО Полина Иосифовна, 1903 года рождения, уроженка с. Сурско-Михайловского, Днепропетровской области, по профессии учительница, жительница гор. Запорожье.

В отношении ШЕВЧЕНКО П. И. установлено, что она еще в 1926–27 годах примыкала к «УКП», за что преследовалась советскими органами.

В конце 1942 года ШЕВЧЕНКО П. И. пыталась вовлечь в ОУН учительницу школы №18 – СКОВОРОДЯКОВУ, в беседе с последней ШЕВЧЕНКО выразила недовольство тем, что немцы не оправдали надежд украинских националистов, не сделали Украину свободной, запретили украинские национальные лозунги, в связи с чем украинские националисты вынуждены уйти в подполье.

ШЕВЧЕНКО в беседе со СКОВОРОДЯНСКОЙ подчеркнула, что смячка между немцами, украинскими националистами, а также с большевиками неизбежна.

Следствие по делу ШЕВЧЕНКО ведем в направлении выявления членов ОУН из окружения ШЕВЧЕНКО. О добытых материалах в процессе следствия на ШЕВЧЕНКО П. И. проинформируем дополнительно.

В соответствии с директивой НКГБ УССР от 30/XII-43 года за №560/1Г в части арестованных участников ОУН, нами дано распоряжение всем начальникам РО НКГБ по Запорожской области о проведении ряда мероприятий по вскрытию ОУНовского подполья на территории их районов, о розыске скрывшихся из районов ОУНовцев и аресте участников ОУН, проживающих в настоящее время на территории Запорожской области.

Нами также даны указания Осипенковскому ГО НКГБ реализовать имеющееся в производстве агентурное дело «ПОПУТЧИКИ», по которому проходят 6 человек членов ОУН. О ходе реализации этого дела, а также полученных новых данных в процессе следствия вышлем спецсообщение.

НАЧАЛЬНИК УНКГБ ПО ЗАПОРОЖСКОЙ
ОБЛАСТИ – ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(ГОЛУБЕВ)

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ ПО З[АПОРОЖСКОЙ] О[БЛАСТИ]
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (МИТРОФАНОВ)

№809/2

__ января 1944 г.

г. Запорожье

(Исп. ЕРМИЛОВ)

ГДА СБУ, ф. 2, спр. 259, арк. 82–86.

Оригінал.

№34
ДОПОВІДНА ЩОДО АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЇ
ДІЯЛЬНОСТІ ВІДДІЛУ ПО БОРОТБІ З
БАНДИТИЗМОМ ЗА СІЧЕНЬ 1944 р.

4 лютого 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА
г. РЯСНОЙ
гор. Киев

ДОКЛАД
О ПРОДЕЛАННОЙ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ
ОТДЕЛОМ ББ УНКВД ПО ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ЗА ЯНВАРЬ м[еся]ц 1944 года

(...)

В результате работы по вербовке целевой агентуры, нами приобретен агент «ВИДВАЖНЫЙ», который нам сообщил:

Что в Михайловском районе Запорожской области в период оккупации его немецкими захватчиками, существовал районный комитет ОУН, который возглавлял:

ПИСЬМЕННЫЙ Едзи-Филипп, по национальности украинец, родился в городе Алма-Ата, Казахской ССР, отец его узбек, а мать украинка; отец умер, когда ПИСЬМЕННОМУ было 3 года. Фамилию он носит по матери.

До 1932 года ПИСЬМЕННЫЙ работал в городе Алма-Ата и в органах милиции, затем переехал в город Запорожье, где женился на КАМИНСКОЙ Лидии Дорофеевне и работал на Алюминиевом заводе «Запорожсталь» г. Запорожье до оккупации его немецкими захватчиками. При отступлении частей Красной Армии в 1941 году в октябре м[еся]це, ПИСЬМЕННЫЙ будучи болен туберкулезом легких, от службы в РККА был освобожден и вглубь страны не эвакуировался, остался проживать в гор. Запорожье.

Члены ОУН были следующие:

1. ИЛЬЧЕНКО Петр Андреевич – бывший агроном 2-й сельской комендатуры при Михайловской Райуправе.

2. ХРУЩ Василий – бывший председатель колхоза «Память Ленина» с. Михайловка.

3. ГРЕБЕНЮК, бывший Зав[едующий] биржей труда села Михайловка и после – зав[едующий] земельным отделом Райуправы Б.-Белозерского р[айо]на.

В первые же дни оккупации города немцами, ПИСЬМЕННЫЙ вместе с женой и дочерью выехал в село Волковка Михайловского района Запорожской области к своей теще КАМИНСКОЙ, где устроился на работу следователем полиции, проработав один месяц, был арестован начальником полиции немцем КЕК за агитацию, направленную против немцев, но из-за недоказанности (якобы) был освобожден, и в полиции после этого не работал.

В первые дни оккупации села Волковки немецкими захватчиками, как сообщил агент «ВИДВАЖНЫЙ» в село Волковку из Западной Украины прибыло два представителя ОУН (фамилий агент не знает) и шеф Михайловской райуправы МИХАЙЛЕНКО, собрали в помещении конторы колхоза «Новый Мир» собрание колхозников и колхозной молодежи, на котором один из националистов выступил с докладом, заявив:

«Теперь мы дождалась свободы, немцы нас освободили от большевиков, теперь Украина будет самостоятельна, так как в гор. Львовe уже создана Украинская националистическая партия и правительство во главе с Степаном Бандера. Что Вам присутствующим здесь надо – организовать клубы и молодежь, националистическая партия Вас будет снабжать литературой, призывая присутствующих вступить в эту партию».

После этого собрания, в селе Волковка ПИСЬМЕННЫЙ встретил *Кульчицкого* (наш агент рейдовик) и в беседе с ним заявил о том, что в Львовe организована Украинская националистическая партия и правительство, которая ведет борьбу за создание самостоятельной Украины, что немцы нас освободили от большевиков и по окончании войны будет самостоятельна Украина. Предложив *Кульчицкому* принять участие в этой партии, на что *Кульчицкий* согласия не дал.

В Марте 1942 г. ПИСЬМЕННЫЙ возвратился из г. Николаева встретился с *Кульчицким* и рассказал ему о том, что он был в г. Николаеве, куда его посылала Запорожская организация ОУН и привез оттуда воззвания ОУН к украинскому народу о вступлении в эту партию и оказания помощи немецким войскам о скорейшем окончании войны немцев с Красной Армией, дав эти воззвания почитать *Кульчицкому*, которого убеждал, что самостоятельна Украина будет в действительности, призывая его вступить в ОУН.

Вскоре после этого разговора с *Кульчицким*, ПИСЬМЕННЫЙ выехал в Запорожье, откуда возвратившись привез манифест партии ОУН к украинскому народу, отпечатанный на синей бумаге на пишущей машинке, в котором, как сообщил нам агент «ВИДВАЖНЫЙ», было написано:

«Немцы нас обманули, украинское правительство – руководитель его БЕНДЕРА арестован. Партия ОУН перешла в подполье

и призывает все украинское население бороться против немцев рука об руку с большевиками всеми средствами и путями как в тылу у немцев, так и на их предприятиях».

Этот Манифест ПИСЬМЕННЫЙ дал прочитать *Кульчицкому*, а затем попросил его, чтобы он посоветовал кого либо из пред[седателей] колхозов способного заняться работой по хищению хлеба, дабы не дать немцам вывезти весь хлеб и тут же назвал, как надежного члена ОУН, способного осуществить это – ХРУЩА Василия, председателя колхоза «Новый Мир», который, как выразился ПИСЬМЕННЫЙ, «сделает все». В действительности, ХРУЩ В. в 1942 году, во время молотьбы хлеба в колхозе «Новый Мир» организовал хищение хлеба, раздав без учета и контроля колхозникам. После того, как в колхозе «Новый Мир» не стало больше хлеба, ХРУЩ В. районным руководством ОУН был переброшен в село Михайловку в колхоз «Память ЛЕНИНА», где он также провел умело расхищение хлеба.

В 1943 году, когда части Красной Армии, в январе-феврале месяце подходили к Синельниково, заняв Лозовую, ПИСЬМЕННЫЙ ездил в Запорожье в окружной комитет ОУН, откуда вернувшись встретился с *Кульчицким* заявив ему, что в Запорожье ОУН организовала вооруженный отряд из 200 человек, которые имеют винтовки, пулеметы, боеприпасы и что этот отряд должен был при приближении частей Красной Армии, выступить против немцев и бить их. Одновременно предложил так же организовать небольшой отряд в селе Волковка, пообещав *Кульчицкому* назвать лиц, кому можно было доверить оружие и прислать в отряд. При этом сообщил, что заведующий земельным отделом Райуправы Б-Белозерского района ГРЕБЕНЮК (в прошлом бывший зав[едующий] биржей труда с. Михайловка) уже организовал такой отряд. После этого, через несколько дней, ПИСЬМЕННЫЙ встретился с *Кульчицким*, ему рассказал, что он ездил в Запорожье в окружной комитет ОУН, узнав о провале ОУН (гестаповцы производили аресты), вернувшись в с. Волковку и предложил *Кульчицкому* помочь ему спрятать одного очень видного националиста (фамилии его не назвал) и оружие – винтовки, пулеметы, на это *Кульчицкий* дал согласие, но предупредил ПИСЬМЕННОГО, что-бы оружие было привезено к его двору, он сам найдет место где его спрятать. Одновременно, ПИСЬМЕННЫЙ дал *Кульчицкому* пароль, для приема неизвестного националиста такого содержания:

Неизвестный националист должен прийти к *Кульчицкому* и назвать себя: «Я Блакитный», а *Кульчицкий* должен ответить – «Я Желтый».

Намеченный план ПИСЬМЕННЫМ по укрытию выше указанного видного националиста и по оружию не осуществлен, так как ПИСЬМЕННЫЙ после упомянутой договоренности с *Кульчицким* дня через 3–4 был арестован гестапо гор. Запорожья, а националист под кличкой «Блакитный» к *Кульчицкому* не приходил.

Путем проведенных оперативных мероприятий, нами добыты данные, что руководил районной организацией ОУН по Михайловскому району:

а) ПИСЬМЕННЫЙ Едзи-Филипп – арестован гестапо;

б) Члены ОУН – ИЛЬЧЕНКО П. А. – бежал с немцами;

ХРУЩ В. – находится в РККА, проходит по учетам «А» в УНКГБ Запорожской области по агентурной разработке «Члены ОУН».

По Ново-Николаевскому району Запорожской области с/с «ДУБ» на приеме его сообщил о членах ОУН:

а) ПАНЧУК Григорий Васильевич – арестован гестапо;

б) ИВАНЧЕНКО Иван Андреевич – сейчас находится в РККА, В[оинской] части п/п 39505 и

в) БИЖКО Михаил Дмитриевич – работает на ж[елезной] д[ороге], *уроженец* Покровского р[айо]на, Днепропетровской области, проживает в с. Екатериновке.

Нами дано задание с/с «Красный» посетить «БИЖКО» с целью выявления его деятельности, как националиста.

Кроме того, устанавливаем через Окр. «СМЕРШ», 3–4 Украинских фронтов воинскую часть, в которой служит ИВАНЧЕНКО Иван Андреевич. По установке командиром оперативного работника Отдела ББ, для производства его ареста, поскольку он является главным фигурантом ОУН формирования по Ново-Николаевскому району и связи с ОУН подполью по Западной Украине.

(...)

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД

по ЗАПОРОЖСКОЙ обл[асти]-

ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(РОГОВЦЕВ)

НАЧАЛЬНИК ОТД[ЕЛА] УНКВД по ББ –

КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(ФЕДОРЕНКО)

«4» февраля 1944 г.

№6133

г. Запорожье

*ГДА СБУ, ф. 2, оп. 93 (1951), спр. 26, арк. 3–4зв.
Оригінал.*

№35
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ОЛЕКСАНДРА ФЕНЕНКА
З ІНФОРМАЦІЄЮ ПРО ПІДПІЛЛЯ ОУН У
МИХАЙЛІВСЬКОМУ РАЙОНІ

14 лютого 1944 р.

Протокол допроса
Обвиняемого Фесенко Александра Кирилловича
от 14 февраля 1944 года
Допрос начат 19 ч. 00 м. Допрос окончен 23 ч. 05 м.

Вопрос: Назовите лиц, известных Вам, как участников ОУН?

Ответ: О существовании лиц состоящих в ОУН и как таковою организацию, я узнал после ареста Пилипенко и Коломойца жандармерией в селе Михайловке в конце февраля или начале марта 1943 года. Из разговоров среди работников райуправы после ареста Коломойца и Гребенюка велись разговоры о том, что Письменный, Хрущ, Хомяков, Есаулов якобы были также арестованы как ОУНовцы.

Вопрос: Откуда Вам было известно о том, что указанные лица являлись участниками ОУН?

Ответ: О принадлежности к ОУН указанных мною лиц, мне стало известно от знакомого Гребенюка Ивана Степановича. В декабре месяце 1941 года я прибыл в село Михайловку, устроился на квартиру к гражданину Рикун 1 с/с 13 квартал. Через некоторое время я познакомился с Гребенюком от него я узнал, что он, Гребенюк, знаком с моим товарищем Рикунем Дмитрием, другом моего детства, данное обстоятельство меня расположило к Гребенюку, часто я ходил к нему, где играли в шахматы. В доме Гребенюка между нами за игрой в шахматы были разговоры на тему современной жизни в оккупированной немцами территории. До встречи с Гребенюком я никогда не думал о поэте Тарасе Шевченко. Гребенюк при встречах мне стал доказывать о том, что я совершенно не разбираюсь с историей Украины и дал мне брошюру Степана Бандеры для того, чтобы я подробно ознакомился с вопросами какие стоят перед Украиной с приходом к власти немцев. Через 2–3 дня я снова был у Гребенюка и принес ему обратно брошюру. В этот вечер между нами был жаркий спор, перед моим уходом я Гребенюку сказал, что течение Бандеры фашистское, на что Гребенюк очень обиделся, после чего Гребенюк дал мне историю Украины советского издания. В тоже время я

у Гребенюка на квартире познакомился с одним неизвестным, о чем я дал показания раньше. Мое знакомство с Гребенюком заставило меня пересмотреть мои взгляды по национальному вопросу, после этого я не бывал у Гребенюка около полутора месяца. В начале марта 1942 г. я снова зашел на квартиру к Гребенюку и возвратил ему книгу по истории Украины. На этом вечере у нас у обоих сложилось мнение, что нам трудно найти общий язык между собой и наше с ним знакомство быстро стало разлаживаться и между нами стали быть натянутые отношения.

Я работая в райуправе бухгалтером кассы больничного страхования, где я познакомился с замшефа района Коломойцем. Мое знакомство дало мне возможность установить то, что Гребенюк и Коломонец проводят явно националистическую политику. После ареста жандармерией Коломойца и Гребенюка для меня стало более понятней о том, что кто был против соввласти, того немцы поддерживали даже в печати, но причину ареста Гребенюка и Коломойца, как антисоветских лиц немцами мне до сего времени не было понятно, за что они были арестованы.

Через несколько дней после ареста националиста Коломойца, был арестован националист Пилипенко, но в скором времени он был из-под стражи освобожден, прямой его националистической деятельности мне не известно. В райуправе Пилипенко проводил украинизацию языка и письма.

Письменный последний [...] арестовывался немцами, знаю его только в лицо, о принадлежности его к СВУ мне стало известно после его ареста. Хрущ Василий, знаю его давно, его отношение к СВУ стало мне известно после его ареста немцами.

Вопрос: Расскажите о практической деятельности участников ОУН?

Ответ: До ареста немецкой жандармерией указанных лиц, я полагал, что эта группа просто активные проводники украинизации в [...] и в Михайловке.

Наиболее активными были, как проводники националистических взглядов, Гребенюк и Пилипенко. Например, когда было собрание служащих райуправы по вопросу надела огородов, где после доклада немецкого офицера выступал Гребенюк, он сказал:

«Украинцы должны помогать немецкому командованию ликвидировать последствия фронта, начать новую жизнь. Нет места лицам, работающим в учреждениях, которые не хотят говорить на украинском языке, а также писать».

На этом собрании также выступил Пилипенко, он сказал:

«Учитель – это основной проводник лучших идей дорогих Украине, он ответственен за идейное содержание».

О других лицах и какой-либо практической деятельности, как участников ОУН мне ничего не было известно.

Вопрос: Расскажите цели и задачи Вашей Организации украинских националистов?

Ответ: Лично с указанными лицами о целях и задачах ОУН я не говорил, но зная Гребенюка и Коломойца, как мне было от них известно, что Украина должно стать самостоятельной Украиной, а поэтому войну с Германией Советского Союза украинцы должны использовать в своих интересах.

Записано с моих слов верно, лично читал, в чем и расписался (Фесенко)

Допросил: Нач[альник] Михайловского РО НКГБ ст[арший] лейтенант г[осударственной] б[езопасности] (-)

*ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 7560, арк. 36–41.
Оригінал. Рукопис.*

№36
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН м. МЕЛИТОПОЛЬ
ОПАНАСА НИКОЛАЄНКА

15 лютого 1944 р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПО ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА⁴⁶⁴

К ДЕЛУ №1074

1944 г. февраля мес[яца] 15 дня. Я, Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского ГО НКГБ Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударствен-ной] Безоп[асности] Менделев допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия: Николаенко
2. Имя и отчество: Афанасий Кириллович
3. Дата рождения: 1899 г.
4. Место рождения: с. Ивановка Ивановского р[айо]на Запорожской обл.
5. Место жительства: г. Мелитополь ул. Дзержинского №53
6. Нац. и гражд. (подданство): украинец – СССР
7. Паспорт: Сейчас паспорта нет – утерян
8. Род занятий: По специальности учитель-педагог-преподаватель украинского языка и литературы – сейчас служит в Красной Армии, сейчас ранен и находится на излечении в г. Мелитополе в сортировочно-авакуац[ионном] госпит[але] № 1091
9. Социальное происхождение: из крестьян-бедняков, а затем отец был служащий бухгалтер
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
 - а) до революции: на иждивении родных – учился
 - б) после революции: служащий-учитель
11. Состав семьи: жена – Кузьмина Мария Капитоновна 1900 г. рожд[ения], домохозяйка, по специальности учительница. Дочь Ярослава 1936 г., сын Юрий 1939 г.
12. Образование (общее, специальное): высшее педагогическое. Закончил Запорожский институт народного образования в 1931 г.
13. Партийность (в прошлом и настоящем): беспартийный
14. Каким репрессия подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом)
 - а) до революции: не судился и не арестовывался

⁴⁶⁴ Протокол записаний на офіційному бланку.

б) после революции: арестовывался Мелитопольским ГО НКВД в 1933 г., под стражей находился 10 суток – предъявляли обвинение в принадлеж[ности] к украинск[им] национ[алистам]. В 1938 г. арестовыв[ался] Синельников[ским] РО НКВД, под стражей был 12 дней – также обвинялся в принад[лежности] к укр[аинским] нац[ионалистам].

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и пр.): при сов[етской] власти не имеет

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете: ВУС № 1 [...] состоял на учете в Горвоенкомате

17. Служба в Красной Армии (Красн. гвардии, в партизанских отрядах) когда и в качестве кого: служит в Красной Армии с 13/XII 43 г. – рядовой

18. Служба в белых и др. к-р армиях (корда и в качестве кого): служил в белой армии в 1919–1920 гг. всего 1 месяц был рядовым по мобилизации – со слов

19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях: не участвовал

20. Сведения об общественно-политической деятельности

Предупрежден о содержании ст. 89 УК УССР в чем и расписываюсь.

Вопрос: В период немецкой оккупации г. Мелитополя, где Вы проживали и чем занимались?

Ответ: В период оккупации немцами г. Мелитополя с 6го октября 1941 г. по день изгнания немцев, т. е. до 23/X 43 г. я все время безвыездно проживал в г. Мелитополе и работал первое время с октября м[есяца] 1941 г. по июнь м[есяц] 1942 директором 4ой средней школы. Также с января м[есяца] 1942 г. и до последних дней пребывания немецких оккупантов в г. Мелитополе работал инспектором городских украинских школ при отделе культуры и народного образования Мелитопольской Гор-управы.

Вопрос: Проживая при немцах в г. Мелитополе, Вы Буревого Николай Семеновича знали?

Ответ: Да. Я Буревого Николая Семеновича знал. Меня с ним познакомил Семькин Николай Федорович, быв[ший] директор школы №19 на Кизияре, спустя приблизительно 2 недели после прихода немцев в г. Мелитополь, т. е. в октябре м[есяце] 1941 г. Буревой Н. С. сам из Западной Украины – украинский националист. В г. Мелитополе работал в качестве администратора гор театра им. Шевченко Т. Г.

Вопрос: В период своего пребывания в г. Мелитополе Буревой Н. С. занимался националистической деятельностью?

Ответ: Да, Буревой Николай Семенович за весь период своего пребывания в г. Мелитополе занимался активной националистической деятельностью. Он являлся руководителем «ОУН» на Мелитопольщине.

Вопрос: Расскажите подробно все, что Вам известно о существовании и деятельности «Организации Украинских Националистов» в г. Мелитополе и других районах?

Ответ: Приблизительно через две недели после прихода немцев в г. Мелитополь, как уже я показывал выше, ко мне на квартиру пришли директор школы №19 на Кизияре Семькин Николай Федорович с двумя, мне неизвестными, с которыми познакомив меня, представил их, как учителей, приехавших из Западной Украины. При знакомстве я их фамилий не запомнил, но впоследствии узнал, что это есть Буревой Николай Семенович и Винтонив Михаил Романович. В разговоре с ними, они интересовались, как проходит у нас здесь работа в украинских школах, я в свою очередь поинтересовался у них как проходит работа школа в Западной Украине, на что они рассказывали, что работа украинских школ там крепко преследовалась поляками и все украинские культурные учреждения были запрещены, но борьба с этим проводилась. На этом у нас разговор закончился и Буревой, Винтонив и Семькин ушли по направлению на Кизияр.

Через несколько дней при встрече с Семькиным Николай Федоровичем у меня в 4ой школе, по улице Дзержинского, где я был директором, он мне рассказал, что эти двое, т. е. Буревой и Винтонив, с которыми он ко мне приходил являются украинскими националистами и прибыли они из Западной Украины. Проживают они в Кизияре, но у кого он мне не сказал.

Приблизительно в конце октября м[еся]ца 1941 г. ко мне домой пришли Буревой и Винтонив и предложили мне, чтобы я собрал знакомых мне учителей-украинцев с которыми они хотят побеседовать по целому ряду вопросов. Я дал согласие на это и договорился, что место сбора будет у меня в 4ой школе. Об этом предполагаемом собрании я сказал своему знакомому учителю 10ой школы Михайловскому Леонид Григорьевичу. После этой договоренности на следующий день у меня в 4ой школе собрались следующие из учителей: я, Николаенко Афанасий Кириллович, Михайловский Леонид Григорьевич, учительница 7ой школы Шевкопляс Анна Ивановна, директор школы №19 Семькин Николай Фе-

дорович и директор школы № 20 ст. Мелитополь Дмитерко Николай Потапович. Также были Буревои и Винтонив. Потом я узнал от Буревого и Винтонива, что они сами сказали Семькину, Дмитерко и Шевкопляс о этом собрании, куда они и пришли. Также они мне сказали, что с ними они уже были знакомы ранее.

На этом маленьком закрытом собрании выступил Винтонив Михаил Романович и заявил нам, что они являются украинскими националистами и прибыли сюда в г. Мелитополь из Западной Украины для проведения в жизнь идей украинских националистов. Винтонив в своем выступлении рассказал нам о существовании «Организации Украинских Националистов», о том, что идейным руководителем «ОУН» является Степан Бандера, что цели и задачи «ОУН» это добиться и организовать самостоятельное национальное украинское государство, что необходимо сейчас начать проводить в жизнь национальную украинскую культуру везде и всюду. Задача учителей, в первую очередь, проводить это в школах. Надо организовывать в школах музыкальные, хоровые, драматические кружки и только украинские и именно внедрять националистическую украинскую культуру.

Говоря об этом, Винтонив сказал, что именно сейчас настало время это проводить и есть большая возможность, что раньше при Советской власти, при большевиках, этого не было и не было возможности. Сделав такую информацию-установку, Винтонив на этом закончил свое выступление. Все присутствующие задавали разные вопросы в деле начинания такой работы. На этом собрание закончилось и мы все разошлись.

Через несколько дней, это было в первых числах ноября м[еся]ца 1941 г., ко мне на квартиру пришли Дмитерко и Семькин и рассказали, что Буревои и Винтонив просили, чтобы Дмитерко, Семькин, я, Николаенко, и еще другие учителя пошли к немецкому командованию и обратились с просьбой от имени украинской интеллигенции разрешить выпускать украинскую газету, украинизировать все школы, перевести работу всех учреждений на украинский язык, чтобы русский язык не существовал вообще, чтобы дать возможность проводить и развиваться только украинской культуре. После посещения Дмитерко и Семькина, ко мне пришел также Винтонив, который передо мной также поставил вопрос, чтобы я, Дмитерко, Семькин и другие украинские учителя пошли к немецким властям с таким заявлением-требованием. Винтонив мне говорил, что бояться не надо, так как немцы к украинцам и к украинской интеллигенции относятся очень хорошо и этим надо воспользоваться в интересах дела для дальнейшей работы.

Я, Николаенко, Семькин и Дмитерко с предложением Винтонива были согласны и не возражали в принципе, но мы просто побоялись обращаться с таким заявлением, по причине того, что думали, что могут за это преследовать немецкие власти.

Также у нас еще было немного сомнения в отношении Винтонива, чтобы с его стороны не было провокации. Поэтому мы и не пошли к немецкому командованию.

Спустя некоторое время, в этом же ноябре м[еся]це 1941 г. ко мне пришел Семькин и сказал, что ему староста с. Вознесенки, он же директор школы №5, Курило-Крымчак Илларион Павлович передал в порядке приглашения, чтобы он, Семькин, я, Николаенко, и Михайловский Л. Г. приехали в с. Вознесенку на воскресенье поговорить по некоторым вопросам, но что именно он не сказал. На следующий день ко мне подъехал Семькин на своей школьной линейке и я, и Михайловский Л. Г., втроем поехали в с. Вознесенку.

Когда мы приехали в с. Вознесенку в школу №5, то там уже были следующие мне знакомые:

1. Шевкопляс Анна Ивановна.
2. Лопатко, имя и отчество его я не знаю, учитель школы с. Вознесенка.
3. Юрченко Михаил Васильевич учитель школы с. Н.-Филиповка Н-Васильевского р[айо]на.
4. Тищенко, имя и отчество не знаю, работал в райземуправе Мелитопольского р[айо]на в качестве бухгалтера.
5. Зинченко Василий Иванович – учитель школы с. Вознесенка.
6. Шлыков Леонид – районный инспектор по школам при отделе культуры и народного образования горуправы.
7. Дмитерко Николай Потапович – директор жел[езно]-дор[ожной] школы №90 г. Мелитополь.

Были также учителя из с. Астраханка Н-Васильевского р[айо]на, но кто я их не знаю. Также были и другие учителя из с. Вознесенка но я их не знаю.

Присутствовали и мы приехавшие: Семькин Николай Федорович, Михайловский Леонид Григорьевич и я, Николаенко А. К.

Всего из присутствующих было приблизительно 15–16 человек.

Были и представители из Западной Украины, украинские националисты Буревой, Винтонив и еще третий их товарищ по имени Иван. Позже я узнал, что он также из Западной Украины. Работал он начальником полиции с. Н-Николаевка Мелитопольского р[айо]на.

Открывая собрание Курило-Крымчак И. П. предложил, чтобы все присутствующие на данном собрании выступили и сделали

короткую информацию, как проходит работа украинских школ, на каком языке идет обучение, переписка и работа в учреждениях и т. д. По предложению Курило-Крымчака И. П. начали выступать и информировать о положении работы на местах. Я выступил и заявил, что школы в основном сейчас уже начинают работы на украинском языке, но работы в учреждениях и газета на русском языке, разговорная речь в городе ведется на русском языке и т. п.

Кроме меня выступали Дмитерко, Семькин, Юрченко и почти все остальные присутствующие и в основном указывали, то о чем я говорил.

Все приходили к выводу, что необходимо крепко взяться за проведение в жизнь украинской националистической культуры среди населения и в первую очередь в школе.

После этого выступил Винтонив Михаил Романович и начал говорить и требовать в своем выступлении перед собравшимися о проведении в жизнь и налаживании работы украинской национальной культуры. Он давал установку, чтобы развернули работу в школах, в клубах по организации разных драм, хоровых, музыкальных и других кружков, где проводить чисто украинскую национальную культуру и воспитывать людей в националистическом духе.

Курило-Крымчак И. П., выступая потом, поддержал выступление Винтонива М. Р. и заявил, что это должно быть установкой и надо проводить в жизнь. Курило-Крымчак говорил, что сейчас наконец настало время возможности этим заниматься, а раньше при Советской власти нельзя было, что сейчас большевики отступают далеко на Восток и сюда уже никогда не вернуться.

На этом собрание закончилось и решений никаких не выносилось.

Хочу сказать, что класс в школе, где проводилось данное националистическое собрание, был художественно оформлен в украинско-националистическом духе. Был повешен трезуб над дверьми при входе и портреты украинских писателей.

После окончания собрания начали все разъезжаться и расходиться.

Приблизительно в декабре м[еся]це 1941 г. вторично было собрано собрание украинских националистов в с. Вознесенка уже в кабинете старосты сельуправы Курило-Крымчака. Ко мне также подъехал линейкой Семькин Н. Ф. вместе с Дмитерко Н. П. и мы троим поехали в с. Вознесенку на это собрание. На этом собрании присутствовали следующие:

1. Курило-Крымчак И. П.
2. Винтонив Михаил Романович.

3. Иван.
 4. Дмитерко Николай Потапович.
 5. Семькин Николай Федорович.
 6. Я, Николаенко Афанасий Кириллович.
 7. Жена Курило – Курило Мария Моисеевна.
 8. Зинченко Василий Иванович – учитель с. Вознесенки.
 9. Его жена – Кондуфор-Зинченко, имя и отчество ее я не знаю.
 10. Нач[альник] полиции с. Вознесенка – фамилию его я не знаю.
- И еще учителя с. Вознесенки, фамилии которых я не знаю.

На этом собрании обсуждались вопросы дальнейшей работы украинских националистов. Курило-Крымчак И. П. выступал и заявил, что в недалеком будущем он должен, якобы, перейти на руководящую работу в район, а поэтому он сейчас же будет брать также на руководящие должности своих людей, именно только украинцев-националистов.

Винтонив М. Р. в своем выступлении также крепко заострял внимание и давал установку присутствующим о проведении в жизнь работы в националистическом духе в школах и через разные кружки – драм, хоры и другие.

На этом же собрании в порядке беседы представитель из Западной Украины, украинский националист по имени Иван, который работал начальником полиции в с. Н-Николаевке, объяснил что в «ОУН» существуют две группировки. Это направления Бандеровского, за полную независимость и самостоятельность Украины и направления Мельниковского, которое идет под полную зависимость Германии и за то, чтобы Украина была под протекторатом Германии.

После этого я, Дмитерко Н. П. и Семькин Н. Ф. уехали обратно в город Мелитополь. Помню хорошо, что по дороге в разговоре Семькин Н. Ф. высказывал свое желание, как претендент на должность зав[едующим] торговым отделом горуправы.

Вопрос: Расскажите, как практически проводилась в жизнь деятельность «ОУН», согласно дававшихся указаний и установок со стороны руководителей «ОУН»: Буревоего, Винтонива и Молодия Ивана?

Ответ: Деятельность «ОУН» проходила и заключалась в том, что активно начали организовывать работу школ и учреждений на украинском языке и подбирать и устраивать своих людей, украинцев, на руководящие должности учреждений и учебных заведений.

В основном этой работой занимались и подбирали кандидатуры Буревой, Винтонив и Курило-Крымчак И. П.

Мне лично дал указание Винтонив М. Р. устроить на работу в медшколу в качестве преподавателя украинского языка и литера-

туры Шевкопляс Анну Ивановну. Я это сделал и Шевкопляс А. И. перешла на работу в медшколу из школы № 7.

Я знаю также, что вообще Винтонив был тесно связан с Шевкопляс Анной Ивановной. Винтонив часто бывал у нее на квартире, также мне лично приходилось часто встречать на улице Винтонива с Шевкопляс Анной Ивановной.

В отношении того, чтобы поставить своего человека в качестве редактора районной газеты, мне лично говорил Буревоу Н. С., что намечала[сь] кандидатура Слынько Иллариона Илларионовича, который работал тогда в качестве инспектора районного отдела народного образования. Позже мне Буревоу сказал, что Слынько И. И. отказался по причине того, что он не знает нового правописания. И действительно, как-то зашел в отд[ел] нар[одного] образования горуправы, Слынько И. И. на мой вопрос к нему почему он отказался от работы быть редактором райгазеты, Слынько И. И. мне сказал, что он не знает нового правописания и только по этой причине он отказался.

Через некоторое время Буревоу мне сказал, что на должность редактора райгазеты им подобрана другая кандидатура из своих людей – это инспектор школ отдела народного образования Н-Васильевского р[айо]на по фамилии Кулинич, но в должности редактора он не работал. По какой причине мне не известно, чего он не работал.

Вопрос: Вы Кулинича знаете и приходилось Вам с ним встречаться в период немецкой оккупации?

Ответ: С Кулиничем я не знаком, но в лицо я его знаю. Узнал я его в 1943 г. в августе м[еся]це на областном съезде инспекторов народного образования, на котором был и Кулинич и когда он регистрировался в отделе народного образования тогда я его и узнал.

Вопрос: Вы с ним имели беседу какую либо?

Ответ: Нет. С Кулиничем я никогда вообще не разговаривал.

Вопрос: Вы с Дмитерко Н. П. давно знакомые и какие у Вас были взаимоотношения?

Ответ: Дмитерко Николая Потаповича я знаю еще с детства, он является моим земляком из с. Ивановка Ивановского р[айо]на Запорожской области. Взаимоотношения у меня с ним были и есть нормальные, личных счетов с ним я никогда не имел и не имею.

Вопрос: Что Вам известно о соц[иально]-полит[ическом] прошлом его?

Ответ: Дмитерко Николай Потапович по соцпроисхождению сын крупного торговца-собственника. Отец его был лишен права

голоса и в 1930 г. был раскулачен и выслан на Север. Сам Дмитерко Н. П. раньше был служащим и работал в Ивановском РИК'е, якобы в качестве секретаря, а затем все время учительствовал. Насколько мне известно он ранее не арестовывался и не судился.

Вопрос: В период немецкой оккупации г. Мелитополя чем занимался Дмитерко Н. П.?

Ответ: В период немецкой оккупации г. Мелитополя Дмитерко Н. П. все время работал директором школы № 90 на ст. Мелитополь.

Вопрос: Расскажите подробно все, что Вам известно о деятельности Дмитерко Н. П. как украинского националиста?

Ответ: О том, что Дмитерко Николай Потапович является украинским националистом это видно из целого ряда фактов.

В конце 1941 г. и начале 1942 г. мне лично показывал Дмитерко Н. П. оуновские листовки, которые он всегда носил при себе в кармане. Эти оуновские листовки Дмитерко также расклеивал в здании школы № 90, где он работал в качестве директора.

Как мне говорил сам Дмитерко Н. П. оуновские листовки в школе расклеивал также учитель Буряк.

Кроме этого, мне известно со слов Дмитерко Н. П., что он также распространял оуновские листовки и в с. Ивановке Запорожской области, куда он часто ездил. Он говорил, что оуновские листовки в с. Ивановке он давал для их распространения своему знакомому, который тогда работал в Райуправе. Фамилию, названную им, я сейчас не помню.

Вообще мне известно с его слов, что он в с. Ивановке имел обширное знакомство. Дмитерко Н. П. мне также лично рассказывал, что у него на квартире часто останавливаются приезжие из г. Запорожья руководители «ОУН» по имени Степан и Борис. При приезде таковых к нему на квартиру приходили для встречи с ними Буревой, Винтонив и Иван. Он, якобы, Буревого, Винтонива, Степана и других несколько раз предупреждал, что надо быть осторожными, так как рядом с ним проживает один из полицейских, который может их нелегальные сборища подметить и будет нехорошо.

Дмитерко мне рассказывал, что Степан с ним имел частые беседы и давал указания и установку, что надо среди населения проводить агитацию против немцев и как можно больше распространять оуновские листовки. От Степана Дмитерко Н. П. получил лично 500 рублей (пятьсот) деньгами, как вознаграждение-помощь на лечение желудка. Это он сам мне также говорил.

Вопрос: Как характеризовал Буревой Н. С. Дмитерко Н. П.?

Ответ: У Буревоего Дмитерко Н. П. пользовался большим авторитетом. В разговоре со мной Буревой характеризовал Дмитерко Н. П. как нашего человека и говорил, что это человек толковый и он может быть использован на руководящей должности.

Вопрос: Скажите, кто приезжал из г. Запорожья из руководителей «ОУН» облцентра, к Дмитерко Н. П. после ареста немецкими карательными органами Буревоего, Винтонива, Степана и других участников «ОУН»?

Ответ: Дмитерко Н. П. мне лично рассказывал, что на следующий день после произошедшего случая в с. Константиновке Мелитопольского района вооруженного столкновения украинских националистов с немецкими карательными органами «СД» в доме агронома Шевченко Петра, где были Винтонив М. Р., Степан и другие украинские националисты к нему из г. Запорожья приехали 3 человека украинских националистов для встречи с Буревым и Винтонивым и он их предупредил о случае в с. Константиновке и предложил немедленно уезжать из города, так как боялся возможного обыска и репрессий.

Дмитерко мне сказал, что эти 3 человека, приезжие из г. Запорожья, имели встречу с Хабаликом Владимиром, который им помог устроиться сесть на поезд. Встречу они имели в доме родной сестры Курило-Крымчака И. П. Курило Клавдии Павловны, проживающей в районе вокзала.

Кто эти люди по фамилии и где они работают, Дмитерко мне не сказал.

Вопрос: Что Вам известно о связях Дмитерко Н. П. с Курило Клавдией Павловной, а также участие Курило Клавдии Павловны в организации «ОУН»?

Ответ: Мне известно со слов самого Дмитерко Н. П., что он часто посещал квартиру Курило Клавдии Павловны, где происходили сборища украинских националистов. Дмитерко мне говорил, что там он и познакомился с Хабаликом Владимиром. Туда на квартиру часто посещал и Буревой.

О Курило Клавдии он говорил, что она ему является хорошая знакомая, она работала в его школе преподавателем младших классов.

Вопрос: Что Вам известно о проведении со стороны Дмитерко Н. П. националистической деятельности среди учителей своей школы, где он работал директором?

Ответ: В беседе с Дмитерко Н. П. мне известно с его слов, что в школе № 90, где он работал директором он создал «тройку» националистов куда входили он, Дмитерко, учитель Буряк и учитель

Трофименко. О Буряке и Трофименко он отзывался, что они являются ребята «наши» и на них можно во всем положиться. О подробностях деятельности Буряка и Трофименко как украинских националистов – мне Дмитерко не говорил.

Вопрос: Перечислите все известные Вам связи Дмитерко Н. П. с украинскими националистами?

Ответ: Связи Дмитерко Н. П., как украинского националиста с другими украинскими националистами мне известны следующие:

1. Курило-Крымчак И. П. – быв[ший] бургомистр г. Мелитополя.
2. Буреовой Н. С. – руководитель «ОУН» на Мелитопольщине.
3. Винтонив М. Р. – руководитель «ОУН» на Мелитопольщине.
4. по имени Иван – руководитель «ОУН».

5. по имени Степан – один из руководителей «ОУН» из г. Запорожья.

6. Семькин Н. Ф. – быв[ший] директор школы № 19 на Кизияре, участник «ОУН».

7. Буряк – имя и отчество его я не знаю, учитель школы № 90, где был директором Дмитерко.

8. Трофименко – имя и отчество его я не знаю, учитель школы № 90.

9. Курило Клавдия Павловна – родная сестра Курило-Крымчака И. П., проживающая в г. Мелитополе в районе вокзала. У нее на квартире были сборища националистов.

10. И я, Николаенко А. К. участник «ОУН».

Вопрос: Скажите, знаете ли Вы учителя по фамилии Станков и что Вам известно о его связях с Дмитерко Н. П.?

Ответ: Я знаю, что Станков появился в Мелитополе при немцах в 1942 г. и первое время работал в школе № 90 у Дмитерко в качестве надзирателя, а затем отделом культуры и народного образования горуправы был назначен директором школы № 16 на Красной горке, где он работал до последних дней пребывания немцев в г. Мелитополе.

Точно я не знаю, но якобы Станков прибыл в г. Мелитополь из юга и по национальности является или албанец или болгарин. В отношении связи его с Дмитерко Н. П. подробности я не знаю, но Дмитерко Н. П. о нем отзывался положительно.

Вопрос: С какого времени Вы знаете Семькина Николая Федоровича и какие у Вас с ним были взаимоотношения?

Ответ: Семькина Николай Федоровича я знаю приблизительно с 1935 г. взаимоотношения у меня с ним все время были и есть нормальные, личных счетов с ним я не имел и не имею.

Вопрос: Что Вам известно о соц[иально]-полит[ическом] прошлом Семькина Николая Федоровича?

Ответ: Со слов самого Семькина Н. Ф. мне известно, что он является уроженцем из с. Н-Серогоз, но о его соц[иально]-полит[ическом] прошлом он мне никогда не говорил.

Вопрос: В период оккупации немцами г. Мелитополя где проживал и чем занимался Семькин Н. Ф.?

Ответ: В период временной оккупации немцами г. Мелитополя Семькин Н. Ф. проживал в г. Мелитополе и работал все время директором школы № 19 на Кизияре.

Вопрос: Расскажите все, что Вам известно о деятельности Семькина Н. Ф., как украинского националиста, участника «ОУН» на Мелитопольщине?

Ответ: Как я уже показывал выше, что Семькин Н. Ф. принимал активное участие в деятельности «Организации украинских националистов». Мне известно, что с Буревым и Винтоновым Семькин Н. Ф. познакомился один из первых после их приезда в г. Мелитополь. Семькин уже в дальнейшем начал Буревому и Винтонову знакомить и другими учителями, а именно: с Дмитерко Н. П., со мной и т. д.

По поручению собрания украинских националистов происходивших в с. Вознесенке Семькин Н. Ф. активно принялся за организацию украинского хора в своей школе.

Также при немцах Семькин Н. Ф. был регентом церковного хора в церкви на Кизияре.

Мне известно, как я уже и ранее показывал, что Семькин Н. Ф. был в хороших взаимоотношениях с Дмитерко Н. П. и друг друга часто посещали.

Вопрос: Что Вам известно о связях Семькина Н. Ф. с украинским националистом поэтом Позигуном Иван Даниловичем?

Ответ: Мне известно со слов самого Семькина Н. Ф., что он и Дмитерко Н. П. знают хорошо Позигуна И. Д., что слышали националистические произведения Позигуна И. Д., но подробности их связей и посещений Позигуна мне Семькин Н. Ф. не говорил.

Вопрос: Какое участие принимал в распространении оуновских листовок и литературы Семькин Н. Ф.?

Ответ: Об этом мне ничего не известно.

Вопрос: С какого времени Вы знаете Шевкопляс Анну Ивановну и какие у Вас с ней взаимоотношения?

Ответ: Шевкопляс Анну Ивановну я знаю еще с 1918 г., я вместе с ней учился в г. Мелитополе. И с тех пор я с ней знаком. Взаимо-

отношения у меня с Шевкопляс Анной Ивановной нормальные и личных счетов я с ней не имею, но как личность я ее не уважал.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о соц[иально]-полит[ическом] прошлом Шевкопляс Анны Ивановны?

Ответ: Точно я не знаю, но я слышал уже давно, что Шевкопляс Анна Ивановна является дочерью священника по фамилии Коробко. Раньше, до революции Шевкопляс Анна Ивановна долгое время проживала в г. Таганроге и там училась. Мне также известно, что первый ее муж был Усатюк Сергей по специальности учитель и работал он в Аскании-Нова Новотроицкого района Запорожской области. Затем он переехал на местожительство в г. Мелитополь и работал в качестве преподавателя украинского языка и литературы в Пед-техникуме и в кооперативном техникуме.

Приблизительно в 1935 г. или 1936 г. Усатюк Сергей органами НКВД г. Мелитополя был арестован и затем был осужден, кажется на 10 лет ИТЛ за антисоветскую деятельность, как украинский националист.

С тех пор о нем мне ничего не известно.

Спустя некоторое время Анна Ивановна вышла замуж за Шевкопляс, имя и отчество его я не знаю, по специальности он бухгалтер. Знаю, что он в период немецкой оккупации г. Мелитополя работал бухгалтером на кирпичном заводе. Мне известно, что он, Шевкопляс, происходит из крестьян-кулаков с. Веселое того же р[айо]на Запорожской области.

Вопрос: Расскажите все, что Вам известно о националистической деятельности Шевкопляс Анны Ивановны как участницы «Организации Украинских Националистов» в г. Мелитополе?

Ответ: Как я уже показывал ранее, Шевкопляс Анна Ивановна является участницей «Организации Украинских Националистов» г. Мелитополя. Мне известно, что Шевкопляс Анна Ивановна по националистической деятельности была непосредственно связана с Винтоновым Михаил Романовичем и Буревым Николай Семеновичем. В основном она имела связь с Винтоновым.

В беседах моих с Винтоновым, он всегда о Шевкопляс А. И. отзывался только с положительной стороны и говорил, что она серьезный и умный человек, которой можно доверять. Я сам лично неоднократно раз видал Винтонова и Шевкопляс А. И. вместе шедшими по улице по направлению к ее дому по улице Дзержинского. Знаю, что Винтонов систематически посещал медшколу, где работала Шевкопляс А. И., также и бывал у нее дома.

Когда Винтонив работал в лесничестве в качестве переводчика и по приезду в г. Мелитополь он всегда заходил в медшколу к Шевкопляс А. И., это я сам видел.

Кроме этого, Шевкопляс Анна Ивановна хорошо знала Степана, именовавшего себя по фамилии Петров, один из руководителей областного центра «ОУН», который часто приезжал из г. Запорожья в г. Мелитополь и останавливался у нее на квартире. Это мне известно со слов самого Степана, который осенью 1942 г. в разговоре со мной по вопросу ночевки, сказал мне, что у него есть квартира, где он останавливается – это улица Дзержинского № 190.

А также, когда совершалось событие, в отношении вооруженного столкновения группы украинских националистов в с. Константиновке в апреле м[еся]це 1943 г., то встретив меня на улице, Шевкопляс Анна Ивановна по секрету мне сообщила, что Степан оттуда убежал, а Иван там никакого участия не принимал.

О том, что Шевкопляс А. И. пользовалась большим авторитетом и доверием у Винтонива и Буревого, это подтверждается из того, что Винтонив дал мне указание, чтобы Шевкопляс А. И. устроить на работу в медшколу, что и было сделано.

Характерными фактами, доказывающими то, что Шевкопляс Анна Ивановна является по своим убеждениям украинской националисткой, это также следующие ее высказывания:

При встрече с ней по службе в Отделе народного образования горуправы, она всегда в беседах высказывала свое недовольство, что в горуправе работают, по ее мне нию, советские люди, выражаясь так: «в горуправе сидят большевики – это Рунский и Гороновский».

Выражала также свою ненависть к русскому и приводила пример, что учителя Петров и Знаменский являются сами по национальности русскими и украинизацию не проведут – их надо снять.

Разговорная речь у нее была всегда только украинская.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мною лично прочитан в чем и расписываюсь (Николаенко)

Допросил Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского Гор[одского] отдела НКГБ – Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударственной] Безоп[асности] (Менделев)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 2, арк. 12–38.
Оригінал. Рукопис.*

что он ходил в комнату спецотдела райуправы и там оказался Васильев, агент СД. Васильев вместе с неизвестным стал рассматривать анкеты служащих Михайловского района.

Отсюда мне стало известно о принадлежности к ОУНовской организации после ареста Коломойца его как участника ОУН.

О принадлежности к ОУН Гребенюк мне стало известно, как я уже показал, с момента моего с ним знакомства, т. е. с декабря месяца 1941 года. Гребенюк мне известнее, как украинский националист, который проводил свои националистические взгляды, имел попытку также обрабатывать и меня в националистическом духе, на почве сего у меня с ним произошли ссоры и я после этого перестал посещать его квартиру, другой его националистической деятельности мне неизвестно.

О Пилипенко Никите Евдокимовиче мне о его националистической деятельности известно следующее:

Будучи активным националистом, среди работников райуправы вел агитацию за украинизацию населения. Пилипенко, будучи работником районо, в школах требовал исключительно пользоваться только украинским языком и это внедрить среди учеников. Проводил агитацию среди учителей, так в начале мая месяца 1942 года в здании райуправы проводилось собрание по вопросу распределения огородов, где выступал представитель немецкого командования, этот представитель сказал: «Немецкое командование идет на встречу служащим, дает им 0,5 га земли». После выступления представителя немецкого командования выступил Пилипенко он сказал:

«Учителя при советской власти не имели времени заниматься улучшением своего быта, будучи перегруженными в работе, а зарплату получали хуже, чем любой служащий».

Тут же Пилипенко обратился к немецкому командованию с просьбой создать условия украинским учителям для плодотворной работы среди подрастающего поколения.

Сказать прямо о его принадлежности к украинским националистам я не могу, но мне известно из разговоров Коломойца и Гребенюка о том, что Пилипенко арестовывался органами советской власти как участник СВУ.

О принадлежности к ОУН Есаулова Петра, Хомякова Петра, Хруща Василия Семеновича и Письменного мне ничего не известно, т. к. мне никогда не приходилось с ними встречаться и вести какие-либо разговоры по вопросу националистической деятельности. Но мне было известно националистические убеждения

Письменного, который считал Гребенюка, как самого честного украинца в борьбе за украинское (отечество) националистическое государство.

О прямой националистической деятельности указанных лиц мне ничего не известно. Записано с моих слов верно, лично читал в чем и расписываюсь (Фесенко)

Допросил: Нач[альник] Михайловского РО НКГБ ст[арший] лейтенант г[осударственной] б[езопасности] (-)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 7560, арк. 43–47.

Оригінал. Рукопис.

№38

**ДОПОВІДЬ ПРО АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНУ
ДІЯЛЬНІСТЬ ВІДДІЛУ ПО БОРОТБІ З БАНДИТИЗМОМ
І БОРОТБУ З ОУН У ЗАПОРІЗЬКІЙ ОБЛАСТІ**

4 березня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УСССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА
тов. РЯСНОМУ.
гор. Киев

ДОКЛАД

**О ПРОВЕДЕННОЙ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ ОТДЕЛОМ
ББ УНКВД ПО ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

За ФЕВРАЛЬ месяц 1944 г.

(...)

УЧЕТЫ ПО УКРАИНСКИМ НАЦИОНАЛИСТАМ (ОУН)

В Отделе ББ имеется дело формуляр №15 на ДЕМЧУК Евгения Ивановича, 1900 г. рождения, уроженца села Островец, Ровенской области, беспартийный, украинец, в прошлом преподаватель Запорожского машино-строительного института, проживал на оккупированной немцами территории в гор. Запорожье. При немцах окончил курсы в гор. Киеве на технолога маслопрома и работал в этой системе.

По агентурным материалам агента «МАКСИМ», является ярым украинским националистом, проводил антисоветскую агитацию за создание самостийной Украины.

Кроме того, имеются первичные агентурные данные на начальника транспортного отдела Облзаготзерно ХМАРА, который при оккупации гор. Запорожье высказывал националистические проявления за необходимость создания самостоятельной Украины, ориентируясь на немецких фашистах.

ХМАРА разрабатывается агентом «МАКСИМ», производим его установку, о чем будет сообщено дополнительно.

Так-же, по Ново-Николаевскому району и Михайловскому району через агентуру, выявлены члены районных комитетов ОУН ПИСЬМЕННЫЙ Филипп, ГРЕБЕНЮК, ИЛЬЧЕНКО Петр Андреевич, ХРУЩ Василий, ИВАНЧЕНКО Иван Андреевич, БИЖКО Михаил Дмитриевич, ПАНЧУК Григорий Васильевич, в прошлом – ярые националисты. Из них в настоящее время установлены только БИЖКО, проживающий в хут. Екатериновка, Покровского района, Днепропетровской области, а остальные, как: ПИСЬМЕННЫЙ Филипп, арестован гестапо и при отступлении немцев увезен на правый берег Днепра. ПАНЧУК до

отступления немцев скрылся и пока нами еще не установлен. Хрущ Василий находится в рядах РККА. ГРЕБЕНЮК и ИЛЬЧЕНКО бежали с немцами и ИВАНЧЕНКО мобилизован в ряды Красной Армии и находится в воинской части, номер которой устанавливаем, по установке проориентируем Окр. «СМЕРШ» части, так как ИВАНЧЕНКО является довольно солидной фигурой в ОУН организации, в прошлом при немцах работал зам[естителем] директора Ново-Николаевского зерносовхоза, при отступлении немцев эвакуировал весь скот и сель[ско]-хоз[яйственные] машины на правый берег Днепра, а затем возвратился в зерносовхоз, оставшись проживать уже на освобожденной частями Красной Армии территории от немцев.

ИВАНЧЕНКО в прошлом политрук РККА, бывший кандидат ВКП(б). В 1942 году в Севастополе попал в плен к немцам, находился в Симферопольском лагере военнопленных, откуда был направлен в Германию, но по дороге бежал на Западной Украине и связался с организацией украинских националистов, где пробыл полтора месяца, после чего с вооруженным отрядом националистов был направлен в район Днепропетровска против частей Красной Армии. Этот отряд немцы разоружили и ИВАНЧЕНКО удалось бежать, некоторое время скрываться в гор. Орехово, Запорожской области, а затем устроиться в Ново-Николаевский зерносовхоз. К ИВАНЧЕНКО в 1942 г. из Западной Украины из «Провода» ОУН приехал представитель на связь.

На разработку члена ОУН БИЖКО, нами направлен с/о «КРАСНЫЙ», с целью выявления его деятельности, как националиста и его связей.

Нами подбираются кандидатуры на вербовку в качестве агентов по Михайловскому и Ново-Николаевскому районам Запорожской области, для направления по вскрытию ОУНовского подполья.

О результатах нами будет дополнительно сообщено.

(...)

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД

по ЗАПОРОЖСКОЙ обл[асти]

ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(РОГОВЦЕВ)

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УНКВД по ББ

КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(ФЕДОРЕНКО)

«4» Марта 1944 года

№ 6291

г. Запорожье

ГДА СБУ, ф. 2, оп. 93 (1951), спр. 26, арк. 173–175.

Оригінал.

№39
ВИРОК ПОСПРАВИ ОУНІВЦЯ З с. ОРЛЯНКА
ВАСИЛІВСЬКОГО РАЙОНУ
ОНИСИМА ЛОМЕЙКА

13 березня 1944 р.

Дело №0036 – 1944 года
поступило в ВТ – 19.1.44 г.
рассмотрено в СЗ – 20.1.44 г.

Копия

СОВ. СЕКРЕТНО
экз. №7

ПРИГОВОР № 0035

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1944 г. январь 21 дня. Военный Трибунал 3 Гвардейской Армии в закрытом судебном заседании и расположении ВТ в составе: председательствующего гвардии майора юстиции БАРАНОВА членов: Гвардии Майоров юстиции ЛАЗАРЕНКО и МАРТИРОСЯН при секретаре Гвардии лейтенанте административной службы КРИСАЧЕНКО рассмотрел дело №0035 по обвинению гражданина

ЛОМЕЙКО Онисима Андреевича, 1904 г. р., украинца, уроженца и жителя с. Орлянск Васильевского района Запорожской области, колхозника, беспартийного, с образованием в объеме 4 классов, женатого, в Красной Армии не служившего, не судимого – в преступлении предусмотренном ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР.

Данными судебного и предварительного следствия Военный Трибунал

УСТАНОВИЛ:

Ломейко очутившись на временно оккупированной противником территории, в июле 1941 года окончил краткосрочный семинар пропагандистов организации украинских националистов и был направлен к месту своего жительства в с. Орлянск. В пути следования к дому, ЛОМЕЙКО проводил среди населения контрреволюционную пропаганду идей организации украинских националистов по отторжению Украины от Советского Союза и созданию украинского «самостоятельного» государства.

По прибытии домой ЛОМЕЙКО связался с ОУНовцами КАБАЧЕНКО и ЧАБАН и получив от них контрреволюционные листовки, распространял среди населения и читал на площади перед собравшимися для выборов старосты гражданами. В организацию ОУН ЛОМЕЙКО вовлек односельчанина БОЙКО Федора.

В октябре 1941 года ЛОМЕЙКО был назначен старостой сельхозобщины и активно работал в этой должности до июня 1942 года. Работая старостой ЛОМЕЙКО сдал немецкой армии 300 центнеров хлеба, 12 голов рогатого скота и отправил в Германию на работы 11 человек колхозной молодежи.

Кроме того, доносил полиции о «подозрительных» лицах, появившихся на территории общины, задерживал их и передавал полиции, избил комсомольца ГРАБАРЬ и в мае 1942 года принимал активное участие в облаве, организованной полицией в Днепровских плавнях на партизан, в результате которой два советских партизана-парашютиста были пойманы.

В феврале 1943 года, во время эвакуации оккупантов, ЛОМЕЙКО принял предложение начальника полиции и дал согласие, в качестве секретного агента выявлять лиц, которые с приходом Красной Армии проявят себя как советские активисты. Принятое на себя обязательство ЛОМЕЙКО выполнил.

Совершенные ЛОМЕЙКО преступления предусмотрены ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР.

Руководствуясь ст. ст. 296 и 297 УПК УССР Военный Трибунал
ПРИГОВОРИЛ:

ЛОМЕЙКО Онисима Андреевича по совокупности за совершенные им преступления, на основании ст. ст. 54-1 «а» УК УССР подвергнуть высшей мере уголовного наказания – РАССТРЕЛУ, с конфискацией всего имущества.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

КОПИЯ ВЕРНА: ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ
ГВАРДИИ МАЙОР ЮСТИЦИИ
(БАРАНОВ)

Отп. 7 экз.

расчет рассылки

в деле

Приговор утвержден на Ломейко О. А. всеми инст[анциями],

отнош[ение] ВК В/Суда СССР №0710

13 III 1944 г.

Оперуполномоченный отделения

Отдела «А» НКГБ СССР (Вигель)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 4692, арк. 1–13в.

Копія.

№40
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН м. МЕЛИТОПОЛЬ
ОПАНАСА НИКОЛАЄНКА

6 квітня 1944 р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПО ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА⁴⁶⁵

К ДЕЛУ №1074

1944 г. апреля мес[яца] 6 дня Я, Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского ГО НКГБ Ст[арший] Лейт[енант] Г[осударственной] Безоп[асности] Менделев допросил в качестве арестованного

1. Фамилия: Николаенко
2. Имя и отчество: Афанасий Кириллович
3. Дата рождения: 1899 г.
4. Место рождения: с. Ивановка Ивановского р[айо]на Запорожской обл.
5. Место жительства: г. Мелитополь ул. Дзержинского № 53
6. Нац. и гражд. (подданство): украинец – СССР
7. Паспорт: паспорт – утерян
8. Род занятий: По специальности учитель-педагог украинского языка и литературы. Сейчас в рядах в Красной Армии. В настоящее время находится на излечении в г. Мелитополе по ранению. Находится в госпитале 1336.
9. Социальное происхождение: из служащих
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
 - а) до революции: на иждивении родных – учился
 - б) после революции: служащий-учитель
11. Состав семьи: жена – Кузьмина Мария Капитоновна 1900, учительница, дочь Ярослава 1936 г., сын Юрий 1939 г.
12. Образование (общее, специальное): высшее педагогическое.
13. Партийность (в прошлом и настоящем): беспартийный
14. Каким репрессия подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом)
 - а) до революции: не судился и не арестовывался
 - б) после революции: в 1933 и 1938 г. арестовывался органами НКВД за к-р деятельность – как укр[аинский] национ[алист]

⁴⁶⁵ Протокол записаний на офіційному бланку.

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и пр.): при сов[етской] власти не имеет

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете ВУС № 1 [...]

17. Служба в Красной Армии (Красн. гвардии, в партизанских отрядах) когда и в качестве кого: ранее не служил

18. Служба в белых и др. к-р армиях (корда и в качестве кого): служил в 1919 г. один месяц, якобы, рядовым

19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях: не участвовал

20. Сведения об общественно-политической деятельности

Допрос начат в 10 ч. утра. Окончен в 19 ч. вечера.

Вопрос: При встречах и беседах с Буревым и Винтоновым, как они поясняли и рассказывали о работе и деятельности «ОУН». Расскажите об этом подробно?

Ответ: В разговорах и беседах с Буревым и Винтоновым о работе и деятельности «ОУН» они поясняли, что в руководстве «ОУН» в настоящее время существуют две группировки, а именно: одна во главе которой стоит Степан Бандера и другая, во главе которой находится Мельник. Этот Мельник полностью стоит на стороне немцев и придерживается их ориентации т. е., Украина должна быть под протекторатом Германии, а Степан Бандера полностью проводит свою работу, что Украина должна быть самостоятельным государством, совершенно независимая. В настоящее время Бандера находится в заключении в г. Берлине и не смотря на это он изыскивает способы и продолжает руководить деятельностью «ОУН». Буревой также говорил, что в настоящее время в западных областях Украины создаются и уже организованы большие партизанские отряды украинских националистов, которые уже действуют против немцев. В отношении деятельности «ОУН» на Мелитопольщине Буревой указывал, что в основном надо создавать кадры из украинской интеллигенции – учителей, врачей, работников земельных управлений и других.

Вопрос: Расскажите подробно, какую установку давали Буревой и Винтонов о методах вербовки участников в «ОУН»?

Ответ: Буревой и Винтонов в отношении метода вербовки участников «ОУН» давали следующую установку: необходимо первым делом людей изучать, среди определённой категории лиц, которые намечаются для дальнейшего в своем участии в «ОУН», распространять оуновские литературу и листовки, а затем их конкретно втягивать в организации. Сам метод и построение втягива-

ния в «ОУН»: основным принципом являются «тройки», члены этих троек уже в свою очередь создают такие же «тройки» и, как правило, оно должно идти такой цепочкой.

Вопрос: Кто являлся руководителями горцентра «ОУН» г. Мелитополя?

Ответ: Руководителями горцентра «ОУН» г. Мелитополя являлись Буревой Николай Семенович, Винтонив Михаил Романович и Молодий Иван Иванович.

Вопрос: Кто являлся руководителями «ОУН» облцентра и что Вам известно о их пребывании в настоящее время?

Ответ: Кто являлся руководителями облцентра «ОУН» я точно не знаю, но знаю, что представителями «ОУН» из области г. Запорожья приезжали в г. Мелитополь Степан по фамилии Петров и Борис, которые заходили и ко мне на квартиру. Эти лица были непосредственно связаны с Буревым, Винтонивым и Молодием. Степан погиб во время вооруженного столкновения украинских националистов с работниками «СД» в с. Константиновке, а участь Бориса мне не известна. А также где он находится в настоящее время, я не знаю также. Мне известно также, со слов моей свояченицы, родной сестры моей жены, Кузьмины Татьяны Капитоновны проживающей по ул. М. Горького №45 или 46, что вместе с Буревым в тюрьме находился один человек из Запорожского обл[астного] отд[ела] народного образования, который вместе с ним совершил побег.

Вопрос: Откуда это было известно Кузьминой Т. К.?

Ответ: Когда Буревой вместе с этим представителем из г. Запорожья совершили побег из тюрьмы, то они забегали на квартиру у Кузьминой Т. К., тогда вероятно она и узнала об этом.

Вопрос: Какой оуновской литературой и листовками Вы пользовались и кто Вас снабжал таковой?

Ответ: Оуновской литературой и листовками я снабжался от Буревоего и от Степана следующей:

Листовки:

«Обращение к учительству»

«Программа украинских националистов»

«Кто является врагами украинских националистов»

Литература:

Автор Донцов: «Де шукати наша традиції»

Автор Винниченко: «О поражениях и их причинах украинских националистов после революции 1917 г.»

Книга «Робинзон Крузо», переработанная в националистическом духе, приуроченная к времени Богдана Хмельницкого. Автора я не помню.

И еще разная другая литература и листовки, которые я не помню.
Вопрос: Расскажите о программе украинских националистов?

Ответ: Основные пункты программы украинских националистов следующие:

1. Создание украинского независимого государства.
2. Руководить этим государством должны только украинские националисты во главе со Степаном Бандера.
3. Первенствующая роль в государственном аппарате должна принадлежать только украинцам, а не другим.
4. Должна развиваться украинская националистическая культура и в таком духе должен воспитываться украинский народ.
5. Хозяевами на украинской земле должны быть только украинцы.
6. Хозяевами на предприятиях и производствах должны быть также только украинцы.

Вопрос: У кого из участников «ОУН» в г. Мелитополе сохранилась оуновская литература?

Ответ: Мне известно, что оуновская литература и листовки привозились Буревым и Степаном из г. Запорожья, но где именно они сохранялись и передерживались я не знаю и Буревой мне не говорил.

Вопрос: Расскажите о всех известных Вам участников «ОУН»?

Ответ: Мне известны следующие участники «ОУН», как по Мелитопольскому р[айо]ну, так и по другим районам:

1. Буревой Николай Семенович, приблизительно 31–32 лет, украинец. Сам уроженец из Западной Украины. Из его слов мне известно, что он раньше в Польше сидел в тюрьме за участие в «ОУН». Когда Западная Украина в 1939 г. отошла к УССР, Буревой сбежал в Германию, где находился все время до начала войны фашистской Германии с Советским Союзом т. е. до 1941 г. Буревой в г. Мелитополь прибыл в октябре м[еся]це 1941 г., через несколько дней после того, когда немцы оккупировали город.

В г. Мелитополе Буревой работал администратором гортеатра им. Шевченко Т. Буревой являлся руководителем горцентра «ОУН» г. Мелитополя. В апреле м[еся]це 1943 он был арестован «СД» и сбежал из тюрьмы в июне 1943 г.

2. Винтонив Михаил Романович, приблизительно 28–29 лет – украинец, уроженец из Западной Украины. Из его слов мне известно, что он закончил гимназию, по специальности учитель. Начиная с 1939 г. Винтонив также проживал в Германии. Винтонив в г. Мелитополь прибыл в октябре м[еся]це 1941 г. вместе с Буревым. При немцах Винтонив М. Р. все время работал в качестве перевод-

чика в Лесничестве в Тамбовском с[ельском] совете Мелитопольского р[айо]на. В апреле м[еся]це 1943 г. во время вооруженного столкновения украинских националистов в с. Константиновке в доме украинского националиста Шевченко Павла Петровича с работниками «СД» был тяжело ранен и впоследствии умер в тюрьме.

Винтонив М. Р. являлся членом горцентра «ОУН» и заместителем Буревого Н. С.

3. Молодий Иван Иванович, приблизительно 26 лет, украинец, уроженец из Западной Украины со средним образованием. Прибыл в г. Мелитополь в октябре м[еся]це 1941 г. совместно с Буревым и Винтонивым. При немцах Молодий работал в с. Н-Николаевке начальником полиции. После событий, случившегося в апреле м[еся]це 1943 г. с украинскими националистами в с. Константиновка, все время находился на нелегальном положении. После побега из тюрьмы Буревого Н. С. в июне м[еся]це 1943 г. Молодий И. И. нелегально был у Курило-Крымчака И. П. в с. Вознесенке, а затем скрылся и с тех [пор], где он я не знаю.

Молодий И. И. являлся членом горцентра «ОУН» г. Мелитополья.

4. Хабалик Владимир, отчество его я не знаю, приблизительно 27–28 лет. Уроженец из Западной Украины, украинец, со средним образованием. Со слов Курило-Крымчака И. П. мне известно, что его семья проживает и сейчас в Германии. Хабалик В. прибыл в г. Мелитополь приблизительно весной в 1942 г. и работал здесь в шюцполиции в качестве переводчика. При отступлении немцев бежал вместе с ними. С тех пор я его не видал.

Приметы: Высокого роста, худощавый, брюнет, всегда бритый, слегка сутуловатый, волосы зачесывает назад, глаза карие, лицо продолговатое, владеет языками, немецким, украинским и польским. Курит папиросы. Под глазами есть малая припухлость, нос длинный мясистый. Зубы все естественные. Походка быстрая, шаги нормальные, мелковатые. Губы полные.

5. Курило-Крымчак Илларион Павлович 1903 г., уроженец с. Вознесенка Мелитопольского р[айо]на, украинец, по соцпроисхождению из крестьян-середняков, беспартийный, образование незаконченное высшее педагогическое, по специальности агробиолог, до прихода немцев работал директором Краеведческого музея в г. Мелитополе до 1936 г. С 1936 по 1937 г. был репрессирован органами НКВД в г. Мелитополе и находился под арестом и обвинялся за национализм. В 1937 г. был освобожден и проживал все время дома в с. Вознесенке и нигде не работал до самого прихода

немцев в 1941 г. в октябре м[еся]це. С приходом немцев стал старостой с. Вознесенка и одновременно директором школы № 5 там же в селе, где проработал до начала 1943 г. С начала 1943 г. стал бургомистром г. Мелитополя и был до последних дней пребывания немцев, т. е. до октября м[еся]ца 1943 г. При отступлении немцев, с ними сбежал. Где он находится сейчас я не знаю. Курило-Крымчак И. П. ярый украинский националист и махровый враг советской власти. Он является одним из руководителей «ОУН» на Мелитопольщине и занимался активной оуновской деятельностью.

Приметы: среднего роста, полный, лицо круглое, широкое, лоб большой, глаза карие, всегда воспаленные и большие, густые брови темного русого цвета. Длинные волосы, зачесывает до затылка, светло-каштанового цвета. Нос толстый, короткий мясистый. Зубы все целые, естественные. Походка быстрая. При разговоре часто улыбается. Иногда носит цветные очки зеленого цвета. В основном разговорная речь украинская.

6. Шевкопляс Анна Ивановна, приблизительно 45 лет, украинка, беспартийная, с высшим педагогическим образованием, по специальности преподаватель русского и украинского языков и литературы. Первый муж ее, Усатюк Сергей Васильевич, в 1935 г. был арестован и осужден за к-р националистическую деятельность как украинский националист. Шевкопляс А. И. последнее время до прихода немцев в г. Мелитополь работала в СШ № 7 г. Мелитополь по ул. К. Маркса в качестве преподавателя языка и литературы. В период пребывания немцев в г. Мелитополе она работала в медшколе преподавателем украинского языка и литературы. Шевкопляс А. И. является активным участником «ОУН» и была непосредственно связана с Винтонивым, Буревым и Степаном Петровым, а также и с Курило-Крымчаком И. П.

7. Дмитерко Николай Потапович, приблизительно 1901 г. рожд[ения]. Уроженец с. Ивановка Ивановского р[айо]на Запорожской области, по соцпроисхождению из крупных торговцев, украинец, образование высшее педагогическое, по специальности преподаватель украинского языка и литературы. До прихода немцев в г. Мелитополь работал в г. Мелитополе директором жел[езно]дор[одной] школы № 90 при ст. Мелитополь. В период пребывания немцев в г. Мелитополе работал все время директором школы № 90.

Дмитерко Н. П. является активным украинским националистом – участником «ОУН» на Мелитопольщине. В националистиче-

ской деятельности был непосредственно связан с Буревым, Винтонивым, Курило-Крымчаком и со мной, Николаенко А. К.

Дмитерко Н. П., как мне известно из его же слов, создал «тройку» при своей школе куда входили он, и учителя Трофименко Виктор и Буряк Иван. Дмитерко Н. П. систематически распространял оуновские листовки, как в своей школе, так и в с. Ивановке, куда он систематически выезжал сам, а также ездил или с Буревым или с Винтонивым, точно не помню.

8. Семькин Николай Федорович 1903 г. рожд[ения], урож[енец] с. Н-Сирогозы того же р[айо]на Запорожской области, по соцпроисхождению из крестьян-кулаков, образование высшее педагогическое по специальности, основной, математик и учитель пения. До прихода немцев работал в школе № 19 на Кизияре в качестве преподавателя и директора. В период пребывания немцев в г. Мелитополе работал директором СШ № 19 и регентом в церкви на Кизияре.

Семькин Н. Ф. активный участник «ОУН» на Мелитопольщине, непосредственно был связан с руководителями «ОУН» Буревым, Винтонивым, а также с Курило-Крымчаком И. П. и со мной, Николаенко А. К.

9. Сухино-Фоменко, имя и отчество я не знаю, приблизительно 30 лет, украинец, беспартийный, с высшим образованием, по специальности инженер. При немцах работал на водочном заводе в качестве инженера.

Сухино-Фоменко являлся активным участником «ОУН» и был непосредственно с ним связан, с Буревым. С ним меня познакомил Буревой приблизительно в начале осени 1942 г. При знакомстве Буревой мне заявил, что «це наша людина» и мне было понятно, что он также является участником «ОУН». Сухино-Фоменко при немцах также был арестован и находился под арестом в «СД» вместе с Буревым. О конкретной деятельности Сухино-Фоменко мне ничего не известно.

10. Кононенко Иван Сергеевич, приблизительно 29–30 лет, украинец, имеет высшее образование. В период пребывания немцев работал директором водочного завода. Немецкий орденосец. С Кононенко И. С. меня познакомил Буревой Н. С. одновременно с Сухино-Фоменко. С тех пор мне стало известно, что Кононенко также является участником «ОУН».

Кононенко И. С., мне известно, был связан с Буревым. При отступлении немцев он с ними сбежал.

Приметы: Высокого роста, худой, лицо продолговатое, чистое, глаза карие, лоб нормальный, волосы черные, зачесывает назад,

зубы естественные, разговаривает нормально. Нос прямой. При походке немного сутулится. Курит.

11. Михайловский Леонид Григорьевич, приблизительно 35–36 лет, украинец, уроженец с Киевщины, беспартийный, образование высшее педагогическое, по специальности преподаватель физики. До прихода немцев работал преподавателем в СШ № 10 по предмету физики. В период пребывания немцев в г. Мелитополе вначале был преподавателем физики в СШ № 10, а затем, с начала 1942 г., работал начальником отдела культуры и образования Райуправы приблизительно до весны 1943 г., а затем из г. Мелитополя он выехал, якобы, к себе на родину на Киевщину. Как мне известно из его слов, он решил раньше выехать из г. Мелитополя, чтобы скрыться от несения ответственности за свою антисоветскую деятельность.

Михайловский Л. Г. является активным участником «ОУН» и был ставленником Бурового Н. С. В непосредственной работе он был связан с Курило-Крымчаком, а также со мной, Николаенко А. К.

Приметы: выше среднего роста, худощавый, лицо узкое худое, смуглое, нос длинный с горбинкой, глаза большие карие, лоб обыкновенный, волосы черные, зачесывает назад. На голове есть шрам, который виден. Походка широкая и немного сутулистая. Разговорная речь чисто украинская.

12. Курило-Прохода Клавдия Павловна, приблизительно 30 лет, украинка, уроженка с Вознесенка Мелитопольского р[айо]на, из крестьян-середняков, образование среднее педагогическое, по специальности классовод младших классов. До прихода немцев работала в г. Мелитополе в СШ № 89 на пос[елке] Юровка, в качестве классовода. В период пребывания немцев также продолжала там работать, классоводом. В последнее время при немцах работала в отделе пропаганды при Гебитскомиссариате в качестве украшателя фото и лозунгами витрины магазина.

Прохода Клавдия Павловна является родная сестра Курило-Крымчака И. П.

Прохода-Курило К. П. является участником «ОУН». Была непосредственно связана с Хабаликом и Буревым. У нее на квартире часто собирались участники «ОУН», где проводили свои совещания. Там бывали Буревой, Хабалик, Дмитерко, а также у нее на квартире останавливались представители из областного центра «ОУН», но кто именно я не знаю.

Где в настоящее время работает Курило-Прохода К. П. я не знаю.

13. Тищенко, имя и отчество я не знаю. Его соц[иально]-полит[ическое] прошлое я не знаю. Где он проживал и работал до прихода немцев, я не знаю. В период пребывания немцев проживал в г. Мелитополье и работал в районной земельной управе в качестве бухгалтера, а последнее время в Райуправе также бухгалтером.

Тищенко – участник «ОУН», является близким и ставленником Курило-Крымчака И. П.

Курило-Крымчак И. П. о Тищенко мне говорил, что думает его взять на работу к себе в горуправу на финансовый участок. Тищенко также являлся участником националистических собраний в с. Вознесенке в 1941 г. осенью. Вообще он систематически посещал Курило-Крымчака И. П.

Где в настоящее время проживает Тищенко я не знаю.

14. Позигун Иван Данилович, приблизительно 30 лет, украинец, уроженец г. Мелитополя, до прихода немцев служил в Красной Армии, был в звании лейтенанта. При немцах прибыл в г. Мелитополь, якобы попал в плен. Работал в отделе пропаганды и занимался «литературной деятельностью», писал контрреволюционные националистические стихи под псевдонимом «Иван Костромец». Был махровый украинский националист – участник «ОУН». Был связан с Буревым, Дмитерко, Семькиным. Где он находится в настоящее время я не знаю.

15. Борисенко Иван Данилович, приблизительно 50 лет, украинец, беспартийный, образование высшее, по специальности артист. До прихода немцев работал клубным работником – художественным руководителем, кажется в клубе им. Воровского. В период пребывания немцев работал артистом в гортеатре им. Шевченко. Является участником «ОУН». Был крепко связан с Буревым, с которым был в хороших взаимоотношениях. В период пребывания Буревых в тюрьме, Борисенко И. Д. ему материально помогал как продуктами передачами так и деньгами. Я точно знаю со слов Курило-Крымчака И. П., который мне говорил, что Борисенко И. Д. был также арестован органами «СД» за связь с Буревым и за передачу ему денег. Кроме этого мне известно, со слов Дмитерко Н. П., что Борисенко И. Д. по заданию Буревых Н. С. организовал украинский драмкружок при жел[езно]дор[ожном] клубе на ст. Мелитополь.

Вообще Борисенко И. Д. систематически бывал с Буревым, что я сам часто видел. Также мне Буревой всегда отзывался о Борисенко И. Д. с положительной стороны и считал его своим человеком.

16. Трофименко Виктор, отчества его не знаю, приблизительно 32–33 года, украинец, уроженец с. Ивановки Ивановского р[айон]-

на Запорожской области, беспартийный, по соцпроисхождению из торговцев. Его отец был офицер царской армии, убит на империалистической войне. Сам Трофименко находился и воспитывался у своего деда-торговца. Образование высшее педагогическое, по специальности учитель физики. До прихода немцев работал в СШ № 90 в качестве физика. В период пребывания немцев в г. Мелитополе работал там же преподавателем физики, а затем классоводом. Трофименко является участником «ОУН», членом «тройки» в этой школе, созданной Дмитерко Н. П. Трофименко является самым близким ставленником Дмитерко во всех его националистических идеях. Знает хорошо об националистической деятельности Дмитерко и Семькина, как украинских националистов.

В настоящее время Трофименко проживает в г. Мелитополе и работает там же.

Трофименко В. также имел связь и встречался с Буревым и Винтонивым.

17. Буряк Иван, отчество его я не знаю, приблизительно 27–28 лет, украинец, откуда он я не знаю. Образование его высшее педагогическое, по специальности историк. До прихода немцев работал в СШ № 90 историком. В период пребывания немцев также работал в этой же школе в качестве завхоза. Участник «ОУН», член «тройки», созданной Дмитерко Н. П. Также является близким ставленником его. Принимал непосредственное участие в расклеивании листовок оуновских в школе. Знает хорошо об националистической деятельности Дмитерко Н. П.

Буряк также был связан с Буревым и Винтонивым.

Где находится в настоящее время Буряк я не знаю.

18. Павличенко Амвросий Степанович, приблизительно 55–56 лет, украинец, беспартийный, с высшим образованием. До прихода немцев работал в Сельхозснабе. В период пребывания немцев работал Управляющим Сельхозснабом, немецкий орденоносец. Участник «ОУН». Павличенко был тесно связан с Буревым, с которым систематически встречался в театре и всегда по приглашению Буревого на всех спектаклях был в первых рядах. Буревой заходил к нему на квартиру систематически. В разговорах со мной Буревой о Павличенко А. С. исключительно хорошо отзывался и говорил, что это «хороший» старик.

В лице Буревого Павличенко пользовался большим авторитетом.

19. Слынько Илларион Илларионович, 30–32 лет, по национальности украинец, беспартийный, с высшим педагогическим образованием, по специальности преподаватель украинского язы-

ка и литературы, до прихода немцев в г. Мелитополе его не было. В период пребывания немцев в г. Мелитополе появился здесь в 1942 г. и работал в школе № 19, где директором был Семькин. Работал он в качестве завпеда. На этой работе он работал до конца 1941 г. Затем он в 1942 г. перешел работать в отдел культуры и просвещения Райуправы в качестве инспектора. Начальником был там Михайловский Л. Г. На этом участке он работал приблизительно до весны 1943 г.

В начале 1943 г. Буревой мне говорил, что он подобрал подходящую кандидатуру на редактора газеты «Мелитопольский край», который будет проводить в жизнь все, что нужно для нас и при этом назвал Слынько Илларион Илларионович, который работает инспектором при Райотделе народного просвещения и культуры. Буревой мне сказал, что он интересовался о Слынько И. И. и пришел к выводу, что он вполне будет подходящим человеком и газета «Мелитопольский край» будет полностью украинизирована.

В разговоре со мной о Слынько, он спросил мое мнение о нем. Я ему ответил, что хорошо Слынько я не знаю, но что действительно Слынько И. И. знает хорошо украинский язык и должен быть подходящим на место редактора. Зная хорошо Буревую в отношении его подбора кадров и если он с хорошей стороны отзывался о Слынько И. И., то я считаю, что Слынько И. И. является также участником «ОУН».

Это еще подтверждается тем, что Михайловский о Слынько И. И. отзывался также, как о «своем» человеке.

В результате, через несколько дней Буревой мне сказал, что он беседовал по этому вопросу с Слынько И. И. и он отказался, мотивируя тем, что он не знает хорошо нового украинского правописания.

И действительно через некоторое время по служебным делам в отдел культуры и просвещения заходил Слынько и я у него спросил, по какой причине он отказался быть редактором газеты. Он мне сказал также, что и Буревому, что не знает нового украинского правописания. Что-либо другое о Слынько И. И. я ничего не знаю.

20. И я, Николаенко Афанасий Кириллович, участник «ОУН».

По с. Вознесенка

1. Зинченко Василий Иванович, быв[ший] зав-пед школы № 5. В 1943 г., зимой, немцами был арестован и расстрелян.

2. Его жена, Кондуфор Екатерина Филипповна, работала клас-соводом в этой же школе.

3. Скиба-Лещина Мария Ивановна, работала классоводом в этой же школе. Знаю также хорошо, что она была также в близких связях с Курило-Крымчаком И. П.

4. Жена Курило-Крымчака – Курило Мария Мойсеевна, работала классоводом, а также завшколой № 2.

5. Лопатко, имя и отчество его я не знаю. Работал он групповодом, а затем завшколой № 1.

Я также знаю со слов Буревого, что о Лопатко он отзывался очень хорошо и считал его энергичным и хорошим организатором.

По с. Терпенье

1. Беленко Антон Лазаревич, до прихода немцев работал зав[едующим] приб. частью и преподавателем украинского языка и литературы 10^{ти}летки. В период пребывания немцев работал директором школы в с. Терпенье. В 1943 г. он переехал уже на работу на ст. Пришиб, так как там его жена работала переводчицей. Она была немка.

Беленко А. Л. был большим приятелем Семькина Н. Ф.

Семькин рекомендовал Буревому Беленко на редактора газеты или на директора гор-театра им. Шевченко.

При отступлении немцев Беленко также с ними сбежал.

2. Скоропадский, имя и отчество его я не знаю. До немецкой оккупации работал в школе учителем. При немцах работал там же.

Скоропадского знаю как яркого украинского националиста. Скоропадский у Курило-Крымчака пользовался большим авторитетом. Часто приезжал в с. Вознесенку к Курило-Крымчаку. Был организатором украинского хора и драм-кружков.

Со слов самого Скоропадского мне известно, что в 1929–30 гг. он принимал активное участие в националистической деятельности где-то на Кубани и оттуда сбежал сюда на Мелитопольщину, боясь репрессии за свою националистическую деятельность.

По с. Семеновка

1. Зав[едующий] 7^{ми}леткой, который был до немецкой оккупации и при немцах. Фамилию, имя и отчество его я не помню.

По с. Н-Богдановка

1. Сабалдырь, имя и отчество его я не знаю. Работал там завшколой в период пребывания немцев. Он немцами арестован и расстрелян как украинский националист – участник «ОУН».

О Сабалдыре мне лично говорил Буревой, что он его завербовал в «ОУН». Немцы у него обнаружили ОУНовские листовки и он погиб. Больше о нем мне ничего не известно.

По с. Константиновка

1. Шевченко Павел Петрович, агротехник колхоза. Активный участник «ОУН». Принимал участие в вооруженном столкновении оуновцев с работниками «СД» при их аресте. Был арестован и где находится сейчас я не знаю.

2. Его сын – Шевченко Василий, убит во время этого столкновения.

С. Н-Филипповка

Н-Васильевского р[айо]на

1. Юрченко Михаил Васильевич. До немецкой оккупации и в период немецкой оккупации работал директором школы.

Юрченко М. В. является активным участником «ОУН». Он был непосредственно связан с Винтонивым, а также с Буревым.

Вопрос: Кто Вам известен из участников «ОУН», как руководители по другим районам Запорожской области и с кем непосредственно имели организационную связь руководители гор-центра «ОУН» г. Мелитополя и кто персонально?

Ответ: Мне известно следующее: Со слов Буревого Н. С. я знаю, что в райцентре с. Н-Васильевка участником «ОУН» является инспектор райотдела культуры и просвещения по фамилии Кулинич, имя и отчество его я не знаю. Кулинич был намечен Буревым на редактора газеты, после того, как отказался Слынько И. И. На эту работу Кулинич дал свое согласие Буревому, но в Отделе пропаганды эту кандидатуру Буревому не удалось провести. О Кулиниче Буревой исключительно хорошо отзывался и давал ему только положительную характеристику. Я знаю хорошо, что Буревой несколько раз ездил в с. Н-Васильевку к Кулиничу.

Со слов Буревого Н. С. мне известно, что участником «ОУН» является бывший начальник отдела культуры и просвещения г. Бердянска и Бердянского района. Фамилию он мне называл, но я сейчас не помню.

Я хорошо знаю, что Буревой несколько раз ездил в г. Бердянск.

О подробностях своей поездки в г. Бердянск Буревой мне не говорил.

В г. Геническе участником «ОУН» являлся начальник отдела культуры и просвещения, фамилию его я не помню. Лично с ним мне пришлось говорить, когда он был в г. Мелитополе на съезде гебитсинспекторов народного образования по Мелитопольскому кусту в июле м[еся]це 1943 г. в беседе с ним в отделе культуры и просвещения он сам рассказывал о себе, что является украинским националистом и за антисоветскую националистическую деятельность он скрылся из г. Киева и выехал в Западные области, но там

его также вскорости выявили и он опять сбежал в г. Геничеськ где и остался. Он говорил, что является племянником видного украинского националиста Грушевского. Со слов Дмитерко мне известно, что в г. Геничеськ ездил Молодий Иван, который у Дмитерко брал велосипед.

В с. Ивановке (райцентр) Запорожской области участниками «ОУН» являются какой-то родственник Дмитерко Н. П., который работает в райуправе и какой-то его знакомый. Это мне известно со слов самого Дмитерко Н. П., который в с. Ивановку несколько раз ездил и возил туда оуновские листовки, где их распространял. Мне также известно со слов самого Дмитерко Н. П., что после его приезда из с. Ивановки, он сообщил Буревому о том, какую работу он там провел и о лицах с кем он имел связь. После этого в с. Ивановку выехал Винтонив М. Р. для связи с этими кандидатурами.

В отношении других районов мне ничего не известно.

Протокол с моих слов записан верно, мною лично прочитан в чем и расписываюсь (Николаенко)

Допросил Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского ГОНКГБ – Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударственной] Безоп[асности] (Менделев)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 2, арк. 39–65.
Оригінал. Рукопис.*

№41
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН м. МЕЛИТОПОЛЬ
ОПАНАСА НИКОЛАЄНКА

7 квітня 1944 р.

Протокол допроса
арестованного Николаенко Афанасия Кирилловича
от 7го апреля 1944 г.

Допрос начат в 10 ч.
окончен в 16 ч.

Вопрос: Какая работа проводилась «ОУН» на Мелитопольщине по организации «оуновских партизанских» отрядов?

Ответ: Помню хорошо, что однажды осенью или в конце 1942 г. у себя на службе, отделе культуры и образования, я имел разговор с Дмитерко Н. П. по вопросу о Винтониве М. Р., который числился как учитель по школе № 5 с. Вознесенка, а фактически все время работал переводчиком в лесничестве. По этому вопросу мне Дмитерко Н. П. рассказал, что это специально сделано для Винтони-ва для отвода глаз, так как Винтонив, Молодий и Буревой сейчас занимаются вопросом организации партизанских оуновских отрядов, который должен будет находиться в лесничестве. На мой вопрос Дмитерко для чего и из кого они вербуют в партизанский отряд, он сказал, что подготавливают для нападения на немцев во время их отступления, а также для борьбы против частей Красной Армии. Вербовку они в основном думают проводить из числа «добровольческих» частей из украинцев, которые были в окружающих селах. На этом разговор с Дмитерко у нас закончился и об этом с Буревым и с Винтоновым я не говорил.

Вопрос: Одновременно с организацией «партизанского» отряда необходимо приобретать и оружие – так? Расскажите подробно о проводимой работе «ОУН» в деле приобретения оружия?

Ответ: Подробно о проводимой работе «ОУН» на Мелитопольщине в деле приобретения оружия я не знаю.

Но помню один случай такой. В феврале м[еся]це 1943 г. я собирался ехать в с. Вознесенку за продуктами и об этом сказал Буревому. Тогда Буревой вместе со мной пошел на квартиру к Сухино-Фоменко Л. И. по ул. К. Либнехта № 155, который тоже собирался туда ехать и у него во дворе уже были запряжены лошади в линейку. Я вместе с Сухино-Фоменко и кучер поехали в с. Вознесенку и заехали домой к Курило-Крымчаку И. П. Вскоре пришел Винтонив, а затем приехал и Курило-Крымчак.

Был устроен обед за которым принимали участие: Курило-Крымчак, Сухино-Фоменко, Винтонив, жена – Курило М. М., его сын Курило

Юрий и я, Николаенко А. К. В общем разговоре о положении на фронтах, Курило-Крымчак И. П. сообщил, что он только что был у Гебитскомиссара, который ему заявил, что положение на фронтах стабилизировалось в пользу немцев и беспокоиться нечего, отступить не придется. Среди общего разговора были всякие антисоветские разговоры по адресу наступающей Красной Армии и Соввласти. Также зашел разговор в отношении приобретения оружия и Курило-Крымчак, Винтонив и Сухино-Фоменко зашли в другую комнату, где Курило-Крымчак показал им револьвер немецкой системы и сказал, что оружия можно в с. Вознесенке приобрести сколько хочешь у карачевцев, которые продают за деньги, а лучше всего за водку.

Сухино-Фоменко попросил Курило-Крымчака, чтобы он ему достал оружие за любую цену или за водку. Курило ему пообещал это сделать. На этом разговор в отношении приобретения оружия закончился. Вскоре я и Сухино-Фоменко уехали обратно в город, а Винтонив остался у Курило-Крымчака. По вопросу приобретения оружия с Сухино-Фоменко на обратном пути разговоров я не вел.

Я лично предполагаю, что Курило-Крымчак И. П. занимался приобретением оружия для участников «ОУН».

Вопрос: Вы будучи с Курило-Крымчаком И. П. в близких и дружественных взаимоотношениях, разве не знали от него, что либо по вопросу приобретения оружия для «ОУН»?

Ответ: Нет. По этому вопросу я с ним никогда не беседовал и он мне ничего не говорил.

Вопрос: Вы говорите неправду. Чем это объяснить?

Ответ: Я заявляю, что по этому вопросу мне ничего не известно.

Вопрос: Скажите, какая установка давалась Буревым, Винтонивым и Степаном, что должны делать «оуновцы» в том случае, когда будет победа Красной Армии?

Ответ: Я лично по этому вопросу ничего не знаю и никогда никто мне об этом не говорил.

Вопрос: Почему продолжаете давать неправдивые ответы?

Ответ: Я говорю правду.

Вопрос: По заданию Буревых в какие районы Запорожской области Вы выезжали для проведения оуновской работы?

Ответ: Я никуда не выезжал и такого задания не получал.

Вопрос: Мы располагаем точными данными, что вы вместе с Дмитерко Н. П. выезжали в с. Ивановку по специальному заданию Буревых по линии «ОУН». Расскажите об этом подробно?

Ответ: Я действительно вместе с Дмитерко Н. П. ездил в с. Ивановку один раз летом 1942 г., но я ездил туда достать себе продукты, но никакого задания от Буревых не имел. Когда я ездил вместе с Дмитерко Н. П. о полученном каком либо задании по ли-

нии «ОУН» он ничего не говорил мне. Знаю хорошо, что он там встречался со своим родственником, который работа в Райуправе по фамилии Киреев, имя и отчество его я не знаю, также имел встречу со своей хорошей знакомой Набока Мария, которая работала Нач[альником] отдела культуры и просвещения Райуправы. О Набока Марии он отзывался хорошо и говорил, что ее знает давно, так как она из с. Ивановки.

Вопрос: В своих показаниях от 6го апреля 1944 г. Вы говорили, что Вам известно со слов Дмитерко Н. П., что в с. Ивановке участниками «ОУН» являются родственник Дмитерко, который работал в Райуправе и какой-то еще знакомый.

Значит участником «ОУН» является его родственник Киреев, который работал в Райуправе и возможно его знакомая Набока Мария, которая была Нач[альником] отдела культуры и просвещения в с. Ивановка? Так?

Ответ: Да. Я вспомнил сейчас и подтверждаю, что действительно участник «ОУН» являлся его родственник работавший в Райуправе по фамилии Киреев. А в отношении Набока Марии я не утверждаю. Возможно и она являлась участником «ОУН», но о ней мне Дмитерко Н. П. не говорил и я не знаю.

Вопрос: Кто Вам известен из лиц – членов областного центра «ОУН», кроме известного Вам Степана Петрова?

Ответ: Кроме Степана Петрова, больше никого я не знал.

Вопрос: Что Вам известно о следующих лицах:

1. Безручко
2. Швец
3. Коломийченко
4. Мороз Филипп Леонтьевич
5. Свечинский Иван Павлович
6. Калина
7. Коноваленко
8. Шевковой?

Ответ: Такие лица мне не знакомы.

Вопрос: Что Вам известно о проведенной работе по линии «ОУН» Молодием И. И. в с. Н-Николаевке, где он работал начальником полиции?

Ответ: Это мне ничего не известно и Молодий И. И. об этом мне ничего не говорил.

Вопрос: Что Вам известно о деятельности в г. Мелитополе молодежной группы украинских националистов, кто ею руководил и кто в состав таковой входил?

Ответ: Об этом мне ничего не известно.

Вопрос: Скажите, когда немецкими карательными органами «СД» были арестованы Буревой, Сухино-Фоменко, Шевченко и другие участники «ОУН», кто по их делу вызывался на допрос в «СД»?

Ответ: Мне известно, что по данному делу вызывали в «СД» Курило-Крымчака И. П. и работника Горуправы по фамилии Машкара, имя и отчества я не знаю. Сам он уроженец с. Константиновка. Кого еще вызывали мне не известно больше. Об этом мне говорил Курило-Крымчак И. П., но подробности допроса он не говорил.

Вопрос: Какой следователь в «СД» вел дело по «оуновцам»?

Ответ: Я не знаю и мне никто не говорил.

Вопрос: Какие Вам известны квартиры, где проживал Бурево́й?

Ответ: Мне известно, что Бурево́й проживал где-то по улице Почтовой, т. е.: Свердлова и на углу ул. К. Маркса и Луначарского. У кого именно я не знаю и у него ни разу не бывал.

Вопрос: А где проживал Хабалик?

Ответ: Я не знаю.

Вопрос: Что Вам известно об организации побега из тюрьмы Бурево́го и других участников «ОУН»?

Ответ: Мне известно следующее: Сестра моей жены – Кузьмина Татьяна Капитоновна, проживающая по ул. М. Горького № 45, когда Бурево́й сидел в тюрьме и шел на работы, всегда она ему приносила продуктовые передачи, во время передачи имела возможность с ним беседовать. Однажды Бурево́й ее предупредил, что он из тюрьмы собирается бежать и во время побега забежит к ней, чтобы скрыться от преследования. Она на это дала свое согласие.

И действительно, за один день до побега Бурево́го из тюрьмы, к ней на дом пришли один мужчина и одна женщина, которые ей совсем не знакомые и предупредили ее, что завтра Бурево́й должен совершить побег из тюрьмы и забежит к ней, чтобы скрыться от преследования. Когда он забежит, чтобы ему передать буханку хлеба и кусок сала, которые они принесли с собой и оставили у Кузьминой Татьяны.

На следующий день этот незнакомый мужчина пришел и все время находился в беседке во дворе до тех пор пока не забежал туда Бурево́й и еще один, который с ним бежал. Этот человек передал им какие-то документы и они побежали дальше по направлению к вокзалу, даже не взяли приготовленный для них хлеб и сало. Обо всем мне рассказывала Кузьмина Татьяна Капитоновна.

Кто подготавливал побег Бурево́му и кто их снабдил документами я не знаю.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мною лично прочитан в чем и расписываюсь (Николаенко)

Допросил Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского ГОНКГБ – Ст[арший] Лейт[енант] Гос[ударственной] Безоп[асности] (Менделев)

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 2, арк. 74–82.

Оригінал. Рукопис.

№42
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЧЛЕНА ОУН
с. ВОЗНЕСЕНКА МЕЛИТОПОЛЬСЬКОГО РАЙОНА
МАРІЇ КУРИЛО

15 квітня 1944 р.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
КУРИЛО Марии Моисеевны

от 15 апреля 1944 года

Предупреждена о содержании ст. 89 УК УССР, в чем и расписываюсь.

Вопрос: Каких политических взглядов был приверженцем Ваш муж – КУРИЛО-КРЫМЧАК Илларион Павлович?

Ответ: Мой муж КУРИЛО-КРЫМЧАК Илларион Павлович был украинский националист.

Вопрос: Из числа близких знакомых КУРИЛО-КРЫМЧАКУ И. П. приезжих из Западной Украины, БУРЕВОЙ Николай Семенович, ВИНТОНИВ Михаил Романович и МОЛОДИЙ Иван Иванович – какую политическую работу они проводили?

Ответ: БУРЕВОЙ Николай Семенович, ВИНТОНИВ Михаил Романович и МОЛОДИЙ Иван Иванович, являлись яркими украинскими националистами и с первых дней своего прибытия в Мелитопольский р[айо]н в октябре м[еся]це 1941 г. вслед за немецкими оккупантами.

В Мелитопольском районе они проводили в жизнь идею украинских националистов за организацию самостоятельного украинского государства, против Советской власти и коммунистической партии.

Вопрос: Вы, КУРИЛО Мария Моисеевна, являясь женой КУРИЛО-КРЫМЧАКА Иллариона Павловича разделяли и поддерживали его политические взгляды?

Ответ: Да, политические взгляды моего мужа КУРИЛО-КРЫМЧАКА И. П. я полностью разделяла и их поддерживала. Я также являюсь по своим политическим убеждениям украинской националисткой.

Вопрос: Когда впервые появились на Мелитопольщине украинские националисты БУРЕВОЙ Н. С., ВИНТОНИВ М. Р. и МОЛОДИЙ И. И. и первые их шаги проведения в жизнь украинской националистической деятельности.

Ответ: Украинские националисты БУРЕВОЙ, ВИНТОНИВ и МОЛОДИЙ впервые появились в Мелитопольском районе в октябре

месяце 1941 года вслед после вступления немецких оккупационных войск.

Впервые свою националистическую деятельность они начали проводить среди украинской интеллигенции в основном среди учителей и начали это в основном в с. Вознесенка при активной деятельности и помощи моего мужа КУРИЛО-КРЫМЧАКА И. П., который тогда при немцах был старостой сельуправы с. Вознесенки и одновременно директором СШ № 5 с. Вознесенки.

В конце октября м[еся]ца и в первых числах ноября м[еся]ца 1941 года в с. Вознесенке в помещении школы и сельуправы были проведены первые собрания среди учителей, как в с. Вознесенке, так и присутствовали и другие приезжие из других сел и из г. Мелитополя. Инициаторами проведения этих собраний были БУРЕВОЙ, ВИНТОНИВ и КУРИЛО-КРЫМЧАК И. П.

На этих первых собраниях впервые давались националистические установки для дальнейшей работы как в школах, так и в учреждениях, среди своего окружения, на этих собраниях впервые в своих выступлениях БУРЕВОЙ и ВИНТОНИВ проинформировали в основном о деятельности украинских националистов и о их целях и задачах и о разных методах работы.

На этих же собраниях уже ясно стало, что цели и задачи украинских националистов является организация «самостоятельного независимого украинского государства», не входящего в состав СССР, без советского строя, без коммунистической партии.

Вопрос: Какую установку давал КУРИЛО И. П. на этих собраниях?

Ответ: КУРИЛО И. П. полностью поддерживал выступления украинских националистов БУРЕВОГО и ВИНТОНИВА, в свою очередь дал также такую установку, что необходимо начать проводить работу везде в националистическом духе. В своем выступлении он также заявил, что возврата назад сюда уже Советской власти не будет; нам надо теперь ориентироваться на запад и взяться за воспитание народа в националистическом духе.

Вопрос: В чём, конкретно, заключалась связь КУРИЛО-КРЫМЧАКА И. П., а также и Ваша с БУРЕВЫМ, ВИНТОНИВОМ и МОЛОДИЕМ И. И. и как часто они заходили к Вам домой, какие были беседы и даваемые ими установки.

Ответ: КУРИЛО-КРЫМЧАК И. П. как идейный украинский националист был вообще полностью повседневно связан по работе и, в частности, с БУРЕВЫМ и ВИНТОНИВОМ и очень редко с МОЛОДИЕМ так как тот в с. Вознесенке не проживал и редко туда приходил. БУРЕВИЙ и ВИНТОНИВ систематически посещали нашу

квартиру, где вели целый день ряд бесед с КУРИЛО-КРЫМЧАКОМ И. П. по делу и частного характера.

Моя семья была с ними также, постольку поскольку, я являлась женой КУРИЛО И. П. и большую часть своего времени находилась дома. Я присутствовала большей частью при их разговорах общего националистического характера, в разговоре которых и я высказывалась, поддерживая их. Если что-либо касалось более секретного, то они говорили наедине.

Установка их была всегда одинакова, как руководители ОУН они указывали и проводили в жизнь все националистическое, т. к. их деятельность была направлена против немцев и против Советской власти.

Вопрос: Скажите, сколько времени и где на квартире находились БУРЕВОЙ и ВИНТОНИВ, когда они проживали в с. Вознесенке.

Ответ: БУРЕВОЙ и ВИНТОНИВ в с. Вознесенке проживали приблизительно с октября м[еся]ца 1941 года по февраль 1942 года и находились на постоянной квартире у жителя с. Вознесенки ПЕРОВА Василия Семеновича. В период немецкой оккупации ПЕРОВ В. С. вначале был заместителем старосты сельуправы у КУРИЛО-КРЫМЧАКА И. П., а затем все время был церковным старостой.

Вопрос: Какой Оуновской литературой и листовками пользовался КУРИЛО-КРЫМЧАК И. П. и где он ее получал.

Ответ: Оуновскую литературу КУРИЛО-КРЫМЧАК И. П. всегда получал от БУРЕВОГО и ВИНТОНИВА. Этой же литературой пользовалась и я. Помню хорошо, что была литература и листовки Оуновские, которые я читала следующие: «Славни побратимы», «Хто ворог украинского народу», «Наши традиции», «Малый Робинзон», листовка «Звертання до украинского народу» и др[угие], сейчас не помню.

Вопрос: Укажите все известные Вам близкие связи БУРЕВОГО, ВИНТОНИВА и МОЛОДИЯ.

Ответ: Близкие связи БУРЕВОГО, ВИНТОНИВА и МОЛОДИЯ были следующие.

1. КУРИЛО-КРЫМЧАК И. П.
2. СУХИНА-ФОМЕНКО Л. И.
3. НИКОЛАЕНКО А. К.
4. ДМИТЕРКО Н. П.
5. СЕМЬКИН Н. П. и другие
которых я всех не знаю.

У БУРЕВОГО в селе Вознесенке была также и невеста, с которой он должен был в одно время пожениться. Это была ШЕВЧЕНКО Екатерина Степановка, девушка приблизительно 22-х лет, проживала она на 4-м квартале и работала она фармацевтом в аптеке в с. Вознесенка.

Вопрос: Перечислите всех известных Вам участников ОУН по Мелитопольскому району.

Ответ: Участниками организации украинских националистов на Мелитопольщине мне известны следующие:

Руководителями ОУН были: БУРЕВОЙ, ВИНТОНИВ, МОЛОДИЙ, КУРИЛО-КРЫМЧАК И. П.

Из активных участников ОУН были:

1. НИКОЛАЕНКО Афанасий Кириллович.
2. ДМИТЕРКО Николай Федорович.
3. СЕМЫКИН Николай Федорович.
4. СУХИНО-ФОМЕНКО Леонид Ионович.

Участников вообще ОУН знаю следующих:

1. ШЕВКОПЛЯС Анна Ивановна, учительница медшколы гор. Мелитополя

2. МИХАЙЛОВСКИЙ Леонид Григорьевич, инспектор отдела культуры и просвещения райуправы.

3. КОНОНЕНКО, имени, отчества не знаю – директор спиртоводочного завода при немцах.

4. ПРОХОДА-КУРИЛО Клавдия Павловна, родная сестра КУРИЛО-КРЫМЧАКА И. П., при немцах первое время работала в школе классоводом, а затем в отделе пропаганды по расклейке всяких плакатов фашистской пропаганды. Проживает она в г. Мелитополе в районе вокзала, точно адрес я не помню, её квартира была местом сборищ и отдыха БУРЕВОГО, ВИНТОНИВА и других приезжих руководителей ОУН. Она считалась также своим человеком.

5. ЮРЧЕНКО Михаил Васильевич, директор школы с. Н. Филипповка, Н-Васильевского района.

6. КУЛИНИЧ Федор Архипович, работал в отделе культуры и просвещения с. Н-Васильевки. О нем я слышала как БУРЕВОЙ и КУРИЛО-КРЫМЧАК И. П. отзывались очень хорошо и высказывали свое мнение сделать его редактором газеты «Мелитопольский край».

7. СКОРОПАДСКИЙ Нарцисс Федорович, учитель школы, преподаватель украинского языка и пения с. Терпения.

8. ГАРМАШ, имени, отчества точно не помню, кажется Сергей Алексеевич – директор школы с. Семеновки.

9. КОНДУФОР Екатерина Семеновна, преподавательница украинского языка и литературы в школе с. Вознесенка.

10. СКИБА Мария Ивановна, учительница украинского языка и литературы школы села Вознесенка.

11. ЛОПАТКО Юрий Алексеевич, зав[едующий] школой № 1 в с. Вознесенке

и

12. Я, КУРИЛО Мария Моисеевна, зав[едующая] школой № 2 в с. Вознесенке.

Протокол с моих слов записан верно. Мною лично прочитан в чем и расписываюсь. КУРИЛО.

Допросил: Зам[еститель] Нач[альника] Мелитопольского ГО НКГБ ст[арший] лейтенант госбезопасности – МЕНДЕЛЕВ.

ВЕРНО: Ст[арший] Оперуполном[оченный] 6 отд[еления] 2 отдела УНКГБ капитан

госбезопасности – БАКЗЕВИЧ.

ВЕРНО: СЛЕДОВАТЕЛЬ ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ ПО ТаВО – майор
(ГОРБУНОВ)

СПРАВКА: Подлинник настоящего протокола допроса находится в архивно-следственном деле №2945 по обвинению МОЛОДИЙ Ивана Ивановича, хранящемся в учетно-архивном отделе УКГБ по Запорожской области.

СЛЕДОВАТЕЛЬ ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ ПО
ТаВО – МАЙОР – (ГОРБУНОВ)

«18» июня 1954 года.

*ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 107, арк. 173–178.
Копія з копії.*

№43
УРИВОК ЗІ СТОНОГРАМИ ОПИТУВАННЯ
УЧАСНИКА РАДЯНСЬКОГО ПІДПІЛЛЯ С. ГОРЛОВА
З ІНФОРМАЦІЄЮ ПРО ПІДПІЛЛЯ ОУН У
МИХАЙЛІВСЬКОМУ РАЙОНІ

27 квітня 1944 р.

Зі стенограми опитування Горлова С. Є. працівником Запорізького обкому КП(б)У Жуковим, 27 квітня 1944 року

(...)

Ответ: ... Я у него спросил еще насчет оружия. Кое-что он мне сообщил. Я у него попросил еще оружие для партизанского отряда. Спрашивал, есть ли что кушать нашим людям. Он мне сообщил, что с оружием дело исключительно скверно. У нас было два тайника: в Михайловке и в Любимовке. Один был с продуктами и медикаментами, другой – с вооружением. Один тайник немцы открыли. Продовольствие все пропало, медикаменты оттуда изъяли. Он мне сообщил, что есть ящик гранат и две-три винтовки. Тут же он мне сказал, когда он имел беседу с Дмитриевым, тот ему сказал, что оружие можно получить через националистов. Раз так, я ему немедленно через 1–2 дня дал поручение (я же понимаю, что это значит для отряда), узнать, кто является руководителем этой националистической группы...

Вопрос: О каком составе он сообщил?

Ответ: Он сообщил, что точного состава не знает, но руководителем был Коломонец Михаил Михайлович, в то время он работал заместителем шефа. Сам он в Михайловке был учителем, бывший белый офицер.

Вопрос: Кого он еще назвал?

Ответ: Назвал еще Иванникова ... зовут его Михаил.

Вопрос: Какое решение Вы приняли сразу после этого?

Ответ: Я дал задание Кондрату Шершневу, чтобы он немедленно отобрал надежного человека и послал посмотреть...

Вопрос: Кто был подобран?

Ответ: Послали они туда Горина.

Вопрос: Коломонец принял Горина?

Ответ: Нет, до того не принимал. Первый разговор был об оружии. Когда говорили об этом, он сказал, что может достать у националистов. Меня сразу заинтересовало, кто они такие, что делают. Я предложил подобрать человека и послать туда к ним.

Вопрос: С вами согласовали, чтобы Горина послать?

Ответ: Нет, они этого не сделали. Горина послал Шершнева и Дмитриева, они между собой согласовали и послали. Только послали его туда, он еще не оформился даже, не говорил с Иванниковым, то ему насулил, что их ждет большая перспектива. Сегодня поговорили, а на другой день полиция забрала Иванникова. Через день-два забрали Горина.

Вопрос: Какой характер разговора был у Горина с Иванниковым?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Вы с Гориним виделись прежде, чем он туда пошел?

Ответ: Нет, с Гориним я не виделся.

Вопрос: Впоследствии Горин рассказывал вам об этом?

Ответ: Да, рассказывал, что он ему обещал большую будущность. После разговора с Иванниковым посадили Горина, привезли в Запорожье, а потом его выпустили. Его спросили, знает ли он Иванникова, тот сказал, что знает, он сказал, что тот ему предлагал, и сейчас же его выпустили. Конечно, как было в действительности, трудно судить, я же на допросе не был.

Вопрос: Стало быть Иванников вербовал Горина в свою организацию?

Ответ: Разговор, конечно, шел.

Вопрос: Он ему предлагал вступить в организацию украинских националистов?

Ответ: Да, но Горин никакого согласия на это не давал и никакой договоренности не было. Я, конечно, утверждать не могу.

Вопрос: Иванникова выпустили тоже?

Ответ: Нет, его не выпустили, он бежал сюда в плавни.

Вопрос: Куда Коломонец делся?

Ответ: ... Однажды один из националистов обстреливал немецкую машину, фамилия его Письменный, сам он из нашего района, из Балковки. Приезжают в это село 3 жандарма. Письменный сидел в это время дома. Спрашивают у старосты Д., где Письменный. Тот их повел. Пришли и забрали. Когда его вели, он попросился по естественным надобностям и сбежал. Они обвинили в этом старосту. Сказали ему, если он не поймает Письменного, то они его убьют. Тот пошел искать Письменного и нашел его в курнике, сказал, что ничего ему не будет, тот дурак и поверил, бросил наган, который у него был и его забрали. Его по дороге очень били.

После него они поехали и сейчас же арестовали Коломоюца. Коломонец повесился через два дня в камере в Михайловке на своей рубашке.

Вопрос: Это точно?

Ответ: Совершенно точно. Письменного наверное убили, пока его довезли до тюрьмы, его страшно избивали.

Вопрос: Впоследствии ваш партизанский отряд использовал националистов для приобретения оружия?

Ответ: Нет.

Вопрос: Горин же для этого был послан?

Ответ: Такое поручение было – в любом месте получить оружие. Но поскольку я узнал, что они, во-первых, националисты, то пришлось от этого отказаться. Если это оружие придется доставать помимо всяких организационных увязок, тогда другое дело.

(...)

Запорізький архів. Народна війна. 1941–1944. Антифашистський рух Опору на території Запорізької області: Збірник документів і матеріалів: Наук.-довід. вид. / Авт.-упоряд.: В. О. Бондар, О. Г. Величко, І. В. Козлова. – Запоріжжя: Прем'єр, 2005. – С. 345–346.

№44
СПЕЦІАЛЬНЕ ПОВІДОМЛЕННЯ
ПО АГЕНТУРНІЙ СПРАВІ «ВОРОГИ»

17 квітня 1944 р.

Вх. 8201
17 VI 44

Сов[ершенно] Секретно
НАЧАЛЬНИКУ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
ПОЛКОВНИКУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

тов. МЕДВЕДЕВУ
г. Киев

СПЕЦ-СООБЩЕНИЕ

По агентурно-следственному делу «ВРАГИ»

В результате дополнительно проведенных агентурно-следственных мероприятий по агентурно-следственному делу «ВРАГИ» вновь получены следующие данные:

Количество арестованных по аг[ентурному] следделу увеличилось до 11 человек.

6/IV-44 года дополнительно арестован активный участник ОУН НИКОЛАЕНКО Афанасий Кириллович, лично завербованный в ОУН в октябре 1941 года руководителем Мелитопольского гор-центра ОУН БУРЕВЫМ Николаем Семеновичем.

НИКОЛАЕНКО Афанасий Кириллович, 1899 года рождения, уроженец с. Ивановка, Ивановского района, Запорожской области, из служащих, украинец, б/п, гр[аждани]н СССР, образование высшее педагогическое, по специальности преподаватель украинского языка и литературы, в период оккупации работал в качестве инспектора украинских школ при отделе образования и культуры в г. Мелитополь.

НИКОЛАЕНКО на допросах показал, что он является участником ОУН с октября 1941 года, куда был вовлечен руководителем Мелитопольского гор-центра ОУН БУРЕВЫМ. БУРЕВОЙ НИКОЛАЕНКА посвятил в цели и задачи ОУН.

На квартире у НИКОЛАЕНКА собирались БУРЕВОЙ И ВИНТОНИВ для встречи с представителем областного центра ОУН со Степаном ПЕТРОВЫМ («ЛЫСАВКА»), приезжавшим из г. Запорожье в г. Мелитополь.

От Степана ПЕТРОВА НИКОЛАЕНКО получил до 20 штук ОУНовских листовок для их распространения, а также получил за-

дание проводить активную националистическую агитацию среди своего окружения.

От БУРЕВОГО НИКОЛАЕНКО получил целый ряд конкретных заданий, а именно:

1. Проводить по школам полную украинизацию, воспитывая молодежь в националистическом духе.

2. Изучать и подбирать лиц для вовлечения в ОУН.

3. Распространять среди интеллигенции и др[угого] украинского населения ОУНовские листовки и литературу.

4. Подбирать кадры руководящих работников в школы из числа учителей украинцев, членов ОУН и их приверженцев.

Выполняя указания руководителя горцентра ОУН БУРЕВОГО, НИКОЛАЕНКО устроил на работу в школы участников ОУН ШЕВКОПЛЯС А. И., КОНДУФОР Е. Ф. в качестве директора школы, МИХАЙЛОВСКОГО на должность райинспектора по школам Мелитопольского района, ДЕМИДЕНКО Т. С., которую обрабатывал для вовлечения в ОУН.

В своей непосредственной практической работе, проводил насильственную украинизацию в школах. НИКОЛАЕНКО отрицает, что он занимался вербовкой в члены ОУН и распространял ОУНовскую литературу и листовки. Литературу, он, якобы, возвращал БУРЕВОМУ обратно, а листовки уничтожил.

НИКОЛАЕНКО на допросах изобличает как членов ОУН арестованных по данному делу ДМИТЕРКО, СЕМЬКИНА, ШЕВКОПЛЯС.

Как известных ему участников ОУН НИКОЛАЕНКО назвал по Мелитополю и Мелитопольскому району 36 человек.

В отношении организации партизанских отрядов НИКОЛАЕНКО показал, что ему от ДМИТЕРКО стало известно, что БУРЕВОЙ и ВИНТОНИВ занимаются организацией ОУНовских партизанских отрядов для нападения на немцев во время их отступления, а также для борьбы против частей Красной Армии. Вербовку в партизаны они намечали проводить из числа добровольческих частей украинцев, которые стояли в окружении Мелитополя, в селах. Что практически сделано БУРЕВЫМ и ВИНТОНИВ по организации ОУНовских партизанских отрядов, НИКОЛАЕНКО, якобы, не знает.

По агентурно-следственному делу «ВРАГИ» проводим очные ставки между обвиняемыми и обвиняемых со свидетелями. По разработке связей арестованных и бежавших с немцами членов ОУН работают агенты «МАРТА», «ЖУК», «ЛЕБЕДЕВ», «ЗЕЛЕНАЯ», «ЧЕРНАЯ», «ОЛЬГА» и «ОРЛОВА».

По разработке явкодержателей квартир и других возможных мест прихода скрывшихся участников ОУН завербована сторожевая и проинструктирована имеющаяся агентура. Наиболее характерной является вербовка осведомителя «ОРЛОВОЙ».

Осв[едомитель] «ОРЛОВА» – Киба Мария Сергеевна, 1920 года рождения, уроженка с. Большие Немерцы, Каменец-Подольского района, Винницкой области, из крестьян-бедняков, украинка, б/п (состояла в ВЛКСМ с 1936 по 1941 год, по день оккупации), образование среднее, не судима, не замужняя, работает в лесхозе Мелитопольского района – счетоводом-кассиром. Проживает там-же.

Осв[едомитель] «ОРЛОВА» завербована на компрометирующих материалах, как близкая связь одного из руководителей горц-центра ОУН ВИНТОНИВА Михаила Романовича.

С/О «ОРЛОВА» систематически, в период оккупации встречалась с ВИНТОНИВ и считалась его невестой.

При вербовке «ОРЛОВА» призналась, что ВИНТОНИВЫМ она была посвящена в цели и задачи ОУН в Мелитопольском районе, а также показала о связях ВИНТОНИВ с другими членами ОУН.

С/О «ОРЛОВА» арестовывалась «СД», после ареста ВИНТОНИВ встречалась в тюрьме с БУРЕВЫМ и СУХИНО-ФОМЕНКО, от которых узнала о некоторых моментах деятельности ОУН в Мелитопольском районе. На вербовку с/о «Орлова» пошла охотно. С/О «Орлова» дано задание разрабатывать подозреваемого в принадлежности к ОУН КЛАДЬКО, а также по выявлению и розыску известных ей ОУНовцев.

Зам. НАЧАЛЬНИК УНКГБ ПО ЗАПОРОЖСКОЙ
ОБЛАСТИ – ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ГОЛУБЕВ)
НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ ПО З[АПОРОЖСКОЙ] О[БЛАСТИ]
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (МИТРОФАНОВ)

№15663/2
7 июня 1944 года
г. Запорожье
(исп[олнитель] СМИРНОВ)

ГДА СБУ, ф. 2, спр. 259, арк. 413–414.
Оригінал.

№45
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ МАРІЇ СТРАУСОВОЇ
З ІНФОРМАЦІЄЮ ПРО ЧЛЕНІВ ПОХІДНОЇ ГРУПИ
ОУН У ЗАПОРІЖЖІ

12 червня 1944 р.

Протокол
допроса арестованной Страусовой Марии Ивановны от 12 июня 1944 г.
Допрос начат в 24 ч. 00 м.

Окончен 5 ч. 15 мин.

Вопрос: Расскажите подробно что из себя представляют квартиранты Котовой, от куда и когда они прибыли, сколько времени они у ней проживали, куда и когда выехали.

Ответ: Характеризовать квартирантов Котовой я не могу, также не знаю их фамилий, т. к. была с ними очень мало знакома, как уже сказала, что несколько раз заходила к ним потанцевать. Помню, что у Котовой [...] квартиранты являлись только 4 человека, по имени Василий, Гиля, Иван и Радник, кроме того часто посещали их Митя, Терентий, Юрко и другие, которых не помню даже имени, даже неизвестные люди приезжающие из сел за продуктами.

Юрко и Терентий проживали по ул. Р. Люксембург, в большом доме, где при немцах размещалась полиция или полит отдел, хозяев данной квартиры не знаю, но уборку ее осуществляла Дедушенко Екатерина. Где проживали Митя и Олейник не знаю.

Вопрос: Откуда Вам известно, что Юрко и Терентий проживали по ул. Р. Люксембург.

Ответ: На квартиру Юрко и Терентий я вместе Белошистой Надеждой приходила два раза осенью или весной 1942 года за туфлями, которые брала у меня Дедушенко Екатерина, другой какой либо цели не преследовали.

Вопрос: Продолжайте свои показания по существу о квартирантах Котовой.

Ответ: Радник и Терентий, с их слов, прибыли в г. Запорожье осенью 1941 года из г. Варшавы. Василий, Юрко и Митя из Западной Украины. В отношении других, откуда они прибыли не знаю. Примерно в марте месяце 1942 года, Кошева пригласила меня, Дедушенко Тамару, Белошистову Надежду и Дедушенко Степана Даниловича, при этом она нам объявила, что ее квартиранты Юрко, Радник, Терентий, Митя и Гиля выезжают из г. Запорожья к себе на Родину и просила зайти к ним проститься. Мы, все пере-

численные мною лица, идя к ним на квартиру встретили их во дворе. Радник, встретив нас, поблагодарил всех девушек за проведенные вместе с ними вечера и предложил сфотографироваться. И всю эту группу сфотографировал один из них по имени Николай.

После того как они ушли, Котова рассказала нам, что ее квартирантов высылают немцы из за боязни, чтобы не подняли восстание, что это были люди, которые хотят освободить народы Украины от немцев и Советской власти и создать Самостийную Украину, но откуда было это известно она не говорила. Судьбы Василия и Ивана я не знаю, но летом 1943 года, не помню в каком месяце, я случайно около своего дома встретила Василия. На мой вопрос почему вы здесь, он ответил, что приходил к Наде Белошистовой, но дома ее не нашел и зайдет вечером. Об этом я передала Наде, заходил ли он к ней не знаю, правда Надя о приходе Василия не говорила.

Вопрос: Расскажите, кто посещал кроме перечисленных Вами лиц этих украинских националистов.

Ответ: Украинских националистов, которых проживали у Котовой посещали Фрося, фамилии не знаю, она является племянницей Котовой, но с какой целью не знаю. Приходил для разделки дров Котовой Пашин, проживающий по ул. Инженерной 9.

Квартиру Терентия и Юрко посещали Анциферова Нина и Щекобихина Надя, их адреса не знаю, но дома в которых они проживают указать могу. Но с какими намерениями они туда приходили сказать не могу.

Вопрос: После возвращения с правого берега Днепра Вы встречались с Белошистовой?

Ответ: Да, один раз в апреле м[еся]це 1944 года я с ней встречалась. При встрече с ней, она мне рассказала, что была арестована, якобы, за проституцию и националистическую деятельность, при этом предупредила меня, что может быть и меня вызовут и спросят в отношении националистов. На этом разговор наш прекратился. Кроме того, когда я пришла в камеру НКГБ, то арестованная Шевченко мне рассказывала, что, якобы, Белошистова Надежда ей знакомая и что Надя на допросе всю вину взяла на себя, а Котову в это дело не мешала.

Вопрос: Что Вам говорила в камере еще Шевченко?

Ответ: Больше ничего не говорила.

Вопрос: Что Вам известно о происходивших совещаниях ОУНовцев на квартире Котовой и кто там присутствовал?

Ответ: О том, что в квартире Котовой проходили собрания говорила мне и Белошистовой сама она. Помню, несколько раз придя к Котовой в квартиру, Котова объявляла нам, что ребята сейчас заняты, когда они будут свободны она Котова придет и позовет нас. При этом заявляла, чтобы мы не очень часто заходили к ним гулять. Но кто присутствовал на этих собраниях не знаю, т. к. ни я, ни Белошистова там не присутствовали.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан (Страусова)

Допросил: Ст[арший] о[пер]уп[олномоченый] 3 отд[еления] 2 отд[ела] ст[арший] л[ейтенан]т госбезоп[асности] (-)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3., спр. 7839, арк. 33–34.

Оригинал. Рукопис.

№46
ОБВИНУВАЛЬНИЙ ВИСНОВОК ПО СПРАВІ
МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО ОКРУЖНОГО ПРОВІДУ ОУН
5 липня 1944 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧ[АЛЬНИК] УНКГБ ПО ЗАПОРОЖСК[ОЙ] ОБЛ[АСТИ]
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
/ГОЛУБЕВ/

«6» июля 1944 года

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу №1074, по обвинению:

1. СУХИНО-ФОМЕНКО Леонида Ионовича, по ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.
2. НИКОЛАЕНКО Афанасия Кирилловича, по ст. 54-1 «б», 54-2, 54-10 ч. 2, 54-11 УК УССР.
3. ДМИТЕРКО Николая Потаповича
4. ШЕВКОПЛЯС Анны Ивановны, по ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-10 ч. 2, 54-11 УК УССР.
5. АРТЮХОВОЙ Надежны Васильевны, по ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-11 УК УССР.
6. БОРСУК Сильверста Романовича
7. Семькина Николая Федоровича, по ст. ст. 54-1 «б», 54-2 и 54-11 УК УССР.
8. БУЦЕНКО Филиппа Григорьевича, по ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.
9. ПАВЛИЧЕНКО Амвросия Степановича по ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-3, 54-11 УК УССР.
10. БОРИСЕНКО Ивана Даниловича
11. СКИБА Марии Ивановны по ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-11 УК УССР.

Мелитопольским Горотделом НКГБ Запорожской области вскрыта и ликвидирована существовавшая на Мелитопольщине контрреволюционная организация украинских националистов «ОУН», ставившая своей задачей ведение активной борьбы против Советской власти и коммунистической партии, вооруженного отторжения Украинской Советской Социалистической Республики от СССР и создание украинского буржуазного националистического государства.

Как участники «ОУН» одновременно в период с декабря 1943 года по май 1944 года были подвергнуты аресту: СУХИНО-

ФОМЕНКО Леонид Ионович, АРТЮХОВА Надежда Васильевна, ДМИТЕРКО Николай Потапович, СЕМЫКИН Николай Федорович, БОРИСЕНКО Иван Данилович, ШЕВКОПЛЯС Анна Ивановна, БОРСУК Сильверст Романович, БУЦЕНКО Филипп Григорьевич, ПАВЛИЧЕНКО Амвросий Степанович, СКИБА Мария Ивановна и НИКОЛАЕНКО Афанасий Кириллович и привлечены по настоящему делу к уголовной ответственности.

Следствием по делу установлено, что вскоре после оккупации немецко-фашистскими войсками Мелитопольского района, в г. Мелитополь во второй половине октября 1941 г. из Западной Украины, городов Львова и Ровно прибыли представители центрального провода «ОУН» БУРЕВОЙ, МОЛОДИЙ, ВИНТОНИВ и друг[ие] для развертывания широкой деятельности по созданию контрреволюционной организации украинских националистов «ОУН» на Мелитопольщине.

Прибыв в Мелитопольский район, БУРЕВОЙ, ВИНТОНИВ и МОЛОДИЙ начали проводить активную националистическую деятельность, вовлекая в «ОУН» лиц, в первую очередь, враждебно настроенных к Советской власти, в основном из числа украинской интеллигенции, учителей, медперсонала и других.

Как представители центрального провода «ОУН», БУРЕВОЙ, ВИНТОНИВ и МОЛОДИЙ под предлогом ознакомления и изучения программы украинских школ, постановки культурно-просветительной работы среди населения, начали завязывать связи, посещать систематически школы, где на собраниях среди учителей в своих выступлениях и во время бесед с ними, призывали к борьбе с большевиками и Советской властью, ставили задачи националистического характера за создание «Самостийной Украины».

В конце октября 1941 года, в помещении школы №4 в гор. Мелитополе, на узком собрании учителей украинцев, предварительно заранее уже намеченных кто должен быть, ВИНТОНИВ заявил, что они являются украинскими националистами и прибыли в г. Мелитополь из Западной Украины для проведения идей «ОУН». Здесь же ВИНТОНИВ рассказал о существовании организации украинских националистов, что ее руководителем является Степан Бандера и что цели и задачи «ОУН» – это добиться и организовать самостоятельное украинское государство.

В своем выступлении ВИНТОНИВ дал установку, что учителя украинцы должны сейчас же начать проводить в жизнь идеи «ОУН», сделав упор на то, что «раньше при советской власти, при большевиках этого не было и не было возможности».

В первых числах ноября 1941 года в селе Вознесенке, в школе № 5, украинские националисты: БУРЕВОЙ, ВИНТОНИВ и МОЛОДИЙ провели собрание учителей с. Вознесенки, г. Мелитополя и из других окружающих сел Мелитопольского и Н-Васильевского районов, где также дали установку о проведении в жизнь идей «ОУН».

В конце ноября или начале декабря 1941 года было вторично созвано собрание украинских националистов в с. Вознесенке в кабинете старосты сельуправы КУРИЛО-КРЫМЧАКА И. П.

На этом собрании уже обсуждались вопросы дальнейшей работы украинских националистов, где ВИНТОНИВ давал установку о быстрейшем проведении в жизнь националистических идей в школах и других местах.

Развертывая активную «ОУН»овскую деятельность на Мелитопольщине БУРЕВОЙ, ВИНТОНИВ и МОЛОДИЙ начинают подбирать кадры украинских националистов и насаждать их на руководящие посты в школы, отдел культуры и просвещения, на предприятия и другие места.

Мелитопольский городской центр «ОУН» непосредственно подчинялся в своей деятельности Запорожскому областному центру «ОУН», членами которого являлись МОЛЧАНОВ Богдан и КРИЦАН Борис, которые систематически приезжали в г. Мелитополь для осуществления руководства деятельностью «ОУН» (т. 1, л. д. 23, т. 2, л. д. 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231).

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу:

1. СУХИНО-ФОМЕНКО Леонид Ионович, оставшись проживать на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками в г. Мелитополе и работая на Спиртоводочном заводе в качестве старшего технолога, осенью 1942 г. познакомился с прибывшими из Западной Украины украинскими националистами БУРЕВЫМ, ВИНТОНИВ, МОЛОДИЙ, ХАБАЛИКОМ, МОЛЧАНОВЫМ и другими и 15 декабря 1942 года руководителем Мелитопольского городского центра «ОУН» БУРЕВЫМ был вовлечен в контрреволюционную организацию украинских националистов «ОУН» (т. 1, л. д. 14, 15 об., 16 об., 18, 19, 21, 23, 24).

После своего вступления в «ОУН», СУХИНО-ФОМЕНКО получил от БУРЕВОГО задание проводить вербовочную работу, вовлекать новых лиц в «ОУН» и создать «ОУН»овские ячейки на Водочном заводе и Автобазе в г. Мелитополе.

Приняв к исполнению полученное задание, СУХИНО-ФОМЕНКО 20 декабря 1942 года вовлек в «ОУН» работницу Спиртоводочного завода ТЕРАВСКУЮ Нину Васильевну и шофера автобазы

МИЛОНЕНКО Якова Васильевича, которым в свою очередь также дал задание о создании ими на Водочном заводе и Автобазе «ОУН» овских ячеек по три человека (т. 1, л. д. 17).

Через некоторое время, МИЛОНЕНКО доложил СУХИНО-ФОМЕНКО, что им завербованы уже два человека: шофера Автобазы БОРСУК и БОРИСЕНКО (т. 1., л. д. 17 об, 18).

В феврале 1943 года, СУХИНО-ФОМЕНКО Л. И. при вторичной встрече с членом областного провода «ОУН» МОЛЧАНОВЫМ Богданом, получил от него задание о проведении активной националистической деятельности и приобретения для организации оружия (т. 1., л. д. 19).

Во исполнение полученного задания, СУХИНО-ФОМЕНКО приобрел оружие 5 экземпляров револьверов, которые вручил лично МОЛЧАНОВУ Богдану при очередной встрече с ним на явочной квартире украинских националистов в с. Константиновка Мелитопольского района (т. 1., л. д. 19 об, 20).

В феврале 1943 года, СУХИНО-ФОМЕНКО имея очередную встречу с руководителем городского центра «ОУН» БУРЕВЫМ, был им подробно ознакомлен с контрреволюционной программой «ОУН». С 10-тью пунктами – заповедью «ОУН», которые по заданию БУРЕВОГО изучил наизусть (т. 1, л. д. 20, 20 об, 21).

Являясь активным участником «ОУН», СУХИНО-ФОМЕНКО Л. И. подготавливался руководителями областного провода «ОУН» для посылки на руководящие курсы «ОУН» овцев в г. Днепрпетровск, о чем он лично был предупрежден (т. 1, л. д. 23 об).

В порядке проведения конспирации в работе «ОУН», СУХИНО-ФОМЕНКО был присвоен псевдоним «КРИВОНОС».

В непосредственной своей деятельности как участник «ОУН» СУХИНО-ФОМЕНКО был связан с членами городского центра «ОУН» БУРЕВЫМ, ВИНТОНОВЫМ, МОЛОДИЕМ и членами областного провода «ОУН» МОЛЧАНОВЫМ Богданом и КРИЦАН Борисом, знал также и ряд других участников организации и был осведомлен о содержателях явочных квартир «ОУН» по г. Мелитополю (т. 1, л. д. 24 об, 25, 25 об, 26, 26 об, 27, 27 об).

Допрошенный в качестве обвиняемого СУХИНО-ФОМЕНКО в предъявленном ему обвинении, виновным себя признал полностью (т. 1., л. д. 30, 31, 51, 52, 53, 54).

Кроме этого изобличается показаниями обвиняемых: АРТЮХОВОЙ Н. В. и НИКОЛАЕНКО А. К. (т. 1, л. д. 30, 31, 51, 52, 53).

Обвиняемый НИКОЛАЕНКО Афанасий Кириллович, за националистическую деятельность привлекался к уголовной ответствен-

ности органами НКВД в 1933 и в 1938 годах и, будучи враждебно настроен к политическому в СССР строю, преднамеренно остался проживать на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками в г. Мелитополе, вначале работал в качестве директора средней школы № 4, а затем перешел работать в отдел культуры и просвещения горуправы в качестве инспектора украинских школ, где и работал до дня отступления немцев из г. Мелитополя, т. е. до октября 1943 года (т. 2, л. д. 222, 469).

Вскоре после прихода немецких оккупантов в г. Мелитополь НИКОЛАЕНКО А. К. познакомился с прибывшими из Западной Украины украинскими националистами БУРЕВЫМ Н. С. и ВИНТОНИВЫМ М. Р., с которыми имел неоднократные беседы на националистические темы.

В конце октября или начале ноября 1941 года по указанию БУРЕВОГО и ВИНТОНИВА и по своей инициативе, обв[иняемый] НИКОЛАЕНКО собрал группу учителей-украинцев в помещении школы № 4, на узкое закрытое собрание и присутствии собравшихся учителей, обвиняемых по настоящему делу ДМИТЕРКО Николая Потаповича, СЕМЫКИНА Николая Федоровича, ШЕВКОПЛЯС Анны Ивановны и других, где ВИНТОНИВ выступил и заявил, что они являются украинскими националистами и прибыли в г. Мелитополь из Западной Украины для проведения в жизнь идей украинских националистов. ВИНТОНИВ рассказал о существовании организации украинских националистов и о том, что идейным руководителем «ОУН» является Степан Бандера, что цели и задачи «ОУН» добиться и организовать самостоятельное национальное украинское государство, что необходимо сейчас начать проводить в жизнь идеи «ОУН» и задача учителей, в первую очередь заняться этим (т. 2, л. д. 222–225, 421).

В ноябре 1941 года, по инициативе украинских националистов БУРЕВОГО, ВИНТОНИВА и МОЛОДИЯ было создано собрание учителей в с. Вознесенке в помещении школы № 5, где присутствовал и НИКОЛАЕНКО А. К.

На этом собрании давалась прямая установка учителям о проведении в жизнь националистической пропаганды среди населения и в первую очередь в школах (т. 2, л. д. 226, 229, 322об, 323, 323 об, 397, 404, 412).

В декабре 1941 года было вторично создано собрание украинских националистов в с. Вознесенка уже в кабинете головы сельуправы, активного украинского националиста КУРИЛО-КРЫМЧАКА И. П., где также обсуждались вопросы дальнейшей работы

украинских националистов. На этом собрании НИКОЛАЕНКО А. К. также принимал активное участие (т. 2, л. д. 230, 231, 403, 414, т. 3, л. д. 537).

В результате происходивших систематических встреч и бесед с БУРЕВЫМ и ВИНТОНИВЫМ на националистические темы и полностью разделяя их взгляды, обв[иняемый] НИКОЛАЕНКО был завербован БУРЕВЫМ в организацию украинских националистов в октябре 1941 года (т. 2, л. д. 232, 233, 249–254, 275, 470).

Являясь активным участником «ОУН», НИКОЛАЕНКО получил от БУРЕВОГО задание: подбирать соответствующие кандидатуры из числа учителей-украинцев и устраивать их на руководящие посты; по своей непосредственной работе, как инспектор украинских школ, проводить по всем школам полную украинизацию; по разным общественным учреждениям также устраивать своих людей, сторонников «ОУН»; в школах проводить работу по воспитанию учеников и молодежи в националистическом духе; изучать и подбирать лиц, для вовлечения их в «ОУН»; распространять среди украинской интеллигенции и украинского населения «ОУН»овские листовки и литературу (т. 2, л. д. 276, 277).

Такого же характера задание НИКОЛАЕНКО получил от члена областного провода «ОУН» из г. Запорожья Степана ПЕТРОВА (т. 2, л. д. 277).

Выполняя полученные задания, НИКОЛАЕНКО повседневно проводил в жизнь насильственную украинизацию всех городских школ, требовал от всего учительского персонала вести разговорную речь только по украински и если кто либо разговаривал по русски, или плохо владел украинским языком, он угрожал снятием с работы (т. 2, л. д. 278, 279, 471, т. 3, л. д. 555, 555 об).

По указания[м] члена городского провода «ОУН» ВИНТОНИВА устроил на работу по специальному заданию участницу «ОУН» ШЕВКОПЛЯС А. И. в медшколу в качестве преподавателя украинского языка и литературы, также устроил на работу в отдел культуры и просвещения горуправы участника «ОУН» МИХАЙЛОВСКОГО Л. Т., посодействовал в устройстве на работу в качестве директора школы № 2 в с. Вознесенке участнику «ОУН» КОНДУФОР Е. Ф. (т. 2, л. д. 279, 280).

Обв[иняемый] НИКОЛАЕНКО регулярно получал «ОУН»овскую литературу и листовки, среди своего окружения, систематически проводил националистическую пропаганду (т. 2, л. д. 281, т. 3, л. д. 551 об, 555, 562, 565, 574–582).

НИКОЛАЕНКО имел непосредственную связь с членом обл-провода «ОУН» Степаном ПЕТРОВЫМ, который по приезду из г. За-

порожье останавливался у него на квартире, где имел встречи с руководителями городского провода «ОУН» БУРЕВЫМ, ВИНТОНИВЫМ и МОЛОДИЕМ (т. 2, л. д. 250, 277).

Допрошенный в качестве обвиняемого НИКОЛАЕНКО, в предъявленном ему обвинении виновным признал себя частично.

Отрицает вербовку новых лиц в «ОУН», распространение «ОУН»овской литературы и листовок, проведение антисоветской агитации (т. 2, л. д. 300, 307).

Однако в проведении активной националистической деятельности как украинский националист и участник «ОУН» изобличается показаниями обвиняемых: ШЕВКОПЛЯС А. И., СЕМЫКИНА Н. Ф., ДМИТЕРКО И. П. (т. 2, л. д. 323, 334, 354, 355, 412, 413, 469, 470, 471), свидетельскими показаниями НАЗАРОВОЙ Н. М., ЦЕБРО В. С., АМЕНИТСКОЙ Л. П., ЛИСОВСКОЙ-МИРОНЕНКО Е. Ф. и КОНДУФОР Е. Ф. (т. 3, л. д. 551, 555, 562-565, 574, 575, 576-578, 579-582) и очными ставками с СЕМЫКИНЫМ, ДМИТЕРКО, ШЕВКОПЛЯС и со свидетельницей НАЗАРОВОЙ Н. М. (т. 3, л. д. 619-640, 641-653, 654-665, 713-717).

Обвиняемый ДМИТЕРКО Николай Потапович, оставшись проживать на территории, временно оккупированной немцами в г. Мелитополь, весь оккупационный период работал директором школы № 90.

В октябре 1941 года, обв[иняемый] ДМИТЕРКО близко познакомился с прибывшими в г. Мелитополь из Западной Украины украинскими националистами БУРЕВЫМ, ВИНТОНИВЫМ и МОЛОДИЕМ, с которыми систематически вел беседы на националистические темы (т. 2, л. д. 321 об, 322, 323, 324, 325, 327, 328, 344, 354, 366, 367, 368, 397 т. 3, л. д. 552 об, 553, 575, 588, 589).

В конце октября 1941 года, обв[иняемый] ДМИТЕРКО присутствовал на нелегальном собрании учителей-украинцев в помещении школы № 4, где руководители Мелитопольского городского провода «ОУН» БУРЕВОЙ и ВИНТОНИВ подробно изложили о целях и задачах «организации украинских националистов» в борьбе с Советской властью (т. 2, л. д. 223, 224, 225 т. 3 л. д. 619, 620, 642, 643, 644).

В ноябре и декабре 1941 года, обв[иняемый] ДМИТЕРКО принимал активное участие на собраниях, которые проводились украинскими националистами БУРЕВЫМ, ВИНТОНИВЫМ и МОЛОДИЕМ в с. Вознесенке, Мелитопольского района, где они поставили задачу перед всеми присутствующими о развертывании националистической деятельности в школах и среди населения.

В своих выступлениях на этих собраниях, обв[иняемый] ДМИТЕРКО полностью поддерживал установки украинских национали-

стов БУРЕВОГО, ВИНТОНИВА и МОЛОДИЯ (т. 2, л. д. 226, 227, 228, 229, 230, 231, 322 об, 323, 323 об, 324, 347, 414, 415).

Будучи вовлечен БУРЕВЫМ в организацию украинских националистов, обв[иняемый] ДМИТЕРКО был подробно им проинформирован о целях и задачах «ОУН», о методах вербовки новых лиц в «ОУН» и проведении националистической пропаганды среди населения (т. 1, л. д. 26, 43 т. 2, л. д. 236, 237, 258, 330, 331, 332, 333, 334, 348, 349, 350 т. 3, л. д. 581).

От БУРЕВОГО и ВИНТОНИВА систематически получал ОУНовские литературу и листовки, которые распространял в школах № 59 и 90, где он работал директором.

В 1942 году неоднократно выезжал в с. Ивановку того же района Запорожской области, где также распространял ОУНовские листовки (т. 2, л. д. 235, 239, 259, 274, 324, 326, 327, 329, 340, 347, 350, т. 3, л. д. 553 об, 588, 590, 592, 593).

В этом же селе Ивановка ДМИТЕРКО вовлек в «ОУН» КИРЕЕВА Василия Михайловича, работавшего при немцах в райуправе секретарем (т. 2, л. д. 274, 287, 288).

В школе № 90, где ДМИТЕРКО работал директором, он создал ОУНовскую ячейку, куда вовлек учителей: ТРОФИМЕНКО Виктора Калениковича и БУРЯКА Ивана Аксентьевича (т. 2, л. д. 239, 258, т. 3, л. д. 590).

Обв[иняемый] ДМИТЕРКО принимал активное участие в переименовании названий улиц с. Кизияр на националистические антисоветские названия (т. 2, л. д. 400, 432, т. 3, л. д. 552).

Среди учителей и учеников школы проводил насильственную украинизацию, угрожал учителям снятием с работы и применением строгих мер, если они будут пользоваться русской разговорной речью. Снял с работы за плохое знание украинского языка учительницу ОСКОЛКОВУ.

Среди учителей, учащихся и окружающего населения, систематически проводил резкую антисоветскую агитацию (т. 2, л. д. 432, т. 3, л. д. 547 об, 548, 551 об, 563, 564, 565, 566, 567, 570, 571, 572, 574, 575, 587 об, 588).

Лично написал антисоветско-националистическую статью в газету под названием «Про деяки освітні справи», в которой возводил злобную контрреволюционную клевету на Советскую власть, коммунистическую партию и ее руководителей (т. 2, л. д. 371, 372).

У ДМИТЕРКО на квартире систематически останавливались приезжавшие из г. Запорожья члены областного провода «ОУН» МОЛЧАНОВ Богдан, Борис КРИЦАН и другие, которые проводили

встречи с руководителями городского провода «ОУН» БУРЕВЫМ, ВИНТОНИВЫМ и МОЛОДИЕМ.

МОЛЧАНОВ Богдан непосредственно давал ДМИТЕРКО установки по работе в «ОУН» и в порядке вознаграждения вручил ему 500 рублей (т. 2, л. д. 236, 237, т. 3, л. д. 631, 632, 634, 635).

Обв[иняемый] ДМИТЕРКО был осведомлен об организации ВИНТОНИВЫМ на Мелитопольщине ОУНовских вооруженных отрядов для борьбы против Красной Армии (т. 2, л. д. 283).

Допрошенный в качестве обвиняемого ДМИТЕРКО, виновным признал себя частично (т. 2, л. д. 336, 337, 374, 375, 376). Отрицает проводимые им вербовки новых лиц в «ОУН», распространение ОУНовских листовок и проведение антисоветско-националистической агитации (т. 2, л. д. 336, 337).

Однако достаточно изобличается показаниями обвиняемых НИКОЛАЕНКО, СЕМЫКИНА и СУХИНО-ФОМЕНКО. Свидетельскими показаниями: ЦЕБРО В. С., ОСКОЛКОВОЙ М. А., ЛАГЕРЕВОЙ В. И., НАЗАРОВОЙ Н. М., ЛАГЕРЕВОЙ А. С., ПОЗИГУН И. Д., ЛИСОВСКОЙ-МИРОНЕНКО Е. Ф. и КОНДУФОР Е. Ф. (т. 3, л. д. 547–549, 551–555, 563, 564, 565, 566, 567, 570, 571, 572, 574, 575, 587, 588, 591, 592, 593).

Очными ставками с обвиняемыми НИКОЛАЕНКО А. К. и СЕМЫКИНЫМ Н. Ф. (т. 3, л. д. 619–640, 722–725) и свидетелями: ЦЕБРО В. С., ЛАГЕРЕВЫМ В. И. и ГОРЕЧЕВОЙ В. М. (т. 3, л. д. 679–687, 675–678, 707–712) и вещественными доказательствами (т. 3, л. д. 730, 827).

Обвиняемая ШЕВКОПЛЯС Анна Ивановна. Оставшись проживать на территории, временно оккупированной немецкими захватчиками в г. Мелитополе, работала вначале преподавателем украинского языка и литературы в средней школе №7, а затем в медшколе г. Мелитополя.

В октябре и ноябре месяцах 1941 года, обв[иняемая] ШЕВКОПЛЯС принимала участие на закрытых собраниях учителей-украинцев, состоявшихся в школе № 4 г. Мелитополя и школе № 5 с. Вознесенка, созданных прибывшими из Западной Украины украинскими националистами БУРЕВЫМ, ВИНТОНИВЫМ и МОЛОДИЕМ, на которых они подробно проинформировали присутствовавших о существовании контрреволюционной организации украинских националистов «ОУН», разъяснив, что цели и задачи этой организации является создание самостоятельного украинского националистического государства, поставив перед всеми как первоочередную задачу развертывание националистической пропаганды среди населения (т. 2, л. д. 222, 224, 226, 226, 227, 228, 229 т. 3, л. д. 614).

Поддерживая тесную связь с членами Мелитопольского городского провода «ОУН» ВИНТОНИВЫМ, обв[иняемая] ШЕВКОПЛЯС в январе 1942 года была завербована им в контрреволюционную организацию украинских националистов «ОУН» и получила задание проводить вербовочную работу среди женщин (т. 2, л. д. 232, 245, 246, 257, 258, 259, 460, 461, 462).

Как участница «ОУН», обв[иняемая] ШЕВКОПЛЯС также являлась содержательницей явочной конспиративной квартиры, на которой останавливались члены областного провода «ОУН» МОЛЧАНОВ Богдан, КРИЦАН Борис, где они проводили встречу с руководителями городского провода «ОУН» ВИНТОНИВЫМ и БУРЕВЫМ.

Через ее квартиру поступала бумага и ОУНовская литература для Мелитопольской организации «ОУН» (т. 1, л. д. 40, 41, 49 т. 2, л. д. 246).

По линии «ОУН» ШЕВКОПЛЯС также была связана с членом областного центра «ОУН» МОЛЧАНОВЫМ Богданом (т. 1, л. д. 41).

Допрошенная в качестве обвиняемой ШЕВКОПЛЯС, в предъявленном ей обвинении признала себя виновной в том, что являлась участницей «ОУН» с января 1942 года, куда была вовлечена членом городского центра «ОУН» ВИНТОНИВЫМ, полностью была осведомлена о целях и задачах «ОУН», имела задание проводить вербовочную работу среди женщин (т. 2, л. д. 475, 485, 486, 487). Отрицает участие на собраниях, проводимых в 1941 году украинскими националистами, проведение националистической деятельности в медшколе, что являлась содержательницей явочной квартиры, вербовку новых участников организации и связь с представителями областного центра «ОУН» (т. 2, л. д. 475, 477, 486, 487).

Однако достаточно изобличается показаниями обвиняемых: СУХИНО-ФОМЕНКО Л. И. (т. 1, л. д. 40, 41, 48, 49), НИКОЛАЕНКО А. К. (т. 2, л. д. 223–229, 232, 245, 246, 257, 258, 303) и очными ставка с обвиняемыми СУХИНО-ФОМЕНКО (т. 3, л. д. 608–611) и НИКОЛАЕНКО (Том. 3, л. д. 654–665).

ОБВИНЯЕМАЯ АРТЮХОВА Надежда Васильевна, не желая эвакуироваться в глубь страны и оставшись проживать на временно оккупированной территорией немцами, работала в качестве акушерки в медпункте с. Н-Николаевка Мелитопольского района (т. 1, л. д. 67 об, 68).

В январе 1942 года, обв[иняемая] АРТЮХОВА познакомилась с членом городского центра «ОУН» МОЛОДИЕМ Иваном Ивановичем, работавшим в с. Н-Николаевка начальником сельской полиции, имея с ним систематические встречи, обрабатывалась им

в контрреволюционном националистическом духе, ознакамливала с националистической ОУНовской литературой и листовками, с клятвой «ОУН», которую она изучила наизусть, полностью была проинформирована о целях и задачах «ОУН», а затем в январе 1943 года, дав свое согласие, была вовлечена МОЛОДИЕМ в организацию украинских националистов (т. 1, л. д. 68, 69, 70, 70 об, 71).

После вербовки, обв[иняемая] АРТЮХОВА получила от МОЛОДИЯ задание проводить обработку лиц в националистическом духе и вовлекать таковых в «ОУН».

Во исполнение данного задания, наметила к вербовке в «ОУН» жителя с. Н-Николаевка ШЕВЧЕНКО Николая, предварительно обрабатывая его и давая ему читать ОУНовскую литературу (т. 1, л. д. 81, 81 об, 82).

Распространяла среди участников «ОУН» и жителей с. Н-Николаевка ОУНовские листовки, которые получала от руководителей городского центра «ОУН» МОЛОДИЯ и БУРЕВОГО. С последним также была связана в своей практической деятельности (т. 1, л. д. 71, 71 об, 72, 81 об).

Являясь активным участником «ОУН», АРТЮХОВА выполняла роль связиста между руководителями городского и областного проводов «ОУН», от которых получала соответствующие установки. Она также принимала активное участие в организации побега руководителям «ОУН» БУРЕВОМУ и МОРОЗ в июне 1943 года во время нахождения их под стражей в тюрьме «СД» гор. Мелитополя, лично передала им все необходимые документы (т. 1, л. д. 72, 73, 74, 75, 79, 80).

АРТЮХОВА также у себя на дому сохраняла ОУНовские литературу и листовки (т. 1, л. д. 81, 82).

Допрошенная в качестве обвиняемой АРТЮХОВА в предъявленном ей обвинении признала себя виновной полностью (т. 1, л. д. 84, 85, 87, 88, 89).

Кроме того изобличается показаниями обвиняемого СУХИНОФОМЕНКО Л. И. (т. 1, л. д. 25 об, 27 об, 34, 46, 47).

ОБВИНЯЕМЫЙ БОРСУК Сильверст Романович, проживая на территории, временно оккупированной немецкими захватчиками в г. Мелитополе и работая на автобазе в качестве шофера, совместно с участником «ОУН» МИЛОНЕНКО Яковом Васильевичем, обрабатывался последним систематически в антисоветском националистическом духе, был посвящен им о существовании в г. Мелитополь контрреволюционной организации украинских националистов «ОУН», о целях и задачах этой организации (т. 1, л. д. 109, 111, 112).

В январе 1943 года, обв[иняемый] БОРСУК был вовлечен МИЛОНЕНКО в «ОУН» и в свою очередь также получил от него задание вовлекать новых лиц в «ОУН» и приобретать для организации оружие, на что он БОРСУК дал свое согласие (т. 1, л. д. 17 об, 18, 26 об, 35, 36, 109, 113).

Как участник «ОУН», обв[иняемый] БОРСУК также был связан с обвиняемым по настоящему делу СУХИНО-ФОМЕНКО Л. И., от которого получал установки по работе в организации (т. 1, л. д. 35, 36).

Допрошенный в качестве обвиняемого, БОРСУК в предъявленном ему обвинении виновным себя признал в том, что он действительно был вовлечен в «ОУН» МИЛОНЕНКО Я. В. и принял от него задание приобретать оружие для организации и вовлекать новых лиц в «ОУН», что полностью был осведомлен о целях и задачах «ОУН» в борьбе с Советской властью (т. 1, л. д. 121, 123, 124–126, 127). Отрицает практическое выполнение полученного задания в отношении приобретения оружия и вербовку новых участников в «ОУН» и связь с активным участником «ОУН» СУХИНО-ФОМЕНКО Л. И. (т. 1, л. д. 121, 122, 126, 127).

Однако изобличается показаниями обвиняемого СУХИНО-ФОМЕНКО Л. И. и очной ставкой с ним (т. 1, л. д. 17 об, 18, 26 об, 35, 36, т. 3, л. д. 603, 604, 605, 606, 607).

ОБВИНЯЕМЫЙ СЕМЫКИН Николай Федорович, находясь в действующей Красной Армии, в октябре 1941 года попал в окружение немецких войск и не желая идти на соединение с частями Красной Армии, возвратился к себе домой в г. Мелитополь, где весь оккупационный период работал директором средней школы № 19.

Проживая на территории, временно оккупированной немецкими войсками, обв[иняемый] СЕМЫКИН в октябре 1941 года познакомился с прибывшими из Западной Украины украинскими националистами БУРЕВЫМ, ВИНТОНИВЫМ и МОЛОДИЕМ и в том же месяце, по их предложению, принял участие в закрытом собрании учителей, состоявшемся в школе № 4, где ВИНТОНИВ подробно проинформировал собравшихся о деятельности организации украинских националистов, о ее целях и задачах, дав установку о проведении среди населения националистической пропаганды (т. 2, л. д. 223, 224, 225, т. 3, л. д. 643, 644).

Будучи враждебно настроенным к существующему в СССР политическому строю и встречаясь систематически с руководителем Мелитопольского городского провода «ОУН» БУРЕВЫМ, был завербован последним в ноябре 1941 года в контрреволюционную организацию украинских националистов и получил задание от

БУРЕВОГО проводить в школе националистическую деятельность (т. 2, л. д. 242, 259, 409, 410, 419, 419 об, 420, 440).

В ноябре и декабре месяцах 1941 года, обв[иняемый] СЕМЫКИН принимал активное участие в националистических собраниях, состоявшихся в школе № 5 с. Вознесенка, проводимые руководителями «ОУН» на Мелитопольщине БУРЕВЫМ, ВИНТОНИВЫМ, МОЛОДИЕМ.

На этих националистических собраниях давались конкретные установки о проведении в жизнь националистической деятельности.

Выступая на этом собрании, СЕМЫКИН полностью поддерживал ОУНовцев БУРЕВОГО и ВИНТОНИВА и тогда же получил задание организовать в школах украинские националистические хоровые кружки (т. 2, л. д. 226, 227, 228, 229, 230, 231, 322 об, 323, 323 об, 324, 397, 397 об, 398, 398 об, 412, 413, 414, 415, 537, 537 об, т. 3, л. д. 559, 581, 582).

Выполняя установки руководителей городского провода «ОУН», обв[иняемый] СЕМЫКИН проводил в школе насильственную украинизацию, организовал в своей школе националистический хор-кружок, подбирал соответствующие кандидатуры из учителей для вовлечения их в «ОУН» (т. 2, л. д. 242, 262, 280 т. 3, л. д. 554, 554 об, 555, 574).

Кроме этого, СЕМЫКИН систематически посещал украинского националиста участника «ОУН» поэта ПОЗИГУНА И. Д., который знакомил его с своими антисоветскими националистическими произведениями (т. 3, л. д. 547 об, 548, 548 об).

Допрошенный в качестве обвиняемого СЕМЫКИН в предъявленном обвинении признал себя виновным полностью (т. 2, л. д. 408, 409, 410, 438, 439, 440).

Кроме того, изобличается показаниями обвиняемых: НИКОЛАЕНКО А. К., ДМИТЕРКО Н. П. и СКИБА М. М. (т. 2, л. д. 223–231, 242, 259, 262, 280, 322 об, 323, 323 об, 324, 537, 537 об), свидетелей: СТУБРОВОЙ Т. М., КОНДУФОР Е. Ф., ЦЕБРО В. С., ПОЗИГУН И. Д. (т. 3 л. д. 547 об, 548, 548 об, 554, 554 об, 559, 581, 582) и очными ставками с обвиняемым НИКОЛАЕНКО (т. 3, л. д. 641–653) и свидетельницей ЦЕБРО (т. 3, л. д. 697–703).

ОБВИНЯЕМЫЙ БУЦЕНКО Филипп Григорьевич, в годы гражданской войны являлся сотником петлюровской армии и принимал активное участие в вооруженной борьбе с Советским государством за создание «Самостийной Украины» (т. 1, л. д. 37, т. 3, л. д. 596).

Проживая на территории, временно оккупированной немецкими войсками в г. Мелитополе, обв[иняемый] БУЦЕНКО в июле

1942 года был завербован в контрреволюционную организацию украинских националистов «ОУН» членом городского провода «ОУН» БУРЕВЫМ и получил от него задание проводить среди украинского населения националистическую пропаганду, подготавливать и вербовать новых лиц в «ОУН», распространять ОУНовские листовки, а также сохранять у себя на квартире ОУНовскую литературу и листовки, которую получал от БУРЕВОГО (т. 1, л. д. 38, 39, 187, 191, 192, 193, 195).

Выполняя полученное задание, обв[иняемый] БУЦЕНКО, как участник «ОУН», систематически занимался распространением ОУНовских листовок по городу и сохранял нелегально у себя на квартире в большом количестве ОУНовскую литературу и листовки. У него были следующие брошюры: «Що таке ОУН», «Национальний дух на Україні», «Воззв'яг к селянам» и друг[ие] (т. 1, л. д. 38, 39, 193).

Допрошенный в качестве обвиняемого, БУЦЕНКО, в предъявленном ему обвинении виновным признал себя частично (т. 1, л. д. 200, 201, 202, 206, 207, 208), отрицает распространение среди населения ОУНовских листовок и что занимался вербовочной работой (т. 1, л. д. 201, 203, 208). Однако изобличается показаниями обвиняемого СУХИНО-ФОМЕНКО (т. 1, л. д. 37, 38, 39), свидетеля МАХОРИНА М. М. (т. 1, л. д. 594, 595, 596, 597) и очной ставкой с обвиняемым СУХИНО-ФОМЕНКО (т. 3, л. д. 598–602).

ОБВИНЯЕМЫЙ ПАВЛИЧЕНКО Амвросий Степанович, оставшись проживать на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками в г. Мелитополе, добровольно поступил на службу к немецким оккупантам на должность управляющего Сельхозснабом и за активную пособническую деятельность был награжден немцами бронзовой медалью (т. 1, л. д. 141, 147, 148, 153).

Проживая на временно оккупированной территории, вошел в состав существовавшей в г. Мелитополе контрреволюционной организации украинских националистов «ОУН», был непосредственно связан с руководителем городского провода «ОУН» БУРЕВЫМ, с которым систематически встречался как у себя на квартире, так и в гортее, где работал БУРЕВОЙ, получал от него ОУНовскую литературу (т. 1, л. д. 44, 141, 142, 155, т. 2, л. д. 266, т. 3, л. д. 673, 613).

Обв[иняемый] ПАВЛИЧЕНКО систематически встречался с активными участниками «ОУН», обсуждал вместе с ними вопросы практической деятельности «ОУН» в ее борьбе с Советской властью (т. 1, л. д. 156, т. 3, л. д. 613, 614, 615, 616, 617).

У обв[иняемого] ПАВЛИЧЕНКО на квартире останавливался член областного провода «ОУН» МОЛЧАНОВ Богдан (т. 1, л. д. 44, т. 3, л. д. 613).

В период нахождения БУРЕВОГО под стражей в тюрьме «СД» г. Мелитополя, ПАВЛИЧЕНКО с ним поддерживал связь и оказывал ему материальную помощь (т. 1, л. д. 45, т. 3, л. д. 615).

Допрошенный в качестве обвиняемого ПАВЛИЧЕНКО в предъявленном ему обвинении, виновным себя признал в том, что он являлся активным немецким пособником и за хорошую работу был награжден немцами бронзовой медалью (т. 1, л. д. 159, 164, 165, 166), отрицает, что являлся участником «ОУН» (т. 1, л. д. 160, 165, 167). Однако в этом изобличается показаниями обвиняемых СУХИНО-ФОМЕНКО и НИКОЛАЕНКО и очными ставками с ними (т. 1, л. д. 44, 45, т. 2, л. д. 266, т. 3, л. д. 612–618, 671–674).

ОБВИНЯЕМЫЙ БОРИСЕНКО Иван Данилович, оставшись проживать на территории, временно оккупированной немецкими захватчиками в г. Мелитополе, работал в качестве артиста гортеатра им. Шевченко.

В октябре 1941 года БОРИСЕНКО, посредством обвиняемого по настоящему делу СЕМЫКИНА Николая Федоровича познакомился с руководителем горцентра «ОУН» БУРЕВЫМ, которым в процессе знакомства сообщим ему, что он БУРЕВОЙ, прибыл в Мелитополь из Западной Украины для налаживания и внедрения в массы украинской национальной культуры. Во время этой беседы БУРЕВОЙ предложил БОРИСЕНКО организовать при железнодорожном клубе ст. Мелитополь украинский театр и на сцены его ставить только украинские пьесы, на что БОРИСЕНКО дал свое согласие и это задание БУРЕВОГО выполнил (т. 2, л. д. 204, 405, 406, 425, 426, 526, 517).

Являясь участником «ОУН», БОРИСЕНКО был непосредственно связан с руководителем городского центра «ОУН» БУРЕВЫМ, во время пребывания последнего под стражей в тюрьме «СД» г. Мелитополя, БОРИСЕНКО ему оказывал материальную помощь. За связь с БУРЕВЫМ также арестовывался немцами (т. 1, л. д. 32, 33, т. 2, л. д. 263, 264).

Допрошенный в качестве обвиняемого, БОРИСЕНКО в предъявленном ему обвинении, что он являлся участником «ОУН», виновным себя не признал (т. 2, л. д. 512, 521). Однако изобличается показаниями обвиняемых: НИКОЛАЕНКО Л. К. (т. 2, л. д. 263, 264), СЕМЫКИНА (т. 2, л. д. 405, 406, 425, 426), СУХИНО-ФОМЕНКО (т. 1, л. д. 32, 33), очной ставкой с обвиняемым НИКОЛАЕНКО (т. 3, л. д. 666–670).

ОБВИНЯЕМАЯ СКИБА Мария Ивановна, будучи враждебно настроена к Советской власти и не желая эвакуироваться вглубь страны, преднамеренно осталась проживать на территории, вре-

менно оккупированной немецкими захватчиками в с. Вознесенка Мелитопольского района и работала в школе преподавателем украинского языка и литературы (т. 2, л. д. 533–534).

Проживая на территории, временно оккупированной немцами, обв[иняемая] СКИБА была завербована в контрреволюционную организацию украинских националистов «ОУН» одним из ее руководителей, бывш[им] старостой Вознесенской сельуправы КУРИЛО-КРЫМЧАКОМ Илларионом Павловичем (т. 2, л. д. 269, 268, 533–533 об, 534, 534 об, 535, т. 3, л. д. 559, 582, 583).

В октябре и ноябре месяцах 1941 года, обв[иняемая] СКИБА М. И. принимала активное участие в собраниях, состоявшихся в школе с. Вознесенка, проводимых руководителями горцентра «ОУН» БУРЕВЫМ, ВИНТОНИВЫМ и МОЛОДИЕМ, где им разъяснялись цели и задачи «ОУН» и давались установки о развертывании националистической деятельности среди населения (т. 2, л. д. 535об, 536, 536 об, 537, 537 об, 557 об, 558, 559, 560, 580, 688, 692, 693).

Являясь участником «ОУН», обв. СКИБА принимала активное участие в работе украинского националистического хора, пользовалась ОУНовской литературой, преподавала в школе украинский язык и литературу по ранее запрещенным учебникам (т. 2, л. д. 268, 536 об, 537, 537 об, 538, 538 об, т. 3, л. д. 583, 693, 694).

Допрошенная в качестве обвиняемой, СКИБА М. М. в предъявленном ей обвинении виновной себя признала полностью (т. 2, л. д. 540, 541, 543, 544, 545). Кроме того изобличается показаниями обвиняемого НИКОЛАЕНКО А. К. (т. 2, л. д. 268), свидетелей: СТУБРОВОЙ Т. М. (т. 3, л. д. 557–561), КОНДУФОР Е. Ф. (т. 3, л. д. 582–585) и очными ставками со свидетелями: СТУБРОВОЙ Т. М. (т. 3, л. д. 688–691), КОНДУФОР Е. Ф. (т. 3, л. д. 692–696).

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. СУХИНО-ФОМЕНКО Леонид Ионович, 1913 года рождения, уроженец г. Каховки, того же района, Николаевской области, УССР, украинец, гр[ажданин] СССР, из рабочих, беспартийный, образование высшее техническое, по специальности инженер-механик, со слов ранее не судим, женат. До оккупации немцами г. Мелитополя работал в пром. ИТК НКВД № 2 в качестве главного технолога. В период немецкой оккупации работал на водочном заводе в качестве главного технолога. После изгнания немецких захватчиков с ноября 1943 года до дня ареста работал в ремесленном училище № 3 в качестве старшего мастера. Проживает г. Мелитополь, ул. К. Либнехта № 155. В Красной Армии служат две родных сестры Раиса и Анна.

В ТОМ, ЧТО

С декабря 1941 года являлся активным участником контрреволюционной организации украинских националистов «ОУН», принял клятву «ОУН», лично завербовал в «ОУН» ТЕРАВСКУЮ и МИЛОНЕНКО, приобрел для организации пять экземпляров огнестрельного оружия, был связан с членами областного провода «ОУН».

т. е. в прест[уплениях], предусм[отренных] ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

2. НИКОЛАЕНКО Афанасий Кириллович, 1899 года рождения, уроженец с. Ивановка, Ивановского района, Запорожской области, украинец, гр[ажданин]н СССР, из служащих, с высшим педагогическим образованием, беспартийный, со слов ранее не судим, женат, в 1933 и 1938 годах арестовывался органами НКВД за националистическую деятельность. В период немецкой оккупации г. Мелитополь работал в качестве директора средней школы № 4, затем инспектором украинских школ в отделе культуры и просвещения при горуправе. Проживал г. Мелитополь, ул. Дзержинского № 53.

В ТОМ, ЧТО

С октября 1941 года являлся активным участником «ОУН», куда был завербован руководителем городского центра «ОУН» БУРЕВЫМ Н. С.

Будучи активным участником «ОУН» и работая в отделе культуры и просвещения горуправы в качестве инспектора украинских школ, проводил насильственную украинизацию школ, высказывал свою ненависть к Советской власти, принимал активное участие в нелегальных собраниях украинских националистов, на своей квартире устраивал явки для встреч членам областного центра «ОУН» с руководителями городского центра «ОУН», согласно полученного задания от руководителей «ОУН», устроил на соответствующие работы участников «ОУН» ШЕВКОПЛЯС А. И., МИХАЙЛОВСКОГО Л. Т., КОНДУФОР Е. Ф., проводил вербовку лиц в «ОУН», распространял ОУНовскую литературу и листовки по школам.

т. е. в прест[уплениях], пред[усмотренных] ст. ст. 54-1 «б», 54-2, 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР.

3. ДМИТЕРКО Николай Потапович, 1900 года рождения, уроженец с. Ивановка, Ивановского района, Запорожской области, по происхождению сын торговца, отец и мать лишались избирательных прав с 1928 г., в 1930 г. раскулачивались и были высланы в Вологодскую область, украинец, гр[ажданин]н СССР, беспартийный, с высшим педагогическим образованием, женат, со слов ранее не судим, военнообязанный. В период немецкой оккупации работал

директором средней школы № 90, проживал г. Мелитополь Кизи-яр, ул. Московская № 21. В Красной Армии находятся дочь и сын.

В ТОМ, ЧТО

Являясь активным участником «ОУН», куда был завербован руководителем городского центра «ОУН» БУРЕВЫМ, проводил вербовку новых лиц в «ОУН», распространял ОУНовскую литературу и листовки, принимал активное участие в националистических собраниях, сохранял у себя продовольственную базу, принадлежащую «ОУН». Среди населения занимался антисоветской националистической агитацией.

т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-10 ч. 2, 54-11 УК УССР.

4. ШЕВКОПЛЯС Анна Ивановна, 1899 года рождения, уроженка с. Вознесенка, Мелитопольского района, Запорожской области, украинка, гр[аждан]ка СССР, по соцпроисхождению из крестьян-бедняков, беспартийная, с высшим педагогическим образованием, со слов ранее не судима. В период немецкой оккупации работала преподавателем украинского языка и литературы в 7-й школе, а затем в медшколе. Проживала в г. Мелитополе, ул. Дзержинского № 190. Из родственников в Красной Армии никто не служит. Первый муж ее УСАТЮК Сергей Васильевич в 1935 году был репрессирован и осужден за контрреволюционную националистическую деятельность, как украинский националист к 10 годам ИТЛ.

В ТОМ, ЧТО

С января 1942 года являлась активной участницей «ОУН», куда была завербована членом городского центра «ОУН» ВИНТОНИВЫМ. Принимала участие на нелегальных сборищах украинских националистов, где давались установки о проведении националистической пропаганды среди населения. Получила задание проводить вербовочную работу по вовлечению женщин в «ОУН», проводила националистическую деятельность в медшколе, на квартире у себя сохраняла ОУНовскую литературу и листовки, ее квартира являлась явочной, на которой останавливался член областного центра «ОУН» Богдан МОЛЧАНОВ, где происходили встречи с руководителями горцентра «ОУН» БУРЕВЫМ и ВИНТОНИВЫМ. Высказывала свою ненависть к коммунистической партии и Советской власти.

т. е. в прест[уплениях], предусм[отренных] ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР.

5. АРТЮХОВА Надежда Васильевна, 1921 года рождения, уроженка г. Мелитополя, Запорожской области, украинка, гр[аждан]-ка СССР, из рабочих, беспартийная, образование среднее, по специальности медработник-акушерка, со слов не судима, не

военнообязанная, не замужняя. В период оккупации немцами Мелитопольского района, работала акушеркой в медпункте с. Н-Николаевка, Мелитопольского района, до ареста секретарь-статистик Райздравотдела. Проживала г. Мелитополь, Песчаное, ул. Менжинского № 37. В Красной Армии служит родной брат АРТЮХОВ Иван Васильевич, 1924 года рождения.

В ТОМ, ЧТО

С января 1943 года являлась участницей «ОУН», куда была завербована членом городского центра «ОУН» МОЛОДИЕМ И. И., приняла клятву «ОУН», распространяла ОУНовские листовки, подготавливала к вербовке в «ОУН» новых лиц, являлась связником между руководителями «ОУН», знала о явочных квартирах, принимала активное участие в организации побега руководителям «ОУН» во время нахождения их под стражей в тюрьме «СД».

т. е. в пр., пр. ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-11 УК УССР.

6. БОРСУК Сильвестр Романович, 1893 года рождения, уроженец с. Верхне-Торгач Н-Серогозского района, Запорожской области, украинец, гр[аждани]н СССР, из крестьян-кулаков, в 1929 году хозяйство было распродано за невыполнение государственных обязательств, беспартийный, образование низшее, женат, со слов не судим, по специальности шофер. В период оккупации немцами г. Мелитополя работал на автобазе в качестве шофера. Проживал: г. Мелитополь, ул. Фрунзе № 136. В Красной Армии служат два родных брата

В ТОМ, ЧТО

С весны 1943 года являлся участником «ОУН», куда был завербован одним из участников МИЛОНЕНКО Яковом Васильевичем, от которого получил задание приобретать оружие для организации и проводить вербовку новых участников «ОУН», по деятельности «ОУН» был также связан с активным ее деятелем СУХИНО-ФОМЕНКО.

т. е. в преступ[лениях], предусм[отренных] ст. ст. 54-1 «б», 54-2 и 54-11 УК УССР.

7. СЕМЫКИН Николай Федорович, 1902 года рождения, уроженец с. Н-Серогозы, того же района, Запорожской области, по соцпроисхождению из крестьян-кулаков, русский, гр[аждани]н СССР, беспартийный, женат, с высшим педагогическим образованием, со слов ранее не судим, военнообязанный. В период немецкой оккупации работал директором школы № 19, руководил церковным хором. Проживал г. Мелитополь, Кизияр, ул. Сталина № 98. В Красной Армии служит родной брат СЕМЫКИН Павел Федорович.

В ТОМ, ЧТО

С ноября 1941 года являлся участником «ОУН», куда был завербован руководителем городского центра «ОУН» БУРЕВЫМ Н. С., принимал активное участие в насильственной украинизации школ, по линии «ОУН» получал задание организовать и руководить украинским националистическим хоровым кружком, был также связан с активным украинским националистом поэтом ПОЗИГУНОМ и полностью разделял его антисоветские взгляды.

т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 «б», 54-2 и 54-11 УК УССР.

8. БУЦЕНКО Филипп Григорьевич, 1887 года рождения, уроженец с. Белое, Смотрицкого района, Каменец-Подольской области, УССР, украинец, гр[аждани]н СССР, из крестьян-бедняков, беспартийный, образование 6 классов, военнообязанный. В прошлом в царской армии служил старшим унтер-офицером. Проживал: г. Мелитополь, Круча, ул. Пушкинская, № 182-а, женат, сын БУЦЕНКО Николай Филиппович, 1913 года рождения при немцах служил полицейским – надзирателем в тюрьме, сбежал с немцами.

В ТОМ, ЧТО

С июня 1942 года являлся участником «ОУН» куда был завербован руководителем городского центра «ОУН» БУРЕВЫМ Н. С., от которого получил задание проводить среди населения националистическую пропаганду и вербовку новых лиц в «ОУН». Хранил у себя на квартире контрреволюционную ОУНовскую литературу и листовки и таковые распространял среди населения.

т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

9. ПАВЛИЧЕНКО Амвросий Степанович, 1889 года рождения, уроженец с. Михайловка того же района, Запорожской области, УССР, украинец, гр[аждани]н СССР, из крестьян-бедняков, беспартийный, образование низшее, служащий, женат, в прошлом со слов не судим. В период оккупации работал управляющим сельхозснабом. Проживал: г. Мелитополь, ул. Свердлова № 18.

В ТОМ, ЧТО

Работая управляющим сельхозснаба, являлся активным пособником немецких оккупантов и за преданную хорошую работу немецкими захватчиками был награжден бронзовой медалью, являясь активным участником «ОУН», был непосредственно связан с руководителем городского центра «ОУН» БУРЕВЫМ и представителем облцентра «ОУН» Богданом МОЛЧАНОВЫМ, который у него останавливался на квартире. В период нахождения БУРЕВОГО в тюрьме, продолжал с ним иметь связь, оказывал ему материальную помощь. От БУРЕВОГО получал ОУНовскую литературу.

т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-2 и 54-11 УК УССР.

10. БОРИСЕНКО Иван Данилович, 1890 года рождения, уроженец с. Снетин, Лубенского района, Полтавской области, украинец, гр[аждани]н СССР, по соцпроисхождению из крестьян-бедняков, беспартийный, со средним образованием, по специальности артист, со слов ранее не судим, военнообязанный, женат. В период оккупации работал артистом украинского театра г. Мелитополя. Проживал: г. Мелитополь, ул. Линейная № 104. В Красной Армии никто не служит.

В ТОМ, ЧТО

Являясь участником «ОУН», завербованный в таковую руководителем городского центра «ОУН» БУРЕВЫМ, проводил антисоветскую националистическую деятельность среди молодежи, организовал украинский националистический кружок при железнодорожном клубе, принимал активное участие в организации побега БУРЕВОГО из тюрьмы «СД», после чего скрывал его у себя на дому

т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

11. СКИБА Мария Ивановна, 1911 года рождения, уроженка села Вознесенки, Мелитопольского района, Запорожской области, украинка, гр[аждан]ка СССР, по соцпроисхождению из крестьян-бедняков, беспартийная, с высшим педагогическим образованием, со слов ранее не судима. В период немецкой оккупации проживала в селе Вознесенке и работала преподавателем украинского языка и литературы. Муж ее, СКИБА Андрей Антонович, в 1940 г. за контрреволюционную деятельность был репрессирован органами НКВД и осужден к 7 годам ИТЛ.

В ТОМ, ЧТО

Являясь активным участником «ОУН», куда была вовлечена одним из руководителей «ОУН» КУРИЛО-КРЫМЧАКОМ И. П., принимала участие в нелегальных сборищах украинских националистов, принимала активное участие в работе украинского националистического кружка, преподавала в школе по ранее запрещенным Советским правительством учебникам

т. е. в прест[уплениях], предусм[отренных] ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело № 1074 по обвинению: СУХИНО-ФОМЕНКО Леонида Ионовича, АРТЮХОВОЙ Надежды Васильевны, БОРСУК Сильверста Романовича, ПАВЛИЧЕНКО Амвросия Степановича, БУЦЕНКО Филиппа Григорьевича, НИКОЛАЕНКО Афанасия Кирилловича, ДМИТЕРКО Николая Потаповича, СЕМЬКИНА Николая Федоровича, ШЕВКОПЛЯС Анны Ивановны, БОРИСЕНКО Ивана Даниловича, СКИБЫ Марии

Ивановны направить Военному Прокурору для предания обвиняемых суду Военного Трибунала.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ ПО
З[АПОРОЖСКОЙ] о[бласти]
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ТОЧИЛКИН)

Обвинительное заключение составлено
«5» июля 1944 года в г. Запорожье

СПРАВКА:

1. Обвиняемые: СУХИНО-ФОМЕНКО Леонид Ионович арестован 22/XII 1943 года.

НИКОЛАЕНКО Афанасий Кириллович – 6/IV 1944 г.

ДМИТЕРКО Николай Потапович – 20/XII 1943 года.

ШЕВКОПЛЯС Анна Ивановна – 2 января 1944 года.

АРТЮХОВА Надежда Васильевна – 22/XII 1943 года.

БОРСУК Сильверст Романович – 9 января 1944 года.

СЕМЫКИН Николай Федорович – 20/XII 1943 года.

БУЦЕНКО Филипп Григорьевич – 9 января 1944 года.

ПАВЛИЧЕНКО Амвросий Степанович – 6/I 1944 года.

БОРИСЕНКО Иван Данилович – 27 декабря 1943 года.

СКИБА Мария Ивановна – 30 января 1944 года.

2. Вещественные доказательства находятся в деле в отдельном пакете.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ ПО
З[АПОРОЖСКОЙ] о[бласти]
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ТОЧИЛКИН)
(...)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 3, арк. 232–241.
Оригінал.*

№47
ПОСТАНОВА ПРО ВИОКРЕМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ
ІЗ СЛІДЧОЇ СПРАВИ НА ЧЛЕНІВ ПІДПІЛЛЯ ОУН
м. ТОКМАК

18 липня 1944 р.

«Утверждаю»

Нач[альник] Следотдела УНКГБ по З[апорожской] обл[асти]

Майор Госбезопасности

(НОВИКОВ)

18 ИЮЛЯ 1944 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

/О выделении материалов из следственного дела/

«18» июля 1944 года

гор. Запорожье

Я, Ст[арший] Следователь Следственного отдела УНКГБ по Запорожской области – ст[арший] л[ейтенант]нт госбезопасности – КАМЕНЕВ, рассмотрев следственное дело № 164

НАШЕЛ:

По показаниям обвиняемых СОЛОМКО, СНИТКО, ШУВАРОВА, ВИНИЧЕНКО и свидетелей проходят:

1. ЧУХРИЙ Павел Афанасьевич, который с первых дней оккупации немецко-фашистскими войсками гор. Б-Токмака, будучи инспектором школьного отдела горуправы, на всех собраниях и конференциях учителей района, проводил антисоветскую, националистическую пропаганду, призывал украинскую интеллигенцию города к активной борьбе против Советской власти и созданию «Самостийной Украины».

Являлся организатором и руководителем Б-Токмакской организации украинских националистов, лично проводил вербовку новых членов ОУН, вовлек в организацию СОЛОМКО, КОЗАК и друг[их].

В сентябре 1943 года ушел с немцами.

2. КОЗАК Иван Пимонович, при немцах работал директором Б-Токмакской радиостанции, будучи участником ОУН, входил в состав райцентра Б-Токмакской организации Украинских националистов, в организацию был вовлечен ЧУХРИЕМ.

В сентябре 1943 года вместе с ЧУХРИЙ ушел с немцами.

3. НОВИК Яков Архипович, участник ОУН, член райцентра организации. Является отъявленным националистом и ненавистником Советской власти. В организацию вовлечен ЧУХРИЕМ.

В марте 1943 года из г. Б-Токмак выехал и где находится неизвестно.

4. ЛУКАШ Александр Панкратьевич, участник и организатор ОУН в г. Б-Токмаке, руководил низовым звеном ОУН, в организацию вовлечен Соломкой. В 1943 году ушел с немцами.

5. ПАЛКИН Лев Сергеевич, при немцах работал директором Б-Токмакской школы № 1, участник ОУН, в организацию вовлечен Соломкой. В августе 1943 года из г. Б-Токмака выехал, где проживает неизвестно.

6. ФЕЩЕНКО Федор Никитович, кулак, занимался сельским хозяйством, член ОУН, входил в звено Лукаша. Проживает в г. Б-Токмаке.

7. БУРКУТ Марк Алексеевич, участник ОУН, в организацию вовлечен руководителем низового звена ОУН ЛУКАШ. Проживает в г. Б-Токмаке.

⁹⁴⁶⁶. КОРДЮКОВ Кирилл Кириллович, член ОУН, входил в состав райцентра организации, в ОУН был вовлечен ЧУХРИЕМ, от последнего принял задание совершать террористические акты против представителей Советской власти и руководителей ВКП(б).

Из г. Б-Токмака летом 1943 года выехал неизвестно куда.

10. МОВЧАН Иван Иванович, при немцах работал старостой привокзальной сельуправы г. Б-Токмака, участник ОУН, в организацию был вовлечен Соломкой и им же передан на связь Лукаш. Проживает в г. Б-Токмаке.

11. ВЕРШНЯК Савва Кириллович, участник ОУН, в организацию вовлечен ВИНИЧЕНКО. Из г. Б-Токмака выбыл неизвестно куда.

12. КОЗИНЕЦ Иван Яковлевич, кустарь сапожник, обрабатывался ВИНИЧЕНКО для вовлечения в ОУН, ознакамливался с программой ОУН у ВИНИЧЕНКО, в организацию вовлечен не был. Из г. Б-Токмака выбыл неизвестно куда.

13. КОЗИНЕЦ Степан Яковлевич, обрабатывался ВИНИЧЕНКО, для вовлечения в ОУН. Из г. Б-Токмака выбыл в сентябре 1943 года, где проживает неизвестно.

14. МАЗНЮК Иван Павлович, обрабатывался ВИНИЧЕНКО для вовлечения в ОУН. Из г. Б-Токмака выбыл неизвестно куда.

15. НОВИК Иван Тихонович, находился в близких по ОУН связях с ДЗЮБОЙ – арестован немцами и вывезен в лагеря.

16. ЗОЛОТУХИН Николай, находился в близких связях по ОУН с ДЗЮБОЙ. Из г. Б-Токмака выбыл неизвестно куда.

17. ГОЛОВЧЕНКО, имя, отчество не установлено, находился в близких связях по ОУН с ДЗЮБОЙ. Из г. Б-Токмака выбыл, где проживает неизвестно.

⁴⁶⁶ Цифра 8 у документі пропущена.

18. ГОРОЖАЙ Клавдия Артемовна, находилась в близких связях по ОУН с ДЗЮБОЙ, часто посещала его квартиру, проживает в г. Молочанске Запорожской области и работает преподавателем школы.

19. КОСТЮЧЕНКО Мария Леонтьевна, находилась в близких связях по ОУН с ДЗЮБОЙ, часто посещала его квартиру. Проживает в г. Молочанске и работает учителем.

20. МОРОЗ Василий Яковлевич, участник ОУН, в организацию вовлечен членом горцентра ОУН НИКОЛАЕНКО. Из г. Б-Токмака выбыл, где проживает неизвестно.

21. МАРЧЕНКО Александр Семенович, при немцах работал старостой сельуправы Сергиевского района гор. Б-Токмака, член ОУН, в организацию вовлечен членом горцентра ОУН – НИКОЛАЕНКО. В сентябре 1943 года ушел с немцами.

22. ВЫСОЦКИЙ Максим – участник ОУН, в организацию вовлечен НИКОЛАЕНКО, в г. Б-Токмаке не проживает.

23. СВЕЧКАР Иван Григорьевич, участник ОУН, в организацию вовлечен ШУВАРОВЫМ, кулак, враждебно настроен к Советской власти. В г. Б-Токмаке не проживает.

24. МИТЯЙ Иван Григорьевич, участник ОУН, в организацию вовлечен ШУВАРОВЫМ, ушел с немцами.

25. ШЕВЧЕНКО Степан Петрович, обрабатывался СНИТКО для вербовки в ОУН, при немцах был уполномоченным арендаторов земли, проживает в г. Б-Токмаке.

26. КАРДАШ Сергей Дмитриевич, обрабатывался СНИТКО для вербовки в ОУН, проживает в г. Б-Токмаке.

27. РУХЛЯДА Андрей Юлианович, обрабатывался СНИТКО для вербовки в ОУН, проживает в г. Б-Токмак.

28. ВИВЧАР Василий Никитович, участник ОУН, в организацию вовлечен Чухрием, являлся руководителем низового звена в сел[е] Ворошиловка, Б-Токмакского района, где проживает неизвестно.

29. КАЛИЦЕВ Михаил Григорьевич, в период оккупации работал учителем Б-Токмакской школы № 1. В ноябре 1941 года выступал на собрании учителей в школе № 1 и призывал к борьбе против Советской власти, в 1942 году добровольно выехал в Германию.

30. ПОЛИЙ Григорий Павлович, активный пособник немцев, враждебно настроен к Советской власти, ушел с немцами.

31. ФЕДОРОВ (имя отчество не установлено), при немцах работал директором завода им. Кирова, активный пособник, ушел с немцами.

32. БЕЗРУЧКО (имя, отчество не установлено) входил в состав областного центра ОУН, имел псевдоним «Сумный», где проживает неизвестно.

Учитывая, что для розыска указанных лиц, бежавших с немцами, скрывшихся от органов Советской власти и что для установления правдоподобности показаний обвиняемых в отношении указанных лиц, проживающих в Б-Токмакском районе необходимо произвести расследование, руководствуясь ст. 112 УПК УССР:

ПОСТАНОВИЛ:

Следственные материалы на вышеуказанных лиц выделить из следственного дела №164 в отдельное производство.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ ПО
З[АПОРОЖСКОЙ] о[бласти]

СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (КАМЕНЕВ)

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-13150, т. 3, арк. 165–166.

Оригінал. Машинопис.

№48
ПОСТАНОВА ПРО ВИДІЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ
СЛІДСТВА ЗІ СПРАВИ ОУН ОРІХІВСЬКОГО РАЙОНУ
24 липня 1944 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК СЛЕД[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА УНКГБ З[АПОРОЖ-
СКОЙ] О[бласти]
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(НОВИКОВ)
24 июля 1944 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(О выделении материалов следствия из дела)
1944 года, июля 24 дня гор. Запорожье

Я, ст[арший] следователь след[ственного] отдела УНКГБ по Запорожской области, ст[арший] лейтенант госбезопасности Филиппов, рассмотрев следственное дело по обвинению РЕУТСКОГО Якова Васильевича, ВОЙТАНИК Федора Андреевича и НЕСКРОМНОГО Александра Антоновича по ст. ст. 54-I «а» и 54-II УК УССР

НАШЕЛ

В октябре 1941 года в г. Орехов Запорожской области, вскоре после его занятия немецкими войсками, прибыли и остановились в квартире жителя гор. Орехов НЕСКРОМНОГО 4 представителя центра ОУН из г. Львова, из коих фамилии трех установить не представилось возможным, а четвертый оказался племянником владельца квартиры НЕСКРОМНОГО А. А. – ФЕДОРЕНКО Николай Васильевич.

Указанные выше представители центра ОУН из г. Львова с участием НЕСКРОМНОГО А. А. в его квартире провели собрание на котором кроме указанных лиц присутствовали:

1. КОБА Иван Харитонович (привлекался к уголовной ответственности по данному делу, но за его смертью дело на него прекращено).

2. КАЙОЛА Федор Андреевич (в период оккупации возглавлял районный отдел образования, затем был как националист арестован немецкими карательными органами и о его судьбе ничего не известно).

3. АЛЕКСЕЕВ Федор Дмитриевич (в период оккупации работавший шефом Ореховского района, бежал в 1943 г. с немцами).

4. ПИЛИПАЕНКО Федот Денисович (в период оккупации некоторое время работал заместителем бургомистра г. Орехов, затем начальником полиции, после чего немцами от работы был освобожден. Бежал в 1943 г. с немцами).

5. КУДИН Михаил (отчество не установлено) (В период оккупации работал заместителем начальника полиции, а затем начальником полиции, бежал с немцами).

6. САБОДАЖ Федосий Иванович (в период оккупации работал председателем райпотребсоюза, бежал с немцами в 1943 г.).

7. КАБАНЦЕВ Василий Александрович (в период оккупации работал зав[едующим] земотдела. Награжден оккупантами медалью на зеленой ленте. Бежал с немцами в 1943 г.).

8. ШИЯН Алексей Феофанович (в период оккупации работал на железной дороге. Арестован немецкими карательными органами как националист и о его судьбе ничего не известно).

9. БЕЛАН Федот Алексеевич (в период оккупации работал на разных работах, арестован немецкими карательными органами как националист).

10. ЛАТЫШ Мефодий Сергеевич (в период оккупации работал бухгалтером Ореховской райуправы).

11. ВОЙТАНИК Федот Андреевич (в период оккупации работал директором школы).

12. ШИМКО Аким Антонович (в период оккупации работал бухгалтером райжилуправления).

13. ВЕЧЕРЯ Антон Леонтьевич (в период оккупации работал завхозом больницы).

14. МОСТОВОЙ Диомит Федорович (в период оккупации работал на канатной фабрике).

15. КОСТЕНКО Митрофан Артемович (в период оккупации работал продавцом спиртоводочного магазина).

На этом сборище представителями центра ОУН были зачитаны манифест ОУН, обращение к селянам подписанное немецким командованием и С. Бандера. Затем после антисоветского выступления одного из представителей центра ОУН, была избрана из числа присутствующих делегация к немецкому командованию по вопросу выдвижения в органы управления городом Орехов и Ореховским р[айо]ном в лице КАЙОЛА Ф. А., БЕЛАН Ф. А. и КОБА И. Х., а также перед окончанием сборища было заявлено, что представители центра ОУН уезжают и работой в дальнейшем будет руководить ФЕДОРЕНКО Н. Ф. и были розданы КАЙОЛА Ф. А., БЕЛАН Ф. А., КОБА И. Х. и КУДИНУ М. программа ОУН для изучения.

В тот же день делегация, избранная на собрании в квартире НЕСКРОМНОГО А. А., в лице КОБА И. Х., КАЙОЛА Ф. А. и БАЛАН Ф. А. посетила немецкого коменданта КЛИНКЕНБЕРГА и договорилась с ним по вопросу представления ему списка кандидатур на руководящие посты по управлению г. Орехов и Ореховским районом, в соответствии с этой договоренностью на другой день с помощью бухгалтера горуправы ЛАТЫШ М. С. делегация в лице КОБА И. Х., КАЙОЛА Ф. А. и БЕЛАН Ф. А. организовала собрание в помещении горуправы на котором присутствующим: НЕСКАРОМНОМУ Д. Д., ФЕДОРЕНКО Н. В., ВОЙТАНИК Ф. А., СОБОТАЖ Ф. И., ПИЛИПАЕНКО Ф. Д., КАБАНЦЕВУ В. А., КУДИНУ М., МОСТОВОМУ М. участником делегации КАЙОЛА Ф. А. было доложено о результате посещения немецкого коменданта по вопросу выдвижения местных ореховских украинцев на руководящие посты в органы управления г. Орехов и Ореховского р[айо]на и предложено выдвинуть в качестве кандидатов для замещения должностей: заместителя бургомистра г. Орехов – КОБА И. Х., руководителями земельного отдела КАБАНЦЕВА В. А., отдела образования КАЙОЛА Ф. А., его заместителем ВОЙТАНИК, торговлями и заготовок САБАТАЖ Ф. И., начальником полиции АЛЕКСЕЕВА и т. д. Однако наметка кандидатов не состоялась ввиду разногласий участников собрания и КАЙОЛА Ф. А. взял на себя лично представить наметки кандидатов сделанные на собрании.

В результате вторичного посещения немецкого коменданта, на руководящих постах из числа участников двух собраний оказались:

1. КАЙОЛА Ф. А. – руководитель отдела образования.
2. КАБАНЦЕВ – руководитель земотдела и директор агрокурсов.
3. ВОЙТАНИК Ф. А. – заведующий средней, затем ремесленной школами, после зав[едующий] учебной частью агрокурсов, одновременно и секретарь.
4. КУДИН М. – помощником начальника полиции, а затем начальником полиции.
5. ПИЛИПЕНКО Ф. Д. – заместителем бургомистра, затем начальником полиции.
6. АЛЕКСЕЕВ Ф. Д. – районным шефом.
7. САБАТАЖ Ф. И. – председателем райпотребсоюза, при чем на эту должность был проведен с помощью КОБА И. Х.
8. КОБА И. Х. – директором кино-театра, а также руководителем Просвиты.

По истечении некоторого времени КОБА И. Х. по договоренности с КАЙОЛА Ф. А. пытался провести собрание местных украин-

цев с целью выяснения дальнейших возможностей проведения националистической работы и на это собрание пригласил:

1. РЕУТСКОГО Якова Васильевича (в период оккупации кустарь по ремонту резиновой обуви).

2. ВОЙТАНИК Ф. А. – зав[едующий] школой.

3. КОСТЕНКО М. А.

4. КУДИНУ М.

5. ЛАТЫШ М. С.

6. БЕЛАН Ф. А.

7. САБАТАЖ.

8. НЕСКОРОМНОМУ.

9. ПИЛИПАЕНКО Ф. Д.

10. ДЕРБАЛЮК (имя и отчество не установлено).

11. КОНДРАТЕНКО.

12. КЛИМЕНКО (впоследствии бургомистр г. Орехова).

13. ПОНОМАРЕНКО (в период оккупации зав[едующий] фин-отделом).

14. БЕЗОТОСНЫЙ Яков.

15. ЯЦИНА.

16. МОСТОВОЙ Д. Л.

17. СТЕЦЮК.

18. ВЕЧЕРЯ А. Л.

19. ПЕДАН Антон Кириллович (бухгалтер райпотребсоюза).

Однако это собрание не состоялось, так как РЕУТСКИЙ Я. В. предложил его отложить до выяснения вопроса, как на это собрание посмотрит немецкое командование.

Принимая во внимание, что перечисленные выше лица: КАЙОЛА Ф. А., БЕЛАН Ф. А., ШИЯН А. Ф., ПЕДАН А. К. арестованы немецкими карательными органами и о их судьбе ничего не известно;

АЛЕКСЕЕВ Ф. Д., ПИЛИПАЕНКО Ф. Д., КЛИМЕНКО, КУДИН М., СОБОТАЖ Ф. И., КАБАНЦЕВ В. А., ДЕРБАЛЮК эвакуировались с немцами в 1943 году;

МОСТОВОЙ Д. Ф. мобилизован в Красную Армию; ПОНОМАРЕНКО арестован органами НКГБ по другому делу и привлечь указанных лиц в настоящее время не представляется возможным, а в отношении ШИЛЬКО А. А., ВЕЧЕРЯ А. Л., КОСТЕНКО М. А., КОНДРАТЕНКО, БЕЗОТОСНЫЙ Якова, ЯЦИНА, СТЕЦЮК, следствием достаточных данных для привлечения их к уголовной ответственности не добыто, руководствуясь ст. 114 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ

Выделить следственные материалы из дела № 22 в отдельное производство на АЛЕКСЕЕВА Федора Дмитриевича, ПИЛИПАЕНКО Федора Денисовича, КУДИНА Михаила, САБАТАЖ Феодосия Ивановича, КАБАНЦЕВА Василия Александровича, ШИМКО Акима Антоновича, ВЕЧЕРЯ Антона Леонтьевича, ВЕЧЕРЯ Дмитрия Антоновича, МОСТОВОГО Диомида Федоровича, КОСТЕНКО Митрофана Артемовича, КОНДРАТЕНКО, БЕЗОТОСНЫЙ Якова, ЯЦИНА и СТЕЦЮК.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД. ОТДЕЛА УНКГБ
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(ФИЛИППОВ)

*ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 7840, арк. 425–426 зв.
Оригінал.*

№49
ПРОТОКОЛ СУДОВОГО ЗАСІДАННЯ У СПРАВІ
МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО ОКРУЖНОГО ПРОВОДУ ОУН
26–28 липня 1944 р.

Дело №0245

ПРОТОКОЛ
СУДЕБНОГО ЗАСЕДАННЯ

1944 года, Июля 26–28 дня. Военный Трибунал Мелитопольского Гарнизона в закрытом судебном заседании в г. Мелитополе, в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО гв[ардии] майора юстиции ИВАНОВА
Членов: майора ЛАВРЕНОВА
ст[аршего] лейтенанта СЕМЕНОВА
При секретаре лейтенанте юстиции НЕЧИТУРЕНКО

В 11 часов председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, что будет слушаться дело по обвинению:

1. СУХИНО-ФОМЕНКО Леонида Ионович, 2. ДМИТЕРКО Николай Потапович, 3. ШЕВКОПЛЯС Анна Ивановна, 4. АРТЮХОВОЙ Надежда Васильевна, 5. БАРСУК Селиверста Романовича, 6. БУЦЕНКО Филиппа Григорьевича, 7. БОРИСЕНКО Ивана Даниловича, 8. СКИБА Мария Ивановна, 9. СЕМЫКИН Николай Федорович – по ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

10. НИКОЛАЕНКО Афанасий Кирилловича по ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР. и 11. ПАВЛИЧЕНКО Амвросия Степановича по ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-3 и 54-11 УК УССР.

Секретарь доложил, что подсудимые на суд доставлены под конвоем. Кроме того, явились по вызову свидетели: ЦЕБРА Вера Степановна, НАЗАРОВА Наталья Максимовна, ОСКОЛКОВА Мария Антоновна, ЛАГЕРЕВА Анастасия Ивановна, ЛИСОВСКАЯ-МИРОНЕНКО Евфросиния Федосеевна, ЛАГЕРЕВ Вадим Иванович, АМЕНИЦКАЯ Любовь Павловна, ГОРЯЧЕВА Елена Ивановна, СТУБРОВА Татьяна Макаровна и КОНДУФОР Екатерина Филипповна. Свидетель МАХОРИН Михаил Михайлович в судебное заседание не доставлен, так как содержится под стражей в тюрьме вне пределов города Мелитополя.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимых, которые в порядке анкетных данных, сообщили о себе следующее:

1. «Я, СУХИНО-ФОМЕНКО Леонид Ионович, 1913 года рождения, уроженец г. Каховки, Херсонской области, житель гор. Мелитополя, украинец, из рабочих, служащий, беспартийный, образование высшее техническое, по специальности инженер-механик, женат, на иждивении один ребенок в возрасте 6-ти лет, репрессированных родственников нет, ранее не судим, в Красной Армии не служил, две родных сестры находятся в рядах Красной Армии.

С обвинительным заключением и определением Военного Трибунала о предании меня суду я ознакомлен. Под стражей нахожусь с [...] декабря 1943 года».

2. «Я, НИКОЛАЕНКО Афанасий Кириллович, 1899 года рождения, уроженец с. Ивановки, того же района, Запорожской области, житель гор. Мелитополя, украинец, из крестьян, служащий, беспартийный, образование высшее педагогическое, женат, ранее не судим, дважды подвергался арестам органами НКВД в подозрении в националистической деятельности в 1935 и 1938 г. г. В Красной Армии не служил.

С обвинительным заключением и определением Военного Трибунала о предании меня суду я ознакомлен. Под стражей нахожусь с 6 апреля 1944 года».

3. «Я, ДМИТЕРКО Николай Потапович, 1900 года рождения, уроженец с. Ивановки, того же района, Запорожской области, житель гор. Мелитополя, украинец, из крестьян-кулаков, отец в 1928 году лишился избирательных прав, а в 1930 – раскулачивался и высылался за пределы Украины, служащий, беспартийный, женат, ранее не судим, в Красной Армии не служил. Образование высшее педагогическое.

С обвинительным заключением и определением Военного Трибунала о предании меня суду я ознакомлен. Под стражей нахожусь с 20 декабря 1943 года».

4. «Я, ШЕВКОПЛЯС Анна Ивановна, 1899 года рождения, уроженка с. Вознесенки, Мелитопольского района, Запорожской области, житель гор. Мелитополя, украинка, из крестьян-бедняков, служащая, беспартийная, образование высшее педагогическое, замужняя, первый муж УСАТЮК в 1935 году был репрессирован за контрреволюционную деятельность к пяти годам лишения свободы в ИТЛ, не судимая.

С обвинительным заключением и определением Военного Трибунала о предании меня суду я ознакомлена. Под стражей нахожусь с 2 января 1944 года».

5. «Я, АРТЮХОВА Надежда Васильевна, 1921 года рождения, уроженка и житель гор. Мелитополя, Запорожской области,

украинка, из рабочих, служащая, образование среднее медицинское, беспартийная, не замужняя, ранее не судимая, репрессированных родственников нет, брат в Красной Армии.

С обвинительным заключением и определением Военного Трибунала о предании меня суду я ознакомлена. Под стражей нахожусь с 22 декабря 1943 года».

6. «Я, БАРСУК Сильверст Романович, 1898 года рождения, уроженец села Верхне-Торгаи, Серогозского района, Херсонской области, житель гор. Мелитополя, Запорожской области, украинец, из крестьян-кулаков, рабочий, образование 3 класса, беспартийный, женат, репрессированных родственников нет, два брата в Красной Армии, в Красной Армии не служил, ранее не судим.

С обвинительным заключением и определением Военного Трибунала о предании меня суду я ознакомлен. Под стражей нахожусь с 9 января 1944 года».

7. «Я, СЕМЫКИН Николай Федорович, 1902 года рождения, уроженец с. Н. Серогозы, того же района, Запорожской области, житель гор. Мелитополя, русский, из крестьян-кулаков, служащий, беспартийный, образование высшее педагогическое, женат, репрессированных родственников нет, в Красной Армии брат, не судим, в Красной Армии не служил.

С обвинительным заключением и определением Военного Трибунала я ознакомлен. Под стражей нахожусь с 20 декабря 1943 года».

8. «Я, БУЦЕНКО Филипп Григорьевич, 1887 года рождения, уроженец села Белое, Смотрицкого района, Каменец-Подольской области, житель гор. Мелитополя, Запорожской области, украинец, из крестьян-бедняков, рабочий, грамотный, образование 6 классов, беспартийный, женат, ранее не судим, сын Николай, при верменной оккупации территории гор. Мелитополя, служил полицейским надзирателем в тюрьме, сбежал с немцами, ранее не судим, в Красной Армии не служил.

С обвинительным заключением и определением Военного Трибунала о предании меня суду, я ознакомлен. Под стражей нахожусь с 19 января 1944 года».

9. «Я, ПАВЛИЧЕНКО Амвросий Степанович, 1889 года, уроженец с. Михайловки, того же района, Запорожской области, житель гор. Мелитополя, украинец, из крестьян-бедняков, служащий, беспартийный, образование 5 классов, женат, ранее не судим, в Красной Армии не служил.

С обвинительным заключением и определением Военного Трибунала о предании меня суду я ознакомлен. Под стражей нахожусь с 4 января 1944 года».

10. «БОРИСЕНКО Иван Данилович, 1890 года рождения, уроженец с. Снетин, Лубянского района, Полтавской области, житель гор. Мелитополя, Запорожской области, из крестьян-бедняков, служащий, образование среднее, беспартийный, женат, украинец, репрессированных родственников нет, ранее не судим, в Красной Армии не служил.

С обвинительным заключением и определением Военного Трибунала о предании меня суду я ознакомлен. Под стражей нахожусь с 27 декабря 1943 года».

11. «Я, СКИБА Мария Ивановна, 1911 года рождения, уроженка и жительница с. Вознесенки, Мелитопольского района, Запорожской области, украинка, из крестьян-бедняков, служащая, беспартийная, образование высшее педагогическое, ранее не судима, муж СКИБА в 1940 году осужден к СЕМИ годам лишения свободы в ИТЛ за контрреволюционную деятельность.

С обвинительным заключением и определением Военного Трибунала о предании меня суду я ознакомлена. Под стражей нахожусь с 31 января 1944 года».

Председательствующий удостоверяется в самоличности явившихся свидетелей, предупреждает их об ответственности по ст. 89 УК УССР в случае дачи ими ложных показаний, о чем у них отбирается подписка и они удаляются в отдельную комнату.

Председательствующий спрашивает подсудимых, не возражают ли они, чтобы дело слушалось в отсутствие неявившегося свидетеля МАХОРИНА Михаила Михайловича.

Подсудимые заявили, что они не возражают против слушания дела в отсутствие неявившегося свидетеля МАХОРИНА М. М.

Суд, совещаясь на месте, ОПРЕДЕЛИЛ:

Дело слушать в отсутствие неявившегося свидетеля МАХОРИНА, а в случае надобности огласить его показания, данные им на предварительном следствии.

Председательствующий спрашивает подсудимых, имеют ли они какие либо ходатайства перед началом судебного следствия.

Подсудимые заявили:

1. СУХИНО-ФОМЕНКО «ходатайств перед началом судебного следствия я не имею».

2. НИКОЛАЕНКО «ходатайств перед началом судебного следствия не имею».

3. ДМИТЕРКО «я ходатайствую перед судом вызвать и допросить в качестве свидетеля ЧАБАНОВА Ивана Александровича, проживающего в г. Мелитополе, в районе пос[елка] Кизияр, который может показать, что я не занимался украинизацией школ, что не применял мер к тем, которые плохо владели украинским языком, и что я не проводил контрреволюционной работы».

4. ШЕВКОПЛЯС «ходатайств перед началом судебного следствия я не имею».

5. АРТЮХОВА «ходатайств перед началом судебного следствия я не имею».

6. БАРСУК «ходатайств перед началом судебного следствия не имею».

7. СЕМЫКИН «ходатайств перед началом судебного следствия не имею».

8. БУЦЕНКО «ходатайств перед началом судебного следствия не имею».

9. ПАВЛИЧЕНКО «я ходатайствую перед судом вызвать в судебное заседание и допросить в качестве свидетеля гр[ажданина] БАЛАБАНОВА Василия Матвеевича, который может показать, что я не занимался контрреволюционной деятельностью. Где в настоящее время находится БАЛАБАНОВ – я не знаю, но кажется его мобилизовали в Красную Армию».

10. БОРИСЕНКО «ходатайств перед началом судебного следствия я не имею».

11. СКИБА «ходатайств перед началом судебного следствия я не имею».

Суд, совещаясь на месте, ОПРЕДЕЛИЛ:

Ходатайство подсудимого ДМИТЕРКО удовлетворить, вызвать в судебное заседание и допросить в качестве свидетеля гр[ажданина] ЧАБАНОВА Ивана Александровича.

Подсудимому ПАВЛИЧЕНКО в ходатайстве о вызове в судебное заседание и допросе в качестве свидетеля гр[ажданина] БАЛАБАНОВА Василия Матвеевича отказать, так как суду неизвестно место его жительства.

Председательствующий разъясняет подсудимым их права во время судебного процесса, оглашает состав суда и право на его отвод.

Подсудимые: СУХИНО-ФОМЕНКО, НИКОЛАЕНКО, ДМИТЕРКО, ШЕВКОПЛЯС, АРТЮХОВА, БАРСУК, СЕМЫКИН, БУЦЕНКО, ПАВЛИЧЕНКО, БОРИСЕНКО, СКИБА заявили: «наши права во время судебного процесса нам понятны, отвода составу суду мы не имеем».

Военный Трибунал приступает к военному следствию.
ОГЛАШАЕТСЯ ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

После оглашения и разъяснения обвинительного заключения, председательствующий спрашивает подсудимых, понятно ли им предъявленное обвинение и признают ли они себя виновными.

Подсудимые заявили: СУХИНО-ФОМЕНКО: «предъявленное мне обвинение понятно, виновным себя признаю полностью, показания суду давать желаю».

НИКОЛАЕНКО: «предъявленное мне обвинение понятно, виновным признаю себя частично и показания суду давать желаю».

ДМИТЕРКО: «предъявленное мне обвинение понятно, виновным признаю себя частично и показания суду давать желаю».

ШЕВКОПЛЯС: «предъявленное мне обвинение понятно, виновной признаю себя частично и показания суду давать желаю».

АРТЮХОВА: «предъявленное мне обвинение понятно, виновной себя признаю полностью и показания суду давать желаю».

БАРСУК: «предъявленное мне обвинение понятно, виновным себя не признаю и показания суду давать желаю».

СЕМЫКИН: «предъявленное обвинение мне понятно, виновным признаю себя частично, показания суду давать желаю».

БУЦЕНКО: «предъявленное обвинение мне понятно, виновным признаю себя частично, показания суду давать желаю».

ПАВЛИЧЕНКО: «предъявленное обвинение мне понятно, виновным признаю себя частично, показания суду давать желаю».

БОРИСЕНКО: «предъявленное мне обвинение понятно, виновным себя не признаю и показания суду давать желаю».

СКИБА: «предъявленное обвинение мне понятно, виновной признаю себя частично и показания суду давать желаю».

Суд, совещаясь на месте, ОПРЕДЕЛИЛ:

Исследование дела начать с допроса подсудимого СУХИНО-ФОМЕНКО, НИКОЛАЕНКО, АРТЮХОВОЙ, БУЦЕНКО, БАРСУК, СКИБА, СЕМЫКИНА, ДМИТЕРКО, ШЕВКОПЛЯС, ПАВЛИЧЕНКО, БОРИСЕНКО, а потом свидетелей в порядке, указанном в обвинительном заключении.

Суд приступает к допросу подсудимых:

Показания подсудимого СУХИНО-ФОМЕНКО:

«Перед приходом немцев я пытался уйти в тыл Советского Союза, но в пути следования, не доходя гор. Осипенко, я был отрезан немецкими войсками, в силу чего был вынужден возвратиться обратно в гор. Мелитополь. Возвратившись в гор. Мелитополь, когда он был оккупирован немецкими войсками, я первое время

нигде не работал, а у себя дома, кустарным способом, изготавливая зажигалки, продавая которые, жил. В марте месяце 1942 года я был вызван в Мелитопольскую биржу труда, откуда был направлен на работу в Мелитопольский водочный завод на должность технолога, на которой проработал до апреля м[еся]ца 1943 года.

Работая на водочном заводе в августе 1942 года я познакомился с Хабаликом, который работал переводчиком в шутцполиции, а в ноябре м[еся]це того же года Хабалик познакомил меня в театре с Буревым, который был администратором этого театра и одновременно руководил Мелитопольской городской и районными к нему прилегающими, организацией Украинских Националистов. 16 декабря 1942 года у меня был первый разговор с Хабаликом на националистические темы. Я знал, что он националист, но никаких противоречий в этом разговоре я ему не заявлял, так как боялся его, потому что он работал в шутцполиции. В том же декабре месяце, в разговоре с Буревым, последний мне предложил вступить в эту организацию, якобы для борьбы с немцами, на что я дал свое согласие.

В феврале м[еся]це 1943 г. я имел разговор на эту тему с Буревым, на котором присутствовал националист Богдан Молчанов. В процессе разговора Буревой рассказал мне всю правду о руководимой им организации и предложил мне завербовать двух человек, с которыми я также должен был проводить соответствующую работу, а завербованные мною – в свою очередь должны будут завербовать по два человека и вести с ними работу, а уже завербованные ими – должны проводить работу среди населения. Кроме того, мне было поручено приобрести для организации огнестрельное оружие и деньги. Деньги эти должны были идти в помощь нуждающимся членам нашей организации. Все это я выполнил, используя свою работу на водочном заводе. Я доставал нелегальным путем водку, которую реализовал, а на вырученные деньги через члена нашей организации МОЛОДИЯ, который работал начальником полиции с. Ново-Николаевки, я приобрел пять револьверов, которые передал Буревому. Кроме того, я также дал Буревому и денег.

Выполняя ранее данные мне поручения – я завербовал в организацию еще двух членов – Тиравскую, которая работала на водочном заводе, и ее брата – Милоненко, который работал на Автобазе. Им я также поручил завербовать у себя по два человека, с которыми они должны вести работу, но Тиравская, хотя и обещала все сделать, но ничего не делала, а Милоненко через некоторое время доложил мне, что им данное мною ему задание выполнено и он за-

вербовал рабочих автобазы Барсука и Борисенко, с которыми проводит работу. Кроме всего этого я имел встречи с руководителями областной организации «ОУН», такая первая встреча у меня состоялась в декабре 1942 года с Богданом Молчановым. Разговор происходил у меня на квартире. В процессе нашего с ним разговора я понял, что Богдан Молчанов изучает меня, так как он говорил много об организации, но заданий никаких мне не давал. В начале нашего разговора присутствовал Буревою, но потом он ушел. Второй раз я вновь встретился с Богданом Молчановым 15 февраля 1943 года также у меня на квартире, в этом разговоре Богдан Молчанов уже сопоставлял жизнь бывшей панской Польши с жизнью Советского Союза и отрицательно оценил советский строй, считая его противонародным строем. Кроме того, Богдан Молчанов в этой же беседе отрицательно высказывался в отношении немцев и их обращения с украинским народом. Развивая далее свою мысль, Богдан Молчанов сказал, что существующие на Украине партизанские отряды нужно склонить на сторону организации ОУН и разъяснить им, чтобы они бросили бесполезную борьбу в пользу Красной Армии, а начали организовывать народ на вооруженную борьбу против немцев и советской власти. Он сказал так: «украинский народ должен вести самостоятельную борьбу, под руководством существующей организации ОУН, которой руководит Степан Бандера. И эта организация будет вести вооруженную борьбу против немецкой армии, а в случае прихода частей Красной Армии – окажет ей вооруженное сопротивление. Этому поможет также и то обстоятельство, что обе армии, как немецкая, так и советская, в совместной борьбе друг против друга ослабеют, а воспользовавшись этим мы сможем продиктовать им свою волю.»

Тут же Молчанов осветил мне мою роль в этой организации, он сказал, что я должен буду распространять среди украинского населения ОУНовскую литературу и, кроме того, дал мне задание приобрести оружие и деньги для организации, которые должен был передать Буревою. Я на это принципиального согласия ему не дал, но впоследствии все выполнил и эти свои действия я расцениваю как фактического участника ОУНовской организации. После этого моего разговора с Молчановым я имел разговор в феврале 1943 года с Буревою, в процессе которого он давал мне читать листовку ОУНовской организации в которой было обращение к украинскому народу и познакомил меня с десятью заповедями ОУНовцев, которые назывались «ДЕКАЛЕ⁴⁶⁷», после чего предло-

⁴⁶⁷ Мова про Декалог ОУН.

жил мне эти заповеди выучить, и учил, и помню сейчас только первую заповедь, в которой говорилось «Или ты приобретешь Украинское Государство, или умрешь за него». Других заповедей я не помню, но в них указывались правила поведения националистов. После этого я должен был эту саму листовку и заповедь передать моим завербованным – Тиравской и Милоненко, чтобы они также с ними познакомились, а в заключении нашего разговора Буревой мне заявил, что я являюсь членом организации ОУН. На последние его слова я промолчал и ничего не ответил, но считаю, что своим молчанием я выразил ему свое согласие, после чего мне была дана кличка «Кривонос».

Через некоторое время я обдумал все это и решил порвать с организацией «ОУН», но прямо я этого не говорил им, а старался пассивно работать, чтобы они поняли меня, они кажется это поняли и чтобы заинтересовать меня, как это мне кажется, 11 апреля 1943 года мне было предложено поехать на курсы в Днепропетровск, после окончания которых я должен буду быть послан на руководящую работу городского или областного центра «ОУН». Учиться ехать я отказался. Тогда меня предупредили, что я и моя семья, в случае моего отказа от работы в организации, будем физически уничтожены, но им этого осуществить не пришлось, так как на второй день, за участие в ОУНовской организации, я был арестован немецкими властями и посажен в тюрьму, в которой просидел 5 месяцев. Будучи в тюрьме, я имел связь с сыном обвиняемого Буценко Николаем, который был полицейским надзирателем в тюрьме и одновременно членом организации «ОУН». Кроме того организация «ОУН» имела с нами связь через подсудимую Артюхову, которая передавала нам сведения об организации, а также помогла бежать из тюрьмы Буревому, который был также арестован и посажен вместе со мной в тюрьму».

На вопрос суда подсудимый отвечает: «Своей практической работой я был связан с Буревым, Тиравской и Милоненко, а также с некоторыми другими членами организации, потому что наша организация была строго конспирирована и всех участников я знать не мог, также как и меня многие участники нашей организации не знали. Мне были известны некоторые законспирированные квартиры, в которых останавливались приезжавшие руководители из областного центра. Например, когда я был под арестом и нас вели на работу, то проходя мимо квартиры подсудимой Шевкопляс, Буревой мне сказал, что эта квартира является конспиративной, в которой останавливаются приезжающие руководители областного

центра. С Буревым у меня были хорошие отношения и я не думаю, чтобы он мне не доверял, и я уверен в том, что в отношении квартиры Шевкопляс он сказал мне правду.

БУЦЕНКО Филипп Григорьевич также являлся членом ОУНовской организации и это мне стало известно также от Буревых. Это было, примерно, в начале марта 1943 года. Я вместе с Буревым в это время был на спиртоводочном заводе, мимо нас прошел подсудимый Буценко, и Буревой мне сказал, что «наш старик и хороший старик». Этими словами Буревой всегда представлял члена ОУНовской организации, так как он избегал прямо говорить. Продолжая восхвалять Буценко, Буревой сказал: «этот старик сражался с сотником Петлюры, а поэтому хороший националист, он меня даже предупредил, чтобы я тебя остерегался» и добавил «хорошо, что наши люди друг друга не знают».

Далее Буревой мне сказал, что у Буценко хранится вся ОУНовская литература Буревых и сам Буревой столуется у Буценко. Кроме того, у Буценко сын Николай работает полицейским надзирателем в тюрьме и также помогает в работе ОУНовской организации. На очной ставке со мною Буценко все это отрицает, но я это объясняю тем, что Буценко просто не желает признаться.

В отношении Буценко могу добавить еще и то, что когда пришла Красная Армия, в начале декабря 1943 года, в заводе «Металлоникель» я встретился с подсудимым Буценко, где он спросил у меня, не слышно ли чего о наших ребятах, подразумевая под словом «наших» Хабалика, Буревых и Молодия, т. е. участников ОУНовской организации. Дальше начал спрашивать проводится ли какая работа, имея ввиду уже подпольную работу и если проводится, то у него есть литература, которая хранится у него в сарае под умывальником и тут же сказал мне, что он расклеивал листовки ОУНовской организации при немцах, тут же он меня спросил, не вступил ли я в кандидаты ВКП(б), а когда я ему ответил отрицательно, то порекомендовал мне это сделать, для той цели, чтобы обеспечить себя от гонений со стороны Советской власти.

Весь этот разговор мой с Буценко говорит за то, что Буценко являлся членом ОУНовской организации.

Через завербованного мной Милоненко я узнал, что подсудимый Барсук завербован в ОУНовскую организацию. Кроме того, я в середине марта 1943 года был на квартире Барсука и Барсук меня вез на автомашине обратно домой, я его спросил, знаком ли он с Милоненко и имел ли с ним какую беседу, и как он на все это реагирует, Барсук на все ответил удовлетворительно и добавил, что

условия работы в организации ему известны, а также известны цели и задачи этой организации и он желает в этой организации работать, а когда я его спросил вербует ли он еще кого либо в эту организацию, то на это Барсук мне ответил: «сам я работать в организацию буду и оружие приобрету, если это нужно будет, я всегда могу купить винтовку у румын, но вербовать других членов у меня просто нет способности».

Из этого моего с ним разговора и разговора его с Милоненко, который мне Милоненко предавал, я точно знаю, что Барсук являлся членом ОУНовской организации, но почему он это отрицает, я не знаю.

О том, что подсудимая Шевкопляс является членом ОУНовской организации я узнал от Буревого, когда мы сидели в тюрьме, Буревой характеризовал ее как лицо, имеющее конспиративную квартиру, на которой останавливались руководители областного центра «ОУН» Богдан Молчанов и Борис Крицан, что она является самым грамотным и образованным членом организации, которая активно ведет работу среди женщин и является хорошим организатором, через ее квартиру поступает для организации ОУНовская литература и бумага. Кроме того, она непосредственно связана с руководителями Оуновской организации, с Богданом Молчановым и с ним – Буревым.

Я считаю, что Буревой напрасно ее оговаривать не будет и я ему верю. Лично я с Шевкопляс знаком не был и нигде с нею не встречался, так как по инструкции ОУНовской организации, она и я могли встречаться только с определенными лицами.

Подсудимого ПАВЛИЧЕНКО я также знаю, как участника ОУНовской организации, он был в хороших отношениях с ОУНовцами Кононенко Иваном Сергеевичем, Хабаликом, Буревым и Богданом Молчановым. Примерно, в марте 1943 года на квартире у Павличенко собрались: я, Кононеко, Буревой, Хабалик и Настоящих – оуновец, приехавший из Симферополя. Цель нашей встречи была следующая: мы хотели послушать передачу по радио об Украинском Националистическом Комитете, организованного немцами. Но так как мы собрались еще до передачи, то стали вести разговор на темы, что может дать эта организация и вести ли с ней борьбу, а после стал дискутироваться вопрос о совместных действиях националистического комитета, организованного немцами, и ОУНовской организацией, после чего пришли к выводу, что работать нужно самостоятельно, так как Украинский Комитет может стать марионеткой в руках немцев. Павличенко в этом раз-

говоре принимал активное участие и его мнение было на стороне ОУНовской организации. После этого мы перешли на ряд других аналогичных вопросов, но Павличенко заявил нам, что у него на квартире стоит румынский офицер, а поэтому разговор этот продолжать опасно и предложил нам перейти на квартиру Кононенко, который жил рядом с ним. Мы последовали его совету, перешли на квартиру Кононенко, но там разговора уже больше не продолжали, а начали выпивать.

Первый раз я с Павличенко встретился в сентябре или октябре 1942 года в кабинете директора Спиртоводочного завода Кононенко, там же был и Хабалик, который нас ознакомил с работой ОУНовцев в Польше и «УОН»а в Германии.

ПАВЛИЧЕНКО в процессе всего разговора был солидарен с Хабаликом и высказывал свое мнение, чтобы украинцы вели борьбу за свою самостоятельность.

В отношении ПАВЛИЧЕНКО член областной организации «ОУН» Богдан Молчанов и руководитель городского центра Буревои, давали хорошую оценку, кроме того, Буревои говорил, что он давал Павличенко читать ОУНовскую литературу и из всего этого я заключаю, что ПАВЛИЧЕНКО являлся членом ОУНовской организации.

В отношении подсудимой ШЕВКОПЛЯС могу добавить – 6 марта 1944 г. после того, как у нас с ней состоялась очная ставка, ШЕВКОПЛЯС стала меня упрекать в том, что я следствию говорю правду и стала меня просить, чтобы я от своих показаний, данных мною на следствии, отказался. Она говорила так: «зачем вы все это говорите, ведь обо мне кроме вас никто ничего не знает, так как тех лиц, с которыми я имела связь, сейчас здесь нет и если бы вы обо мне ничего не говорили, то меня не могли бы обвинять». Тут же она мне призналась, что действительно она имела связь с Буревым, и с Молодием, с которыми ее познакомил националист Курило-Крымчак, и что действительно у нее бывал на квартире Степан, когда он приезжал из гор. Запорожья, а также на квартиру к ней заходил Буревои и Михаил Романович. В заключение она мне сказала, что ее первый муж УСАТЮК несколько лет тому назад был репрессирован и осужден за националистическую деятельность и теперь ей за это приходится отвечать».

На вопрос подсудимого ПАВЛИЧЕНКО подсудимый СУХИНО-ФОМЕНКО ответил: «какую именно литературу читал подсудимый Павличенко – я не знаю, но по содержанию эта литература была ОУНовская. Мог ли ночевать у Павличенко 15 февраля 1943 года Богдан Молчанов я не знаю, но когда мы с ним прощались в этот

вечер, и я его приглашал к себе, то Молчанов мне сказал, что ночевать он пойдет к Павличенко».

Больше вопросов подсудимые к подсудимому СУХИНО-ФОНЕНКО не имеют.

Показания подсудимого НИКОЛАЕНКО Афанасия Кирилловича.

«До оккупации немцами гор. Мелитополя я работал преподавателем украинского языка и литературы в десятой школе. С приходом немцев я с октября м[еся]ца 1941 года также стал работать в той же 10-й школе на той же должности, а с 20 октября был назначен директором 4-й украинской школы гор. Мелитополя. 12 января 1942 года я был назначен инспектором украинских школ при городской управе и на этой должности работал до 20 декабря 1943 года.

С Буревым и Винтоновым я познакомился в середине октября 1941 года. С ними меня познакомил Семькин Николай Федорович, каковые по своим убеждениям были украинскими националистами и состояли в ОУНовской организации. Первое время я не знал, что они являются украинскими националистами, они выдавали себя за учителей Западной Украины, а я интересовался условиями украинских школ в панской Польше. Через некоторое время они обратились ко мне с просьбой создать им условия для проведения собрания учителей в 4-й школе, в которой я был директором, на что я дал им свое согласие, но первое время они не говорили о существовании организации «ОУН». Примерно в конце октября или начале ноября 1941 года я предоставил школу для собрания учителей, на собрании из подсудимых присутствовали: я, ДМИТЕРКО, СЕМЬКИН и ШЕВКОПЛЯС, а также были БУРЕВОЙ, ВИНТОНИВ и МИХАЙЛОВСКИЙ. Михайловского на собрание пригласил я, а других – Буревой и Винтонив. На этом собрании выступил Винтонив и сказал, что он является украинским националистом и состоит в организации «ОУН», которой руководит Степан Бандера, причем он сказал, что сейчас имеется возможность силами украинцев добиться самостоятельности Украины, а нам, как учителям, сейчас нужно проводить в школах национальную политику, организовывать всевозможные кружки на украинском языке, чтоб воспитывать молодежь в националистическом духе. После выступления Винтонива мы задавали ему вопросы и кое-кто выступил, после этого собрания я своими впечатлениями делился с Михайловским и мы не доверяли Винтониву.

Второй раз мы собрались в конце ноября 1941 года по инициативе Курило-Крымчака в селе Вознесенке в помещении шко-

лы № 5. На этом собрании присутствовали: я, Семькин, Дмитерко, Михайловский, Барабаш, Юрченко, Шевкопляс и другие. Открыв собрание Курило-Крымчак просил информировать его о проделанной нами работе за период времени с нашего первого собрания в 4-й школе. После того, как мы коротко каждый коротко рассказали о проделанной нами работе, выступил опять Винтонив, который поставил перед нами задачу, чтобы мы в школах продолжали вести работу по воспитанию молодежи в националистическом духе, а также и среди населения, используя для этого театры, хоркружки и кружки кройки и шитья. Третий раз в том же селе Вознесенке, в помещении сельуправы, у Курило-Крымчака, который в то время был старостой сельуправы и одновременно директором 5-й школы, мы собрались снова. На этом собрании из подсудимых присутствовали Семькин, я и Дмитерко. Кроме того, там были представители и из других районов. На этом собрании выступил Курило-Крымчак, которым был поставлен вопрос, чтобы во всех учреждениях на ответственных должностях были поставлены люди украинской национальности, и что если мы этого добьемся, то тогда нашей организации будет значительно легче работать.

На этом же собрании также обсуждался вопрос о том, что Оуновская организация раскололась на Бандеровцев и Мельниковцев, где было сказано только о том, что Мельниковцы ориентируются на Германию, а Бандеровцы – на Самостийную Украину. Кто еще выступал на этом собрании, я сейчас не помню».

На вопрос председательствующего подсудимый отвечает: «фактическим участником националистической организации я считаю себя с октября месяца 1941 года. Еще когда я не был инспектором украинских школ, Буревою мне говорил, что хорошо бы на руководящие работы в учреждениях ставить украинцев. А когда я стал инспектором, то мне Винтонив рекомендовал устроить в медицинскую школу подсудимую ШЕВКОПЛЯС, так как в медшколе преобладающее большинство девушек и она может провести среди них большую работу, что мною и было сделано. Кроме того, я требовал от педагогов вести работу и личный разговор только на украинском языке, но листовок и литературу я не распространял, но сам я их получал и читал.

От Буревого я получил две листовки: «обращение к учительству» и «Программа украинских националистов», от Степана Петрова я получил «Кто является врагом украинских националистов» и литературу автора Донцова «Где искать наши традиции» и автора Виниченко «О поражениях и их причинах украинских нацио-

налистов после революции 1918 года». После того, как я прочел листовки и литературу, они были уничтожены, хотя я и мел задание от Степана Петрова их распространить.

Из областного руководства я имел связь с Степаном Петровым, он два раза останавливался у меня на квартире, первый раз он останавливался один, а второй раз, это было осенью 1942 года, он пришел с группой членов украинских националистов – Винтонивым, Буревым и еще несколькими, для меня неизвестными, лицами. Но что они в этот день обсуждали – я не знаю, так как я ушел на работу, а они оставались».

На вопрос суда подсудимый отвечает: «Да, действительно я устроил на работу в отдел культуры при Горуправе Михайловского, чьей инициативе – не помню, но как участника «ОУН».

ДМИТЕРКО я знаю давно, во время оккупации я его считал, так и себя, членом «ОУН», потому что на всех проводимых собраниях нашей организации он присутствовал и являлся активным их участником.

В ноябре 1941 года, после собрания в 4-й школе, ко мне на квартиру пришли СЕМЫКИН и ДМИТЕРКО, которые сообщили мне, что Винтонив и Буревой поручили им идти к немецкому командованию и просить его от имени украинских националистов, разрешить перевести все школы и учреждения на украинский язык, т. е. украинизировать и выпускать газету на украинском языке, разъяснив им, что при Советской власти этой возможности мы не имели.

Посоветовавшись втроем, мы со всем этим были согласны, но идти к немецкому командованию мы побоялись.

Осенью 1942 года я встретился с Дмитерко около моего дома. В процессе разговора с ним, Дмитерко мне сообщил, что у него на квартире остановился Степан Петров, который дал ему несколько листовок и в подтверждении чего отвернул полу пиджака и показал мне эти листовки (Петров был представителем областного центра «ОУН»).

В отношении ДМИТЕРКО могу показать еще и то, что ДМИТЕРКО, будучи у меня на квартире, рассказывал мне, что он получил в отделе народного образования при Горуправе плакаты, среди которых оказались ОУНовские листовки, листовки эти он поручил учителю Буряк развесить в здании школы. Позже, в этот же день, он мне рассказал, что будучи в селе Ивановка, он также имел при себе ОУНовскую литературу, вел там беседы со своими знакомыми об ОУНовской организации и давал им читать эту литературу. Среди этих лиц он назвал фамилию Киреева, фамилии остальных

я не помню. По приезду из села Ивановки, он доложил руководителям организации о своей поездке и о проделанной им там работе, после чего один из руководителей поехал в село Ивановку сам.

В одной из бесед с Буревым, последний мне характеризовал ДМИТЕРКО как толкового и дельного человека, которого можно использовать на руководящей работе в управе, а со слов самого Дмитерко я знаю, что у него на квартире останавливался представитель областного центра Степан Петров, к которому заходили Буревой и другие руководители организации, и что Степан Петров давал ДМИТЕРКО 500 рублей наличными деньгами от имени организации, для восстановления здоровья, но взял ли эти деньги ДМИТЕРКО, я не знаю.

Осенью 1942 года ДМИТЕРКО мне говорил, что в школе № 90, где Дмитерко был директором, организована тройка украинских националистов, куда вошел он, Дмитерко, Буряк и Трофименко. Об этих людях Дмитерко отзывался хорошо и говорил, что он на них надеется, как на преданных.

Той же осенью Дмитерко мне рассказывал, что руководитель областной организации Винтонив, оставлен работать в лесничестве, для организации там партизанского отряда, но какие функции будут у этого партизанского отряда, он мне не сообщил.

Я Дмитерко, как и себя, считаю активным участником организации, а то, что он отрицает мои показания – является тем обстоятельством, что просто он хочет скрыть от суда правду и не признаться.

СЕМЫКИНА я также знаю давно. Он вместе со мной и Дмитерко принимал участие во всех собраниях, проводимых ОУНовской организацией. Он был на собрании в 4-й школе, на совещании в 5-й школе в с. Вознесенке и на собрании в управе с. Вознесенке, причем на совещании в 5 школе Семькин в своем выступлении говорил о том, как он в своей школе проводит работу среди учителей и учащихся в националистическом духе, после чего на этом же совещании ему было поручено организовать в городском театре хор на украинском языке для населения города. Это поручение Семькин принял и обязался его выполнить».

На вопрос председательствующего подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «да, я подтверждаю еще раз, что после собрания в 4-й школе ко мне на квартиру зашел Семькин и Дмитерко, которые сообщили мне, что они получили задание от руководителей нашей организации идти к немецкому командованию и просить разрешения перевести школы и учреждения на украинский язык, а также

выпускать украинскую газету, разъяснив им, что этой возможности украинский народ при советской власти не имел. И просили, чтобы я им посоветовал как это сделать. После чего мы долго совещались втроем по этому вопросу и пришли к выводу, что все это правильно, но идти к немецкому командованию все-таки боялись.

Я считаю, что Семькин должен знать подсудимую ШЕВКОПЛЯС как по работе в школе, так и по совместной работе в организации, тем более, что они оба присутствовали на всех собраниях, проводимых руководителями украинских националистов. В отношении Семькина могу еще добавить и то обстоятельство, что Семькин рекомендовал членов ОУНовской организации Демиденко и Михайленко на руководящие работы в учреждения города.

Подсудимую ШЕВКОПЛЯС знаю давно, как по совместной работе в школах, так и по организации украинских националистов, с которой мы вместе с ней состояли. И я могу подтвердить, что ШЕВКОПЛЯС была на собраниях в 4 школе, которое проводилось в октябре м[еся]це 1941 года, она также была и в ноябре месяце и на собрании в 5 школе с. Вознесенки, но на собрании, которое проводилось в управе с. Вознесенки в декабре месяце – она не была. Когда же Винтонив рекомендовал ее мне для [...] на работу в медицинскую школу, он говорил так: «ШЕВКОПЛЯС необходимо для пользы дела, как своего человека, устроить на работу в мед-школу, где большинство девушек, среди которых она и будет проводить работу». Эти слова Винтонива я учел и ШЕВКОПЛЯС была послана на работу в медицинскую школу. Вообще, ШЕВКОПЛЯС в своей работе была связана с Винтонивым, который отзывался о ней, как о серьезном и вдумчивом человеке, которому можно поручать любую работу, связанную с нашей организацией. Кроме того, Шевкопляс была связана и с другими руководителями ОУНовской организации – как то Степаном Петровым и Буревым. Степан Петров однажды, ночуя у меня на квартире, говорил мне, что он имеет возможность в городе Мелитополе переночевать на квартире по улице Дзержинского № 190, а после я узнал, что эта самая квартира принадлежит подсудимой Шевкопляс и в силу этого мне стало известно, что представители областного центра ОУН имели конспиративную квартиру у Шевкопляс.

Могу суду сообщить и тот факт, что однажды в разговоре с ШЕВКОПЛЯС последняя мне сказала «Некоторые работники городской управы пропитаны большевистским духом и мешают работе нашей организации. Из этого всего я делаю вывод, что Шевкопляс являлась одним из активных работников существовавшей ОУНовской организации в г. Мелитополе.

Подсудимого БОРИСЕНКО я знаю как артиста городского театра им. Шевченко и о том, что он является участником организации «ОУН» я ни от кого не слыхал. Как-то мне Буревоу говорил, что Борисенко свой человек, но как понимать слово свой я сказать не могу. Кроме того, я слышал от других лиц, что Борисенко якобы подвергался аресту за то, что помогал Буревоу бежать из под ареста, но подтвердить этого я также не могу. Со слов Дмитерко и Буревоу мне известно, что БОРИСЕНКО поручили организовать украинский театр в станционном клубе, но этот театр организован не был. Больше в отношении Борисенко показать ничего не могу.

В отношении подсудимого ПАВЛИЧЕНКО я могу показать только то, что однажды при встрече Буревоу рекомендовал его мне, как своего и хорошего старика и больше я о нем ничего не знаю».

На вопрос председательствующего подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «ОУНовская организация ставила своей целью вооруженным путем создать самостоятельную и независимую Украину. Вооруженную борьбу мы предполагали вести как против немцев, так и против советской власти. Это мнение разделял полностью я, Дмитерко и Семькин».

На вопрос подсудимого СЕМЬКИНА подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «Да, я подтверждаю, что Семькину хорошо были известны цели и задачи ОУНовской организации и он полностью был с ними солидарен».

На вопрос подсудимого ДМИТЕРКО подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «да, верно, кроме того, что Дмитерко ездил в с. Ивановку с ОУНовской литературой, мы ездили с ним туда же второй раз вдвоем, но только за продуктами».

Больше вопросов подсудимые к подсудимому НИКОЛАЕНКО не имеют.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОЙ АРТЮХОВОЙ

«На оккупированной немцами территории я осталась только лишь из-за того, что не имела средств эвакуироваться. До января 1943 года я работала в с. Ново-Николаевке акушеркой, а Молодий работал там же начальником полиции. Примерно через месяц после нашего с ним знакомства, Молодий дал мне почитать книжонку «Христос Воскрес». Когда я прочла эту книгу, то поняла, что она по содержанию националистическая и контрреволюционная. Когда я ему возвратила эту книжонку обратно, Молодий дал мне «Заповедь Украинских националистов» и предложил мне изучить ее в трехдневный срок. Я его задание выполнила и эти заповеди выучила. После этого он мне давал читать листовки и попутно разъяс-

нял цели и задачи ОУНовской организации. Разобравшись во всем этом, я изъявила согласие состоять членом этой организации и разделяла все то, что он мне говорил и то, что я читала в листовке. Когда я дала ему свое согласие состоять членом ОУНовской организации, Молодий дал мне задание провести работу с Шевченко Николаем и вовлечь последнего в ОУНовскую организацию, на что я так же дала свое согласие.

Примерно в феврале месяце 1942 года я вызвала Шевченко к себе в медпункт, где в процессе разговора с ним изучала его настроение к советской власти и пришла к заключению, что его также можно вовлечь в ОУНовскую организацию, хотя и не была убеждена в том, что Шевченко имеет что-либо против советской власти, но я убедилась в том, что Шевченко ненавидит немцев. Примерно через неделю после нашего с ним разговора, я его вновь позвала к себе, но он почему-то не пришел, о чем я доложила Молодию. Молодий предложил мне самой сходить к Шевченко, что я и сделала, пошла к нему сама и понесла брошюру «Христос Воскрес», которую отдала ему и сказала, что когда он ее прочтет, то зашел ко мне, но он опять не пришел. Тогда я снова пошла к нему и понесла ему листовки, но его дома не было, поэтому я эти листовки отдала его хозяйке, попросив ее передать ему их и сказать, что как только он их прочтет, чтобы зашел ко мне, но Шевченко и на этот раз не пришел. После этого я к нему больше не ходила и его не видела.

Через некоторое время после этого, Молодий меня познакомил с Буревым, с которым я должна была продолжать связь, а Буревой познакомил меня с некоторыми руководителями областного центра, а это мне впоследствии пригодилось, ибо когда Буревой, Морозов и Сухино-Фоменко были арестованы, а руководители областного центра приезжали в Мелитополь, то посредством меня они имели друг с другом связь. Кроме того, я подготавливала условия побега этим арестованным, которые впоследствии из тюрьмы бежали, за исключением Сухино-Фоменко. Когда же я попала в подозрение к немецким властям, то находившуюся у меня литературу и листовки я отдала члену нашей организации Трегубу, так как у меня должен был быть произведен обыск. Сжечь же литературу и листовки я не могла, так как это считалось большой ценностью. Литературу эту получала от Молодия, Буревого и др[угих] лиц».

На вопрос председательствующего подсудимая АРТЮХОВА отвечает: «После того, как я отдала листовки и литературу Трегубу, ко мне опять поступала литература, но я ее по приказанию Молодия сожгла.

Из подсудимых, находящихся в зале, мне только знаком Сухино-Фоменко. Больше никого из подсудимых я не знаю.

На путь измены нашей Родине я стала по двум причинам: первое – это то, что читая ОУНовскую литературу я была убеждена в том, что там все правдиво написано, а второе то, что я имела связь с Молодием и делала все то, что он говорил».

На вопрос подсудимого Сухино-Фоменко подсудимая АРТЮХОВА отвечает: «Когда я приходила к Буревому и Сухино-Фоменко во время нахождения их под стражей, то Сухино-Фоменко не говорил мне, что порвал связь с Организацией Украинских Националистов».

Больше вопросов подсудимые к подсудимой Артюховой не имеют.

Показания ПОДСУДИМОГО БУЦЕНКО.

«На оккупированной немцами территории я остался со всей своей семьей потому, что у меня не было средств эвакуироваться, да и преклонные мои года не позволяли мне этого делать. Но тот факт, что якобы я в 1918 году служил сотником у Петлюры – я отрицаю».

На вопрос председательствующего подсудимый Сухино-Фоменко отвечает: «Это я слышал от Хабалика и Буревого, которые мне говорили, что Буценко был сотником у Петлюры во время гражданской войны в 1918 году. Хабалик мне говорил так: «Буценко отдал все свои молодые годы за создание самостоятельной Украины. Участвуя в боях Петлюровской банды в должности сотника, а поэтому он и сейчас устроен на заводе, как свой человек».

Оглашается лист дела 596 – показания свидетеля Махорина.

На вопрос председательствующего подсудимый БУЦЕНКО отвечает: «Показания Махорина о том, что якобы я ему говорил о своем пребывании в Петлюровской армии, отрицаю и считаю ложными. Фотокарточку, где я сфотографирован унтер-офицером, я действительно ему показывал, но я был сфотографирован в форме унтер-офицера царской армии. Показания Сухино-Фоменко я также отрицаю. Оба они мне совсем чужие люди, но почему они на меня так показывают – я не знаю. Возможно, Сухино-Фоменко имеет ко мне какие-то неприязненные отношения потому, что из Спиртзавода он был увален из-за меня. Действительно, Буревой столовался у меня на квартире, я с ним имел беседы на националистические темы, в которых он мне освещал цели и задачи ОУНовской организации, с которыми соглашался и я. В конце 1941 года Буревой принес ко мне ОУНовскую литературу, которую я по его просьбе спрятал, но когда я узнал от сына, служившего в тюрьме полицейским надзирателем, что будут облавы, то я, чтобы не нести ответственности перед немцами, сжег ее всю».

Бурево́й у меня столовался в течении 4-х месяцев и за это время у нас много раз были разговоры на националистическую тему, в которых Бурево́й мне пояснил об ОУНовской организации, существующей в г. Мелитополе, и просил меня подобрать хороших людей на заводе, которых бы можно было вовлечь в эту организацию, и сказать ему об этом. Я на это согласие ему дал, но делать ничего не делал и ни с кем по этому поводу больше не говорил.

Состоял ли директор водочного завода Кононенко в ОУНовской организации я не знал и Махорину мною было сказано в шутку, что вот, мол, директор, т. е. Кононенко, националист, а вот почему ты не вступаешь в эту организацию. Махорин вступить в эту организацию отказался.

Листовок я не распространял и, кроме Махорина, по этому вопросу ни с кем больше не разговаривал. Правда, один единственный раз я действительно говорил с Сухино-Фоменко, что у меня в доме спрятана ОУНовская литература. Это было так, незадолго после того, как наша местность была освобождена, я встретил Сухино-Фоменко, который меня спросил, есть ли у меня ОУНовская литература. Я ему ответил, что есть и что она у меня спрятана в старом сарае на чердаке. Сказал я это ему для того, чтобы выявить его настроение, а потом донести властям, но о том, где сейчас находятся руководители «ОУН» и какую они сейчас ведут работу я Сухино-Фоменко не спрашивал.

Из членов ОУНовской организации мне были знакомы начальник полиции с. Н. Николаевка Молодий, Бурево́й, Хабалик, а также я от Бурево́го узнал, что директор водочного завода Кононенко также состоит членом этой организации. Возможно, что и мой сын Николай Буценко, который служил полицейским надзирателем в тюрьме, также являлся членом этой организации, потому что в 1943 году в мае месяце, когда Бурево́й и Сухино-Фоменко сидели в тюрьме, то они передали через моего сына записку Курило-Крымчаку и Рунскому – начальнику отдела культуры горуправы. Содержание этой записки я не знаю. Все участники ОУНовской организации имели значок, который они носили на жилете или гимнастерке.

Бурево́й также мне рассказывал, что он из Польши шел вслед за немецкими войсками, как националист, и занимался организацией на оккупированных территориях местных властей. Записку, переданную через моего сына Бурево́м Курило-Крымчаку, я отнес по назначению».

Вопросов подсудимые к подсудимому БУЦЕНКО не имеют.

Показания ПОДСУДИМОГО БАРСУК.

«Во время оккупации немцами г. Мелитополя, я работал шофером Мелитопольской Автобазы. В 1943 году в марте м[еся]це ко мне подошел Милоненко и спросил желаю ли я вступить в партизанский отряд и вести борьбу против немцев. Я дал ему согласие. Дней через пять после нашего разговора Милоненко дал мне листовку, в которой было написано, что Украина должна быть самостоятельным государством, а чтобы ни от кого не быть зависимым, то нужно вести вооруженную борьбу против немцев и против Советской власти. Прочитав эту листовку, я сейчас же сообщил Милоненко, что состоять в такой организации я не хочу и не буду, но Милоненко не унимался, а предложил мне деньги, чтобы я на них приобрел оружие, но я денег не взял и выполнить его поручение отказался».

На вопрос председательствующего подсудимый Сухино-Фоменко ответил: «да, я подтверждаю, что через завербованного мною Милоненко я узнал, что Барсук завербован в ОУНовскую организацию, а также в середине марта 1943 года, когда Барсук вез меня на автомашине домой, я его спросил, знаком ли он с Милоненко, и какой разговор между ними состоялся. Барсук ответил, что он имел с Милоненко разговор об Организации Украинских Националистов, что условия работы в этой организации ему известны, а также известны цели и задачи этой организации и он, т. е. Барсук, желает работать в этой организации, а когда я его спросил, вербует ли он кого либо еще в эту организацию, то на это Барсук мне ответил: «сам я работать в организации буду, и если нужно, то и оружие могу приобрести у румын, но вербовать в организацию других членов не могу, у меня просто нет на это способности».

На вопрос председательствующего подсудимый БАРСУК отвечает: «Я подтверждаю показания подсудимого Сухино-Фоменко в той части, что собирался приобрести оружие и работать в их организации, пока не знал, что это за организация».

На допросе я показывал, что действительно был завербован в «ОУН» Милоненко Яковом Васильевичем, который дал мне задание приобрести для организации оружие, а также в свою очередь вербовать в «ОУН» и других лиц, и что на выполнение этих заданий я дал свое согласие. Что я знал о целях и задачах ОУНовской организации, и что на путь борьбы с Советской властью я стал сознательно с момента моего вступления в «ОУН», цели и задачи которой я знал хорошо, и что я признаю себя виновным в том, что поддался агитации Милоненко, но все это показывал я в силу воздействия на меня следователя».

На вопрос председательствующего подсудимый БАРСУК отвечает: «правильно, я это же самое показывал в присутствии прокурора, но делал я это лишь только для того, чтобы на суде говорить совсем другое, т. е. отрицать все то, что мной было сказано на предварительном следствии. Больше показать ничего не могу».

Вопросов подсудимые к подсудимому Барсук не имеют.

Объявляется перерыв до следующего дня.

27-го июля судебное заседание продолжается.

Показания ПОДСУДИМОЙ СКИБА.

«Я осталась на оккупированной территории не под влиянием того, что мой муж был осужден за контрреволюционную деятельность, а потому, что я не была материально подготовлена к эвакуации. Проживая на оккупированной территории, и работая преподавателем в 5-1 школе, я сначала несознательно, а потом сознательно стала работать в контрреволюционной организации Украинских Националистов. А получилось все это так: в первых числах ноября 1941 года директор нашей школы, который в одно и тоже время являлся старостой сельуправы с. Вознесенка, Курило-Крымчак собрал всех учителей на совещание, и когда мы собрались, то никто из нас не знал что это будет за совещание и какие цели оно будет преследовать. На этом совещании перед нами выступил неизвестный нам Михаил Романович Винтонив, которого нам представил Курило-Крымчак, как представителя Западной Украины. Винтонив начал с того, что рассказал нам историю украинского народа и я сразу же поняла, что вся его лекция пропитана националистическим духом. В заключение Винтонив сказал: «пришло время организовать нам на борьбу с советской властью и мы, украинцы, должны сами проводить эту борьбу, но пока мы должны держать контакт с Германией, так как Германия освобождает Украину от большевистской заразы, но в конце концов наша Украина должна быть самостоятельной и не перед кем не зависима».

Развивая далее свою мысль, Винтонив сказал: «подготовку к борьбе за Самостоятельную Украину мы должны возложить на культурные слои украинского народа, на учителей и другую интеллигенцию; нам нужно пока организовать в школах кружки – хоровые, драматические, кройки и шитья и др[угие], и посредством этих кружков вести работу с учащимися и населением в националистическом духе». Он также сказал, что на Западе ОУНовская работа развернута широко, и руководит этой группой Степан Бандера. После этого Винтонив познакомил нас с гимном украинских националистов «Ще не вмерла Украина».

На первом совещании мы были познакомлены с задачами и программой украинских националистов. После совещания меня сейчас же вызвал Курило-Крымчак, у него уже в это время были наши преподаватели Зинченко и Лопатко и сказал им: «вы слышали, что вам сказал Михаил Романович, так вот, нужно начинать работать и помогать».

После этого мы начали проводить в жизнь то, о чем нам было сказано на совещании Винтонивым. Я лично участвовала в хор-кружке, который был организован при школе № 5 и я считаю, что это первое совещание явилось началом моей работы в ОУНовской организации.

Должна сказать, что перед репетициями нашего хорового кружка преподаватель немецкого языка читала нам книгу Гитлера «Моя борьба», по прочитанному мы только задавали вопросы, но не обсуждали.

На первом нашем совещании из подсудимых я никого не видела.

В конце ноября 1941 года, у нас было второе собрание на котором присутствовали руководители городского и областного центра Буревои, Винтонив и Молодий, а также присутствовали подсудимые Николаенко, Дмитерко, Семькин и много других учителей. На этом собрании со вступительным словом выступил Курило-Крымчак, который в своем вступительном слове сказал: «Красной Армии возврата нет, немцы неудержимо движутся на восток, а поэтому с русскими решительно нужно покончить, нужно усилить свою работу, украинизировать все учреждения и особенно прессу». На этом собрании выступали также Николаенко, Дмитерко и Семькин. Николаенко сказал о проделанной им работе в интересах ОУНовской организации, выступления Дмитерко и Семькина было аналогичным выступлению Николаенко.

После этих собраний я уже полностью была в курсе тех задач, которые ставила перед собой ОУНовская организация и я их полностью разделяла».

На вопросы председательствующего подсудимая СКИБА отвечает: «Из ОУНовской литературы я читала книгу «Воля». Книга эта проповедовала совместную борьбу ОУНовской организации и Германии против большевиков. Да, был такой случай, что я преподавала в школе украинский язык по запрещенной хрестоматии Плевака. Эта хрестоматия, как националистическая, Советской властью была изъята, но я ею пользовалась не всей, а только брала часть из «Кобзаря».

На путь измены Родине я стала исключительно под влиянием Курило-Крымчака, с которым была тесна связана».

Вопросов подсудимые к подсудимой СКИБА не имеют.

В 11 часов 50 минут объявляется перерыв.

В 12 часов 05 минут судебное заседание продолжается.

Показания ПОДСУДИМОГО СЕМЫКИНА.

«В середине октября м[еся]ца 1941 года, в связи с тем, что Военного Комиссариата в г. Мелитополе не было, я был вызван в Военный Комиссариат г. Гуляй-Поля, но в пути следования, недалеко от г. Мелитополя, я был отрезан немецкими войсками, а поэтому возвратился обратно в г. Мелитополь.

После оккупации немцами г. Мелитополя, 21 октября 1941 года в сельуправе с. Кизияр я познакомился с руководителями городского центра ОУНовской организации Буревым, Винтоновым и третьим, фамилии которого не знаю. При первой нашей встрече мы никакому разговору об ОУНовской организации не имели. После, в первых числах ноября 1941 года, подсудимый Дмитерко предложил мне с ним пойти за чернилами в 4-ю школу, где директором был Николаенко. Я также вспомнил, что мне нужно было взять у Николаенко журнал, а поэтому и я решил с ним пойти».

На вопрос председательствующего подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «На собрание в 4-ю школу Семыкина должны были пригласить Буревой и Винтонов, кроме того, собрание проходило в выходной день – днем, так что Семыкин не мог специально прийти за чернилами. С кем Семыкин пришел на собрание я не помню, но о том, что он пришел на собрание (а не за чернилами, как он показывает) он знал, так как при его приходе я с ним имел беседу по поводу этого собрания».

На вопрос председательствующего подсудимый СЕМЫКИН отвечает: «Показания подсудимого Николаенко не подтверждаю, так как собрание было в рабочий день, в начале ноября 1941 года, и я в эту школу шел за чернилами, а не на собрание. До этого собрания, в конце октября 1941 года, староста сельуправы с. Кизияр ПРИСТУПА познакомил меня с Буревым, Винтоновым и еще третьим мне неизвестным, который представил меня, как руководителя культурно-массовой работы с. Кизияр. На следующий день после нашего знакомства, я имел беседу с Буревым, который спрашивал меня, как велась культурно-массовая работа при Советской власти, и когда я ему об этом рассказал, он предложил мне организовать хоровой кружок в селе Кизияр. Я дал на это согласие, и в свою очередь порекомендовал Буревому организовать в станционном клубе драмкружок, а руководителем этого драмкружка или, вернее, театра пригласить БОРИСЕНКО.

На первом нашем собрании выступил Винтонив, который сказал: «на фронте украинские добровольцы наравне с немецкой армией бьются с большевиками, а наша задача, учителей и культурных работников, не идти с винтовками, а здесь, на местах, насаждать украинскую культуру». Кроме того, он сообщил нам, что существует Организация Украинских Националистов, которой руководит Степан Бандера, и что эта организация будет бороться с Красной Армией и немцами за Самостоятельную Украину.

После первого совещания в 4-й школе, в следующее же воскресенье я, Николаенко и Дмитерко поехали в с. Вознесенку на второе собрание, но нам Курило-Крымчак, который занимал должность директора 5 школы с. Вознесенки и в одно и то же время был старостой сельуправы с. Вознесенка сообщил, что собрания не будет, так как отложено на следующее воскресенье, поэтому мы немного поговорили и разъехались. На следующее воскресенье, т. е. уже третье, мы вновь собрались в селе Вознесенка в 5 школе, на этом собрании Курило-Крымчак выступил со вступительной речью, после чего просил нас информировать его о проделанной нами работе за период с первого нашего собрания. В своем выступлении я указал на трудности работы в Кизиярской школе, в которой я был директором, что эта школа учительским составом полностью не укомплектована и все мною принятые меры для укомплектования школы учительским составом не увенчались успехом. В отношении же хорового кружка, я им сообщил, что он еще не организован, но заверил их, что я его организую и он в любое время начнет работать.

После меня выступил Николаенко, Дмитерко и другие, их выступления были также аналогичны моим.

На третьем собрании выступал Винтонив, который сказал: «надо использовать то обстоятельство, что немцы хорошо относятся к гражданам украинской национальности, а поэтому на все руководящие работы надо ставить украинцев, а после сказал – мы организуем Самостоятельную Украину, без власти немцев и большевиков».

После всех этих собраний для меня стали ясны цели и задачи ОУНовской организации.

В ноябре 1941 года, после моего разговора с Буревым, я пошел к Николаенко, но без Дмитерко, и мы стали с ним обсуждать вопрос украинизации школ, учреждений и газеты, и тут же будировали с ним вопрос идти ли нам к немецкому командованию с просьбой оказать нам в этом содействие, но хотя и пришли к выво-

ду, что пойти надо бы, но не пошли, потому что боялись как бы нам за это от немцев не попало. Кто инициатор этого разговора из нас, я не помню».

На вопрос председательствующего подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «В тот день ко мне на квартиру пришли Семькин и Дмитерко и Семькин мне сказал, что руководители городского центра «ОУН» постановили идти к немецкому командованию с просьбой разрешить украинизацию учреждений, школ и газеты, а осуществить это было поручено нам, поэтому они ко мне и зашли, после чего мы долго этот вопрос будировали и пришли к выводу, что к немецкому командованию идти все-таки надо, но сделать это побоялись».

На вопрос председательствующего подсудимый СЕМЬКИН отвечает: «Показания подсудимого Николаенко я отрицаю в той части, что якобы мы пришли специально по этому вопросу, и я первый начал этот разговор, но что мы в этот день обсуждали этот вопрос, я не отрицаю».

«Свои показания на предварительном следствии о том, что якобы я говорил о переводе работы в школах на украинский язык, и контингент учителей подобрать только из украинцев или тех лиц, которые хорошо владеют украинским языком, я отрицаю, так как говорил это только в отношении своей школы, а не всех школ».

На вопрос председательствующего подсудимый Семькин отвечает: «Этот протокол записывался в присутствии прокурора, мною лично был прочитан и замечаний я по нем никаких не делал».

«Члена ОУНовской организации ПОЗИГУНА я знал, он считался у нас начинающим поэтом, с ним я имел две встречи, в процессе которых он декламировал свои стихи националистического и анти-советского содержания. Первый раз я услышал его произведения в управе, которые он там декламировал и в тот же день я пошел слушать его стихи к нему на квартиру со старостой сельуправы с. Кизияр ПРИСТУПОЙ».

Показания Позигуна в отношении того, чтобы я выступал с резко контрреволюционными речами и восхищался его стихами, я отрицаю. С Позигуном я ранее знаком не был, но почему он на меня так показывает – не знаю.

Подсудимую ШЕВКОПЛЯС я не знаю, никогда с ней не встречался и ее показания о том, что мы с ней знаком, я отрицаю».

«БОРИСЕНКО я знаю с 1939 года, как артиста. В период оккупации, Буревоу предложил мне найти руководителя драмкружка, который должен был быть организован при железнодорожном клубе. В связи с этим я пригласил Борисенко, которого познакомил с

Буревым. Буревой при мне же говорил с Борисенко об организации драмкружка и подборе масс. Больше у них разговора ни о чем не было. Борисенко дал согласие организовать драмкружок.

Я с Борисенко разговоров на националистические темы не имел, не имел с ним разговоров также Буревой. На собраниях Борисенко никогда не был и о его националистической деятельности я показать ничего не могу».

На вопрос члена суда майора ЛАВРЕНОВА подсудимый СЕМЫКИН отвечает: «Да, я признаю, что мои выступления на собраниях носили националистический характер и своими действиями я помогал националистам в их клевете на Советскую власть».

На вопрос председательствующего подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «В ноябре месяце 1943 года, после освобождения гор. Мелитополя Красной Армией, ко мне заходили Семыкин и Дмитерко в разное время и говорили мне, что перед допросами они заходили друг к другу и договаривались, что говорить следователю. Они договорились скрыть тот факт, что участвовали на собрании в 4 школе, так как это собрание по существу было началом ОУНовской организации. Кроме того, они договорились скрыть и тот момент, когда приходили ко мне с предложением идти к немецкому командованию по вопросу украинизации школ, театра и учреждений, и газеты и вообще уговор был такой, что кроме собрания в с. Вознесенке – ни о чем больше не говорить, а через некоторое время Дмитерко сделал мне упрек за то, что я сказал следователю о собрании в 4 школе».

Вопросов подсудимые к подсудимому СЕМЫКИНУ не имеют.

В 14 часов 10 минут объявляется перерыв.

В 14 часов 25 минут судебное заседание продолжается.

Показания подсудимого ДМИТЕРКО.

«С отходом частей Красной Армии из г. Мелитополя, я не эвакуировался, а остался проживать на оккупированной немцами территории. Примерно в конце октября 1941 года я познакомился с представителем городского центра ОУНовской организации Буревым, который пришел ко мне в школу вместе с Семыкиным. Семыкин представил мне его, как представителя Западной Украины. В этот день у меня были разговоры с Буревым на отвлеченные темы. С Винтонивым же я познакомился позже, на одном из собраний в селе Вознесенка, но был ли я на собрании в 4-й школе в октябре 1941 года – не помню. На первом собрании в 5 школе с. Вознесенки были представители областного и городского центров «ОУН» Буревой, Михайловский, Курило-Крымчак, а также я, Николаенко

и Семькин. На этом собрании выступал Курило-Крымчак и сказал, что Красная Армия на Донбассе отступает, а немцы упорно движутся вперед, так что нам бояться нечего.

На втором совещании в том же селе Вознесенка выступал и я, в своем выступлении я ставил целью восстановления театра и других культурных центров, а также говорил о проделанной мною работе в этой области. На втором же собрании выступал Буревои и другие руководители центра, которые говорили о создании различных кружков, но мы все отлично понимали националистическое их значение. В то время я уже хорошо был знаком с постановкой и задачами ОУНовской организации. Известно мне это стало из разговоров, которые я имел с Буревым, а также из прочитанной мною литературы, как например «Что такое ОУН», и второе – «Национальное движение на Украине». Кроме того, читал много листовок ОУНовского содержания, названия которых не помню.

Да, действительно, был такой случай когда я в отделе народного образования получал плакаты фашистского содержания, которые должен был развесить в школе. Эти плакаты я принес в школу и приказал секретарю развесить их, а когда последняя их развесила, то оказалось, что среди них были ОУНовские листовки, которые она также развесила.

В Ивановку я действительно приезжал, но ездил туда исключительно за продуктами, а поэтому никаких листовок с собою не брал и никого там в ОУНовскую организацию не вовлекал».

На вопрос председательствующего подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «По приезду Дмитерко из с. Ивановки, последний мне говорил, что он имел там с некоторыми лицами разговор, среди которых назвал Киреева, других не помню, на националистические темы, ознакомил их с листовками националистического характера, о чем по приезду доложил руководителем городского центра, после чего один из руководителей центра сейчас же поехал в Ивановку».

Подсудимый ДМИТЕРКО: «Показания Николаенко отрицаю, я это также отрицал и на очной с ним ставке. Действительно, я от Степана Петрова осенью 1942 года получал листовки для распространения, которые я сам читал и сейчас же уничтожал, но не распространял.

Трофименко и Буряк были в моей школе, но я их в ОУНовскую организацию не вовлекал и Николаенко об этом не говорил. Возможно, как я ему говорил, что у меня есть «хорошие люди», и поэтому Николаенко меня неправильно понял».

На вопрос председательствующего подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «Это было осенью 1942 года, после посещения Дмитерко Степаном Петровым, Дмитерко в личной со мной беседе говорил, что якобы ему Степан Петров предлагал организовать людей, но Дмитерко на это ему ответил, зачем, когда у меня уже двое есть, с которыми я и веду работу, причем назвал фамилии Трофименко и Буряк. Из этого я понял, что Дмитерко создал организацию, с которой и ведет работу».

Подсудимый ДМИТЕРКО: «Показания Николаенко не подтверждаю, разговоров с Николаенко я имел очень много, но этого разговора я с ним не имел».

На вопрос председательствующего подсудимый ДМИТЕРКО отвечает: «Действительно, мне староста сельуправы с. Кизияр ПРИСТУПА дал задание переименовать улицы пос. Кизияр с советских на какие либо другие, я это сделал и считаю, что мною была выполнена воля старосты сельуправы Приступы».

На вопрос председательствующего подсудимый СЕМЫКИН отвечает: «Я видел в конторе сельуправы приказ о переименовании улиц, написанный рукой Дмитерко».

Подсудимый ДМИТЕРКО: «Да, я подтверждаю, что приказ был написан мною, но сделал все это я без [...]».

На вопрос председательствующего подсудимый ДМИТЕРКО отвечает: «Моя школа, которой я руководил, была русской, но по приказанию отдела народного образования украинизирована».

На вопрос председательствующего подсудимый СЕМЫКИН отвечает: «Я подтверждаю данное мной показание на предварительном следствии 1 марта 1944 года, где я говорил, что Дмитерко является украинским националистом, что он проводил украинизацию русской школы, в которой он был директором, и что он переименовывал улицы поселка Кизияр с советских на националистические, как-то ул. Петлюры, Скоропадского и др[угие], вмешательство же немцев в украинизацию школ я не замечал».

Подсудимый ДМИТЕРКО: «На показания Семыкина я сказать ничего не могу».

Да, действительно, в январе или феврале 1942 года я по поручению Буревого написал статью в Мелитопольскую газету «Новое время», тема этой статьи была о народном образовании, в этой статье я клеветал на советскую власть и ее политику в отношении украинского народа. Статья начинается так: «Во втором номере нашей городской газеты «Новое время» (к слову, неизвестно почему «Новое время», а не «Нове Життя») дальше) очень приятное сообщение,

радостный факт, что несмотря на ту разруху, которую нам оставили большевики, буквально за неделю после вступления немецких войск в город, стали работать школы, что еще раз свидетельствует о высокой культуре братского нам народа – освободителя немецкого народа, и вот школы работают нормально уже около двух месяцев и, откровенно говоря, кроме того, что в старых учебниках зачеркнуты фамилии жидов-коммунистов, разных вождей, ненавистных украинскому народу, позаклеены их фотографии, замазаны изречения, что вызывает только отвращение, но больше этого ничего не сделано. Мы ожидаем от Отдела Народного образования, что по примеру наших больших городов (Запорожье, Днепропетровск и друг[их]) в ближайшее время все школы города будут украинизированы, городская молодежь получит возможность учиться на родном языке, чего она не имела при большевистском господстве за время хозяйничанья большевиков в городе.

... На наш взгляд, у учащихся следует воспитывать:

1. Сознательного гражданина в духе борьбы за свою нацию.
2. В духе любви и уважения великого немецкого народа, который принес освобождение от большевистской кабалы.
3. Школа должна воспитать религиозного человека, ибо религия не несет ничего плохого, воспитать послушного, дисциплинированного, волевого гражданина.
4. Школы должны воспитывать в детях уважение к чужой собственности, уважение к старшим.
5. Физически здоровый человек имеет здоровый дух».

... Куда же девались отцы тех детей, которые учились раньше в украинских школах, что их нет в городе? Есть они, но запуганы большевистской русификаторской политикой (с одной стороны) и подкуплены благами для своих детей (скорее получить службу), кто владеет русским языком, закончил русское учебное заведение (с другой стороны), соглашались быть русскими, назови хоть горшком, только в печь не сажай, – говорит старая пословица»...

Повторяю суду, что эту статью я писал по заданию Буревоего.

На вопрос председательствующего подсудимый ДМИТЕРКО отвечает: «У меня останавливались на квартире члены Областного Центра, это было в 1943 году, ко мне явились неизвестные мне люди, которые сообщили мне, что они прибыли ко мне по рекомендации Буревоего. Буревой в то время был уже под арестом, а поэтому я считаю, что Буревой дал им мой адрес раньше. Пришедшие явились ко мне, как к участнику ОУНовской организации, и спросили меня, где находится Буревой. Когда же я им ответил,

что Буревой арестован и содержится в тюрьме, то они спросили меня, как можно с ним связаться. Для этой цели я к ним пригласил Хабалика, который организовал между ними связь.

Степан Петров также останавливался у меня на квартире, это было осень 1942 года. В этот раз я ему сообщил, что мне трудно работать в организации, так как у меня плохое здоровье, в ответ на это Степан Петров, как представитель Областного центра ОУНовской организации, предложил мне безвозмездно 500 рублей от организации для восстановления моего здоровья, я эти деньги взять отказался.

В вербовке и организации вооруженных отрядов я никакого участия не принимал и никому об этом не говорил».

На вопрос суда подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «в начале лета 1942 года, при встрече с Дмитерко, я его спросил, почему Винтонив сейчас нигде не работает, а сидит в лесничестве, на это мне Дмитерко ответил – националисты думают организовать там партизанский отряд, который будет нападать на немцев во время их отступления, а когда подойдет Красная Армия, то оказать ей вооруженное сопротивление, и добавил, что этот отряд в основном, должен быть сформирован из добровольцев немецкой армии, которые стоят сейчас в с. Вознесенке».

Подсудимый ДМИТЕРКО: «показания Николаенко я отрицаю в той части, что якобы я ему говорил о Винтониве, я ему действительно говорил, что есть организованные отряды, которые будут вести борьбу, как с немцами, так и с Красной Армией, сам об этом я узнал от Степана Петрова или от Буревоего, сейчас не помню».

На вопрос председательствующего СУХИНО-ФОМЕНКО отвечает: «из моей личной беседы с Буревым, последний мне сказал, что он скоро будет отозван из Мелитополя и на его должность руководителя городского центра «ОУН» выдвигается кандидатура ДМИТЕРКО, и добавил, Дмитерко является самым старым и активным участником «ОУН», у которого в городе имеется большая сеть украинских националистов, и прежде чем его поставить на эту должность, то ему устраивалась проверка, к нему на квартиру посылали жандарма, который производил у него обыск и изучал Дмитерко, как он будет себя вести. Проверка дала положительные результаты».

На вопрос председательствующего подсудимый ДМИТЕРКО отвечает: «На показания Сухино-Фоменко я сказать ничего не могу, действительно, у меня производил обыск жандарм, но с какой целью – для меня неизвестно».

Вопросов подсудимые к подсудимому ДМИТЕРКО не имеют.
В 17 часов 10 минут объявляется перерыв.

В 21 час 00 минут судебное заседание продолжается.

Показания подсудимой ШЕВКОПЛЯС.

«С приходом немцев я также осталась на оккупированной территории, так как не имела средств эвакуироваться. Да, я признаю, что являясь участницей существовавшей в гор. Мелитополе ОУНовской организации, но я никогда ни на одном из их собраний не была и показания Николаенко в этой части отрицаю. Об организации «ОУН» и задачах ее я узнала от Винтонива, который мне говорил так: «сейчас нас освободили, но мы все-таки находимся в неволе, а вот когда мы сами себя освободим, тогда мы будем действительно вольные, а поэтому нам в конце концов придется вести вооруженную борьбу с немцами, а если придет Красная Армия, то и ей окажем сопротивление».

В беседе с Буревым последний мне также говорил, что «мы, националисты, в случае наступления Красной Армии, не пустим последнюю на Украину». Я с ним в этой части разговора была несогласна. Осенью 1942 года Винтонив предлагал мне вести работу среди женщин, вернее, готовить женщин к участию в националистической группе, аналогичное задание я получала от Буревых, но этой работы ни с кем не проводила. Действительно, я была устроена на работу в медшколу посредством украинских националистов, которые неоднократно мне говорили в лице Винтонива и Буревых, что вот мол здесь благодатная почва для моей работы среди женщин, так как в медшколе преобладающее большинство девушек. Но я там никакой работы не вела. Литературы, листовок и бумаги, принадлежащей организации, я у себя никогда не хранила и по этому поводу показать ничего не могу».

На вопрос председательствующего подсудимый СУХИНО-ФОМЕНКО отвечает: «в разговоре с руководителем городского центра «ОУН» Буревым, последний мне сказал, что вся литература и бумага, поступающие для организации, проходят через Шовкопляс. Кроме того, он отзывался о Шевкопляс, как об активной участнице организации у которой [...]. У меня с Буревым взаимоотношения были очень хорошие, и я недопускаю мысли, чтобы он мне говорил неправду».

Подсудимая ШЕВКОПЛЯС: «То обстоятельство, что я была участницей организации «ОУН», что у меня на квартире останавливались некоторые руководители областного центра, как например Михаил Романович, я не отрицаю, но то обстоятельство, что, яко-

бы, через меня проходила вся литература и бумага, поступающие для организации, я отрицаю.

СЕМЫКИНА я знаю [...], работе в школе, так и по работе в организации».

На вопрос председательствующего подсудимый СУХИНО-ФОНЕНКО отвечает: «был такой случай, когда мы вышли с Шевкоплас от следователя, где нам была очная ставка, то Шевкоплас обратилась ко мне с такими словами «зачем вы на меня все это показываете, как вам не стыдно, мне себя не жаль, а жаль своих стариков, и вообще вы неправильно [...] раскрываете организацию» [...] «правда, Богдан Молчанов был у меня на квартире, но откуда это все стало известно, ведь кроме Николаенко об этом никто не знал».

«из этих же слов я понял, что она меня укоряет о правдивости моих показаний следователю».

Подсудимая ШЕВКОПЛЯС: «я такого случая не помню».

На вопрос суда подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «Со слов самой Шевкоплас я знал, что она знакома с Богданом Молчановым, кроме того, однажды, Богдан Молчанов говорил мне, что он имеет квартиру у Шевкоплас, но ему туда далеко идти, поэтому ночевать остановится у меня. Из этого я заключил, что у Шевкоплас была явочная квартира для руководителей областного центра».

Подсудимая ШЕВКОПЛЯС: «На показания Николаенко сказать ничего не могу».

Вопросы подсудимые к подсудимой Шевкоплас не имеют.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО ПАВЛИЧЕНКО.

«На оккупированной немцами территории я остался потому, что не имел средств эвакуироваться.

9-го октября 1941 года немцы вывесили приказ, в котором предлагали всем гражданам явиться по своим местам, где они работали до оккупации, и приступить к работе, а к тем лицам, которые этого не сделают, они будут принимать строгие меры. В связи с этим я и явился на свою прежнюю работу управляющего «Сельхозснабом». Мои обязанности входило снабжать сельское хозяйство запасными частями для сельскохозяйственных машин. После я был представлен немецкими властями к награде и получил ленточку. Об моей награде освещалось в печати, где говорилось, что я за усердную и честную помощь немецким властям представлен к награде.

В ОУНовской организации я не состоял, но был знаком с Буревым и Хабаликом, не зная о том, что они были членами ОУНовской организации».

На вопрос председательствующего подсудимый СУХИНО-ФОМЕНКО отвечает: «На водочном заводе встретился с националистом Мельниковского направления Хабаликом в кабинете директора водочного завода Кононенко. Там же присутствовал и Павличенко. В процессе нашей встречи Хабалик проводил беседу о вовлечении в организацию других членов, в этой беседе все мы принимали участие, в том числе и Павличенко, который задавал Хабалику вопросы. Кроме того, в марте 1943 года Кононенко пригласил меня слушать радио по поводу якобы организованного немцами в Харькове Украинского Национального Комитета, радио слушать мы должны были собраться на квартире у Павличенко. Когда я пришел к Павличенко, то там уже были Хабалик, Кононенко, Буревой и еще один националист из Симферополя по фамилии Настоящий. Все мы немного посидели, но передачи в этот день не было, тогда мы стали обсуждать отношение нашей ОУНовской организации к этому организованному в Харькове Комитету. Павличенко также принимал участие в этом разговоре. Но что он говорил, я сейчас не помню.

В отношении ПАВЛИЧЕНКО у меня также был разговор с Буревым, который отзывался о Павличенко, как о хорошем дядьке, и что Павличенко читал ОУНовскую литературу.

Богдан Молчанов, член Областного центра «ОУН», при встрече со мной говорил мне, что собирается идти ночевать к Павличенко».

Подсудимый ПАВЛИЧЕНКО: «Показания Сухино-Фоменко не подтверждаю. Действительно они приходили ко мне слушать радио, и разговаривали об ОУНовской организации, но ни я, ни Сухино-Фоменко в этом разговоре никакого участия не принимали. Кроме этого, я этому никакого значения не придавал, так как тогда еще немцы к этой организации не придирались».

На вопрос председательствующего подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «в начале декабря 1942 года у меня был разговор с руководителем городского центра Буревым в отношении Павличенко, последний мне сказал, «Павличенко хороший человек, хорош дедок», добавляю, что когда Буревой говорит о ком-нибудь «хорош» или «наш» человек, это значит надо понимать, что этот человек принадлежит к организации «ОУН» и иначе о членах своей организации он не отзывался, так как наша организация была строго законспирирована. Из этих его слов я должен был понять, что Павличенко является ОУНовцем».

На вопрос подсудимого ПАВЛИЧЕНКО подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «О том, когда Буревой познакомился с Павличенко мне неизвестно».

На вопрос председательствующего подсудимый ДМИТЕРКО отвечает: «Да, когда Павличенко был награжден немецкими властями, то это опубликовывалось в печати, где было сказано, что он представлен к награде за активную, хорошую и честную помощь немецкому командованию».

Председательствующему подсудимый ПАВЛИЧЕНКО отвечает: «В должности управляющего конторой «Сельхозснаба» я работал до 19 сентября 1943 года».

Вопросов подсудимые к подсудимому ПАВЛИЧЕНКО не имеют.

Показания подсудимого БОРИСЕНКО.

«Из-за отсутствия средств я остался на оккупированной немцами территории и работал артистом в гортееатре им. Шевченко, но в ОУНовскую организацию я завербован не был и никакой агитации среди молодежи я не проводил. Такой случай был, когда Буревой предлагал мне организовать в железнодорожном клубе театр, я ему ответил, что попробую это сделать, но ничего не сделал и не пытался делать. Когда же Буревой находился в тюрьме, то я никакой помощи ему не оказывал. С Николаенко я никогда знаком не был».

На вопрос председательствующего подсудимый НИКОЛАЕНКО отвечает: «Буревой в отношении Борисенко отзывался как о хорошем и нашем человеке, и я слышал, что Борисенко якобы собирался организовать театр в железнодорожном клубе, но мне неизвестно, делал ли Борисенко в этом отношении что-нибудь или нет.

Мне также говорил Курило-Крымчак, что Борисенко был арестован не за то, что поссорился с шефом театра, а за устройство побега Буревоего из тюрьмы. О деятельности Борисенко в националистической организации Курило-Крымчак мне ничего не говорил».

Подсудимый БОРИСЕНКО: «Показания Николаенко опровергаю, так как я из театра уволен был за то, что поссорился с шефом театра».

На вопрос председательствующего подсудимый ДМИТЕРКО отвечает: «я только рекомендовал Борисенко руководителем в железнодорожный театр, как специалиста, но Борисенко от этого отказался. Эту работу я ему предлагал, как артисту, но не как члену организации Украинских Националистов, так как я ни от кого не слышал, чтобы Борисенко являлся участником этой организации».

Вопросов подсудимые к подсудимому Борисенко не имеют.

В 22 часа 05 минут объявляется перерыв.

В 22 часа 20 минут судебное заседание продолжается.

СУД ПРИСТУПАЕТ К ДОПРОСУ СВИДЕТЕЛЕЙ.

Показания свидетеля ЦЕБРА Веры Степановны.

«Родственных связей и личных счетов с подсудимыми не имею. Показания, данные мною на предварительном следствии, подтверждаю полностью.

Из подсудимых я знаю ДМИТЕРКО, с которым знакома с 1938 года. В период оккупации Дмитерко был у нас директором школы № 90, эта школа до февраля 1942 года была русской школой, но в феврале месяце ДМИТЕРКО заявил нам так: с сегодняшнего дня преподавание в школе будет вестись на украинском языке, а также должна вестись на украинском языке разговорная речь. До этого ДМИТЕРКО приказал собрать сведения, сколько в каждом классе имеется украинцев, я дала сведения, что в моем классе из 37–39 человек украинцев было 7 человек, а все остальные – русской национальности. Аналогичные сведения дали руководители и других классов. Дмитерко взял наши списки, самостоятельно поставил против фамилий учеников птички по своему усмотрению и объявил этих учеников украинцами, причем заявил «мы теперь живем на «Самостийной Украине» и школы наши должны быть украинские, а мы все должны говорить на украинском языке», и предупредил: «тех учителей, которые будут плохо говорить на украинском языке или нерадиво относиться к нему, то они будут уволены с работы». Мне также известно, что ДМИТЕРКО занимался в пос[елке] Кизияр переименованием улиц с советских названий на националистические, как например, он называл улицы именем Ивана⁴⁶⁸ Петлюры, Ивана Мазепы и др[угих] и список новых наименований улиц, которые был вывешен в управе, написан был рукой Дмитерко. Однажды в ноябре 1942 года я зашла к ДМИТЕРКО на квартиру, его не было дома, в это время им в квартиру пришло два человека и спросили его, но так как он дома в это время не был, то они сейчас же ушли. Я заинтересовалась пришедшими и спросила его жену, кто это за люди, жена Дмитерко мне ответила, «это самостийники», которые движутся за передовой линией немцев и организуют на оккупированной территории органы управления.

ДМИТЕРКО могу характеризовать, как яркого сторонника украинизации.

В отношении подсудимого СЕМЫКИНА могу показать, что однажды во время оккупации немцами г. Мелитополя были слухи, что русских с Украины будут выселять, и во время разговора по этому поводу у нас в учительской я сказала: «куда же деваться нам русским», на это присутствующий Семькин ответил: «хватит места». Из сказанного им я поняла, что места хватит, но только не на Украине.

Второй случай такой: в январе 1943 года, во время занятий, ко мне подошел СЕМЫКИН и спросил: «вы еще занимаетесь», я ему ответила, а что делать, тогда он мне сказал, «а вы разве не видите,

⁴⁶⁸ Так у тексті. Має бути – Симона Петлюри.

что немцы отступают и я не знаю, что мне делать», причем, заметно волновался. Когда же Красная Армия отошла, я при встрече его спросила, ну как дела, СЕМЫКИН мне ответил «все хорошо, я никуда теперь не поеду, мне авторитетный человек сказал, что Красная Армия больше сюда не придет». Больше в отношении СЕМЫКИНА показать ничего не могу.

Вопросов подсудимый СЕМЫКИН к свидетелю ЦЕБРА не имеет.

В отношении НИКОЛАЕНКО я могу показать только то, что он, как инспектор украинских школ, при отделе народного образования, сделал мне замечание, что я плохо владею украинским языком и что мои ученики также плохо им владеют.

Больше в отношении НИКОЛАЕНКО ничего не могу показать».

Вопросов подсудимые ДМИТЕРКО, СЕМЫКИН и НИКОЛАЕКО к свидетелю ЦЕБРА не имеют.

Показания свидетеля НАЗАРОВОЙ Натальи Максимовны.

«Родственных связей и личных счетов с подсудимыми не имею. Показания, данные мною на предварительном следствии, подтверждаю полностью.

Подсудимого НИКОЛАЕНКО знаю по совместной с ним работе в отделе народного образования при горуправе. Он работал инспектором украинских школ, а я инспектором русских школ. Мне известно, что Николаенко занимался вопросом выявления национального состава школ, чтобы сделать из них украинские, а поэтому он искусственно повышал процент учеников украинской национальности, говоря при этом «они живут на нашей земле, едят наш хлеб, а поэтому пусть изучают украинский язык». Я его спросила, а куда же деваться русским детям. На это он мне ответил: «за Уралом места много». А когда я с ним не была согласна по поводу того, что он не внес в программу русский язык, на это он мне ответил: «украинские дети должны знать украинский язык и немецкий, русский язык – рабский язык».

Кроме того, как-то летом 1943 года, когда Красная Армия наступала, НИКОЛАЕНКО говорил: «успехи Красной Армии – это временные успехи, а немцы все-равно победят, а после войны будет другая жизнь – красивая», я его спросила, а что дала немецкая власть украинскому народу, Николаенко мне ответил: «лучше жить под сапогом немца, чем под сапогом русских. Украина приобретет лучший вид, она преобразуется и расцветет».

Больше в отношении Николаенко ничего показать не могу.

В отношении ДМИТЕРКО могу показать: я его знала до войны, и тогда ничего компрометирующего за ним не замечала, а вот при

немцах, до августа 1943 года, в присутствии учителя Шпирко, когда последний спросил его, как он, т. е. Дмитерко, подготовился к докладу, Дмитерко ответил «к докладу то я подготовился, но проведу этот доклад плохо, так как сволочь наступает», под словом «сволочь» он подразумевал Красную Армию, ибо Красная Армия в то время наступала под Сталино. Больше в отношении Дмитерко показать ничего не могу».

На вопрос подсудимого НИКОЛАЕНКО свидетель НАЗАРОВА отвечает: «Да, я еще раз подтверждаю, что в 1943 году Николаенко в разговоре со мной говорил, что лучше жить под сапогом у немцев, чем под сапогом русских».

Мне неизвестно получал ли Николаенко от кого либо установки об украинизации школ, или это была его личная инициатива».

Вопросов подсудимый ДМИТЕРКО и другие подсудимые к свидетелю НАЗАРОВОЙ не имеют.

Показания свидетеля ОСКОЛКОВОЙ Марии Антоновны.

«Родственных связей и личных счетов с подсудимыми не имею. Показания, данные мною на предварительном следствии, подтверждаю полностью».

Из подсудимых знаю ДМИТЕРКО, о котором могу показать следующее: при оккупации немцами нашей территории он был директором школы № 90, в которой я была рядовым учителем. Наша школа была русской, и учащихся в этой школе 90% было русских, но вдруг в середине учебного года наша школа была переведена на украинский лад и Дмитерко стал требовать от нас всех украинизации, а меня, как слабо владеющую украинским языком, он от работы освободил и предложил другую работу. Но я на это не согласилась и перешла в другую школу, тоже украинскую, где работала и ко мне никаких претензий не предъявляли. Должна добавить, что еще до перевода нашей школы с русской на украинскую, Дмитерко часто говорил, что все школы будут украинизированы. Больше показать ничего не могу».

Вопросов подсудимые к свидетелю ОСКОЛКОВОЙ не имеют.

Показания свидетеля ЛАГЕРЕВОЙ Анастасии Ивановны.

«Родственных связей и личных счетов с подсудимыми не имею. Показания, данные мною на предварительном следствии, подтверждаю полностью».

По делу могу показать следующее: в период оккупации немцами нашей территории мой сын Вадим учился в школе № 90, где директором был подсудимый ДМИТЕРКО. В конце 1941 года мой сын пришел из школы и сразу же сказал: «наконец Николай Потапович, т. е. Дмитерко, высказался и показал свое лицо». Я спросила его

в чем дело, Вадим ответил, что Дмитерко им на уроке сказал «теперь не та власть...», но в это время меня вызвали, поэтому сын мне до конца не договорил, а я его больше не спрашивала и показать ничего не могу».

Вопросов подсудимые к свидетелю ЛАГЕРЕВОЙ не имеют.

Показания свидетеля ЛАГЕРЕВА Вадима Ивановича.

«Родственных связей и личных счетов с подсудимыми не имею. Показания, данные мною на предварительном следствии, подтверждаю полностью. Во время оккупации нашей территории я учился в 8 классе школы №90, где директором был Дмитерко. В конце 1941 года в школе на классном собрании Дмитерко выступил и заявил «учащиеся, теперь не та власть, которая была при большевиках и евреях, а теперь Украина освобождена немцами и немцы нам дали не ту свободу, которая была при советской власти, и мы должны теперь оправдать перед немцами себя и хорошо учиться», и добавил «учащиеся, теперь введены телесные наказания и провинившиеся будут наказываться». После этого, в конце того же 1941 года на уроке украинского языка Дмитерко заявил «украинский язык – хороший язык, но русские его искажали, а поэтому мы теперь увеличим количество уроков украинского языка и будем нажимать, чтобы выправить его». Вскоре после этого старшие классы были распущены и я о Дмитерко больше ничего не слышал, и показать больше ничего не могу».

Подсудимый ДМИТЕРКО – «показания свидетеля Лагерера не подтверждаю, и вопросов к нему не имею».

Свидетель ЛАГЕРЕВ – «показания свои я подтверждаю».

Показания свидетеля ЛИСОВСКОЙ-МИРОНЕНКО Евфросинии Федосеевны.

«Родственных связей и личных счетов с подсудимыми не имею, показания, данные мною на предварительном следствии, подтверждаю полностью.

По делу могу показать только в отношении ДМИТЕРКО, которого знаю с сентября 1942 года и могу показать только то, что Назарова при встрече со мной неоднократно мне говорила, что Дмитерко в отделе народного образования оббил все пороги, добиваясь организации партии националистов.

Больше показать ничего не могу».

Вопросов подсудимые к свидетелю не имеют.

Показания свидетеля АМЕНИЦКОЙ Любовь Павловны.

«Родственных связей и личных счетов с подсудимыми не имею. Показания, данные мною на предварительном следствии, под-

тверждаю полностью. По делу могу показать следующее: во время оккупации немцами нашей территории Николаенко работал в отделе народного образования инспектором украинских школ и требовал, чтобы все работники его отдела разговаривали на украинском языке. Как-то раз я у него спросила, почему Мелитополь считается украинским городом, ведь он раньше не принадлежал к Украине, на это Николаенко ответил: Мелитополь был и будет украинским городом. Больше в отношении его показать ничего не могу.

В отношении СЕМЫКИНА могу показать следующее: его я знаю с 1934 года и при советской власти он был на хорошем счету, при оккупации немцами, в конце 1941 года я его встретила вместе с Шевкопляс, к которым подошла и спросила откуда они идут, они ответили, что идут из горуправы, где было собрание и были представители из Киева и добавили «теперь в школах будет по новому». Больше показать ничего не могу».

Подсудимый СЕМЫКИН: «Это могло быть, но только как случайность, возможно мы только вышли с Шевкопляс из горуправы и Аменицкая к нам подошла, так как с Шевкопляс я знаком не был».

На вопрос подсудимого НИКОЛАЕНКО свидетель отвечает: «в метод-кабинете при отделе народного образования я сказала Николаенко, что украинского языка не знаю, на это Николаенко мне ответил – пора знать».

Больше вопросов подсудимые НИКОЛАЕНКО, СЕМЫКИН И ШЕВКОПЛЯС к свидетелю АМЕНИЦКОЙ не имеют.

Показания свидетеля КОНДУФОР Екатерины Филипповны.

«Родственных связей и личных счетов с подсудимыми не имею. Показания, данные мною на предварительном следствии, подтверждаю полностью.

В отношении НИКОЛАЕНКО могу показать, что он, ДМИТЕРКО и СЕМЫКИН бывали у Курило-Крымчака, кроме них у Курило-Крымчака была еще какая-то женщина, но я ее не знаю. Дело было так: нас Курило-Крымчак вызвал зачем-то в школу, как раз пришли Николаенко, Дмитерко, Семькин и другие, когда все собрались, то Николаенко, Дмитерко и Семькин отчитывались о каких-то кружках, после чего они начали говорить, что Николаенко надо ввести, как своего человека в газету «Мелитопольский край». Это совещание, как после я узнала, являлось националистическим, а Николаенко, Дмитерко и Семькин на этом совещании отчитывались.

О СКИБЕ могу показать, что она мне однажды говорила, что ее приглашали быть участником организации «ОУН», но входила ли она в эту организацию – я не знаю, и о действиях ее националисти-

ческого порядка я показать ничего не могу. Больше мне ничего не известно».

Вопросов подсудимые к свидетелю не имеют.

Показания свидетеля ГОРЯЧЕВОЙ Елены Ивановны.

«Родственных связей и личных счетов с подсудимыми не имею. Показания, данные мною на предварительном следствии, подтверждаю полностью. Во время оккупации немцами нашей территории я работала секретарем школы № 90, где директором был ДМИТЕРКО. В декабре 1941 года Дмитерко принес из отдела народного образования какой-то сверток и приказал мне все это развесить в школе, что я и сделала, оказалось, что это были листовки контрреволюционного содержания, в которых клеветалось на Советский Союз и восхвалялись руководители немецкой власти и руководитель «ОУН» Бандера».

На вопрос председательствующего свидетель отвечает: «перед тем, как дать мне эти листовки развешивать, Дмитерко видел и читал текст этих листовок. Школа №90 не была вначале украинской школой, а была русской школой, и учеников русской национальности было в этой школе до 90%. Но Дмитерко почему-то настаивал, чтоб эту школу сделать украинской и всячески подготавливал к этому почву, подбирал учителей, хорошо знающих украинский язык, а тех, которые украинским языком владели плохо [...].

Больше ничего показать не могу».

На вопрос подсудимого ДМИТЕРКО свидетель ГОРЯЧЕВА отвечает: «ДМИТЕРКО принес в школу только четыре листовки и, кроме них, никаких плакатов не было, а когда я их сняла, по его же приказанию, то кроме портрета Гитлера в школе ничего не висело.

Да, я подтверждаю, что Дмитерко предупреждал меня о том, что я плохо владею украинским языком, а поэтому могу быть з работы снята.

Больше показать ничего не могу».

Подсудимый ДМИТЕРКО: «показания свидетеля ГОРЯЧЕВОЙ не подтверждаю и вопросов к ней не имею».

Остальные подсудимые также вопросов к свидетелю не имеют.

Показания свидетеля СТУБРОВОЙ Татьяны Макаровны.

«Родственных связей и личных счетов с подсудимыми не имею. Показания, данные мною на предварительном следствии, подтверждаю полностью.

По делу могу показать только то, что подсудимая СКИБА имела связь во время оккупации немцами нашего района со старостой сельуправы с. Вознесенки националистом Курило-Крымчаком, а так-

же принимала участие на собраниях националистов, но выступала ли она на этих собраниях – мне неизвестно. СКИБА также участвовала в хоркружке, организованном украинским националистом.

Больше показать ничего не могу».

На вопрос суда свидетель СТУБРОВА отвечает: «СЕМЫКИН также бывал на собраниях националистов, но о чем он говорил там, я сейчас не помню».

На вопрос подсудимой СКИБА свидетель СТУБРОВА отвечает: «Курило-Крымчак часто заезжал и заходил на квартиру к СКИБА, но по какому поводу, мне неизвестно».

На вопрос подсудимой СКИБА свидетель КОНДУФОР отвечает: «да, Скиба мне говорила, что ее, якобы приглашали стать участницей ОУНовской организации, но о том, что она вступила в эту организацию, как оказалось, она мне ничего не говорила».

Больше подсудимые вопросов к свидетелю не имеют.

Председательствующий предупреждает вызванного по ходатайству подсудимого ДМИТЕРКО свидетеля ЧАБАНОВА Ивана Александровича об ответственности по ст. 89 УК УССР в случае дачи им ложных показаний, о чем у него отбирается подписка.

Показания свидетеля ЧАБАНОВА Ивана Александровича.

«Родственных связей и личных счетов с подсудимыми не имею. Во время оккупации немцами нашей местности я знал Дмитерко как директора школы № 90, но мне неизвестно, проводил ли Дмитерко насильственную украинизацию своей школы и требовал ли он, чтобы все педагоги его школы работали и говорили только на украинском языке. Ко мне лично он таких требований не предъявлял, а в общем я с ним мало работал».

На вопрос суда свидетель ГОРЯЧЕВА отвечает: «С Дмитерко я работала год и весь этот период он все время предъявлял требования к преподавателям говорить только на украинском языке. Возможно Дмитерко этих требований к Чабанову не предъявлял, потому что с Чабановым у них были дружественные отношения, и они часто друг к другу заходили».

На вопрос подсудимого ДМИТЕРКО свидетель ЧАБАНОВ отвечает: «Поскольку мне известно, Осколкова из школы Дмитерко была уволена потому, что в этой школе для нее не было класса и другие причины увольнения мне неизвестны».

На вопрос суда свидетель ОСКОЛКОВА отвечает: «из школы Дмитерко я была уволена потому, что плохо владела украинским языком, а не потому, что для меня не было класса, как показывает здесь свидетель Чабанов. Класс для меня был, но его передали другой учительнице, которая хорошо владела украинским языком,

а я из школы была уволена, после чего я обратилась к ЧАБАНОВУ, как директору другой школы, рассказала ему суть дела, за что именно я была уволена, после чего Чабанов принял меня на работу, но почему Чабанов не хочет сейчас этого показать – я не знаю».

Больше вопросов подсудимый к свидетелям не имеет.

Суд совещаюсь на месте, ОПРЕДЕЛИЛ:

Огласить показания неявившихся свидетелей ПОЗИГУНА Ивана Даниловича и МАХОРИНА Михаила Михайловича.

Оглашается л. д. 547–549, показания ПОЗИГУНА Ивана Даниловича.

Подсудимый ДМИТЕРКО: «Я отрицаю показания ПОЗИГУНА в той части где он говорит: ... ПРИСТУПА, ДМИТЕРКО, СЕМЫКИН, ФЕСЕНКО и ТОРОП в беседах, полностью разделяли мои антисоветские взгляды и в моем присутствии вели не менее махровые, чем я, контрреволюционные разговоры, в которых клеветали на Красную Армию, советскую власть и руководство ВКП(б) и Советское Правительство. Они восторженно отзывались о немцах, прямо называя их освободителями от большевистского ига, заявляя, что наконец-то Украина вздохнула свободно...»

... Приступа, Дмитерко, Семькин, Тороп и Фесенко собрались у меня на квартире, на этом сборище я читал присутствующим подготовленные свои антисоветские националистические стихи, после чего в разговоре о судьбе Украины и украинского народа я высказывал свое мнение о том, что Украина теперь уже окончательно освобождена немцами от большевиков, что советская власть более уже на Украине не возродится, Украина стала свободной, и что теперь, пожалуй, уже пришло то время, когда нужно на руководящих постах заменить русских украинцами. Такие мои антисоветские взгляды Приступа, Тороп, Фесенко, Дмитерко и Семькин разделяли полностью».

Подсудимый ДМИТЕРКО: «все сказанное выше ПОЗИГУНОМ я отрицаю. Действительно, я был у него на квартире и вели разговоры на антисоветские темы, но не в такой степени, как он здесь показывает».

Подсудимый СЕМЫКИН: «Я также отрицаю показания ПОЗИГУНА».

Оглашается л. д. 594–69 – показания свидетеля МАХОРИНА Михаила Михайловича.

Подсудимый БУЦЕНКО: «Показания МАХОРИНА, где он говорит: ... в своем поведении Буценко среди работников завода всегда хвастался, что он раньше при царизме в армии был офицером,

а также был офицером в период гражданской войны – в Петлюровской армии.

БУЦЕНКО как-то в конторе показывал свою фотокарточку офицера в присутствии Кононенко, меня и других работников, говоря об этом он всегда с удовольствием вспоминал это свое прошлое».

Подсудимый БУЦЕНКО: «Я не подтверждаю показания Махорина в той части, что я якобы говорил, что служил в Петлюровской армии. Действительно, я показывал ему свою фотокарточку, но там я был сфотографирован в форму унтер-офицера царской армии».

Вопросов подсудимые друг к другу и свидетелям не имеют.

В 24 часа 15 минут объявляется перерыв до следующего дня.

28 июля 1944 г. в 10 часов 15 минут судебное заседание продолжается.

Председательствующий спрашивает подсудимых, имеют ли они чем дополнить судебное следствие.

Подсудимые заявили:

СУХИНО-ФОМЕНКО – дополнить судебное следствие ничем не могу.

НИКОЛАЕНКО – дополнить судебное следствие ничем не могу.

ДМИТЕРКО – дополнить судебное следствие ничем не могу.

ШЕВКОПЛЯС – дополнить судебное следствие ничем не могу.

АРТЮХОВА – дополнить судебное следствие ничем не могу.

БАРСУК – дополнить судебное следствие ничем не могу.

СЕМЫКИН – дополнить судебное следствие ничем не могу.

БУЦЕНКО – дополнить судебное следствие ничем не могу.

ПАВЛИЧЕНКО – дополнить судебное следствие ничем не могу.

СКИБА – дополнить судебное следствие ничем не могу.

БОРИСЕНКО – дополнить судебное следствие ничем не могу.

Председательствующий объявляет судебное следствие законченным и предоставляет последнее слово подсудимым.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО СУХИНО-ФОМЕНКО.

«Я, граждане судьи, полностью сознал свою преступную деятельность, которую я вел в период оккупации немцами г. Мелитополя, но я тогда же понял, что своими действиями изменяю своей Родине и пытался отказаться от этой организации, но было уже поздно. Прошу суд дать мне возможность искупить свою вину перед Родиной и доказать свою преданность Советскому Союзу».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО НИКОЛАЕНКО.

«Я прошу суд дать мне возможность моим честным трудом искупить свою вину перед Родиной».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО ДМИТЕРКО.

«Я прошу суд сохранить мне жизнь».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОЙ АРТЮХОВОЙ.

«Я прошу суд вынести приговор в соответствии с тем, какое я совершила преступление, но только не конфисковать мое имущество».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО БУЦЕНКО.

«На рассмотрение суда».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО БАРСУК.

«Я прошу суд смягчить мне наказание».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО СЕМЬКИНА.

«Я прошу суд сохранить мне жизнь и дать мне возможность искупить вину перед Родиной».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОЙ ШЕВКОПЛЯС.

«Я прошу суд учесть мой преклонный возраст и то, что я могу еще дать пользу Советскому Союзу, а поэтому смягчить мне наказание и дать возможность искупить свою вину перед Родиной».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО ПАВЛИЧЕНКО.

«Я прошу суд смягчить мне наказание».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО БОРИСЕНКО.

«Я, граждане судьи, ни в чем себя виновным не признаю, ни в какой организации я не работал и даже не знал о ее существовании, а поэтому прошу суд вынести мне оправдательный приговор».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОЙ СКИБА.

«Я прошу суд вынести мне смягчающий приговор».

Суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

По возвращении из совещательной комнаты председательствующий оглашает приговор, после чего разъясняет его сущность осужденным.

Осужденные заявили, что приговор им понятен.

Председательствующий разъясняет осужденным к высшей мере уголовного наказания, расстрелу, НИКОЛАЕНКО и ДМИТЕРКО, что они могут просить Президиум Верховного Совета СССР о помиловании.

Осужденные ДМИТЕРКО и НИКОЛАЕНКО заявили, что им понятно их право писать просьбу о помиловании.

В 17 часов 20 минут судебное заседание объявляется закрытым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (ИВАНОВ)

СЕКРЕТАРЬ (НЕЧИПУРЕНКО)

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19344, т. 3, арк. 254–286.

Копія.

№50
ВИРОК ПО СПРАВІ МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО
ОКРУЖНОГО ПРОВОДУ ОУН

28 липня 1944 р.

Дело №0245

СЕКРЕТНО

ПРИГОВОР №198
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1944 года, Июля 26–28 дня. Военный Трибунал Мелитопольского Гарнизона в закрытом судебном заседании в расположении г. Мелитополя, в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО гв[ардии] майора юстиции ИВАНОВА,
Членов: майора ЛАВРЕНОВА
ст[аршего] лейтенанта СЕМЕНОВА,

При секретаре лейтенанте юстиции НЕЧИПУРЕНКО
рассмотрев дело №0245 по обвинению гр[ажд]а:

1. СУХИНО-ФОМЕНКО Леонида Ионовича, 1913 года рождения, уроженца гор. Каховка, Херсонской области, украинца, из рабочих, беспартийного, имеющего высшее техническое образование, по специальности инженер-механик, женатого, по положению служащего, репрессированных родственников не имеет, проживал в г. Мелитополе, Запорожской обл., в Красной Армии не служившего, не судимого, в Красной Армии служат две сестры;

2. НИКОЛАЕНКО Афанасия Кирилловича, 1899 г. рождения, уроженца с. Ивановки, того же района, Запорожской области, проживал в г. Мелитополе Запорожской обл., грамотного, имеющего высшее педагогическое образование, беспартийного, женатого, по национальности украинца, служащего по происхождению и положению, дважды арестовывался органами НКВД в подозрении в националистической деятельности в 1933 и 1938 г. г., в Красной Армии не служил, не судимого.

3. ДМИТЕРКО Николая Потаповича, 1900 года рождения, уроженца с. Ивановка, Ивановского района, Запорожской области, проживал в г. Мелитополе, Запорожской обл., грамотного, имеющего высшее педагогическое образование, беспартийного, женатого, украинца по национальности, по происхождению из кулаков, родители лишались избирательных прав в 1928 и в 1930 г. г., раскулачивались, по положению служащего, в Красной Армии не служившего, не судимого.

4. ШЕВКОПЛЯС Анну Ивановну, 1899 г. рождения, уроженку с. Вознесенки, Мелитопольского района, Запорожской обл., проживала в гор. Мелитополе, грамотную, имеющее высшее педагогическое образование, беспартийную, замужнюю, по национальности украинку, по происхождению из крестьян-бедняков, по положению служащая, первый муж УСАТЮК был репрессирован в 1935 году за контрреволюционную националистическую деятельность к 5 г. ИТЛ, не судимую;

5. АРТЮХОВУ Надежду Васильевну, 1921 г. рождения, уроженку г. Мелитополь, Запорожской обл., грамотную, имеющую среднее медицинское образование, беспартийную, девицу, из родственников никого репрессированного нет, в Красной Армии брат, по национальности украинку, по происхождению из рабочих, по положению служащая, не судимую.

6. БАРСУКА Сильверста Романовича, 1898 г. рождения, уроженца с. Верхне-Торгая, Серогозского р[айо]на, Херсонской области, проживавшего в г. Мелитополе, Запорожской обл., грамотного, имеющего образование в объеме 3 кл[асса], беспартийного, женатого, по национальности украинца, по происхождению из семьи кулака, по положению рабочего, шофера, родственников репрессированных нет, два брата служат в Красной Армии. Сам в Красной Армии не служил, несудимого.

7. СЕМЫКИНА Николая Федоровича, 1902 года рождения, уроженца с. Н. Серогозы, того же района, Херсонской обл., грамотного, имеющего высшее педагогическое образование, беспартийного, женатого, по национальности русского, по происхождению из крестьян-кулаков, по положению служащего, проживающего в гор. Мелитополе, Запорожской области, репрессированных из родственников нет, в Красной Армии служит родной брат, военно-обязанного, но в Красной Армии не служившего, не судимого.

8. БУЦЕНКО Филиппа Григорьевича, 1887 года рождения, уроженца с. Белое, Смотрицкого района, Камянец-Подольской обл., проживавшего в г. Мелитополе, Запорожской обл., грамотного, имеющего образование в объеме 6 кл[ассов], беспартийного, женатого, по национальности украинца, по происхождению из крестьян-бедняков, по положению рабочего, сын Николай при временной оккупации их территории немецкими войсками служил полицейским надзирателем в тюрьме, сбежал с немцами, в Красной Армии не служил, не судимого.

9. ПАВЛИЧЕНКО Амвросия Степановича, 1889 г. рождения, уроженца Михайловки, того же района, Запорожской области,

проживавшего в г. Мелитополе, Запорожской обл., грамотного, имеющего образование в объеме 5 кл[ассов], беспартийного, женатого, по национальности украинца, происходящего из крестьян-бедняков, по положению служащего, в Красной Армии не служившего, не судимого.

10. БОРИСЕНКО Ивана Даниловича, 1890 г. рождения, уроженца с. Снятин, Лубянского р[айо]на, Полтавской обл., проживавшего в г. Мелитополе, Запорожской обл., грамотного, имеющего среднее образование, беспартийного, женатого, по национальности украинца, по происхождению из крестьян-бедняков, по положению служащего, репрессированных из родственников нет, в Красной Армии не служившего, не судимого.

11. СКИБА Марию Ивановну, 1911 г. рождения, уроженку с. Вознесенки, Мелитопольского района, Запорожской области, проживавшую там же, грамотную, имеющую высшее педагогическое образование, беспартийную, замужнюю, по национальности украинку, по происхождению из крестьян-бедняков, по положению служащую, муж СКИБА осужден за к/р деятельность к 7 г. ИТЛ в 1940 г., не судимую.

Ныне обвиняются: СУХИНО-ФОМЕНКО, ДМИТЕРКО, ШЕВКО-ПЛЯС, АРТЮХОВА, БАРСУК, БУЦЕНКО, БОРИСЕНКО, СКИБА и СЕМЫКИН по ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР, НИКОЛАЕНКО по ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР и ПАВЛИЧЕНКО по ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-3 и 54-11 УК УССР.

Данными предварительного и судебного следствия УСТАНОВЛЕНО:

Во второй половине октября 1941 г., вскоре после оккупации фашистами г. Мелитополя, из Западной Украины, Львова и Ровно, приехали представители центрального провода «ОУН» (Организации Украинских Националистов) Буревоий, Молодий и ВИНТОНИВ для создания на Мелитопольщине контрреволюционной организации «ОУН».

С приездом указанных выше представителей центра, приступили к активной националистической деятельности, вовлекая в ОУНовскую организацию лиц, в первую очередь враждебно настроенных к Советской власти, в основном из числа украинской интеллигенции – учителей, медперсонала и др.

Буревоий, Винтонив и Молодий, под предлогом изучения программ в школах, организовывали собрания учителей, где в своих выступлениях и в личных, индивидуальных беседах, разъясняли программу и задачи поставленные организацией «ОУН», призы-

вая к борьбе с большевиками Советской властью, ставя задачу о создании «Самостийной Украины». В целях большего вовлечения в «ОУН» и организации украинцев на борьбу с советской властью, рекомендовали развитие широкой сети различных кружков и при проведении занятий внедрять националистическую пропаганду. Организационные собрания проводили в г. Мелитополе – школа № 4, с. Вознесенке – школа № 5 и там-же в помещении управы, второе и третье собрания имели уже цель обсуждение дальнейшей работы украинских националистов, где Винтонив давал установки о быстрейшем проведении в жизнь националистических идей в школах и др[угих] местах.

Своей практической работой националисты ставили цель вовлечение в свою среду организованного партизанского отряда и направлении их борьбы против Красной Армии. Подбирали кадры украинских националистов в целях насаждения их на руководящие посты. Организованный районный центр подчинялся непосредственно Запорожскому Областному центру «ОУН», который посылал для осуществления руководства своих представителей в лице Молчанова, Богдана и Крицан Бориса, сильно конспирируя свою работу.

Участниками Мелитопольской контрреволюционной организации «ОУН» являлись:

1. СУХИНО-ФОМЕНКО, в период оккупации их территории немецкими войсками, встал на путь измены Родине, перешел на сторону врага, остался на оккупированной территории, работая с 1942 года у оккупационных властей в качестве старшего технолога на спиртоводочном заводе.

Осенью 1942 года познакомился с украинскими националистами: Буревым, Винтоновым и др[угими] и в декабре 1942 г. был вовлечен в контрреволюционную организацию украинских националистов.

Будучи участником «ОУН», получал задание от руководителя районной организации «ОУН» Буревого о создании ячеек на Автобазе и Водочном заводе г. Мелитополя, проводил вербовку новых участников, что подсудимым было выполнено, завербовав Теравскую – работницу спиртзавода и Милоненко – шофера Автобазы, и при помощи Милоненко завербовали Барсук и Борисенко.

15 февраля 1943 года СУХИНО-ФОМЕНКО получил задание от представителя Обл[астного] центра Молчанова приобрести оружие и деньги для организации, что и было выполнено и приобретено 5 револьверов и деньги переданы в организацию.

В феврале 1943 года СУХИНО-ФОМЕНКО имел очередную встречу с Буревым, был полностью ознакомлен с программой «ОУН», принял клятву и в порядке конспирации, ему был присвоен псевдоним «Кривонос» и по своей деятельности был связан с представителями районного центра Буревым, Винтонивым и Молодием и с членами Обл[астного] центра Молчановым и Крицаном, будучи осведомленным о явочных квартирах.

СУХИНО-ФОМЕНКО вину свою чистосердечно и полностью признал.

Своими действиями совершил преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

2. НИКОЛАЕНКО в период временной оккупации их территории немецкими войсками, встал на путь измены Родине и перешел на сторону врага, не эвакуировался, а остался на территории оккупированной врагом и добровольно поступил к фашистам первоначально директором 4-й средней школы гор. Мелитополя, а затем инспектором украинских школ в Отделе культуры и просвещения при горуправе, где проводил в жизнь все предписания оккупационных властей.

Будучи ранее связан с националистическими контрреволюционными кругами, за что дважды, в 1933 и 1938 г. г., арестовывался органами НКВД, Николаенко, вскоре после прихода немецких оккупантов, познакомился с прибывшими из Западной Украины украинскими националистами Буревым и Винтонивым и оказал им активную помощь в организации «ОУН».

В конце октября 1941 года НИКОЛАЕНКО, по указанию Буревго и Винтонива и проявляя личную инициативу, организует на собрании в 4-й школе, где был директором, группу учителей-украинцев, где ВИНТОНИВ знакомит с организацией «ОУН» и ее заданиями, ставя цель – самостоятельного Украинского Государства, резко в контрреволюционной форме отзываясь о коммунистической партии и Соввласти, дав присутствующим установку в их работе в националистическом духе.

НИКОЛАЕНКО также участвует на двух последующих собраниях в с. Вознесенке в ноябре и декабре м[еся]цах 1941 года, где также были поставлены вопросы о внедрении в население идей националистов, украинизац[ии] школ и давалась установка в дальнейшей работе.

НИКОЛАЕНКО в результате систематических встреч с Буревым и Винтонивым, с октября 1941 года стал активным участником «ОУН», и в своей практической работе, как инспектор, проводил по

всем школам полную украинизацию, проводя работу по воспитанию молодежи в националистическом духе, распространяя контрреволюционную Оуновскую литературу и листовки.

По заданиям руководящих работников центра на руководящие и более ответственные участки ставил «ОУНовцев»: так, в медшколу была направлена ШЕВКОПЛЯС, в отдел культуры и просвещения Горуправы – Михайловский и директором школы № 2 – Кондуфор.

Квартира Николаенко была явочной, где организовывал встречи представителей Облцентра с представителями райцентра.

НИКОЛАЕНКО проводил среди учителей контрреволюционную агитацию, высказывал резко националистические взгляды, клеветал на руководителей коммунистической партии и Соввласти, высказывая пораженческие взгляды против Красной Армии.

Подсудимый вину признал частично, но полностью изобличается свидетельскими показаниями.

Своими действиями НИКОЛАЕНКО совершил преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1 «а», 54-2, 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР.

3. ДМИТЕРКО, являясь выходцем из семьи раскулаченных и, будучи недовольным Советской властью, в 1941 г. в момент оккупации их территории немецкими войсками, встал на путь измены Родине, не эвакуировался, а добровольно поступил на работу к оккупационным властям в качестве директора школы № 90, где проводил в жизнь все установки, даваемые фашистскими властями.

В октябре 1941 года ДМИТЕРКО познакомился с Украинскими Националистами Буревым, Винтоновым и Молодием, приехавшими из Западной Украины и систематически вел беседы с ними на националистические темы и, будучи Буревым полностью ознакомлен с целями и задачами «ОУН», о методах вербовки и проведения пропаганды среди населения, стал активным участником «ОУН»а.

ДМИТЕРКО присутствовал на всех организованных собраниях: в октябре 1941 года в г. Мелитополе, в ноябре-декабре 1941 г. в с. Вознесенке, где принимал активное участие и в своих выступлениях поддерживал даваемые установки националистами Буревым и др[угими].

ДМИТЕРКО принимал активное участие в распространении ОУНовской литературы и плакатов, развешивал их на стенах своей школы, выезжал в с. Ивановку, того же района для распространения литературы и вовлечение новых участников «ОУН»а, где им был вовлечен Киреев, в своей школе им была организована ОУНовская ячейка, куда вовлек учителей Трофименко и Буряка.

Подсудимый принимал активное участие в переименовании улиц в с. Кизияр на националистические антисоветские названия. Проводил насильственную украинизацию школ, и свою русскую школу, где украинцев было не больше 10–15%, сделал украинской, угрожая учителям, в случае применения ими русской речи уволнять, слабо владеющую украинским языком учителя Осколкову снял с работы.

За активную работу в порядке помощи от организации «ОУН», ДМИТЕРКО было вручено 500 рублей, но на квартире останавливались представители Обл[астного] центра Молчанов и Крицан, где им устраивались встречи с районными руководителями Буревым и др[угими], он был полностью осведомлен об Оуновских вооруженных отрядах, организованных для борьбы с Красной армией.

В связи с предполагаемым отъездом руководителя райцентра Буревого, он, ДМИТЕРКО, был кандидатом на руководителя.

Среди учителей и учащихся проводил антисоветскую агитацию и лично написал националистическую, резко контрреволюционного содержания [статью] для газеты под названием: «Про деякі освітні справи».

Подсудимый ДМИТЕРКО виновным признал себя частично, но показаниями свидетелей и др[угих] подсудимых, полностью разоблачается.

Своими действиями ДМИТЕРКО совершил преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

4. ШЕВКОПЛЯС в момент оккупации немецкими войсками г. Мелитополя, не эвакуировалась, а проживала на территории временно оккупированной врагом, и добровольно поступила первоначально в школу №7, а затем в медшколу – учителем украинского языка.

Поддерживая тесную связь с руководителями городского центра «ОУН» Винтонивым, была вовлечена последним в контрреволюционную организацию Украинских Националистов и получила задание работать среди женщин Украины, в целях вовлечения их в ОУНовскую организацию.

В октябре и ноябре месяцах 1941 г. принимала участие на организованных ОУНовцами собраниях, где была полностью ознакомлена с программой и задачами «ОУН».

На квартире ШЕВКОПЛЯС имелась явочная конспиративная квартира, куда приезжали представители Обл[астного] центра Молчанов и Крицан, где устраивали встречи с руководителями «ОУН» района, через ее квартиру поступала бумага и Оуновская литература. По своей работе Шевкопляс была связана с Молчановым.

Шевкоплярс вину свою признает частично, но полностью изобличается показаниями Николаенко и Сухино-Фоменко.

Своими действиями ШЕВКОПЛЯС совершила преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

5. АРТЮХОВА, не желая эвакуироваться вглубь страны, осталась проживать на территории, временно оккупированной немецкими войсками и добровольно поступила работать акушеркой в медпункт.

В январе 1942 года АРТЮХОВА познакомилась с членом городского центра «ОУН» Молодием, работавшим начальником полиции, через посредство которого ознакомилась с задачами «ОУН» и, приняв клятву, была вовлечена участником в контрреволюционную организацию Украинских Националистов, где принимала активное участие. Имея задание вербовать новых членов, она неоднократно проводила работу с жителями с. Н. Николаевки – Шевченко Н., пытаясь вовлечь последнего в «ОУН».

Распространяла среди населения оуновскую литературу, получая ее от Молодия и Буревого, с которыми была тесно связана своей практической деятельностью. Являясь активным участником «ОУН», АРТЮХОВА выполняла роль связиста между руководством области и района и принимала активное участие в организации побега руководителей «ОУН» Буревого и Мороза в 1943 году в июне, в период нахождения их в тюрьме «СД», лично передала необходимые документы. У себя на дому подсудимая сохраняла ОУНовскую литературу и листовки.

Вину свою АРТЮХОВА признала полностью.

Своими действиями совершила преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

6. БАРСУК, проживая на территории временно оккупированной немецкими войсками и работая на автобазе в качестве шофера, был вовлечен в январе 1943 г. в ОУНовскую организацию Милоненко, каковым был ознакомлен с целями и задачами «ОУН».

Дав свое согласие участвовать в «ОУН», Барсук, получив задание от Милоненко, дал обещание приобрести оружие.

Барсук на работе в организации Украинских Националистов был непосредственно связан с Сухино-Фоменко, от которого получил установку.

Свою вину БАРСУК признает частично, но изобличается показаниями Сухино-Фоменко.

В действиях БАРСУКА суд усматривает наличие ст. ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

7. СЕМЫКИН в период оккупации их территории немецкими войсками не эвакуировался, а проживая в г. Мелитополе, встал на путь измены Родине, добровольно поступил директором школы № 19, где состоял весь оккупационный период, выполняя все указания оккупационных властей.

Проживая на территории временно оккупированной немецкими войсками, в октябре 1941 г. СЕМЫКИН познакомился с националистами Буревым, Винтоновым и Молодием и в ноябре 1941 г. был завербован Буревым в «ОУН».

СЕМЫКИН принимал активное участие в организованных ОУНовцами собраниях, участвуя 6 октября 1941 года при школе № 4, 6 ноября и декабря 41 г. в с. Вознесенке, где полностью был ознакомлен с программой и задачами организации Украинских Националистов. В своих выступлениях на собраниях СЕМЫКИН полностью поддерживал Буревого и Винтонова и получил задание организовать хоровой кружок.

СЕМЫКИН будучи директором, проводил украинизацию в своей школе.

Неоднократно встречался с поэтом Позигун[ом] – националист[ом], слушал его стихи антисоветского содержания, и в беседах с последним разделял его контрреволюционные взгляды.

СЕМЫКИН вину свою признал.

Своими действиями СЕМЫКИН совершил преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

8. БУЦЕНКО в годы гражданской войны являлся сотником петлюровской армии, принимал активное участие в вооруженной борьбе с Советской властью за создание «Самостийной Украины» и, будучи враждебно настроенным к советской власти, в период оккупации территории немецкими войсками, не эвакуировался вглубь страны, а встал на путь измены Родине и ознакомившись с программой и задачами «ОУН» в июле 1942 г. вступил в данную организацию. Имея тесную связь с руководителем районного центра Буревым, получал от него задание проводить среди украинского населения националистическую пропаганду, готовить и вербовать новых членов и сохранял у себя на квартире ОУНовскую литературу.

Буценко активно выполнял все поручения, сохраняя на квартире следующую литературу: «Що таке ОУН», «Національний дух на Україні», «Воззвание к селянам» и др[угие]. С приходом Красной Армии, Буценко интересовался состоянием организации, предлагая свои услуги в распространении хранившейся у него контрреволюционной националистической литературы и листовок.

БУЦЕНКО свою вину признал частично, но показаниями Сухино-Фоменко и св[идетеля] Махорина виновность его подтверждается.

Своими действиями БУЦЕНКО совершил преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

9. ПАВЛИЧЕНКО оставшись на территории временно оккупированной немецкими войсками, встал на путь измены Родине, добровольно поступил на работу к оккупационным властям управляющим Сельхозснабом, где выполнял все указания фашистского командования, чем оказывал помощь врагу в борьбе с Красной армией, работая на данной работе весь оккупационный период, своей преданной работой немецким властям заслужил награду «Бронзовая медаль».

Проживая на временно оккупированной немцами территории, вошел в состав существующей в г. Мелитополе контрреволюционной организации Украинских националистов «ОУН», был непосредственно связан с Буревым, получая от последнего ОУНовскую литературу.

ПАВЛИЧЕНКО систематически встречался с руководителями у себя на квартире, где обсуждали вопрос практической деятельности «ОУН» и ее борьбы с Советской властью. На квартире у подсудимого останавливался член Обл[астного] центра Молчанов. При аресте Буревого оказывал последнему материальную помощь и поддерживал связь его с находящимися на свободе.

ПАВЛИЧЕНКО вину свою признал частично, но полностью изобличается Сухино-Фоменко и Николаенко.

Своими действиями ПАВЛИЧЕНКО совершил преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

10. СКИБА, не желая эвакуироваться вглубь страны, в момент оккупации их территории немецкими войсками, осталась проживать в Мелитопольском районе и добровольно поступила в с. Вознесенке в школу преподавателем украинского языка и литературы.

Проживая на территории, временно оккупированной немецкими войсками, добровольно вступила в контрреволюционную организацию Украинских Националистов, руководимую Курило-Крымчаком.

В октябре и ноябре 1941 г. принимала участие на собраниях, организованных националистами, где давались установки на развертывание среди населения националистической деятельности.

Являясь участником «ОУН» принимала активное участие в работе украинского националистического хора, пользовалась ОУНовской литературой, преподавала в школе украинский язык и литературу по ранее запрещенным учебникам.

Вину свою признала полностью.

Своими действиями СКИБА совершила преступление, предусмотренное ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

11. БОРИСЕНКО обвиняется в участии в ОУНовской организации, где принимал активные действия. Материалами, добытыми на судебном следствии, его виновность не устанавливается.

На основании изложенного выше и рук[оводствуясь] ст. ст. 296 и 297 УПК УССР, Военный Трибунал

ПРИГОВОРИЛ:

1. НИКОЛАЕНКО Афанасия Кирилловича и 2. ДМИТЕРКО Николая Потаповича, на основании совершенных ими преступлений, на основании ст. 54-1 «а» УК УССР к высшей мере уголовного наказания – расстрелу, с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

3. СУХИНО-ФОМЕНКО Леонида Ионовича,

4. АРТЮХОВУ Надежду Васильевну,

5. СЕМЫКИНА Николая Федоровича,

6. БУЦЕНКО Филиппа Григорьевича,

7. ПАВЛИЧЕНКО Амвросия Степановича,

8. СКИБА Марию Ивановну – всех, по совокупности совершенных ими преступлений, в силу ст. 54-1 «а» УК УССР, лишит свободы в Исправительно-Трудовых Лагерях сроком на ДЕСЯТЬ (10) лет, лишив прав в силу ст. 29 п. «а», «б», «в» УК УССР каждого по 5 лет, с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

9. ШЕВКОПЛЯС Анну Ивановну, по совокупности совершенных ею преступлений, на основании ст. 54-1 «а» УК УССР, с применением ст. 45 УК УССР, лишит свободы в Исправительно-Трудовых Лагерях сроком на СЕМЬ (7) лет, лишив прав в силу ст. 29 п. «а», «б», «в» УК УССР на 3 года, без конфискации имущества, за отсутствием такового у осужденной.

10. БАРСУК Сильверста Романовича, по совокупности совершенных им преступлений, на основании ст. 54-2 УК УССР, лишит свободы в Исправительно-Трудовых Лагерях сроком на ПЯТЬ (5) лет, с поражением прав в силу ст. 29 п. «а», «б», «в» УК УССР на ТРИ (3) года, с конфискацией лично ему принадлежащего имущества.

11. БОРИСЕНКО Ивана Даниловича считать по делу невиновным и по суду оправдать.

Срок предварительного заключения зачесть в срок отбывания наказания: СУХИНО-ФОМЕНКО с 22 декабря 1943 г., 2. ШЕВКОПЛЯС с 2 января 1944 года, 3. АРТЮХОВОЙ с 22 декабря 1943 г.,

4. БАРСУК с 9 января 1944 г., 5. СЕМЫКИНУ с 20 декабря 1943 г.,
6. БУЦЕНКО с 19 января 1944 г., 7. ПАВЛИЧЕНКО с 2 января 1944 г.,
8. СКИБА с 31 января 1944 г.

Меру пресечения: СУХИНО-ФОМЕНКО, НИКОЛАЕНКО, ДМИ-
ТЕРКО, ШЕВКОПЛЯС, АРТЮХОВОЙ, БАРСУК, СЕМЫКИНУ, БУЦЕН-
КО, ПАВЛИЧЕНКО и СКИБА оставить прежнюю – содержание под
стражей.

БОРИСЕНКО Ивану Даниловичу меру пресечения изменить и
из под стражи немедленно освободить.

Приговор окончательный, обжалованию не подлежит.

Подл[енник] за надлежащими подписями.

Председатель Военного Трибунала

Мелитопольского Гарнизона

Гвардии майор юстиции

(ИВАНОВ)

ДАЗО, ф.Р. 2118, оп. 1, спр. 895, арк. 14–17зв.

Копія.

№51
ОБВИНУВАЛЬНИЙ ВИСНОВОК ПО СПРАВІ
ГРУПИ ЖИТЕЛІВ ЧЕРНІГІВСЬКОГО РАЙОНУ,
ПІДОЗРЮВАНИХ У НАЛЕЖНОСТІ ДО ОУН

22 серпня 1944 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК УНКГБ ПО ЗАПОРОЖСК[ОЙ] ОБЛ[АСТИ]

ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(ГОЛУБЕВ)

«26» августа 1944 года

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу №234, по обвинению:

1. КОРЖ Петра Григорьевича⁴⁶⁹

2. БЕРКО Григория Моисеевича⁴⁷⁰

3. ГРИЦЕНКО Никифора Федоровича

4. ТИХОГО Тимофея Ефимовича, по ст. ст. 54-I «б» и 54-II УК УССР и

5. НОВИКОВА Владимира Адриановича

6. ДМИТРЕНКО Сергея Семеновича

7. ЗЫЗА Терентия Елисеевича

8. ЧУМАК Василя Степановича

9. ЧЕМЕРИСА Ивана Карповича

10. БЕЗСАЛОГО Трофима Васильевича

11. ФЕДЧУН Василя Порфировича

12. КОВБАСА Харитона Павловича

13. СУРКОВА Василя Захаровича по ст. ст. 54-I «а» и 54-II
УК УССР.

В Черниговском районе Запорожской области вскрыта и ликвидирована существовавшая антисоветская организация украинских националистов, которая своей целью и задачей ставила – вести активную борьбу против Советского государства, путем вооруженного отторжения Украинской Советской Социалистической Республики от СССР и создания на Украине самостоятельного украинского буржуазно-националистического государства.

Как участники Черниговской организации «ОУН», в разное время в период октябрь-ноябрь 1943 года были подвергнуты аресту и привлечены в качестве обвиняемых по настоящему делу КОРЖ

⁴⁶⁹ Олівцем напроти прізвища написано – «умер».

⁴⁷⁰ Олівцем напроти прізвища написано – «растрелен».

Петр Григорьевич, БЕРКО Григорий Моисеевич, ГРИЦЕНКО Никифор Федорович, ТИХИЙ Тимофей Ефимович, НОВИКОВ Владимир Адрианович, ДМИТРЕНКО Сергей Семенович, ЗЫЗА Терентий Елисеевич, ЧУМАК Василий Степанович, ЧЕМЕРИС Иван Карпович, БЕЗСАЛЫЙ Трофим Васильевич, ФЕДЧУН Василий Порфирович, КОВБАСА Харитон Павлович, СУРКОВ Василий Захарович.

Предварительным следствием установлено, что обв[иняемый] КОРЖ, будучи бойцом истребительного батальона, в 1941 году в период непосредственной угрозы оккупации немецко-фашистскими захватчиками Черниговского района, в тыл страны не эвакуировался, а преднамеренно остался в селе Черниговка, ожидая прихода немцев (т. I, л. д. 14 об, 74).

Оставшись на территории, временно оккупированной немцами, обв[иняемый] КОРЖ вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками Черниговского района, ознакомившись с программными установками «ОУН» и будучи враждебно настроенным к Советской власти за репрессии своего отца, как кулака, по своей личной инициативе, приступил к организации «ОУН» в Черниговском районе.

В целях широкого вовлечения в организацию украинских националистов населения Черниговского района, обв[иняемый] КОРЖ добился от немецких ставленников разрешения на проведение собраний в селах района.

В этих же целях, в ноябре-декабре 1941 и январе-феврале 1942 года КОРЖОМ были проведены собрания в селах: Черниговка, Сысыкулак, Низяны, Токмачаны, Ново-Григорьевка, Стульнево, Ново-Полтавка, Салтычия и Обиточное.

На этих собраниях КОРЖ выступал с докладами контрреволюционного содержания, возводил клевету на Советское государство, опошлял руководителей партии и правительства, одновременно разъяснял цели и задачи «ОУН», восхвалял фашизм и фашистскую армию, как освободительницу украинского народа, призывал присутствующих к активной борьбе против Советского Государства за создание самостоятельного украинского националистического государства.

В результате проведенных собраний в указанных селах им были созданы «ОУН»овские звенья от 3 до 10 человек и лично вовлек в «ОУН» до 50-ти человек, в том числе арестованных по настоящему делу: БЕРКО, ГРИЦЕНКО, ТИХОГО, НОВИКОВА, ДМИТРЕНКО, ЗЫЗА, ЧУМАКА, ЧЕМЕРИСА, БЕЗСАЛОГО, ФЕДЧУНА, КОВБАСА И СУРКОВА, лично руководил выборами руководящего состава ни-

зовых звеньев «ОУН» (т. I, л. д. 14 об, 16, 17, 18–20, 21–23, 63 об, 64, 65, 66, 67, 75).

Перед звеньями «ОУН», обв[иняемый] КОРЖ как первоочередную задачу поставил дальнейшее вовлечение новых членов в «ОУН».

Для руководства «ОУН»овскими организациями КОРЖ в селе Черниговка создал районный провод, который возглавил и в состав ввел привлеченных по настоящему делу обвиняемых НОВИКОВА и БЕЗСАЛОГО (т. I, л. д. 25, 57, 58, 69, 70 об, 75 об, 76)

Как установлено следствием, в своей практической деятельности КОРЖ, как руководитель районной организации «ОУН», был связан с украинскими националистами г. Мариуполя и в частности с видными членами «ОУН» ЖЕЖУРОЙ, ЛЯШИНСКИМ и ВЕЛИЧКО, с которыми имел ряд встреч в г. Мариуполе и в селе Черниговка Запорожской области.

В процессе этих встреч с деятелями ОУН, получал от них установки, националистическую литературу и значки «ОУН» – «ТРИЗУБ».

Являясь активным сторонником создания на Украине самостоятельного буржуазно-националистического государства, обв[иняемый] КОРЖ на собраниях населения и районных конференциях учителей в 1941–1942 годах, пропагандировал идеи «ОУН», разъяснял ее цели и задачи, призывал население и учителей вступать в организацию украинских националистов и вести борьбу за создание самостоятельного буржуазно-националистического государства (т. I, л. д. 34, 40, 51–55, 56, 60, 92, 105, т. 2, л. д. 13, 321, 322).

Кроме этого, сотрудничал в издаваемой оккупантами уездной газете «Нове життя», в которой помещал националистического содержания статьи «Моя Украина», «Я славлю немецкий народ», «Наземно пекло» и другие (т. I, л. д. 60, 61, 74 об).

Следствием также установлено, что обв[иняемый] КОРЖ написал предательское заявление в отношении старосты общинного хозяйства с. Сысыкулак ОПАРА Антона Ильича, работавш[его] в пользу народа. В результате предательского заявления, ОПАРА с работы был снят (т. I, л. д. 277).

Допрошенный в качестве обвиняемого КОРЖ по существу предъявленного обвинения виновным себя признал полностью (т. I, л. д. 74–76). Кроме этого, изобличается показаниями обвиняемых: ЧУМАК В. С. (т. I, л. д. 190–203), ДМИТРЕНКО С. С. (т. I, л. д. 124–128), НОВИКОВА В. А. (т. I, л. д. 89, 92), ГРИЦЕНКО Н. Ф. (т. I, л. д. 243–248), ЧЕМЕРИС И. К. (т. I, л. д. 266–269), СУРКО-

ВА В. З. (т. 1, л. д. 311–315), БЕЗСАЛОГО Т. В. (т. 2, л. д. 11, 16), свидетелей: ОПАРА В. П. (т. 2, л. д. 133–134), ЯРОШЕНКО И. С. (т. 2, л. д. 169–170), ЯЦЕНКО И. А. (т. 2, л. д. 176–177), ШЕПЕЛЬ Е. П. (т. 2, л. д. 206–209), ГАПОНЕНКО М. Н. (т. 2, л. д. 193–194), ГАПОНЕНКО И. Ф. (т. 2, л. д. 196–197), ГЛОД Т. И. (т. 2, л. д. 204–205), КОРОЛЕВСКОГО С. П. (т. 2, л. д. 272–273), ПРИЙМА С. В. (т. 2, л. д. 295–297) и вещественными доказательствами (т. III, л. д. 163 пакет № 1).

Обвиняемый НОВИКОВ Владимир Адрианович, в 1941 году при приближении линии фронта, в тыл страны не эвакуировался, а преднамеренно остался в селе Черниговка, ожидая прихода немцев.

Проживая на территории, временно оккупированной немцами, в силу своих антисоветских убеждений, дав добровольное согласие в декабре 1941 года, обв[иняемый] КОРЖОМ был вовлечен в организацию украинских националистов и впоследствии последним был введен в состав районного провода «ОУН».

В процессе вовлечения в «ОУН», НОВИКОВ от обвиняемого КОРЖА принял задание пропагандировать идеи «ОУН» среди учителей, вовлекать новых членов в «ОУН», а также, как конференсье театра, пропагандировать идеи «ОУН» в массах (т. 1, л. д. 87–88, 90 об–92, 94–95, 102–103).

Следствием также установлено, что обв[иняемый] НОВИКОВ сразу же после оккупации немецко-фашистскими захватчиками Черниговского района, по своей инициативе, добился перед немецкими ставленниками разрешения на созыв районного совещания учителей с целью организовать работу школ, впоследствии был назначен директором школы, в должности которой работал с января 1942 года по сентябрь 1943 года, т. е. по день изгнания немецких оккупантов частями Красной Армии.

Будучи директором школы, давал указания учителям вычеркивать из советских учебников политические тексты, изымать из учебников и уничтожать портреты руководителей партии и Советского правительства, систематически среди учителей проводил антисоветскую агитацию, восхвалял немецкую армию как освободительницу украинского народа.

В июле 1943 года, на выпускном вечере учащихся 7-го класса выступал с речью, в которой в злобной форме опозлял Советский строй, партию большевиков, восхвалял Гитлера как освободителя украинского народа (т. 1, л. д. 85 об, т. 2, л. д. 140, 314–315, 316–317).

Допрошенный в качестве обвиняемого НОВИКОВ по существу предъявленного обвинения виновным себя признал частич-

но, т. е., что добровольно вступил в организацию украинских националистов, отрицает, что являлся членом районного провода и факт снятия с работы учительницу комсомолку ОМЕЛЬЧЕНКО (т. 1, л. д. 294–296). Однако в этом достаточно изобличается показаниями обвиняемых: КОРЖ (т. 1, л. д. 23, 70, 70 об), свидетелей: ДЕНЕЖНОЙ Н. Н. (т. 2, л. д. 140), РЫБАС (т. 2, л. д. 314, 315), МАСЛОВИЧ Е. И. (т. 2, л. д. 316–317) и очными ставками между обвиняемым КОРЖ (т. 3, л. д. 8–10) и свидетелем ДЕНЕЖНОЙ (т. 2, л. д. 128–129).

Обвиняемый БЕЗСАЛЫЙ Трофим, оставшись проживать на территории, временно оккупированной немцами в Черниговском районе Запорожской области и будучи враждебно настроен к Советской власти, в декабре 1941 года дал добровольное согласие, обвиняемым КОРЖОМ был вовлечен в «ОУН» и впоследствии последним был введен в состав районного провода организации украинских националистов.

Как активный член «ОУН», совместно с обвиняемыми КОРЖ и НОВИКОВЫМ, обсуждал вопросы, касающиеся деятельности районной организации «ОУН» (т. 1, л. д. 27, т. 2, л. д. 10–16, 17–21, 28–31).

Следствием также установлено, что обвиняемый БЕЗСАЛЫЙ, совместно с обвиняемым НОВИКОВЫМ, добившись перед немецкими ставленниками разрешения на созыв районного совещания учителей, в январе 1942 года созвали районное совещание учителей с целью организовать работу школ. На указанном совещании БЕЗСАЛЫЙ был назначен заведующим отделом Народного образования при райуправе.

Являясь заведующим отделом Народного образования, отстранял от учительской работы лиц, неблагонадежных для немецких оккупантов: так им были отстранены от учительской работы ОМЕЛЬЧЕНКО Надежда, ОМЕЛЬЧЕНКО Ниннель, ЧИРВА, ГЛОД Татьяна, давал указания вычеркивать политические тексты, изымать из советских учебников и уничтожать портреты руководителей партии и Советского правительства, воспитывать детей в религиозном и профашистском духе.

Кроме этого, на вечере выпускников 7-го класса, в июле 1943 года выступал с речью, в которой опозлял руководителей партии и Советского правительства, восхвалял немецких оккупантов.

Сотрудничал в издаваемой оккупантами уездной газете «Нове життя», в которой помещал статьи антисоветского клеветнического характера (т. 2, л. д. 7 об, 8, 9 об, 16, 24, 25, 136, 138, 139, 190, 191, 255–257).

Допрошенный в качестве обвиняемого БЕЗСАЛЫЙ по существу предъявленного обвинения виновным признал себя частично, т. е. в том, что состоял членом контрреволюционной организации украинских националистов, работал зав[едующим] районного отдела народного образования и писал статьи в издаваемой при оккупантах газете «Нове життя» антисоветского характера, отрицает выступление на собраниях и дачу указаний учителям о воспитании детей в религиозном и фашистском духе (т. 2, л. д. 23–25). Преступно-враждебная деятельность обв[иняемого] БЕЗСАЛОГО подтверждается показаниями обвиняемых: КОРЖ П. Г. (т. 1, л. д. 23–27, 68–69), НОВИКОВА (т. 1, л. д. 103–105), свидетелей: ДЕНЕЖНОЙ Н. М. (т. 2, л. д. 138–139), ЧИРВА Н. М. (т. 2, л. д. 190–191), РЫБАС Л. В. (т. 2, л. д. 255–257), очными ставками [с] обвиняемым КОРЖ (т. 3, л. д. 42–44) и свидетелями: ГАПОНЕНКО (т. 3, л. д. 86–87), ДЕНЕЖНОЙ (т. 3, л. д. 126–127) и вещественным доказательством (т. 3, л. д. 164 – пакет № 2).

Обвиняемый ДМИТРЕНКО Сергей Семенович, проживая на территории, временно оккупированной немцами, в декабре 1941 года добровольно вступил в организацию украинских националистов, в подтверждение своей принадлежности к «ОУН» носил значек «ОУН» – «ТРИЗУБ».

Как активный член «ОУН», был избран в состав низового звена «ОУН», совместно с обвиняемым КОРЖ принимал активное участие в проводимых собраниях в общинах хозяйства села Н-Григорьевка по вовлечению новых членов в «ОУН» (т. 1, л. д. 115, 124, 125, 126, 127, т. 2, л. д. 76).

Кроме этого, следствием установлено, что вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками Черниговского района, обв[иняемый] ДМИТРЕНКО был назначен старостой сельуправы, в должности которой служил с декабря 1941 по июль 1943 года.

Работая старостой сельуправы, выполнял все указания оккупационных властей, требовал и вынуждал население сдавать для нужд немецкой армии скот и сельско-хозяйственные продукты. За невыполнение его распоряжений, отбирал у колхозников лично принадлежащий им скот. Так им были отобраны коровы у колхозников КРИВОШЕЯ, МАРЧУК, КЛИМЕНКО и других.

Выслуживаясь перед немецкими оккупантами, перевыполнял установленные планы, насильственную отправку советской молодежи на каторжную работу в Германию. При активном его содействии из с. Н-Григорьевки отправлено 60 человек.

В процессе насильственной отправки молодежи на каторжные работы в Германию, среди населения систематически проводил

антисоветскую агитацию, восхвалял немецкую армию заявляя при этом, что: «немцы – это наши освободители и мы должны им помогать, чем можем» (т. 1, л. д. 122–123, 247–248, т. 2, л. д. 199–200, 250–251–152, 319).

Кроме этого следствием установлено, что ДМИТРЕНКО совместно с жандармерией принимал участие в арестах коммунистов.

В июле 1943 года с участием ДМИТРЕНКО жандармерией были подвергнуты аресту коммунисты БУГАЙ и ОНОПРИЕНКО, судьба БУГАЯ до сих пор неизвестна (т. 2, л. д. 281–282, 287 об, 288).

Допрошенный в качестве обвиняемого ДМИТРЕНКО по существу предъявленного обвинения виновным себя признал частично, т. е. в том, что состоял членом контрреволюционной организации украинских националистов и работал старостой сельуправы, отрицает что был членом бюро низового звена «ОУН», а также факт антисоветской агитации (т. 1, л. д. 120, 128, 128 об), однако в этом достаточно изобличается показаниями обвиняемых ЧУМАК В. С. (т. 1, л. д. 216), ГРИЦЕНКО Н. Ф. (т. 1, л. д. 250 об), КОВБАСА Х. П. (т. 2, л. д. 77 об), свидетелей: ГАПОНЕНКО И. Ф. (т. 2, л. д. 199–200), КРИВОШЕЙ В. Г. (т. 2, л. д. 237–238), КАНИБОЛОТСКОЙ Ф. (т. 2, л. д. 251, 252), БУГАЙ С. И. (т. 2, л. д. 280–281), КАЛЬЧЕНКО (т. 2, л. д. 286–288) и очными ставками с обвиняемым ЧУМАК (т. 3, л. д. 24).

Обвиняемый ЗЫЗА Терентий Елисеевич, будучи враждебно настроен к Советской власти, за неоднократные репрессии, проживая на территории, временно оккупированной немцами, в январе 1942 года добровольно вступил в «ОУН» созданную в с. Н-Григорьевка Черниговского района Запорожской области, обвиняемым КОРЖОМ (т. 1, л. д. 140, 155, 155 об).

Будучи назначен посадником общинного хозяйства, выполнял все распоряжения немецких властей. С целью снабжения немецкой армии, сдал 85 голов крупного рогатого скота, 700 центнеров хлеба и другие сельско-хозяйственные продукты. Принимал участие в насильственной отправке советской молодежи на каторжные работы в Германию.

Кроме этого, систематически среди населения проводил антисоветскую агитацию, возводил клевету на Советский строй, опошлял партию большевиков, восхвалял немецких оккупантов (т. 1, л. д. 140 об, 141 об, 149 об, 152 об, т. 2, л. д. 153, 156, 163, 164).

Допрошенный в качестве обвиняемого ЗЫЗА по существу предъявленного обвинения виновным себя признал полностью (т. 1, л. д. 149, 154–155). Преступно-предательская деятельность ЗЫЗА подтверждается показаниями обвиняемых ЧУМАК В. С. (т. 1,

л. д. 218), свидетелей КАЛИНИЧЕНКО И. А. (т. 2, л. д. 163–164), ИНИШЕВА В. А. (т. 2, л. д. 151–153), ГАПОНЕНКО Г. А. (т. 2, л. д. 148–150), ЖИЛА П. В. (т. 2, л. д. 154–156) и показаниями обвиняемого ЧУМАКА на очной ставке (т. 3, л. д. 13–14).

Обвиняемый ТИХИЙ Тимофей Ефимович, находясь в действующей Красной Армии, нежелая защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков, в октябре 1941 года добровольно сдался немцам в плен, после чего направился к себе на родину в с. Н-Григорьевка Черниговского района, Запорожской области, к тому времени оккупированное немцами.

Будучи враждебно настроенным к Советской власти, за репрессии, дал добровольное согласие, в январе 1942 года обвиняемым КОРЖОМ был вовлечен в организацию украинских националистов (т. 1, л. д. 166, 167, 168, 179, 180).

Кроме этого, систематически среди населения проводил агитацию антисоветского и пораженческого характера, опошлял руководителей партии и Советского правительства, в злобной форме высмеивал Советские законы и, в частности, закон о вечном пользовании землей колхозами (т. 2, л. д. 149 об, 155 об, 248, 249).

Допрошенный в качестве обвиняемого ТИХИЙ по существу предъявленного обвинения виновным себя признал частично, т. е. в том, что добровольно вступил в контрреволюционную организацию украинских националистов, отрицает факты антисоветской агитации (т. 1, л. д. 172, 179). Однако в этом достаточно изобличается показаниями обвиняемого ЧУМАК В. С. (т. 1, л. д. 218) и свидетелей: ГАПОНЕНКО Г. А. (т. 2, л. д. 148–150), ЖИЛА В. Т. (т. 2, л. д. 154–156, 248), ХОМЕНКО М. П. (т. 2, л. д. 249), очной ставкой с обвиняемым ЧУМАК В. С. (т. 3, л. д. 11, 12) и свидетелями: ЖИЛА (т. 3, л. д. 95).

Обвиняемый ЧУМАК Василий Иванович, проживая на территории временно оккупированной немцами в селе Н-Григорьевка Черниговского района Запорожской области, в ноябре 1941 года добровольно вступил в организацию украинских националистов, созданию обвиняемым КОРЖОМ.

Будучи членом «ОУН» был избран в состав бюро и секретарем низового звена «ОУН» с. Н-Григорьевка.

Как активный член организации, выполнял задания обвиняемого КОРЖА, заполнял анкеты на вовлеченных членов в «ОУН». На собрании членов «ОУН» читал и прорабатывал контрреволюционную националистическую литературу (т. 1, л. д. 190–203, 216–220).

Допрошенный в качестве обвиняемого ЧУМАК по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал пол-

ностью (т. I, л. д. 190–220). Кроме этого изобличается показаниями обвиняемых КОРЖ П. Г. (т. I, л. д. 20), Дмитренко С. С. (т. I, л. д. 125–126), ГРИЦЕНКО Н. Ф. (т. I, л. д. 250).

Обвиняемый ГРИЦЕНКО Никифор Федорович, будучи призван в Красную Армию в 1941 году, в пути следования к месту дислокации воинской части, дезертировал, после чего направился к себе на родину в село Н-Григорьевку, Черниговского района, Запорожской области, к тому времени оккупированное немцами.

Проживая на территории, временно оккупированной немцами, в январе 1942 года дал обвиняемому КОРЖУ согласие, после чего последним был вовлечен в «ОУН».

Как член «ОУН» принимал участие в проводимых «ОУН»овской организации собраниях, на которых разрешались вопросы о вовлечении новых членов в «ОУН».

Совместно с обвиняемым КОРЖОМ, обсуждал вопросы перехода «ОУН» на нелегальное положение (т. I, л. д. 243–248, 252).

Допрошенный в качестве обвиняемого ГРИЦЕНКО по существу предъявленного обвинения виновным себя признал частично, т. е. в том, что состоял членом организации украинских националистов, отрицает, что дезертировал из Красной Армии (т. I, л. д. 250). Изобличается показаниями обвиняемых КОРЖ П. Р. (т. I, л. д. 20), ДМИТРЕНКО С. С. (т. I, л. д. 126), ЗЫЗА Т. Е. (т. I, л. д. 155 об), ЧУМАК В. С. (т. I, л. д. 195–201, 203) и очной ставкой с обвиняемым ЧУМАК В. С. (т. 3, л. д. 45–47).

Обвиняемый СУРКОВ Василий Захарович, преднамеренно оставшись на территории, временно оккупированной немцами, в селе Низяны, Черниговского района, Запорожской области и будучи участником собрания по организации «ОУН» в январе 1942 года, по его настоятельной просьбе, был принят в члены «ОУН» и впоследствии обвиняемым КОРЖОМ был введен в состав оргбюро низового звена «ОУН» в селе Низяны.

Как активный член «ОУН», вовлекал новых членов, так им были вовлечены в «ОУН» ХЛЕПИТЬКО Александр Константинович, БОХАН Андрей Тихонович и МИХАЙЛИЧЕНКО Василий Филиппович (т. I, л. д. 301–303, 313–315, т. 2, л. д. 320).

Будучи враждебно настроен к Советской власти, систематически среди населения проводил антисоветскую агитацию, возводил клевету на Советский строй, восхвалял фашизм.

31 декабря 1941 года на вечере учащихся Низянской школы, посвященном встрече нового 1942 года, обв[иняемый] СУРКОВ выступал с антисоветской речью и в гнусной форме ополчал партию большевиков, Советский строй, восхвалял фашизм (т. I, л. д. 313).

Кроме этого, следствием установлено, что обв[иняемый] СУРКОВ, будучи назначен немецкими ставленниками зав[едующим] Низянской школы, принимал меры к выявлению неблагонадежных для немецких оккупантов лиц среди учительского состава и, в результате составленных им характеристик, были отстранены от работы как «неблагонадежные» учителя НЕБАБА, ОМЕЛЬЧЕНКО, СМЕЛЕВСКАЯ (т. 2, л. д. 157–158, 161 а–162, 165, 166, 167, 268).

Допрошенный в качестве обвиняемого СУРКОВ по существу предъявленного обвинения виновным себя признал полностью (т. 2, л. д. 306, 314–315). Кроме этого, изобличается показаниями обвиняемого КОРЖ П. Г. (т. 1, л. д. 22, 267 об), арестованного ХЛЕПИТЬКО А. К. (т. 2, л. д. 320), свидетелей: ОМЕЛЬЧЕНКО Н. А. (т. 2, л. д. 157–158), НЕБАБА М. П. (т. 2, л. д. 161 а, 162), СМЕЛЕВСКОЙ (т. 2, л. д. 165), КОРОЛЕВСКОГО С. Н. (т. 2, л. д. 166–167) и очной ставкой между обвиняемым КОРЖОМ (т. 3, л. д. 66–68) со свидетелем: СМЕЛЕВСКОЙ (т. 3, л. д. 109–111).

Обвиняемый ФЕДЧУН Василий Порфиорович с оккупацией немцами Черниговского района Запорожской области возвратился в село Сысыкулак и, будучи враждебно настроен к Советской власти, за преследование его как кулака и применение к нему репрессий, в декабре 1941 года добровольно вступил в созданную в селе Сысыкулак обвиняемым КОРЖОМ организацию украинских националистов и как член «ОУН» был избран членом бюро низового звена (т. 2, л. д. 54, 55, 273).

Следствием также установлено, что обв[иняемый] ФЕДЧУН, будучи старостой Сысыкулакской сельуправы, активно выполнял все распоряжения оккупационных властей: с целью снабжения немецкой армии отбирал скот и продукты питания, лично принадлежащие колхозникам. Так им были отобраны коровы у колхозников СПИВАК, ВОРОБЬЕВОЙ, СПИВАК Анастасии, КРИВОНОС, КАПУС-ТЯН и других.

Насильственным путем отправлял советскую молодежь на каторжные работы в Германию. При активном участии ФЕДЧУНА было отправлено 40 человек.

Кроме этого, производил вербовку добровольцев немецкой армии.

Как староста сельуправы и активный член «ОУН», предоставил на территории Сысыкулакской сельуправы помещение для районной организации «ОУН» (т. 2, л. д. 51 об, 52–54, 171–172, 173, 174–175, 179–180, 181–183, 223–224, 227–228, 239–240).

Допрошенный в качестве обвиняемого ФЕДЧУН по существу предъявленного обвинения виновным себя признал частично, т. е.

в том, что вступил в организацию украинских националистов, работал старостой сельуправы, отрицает, что был членом бюро низового звена «ОУН» (т. 2, л. д. 47, 54, 54 об). Однако в этом изобличается показаниями обвиняемых: КОРЖ П. Г. (т. 1, л. д. 18, 19, 24, 65), ЧЕМЕРИС И. К. (т. 1, л. д. 273), свидетелей: ОСМАЛОВА И. Н. (т. 2, л. д. 171–172), РОМАНОВСКОГО Н. К. (т. 2, л. д. 173), ЯКИМЕЦ Н. А. (т. 2, л. д. 174–175), САЛОГУБ Н. С. (т. 2, л. д. 179–180), ХЛЕПИТЬКО С. М. (т. 2, л. д. 181–183, 223–224), СПИВАК А. К. (т. 2, л. д. 239–240) и очными ставками с обвиняемыми: ЧЕМЕРИС (т. 3, л. д. 17–19), КОРЖ (т. 3, л. д. 20).

Обв[иняемый] ЧЕМЕРИС Иван Карпович, оставшись проживать на территории, временно оккупированной немцами и, будучи враждебно настроенным к Советской власти, в марте 1942 года дал добровольное согласие, обвиняемым КОРЖОМ был вовлечен в «ОУН» и впоследствии был избран в состав низового звена, объединявшее членов «ОУН» села В-Токмак, Сыскулак и хутор Перчино (т. 1, л. д. 258, 270, 273).

Кроме этого, установлено, что ЧЕМЕРИС совместно с обвиняемым КОРЖОМ писали предательские заявления в отношении старосты общинного хозяйства ОПАРЫ Антона Кузьмича, работавшего в пользу народа. В результате поданного предательского заявления, ОПАРА с работы старосты общинного хозяйства был снят (т. 1, л. д. 277).

Допрошенный в качестве обвиняемого ЧЕМЕРИС виновным в предъявленном ему обвинении признал себя полностью (т. 1, л. д. 265). Кроме этого изобличается показаниями обвиняемых: КОРЖ (т. 1, л. д. 19, 65 об), ФЕДЧУН (т. 2, л. д. 55 об) и свидетеля: ОПРИЖКО М. Н. (т. 2, л. д. 168) и очной ставкой с обвиняемым КОРЖ (т. 3, л. д. 30–32).

Обвиняемый КОВБАСА Харитон Павлович, будучи враждебно настроенным к Советской власти, в декабре 1941 года добровольно вступил в контрреволюционную организацию украинских националистов, созданную обвиняемым КОРЖОМ в селе Н-Григорьевка, Черниговского района, Запорожской области.

Как член «ОУН» принимал участие в проводимых собраниях по вовлечению новых членов в «ОУН» (т. 2, л. д. 69, 76–77).

Кроме этого, следствием установлено, что обв[иняемый] КОВБАСА, будучи назначен немецкими ставленниками посадником общинного хозяйства, активно выполнял все распоряжения оккупационных властей, отбирал скот, лично принадлежащий колхозникам с целью снабжения немецкой армии. Всего им было изъято

и отправлено 70 голов рогатого скота, 201 тонну хлеба и других сельско-хозяйственных продуктов.

Насильственным путем отправлял Советскую молодежь на каторжные работы в Германию, всего им было отправлено 28 человек (т. 2, л. д. 73–74).

Следствием также установлено, что обв[иняемый] КОВБАСА, за невыполнение его распоряжений, избил колхозницу ВАСИЛЕНКО (т. 2, л. д. 212–214).

Дрошенный в качестве обвиняемого КОВБАСА по существу предъявленного обвинения виновным себя признал частично в том, что состоял в контрреволюционной организации украинских националистов и работал посадником общинного хозяйства, отрицает факт применения физических мер воздействия к колхознице ВАСИЛЕНКО и факты антисоветской агитации (т. 2, л. д. 72). Однако, в этом достаточно изобличается показаниями обвиняемого ЧУМАК (т. 1, л. д. 194, 218) и свидетелей: ВАСИЛЕНКО А. А. (т. 2, л. д. 212–214), ИНИШЕВА В. А. (т. 2, л. д. 152–153), ГАПОНЕНКО (т. 2, л. д. 217–218) и очной ставкой со свидетелем ГАПОНЕНКО (т. 3, л. д. 118–119).

Обвиняемый БЕРКО Григорий Моисеевич, будучи бойцом истребительного батальона, при приближении линии фронта к Черниговскому району, в тыл страны не эвакуировался, а преднамеренно остался проживать на территории, временно оккупированной немцами.

Проживая на территории, временно оккупированной немцами и, будучи враждебно настроен к Советской власти, за неоднократные репрессии, в декабре 1941 года дав добровольное согласие, обвиняемым КОРЖОМ был вовлечен в «ОУН», после чего от последнего принял задание вовлекать новых членов (т. 2, л. д. 96, 109–110).

Следствием также установлено, что обв[иняемый] БЕРКО, будучи в немецких карательных органах по делу присвоения завхозом общинного хозяйства ГАЙДАЙ 600 рублей денег, на предложение начальника полиции, дал свое согласие быть тайным агентом полиции, после чего принял от последнего задание выявлять партизан и коммунистов.

Выполняя задание карательных органов немцев, предал последним участников партизанского отряда ДЕМОЧКО Ивана, БЕРКО Ивана, ЗОЛОТЬКО Ивана, БЕРКО Петра, ЯЦЕНКО Ивана, у последних при аресте было изъято 3 ящика с оружием предназначенное для партизанского отряда.

Кроме этого установлено, что обв[иняемый] БЕРКО изобличал на очных ставках арестованных «СД» участников партизанского отряда ДЕМОЧКО и ЯЦЕНКО.

В результате предательской деятельности обв[иняемого] БЕРКО, участник партизанского отряда ДЕМОЧКО немецкими карательными органами расстрелян, а судьба остальных участников партизанского отряда БЕРКО, ЗОЛОТЬКО, ЯЦЕНКО, БЕРКО до сих пор неизвестна (т. 2, л. д. 112–124, 125, т. 3, л. д. 154–156).

Допрошенный в качестве обвиняемого БЕРКО по существу предъявленного ему обвинения виновным себя признал полностью (т. 2, л. д. 112). Кроме этого изобличается показаниями свидетелей ЯЦЕНКО Д. П. (т. 2, л. д. 187–189), ДЕМОЧКО Н. М. (т. 2, л. д. 221–222), ШАПОВАЛ П. С. (т. 2, л. д. 235–236), посмертной запиской⁴⁷¹ ДЕМОЧКО Ивана (т. 3, л. д. 165 – пакет № 3) и материалами графической экспертизы (т. 3, л. д. 154–156).

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. КОРЖ Петр Григорьевич, 1912 года рождения, уроженец с. Сурско-Михайловское, Солоненского района, Днепропетровской области, происходит из крестьян-кулаков, украинец, гр[аждани]н СССР, бывший член ВЛКСМ, образование среднее, учитель, со слов не судим, родственников в Красной Армии нет.

В ТОМ, ЧТО: Будучи бойцом истребительного батальона, при приближении линии фронта в тыл станы не эвакуировался, а преднамеренно остался проживать в селе Черниговка ожидая прихода немцев.

В конце 1941 года, ознакомившись с программными установками «ОУН», по своей личной инициативе создал контрреволюционную организацию украинских националистов в Черниговском районе Запорожской области, в которую лично вовлек до 50 человек из числа враждебно настроенных к Советской власти лиц, ставившей своей целью вооруженное отторжение Советской Украины от СССР и создания самостоятельного буржуазно-националистического государства.

С целью широкого вовлечения в «ОУН» украинского населения, создал звенья «ОУН» в селах: Н-Григорьевка, Сысыулак, Низяны, Стульнево, Салтычия и Обиточное. Лично руководил выборами руководящего состава низовых звеньев «ОУН». На проводимых собраниях по организации «ОУН» выступал с контрреволюционными докладами, в которых возводил клевету на Советский строй, опешлял руководителей партии и Советского правительства.

⁴⁷¹ Очевидно, мова йде про передсмертну записку.

Сотрудничал в издаваемой при немцах уездной газете «Новое життя», в которой помещал статьи контрреволюционного националистического характера.

Написал предательское заявление в отношении старосты общинного хозяйства ОПАРЫ, работающего в пользу народа.

т. е. в преступл[ениях] предусм[отренных] ст. ст. 54-1 «б» и 54-11 УК УССР.

2. НОВИКОВ Владимир Адрианович, 1915 года рождения, уроженец села Стрельно, Комбрицкого района, Белорусской АССР, сын священника, белорусс, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование высшее, со слов не судим, родственников в Красной Армии нет. Работал учителем средней школы.

В ТОМ, ЧТО: Проживая на территории, временно оккупированной немцами, в конце 1941 года на предложение обвиняемого КОРЖ дал добровольное согласие на вступление в контрреволюционную организацию украинских националистов. Являлся членом районного провода «ОУН».

Работая директором школы, давал указания вычеркивать политические тексты, изымать из советских учебников и уничтожать портреты руководителей партии и Советского правительства. Среди учителей проводил контрреволюционную агитацию, опошлял руководителей партии, пропагандировал идеи «ОУН».

т. е. в преступл[ениях] предусм[отренных] ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

3. БЕЗСАЛЫЙ Трофим Васильевич, 1895 года рождения, уроженец с. Н-Михайловка, Черниговского района, Запорожской области, из крестьян-бедняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование высшее, педагог, со слов не судим, женат, в Красной Армии служит брат.

В ТОМ, ЧТО: Проживая на территории, временно оккупированной немцами, в декабре 1941 года, добровольно вступил в организацию украинских националистов, затем обвиняемым КОРЖ был введен в состав районного провода «ОУН».

Будучи членом районного провода «ОУН» принимал участие в обсуждении вопросов деятельности «ОУН».

Являясь заведующим отделом народного образования райуправы, отстранял от работы учителей неблагонадежных для немецких оккупантов. Давал указания в части воспитания детей в религиозном и фашистском духе.

На собраниях выступал с речами антисоветского и клеветнического характера, возводил клевету на Советский строй, опошлял партию большевиков.

Сотрудничал в издаваемой оккупантами уездной газете, в которой помещал антисоветские и клеветнические статьи.

т. е. в преступл[ениях] предусм[отренных] ст. ст. 54-I «а» и 54-II УК УССР.

4. ДМИТРЕНКО Сергей Семенович, 1893 года рождения, уроженец с. Н-Григорьевки, Черниговского района, Запорожской области, из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, грамотный, женат, в 1937 году судим по ст. 54-10 ч. I УК УССР, в Красной Армии служит сын.

В ТОМ, ЧТО: Будучи враждебно настроен к Советской власти из-за репрессии, в декабре 1941 года добровольно вступил в контрреволюционную организацию украинских националистов и как активный член «ОУН» был избран в бюро низового звена «ОУН» с. Н-Григорьевка

Являясь членом бюро, принимал активное участие в работе звена «ОУН» в проводимых собраниях с целью вовлечения новых членов.

Будучи старостой сельуправы, активно выполнял все распоряжения оккупационных властей, снабжал немецкую армию продуктами питания, насильственным путем отправлял на каторжные работы в Германию советскую молодежь, проводил антисоветскую агитацию, восхвалял армию фашистских оккупантов.

Принимал участие в арестах коммунистов БУГАЯ и ОНОПРИЕНКО, судьба БУГАЯ до сих пор неизвестна.

т. е. в преступл[ениях] предусм[отренных] ст. ст. 54-I «а» и 54-II УК УССР.

5. ЗЫЗА Терентий Елисеевич, 1898 года рождения, уроженец и житель с. Н-Григорьевка, Черниговского района, Запорожской области, из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, грамотный, неоднократно судим за различные преступления, родственников в Красной Армии нет.

В ТОМ, ЧТО: Будучи враждебно настроен к Советской власти за неоднократные репрессии, в январе 1942 года добровольно вступил в контрреволюционную организацию украинских националистов.

Среди населения систематически проводил антисоветскую агитацию, опошлял Советский строй, восхвалял фашизм.

Будучи посадником сельхозобщины, выполнял все распоряжения оккупационных властей и их ставленников, снабжал немецкую армию продуктами питания.

т. е. в преступл[ениях] предусм[отренных] ст. ст. 54-I «б» и 54-II УК УССР.

6. ТИХИЙ Тимофей Ефимович, 1895 года рождения, уроженец с. Н-Григорьевка, Черниговского района, Запорожской области, из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, грамотный, в прошлом судим, родственников в Красной Армии нет.

В ТОМ, ЧТО: Находясь в действующей Красной Армии, сдался немцам в плен.

Проживая на территории, временно оккупированной немцами и будучи враждебно настроен к Советской власти за репрессии, добровольно вступил в контрреволюционную организацию украинских националистов.

Систематически среди населения в резкой форме проводил антисоветскую пораженческую агитацию, в злобной форме высмеивал Советские законы, возводил клевету на руководителей партии и Советского правительства.

т. е. в преступл[ениях] предусм[отренных] ст. ст. 54-I «б» и 54-II УК УССР.

7. ЧУМАК Василий Степанович, 1889 года рождения, уроженец с. Н-Григорьевка, Черниговского района, Запорожской области, из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, грамотный, со слов не судим, родственников в Красной Армии нет.

В ТОМ, ЧТО: Проживая на территории, временно оккупированной немцами, в ноябре 1941 года добровольно вступил в контрреволюционную организацию украинских националистов и как активный член «ОУН» был избран членом бюро и секретарем Н-Григорьевской организации «ОУН».

Будучи секретарем низового звена «ОУН», проводил собрания и занятия членов «ОУН», прорабатывал контрреволюционную националистическую литературу.

т. е. в прест[уплениях], предусм[отренных] ст. ст. 54-I «а» и 54-II УК УССР.

8. ГРИЦЕНКО Никифор Федорович, 1907 года рождения, уроженец с. Н-Григорьевка, Черниговского района, Запорожской области, из крестьян-бедняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, грамотный, женат, в прошлом судим за кражу, в Красной Армии служит брат.

В ТОМ, ЧТО: Будучи призванным в Красную Армию, в пути следования к месту дислокации воинской части дезертировал и направился к себе на родину.

Проживая на территории, временно оккупированной немцами, в январе 1942 года, добровольно вступил в контрреволюционную

организацию украинских националистов. Как член «ОУН» принимал участие в проводимых собраниях, на которых обсуждались вопросы вовлечения новых членов в «ОУН».

Совместно с обвиняемым КОРЖОМ обсуждал вопрос перехода организации «ОУН» на нелегальное положение.

т. е. в преступл[ениях], предусм[отренных] ст. ст. 54-I «б» и 54-II УК УССР.

9. ЧЕМЕРИС Иван Карпович, 1902 года рождения, уроженец с. Бегим-Чекрак, Черниговского района, Запорожской области, из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, грамотный, женат, со слов не судим, из родственников в Красной Армии служит брат.

В ТОМ, ЧТО: Будучи враждебно настроенным к Советской власти, в марте 1942 года добровольно вступил в контрреволюционную организацию украинских националистов и как активный член «ОУН» был избран членом бюро Сысыкулакской организации «ОУН».

Как член бюро, принимал участие в проводимых собраниях «ОУН». Совместно с обвиняемым КОРЖ написал предательское заявление в отношении старосты общинного хозяйства ОПАРА, работавшего в пользу народа.

т. е. в прест[уплениях] предусм[отренных] ст. ст. 54-I «а» и 54-II УК УССР.

10. СУРКОВ Василий Захарович, 1878 года рождения, уроженец с. Н-Спасское, Ново-Васильевского района, Запорожской области, из крестьян-бедняков, русский, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование высшее, педагог, женат, со слов не судим, в Красной Армии служит сын.

В ТОМ, ЧТО: В январе 1942 года являясь участником собрания «ОУН» в селе Низяны, изъявив добровольное желание вступил в члены организации украинских националистов, впоследствии был введен в оргбюро низового звена.

Будучи членом «ОУН», систематически среди населения проводил антисоветскую агитацию, восхвалял фашизм и немецкую армию. Вовлекал новых членов в «ОУН», лично вовлек в «ОУН» – ХЛЕПИТЬКО, БОХАН, МИХАЙЛИЧЕНКО.

Будучи зав[едающим] школой, принимал меры к выявлению неблагонадежных лиц для немецких оккупантов среди учительского состава, в результате чего отстранил от работы как «неблагонадежных» учителей – комсомолок НЕБАБА и ОМЕЛЬЧЕНКО.

т. е. в прест[уплениях] предусм[отренных] ст. ст. 54-I «а» и 54-II УК УССР.

11. ФЕДЧУН Василий Порфиорович, 1893 года рождения, уроженец с. Сысыкулак, Черниговского района, Запорожской области, украинец, гр[аждани]н СССР, из крестьян-кулаков, беспартийный, женат, в 1929 году судим за невыполнение государственных обязательств, родственников в Красной Армии нет.

В ТОМ, ЧТО: Будучи враждебно настроенным к Советской власти за преследование его как кулака, в декабре 1941 года добровольно вступил в антисоветскую организацию украинских националистов и как активный член «ОУН» был избран членом бюро Сысыкулакской организации «ОУН».

Будучи старостой сельуправы, выполнял все указания оккупационных властей и их ставленников, снабжал немецкую армию продуктами питания, изымал у колхозников лично им принадлежащий скот, насильственным путем отправлял советскую молодежь на каторжные работы в Германию.

Как староста и член ОУН, предоставил на территории Сысыкулакской сельуправы помещение для районной организации «ОУН».

т. е. в прест[уплениях] предусм[отренных] ст. ст. 54-I «а» и 54-II УК УССР.

12. КОВБАСА Харитон Павлович, 1893 года рождения, уроженец с. Н-Григорьевка, Черниговского района, Запорожской области, из крестьян-средняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, грамотный, женат, со слов несудим, родственников в Красной Армии нет.

В ТОМ, ЧТО: Будучи враждебно настроен к Советской власти, в декабре 1941 года добровольно вступил в антисоветскую организацию украинских националистов. Как член «ОУН» принимал участие в проводимых собраниях, на которых обсуждались вопросы о вовлечении новых членов в «ОУН».

Будучи посадником сельхозобщины выполнял все распоряжения оккупационных властей, отбирал скот у колхозников с целью снабжения немецкой армии насильственным путем отправлял советскую молодежь на каторжные работа в Германию.

Избил колхозницу ВАСИЛЕНКО.

т. е. в прест[уплениях] предусм[отренных] ст. ст. 54-I «а» и 54-II УК УССР.

13. БЕРКО Григорий Моисеевич, 1901 года рождения, уроженец с. Токмачаны, Черниговского района, Запорожской области, из крестьян-бедняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, женат, неоднократно судим, грамотный, родственников в Красной Армии нет.

В ТОМ, ЧТО: Будучи бойцом истребительного батальона, в глубь страны не эвакуировался, а преднамеренно остался ожидать прихода немцев.

Проживая на территории, временно оккупированной немцами и будучи враждебно настроенным к Советской власти за неоднократные репрессии, в декабре 1941 года добровольно вступил в организацию «ОУН» и как активный член «ОУН» принял задание вовлекать новых членов.

Будучи завербован в качестве тайного агента, предал немецким карательным органам участников партизанского отряда ДЕМОЧКО, БЕРКО, ЗОЛОТЬКО, ЯЦЕНКО и БЕРКО Ивана, из числа преданных карательным органам участников партизанского отряда ДЕМОЧКО немцами расстрелян, а судьба остальных до сих пор неизвестна.

т. е. в прест[уплениях] предусм[отренных] ст. ст. 54-I «б» и 54-II УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело № 234 по обвинению: КОРЖА П. Г., БЕРКО, ГРИЦЕНКО, ТИХОГО, НОВИКОВА, ДМИТРЕНКО, ЗЫЗА, ЧУМАКА, ЧЕМЕРИСА, БЕЗСАЛОГО, ФЕДЧУНА, КОВБАСА и СУРКОВА направить Военному Прокурору Харьковского Военного Округа для предания обвиняемых суду Военного Трибунала.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ ПО З[АПОРОЖСКОЙ] о[бласти]

МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ЕРЕЦКИЙ)

«СОГЛАСЕН» НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ ПО З[АПОРОЖСКОЙ] о[бласти]

МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(НОВИКОВ)

составлено «22» августа 1944 года

в гор. Запорожье

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-20207, т. 3, арк. 245–252зв.
Оригінал.*

№52
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ УЧАСНИЦІ ОУН
с. ВОЗНЕСЕНКА МЕЛИТОПОЛЬСЬКОГО РАЙОНУ
МАРІЇ КУРИЛО

12 жовтня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

12 октября 1944 года.

город Запорожье

Я, ст[арший] следователь отдела УНКГБ по Запорожской области капитан Госбезопасности ПОСТНОВ, допросил обвиняемую КУРИЛО Марию Моисеевну, 1902 г. р., урож[енку] и жительницу села Вознесенка Мелитопольского р[айо]на Запорожской области.

Допрос начат в 14.00 12.X.44 г.

Вопрос: На допросе 15 апреля 1944 г. Вы назвали ряд участников ОУН по Мелитопольскому р[айо]ну. Расскажите, откуда Вам известно о принадлежности этих лиц к организации украинских националистов?

Ответ: О том, что названные мною лица являются участниками ОУН мне никто не говорил. Однако, принадлежность их к антисоветской организации украинских националистов могу подтвердить следующими фактами:

1. НИКОЛАЕНКО Афанасий Кириллович, в течении с 1941 по 1943 г., в разное время, даты не помню, не менее трех раз посещал нашу квартиру, где вместе с БУРЕВЫМ и КУРИЛО-КРЫМЧАКОМ проводили какие-то беседы. Во время их бесед я вместе с ними не присутствовала, но надо полагать, что они вели разговоры и совещались только по националистическим вопросам. НИКОЛАЕНКО участвовал на собраниях ОУН в октябре-ноябре м[еся]цах 1941 г., где как участник организации националистов отчитывался о проделанной им работе по линии ОУН.

2. ДМИТЕРКО Николай Потапович был связан с КУРИЛО-КРЫМЧАКОМ и БУРЕВЫМ, присутствовал на собраниях ОУН в ноябре-декабре м[еся]цах 1941 г. Выступал на данных собраниях с антисоветскими националистическими речами, отчитывался о выполнении установок организации националистов.

3. СЕМЫКИН Николай Федорович, участвовал на собраниях националистов, выступал в националистическом духе, отчитывался о проведенной работе по линии ОУН.

4. СУХИНО-ФОМЕНКО Леонид Ионович, был связан с БУРЕВЫМ и КУРИЛО-КРЫМЧАКОМ. Зимой 1942 г., точной даты не пом-

ню, дважды посещал нашу квартиру, где вместе с БУРЕВЫМ и КУРИЛО-КРЫМЧАКОМ о чем-то совещались. Я была в другой комнате и к ним не заходила.

5. ЮРЧЕНКО Михаил Васильевич, директор школы села Ново-Филипповка, Ново-Васильевского р[айо]на. Присутствовал в ноябре-декабре 1941 г. на двух собраниях ОУН. Высказывал на данных собраниях националистические взгляды, отчитывался о проделанной работе по линии ОУН.

6. КОНОНЕНКО, имя и отчество не знаю, бывший директор спирто-водочного завода. Об участии его в ОУН я узнала от своего мужа КУРИЛО-КРЫМЧАКА. Однако, при каких обстоятельствах и когда КУРИЛО-КРЫМЧАК сообщил мне о принадлежности КОНОНЕНКО к организации украинских националистов, я не помню.

7. ПРОХОДА-КУРИЛО Клавдия Павловна, родная сестра КУРИЛО-КРЫМЧАКА. Точно не помню, в 1941 или в 1942 г. будучи в театре в г. Мелитополе, я увидела как ПРОХОДА-КУРИЛО встретила с БУРЕВЫМ, поприветствовали друг друга и о чем-то разговаривали. Там же, на мой вопрос откуда ПРОХОДА-КУРИЛО знает Николая Семеновича БУРЕВОГО, она ответила, что они познакомились с ним по театру и что БУРЕВОЙ несколько раз бывал у неё на квартире. Поэтому, я считаю, что ПРОХОДА-КУРИЛО является участницей ОУН и была связана по националистической деятельности с БУРЕВЫМ.

8. О принадлежности к ОУН СКОРОПАДСКОГО Нарцисса я делаю вывод только потому, что он в 1941 году руководил в селе Вознесенке националистическим хором.

9. КУЛИНИЧ Федор Архипович работал в отделе культуры и просвещения в селе Ново-Васильевка. Я неоднократно слышала как БУРЕВОЙ и КУРИЛО-КРЫМЧАК отзывались о КУЛИНИЧЕ как о своем человеке и намечали поставить его на должность редактора газеты «Мелитопольский край».

10. ГАРМАШ в ноябре 1941 года присутствовал на собрании участников ОУН, которое проводилось в помещении средней школы села Вознесенка.

11. КОНДУФОР Екатерина Филипповна присутствовала на всех собраниях ОУН в селе Вознесенке, имела связь с КУРИЛО-КРЫМЧАКОМ и Михаилом Романовичем, выполняя указания и установки руководителей ОУН БУРЕВОГО, Михаила Романовича и КУРИЛО-КРЫМЧАКА о распространении националистических взглядов, вместе со мной участвовала в организованном националистами хоровом кружке.

12. СКИБА Мария Ивановна была тесно связана с КУРИЛО-КРЫМЧАКОМ, систематически с ним встречалась, являлась активной участницей хорового кружка националистов.

13. МИХАЙЛОВСКИЙ Леонид Григорьевич присутствовал в ноябре 1941 года на собрании ОУН в селе Вознесенка. Выступал ли МИХАЙЛОВСКИЙ на данном собрании я не помню, но против националистических установок, даваемых на собрании руководителями ОУН, не возражал.

14. ЛОПАТКО Юрий Алексеевич в ноябре-декабре 1941 г. присутствовал на собраниях ОУН. На данных собраниях он не выступал и против высказываемых националистических идей и взглядов не возражал.

Исходя из указанных мотивов я считаю, что перечисленные мною лица являются участниками ОУН.

Вопрос: А почему Вы не называете ШЕВКОПЛЯС Анну Ивановну?

Ответ: О принадлежности к ОУН ШЕВКОПЛЯС Анны Ивановны мне совершенно ничего не известно. Не знаю почему она оказалась записанной в моих показаниях от 15.IV.44 г. как участница ОУН. О ней, я как об участнице ОУН, ни от кого не слышала и встречающейся в среде оуновцев её не видела.

Вопрос: Когда к Вам приезжал представитель ОУН – связной по имени «Владимир»?

Ответ: Связной от ОУН по имени Владимир к нам никогда не приезжал. Не помню даты, в начале 1942 года, к нам приезжал представитель от ОУН для связи, но только не «Владимир», а «Борис».

Вопрос: От кого именно приезжал Борис и с каким заданием?

Ответ: От кого конкретно приезжал «Борис» я не знаю. В квартиру он пришел вместе с моим мужем КУРИЛО-КРЫМЧАКОМ. При этом КУРИЛО-КРЫМЧАК заявил, что этот товарищ побудет у нас. На следующий день Борис ушел, куда для меня неизвестно. В разговоре с ним, в отсутствие КУРИЛО-КРЫМЧАКА, «Борис» сообщил, что он все время находится в разъездах. Где и почему он разъезжает, я не спрашивала. Об организации украинских националистов и её деятельности разговоров у меня с ним не было. После того, как Борис ушел, то КУРИЛО-КРЫМЧАК сообщил мне о том, что Борис является связным от ОУН и приезжал к нам для того, чтобы предупредить об изменениях методов работы, чтобы быть осторожными, так как немцы начали репрессировать участников ОУН и что арестован Степан Бандера. Подробностей муж мне не рассказывал. Вскоре после этого я передала об этом участнике ОУН КОНДУФОР Екатерине Филипповне.

Допрос окончен в 17.00 12.X.44 г.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чём и расписываюсь. М. КУРИЛО.

ДОПРОСИЛ: Ст[арший] Следователь след[ственного] отд[ела]
УНКГБ – капитан г[осударственной] б[езопасности]

ПОСТНОВ

ВЕРНО: – СЛЕДОВАТЕЛЬ ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ ПО

ТаВО – майор

(ГОРБУНОВ)

СПРАВКА: Подлинный протокол допроса КУРИЛО М. М. находится в архивно-следственном деле № 2151, находящемся в архиве КГБ Запорожской области.

СЛЕДОВАТЕЛЬ ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ ПО ТаВО МАЙОР

(ГОРБУНОВ)

«18» июня 1954 г.

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 107, арк. 179–182.

Копія.

№53
ВИПСКА З ПРОТОКОЛУ ОСОБЛИВОЇ НАРАДИ ПРИ
НКВС СРСР ЩОДО ДОЛІ ДРУЖИНИ ЧЛЕНА ОУН
ХАРИТИНИ ЛОМЕЙКО

14 жовтня 1944 р.

Выписка из протокола №41-а
Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел
СССР
от 14 октября 1944 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело №34/УНКГБ Запорожской области ЛОМЕЙКО Харитина Петровна, 1910 г. р., ур[оженка] Запорожской обл[асти], украинка, гр[ажданка] СССР, б[ез]-парт[ийная], из крестьян-бедняков, при ней 2 детей	ЛОМЕЙКО Харитину Петровну, как члена семьи изменника родины сослать в Джамбульскую обл[асть] Казахской ССР сроком на ПЯТЬ лет, считая срок со дня вынесения настоящего постановления. Имущество КОНФИСКОВАТЬ.

НКВД УССР – Казах[ская] ССР
6/4 – 46621 от 24/X-44 г.

Нач[альник] Секретариата Особого Совещания
при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР (-)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 4692, арк. 10.
Оригінал.

№54
ВИРОК У СПРАВІ ОУН ТОКМАЦЬКОГО РАЙОНУ
19 серпня 1944 р.

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1944 г. августа 19 дня, военный трибунал НКВД Запорожской области, в гор. Запорожье, в составе: пред[седательствую]щего майора юстиции Дьяченко, членов: капитана г[осударственной] б[езопасности] Пулкина, мл[адшего] лейтенанта г[осударственной] б[езопасности] Ерецкого, при секретаре: сержанте Поповой, без участия обвинения и защиты, рассмотрел в закрытом судзаседании дело по обвинению:

СОЛОМКО Павла Михайловича, 1904 г. рождения, уроженца с. Крутьки, Бирклевского р[айо]на, Полтавской области, жителя г. Б. Токмак, Запорожской области, из крестьян-бедняков, служащего, с высшим агрономическим образованием, б/п, украинца, женатого, в[оенно]обязанного, несудимого;

СНИТКО Якова Вакуловича, 1886 г. рождения, уроженца с. Юрковка, Звенигородского р[айо]на, Киевской области, жителя г. Б. Токмак, Запорожской области, из крестьян-бедняков, служащего, со средним образованием, б/п, украинца, женатого, служившего в царской армии с 1916 г. по 1917 г., судимого в 1936 г. по ст. 54-11 УК УССР к пяти годам лишения свободы – меру наказания отбыл;

ДЗЮБА Ивана Анисимовича, 1904 г. рождения, уроженца с. Болынка, Сосницкого р[айо]на, Черниговской области, жителя г. Б. Токмак, Запорожской области, из крестьян-бедняков, служащего, с высшим образованием (землеустроитель и педагогическое), б/п, украинца, женатого, в[оенно]обязанного, несудимого;

ШУВАРОВА Михаила Кирилловича, 1909 г. рождения, уроженца с. Красное, Сталиндорского р-на, Днепропетровской области, жителя г. Б. Токмак, Запорожской области, из крестьян-середняков, служащего, с высшим педагогическим образованием, б/п, украинца, женатого невоеннообязанного, несудимого;

НИКОЛАЕНКО Павла Никитовича, 1904 г. рождения, уроженца с. Каменный Мост, Первомайского р[айо]на, Одесской области, жителя пос[елка] Садового, Б. Токмакского [района], Запорожской области, из крестьян-бедняков, служащего, со средним образованием, б/п, украинца, женатого, невоеннообязанного, несудимого;

КРАСНОКУТСКОГО Федора Иосифовича, 1916 г. рождения, уроженца и жителя г. Б. Токмак, Запорожской области, из крестьян-середняков, служащего, с высшим педагогическим образованием, б/п, украинца, женатого, служащего, в Красной Армии с 1939–1940 г., военнообязанного, несудимого;

КУРЫСЬ Тихона Алексеевича, 1889 г. рождения, уроженца с Хандылеевка, Кишенского р[айо]на, Полтавской области, жителя г. Б. Токмак, Запорожской области, из крестьян-середняков, рабочего, с низшим образованием, украинца, б/п, женатого, на иждивении 5 детей, служившего в Красной Армии в 1920–22 г. г., военнообязанного, несудимого;

ВИННИЧЕНКО Николая Семеновича, 1904 г. рождения, уроженца и жителя г. Б. Токмак, Запорожской области, из рабочих, служащего, с низшим образованием, б/п, украинца, женатого, на иждивении трое детей, в[оенно]обязанного, несудимого – всех по ст. ст. 54-2, 54-11 УК УССР

УСТАНОВИЛ:

СОЛОМКО, СНИТКО, ВИННИЧЕНКО в силу своих антисоветских националистических убеждений, при отходе частей Красной Армии в 1941 г. злостно уклонились от эвакуации в тыл страны и остались в оккупированном немцами г. Б. ТОКМАК.

В ноябре 1941 г. СОЛОМКО был завербован в к/р организацию украинских националистов, руководителем райцентра «ОУН» Б. Токмакского р[айо]на ЧУХРИЕМ П. А. Вскоре после этого, как активный участник, СОЛОМКО вошел в состав райцентра и одновременно являлся руководителем горцентра «ОУН», в состав которого входили и ДЗЮБА, и НИКОЛАЕНКО.

Будучи руководителем горцентра «ОУН», СОЛОМКО создал 7 низовых звеньев «ОУН» и лично завербовал: ДЗЮБУ, НИКОЛАЕНКО, ШУБАРОВА, ВИННИЧЕНКО, СНИТКО и др[угих] 8 чел.

СОЛОМКО всю работу горцентра проводил в направлении подготовки участников к вооруженному восстанию против советской власти и созданию «самостийной Украины», среди лиц, подготовленных для вовлечения в организацию, распространял программу «ОУН».

СОЛОМКО, будучи директором школы № 3, а в последствии начальником сельхозотдела горуправы, среди учителей, учащихся классов и населения систематически проводил националистическую пропаганду, в злобной форме возводил клевету на руководителей партии и советского правительства, опошлял советских писателей.

Перед изгнанием оккупантов, СОЛОМКО получил задание областного центра «ОУН» через руководителя райцентра ЧУХРИЯ остаться в г. Б. Токмак и возглавить руководство райцентра «ОУН», создать в тылу Красной Армии диверсионные группы в промышленности, вредительские группы в сельском хозяйстве, собрать оружие и совершать террористические акты над партийно-советскими работниками. Лично от ЧУХРИЯ принял задание создать вредительские группы в сельском хозяйстве:

принимал активное участие на трех совещаниях райцентра и лично провел три совещания горцентра «ОУН» в квартире ДЗЮБЫ по вопросам проведения практической националистической работы, организации и соблюдения конспирации.

ДЗЮБА добровольно поступил на службу директором школы № 8. В начале 1943 г. в городе Днепропетровске окончил курсы и был назначен областным землеустроителем.

В январе 1942 г. ДЗЮБА был завербован СОЛОМКО в «ОУН», а в последствии им же был введен в состав горцентра «ОУН».

ДЗЮБА, являясь активным украинским националистом, в своей квартире на совещании горцентра выступал о развороте националистической работы, расширения сети и конспирации, среди населения в г. Б. Токмак проводил националистическую агитацию.

По заданию райцентра производил сбор оружия, которое хранил в своем доме.

13 января 1944 г. при аресте и обыске квартиры ДЗЮБЫ было обнаружено и изъято в тайнике дома: три боевых винтовки, пистолет «ТТ» и 230 патронов.

10 марта 1943 г., будучи на допросе у начальника «СД» ЛИНК, дал устное обязательство ДЗЮБА работать в пользу немцев. Предал немцам партизана Салтыкова Петра Антоновича, который был расстрелян.

После освобождения частями Красной армии г. Б. Токмак СОЛОМКО был арестован, ДЗЮБА, зная его как активного националиста и боясь своего разоблачения, предлагал учителям р[айо]на писать в следственные органы заявления, реабилитирующие СОЛОМКО, добиваясь его освобождения. Такое заявление писал сам и вынудил под свою диктовку написать ШУБАРОВА.

СНИТКО еще в 1905–1907 г. г. примыкал к партии эсеров, в 1917 г. состоял членом украинской партии социалистов революционеров (боротьбистов), в 1930 г. являлся участником повстанческой организации «УНР», за что был судим.

СНИТКО при немцах служил секретарем сельхозотдела горуправы и узнал от Соломко о существовании в г. Б. Токмак организации украинских националистов, в июле 1942 г. дал согласие последнему быть членом «ОУН».

СНИТКО среди своего окружения вел националистическую пропаганду, клевету на советскую власть, обрабатывал антисоветски настроенных лиц с целью вовлечения в «ОУН».

Перед изгнанием оккупантов в сентябре 1943 г. принял задание от Чухрия остаться в тылу Красной Армии и организовать диверсионные группы в промышленности.

НИКОЛАЕНКО в период оккупации немцами г. Б. Токмак работал землестроителем горуправы. В марте 1942 г. был завербован СОЛОМКО в «ОУН», а в последствии им же был введен в состав горпровода. Принимал активное участие в совещаниях горпровода «ОУН», на которых обсуждались вопросы разворота националистической работы и конспирации, распространял среди населения националистическую литературу, вовлек в «ОУН» МОРОЗ В. Н. и МАРЧЕНКО А. С.

КРАСНОКУТСКИЙ в период оккупации служил учителем школы №8, в феврале 1943 г. был завербован в «ОУН» Шуваровым. Проводил фашистские методы воспитания учеников, избил Кроливец, Имрихина и Герелика.

ВИННИЧЕНКО при немцах, работая статистиком школьного отдела горуправы, в декабре 1941 г. завербовал в «ОУН» СОЛОМКО, вовлек в организацию КУРЫСЬ и подготовил для вербовки Верешняк, о чем информировал Соломко, изучал и разъяснял программу «ОУН» Курьсь и Верешняк.

Курьсь при немцах открыл мастерскую музыкальных инструментов, в январе 1942 г. был завербован в «ОУН» Винниченко, который изучал вместе с ним программу «ОУН». В сентябре 1943 г., перед изгнанием оккупантов, КУРЫСЬ получил задание от Чухрия подготовить террористическую группу для совершения терактов над советско-партийными работниками.

Военный трибунал признал виновными СОЛОМКО, СНИТКО, ДЗЮБА, ШУВАРОВА, НИКОЛАЕНКО, КРАСНОКУТСКОГО, ВИННИЧЕНКО и КУРЫСЬ по ст. ст. 54-1а, 54-2, 54-11 УК УССР. По обстоятельствам дела ВТ считает возможным не применять к Шуварову, Николаенко, Краснокутскому, Винниченко и Курьсь исключительную меру наказания. Руководствуясь ст. ст. 296–297 – УПК УССР и ст. 45 УК УССР

ПРИГОВОРИЛ:

СОЛОМКО Павла Михайловича, СНИТКО Якова Вакуловича, ДЗЮБА Ивана Анисимовича, по совокупности совершенных ими преступлений, на основании ст. 54-1 УК УССР подвергнуть высшей мере наказания РАССТРЕЛУ, с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

КУРЫСЬ Тихона Алексеевича, НИКОЛАЕНКО Павла Никитовича, ШУВАРОВА Михаила Кирилловича, по совокупности совершенных ими преступлений, на основании ст. 54-1 «а» УК УССР, с санкцией ч. II Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.IV.43 г. подвергнуть к ссылке – каторжным работам сроком по двадцать лет каждого, с поражением у правах по пп. «а, б, в» ст. 29 УК на пять лет, с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

ВИННИЧЕНКО Николая Семеновича и КРАСНОКУТСКОГО Федора Иосифовича, по совокупности совершенных ими преступлений, на основании ст. 54-1 «а» УК УССР, с санкцией ч. II Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19. IV. 43 г. подвергнуть к ссылке – каторжным работам сроком по двадцать лет каждого, с поражением у правах по пп. «а, б, в» ст. 29 УК на пять лет, с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

Срок отбытия меры наказания исчислять:

КУРЫСЬ с 23 января 1944 г. ВИННИЧЕНКО с 26 декабря 1943 г. КРАСНОКУТСКОМУ с 24 января 1944 г. НИКОЛАЕНКО с 4 января 1944 г. ШУВАРОВУ с 7 января 1944 г.

Приговор кассационному обжалованию не подлежит.

Верно: Зам[еститель] Председателя Военного Трибунала
в[ойск] НКВД Украинского округа

майор юстиции

(И. Н. ДЬЯЧЕНКО)

Вб.

Приговор утвержден всеми

инстанциями

справка ВКВС от 25/10-44 г.

ДАЗО, ф. Р. 5747, оп. 3, стр. 5427, арк. 1–2 зв.

Копія.

№55
ПОСТАНОВА ПРО ВИОКРЕМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ З
СПРАВИ НА ЧЛЕНІВ ПОХІДНОЇ ГРУПИ ОУН

25 жовтня 1944 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ ПО
З[АПОРОЖСКОЙ] о[бласти]

(ТОЧИЛКИН)

«25» октября 1944 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О выделении материалов следствия)

«25» октября 1944 года гор. Запорожье

Я, следователь следственного отдела УНКГБ по Запорожской области – мл[адший] лейтенант госбезопасности КРУГЛОВ, рассмотрев следственное дело №1517 по обвинению СТРАУСОВОЙ Марии Ивановны и ЖЕЛЕЗНОВОЙ Марии Леонтьевны, по ст. 54-1 «а» УК УССР

НАШЕЛ:

В октябре 1941 года в г. Запорожье, вскоре после его занятия немецкими войсками, прибыли из Западной Украины и остановились на квартире у жительницы г. Запорожье КОТОВОЙ группа украинских националистов: РАДНИК Клим, ВАСИЛИЙ, лет 28, уроженец Западной Украины, Терентий, лет 23–25, уроженец Западной Украины, ЮРКО, лет 20–22-х, уроженец Западной Украины, Тарас, лет 20–22-х, уроженец Западной Украины, Иван, лет 40–45, Ивась, лет 20, уроженец Западной Украины, Митя, ЕРМЕЛЮК прибыл вместе с РАДНИКОМ, ОЛЕЙНИК – лет 25. Указанные выше представители ОУН из Западной Украины в квартире КОТОВОЙ проводили совещание по ОУНовской работе, проводили вербовку новых участников ОУН, распространяли националистическую литературу.

Прожив в гор. Запорожье, указанные выше лица были немцами из Запорожья выселены за ОУНовскую деятельность и местонахождение их в настоящее время неизвестно, а поэтому руководство ст. 114 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Следственные материалы на РАДНИК Клим, Василя, Терентия, ЮРКО, Тараса, Ивана, Ивась, Митю, ЕРМЕЛЮК, ОЛЕЙНИК Ивана Максимовича выделить в особое производство.

Следователь Следотдела УНКГБ

Мл[адший] Л[ейтена]нт госбезопасности (КРУГЛОВ)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 7839, арк. 150.

Оригінал.

№56
ВИРОК ПО СПРАВІ ОУН БЕРДЯНСЬКОГО РАЙОНУ
28 листопада 1944 р.

ДЕЛО №

Секретно

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

28 ноября 1944 года. Военный Трибунал Мелитопольского гарнизона ХВО, в составе: председательствующего Гв[ардии] Майора юстиции ИВАНОВА и членов: лейтенанта СЕРКОВА и Мл[адшего] лейтенанта ИГРУНОВА, при секретаре лейтенанте юстиции НЕЧИПУРЕНКО, в закрытом судебном заседании в г. Осипенко рассмотрел дело по обвинению:

1. МУСИЕНКО Павла Федоровича, 1896 года рождения, уроженца м. Куриньки, Лохвицкого района, Полтавской области, грамотного, имеющего среднего образование, беспартийного, женатого, имеющего двух детей: сына в Красной Армии и дочь 25 лет, по национальности украинца, по происхождению из крестьян-бедняков, по положению служащего, до оккупации работал плановиком Рыбтреста, родственников репрессированных нет, в армии не служил, проживал г. Осипенко, Запорожской области, не судимого, в преступлении предусмотрен[ном] ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

2. ФЕДОРЕНКО Ивана Федоровича, 1890 года рождения, уроженца села Ново-Троицкое, Осипенковского района, Запорожской области, проживал в г. Осипенко, грамотного, имеющего незаконченное высшее образование, беспартийного, б[ывшего] офицера царской армии, женатого, имеющего двух детей 15–16 лет, по национальности украинца, по происхождению из крестьян, по положению служащего, родственников репрессированных не имеет, до начала войны работал педагогом, в Красной Армии не служил, не судимого, в преступлен[ии] предусмотр[енном] ст. ст. 54-1 «а», 54-11 УК УССР.

3. КАПЛЕНКО Петра Фомича, 1893 года рождения, уроженца деревни Недригайловка, того же района, Сумской области, проживавшего совхоз «Вольный», Приморского района, Запорожской области, грамотного, имеющего высшее образование, беспартийного, женатого, имеющего двух детей 16–20 лет, по национальности украинца, служащего, родственников репрессированных не имеет, в Красной Армии не служил, не судимого, в преступл[ении] предусмотрен[ном] ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

4. ПРИХОДЬКО Константина Ивановича, 1897 года рождения, уроженца села Ореховка, Ново-Васильевского района, Запорожской области, проживал г. Осипенко, Запорожской области, грамотного, имеющего высшее образование, беспартийного, женатого, имеет двоих детей 20–22 лет, по национальности украинца, по происхождению из крестьян, по положению служащего, родственников репрессированных не имеет, в Красной Армии не служил, не судимого, в преступлен[ии] предусмотр[енном] ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

5. МЕФОДОВСКОГО Филиппа Семеновича, 1899 года рождения, уроженца села Дербино, Болтского уезд[а], Каменец-Подольской губ[ернии], проживал село Николаевка, Осипенковского района, Запорожской области, грамотного, окончил 5 классов Духовной Семинарии, беспартийного, женатого, по национальности украинца, по происхождению из семьи служителя религиозного культа (священника), сам служитель религиозного культа, из родственников имеет репрессированными: отца и двоюродного брата за к-р преступления, в Красной Армии не служил, судимого по к-р преступлениям в 1930 году на 5 лет и в 1935 г. к 5 годам ИТЛ – срок наказания отбыл, в преступлении предусм[отренном] ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

6. ПОЛУЛЯХ Дмитрия Ивановича, 1892 года рождения, уроженца села Берестовое, Андреевского района, Запорожской области, проживавшего г. Осипенко, Запорожской области, грамотного, закончившего духовную семинарию, беспартийного, женатого, имеющего дочь 1931 г. рождения, по национальности украинца, по происхождению сын служителя религиозного культа (священника), по положению служащего, преподавателя музыки, из родственников репрессированного никого не имеет, мобилизованного в РККА 19 августа 1941 г. Осипенковским ГВК, Запорожской области, не судимого, в преступлен[ии] предусмотрен[ном] ст. ст. 54-1 «б» и 54-11 УК УССР.

7. ЛАКОТА Ивана Кузьмича, 1914 года рождения, уроженца села Черниговка, того же района, Запорожской области, проживавшего село Николаевка, Запорожской области, Осипенковского района, имеющего незаконченное высшее образование, беспартийного, женатого, имеющего 2-х детей в возрасте от 1 до 3 лет, по национальности украинца, по происхождению из крестьян, по положению служащего, из родственников репрессированных никого не имеет, в Красной Армии не служил, не судимого, в преступлен[ии] предусмотрен[ном] ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

Данными предварительного и судебного следствия установлено: В 1941 году, с момента временной оккупации Осипенковского района немецкими войсками, в г. Осипенко приехали в разное время представители центра ОУНовской организации из Западной Украины ТОДОСЕВ и МОВЧАН Богдан, которые при содействии бургомистра Желтоногова создали ядро украинских националистов в районе, во главе с КЛИМЕНКО.

КЛИМЕНКО выявлял лиц антисоветски настроенных из интеллигенции и служителей религиозного культа, проводил среди них националистическую агитацию и вовлекал в практическую ОУНовскую работу, ставящую цель «Самостійної України», направленную на борьбу с советской властью.

Центром националистической организации в городе Осипенко являлась Райуправа, которая возлагала всю работу по организации пропаганды, агитации, распространению литературы и вербовку новых членов. В руководстве Райуправы стояла тройка в лице КЛИМЕНКО, НАУМЕНКО и МУСИЕНКО.

В целях расширения своей контрреволюционной деятельности ими были организованы в г. Осипенко «Краеведческое Товарищество» и в г. Ногайске «ПРОСВІТА», а также в ряде районов Николаевке, Ново-Троицком и других клубы и избы-читальни, через которые проводили националистическую пропаганду и вовлечение новых членов, стремились к объединению различных направлений церкви, организуя церковников, добиваясь вовлечения их в автокефальное направление, имеющее цель националистической пропаганды.

Националисты Осипенковского района, руководились Краевым Днепропетровским центром ОУН, контактируя свою деятельность с националистами городов Мариуполя и Кременчуга.

Практическая деятельность привлеченных по делу лиц выражалась в следующем:

1. МУСИЕНКО, не желая эвакуироваться вглубь страны остался проживать на территории временно оккупированной немецкими войсками и познакомившись с националистом КЛИМЕНКО и представителем центра ТОДОСЕВЫМ, дал согласие на вступление в ОУНовскую организацию в ноябре 1941 г. и принял в ней активное участие, будучи назначен Зам[естителем] Председателя Осипенковской Райуправы, фактически выполнявшей функции районного центра ОУН. После разоблачения немцами деятельности Райуправы, как националистической организации и ликвидации ее, после этого МУСИЕНКО до апреля 1942 года работает нач[альником] хозяйства Горуправы и по сентябрь 1943 год Начальником торгового отдела Райпотребсоюза.

Находясь в тройке руководящего центра ОУН, МУСИЕНКО вел секретное делопроизводство и как член организации добивался вовлечения в ОУН гр[аждани]на САРОКОПУД.

МУСИЕНКО неоднократно принимал участие в совещаниях и обсуждении вопросов о практической деятельности организации.

Своими действиями совершил преступление предусмотренное ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

2. ФЕДОРЕНКО, оставшись проживать на территории, временно оккупированной немецкими войсками, перешел на службу к оккупационным властям, работая методистом – Зав[едующим] Культсекции отдела образования и Зав[едующим] Агрошколы.

ФЕДОРЕНКО, имея близкие отношения с украинскими националистами КЛИМЕНКО И НАУМЕНКО, был вовлечен последними в организацию украинских националистов с декабря 1941 года, где принял активное участие в распространении идеи ОУН среди учительства в виде бесед, докладов и контрреволюционной националистической литературы.

Летом 1942 года ФЕДОРЕНКО, по поручению КЛИМЕНКО, на муждурайонном совещании духовенства проводил работу по объединению всего духовенства в автокефальное украинско-националистическое течение в целях проведения среди верующих идей украинских националистов.

Принимал неоднократное участие на совещаниях и в июле 1942 г. имел беседу об организации повстанческих отрядов из ОУНовцев с представителем националистов г. Мариуполя.

ФЕДОРЕНКО принимал участие на конференциях учителей, где давал установки на необходимость воспитания детей в националистическом духе.

Своими действиями совершил преступление предусмотренное ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

3. КАПЛЕНКО, не желая эвакуироваться вглубь страны, остался проживать на территории, временно оккупированной немецкими войсками и перешел на службу к оккупационным властям, работая первое время и. о. директора сельхозхозяйства, принимал активное участие в восстановлении его и с марта по октябрь 1942 г. служил начальником Райуправы Ногайского района, Запорожской области.

Являясь начальником Райуправы, отдавал приказы о снятии с работы коммунистов, комсомольцев и партийно-советский актив, о создании необходимой обстановки немецкой армии в тылу, о помощи населения немецкой армии в борьбе против Красной Армии,

возлагая надзор за выполнением приказов на полицию (см[отри] вешдок, копии и выписки из приказов).

Отдав приказ о призыве молодежи в германскую армию и мобилизацию на немецкую каторгу, участвуя сам в комиссии, мобилизовал около 17 человек в немецкую армию и отправил на немецкую каторгу около 2000 чел[овек] молодежи комсомольцев: Худееву, Киселеву, Ластенко и др[угих]. Накладал и взыскивал штрафы с лиц, саботировавших в выполнении задании немецких властей.

Познакомившись с 1932 г. с руководителем Райцентра ОУН Осипенковского района КЛИМЕНКО, ведя с ним беседы на националистические темы, в мае 1942 г. дал согласие вступить членом ОУН и приступил к активной деятельности, вовлекая в националистическую организацию Верховенко и Коноваленко.

В сентябре 1942 года, по заданию КЛИМЕНКО, созвал совещание националистически настроенных лиц и организовал в г. Ногайске националистическую организацию «Просвіта» имеющую задачи проведения националистических идей. КАПЛЕНКО был избран председателем данной организации, но вскоре был арестован немецкой полицией и находясь в лагере, заслужил доверие и был назначен старостой, где проявлял издевательство над арестованными, так как им был подвергнут избиению ЖЕГАЛОВ.

Своими действиями совершил преступление предусмотренное ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

4. ПРИХОДЬКО, участник борьбы против Красной Армии в период гражданской войны на стороне петлюровских войск и банд полковника Сахно-Устимовича, являясь враждебно настроенным против советской власти, о чем обширно писал в своем письме, резко контрреволюционного содержания, на имя бургомистра города Желтоногова (вещ[ественные] док[азательства]). Не желая эвакуироваться в тыл Красной Армии, остался проживать на территории, временно оккупированной немецкими войсками.

Вступив в тесную связь с Клименко, в октябре 1942 года дал согласие примкнуть к украинскому националистическому течению, где, ознакомившись с задачами, принимал активное участие в его действиях. На протяжении 1942–1943 г. неоднократно участвовал в учительских совещаниях и на конференциях проводимых в духе идеи украинского национализма, принимал активное участие в организованном ОУНовцами «Краеведческом товариществе», являясь членом последнего.

ПРИХОДЬКО имел у себя явочную квартиру для приезжающих представителей ОУНовского центра, в частности МОВЧАН Богдана

(представитель главного провода), получал националистическую контрреволюционного содержания литературу и хранил ее на своей квартире.

Привлек в националистическое движение ЧИРВУ и СВИРИДЕНКО.

Своими действиями совершил преступление предусмотренное ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

5. МЕФОДОВСКИЙ – дважды судимый на контрреволюционные преступления и имея отца и брата репрессированными органами НКВД, являясь враждебно настроенным к советской власти, не желая эвакуироваться с Красной Армией, а наоборот пошел на встречу немецкой армии к городу Мелитополь и остался проживать на оккупированной немцами территории, изменил родине и перешел на сторону врага.

МЕФОДОВСКИЙ с октября 1941 г. по январь 1943 г. работал старостой сельхозобщины и одновременно являлся служителем религиозного культа. Будучи старостой, выполнял все распоряжения оккупационных властей, сдал 118 центнеров зерна, 4 головы крупного рогатого скота, 62 головы молодняка и друг[ое].

Весной 1942 г. МЕФОДОВСКИЙ познакомился с КЛИМЕНКО и на базе общих контрреволюционных националистических взглядов, в августе 1942 года на предложение Клименко, дал согласие вступить в ОУН где проводил активную работу.

МЕФОДОВСКИЙ по заданию Клименко вовлек в организацию ОУН БИЛЯВОГО, совместно с которым в с. Николаевке организовал вооруженный отряд из сочувствующих идеям украинских националистов для борьбы с Красной Армией.

Осенью 1942 года МЕФОДОВСКИЙ, совместно с КЛИМЕНКО и АНДРИЕВСКИМ, принял активное участие на Межрайонном съезде служителей религиозного культа для объединения в одну церковь автокефального направления всех участников съезда, имеющую задание пропаганды в духе украинского национализма. Проводил агитацию по вовлечению новых членов в ОУН, так им был вовлечен в ОУН староста сельхозобщины с. Николаевки ДОБРЯК.

На протяжении всего периода оккупации, проводил пораженческую агитацию среди населения и данную агитацию не прекращал в период после освобождения территории от немцев. Так 17-го апреля 1944 года он выступил в присутствии Демьяновых, Химченко и других с явно контрреволюционными высказываниями.

Своими действиями МЕФОДОВСКИЙ совершил преступление предусмотренное ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

6. ПОЛУЛЯХ, будучи призван в Красную Армию и находясь в строительном батальоне, летом 1941 года попал в окружение, был захвачен в плен, через несколько дней был освобожден и остался проживать на территории, временно оккупированной немецкими войсками.

Будучи знаком с ОУНовцами КЛИМЕНКО и НАУМЕНКО, был вовлечен последними в работу украинских националистов и по заданию КЛИМЕНКО стал руководить городским хором, выступал с последним на концертах, праздниках с репертуаром украинских песен резко националистического содержания.

Осенью 1942 г. написал музыку на националистическую пьесу «Владимир князь Киевский» составленную лично Клименко.

В январе 1943 года написал музыку к украинскому националистическому гимну «Боже единый великий нашу Украину храни», написанному руководителем, в то время, ОУНовской организации Осипенковского р[айо]на ЗБОРОВЕЦ и проводил изучение данного гимна среди учительства.

Своими действиями ПОЛУЛЯХ совершил преступление предусмотренное ст. ст. 54-1 «б» и 54-11 УК УССР.

7. ЛАКОТА – обвиняется в том, что он был участником ОУНовской организации и проводил антисоветскую агитацию.

Материалами предварительного и судебного следствия недостаточно собраны материалы о деятельности ЛАКОТА, каковые требуют дополнительной проверки, поэтому материалы в отношении его подлежат выделению в особое производство.

Исходя из вышеизложенного, Военный Трибунал считает возможным не применять в отношении ПОЛУЛЯХ ВМН – расстрела и руководствуясь ст. ст. 296 и 297 УПУ УССР –

ПРИГОВОРИЛ:

КАПЛЕНКО Петра Фомича и МЕФОДОВСКОГО Филиппа Семеновича по совокупности совершенных ним[и] преступлений на основании ст. 54-1 «а» УК УССР к высшей мере уголовного наказания – РАССТРЕЛЯТЬ с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

МУСИЕНКО Павла Федоровича, ФЕДОРЕНКО Ивана Федоровича и ПРИХОДЬКО Константина Ивановича, по совокупности совершенных им[и] преступлений на основании ст. 54-1 «а» УК УССР лишить свободы в Исправительно-Трудовых лагерях сроком на 10 лет (ДЕСЯТЬ) каждого с поражением прав в силу ст. 29 п.п. «а», «б», «в» УК УССР на 5 (ПЯТЬ) лет с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

ПОЛУЛЯХ Дмитрия Ивановича по совокупности совершенных им преступлений, на основании ст. 54-1 «б» УК УССР с применением ст. 46 УК УССР лишить свободы в Исправительно-Трудовых лагерях сроком на ВОСЕМЬ лет (8) с лишением прав в силу ст. 29 п.п. «а», «б» и «в» УК УССР на ТРИ года (3) с конфискацией лично принадлежащего имущества.

В отношении ЛАКОТА Ивана Кузьмича материал выделить с направлением на дополнительное расследование.

Меру пресечения в отношении всех оставить содержание под стражей.

Срок предварительного заключения зачесть в срок отбытия наказания: МУСИЕНКО Павлу Федоровичу с 20 мая 1944 года, ФЕДОРЕНКО Ивану Федоровичу с 20 мая 1944 года, ПРИХОДЬКО Константину Ивановичу с 20 мая 1944 года и ПОЛУЛЯХ Дмитрию Ивановичу с 14-го сентября 1944 года.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Подлинник за надлежащими подписями.

С подлинным верно: Председательствующий

Майор Юстиции

(Иванов)

*ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-19487, конверт.
Копія.*

№57
ІНФОРМАЦІЯ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ
МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО РАЙОНУ ІЗ ЗВІТУ ПРО
ДІЯЛЬНІСТЬ МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО ОБ'ЄДНАНОГО
КОМІТЕТУ ПАРТИЗАНІВ-БІЛЬШОВИКІВ

1944 р.

Зі звіту про діяльність Мелітопольського об'єднаного комітету партизанів-більшовиків по боротьбі з німецькими окупантами в тилу ворога за період з жовтня 1941 р. до жовтня 1943 р. з інформацією про підпілля ОУН на території Мелітопольського району, 1944 р.

(...)

Националистическое движение и их организация.

1. Комитету известно о существовании в г. Мелитополе украинско-националистической организации, руководимой Курило-Крымчаком, бывшим научным работником краеведческого музея в г. Мелитополе, при немцах – староста села Вознесенка, а в 1943 г. – староста г. Мелитополя, дважды награжденный немцами медалью.

Организация имела руководящий центр из Полтавы от какой-то писательницы и из гор[ода] Ровно. Это известно из следующего: в феврале-марте мес[яце] 1943 г. в с. Константиновке (пригородная часть гор[ода] Мелитополя) СД, по полученным сведениям, прибыла в дом агронома Шевченко, где при попытке проникнуть в квартиру получила вооруженное сопротивление. В результате были убиты сын и жена Шевченко, сам Шевченко тяжело ранен, двое посторонних, прибывших к нему в эту ночь, вместе с дочерью Шевченко скрылись.

При обыске в ульях и других местах СД обнаружило большое количество типографски отпечатанных листовок и брошюры, содержание которых было направлено против немцев и за самостийну Украину. Тяжело раненый Шевченко был помещен в больницу, откуда при содействии Курило-Крымчака бежал.

Курило-Крымчак в с. Вознесенке, в своем доме имел радиоприемник (разрешенный ему), собирал групповое совещание, слушали сведения, получаемые по радио. Группа имела вооружение и средства. Как факт, в первых числах сентября месяца 1943 года пригласили к себе члена нашего комитета Лихинина, с пред-

ложением объединиться для совместной работы, предлагали ему 100 тыс. рублей на приобретение вооружения. Имелись подгруппы, в частности группа, руководимая Шевченко Александром (другое лицо), бывший член ВКП(б), ныне работник Приазовской МТС, который у себя созывал совещания, распределял деньги. Его сестра – Шевченко Галина в квартире Костюкова получила от брата 13 тыс. рублей денег, в том числе давались деньги и Лихинину. Проводилась вербовка в члены их организации как среди молодежи так и учительства. ... Материалы о существовании организации и лицах, состоящих в ней, переданы контрразведке «Смерш» 4-го Южного фронта и НКГБ Мелитополь...

(...)

Запорізький архів. Народна війна. 1941–1944. Антифашистський рух Опору на території Запорізької області: Збірник документів і матеріалів: Наук.-довід. вид. / Авт.-упоряд.: В. О. Бондар, О. Г. Величко, І. В. Козлова. – Запоріжжя: Прем'єр, 2005. – С. 337–338.

№58
ОБВИНУВАЛЬНИЙ ВИСНОВОК У СПРАВІ ОСЕРЕДКУ
ОУН У ЗАПОРІЗЬКОМУ РАЙОНІ

2 січня 1945 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК ТО НКГБ СТАЛИНСК[ОЙ] Ж[ЕЛЕЗНОЙ] Д[ОРОГИ]
ПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕН[НОЙ] БЕЗОПАСНОСТИ
(ЧЕРНОГОРСКИЙ)

«3» января 1945 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
(по след[ственному] делу №791)

По обвинению:

1. ЛИТВИНЕНКО В. Ф.
2. КУЧЕРЕНКО М. И.
3. ОСТАПЕНКО В. К.
4. КОЛЕСНИЧЕНКО Г. Г.
5. ДЕРКАЧ М. Е.
6. ЯСНОГОР Ю. А.
7. САВЛУЧИНСКИЙ М. К.
8. ФЕДОРЕЦ Г. М.
9. ФЕДОРЕЦ С. М.
10. ПЕРЕПЕЛИЦА Г. Ф.

по ст. ст. 54-I «а» и 55-II УК УССР

Транспортным Отделом НКГБ Сталинской ж[елезной] д[ороги] за контрреволюционную националистическую деятельность арестованы и привлечены к уголовной ответственности ЛИТВИНЕНКО В. Ф., КУЧЕРЕНКО М. И., ОСТАПЕНКО В. К., КОЛЕСНИЧЕНКО Г. Г., ДЕРКАЧ М. Е., ЯСНОГОР Ю. А., САВЛУЧИНСКИЙ М. К., ФЕДОРЕЦ Г. М., ФЕДОРЕЦ С. М. и ПЕРЕПЕЛИЦА Г. Ф.

Произведенным следствием по делу установлено:

В период оккупации немцами Днепропетровской области жителем села Краснополье Днепропетровского пригородного района ФЕДОРЦОМ Петром Ивановичем являвшимся активным украинским к-р националистом была создана антисоветская организация украинских националистов (ОУН), ставившая своей целью создание «самостийной» Украины.

Участниками данной организации украинских к-р националистов являлись ЛИТВИНЕНКО Василий Федорович, ОСТАПЕНКО Василий Кириллович, ЯСНОГОР Юрий Акимович, САВЛУЧИНСКИЙ Мирослав Константинович, ПЕРЕПЕЛИЦА Григорий Федорович,

ФЕДОРЕЦ Сергей Малофеевич, которые на протяжении всего времени проводили активную контрреволюционную работу по вовлечению в организацию новых участников из числа враждебных националистически настроенных лиц, распространяли среди населения украинские националистические листовки и занимались приобретением для организации оружия и боеприпасов.

Весной 1943 года ФЕДОРЕЦ П. И. переехал работать в Запорожскую область в село В. Хортица, где также создал организацию украинских националистов и вовлек в нее жителей села В. Хортица ДЕРКАЧ Матрону Емельяновну, КОЛЕСНИЧЕНКО Галину Гурьевну и других, которые во время отступления немцев из Запорожской области бежали с последними.

ЛИТВИНЕНКО В. Ф., являясь участником ОУН, был связан с представителем областного провода ОУН неким «Юрко» и руководителем ОУН ФЕДОРЦОМ П. И. Получая от них ОУНовскую литературу, распространяя ее среди населения, а также по их заданию проводил вербовочную работу по вовлечению новых участников в ОУН.

(л. д. 102–110).

ЯСНОГОР Юрий Акимович, будучи вовлечен в ОУН ФЕДОРЦОМ Петром Ивановичем и являясь руководителем ОУН в селе Лоц-Каменка, вовлек своих односельчан ОСТАПЕНКО В. К., ДОН Гр. С. и КУЗЬМЕНКО А. А., с которыми систематически проводил читки ОУНовской литературы, снабжал их листовками для распространения среди населения и давал задание вовлекать новых участников (ДОН Г. С. в настоящее время находится в Красной Армии, КУЗЬМЕНКО А. А. органами НКГБ арестован).

(л. д. 148–149, 199–205, 257–258).

ОСТАПЕНКО Василий Кириллович, после вовлечения его в ОУН, распространял среди населения ОУНовские листовки и проводил активную работу по вовлечению новых участников. Состоя студентом фельдшерско-акушерской школы и имея связь с руководителем ОУН ОЛЕНИЧЕМ Николаем (арестован органами НКГБ) по заданию последнего вовлек в организацию студентов САВЛУЧИНСКОГО Мирослава Константиновича, ПЕРЕПЕЛИЦУ Григория Федоровича и КУЧЕРЕНКО Михаила Иосифовича. Попытался также вовлечь студентку ПОЛТОРАК Татьяну и преподавателей этой школы ДАНИЛЕНКО Ивана Павловича и МОЖАРА Сергея Петровича.

(л. д. 149–151, 154–156, 161–165).

САВЛУЧИНСКИЙ на предложение ОСТАПЕНКО и руководителя местной группы ОУН ОЛЕНИЧА, по их заданию, писал украинские националистические стихи, получал от них ОУНовские листовки, кото-

рые распространял среди населения. Среди студентов курса, где он учился и молодежи по месту своего жительства, по заданию ОСТАПЕНКО и ОЛЕНИЧА, выявлял лиц подходящих для вовлечения в ОУН.

(л. д. 153, 151, 212–214, 216–218).

КУЧЕРЕНКО Михаил Иосифович в организацию украинских националистов был вовлечен в октябре месяце 1941 года учителем немецкого языка вредней школы ст. Верховцево ПАВРОЗНИКОМ Емельяном Владимировичем, прибывшим из Западной Украины вскоре после вступления немецких захватчиков. Перед своим возвращением обратно в Западную Украину, ПАВРОЗНИК связал КУЧЕРЕНКО с другими участниками ОУН УДОВЕНКО Леонидом. После отъезда из Верховцево ПАВРОЗНИКА в 1942 году к КУЧЕРЕНКО в разное время приходили от него проводники ОУН, которые снабжали его ОУНовской литературой для распространения среди населения. В этом же 1942 году КУЧЕРЕНКО занимался сочинением антисоветских националистических стихов, так, например, им были составлены стихи под заглавием «ТУГА» и «БРАТАМ».

В 1943 году, состоя студентом Днепропетровской фельдшерской школы, установил связь с участником ОУН ОСТАПЕНКО, который также на протяжении всего времени снабжал его ОУНовской литературой.

(л. д. 121–139, 150–151, 154).

ДЕРКАЧ Матрена Емельяновна после вовлечения ее весной 1943 года в организацию украинских националистов руководителем организации ФЕДОРЦОМ Петром Ивановичем. Проживая в селе В-Хортица Запорожской области, на протяжении всего времени проводила активную работу по распространению ОУНовских листовок среди населения и вовлечению новых участников. При содействии ДЕРКАЧ была вовлечена в ОУН КОЛЕСНИЧЕНКО Галина Гурьевна. При вовлечении как ДЕРКАЧ, так и КОЛЕСНИЧЕНКО давали подписки об усвоении ими ОУНовского «Декалога» (заповедей) и своей преданности организации.

КОЛЕСНИЧЕНКО после вовлечения ее в ОУН, имея связь с ДЕРКАЧ, также распространяла ОУНовские листовки и проводила вербовочную работу.

КОЛЕСНИЧЕНКО пыталась вовлечь в ОУН жительницу села В-Хортица СТУКАН Прасковью Антоновну, для чего давала ей для ознакомления ОУНовские листовки.

(л. д. 170–175, 181–183, 184–196, 261–262, 268).

Осенью 1943 года, при подходе Красной Армии и отступления немцев из Днепропетровской и Запорожской областей, все на-

званные участники ОУН выезжали в Черный лес с целью присоединения к так называемой «Украинской повстанческой армии» (УПА) для борьбы с наступающей Красной Армией. Ввиду стремительного наступления Красной Армии, намерения своего не осуществили, так как в пути следования были отрезаны и возвратились обратно домой.

После возвращения, находясь на освобожденной территории, снова установили между собой связь и возобновили свою контрольно-революционную работу по распространению ОУНовских листовок, вовлечению новых участников в ОУН и приобретению оружия и боеприпасов для организации. Так, например:

ЛИТВИНЕНКО В. Ф., являясь студентом техникума НКПС гор. Днепропетровска, в начале 1944 года вовлек в ОУН студента этого же техникума БОНДАРЕНКО Павла Емельяновича (в настоящее время служит в Красной Армии), а позже и студента этого же техникума ФЕДОРЦА Григория Малофеевича. Кроме того, на протяжении всего времени занимался выявлением оставшихся участников ОУН, принимал участие в приобретении пишущей машинки для печатания ОУНовских листовок.

(л. д. 111–114, 117–118, 192, 234).

ФЕДОРЕЦ Сергей весной 1944 года, возвратившись домой после направления в «Украинскую повстанческую армию», связался с участником ОУН ЛИТВИНЕНКО В. Ф. и проводником ОУН, находившимся на нелегальном положении по имени «ИВАН ДЕНИСОВИЧ» (последний не установлен) и на протяжении всего времени занимался выявлением оставшихся участников ОУН и восстанавливал между ними связь для дальнейшей ОУНовской работы. Принимал участие в приобретении пишущей машинки для печатания ОУНовских листовок. Вместе с ЛИТВИНЕНКО ездил в село В-Хортица Запорожской области к участнице ОУН ДЕРКАЧ Матрене Емельяновне, у которой хранилась пишущая машинка, приобретенная ею специально для нужд организации.

(л. д. 230–234).

ДЕРКАЧ Матрена Емельяновна, имея задание от руководителя ОУН ФЕДОРЦА Петра Ивановича приобрести пишущую машинку, во время отступления немцев похитила таковую в немецком Гебитскомисариате и хранила на чердаке своей квартиры. Через некоторое время после освобождения Запорожской области от немецких оккупантов, установила связь с ЛИТВИНЕНКО В. Ф. Имея стремление к активизации ОУНовской работы и желание оказать свою помощь в этом, предложила для печатания ОУНовских листо-

вок имевшуюся у нею пишущую машинку. В дальнейшем на протяжении всего времени имела тесную связь с отдельными участниками ОУН, причем для связи с участниками ОУН приезжала в гор. Днепропетровск и село Краснополье.

(л. д. 189–194).

ОСТАПЕНКО Василий Кириллович также принял активное участие в развороте ОУНовской работы, предложив для нужд ОУН имевшееся у него ранее приобретенное оружие и боеприпасы. В дальнейшем вместе с вовлеченным им в ОУН ПЕРЕПЕЛИЦОЙ Г. Ф., БОЛЬШАКОМ и БОЙКО (последние два в сентябре м[еся]це 1944 года погибли при взрыве мины) повседневно занимались приобретением оружия и боеприпасов и скрывали таковое у ОСТАПЕНКО и БОЛЬШАКА.

(л. д. 157–160).

Активное участие в хранении оружия и боеприпасов вместе с указанными лицами принимал участник ОУН ФЕДОРЕЦ Григорий Малофеевич, привлеченный к работе ОУН ЛИТВИНЕНКО В. Ф. ФЕДОРЕЦ Г. М. перевозил подводой оружие и боеприпасы от ОСТАПЕНКО в более надежное для хранения место.

(л. д. 222–225).

Кроме того, ОСТАПЕНКО через участника ОУН БОЛЬШАКА, работавшего в то время в Октябрьском Райвоенкомате гор. Днепропетровска, приобрел чистые бланки приписных свидетельств и с целью укрытия от мобилизации в Красную Армию и сохранения для работы ОУНовских кадров, снабжал ими участников ОУН.

ОСТАПЕНКО снабдил чистым бланком приписного свидетельства участника ОУН ПЕРЕПЕЛИЦУ Г. Ф., который сфабриковал для себя фиктивное приписное свидетельство и укрывался от военного учета и мобилизации в Красную Армию до момента его ареста.

ПЕРЕПЕЛИЦА Г. Ф. в ОУН вовлечен ОСТАПЕНКО и по его заданию среди населения села Лоц-Каменка распространял ОУНовские листовки, вместе с БОЛЬШАКОМ и БОЙКО занимался приобретением оружия и боеприпасов и сдавал его на хранение ОСТАПЕНКО.

(л. д. 157–160, 252–255).

Допрошенные в качестве обвиняемых ЛИТВИНЕНКО В. Ф., КУЧЕРЕНКО М. И., ОСТАПЕНКО В. К., КОЛЕСНИЧЕНКО Г. Г., ДЕРКАЧ М. Е., ЯСНОГОР Ю. А., САВЛУЧИНСКИЙ М. К., ФЕДОРЕЦ Г. М. И ФЕДОРЕЦ С. М. виновными себя в предъявленном им обвинении полностью признали.

(л. д. 116, 120, 141, 145, 153, 167, 177, 198, 207, 216, 227, 236).

Допрошенный в качестве обвиняемого ПЕРЕПЕЛИЦА Г. Ф. виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал.

(л. д. 244).

Однако в принадлежности к подпольной антисоветской организации украинских националистов и проводимой им работе полностью изобличается показаниями участниками ОУН ОСТАПЕНКО и очной ставкой с последним.

(л. д. 154, 158, 252–255).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

1. ЛИТВИНЕНКО Василий Федорович, 1926 года рождения, уроженец села Краснополье, Днепропетровского пригородного района, Днепропетровской области, украинец, гр[ажданст]во СССР, из крестьян-середняков, беспартийный, образование низшее, холост, до ареста работал кочегаром депо ст. Днепропетровск, проживал в селе Краснополье, –

В ТОМ, ЧТО:

является участником подпольной антисоветской организации украинских националистов, был связан с представителями областного проводника ОУН, по заданию которых среди населения проводил активную агитацию и вербовочную работу, распространял ОУНовские листовки, вовлекал новых участников ОУН, принимал участие в приобретении для ОУН пишущей машинки. При подходе Красной Армии вместе с другими участниками ОУН направился в Черный лес для присоединения к «Украинской повстанческой армии», т. е. в преступлениях [предусмотренных] ст. ст. 54-I п. «а» и 54-II УК УССР.

2. КУЧЕРЕНКО Михаил Иосифович, 1923 года рождения, уроженец ст. Верховцево, Криничанского района, Днепропетровской области, украинец, гр[ажданст]во СССР, из крестьян-середняков, беспартийный, образование среднее, семейный, до ареста служил в Красной Армии красноармейцем, –

В ТОМ, ЧТО:

с 1941 года является участником подпольной антисоветской организации украинских националистов, имел связь с проводниками ОУН, по заданию которых распространял ОУНовские листовки, писал антисоветские украинско-националистические стихи, занимался вовлечением новых участников в ОУН, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-I п. «а» и 54-II УК УССР.

3. ОСТАПЕНКО Василий Кириллович, 1926 года рождения, уроженец села Лоц-Каменка, Днепропетровского пригородного района, Днепропетровской области, украинец, гр[ажданст]во

СССР, из крестьян-середняков, беспартийный, образование среднее, холост, до ареста студент фельдшерско-акушерской школы гор. Днепропетровска, проживал в селе Лоц-Каменка Днепропетровского района, –

В ТОМ, ЧТО:

является участником подпольной антисоветской организации украинских националистов, на протяжении всего времени по заданию руководителей ОУН ЯСНОГОР и ОЛЕНИЧА проводил среди населения активную агитационную и вербовочную работу, распространял ОУНовские листовки, вовлекал новых участников ОУН, занимался приобретением и хранением для ОУН оружия и боеприпасов. При подходе Красной Армии направлялся в «Украинскую повстанческую армию», т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-I п. «а» и 54-II УК УССР.

4. КОЛЕСНИЧЕНКО Галина Гурьевна, 1921 года рождения, уроженка гор. Тараща Киевской области, из крестьян-кулаков, украинка, гр[ажданст]во СССР, беспартийная, образование среднее, одинокая, до ареста студентка медицинского института гор. Днепропетровска, проживала в селе В-Хортица, Запорожской области, –

В ТОМ, ЧТО:

является участником подпольной антисоветской организации украинских националистов, по заданию руководителя ОУН ФЕДОРЦА П. И. среди населения распространяла ОУНовские листовки, вовлекала в ОУН новых участников. Во время подхода Красной Армии в гор. Запорожье имела намерение уехать в Черный лес для присоединения к «Украинской повстанческой армии», т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-I п. «а» и 54-II УК УССР.

5. ДЕРКАЧ Матрена Емельяновна, 1922 года рождения, уроженка села Августиновка, Запорожского района, Запорожской области, украинка, гр[ажданст]во СССР, из крестьян-середняков, беспартийная, образование среднее, одинокая, до ареста работала учительницей Н[еполной] С[редней] школы села Н-Запорожье, проживала в селе В-Хортица, Запорожского района, –

В ТОМ ЧТО:

является участницей подпольной антисоветской организации украинских националистов, по заданию руководителя ОУН ФЕДОРЦА П. И. среди населения распространяла ОУНовские листовки, вовлекала в ОУН новых участников, приобрела и хранила, а впоследствии передала для печатания ОУНовских листовок пишущую машинку. Во время подхода Красной Армии к гор. Запорожью имела намерение ехать в Черный лес для участия в «Украинской

повстанческой армии», т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-I п. «а» и 54-II УК УССР.

6. ЯСНОГОР Юрий Акимович, 1926 года рождения, уроженец села Лоц-Каменка, Днепропетровского пригородного района, Днепропетровской области, украинец, гр[ажданст]во СССР, из крестьян-середняков, беспартийный, образование среднее, холост до ареста служил в Красной Армии красноармейцем, –

В ТОМ, ЧТО:

является участником подпольной антисоветской организации украинских националистов. Являлся руководителем ОУН в селе Лоц-Каменка, проводил активную работу по вовлечению участников ОУН, распространял среди населения ОУНовскую литературу, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-I п. «а» и 54-II УК УССР.

7. САВЛУЧИНСКИЙ Мирослав Константинович, 1924 года рождения, уроженец села Рождественское, Лозовского района, Харьковской области, украинец, гр[ажданст]во СССР, по соц[иальному] происхождению сын церковного псаломщика, беспартийный, образование низшее, холост, до ареста студент фельдшерско-акушерской школы гор. Днепропетровска, проживал в г. Днепропетровске, Н-Кайдаки, ул. 3-я Кайдакская, дом №36, –

В ТОМ, ЧТО:

является участником подпольной антисоветской организации украинских националистов, по заданию руководителя ОУН Оленича среди населения распространял ОУНовские листовки, занимался среди студентов и молодежи по месту своего жительства выявлением лиц националистически настроенных для вовлечения в ОУН, писал антисоветские украинско-националистические стихи, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-I п. «а» и 54-II УК УССР.

8. ФЕДОРЕЦ Григорий Малофеевич, 1926 года рождения, уроженец села Краснополье, Днепропетровского пригородного района, Днепропетровской области, украинец, гр[ажданст]во СССР, из крестьян-середняков, б/п, образование низшее, холост, до ареста студент Днепропетровского техникума НКПС, проживал село Краснополье, Днепропетровского пригородного района, –

В ТОМ, ЧТО:

является участником подпольной антисоветской организации украинских националистов, вместе с другими участниками занимался приобретением для ОУН оружия и боеприпасов. Лично сам перевозил для хранения в более надежное место оружие и боеприпасы, принадлежащие ОУН, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-I п. «а» и 54-II УК УССР.

9. ФЕДОРЕЦ Сергей Малофеевич, 1927 года рождения, уроженец села Краснополье, Днепропетровского пригородного района, Днепропетровской области, украинец, гр[ажданст]во СССР, из крестьян-середняков, б/п, образование низшее, холост, до ареста студент Днепропетровского землемерного техникума, проживал в селе Краснополье, Днепропетровского пригородного района, –

В ТОМ, ЧТО:

является участником подпольной антисоветской организации украинских националистов. Во время подхода Красной Армии к городу Днепропетровску уезжал в Черный лес для участия в «Украинской повстанческой армии». После возвращения обратно проводил активную работу по выявлению оставшихся участников ОУН и установления между ними связи для возобновления ОУНовской работы, принимал участие в приобретении пишущей машинки для печатания ОУНовских листовок, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-I п. «а» и 54-II УК УССР.

10. ПЕРЕПЕЛИЦА Григорий Федорович, 1927 года рождения, уроженец села Лоц-Каменка, Днепропетровского пригородного района, Днепропетровской области, украинец, гр[ажданст]во СССР, из крестьян-середняков, б/п, образование низшее, холост, до ареста студент фельдшерско-акушерской школы гор. Днепропетровска, проживал в селе Лоц-Каменка, Днепропетровского пригородного района, –

В ТОМ, ЧТО:

являлся участником подпольной организации украинских националистов, среди населения села Лоц-Каменка распространял ОУНовские листовки, занимался приобретением оружия и боеприпасов для ОУН. Во время подхода Красной Армии к городу Днепропетровску направлялся в Черный лес для участия в «Украинской повстанческой армии», т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-I п. «а» и 54-II УК УССР.

Настоящее следственное дело № 791 по обвинению ЛИТВИНЕНКО В. Ф., КУЧЕРЕНКО М. И. и других в порядке ст. 204. УПК УССР направить Военному Прокурору Сталинской ж[елезной] д[ороги] для направления по подсудности.

Составлено – 2-го января 1945 года.

гор. Днепропетровск

НАЧАЛЬНИК 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ТО НКГБ

КАПИТАН государственной безопасности

(ОСАДЧИЙ)

*ГДА СБУ Дніпро, Фонд кримінальних справ, спр. П-25403, т. I. арк. 303–312.
Оригінал.*

№59

ВИПСКА З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ ЧЛЕНА ЮНАЦТВА ОУН с. ВОЗНЕСЕНКА МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО РАЙОНУ ЮРІЯ КУРИЛО

6 березня 1945 р.

ВИПСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

**Обвиняемого КУРИЛО Юрия Илларионовича
от 6 марта 1945 года**

Вопрос: На допросе от 27 февраля 1945 года Вы показали, что получили задание создать молодежную организацию ОУН в агроземлемерном училище. Вы выполнили это задание.

Ответ: На допросе от 27 февраля 1945 года я показал, что мне было известно о группе молодежи, проживавшей на окраине гор. Мелитополя, Кизияр, националистически настроенной, с которой я поддерживал связи.

В действительности, дело обстояло не так и по этому вопросу я дал следствию неполные показания.

По заданию ВИНТОНИВА я должен был в агроземлемерном училище создать молодежную организацию украинских националистов.

Выполняя задание ВИНТОНИВА, в сентябре 1942 г. я приступил к вербовке участников. В ОУН я подбирал самых надежных и в первую очередь тех, которые выражали некоторое стремление к этому.

В организацию украинских националистов из агроземлемерного училища первым мной был вовлечен ПЕРЕДЕРИЙ Николай, который в беседе со мной на националистические темы, выражал стремление примкнуть к ОУН.

После того как ПЕРЕДЕРИЙ был мною вовлечен в ОУН, он меня познакомил с студентами III курса агроземлемерного училища ТВЕРДОХЛЕБОМ Григорием и ПЕРЕДЕРИЕМ Григорием, которых я обработал в националистическом духе, а затем вовлек в ОУН.

Таким образом в агроземлемерном училище я создал молодежную организацию ОУН в составе трех человек, которой лично руководил.

Вопрос: Расскажите подробно как Вами были вовлечены в ОУН ПЕРЕДЕРИЙ Николай, ТВЕРДОХЛЕБ и ПЕРЕДЕРИЙ Григорий.

Ответ: Приступая к вербовке участников ОУН в агроземлемерном училище, я имел ввиду наклонность к этой организации студентов III курса ТВЕРДОХЛЕБА и ПЕРЕДЕРИЙ Григория, так как

последние помещали свои стихи в издаваемой при немцах газете «Мелитопольский край» антисоветского и националистического характера. Однако, как я уже указал сначала, мной был вовлечен в ОУН ПЕРЕДЕРИЙ Николай, так как последний со мной в беседе о литературе рассказал мне, между прочим, о том, что он слышал якобы о существовании украинского правительства. Используя этот разговор, я ПЕРЕДЕРИЙ Николаю начал высказывать националистические настроения, восхваляя украинских националистов, доказывал их правоту в деле борьбы за создание «самостоятельной Украины», одновременно предупредил ПЕРЕДЕРИЙ Николая о необходимости быть осторожным, так как немцы преследуют это правительство и людей, которые ему сочувствуют.

В последующей беседе с ПЕРЕДЕРИЕМ Николаем, я сообщил ему, что создана организация украинских националистов и предложил ему вступить в ОУН. Мое предложение ПЕРЕДЕРИЙ принял и как он выразился, вступаю с «великим задоволением», дав согласие быть участником ОУН. ПЕРЕДЕРИЙ Николай заявил, что есть еще подходящие ребята для этой организации и пообещал познакомить меня с ними.

На следующий день ПЕРЕДЕРИЙ Николай познакомил меня с ТВЕРДОХЛЕБОМ и ПЕРЕДЕРИЙ Григорием, которые представились мне как поэты, сославшись на свои произведения, помещенные ими в газете «Мелитопольский край», указав при этом, что помимо корреспонденций помещенных за подписью их фамилий, были также помещены материалы под их псевдонимами «Микола Джеря», «Кобза» и «Ф. Лютый». Одновременно с этим в беседе со мной сообщили, что обо мне им уже рассказал ПЕРЕДЕРИЙ Николай.

Познакомившись с ТВЕРДОХЛЕБОМ и ПЕРЕДЕРИЙ Григорием я выяснил их взгляды к организации украинских националистов и спросил их «так будем работать». ТВЕРДОХЛЕБ и ПЕРЕДЕРИЙ выразили свое согласие быть участниками организации украинских националистов.

Получив согласие, я предупредил ТВЕРДОХЛЕБА и ПЕРЕДЕРИЙ о необходимости соблюдения строжайшей тайны о наших делах и разговорах, сообщил им о десяти заповедях ОУНовцев. Говорящие о конспирации организации и о проводимой работе ОУН. Я пообещал познакомить их с ними в следующий раз.

На очередной явке с ВИНТОНИВЫМ я доложил ему, что создал в агроземлемерном училище молодежную организацию в состав которой вовлек трех человек, назвав их фамилии и литературные псевдонимы указав, что эти лица, вовлеченные мною в организа-

цию украинских националистов в газете «Мелитопольский край» помещали свои корреспонденции. ВИНТОНИВ одобрил мою работу, одновременно указал о необходимости тщательно проверить отношение вовлеченных мною лиц в ОУН к немцам во избежание провала.

В процессе этой же встречи с ВИНТОНИВЫМ я попросил у него литературу для вовлеченных в ОУН, в частности десять заповедей оуновца. ВИНТОНИВ удовлетворил мою просьбу.

Оуновскую литературу я передал ПЕРЕДЕРИЙ Григорию, предложив ему поработать с ТВЕРДОХЛЕБОМ и ПЕРЕДЕРИЙ Николаем, предупредив его о необходимости строго соблюдать десять заповедей оуновца.

Вовлеченным в ОУН ПЕРЕДЕРИЙ Григорию, ТВЕРДОХЛЕБУ и ПЕРЕДЕРИЙ Николаю я дал задание подбирать и вовлекать новых участников ОУН.

Выполняя мое задание, как мне сообщил ПЕРЕДЕРИЙ Григорий, он вовлек в ОУН трех человек, ТВЕРДОХЛЕБ двух человек и ПЕРЕДЕРИЙ Николай вовлек трех человек.

(...)

Вопрос: Расскажите подробно о деятельности участников ОУН ПЕРЕДЕРИЯ Григория, ТВЕРДОХЛЕБА и ПЕРЕДЕРИЯ Николая.

Ответ: ПЕРЕДЕРИЙ Григорий как участник ОУН по моему заданию вовлекал молодежь в организацию украинских националистов. Лично он вовлек в ОУН трех человек: ПАВЛЕНКО Владислава, КУЧИНСКОГО Бориса и ГЕПАЛО Николая. Писал стихи и статьи националистического содержания, помещая их в газете «Мелитопольский край», редактировал рукописный журнал, в котором также помещал лично свои националистического порядка произведения. Кроме этого, распространял националистическую литературу, проводил антисоветскую и националистическую пропаганду среди молодежи и жителей Кизияр.

ТВЕРДОХЛЕБ, как участник ОУН, выполнял задания организации, вовлекал новых участников в ОУН, кого именно он вовлек я не знаю. Писал националистические стихи и помещал их в «Мелитопольский край», проводил антисоветскую националистическую пропаганду среди населения Кизияр.

ПЕРЕДЕРИЙ Николай, как участник ОУН, выполнял задания организации, вовлек новых участников в ОУН, лично вовлек 3-х человек, кого именно не помню. Писал националистические стихи в рукописный журнал, проводил антисоветскую националистическую пропаганду среди жителей Кизияр. Просил у меня для рас-

пространения оуновские листовки, но таковых я ему не дал из-за отсутствия.

(...)

Записано с моих слов верно мной лично прочитано правильность изложенного подтверждаю – КУРИЛО

Допросил: Ст[арший] Следователь Следотдела УМГБ

Лейтенант госбезопасности – ЕРЕЦКИЙ

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса обв[иняемого] КУРИЛО находится в следделе №1793 по обвинению КУРИЛО Ю. И.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УМГБ

СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ (ЕРЕЦКИЙ)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 11005, арк. 54–55.

Оригінал.

№60
ВИПИСКА З ПРОТОКОЛУ СУДОВОГО ЗАСІДАННЯ У
СПРАВІ УЧАСНИКА ЮНАЦТВА ОУН
с. ВОЗНЕСЕНКА МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО РАЙОНУ
ЮРІЯ КУРИЛО

16 квітня 1945 р.

ВИПИСКА
ІЗ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАННЯ

1945 года апреля 16 дня, Военный Трибунал Войск НКВД Запорожской области в гор. Запорожье в закрытом судебном заседании

В составе: Председательствующего ст[аршего] лейтенанта ЛЫСКОВА

членов: ст[аршего] лейтенанта СОРОЧИНСКОГО и мл[адшего] лейтенанта милиции КИШЛЯНГ

при секретаре СОКОЛ

без участия обвинения и защиты в 12 час. 10 мин председательствующий открыл судебное заседание и объявил, что будет рассматриваться дело по обвинению

КУРИЛО Юрия Илларионовича по ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. II и 54-11 УК УССР, ЛИЩИНА Нины Ивановны, и ТАРАНЕНКО Любви Кузьминичны по ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР

(...)

Суд перешел к судебному следствию

Председательствующий огласил обвинительное заключение и определение подготовительного заседания ВТ и спросил подсудимых поняли ли они в чем их обвиняют и признают ли себя виновными.

Подсудимые КУРИЛО, ЛИЩИНА и ТАРАНЕНКО в чем их обвиняют поняли, виновными себя признали.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО КУРИЛО

До прихода немцев в с. Вознесенка Мелитопольского района весной 1941 года я окончил 9 классов, а затем работал в колхозе. Когда с. Вознесенка было оккупировано немцами я занимался в 10 классе. Перед отходом частей Красной Армии отец получил эвакуационный лист на всю семью, но эвакуироваться не захотел, прятался, поэтому и осталась вся семья и не эвакуировалась вглубь страны. С приходом немцев мой отец был назначен старостой сельуправы с. Вознесенка, а я занимался в 10 классе. Примерно в начале декабря 1941 года отец однажды приехал зимой с переводчиком сельуправы ВИНТОНИВЫМ и сказал мне, что это

представитель ОУН и познакомил меня с ним. ВИНТОНИВ рассказывал мне о группе ОУН. Через некоторое время после этого отец привез ВИНТОНИВА в школу, где я занимался в 10 классе. На одной из пустых лекций в 10 классе ВИНТОНИВ рассказывал учащимся об организации ОУН, что существует «государство Украина» и ОУН борется за ее освобождение от гнета русских и поляков за создание националистической украинской армии и что вождем украинских националистов является Бандера. Учащиеся задавали вопросы какой флаг имеет ОУН. После этого ВИНТОНИВ бывал в школе, но бесед среди учащихся не проводил.

На вопросы ВТ подсудимый КУРИЛО ответил:

После проведения беседы ВИНТОНИВ приходил в школу принимал участие в украинском хоровом кружке. Весной 1942 г. я узнал, что ОУН загнана в подполье, немцы начали преследовать участников ОУН, ранее эта организация существовала легально. Однажды весной 1942 года отец вызвал меня к себе в кабинет и начал проводить со мной беседу о том, что ОУН имеет свои цели и что из Западной Украины приехали представители ОУН БУРЕВОЙ и Молодий, сказав что эти люди ставят перед собой определенные задачи и стремятся их выполнить, честь и хвала таким людям. После этого отец сказал, чтобы я хорошо подумал над этим и поступил в ОУН.

Через несколько дней после беседы с отцом приехал ВИНТОНИВ, говорил мне о ОУН и о том, что Украина должна отделиться и должна быть самостоятельным украинским государством. Затем я встречался с ВИНТОНИВЫМ в лесхозе, где он работал переводчиком, беседовал со мной о ОУН. В результате этих бесед я дал согласие быть участником ОУН. После этого ВИНТОНИВ давал мне задания, которые я выполнял. Первое задание дал мне ВИНТОНИВ распространять идеи украинских националистов в беседах с товарищами на эту тему, путем бесед рассказывать какие ОУН ставит себе задачи, что украинские националисты борются за самостоятельность Украины, вовлекать товарищей в ОУН. До поступления в агроземельное училище я это задание не выполнял. Когда я поступил в агроземельное училище, ВИНТОНИВ в сентябре 1942 г. дал мне конкретное задание организовать в агроземельном училище группы ОУН по 3 человека. В группу ОУН я вовлек учащихся III курса агроземельного училища ПЕРЕДЕРИЙ Николая, ПЕРЕДЕРИЙ Григория, ТВЕРДОХЛЕБ Григория.

ПЕРЕДЕРИЙ Николай узнав о том, что мой отец бургомистр г. Мелитополь, подошел ко мне и сказал, что он слышал об украин-

ской армии и ОУН, я сказал об этом, что такая организация существует. Об этом я сообщил ВИНТОНИВ, после чего он давал мне литературу, а я ее давал читать ПЕРЕДЕРИЙ Николаю, а затем ПЕРЕДЕРИЙ Григорию и ТВЕРДОХЛЕБ. Это было еще до создания мною группы ОУН. Группой ОУН в агроземелемерном училище, в которую входил ПЕРЕДЕРИЙ Николай, ПЕРЕДЕРИЙ Григорий, ТВЕРДОХЛЕБ, руководил ПЕРЕДЕРИЙ Григорий. Я давал литературу ПЕРЕДЕРИЙ Григорию и поставил задание вовлекать новых людей в ОУН и распространять их идеи.

(...)

Верно: Ст[арший] Следователь Следотдела УМГБ

Ст[арший] Лейтенант

(ЕРЕЦКИЙ)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 11005, арк. 97–97 зв.

Оригінал.

№61
ПОЯСНЮВАЛЬНА ЗАПИСКА ДО СХЕМИ
ВИЯВЛЕНИХ Й ЛІКВІДОВАНИХ ОСЕРЕДКІВ ОУН
У ЗАПОРІЗЬКІЙ ОБЛАСТІ⁴⁷²

21 червня 1945 р.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
УССР – КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

тов[арищу] ЕСИПЕНКО

г. Киев

Ваш №2/6-415 ВЧ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к схеме вскрытых, ликвидированных и находящихся в разработке
оуновских организации и групп

В результате проведенной агентурно-оперативной работы с момента освобождения территории области от фашистских захватчиков, т. е. с сентября 1943 по май 1945 года выявлено участников ОУН – 327 человек, из них: арестовано 107 человек, в том числе по агентурным делам – 76. Агентурно разрабатываются в настоящее время – 86 человек, разыскиваются 134 человека бежавших с немцами и пробравшихся в Красную Армию.

**I. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВСКРЫТЫХ И ЛИКВИДИРОВАННЫХ
АГЕНТУРНЫХ ДЕЛ.**

1. Аг[ентурное] дело «ПРЕДАТЕЛИ».

Дело заведено на основании данных агента «АЛЕКСАНДРОВА» на группу участников ОУН, действовавших в старой части гор. Запорожье. По делу были арестованы и привлечены к уголовной ответственности:

КРУГЛИК Павел Макарович, 1902 года рождения, уроженец села Софиевка, Днепропетровской области, украинец, образование высшее, учитель.

ГНАТОВСКАЯ Людмила Георгиевна, учительница.

ДУДНИК Анатолий Иванович, 1904 года рождения, уроженец села Преображенка, Ореховского района, Запорожской области, украинец, образование высшее, доцент языка и литературы Запорожского Пединститута.

ЕВТУШЕНКО Константин Сергеевич, 1881 года рождения, уроженец гор. Золотоноша, Полтавской области, при немцах работал

⁴⁷² Схема подана в фотододатках

директором школы №3 гор. Запорожье, в прошлом член «украинской рады».

ВАСИЛЬЧЕНКО Анна Семеновна, 1896 года рождения, секретарь ГорОНО.

СЛИВИНСКАЯ Пелагея Ивановна, инспектор Народного Образования.

Кроме указанных лиц, по этому-же делу проходили:

ДЬЯЧЕНКО Елисей Иванович, 1890 года рождения, уроженец Черниговской области, при немцах работал бухгалтером горуправы, в настоящее время работает бухгалтером Пединститута, состоит на учете по учетно-наблюдательному делу.

НАЛИВАЙКО Никита Петрович, 1895 года рождения, уроженец села Балки, Васильевского района, Запорожской области, при немцах в гор. Запорожье содержал комиссионный магазин (разыскивается).

Указанная группа ОУН называла себя «союзом освобождения Украины», проводила нелегальные совещания по вопросу распространения националистических листовок, их изготовления. Одновременно являлись активными пособниками немцев.

2. Аг[ентурное] дело «ЗЕМЛЯКИ».

Дело возникло по материалам агента «НИКОЛАЕВОЙ» на группу оуновцев бандеровского направления. По делу проходили:

МОРОЗ Филипп Леонтьевич, 1902 года рождения, уроженец села Ленино, Привольнянского района, Николаевской области, из кулаков, украинец, бухгалтер (Осужден к 20-ти годам каторжных работ).

ГАЕВСКИЙ Федор Федорович, 1910 года рождения, уроженец села Краснокаменка, Александровского района, Кировоградской области, украинец, бухгалтер «Заготзерно».

МЕЛЬНИК Федор Иванович, 1905 года рождения, уроженец с. Терновка, Станиславского района, Винницкой области, начальник Финсектора Облзаготзерно.

КРИВОШЕЕВА Ольга Петровна, 1905 года рождения, уроженка гор. Запорожье, без определенных занятий.

ГАЕВСКАЯ Анна Никитовна, жена ГАЕВСКОГО Ф. Ф., без определенных занятий.

ВЯЛЫХ Георгий Афанасьевич, уроженец Баштанского района, Николаевской области, при оккупантах директор Облзаготзерно.

Из числа указанных лиц, в результате розыска арестован и осужден МОРОЗ, остальные активно разрабатываются по другим окраскам, в связи с чем агентурное дело «ЗЕМЛЯКИ» было прекращено после получения показаний МОРОЗА, внесших ясность в окраску данного дела.

Арестованный нами МОРОЗ показал, что в ОУН он был вовлечен в сентябре 1942 года руководителем группы «безопасности» Мелитопольского областного провода ОУН КРИЦАН Борисом Ивановичем (разыскивается).

Помимо этого он поддерживал связь с руководителем Мелитопольского областного провода и членом Днепропетровского краевого провода ОУН МОЛЧАН, он же МОВЧАН Богдан (разыскивается).

МОРОЗ являлся содержателем явочной квартиры для окружного провода ОУН, в его доме хранилась литература и пишущая машинка организации.

В процессе следствия МОРОЗ показал, что в гор. Запорожье существовал окружной провод ОУН, который возглавлялся ГРЕБЕНЮКОМ Игнатом Степановичем.

Как показал МОРОЗ, об этом ему стало известно от руководителя областного провода ОУН МОВЧАН, последний выражал недовольство ГРЕБЕНЮКОМ и просил его, МОРОЗА, подобрать другую кандидатуру руководителя окружного провода ОУН.

3. Аг[ентурное] дело «САМОСТІЙНИКИ».

Дело заведено по материалам агента «ЛУГОВОГО» – выходца из Западной Украины, где в 1935 году являлся участником ОУН.

Из агентурных данных «ЛУГОВОГО» видно, что в период оккупации новой части города Запорожье существовала организация украинских националистов, участниками которой являлись:

ГРЕБЕНЮК Игнат Степанович, руководитель ОУН, при немцах работал зав[едующим] ЗАГС'ом горуправы, арестован немцами и судьба его неизвестна (разыскивается).

БИРКОВСКИЙ Павел Емельянович, житель гор. Запорожье, при немцах работал зав[едующим] отделом образования горуправы новой части гор. Запорожье (разыскивается).

МОЧУГОВСКИЙ, при немцах был начальником полиции новой части гор. Запорожье, а затем работал в отделе пропаганды горуправы (разыскивается)

ЛУГОВСКОЙ Михаил Викторович, учитель, при немцах первое время работал начальником полиции новой части гор. Запорожье, а затем работал там же директором школы (разыскивается).

БОЕВЕЦ – главный бухгалтер Днепропетровского Аллюминиевого завода (ДАЗ) (разыскивается).

БОЙНЕНКО, при немцах работал директором рынка новой части гор. Запорожье, в 1944 году арестован Окр. «СМЕРШ».

Агентурное дело «САМОСТІЙНИКИ» прекращено, на разыскиваемых лиц заведены учетно-розыскные дела, разрабатываем их связи.

4. Аг[ентурное] дело «ВРАГИ» (Мелитопольский район)

Дело «ВРАГИ» заведено Мелитопольским Горотделом НКГБ в октябре 1943 года, по которому проходила группа украинских националистов в количестве 20-ти человек.

Для руководства всей деятельности ОУН на Мелитопольщине был создан городской центр из 3-х человек, куда вошли:

БУРЕВОЙ Николай Семенович, 1911 года рождения, выходец из Западной Украины (разыскивается).

МОЛОДИЙ Иван Иванович, кличка «ВОЛ», 25 лет, уроженец Западной Украины (разыскивается).

ВИНТОНИВ Михаил Романович, 35 лет, уроженец Западной Украины (разыскивается).

БУРЕВОЙ руководил работой провода и вел практическую работу по организации ячеек ОУН в гор. Мелитополе.

Кроме этого БУРЕВОЙ по поручению областного провода ОУН ездил на связь в гор. Осипенко к руководителю городского центра ОУН КЛИМЕНКО Пантелею Мефодиевичу (разыскивается).

МОЛОДИЙ Иван Иванович работал начальником полиции села Николаевка, Мелитопольского района. В январе 1943 года уволился с работы и перешел на нелегальное положение. На него была возложена областным проводом ОУН ответственность за организацию и руководство ячейками ОУН в Веселовском, Ивановском, Геническом и Акимовском районах.

ВИНТОНИВ Михаил Романович работал переводчиком Мелитопольского лесничества и руководил организациями ОУН в Приазовском и других районах Запорожской области, в каких именно – не установлено.

Для проведения явок с руководителями областной организации, хранения продуктов питания, оружия и литературы БУРЕВЫМ в гор. Мелитополе были созданы явочные квартиры, содержанием которых являлись:

КОНОНЕНКО Иван Сергеевич, при немцах директор водочного завода (арестован в результате розыска и осужден на 20 лет каторжных работ).

ШЕВКОПЛЯС Анна Ивановна, преподаватель Мелитопольской медшколы (арестована и осуждена).

КУЗЬМИНА Татьяна (разрабатывается).

ПРОХОДА Клавдия (сестра КУРИЛО-КРЫМЧАКА, является агентом Мелитопольского Транспортного отделения НКГБ).

ШЕВЧЕНКО Павел Петрович, агротехник, проживал в селе Константиновка Мелитопольского р[айо]на, у него на квартире

проводились совещания с участием руководителей ОУН областного центра (разыскивается).

Обработка и вовлечение в члены ОУН проводилась на почве идеологического убеждения и под видом оказания помощи украинским партизанам, борющимся против немцев.

Лицам, намечавшим для вовлечения в ОУН, под видом помощи украинским партизанам давались поручения, после выполнения которых вербуемым заявляли, что они являются участниками ОУН и обязаны выполнять все задания. По делу арестованы и осуждены 17 человек:

1. АРТЮХОВА Надежда Васильевна.
2. ПАВЛЕНКО Амвросий Степанович.
3. ДМИТЕРКО Николай Потапович.
4. СЕМЫКИН Николай Федорович.
5. СУХИНО-ФОМЕНКО Леонид Ионович.
6. ПОЗИГУН Иван Данилович.
7. НИКОЛАЕНКО Афанасий Кириллович.
8. ШЕВКОПЛЯС Анна Даниловна.
9. ЮРЧЕНКО Николай Петрович.
10. КОНДУФОР Екатерина Филипповна.
11. БОРИСЕНКО Иван Данилович.
12. КОНОНЕНКО Иван Сергеевич.
13. СКИБА Мария Ивановна.
14. БУЦЕНКО Филипп Григорьевич.
15. БАРСУК.
16. КУРИЛО Мария Моисеевна.
17. СКОРОПАДСКИЙ Наркиз Федорович.

11 человек объектов разработки из Мелитопольского района бежали и нами разыскиваются.

Продолжая разрабатывать связи осужденных и розыск проходивших по делу «ВРАГИ» участников ОУН, бежавших с немцами, было установлено, что в период немецкой оккупации в Мелитопольском агро-землемерном училище существовала молодежная оуновская организация, именовавшая себя «Козаки», издававшая свой рукописный антисоветский националистический журнал «Колос».

Эту организацию вначале возглавлял КУРИЛО Юрий – сын бывшего бургомистра гор. Мелитополя, активного оуновца КУРИЛО-КРЫМЧАКА Иллариона Павловича, а затем сын известного петлюровца КУЧИНСКИЙ Борис (разыскивается).

Принятыми мерами розыска нами был установлен КУРИЛО Юрий в Красной Армии.

Получив подтверждение Главного Управления Контрразведки «СМЕРШ» о месте пребывания разыскиваемого нами КУРИЛО Юрия, по нашему требованию 1-го февраля с[его] г[ода] он был арестован и этапирован в наше распоряжение.

На следствии КУРИЛО Юрий признал, что являлся участником молодежной организации украинских националистов, в которую вовлечен весной 1942 года членом Мелитопольского городского центра ОУН ВИНТОНИВЫМ Михаилом Романовичем.

Выполняя задание ВИНТОНИВА, КУРИЛО Юрий в сентябре 1942 года создал в агроземлемерном училище молодежную организацию украинских националистов, в которую лично вовлек ПЕРЕДЕРИЯ Николая Петровича, ТВЕРДОХЛЕБА Григория Ивановича, ПЕРЕДЕРИЯ Григория Васильевича.

В октябре 1942 года в селе Вознесенка, Мелитопольского района КУРИЛО создал молодежное звено ОУН, в которое лично вовлек 3-х человек: ЛИЩИНУ Нину Ивановну, ТАРАНЕНКО Любовь Кузьминичну и РУДЬ Любовь Андреевну.

Арестованные по показаниям КУРИЛО Юрия участники молодежной организации ОУН ЛИЩИНА и ТАРАНЕНКО, данные о существовании в гор. Мелитополе молодежной организации украинских националистов подтвердили.

Созданные КУРИЛО Юрием молодежные оуновские организации, главным образом занимались пропагандой идей ОУН и распространением националистической литературы.

В процессе проведенных агентурно-оперативных мероприятий выявлено 29 участников молодежной организации украинских националистов, из числа которых 5 человек арестовано, 9 взяты в агентурную разработку, остальные разыскиваются.

5. Аг[ентурное] дело «ПОПУТЧИКИ» (Осипенковский район).

Агентурное дело «ПОПУТЧИКИ» заведено Осипенковским Гор-отделом НКГБ по данным агентов «ЦАРЬГОРОД» и «ОГОНЬ». По делу проходили:

ПРИХОДЬКО Константин Иванович.

МУСИЕНКО Павел Федорович.

ФЕДОРЕНКО Иван Федорович.

СТЕПАНЕНКО Мефодий Маркович.

ПОЛУЛЯХ Дмитрий Иванович.

ЛАКОТА Иван Кузьмич.

КАПЛЕНКО Петр Фомич.

МЕФОДОВСКИЙ Филипп Семенович (б[ывший] священник).

Все указанные лица арестованы и осуждены.

Организация украинских националистов возникла в 1941 году после приезда в гор. Осипенко представителей оуновского провода из Западной Украины, в составе которых был некий ТОДОСЕВ.

Упомянутые представители начали свою работу с проведения собраний украинской интеллигенции, на которых ориентировали присутствовавших вести борьбу за создание «самостійной України» под протекторатом немцев.

В гор. Осипенко существовал городской провод ОУН, в который входили:

КЛИМЕНКО Пантелей Мефодьевич (разыскивается).

ТОДОСЕВ – имя и отчество не установлено (разыскивается).

КЛИМЕНКО возглавлявший городской провод ОУН, поддерживал связь с Мариупольским городским проводом ОУН – ЛЕЩИНСКИМ, Мелитопольским проводом ОУН – БУРЕВЫМ и Днепропетровской организацией ОУН в лице БЕЗРУЧКО Леонида Ивановича (агент Днепетровского УНКГБ).

Дело «ПОПУТЧИКИ» полностью ликвидировано.

6. Аг[ентурное] дело «ВЕРБОВЩИКИ» (Черниговский район).

В результате реализации агентурного дела «ВЕРБОВЩИКИ» в конце 1943 года нами был вскрыт в селе Черниговка районный провод ОУН, возглавляемый КОРЖ Петром Григорьевичем (осужден к ВМН).

В состав районного провода ОУН, кроме КОРЖА входили:

1. НОВИКОВ Владимир Андрианович, сын священника, при немцах завшколой (осужден к 10-ти годам ИТЛ).

2. БЕЗСАЛЫЙ Трофим Васильевич, бывший военнопленный Германии, служил в армии Деникина, при немцах инспектор школ райуправы (осужден к ВМН).

В процессе следствия было установлено, что в ряде сел: Сысыулак, Н-Григорьевка, Н-Полтавка, Токмачане, Стульнево, Обиточное, Низяны, районным проводом ОУН были созданы звенья ОУН, основным организатором их являлся КОРЖ.

К числу арестованных и осужденных, как активных участников ОУН по Черниговскому району относятся:

1. КОРЖ Петр Григорьевич.
2. НОВИКОВ Владимир Андрианович.
3. БЕЗСАЛЫЙ Трофим Васильевич.
4. ЧУМАК Василий Степанович.
5. БЕРКО Григорий Моисеевич.
6. ГРИЦЕНКО Никифор Федорович.
7. ДМИТРЕНКО Сергей Федорович.

8. ЗИЗА Терентий Елисеевич.
9. КОВБАСА Харитон Павлович.
10. ТИХИЙ Тимофей Ефимович.
11. СУРКОВ Василий Захарович (умер).
12. ФЕДЧУН Василий Трофимович.
13. ЧЕМЕРИС Иван Карпович.

В результате ликвидации агентурного дела «ВЕРБОВЩИКИ» и агентурной разработки оставшихся на свободе лиц, проходящих по показаниям осужденных оуновцев, возникло новое агентурное дело «ВЕРБОВЩИКИ» № 2.

7. Аг[ентурное] дело «Враги» (Больше-Токмакский район).

Дело возникло на основании агентурных данных в декабре 1943 года.

Ликвидацией дела, в процессе следствия установлено наличие в Б-Токмаке районного и городского провода ОУН.

Возглавлял городской провод ОУН СОЛОМКО Павел Михайлович, одновременно он являлся и членом районного провода ОУН (осужден к ВМН).

Районный провод ОУН возглавлял ЧУХРИЙ Павел Афанасьевич (разыскивается).

В районный провод входили:

1. ЧУХРИЙ Павел Афанасьевич.
2. КОЗАК Иван Пимонович.
3. СОЛОМКО Павел Михайлович.

В городской провод ОУН входили:

1. СОЛОМКО Павел Михайлович.
2. ДЗЮБА Иван Анисимович.
3. НИКОЛАЕНКО Павел Никитович.

Указанные оуновские организации ставили своей задачей борьбу против Советской Власти путем организации террористических, вредительских и диверсионных актов.

При ликвидации дела, во время ареста члена городского провода ОУН ДЗЮБА Ивана Анисимовича, было обнаружено и изъято 4 винтовки, 2 пистолета «ТТ» и 100 штук боевых патронов.

Наряду с этим, эти организации подготовили повстанческие кадры для вооруженного выступления против большевиков.

По указанному делу были арестованы и осуждены:

1. СОЛОМКО Павел Михайлович (к ВМН).
2. ДЗЮБА Иван Анисимович (к ВМН).
3. НИКОЛАЕНКО Павел Никитович (к 20-ти годам каторжных работ).

4. ВИНИЧЕНКО Николай Семенович (к 15-ти годам каторжных работ).

5. СНИТКО Яков Вакулович (к ВМН).

6. ШУВАРОВ Михаил Кириллович (к 20-ти годам каторжных работ).

7. КУРИС Тихон Алексеевич (к 20-ти годам каторжных работ).

8. КРАСНОКУТСКИЙ Федор Иосифович (к 15-ти годам каторжных работ).

9. ЛИТУС Филипп Селиверстович (к ВМН).

10. ПАЛКИН Лев Сергеевич (к ВМН).

11. ВЫБИВАНЕЦ Николай Андреевич (к 20-ти годам каторжных работ).

12. РУДЕНКО Иван Семенович (к 20-ти годам каторжных работ).

13. БЕЛАН Николай Андреевич (к 10-ти годам ИТЛ).

14. УМАНСКИЙ Иван Григорьевич (к 10-ти годам ИТЛ).

15. ЮРЧЕНКО Николай Михайлович (к 10-ти годам ИТЛ).

Помимо этого, по Больше-Токмакскому району разновременно нами были разработаны и арестованы 10 человек оуновцев, которые осуждены к различным срокам наказания.

8. Аг[ентурное] дело «СБРОД» (Пологовский район).

Агентурное дело «СБРОД» заведено в апреле 1944 года на основании агентурных данных источника «ЛЕСНОГО».

В процессе агентурной разработки установлено, что в декабре 1942 года в гор. Пологи из Западной Украины приезжал оуновский эмиссар КРИЦА Борис Иванович, который проживал на квартире БУЛАННОГО Филиппа Алексеевича и проводил вербовочную работу. По делу проходили:

МЕДЯННИК Иван Ефимович.

БУЛАННЫЙ Филипп Алексеевич.

НАРЫЖНИЙ Иван Ефимович.

ПЕЛОШЕНКО Ефросинья Федотовна.

Дело ликвидировано частично, арестованы и осуждены БУЛАННЫЙ и МЕДЯННИК к 10-ти годам ИТЛ каждый.

НАРЫЖНИЙ и ПЕЛОШЕНКО разрабатываются.

9. Аг[ентурное] дело «ВРАГИ» (Михайловский район).

Дело «ВРАГИ» заведено в октябре 1944 года по материалам агента «ФРОНТОВОЙ». По делу проходили:

ПОДороГА Михаил Григорьевич.

ХРУЩ Василий Семенович.

ДОВЖЕНКО Павел Лукич.

ЗАКРЕВСКИЙ Павел Николаевич.

УЛАСЕНКО Мария Ивановна.

КИЙЛО Николай Евсеесвич.

Указанная организация ОУН своей целью ставила создание самостоятельного украинского государства под протекторатом Германии, проводила широкую антисоветскую, националистическую агитацию и вовлечение в ОУН новых членов.

В январе с[его] г[ода] дело частично реализовано, подвергнуто аресту и осуждено:

ЗАКРЕВСКИЙ (к 15-ти годам каторжных работ).

ДОВЖЕНКО (к 10-ти годам ИТЛ).

ПОДОРОГА (к 10-ти годам ИТЛ).

В результате розыска бежавший из района участник ОУН – ХРУЩ был установлен в Станиславской области и дополнительно арестован, следствие по делу которого заканчиваем.

Участница ОУН УЛАСЕНКО Мария нами заагентурена для разработки оставшихся связей объектов дела и розыска руководителя ОУН села Пришиб ЛЮБЧЕНКО Михаила Владимировича.

По материалам следствия и агентурным путем установлено, что руководителем группы ОУН по Михайловскому району являлся ГРЕБЕНЮК Иван Степанович (разыскивается).

По линии Мельниковского направления ОУН нами в ноябре 1943 года был арестован:

ОГОРОДНИК Алексей Мефодьевич, 1910 года рождения, уроженец села Ростоки, Вижницкого района, Черновицкой области, выходец из семьи крупного землевладельца, румынско-подданный, образование высшее, инженер-химик, при немцах работал при сельской комендатуре села Александровка, Ново-Троицкого района, Запорожской области (ныне Херсонской обл.) переводчиком.

На допросе ОГОРОДНИК показал, что он будучи членом ОУН Мельниковского направления, по заданию члена провода ОУН ЯРЕМЧУКА в декабре 1941 года выезжал в Берлин, где был принят членом провода ОУН, заместителем МЕЛЬНИКА, БАРАНОВСКИМ.

Из показаний ОГОРОДНИКА видно, что он является эмиссаром центрального провода ОУН и использовался для восстановления связей с эмиссарами краевого и областного центров ОУН, работавших на Украине.

Дело вместе с арестованным ОГОРОДНИКОМ передано в НКГБ УССР.

Кроме этого нами был арестован участник областного провода ОУН:

КАЛИНА Иван Андреевич, 1916 года рождения, уроженец села Шевченко № 1, Пологовского района, Запорожской области, образование высшее, преподаватель украинского языка и литературы.

О своей принадлежности к ОУН КАЛИНА показал, что он 23 июня 1941 года находясь в действующей Красной Армии в районе Брест-Литовска попал в окружение к немцам и остался на жительство сначала в селе Оточины, а затем в местечке Кобрин, Брест-Литовской области. Работая учителем в Кобрине, КАЛИНА познакомился с секретарем «комитета помощи нуждающимся» украинским националистом БУГРАНЮК Иваном, который после предварительной обработки КАЛИНЫ в националистическом духе завербовал КАЛИНУ в ОУН.

4 ноября 1942 года КАЛИНА, по его просьбе по фиктивным документам был переброшен для проведения подпольной националистической работы в Пологовский район, Запорожской области. При вручении БУГРАНЮКОМ Иваном немецкого паспорта КАЛИНЕ, заполненного на имя КУПРИЯНЮКА Владимира, по которому КАЛИНА должен был следовать в Пологовский район, БУГРАНЮК взял с него клятву следующего содержания:

«Я – КАЛИНА Иван клянусь, что погибну, но не скажу никому ни при каких обстоятельствах, что я знаю о принадлежности БУГРАНЮК к организации украинских националистов и никому не скажу от кого я получил этот паспорт»...

КАЛИНА являлся членом областного центра ОУН и поддерживал связь с известными националистами МОЛЧАНОМ Богданом, БУРЕВЫМ Николаем.

Проживая в Пологовском районе КАЛИНА руководил оуновской организацией.

II. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АГ[ЕНТУРНЫХ] ДЕЛ, НАХОДЯЩИХСЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В РАЗРАБОТКЕ

1. Аг[ентурное] дело «ВЕРБОВЩИКИ» №2 (Черниговский район).

Агентурное дело «ВЕРБОВЩИКИ» №2 возникло в результате разработки оставшихся связей ранее ликвидированного агентурного дела «ВЕРБОВЩИКИ» и показаний арестованных по делу оуновцев. По делу проходят:

БУГАЙ Сергей Иванович, 1880 года рождения, украинец, гр[ажданин]н СССР, б/п, в период оккупации работал зам[естителем] старостой сельуправы села Н-Григорьевка, Черниговского района, Запорожской области.

ЕФИМЕНКО Михаил Алексеевич, 1889 года рождения, украинец, гр-н СССР, в период эвакуации вглубь страны в 1941 году правлением колхоза ему было поручено сопровождать колхозный скот, однако, сразу же после прихода немцев ЕФИМЕНКО возвратился обратно и весь скот сдал немцам, за что получил от оккупантов благодарность и был назначен бригадиром общинного хозяйства.

ХЛЕПИТЬКО Иван Ефимович, 1906 года рождения, украинец, гр[аждани]н СССР, из крестьян-кулаков, в период оккупации работал в общинном хозяйстве рядовым.

ПИЛИПЕНКО Сергей Константинович, 1920 года рождения, уроженец села Черниговка, украинец, гр[аждани]н СССР, б/п, в период оккупации имел близкую связь с начальником полиции, в настоящее время работает агентом уполнаркомзага по заготовкам.

КОБЕЦКИЙ Иван Гаврилович, 1914 года рождения, украинец, учитель, в период оккупации работал зам[естителем] старостой сельуправы, в настоящее время возвратился из Красной Армии по ранению, работает военруком в школе села Черниговка.

Указанная группа лиц, участники ОУН в настоящее время резко проявляют себя антисоветски.

Направляем агентуру на установление лиц, могущих подтвердить факты антисоветской и националистической деятельности проходящих по делу лиц, имея ввиду негласную документацию с целью подготовки дела к реализации.

2. Аг[ентурное] дело «ВРАГИ» (Михайловский район).

В связи с частичной ликвидацией дела и арестом основных объектов агентурного дела, в разработке находятся:

КИЙЛО Николай Евстеевич, 1885 года рождения, уроженец села Пришиб, Михайловского района, Запорожской области, в период немецкой оккупации КИЙЛО проводил антисоветскую националистическую агитацию.

СИТЕНКО Иван Яковлевич, 1891 года рождения, уроженец села Пришиб, Михайловского района, Запорожской области, в период оккупации проводил антисоветскую националистическую агитацию, поддерживал связь с руководителем Пришибской организации ОУН ЛЮБЧЕНКО.

В данное время направляем агентуру на установление практической деятельности СИТЕНКО и КИЙЛО, как в период оккупации, так и в настоящее время с целью решения вопроса о ликвидации настоящего дела в ближайшее время.

2. Аг[ентурное] дело «ПОВСТАНЦЫ» (Васильевский район).

Дело заведено в октябре 1944 года на основании данных агента «ЩУКА». По делу проходят:

СЕРЕДА Алексей Павлович, 1892 года рождения, уроженец села Верхняя Криница, Васильевского района, Запорожской области, украинец, в период оккупации работал старостой общинного хозяйства в селе Верхняя Криница.

СЕРЫЙ Прокофий Федорович, 1894 года рождения, уроженец села Верхняя Криница, Васильевского района, Запорожской области, украинец, в период оккупации работал рядовым в общинном хозяйстве.

Содержание дела сводится к следующему: в период оккупации на территории Васильевского района, Запорожской области и в частности в село Верхняя Криница приезжало три представителя Западной Украины.

Будучи в селе, они организовали собрание, на котором выступали с резкой клеветой на Советскую Власть и руководителей партии и советского правительства, призывали украинский народ к активной борьбе против большевиков и немцев за создание «самостоятельного украинского государства».

После окончания собрания, представители Западной Украины произвели запись в ОУН, в числе которых, как нами пока установлено записались СЕРЕДА и СЕРЫЙ.

За время своего пребывания в селе представители Западных областей Украины оставили для участников ОУН оружие, якобы закопанным где-то в селе Криничеватое, Васильевского района.

В настоящее время по делу проводим негласную документацию с целью его ликвидации в ближайшее время.

4. Аг[ентурное] дело «СВОРА» (Верхне-Хортицкий район).

Агентурное дело «СВОРА» заведено на основании агентурных данных источника «САЛОВА». По делу проходят:

МАКОГОН Устим Самсонович, 1885 года рождения, уроженец села Анастасьевка, Томаковского района, Днепропетровской области, из крестьян-середняков, в 1937 году арестовывался органами НКВД за националистическую деятельность, но из-за недостаточностью собранных улик из-под стражи был освобожден. В период оккупации в колхозном клубе открыл молитвенный дом и был священником.

ВЛАСЕНКО Федор Максимович, 1880 года рождения, уроженец села Усовка, Полтавской области, из крестьян-кулаков, в 1930 году раскулачен, при царизме 7 лет служил старостой села, в период гражданской войны служил у Петлюры, за что органами ВЧК арестовывался в 1919 году.

ЗАБАШТА Евдокия Устиновна, 1911 года рождения, уроженка села Анастасьевка, Томаковского района, Днепропетровской области (дочь МАКОГОНА).

ДЕРКАЧ Марфа Ивановна, 60 лет, украинка, гр-ка СССР, б/п, из кулаков, нигде не работает.

Вышеперечисленные лица, как участники ОУН, занимались распространением антисоветской националистической литературы, программы ОУН, обрабатывали население в части вовлечения новых участников ОУН из числа украинской интеллигенции.

Показаниями негласно допрошенных свидетелей факты антисоветской националистической деятельности МАКОГОНА и ВЛАСЕНКО в период оккупации подтверждены.

В результате реализации дела нами подвергнуто аресту МАКОГОН и ВЛАСЕНКО, следствие по которым ведем в направлении вскрытия организованной националистической деятельности, одновременно продолжаем агентурно разрабатывать объектов дела, оставшихся на свободе.

5. Аг[ентурное] дело «ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ» (Осипенковский район).

Дело «ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ» заведено в апреле месяце 1945 года на основании агентурных данных источников «ЯЦУК» и «ПЧЕЛЬНИКОВА».

Из агентурных данных видно, что переселенцы, прибывшие в Осипенковский район в порядке переселения из Восточной Польши, в период нахождения на оккупированной территории Польши проводили активную пособническую деятельность в пользу немцев, а также принимали участие в создании украинской повстанческой армии для борьбы с партизанами и частями Красной Армии. По делу проходят:

1. ГРОМЧЕВСКИЙ Матвей Петрович, 1895 года рождения, уроженец села Демолтычи-Королевское, Холмского района, Люблинского воеводства, украинец, гр[аждани]н СССР, б/п, из крестьян-кулаков, в период оккупации работал старостой села, поддерживал связь с УПА, в настоящее время проживает в Осипенковском районе, работает в колхозе.

2. КОЛТУН Егор Антонович, 1899 года рождения, уроженец села Демолтычи-Королевское, Холмского района, Люблинского воеводства, украинец, гр[аждани]н СССР, б/п, из крестьян-кулаков, в период оккупации работал в немецкой комендатуре, проводил активную работу по организации УПА, в настоящее время работает в колхозе «Заря Коммунизма» на рядовых работах.

3. СОКОЛОВСКИЙ Владимир Григорьевич, 1895 года рождения, уроженец села Демолтычи-Королевское, Холмского района, Люблинского воеводства, украинец, из зажиточных крестьян, в период оккупации работал старостой села, имел связь с организаторами УПА, в настоящее время работает в колхозе «Заря Коммунизма» на рядовых работах.

4. КРАТ Александр Семенович, 1890 года рождения, уроженец села Демолтычи-Королевское, Холмского района, Люблинского

воеводства, украинец, гр[аждани]н СССР, б/п, из крестьян-средняков, на оккупированной территории вел резко антисоветскую националистическую агитацию, в настоящее время проживает в Осипенковском районе.

Проживая на территории Запорожской области, указанные лица проводят сборища на которых высказывают резкие антисоветские измышления.

Разработку лиц, проходящих по настоящему делу ведем в направлении выявления их организационной националистической деятельности, а также установления возможной связи с участниками УПА Западной Украины.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Схема.

ЗАМ. НАЧ. УНКГБ ПО ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (КУЗНЕЦОВ)

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ ПО З/О
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (МИТРОФАНОВ)

№2/3543
«21» июня 1945 года
г. Запорожье
(Исп[олнитель] ЕРЕЦКИЙ)
Отп[ечатано] 2 экз[емпляра]
1 – адресату
1 – в дело
ФК.

*ГДА СБУ, ф. 2, оп. 28 (1956), спр. 3, арк. 160–177.
Оригінал.*

№62
ОБВИНУВАЛЬНИЙ ВИСНОВОК ПО СПРАВІ
ОСЕРЕДКУ ОУН с. НИЖНЯ ХОРТИЦЯ
ЗАПОРІЗЬКОГО РАЙОНУ

29 червня 1945 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧ[АЛЬНИК] УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО З[АПОРОЖСКОЙ]
О[БЛАСТИ]

ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ –
(ГОЛУБЕЕВ)

«29» июня 1945 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу №1859, по обвинению:
МАКОГОНА Устима Самсоновича и
ВЛАСЕНКО Федора Максимовича, по ст.
ст. 54-1 «а», 54-10 ч. 2 и 54-11
УК УССР

Верхне-Хортицким Райотделом НКГБ Запорожской области, 29-го апреля 1945 года были арестованы за измену Родине МАКОГОН Устим Самсонович и ВЛАСЕНКО Федор Максимович и привлечены к уголовной ответственности в качестве обвиняемых по настоящему делу.

Проведенным по делу следствием установлено:

МАКОГОН проживая на территории временно оккупированной немецкими войсками в селе Н-Запорожье, В-Хортицкого района и будучи враждебно настроенным к советской власти, в августе 1941 года вошел в тесную связь с представителями организации украинских националистов прибывшими в с. Н-Запорожье из Западных областей Украины и будучи сторонником идей создания «Самостийной Украины», проводил среди жителей села анти-советскую националистическую агитацию.

(л. д. 27 об, 29, 30, 32, 40 об, 50–51, 92–92 об).

В августе 1941 года, на собрании, производимом украинскими националистами в с. Н-Запорожье, МАКОГОН выступил перед жителями села с антисоветской речью, призывая их к оказанию всемерной помощи немецкой армии и украинским националистам в борьбе с Красной Армией и создания на Украине украинского самостоятельного государства без большевиков.

(л. д. 27 об, 33 об, 44 об, 45 об, 50 об, 71 об, 88–88 об, 94 об, 96–97).

МАКОГОН систематически встречался с украинскими националистами проживавшими в с. Н-Запорожье у ТИМОШЕНКО Акулины и в беседах с ними на националистические темы разделял взгляды ОУН о создании «Самостийной Украины» путем вооруженного отторжения Советской Украины от СССР.

(л. д. 29, 50 об, 51, 51 об, 93).

В 1941 году МАКОГОН открыл в с. Н-Запорожье в помещении колхозного клуба молитвенный дом и являясь священником, проводил антисоветскую ОУНовскую пропаганду.

Зимой 1941 года МАКОГОН во время служения в своей проповеди клеветал на Советскую власть, восхвалял немцев и призывал молиться за «храброе воинство освободившее Украину от большевиков».

(л. д. 35, 41, 45 об, 51, 59, 72, 97).

По предъявленному обвинению МАКОГОН виновным себя не признал (л. д. 11, 11 об), однако изобличается показаниями свидетелей: ПОДОРВАН Н. Е. (л. д. 27 об, 29), КНЫШ М. К. (л. д. 32–35), МЕДЯНИК Е. Т. (л. д. 40 об), ЧАЙКА И. Т. (л. д. 44–45), ТИМОШЕНКО А. Н. (л. д. 50–51), КОЗАЧЕНКО И. С. (л. д. 59), ЛИТОВЧЕНКО Г. Д. (л. д. 71–72) и очными ставками со свидетелями ЧАЙКА И. Т. (л. д. 88–89), ТИМОШЕНКО А. Н. (л. д. 92–93), ПОДОРВАН Н. Е. (л. д. 94–95), КНЫШ М. К. (л. д. 96–97).

Обв[иняемый] ВЛАСЕНКО, проживая в оккупированном немецкими войсками с. Новое Запорожье и будучи враждебно настроенным к советской власти, в августе 1941 года, когда прибывшие из Западной Украины участники ОУН проводили собрание жителей села, он наряду с МАКОГОН и другими также выступил с антисоветской речью, клеветал на Советскую власть, восхвалял немецкую армию, называл ее «освободительницей», требовал роспуск колхозов и возвращение земель и имущества кулакам, разделял идеи ОУН за создание «Самостийной Украины» без большевиков.

(л. д. 28, 34, 36 об, 37–37 об, 58 об, 98–98 об).

ВЛАСЕНКО поддерживал тесную связь с украинскими националистами, систематически посещал их и в беседах с ними выражал свою враждебность к Советской власти заявляя, что как кулак он хотел бы восстановления в России старого строя царизма, а также разделял взгляды ОУН о создании «Самостийной Украины».

(л. д. 29, 34 об, 40 об, 51).

Летом 1942 года на обеде, устроенном немецкими ставленниками в с. Н-Запорожье по случаю дня урожая, ВЛАСЕНКО пил тосты за «немцев освободителей» и клеветнически отзывался о Советской власти.

(л. д. 36 об, 44).

По предъявленному обвинению ВЛАСЕНКО виновным себя не признал (л. д. 23, 24). Однако изобличается показаниями свидетелей: ПОДОРВАН Н. Е. (л. д. 28, 29), КНЫШ М. К. (л. д. 32 об, 34, 34 об), ЧАЙКА Т. М. (л. д. 36–37), МЕДЯНИК Е. Т. (л. д. 40 об), ЧАЙКА И. Т. (л. д. 43, 43 об), ТИМОШЕНКО А. Н. (л. д. 50–51), КОЗАЧЕНКО И. С. (л. д. 58 об), ЛИТОВЧЕНКО Г. Д. (л. д. 71–72), ЗАМРИМУХА О. Н. (л. д. 62 об) и очными ставками со свидетелями ТИМОШЕНКО А. Н. (л. д. 90–91), КНЫШ М. К. (л. д. 98–99).

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

МАКОГОН Устим Самсонович, 1885 года рождения, уроженец с. Анастасовка, Томаковского района, Днепропетровской области, украинец, гр[аждани]н СССР, из крестьян-середняков, беспартийный, с низшим образованием, женат, в 1922 году как поп лишился избирательных прав, в 1938 году арестовывался органами НКВД за украинскую националистическую деятельность, находился под следствием 5 месяцев, до ареста проживал в с. Новое Запорожье, В-Хортицкого района и работал в колхозе сторожем, в Красной Армии служат два сына.

В ТОМ, ЧТО: Будучи враждебно настроенным к советской власти, в 1941 году остался проживать в оккупированном немецкими войсками с. Н-Запорожье, В-Хортицкого района, где вошел в тесную связь с украинскими националистами и будучи сторонником идеей создания «Самостийной Украины», проводил среди жителей села антисоветскую националистическую агитацию, выступил на собрании жителей села с антисоветской речью, призывал их к борьбе за «Самостийну Украину» без большевиков, при немцах открыл молитвенный дом и являясь священником читал проповеди, в которых клеветал на Советскую власть,

т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. 2, и 54-11 УК УССР.

ВЛАСЕНКО Федор Максимович, 1880 года рождения, уроженец с. Усовка, Пирятинского района, Полтавской области, украинец, гр[аждани]н СССР, из кулаков, сам раскулачен в 1929 г., грамотный, беспартийный, в том же году арестовывался органами НКВД за проводимую им антисоветскую агитацию против коллективизации, до ареста проживал в селе Новое Запорожье и работал в колхозе пасечником, не родной сын ВЛАСЕНКО – КОВТУН Григорий служит в Красной Армии. ВЛАСЕНКО с 1910 по 1916 год был волостным старостой.

В ТОМ, ЧТО: Оставшись проживать в оккупированном немецкими войсками с. Новое Запорожье и будучи враждебно настроен к Советской власти, вошел в тесную связь с украинскими нацио-

налистами и в беседах с ними, разделял идеи ОУН за создание «Самостийной Украины», выступал на собрании жителей села с антисоветской националистической речью, требовал роспуск колхозов и возврат земли и имущества кулакам. На обеде, по случаю дня урожая, пил тосты за немецкую армию, клеветал на Советскую власть, среди жителей села проводил антисоветскую агитацию, т. е. в пр. пр. ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. 2, и 54-11 УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело № 1859 по обвинению МАКОГОНА Устима Самсоновича и ВЛАСЕНКО Федора Максимовича направить Прокурору для предания обвиняемых суду Военного Трибунала.

Нач[альни]к Отд[елени]я Следотдела УНКГБ
Ст[арший] л[ейтена]нт госбезопасности – (КАМЕНЕВ)
СОГЛАСЕН: Нач[альник] Следотдела УНКГБ по З[АПОРОЖ-
СКОЙ] о[бласти]

Майор госбезопасности (ТОЧИЛКИН)

Составлено «29» июня 1945 г.

в гор. Запорожье

СПРАВКА: 1) Обвиняемые МАКОГОН Устим Самсонович и ВЛАСЕНКО Федор Максимович арестованы 29-го апреля 1945 года и содержатся под стражей в тюрьме №1 УНКВД г. Запорожье.

2). Вещественных доказательств по делу нет.

Нач[альник] Отд[елени]я Следотдела УНКГБ
Ст[арший] л[ейтена]нт госбезопасности – (КАМЕНЕВ)

ГДА СБУ Запоріжжя, ФПС, спр. П-21052, арк. 124–126.

Оригінал.

№63
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЖИТЕЛЯ ЗАПОРІЖЖЯ
ВІКТОРА ЛУЧКА,
ПІДОЗРЮВАНОВОГО У НАЛЕЖНОСТІ ДО ОУН

4 вересня 1945 р.

Протокол допроса
обвиняемого Лучко Виктора Ивановича от 4 сентября 1945 года
Допрос начат 20³⁰

Окончен: 5/IX 45 -15

Вопрос: Знаете ли Вы Козачка, который в период оккупации работал заведующим отделом народного образования в гор. Запорожье и приходилось ли Вам с ним встречаться?

Ответ: Козачка я узнал только в период оккупации, мне с ним приходилось встречаться в отделе народного образования, куда я ходил два раза в 1941 году, первый раз ходил к нему за разрешением о сборе книг у преподавателей института, которые эвакуировались в тыл Советского Союза, а книги остались на частных квартирах с целью возврата этих книг в институт.

Второй раз был у Козачка по вопросу отпуска средств для ремонта здания для института, первый раз я к нему ходил по своей инициативе, а вторично по поручению директора института Заики.

Вопрос: Когда Вы были у Козачка, о чем Вы с ним беседовали?

Ответ: О других каких-либо делах с Козачком не беседовал, а разговор был только по тем вопросам по которым я к нему приходил.

Вопрос: Вам было известно, что Козачек являлся участником «ОУН»?

Ответ: Был или нет Козачек участником ОУН я не знаю, но не помню кто мне рассказывал, что Козачек имел значок «трезуб», как и Заика, где ими были взяты эти значки я не знаю.

Вопрос: Намеренны ли Вы рассказывать следствию о Вашей принадлежности к ОУН?

Ответ: Я следствию рассказываю правдиво участником ОУН я никогда не был.

Вопрос: Свидетель Красуля Вас изобличает о принадлежности к ОУН, которому Вы об этом рассказывали. Зачитываю Вам его показания и требую правдивых показаний по этому вопросу?

Ответ: Показания свидетеля Красуля я слышал, но их не подтверждаю, разговор у меня с ним действительно был, но не в таком смысле как показал Красуля.

Я ему действительно говорил, что собрание интеллигенции города Запорожье было, о том, что я был репрессирован органами советской власти за соучастие в СВУ, очевидно также говорил, но о том, что я принимал участие в проведении этого собрания и выехал из Запорожья в село потому, что немцы стали преследовать украинских националистов, я ему об этом не говорил и почему он так показывает я не знаю.

Вопрос: О том, что Вы являлись участником нелегального собрания ОУН Вас избличает арестованный нами Барахов. Зачитываю Вам выдержку из его показаний. Подтверждаете ли Вы это?

Ответ: Показания арестованного Барахова я слышал и подтверждаю их частично, а именно:

В октябре или ноябре 1941, встретив на улице гор. Запорожья Ващук Алексея Павловича, которого я знал как преподавателя института, последний меня пригласил зайти к себе в квартиру, которая находилась в домах индустрии и дал мне свой адрес, но по какому вопросу не сказал, часов в 11–12 дня я пошел по указанному адресу и когда вошел в квартиру, но кому принадлежала эта квартира я точно сказать не могу, Ващук или кому другому, там были Ващук, Барахов и другие, фамилию которых не знаю, всего было человек 8–10. Обращаясь к присутствующим, Ващук сказал, что открывать собрание обождем ибо должны подойти еще люди, но кто и сколько не сказал.

До начала собрания Ващук рассказал цель этого собрания будет, чтоб украинская интеллигенция сплотилась и заняла соответствующие посты, на мой вопрос к Ващук кем разрешено проводить это собрание, последний мне ответил, что нет, разрешения на проведение этого собрания он не имеет, а это есть инициативная группа, собиралась раньше эта группа или нет, я не знаю. Выслушав такое заявление Ващук, я под разным предлогом решил с этого собрания уйти, но Ващук меня всячески задерживал, но я настоял на своем и ушел, какие решались вопросы и какие были приняты решения для меня неизвестно.

Через несколько дней после этого я встретил Ващук снова на улице, последний шел с каким-то неизвестным мне человеком и мне сказал, что идет к немецкому коменданту за разрешением для созыва собрания украинской интеллигенции, я ему ответил, что раз Вас на это уполномочили, то идите, тогда Ващук стал звать и меня, чтоб пошел и я, на это я дал ему свое согласие, так как шел к коменданту за разрешением сбора книг принадлежащих институту, когда мы пришли туда Ващук с комендантом стал говорить

на немецком языке, хотя там был и переводчик. После разговора, очевидно, насчет собрания, Ващук обращаясь через переводчика и указывая на меня сказал ей, что я пришел по вопросу разрешения сбора книг принадлежащих институту. Через переводчика комендант ответил, что разрешение нужно взять в отделе народного образования. После этого мы вышли.

Когда вышли на улицу Ващук сказал, что комендант собрание проводить разрешил.

Вопрос: Какое участие в переговорах с комендантом о проведении собрания украинской интеллигенции принимали Вы и неизвестный Вам человек?

Ответ: Я и неизвестный для меня человек участия в переговорах с комендантом никакого не принимали.

Протокол с моих слов записан верно мне зачитан (Лучко)

Допросил: (-)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 360, арк. 19–21 зв.

Оригінал. Рукопис.

№65
ВИПИСКА З ПРОТОКОЛУ ОСОБЛИВОЇ НАРАДИ
ПРИ НКВС СРСР ЩОДО ДОЛІ ЧЛЕНІВ РОДИНИ
ЧЛЕНА ОУН м. ТОКМАК
ІВАНА ДЗЮБИ

27 жовтня 1945 р.

Выписка из протокола №40-а
Особого Совещания при Народном Комиссаре
Внутренних Дел СССР
от 27 октября 1945 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело №268/УНКГБ Запорожской области ДЗЮБА Надежда Ивановна, 1903 г. р., ур[оженка] Черниговской обл[асти], украинка, гр[аждан]ка СССР, б[ез]парт[ийная], из крестьян-кулаков, при ней двое детей	ДЗЮБА Надежду Ивановну, как члена семьи изменника родины сослать в Талды-Курганскую область Казахской ССР сроком на ПЯТЬ лет, считая срок со дня вынесения настоящего постановления. Имущество КОНФИСКОВАТЬ.

Нач[альник] Секретариата Особого Совещания
при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР (-)

ДАЗО, ф. Р. 5747, оп. 3, спр. 5427, арк. 14.
Оригінал.

№66
ВИПИСКА З ПРОТОКОЛУ ОСОБЛИВОЇ НАРАДИ
ПРИ НКВС СРСР ЩОДО ДОЛІ ЧЛЕНІВ РОДИНИ
ЧЛЕНА ОУН ВАСИЛІВСЬКОГО РАЙОНУ
ОМЕЛЯНА КАБАЧЕНКА

9 березня 1946 р.

ВИПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №11-В
Особого Совещания при Народном Комиссаре
Внутренних Дел СССР
от «9» марта 1946 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело №43196 / УНКГБ Запорожской области – КАБАЧЕНКО Улита Харитоновна, 1890 г. р., урож[енка] Запорожской обл[асти], украинка, гр[ажданка] СССР, б/п., из крестьян-середняков, колхозница	КАБАЧЕНКО Улиту Харитоновну, как семью изменника Родины, сослать в Талды-Курганскую обл. Казахской ССР сроком на ПЯТЬ лет, считая срок со дня вынесения настоящего постановления. Имущество КОНФИСКОВАТЬ.

Нач[альник] Секретариата Особого Совещания
При Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР (-)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 5850, арк. 19.
Оригінал.

№67

ВИПИСКА З ПРОТОКОЛУ СУДОВОГО ЗАСІДАННЯ У СПРАВІ ЧЛЕНА ЮНАЦТВА ОУН м. МЕЛИТОПОЛЯ МИКОЛИ ПЕРЕДЕРІЯ

10 травня 1946 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

1946 года, мая 10 дня, Военный Трибунал Войск МВД Запорожской области в гор. Запорожье в закрытом судебном заседании.

В составе: председательствующего капитана юстиции ПОЛЯКОВА,

членов: капитана юстиции ЛЫСКОВА и капитана МОТОШИНА при секретаре – мл[адшем] лейтенанте ЛЕБЕДЕВЕ

без участия обвинения и защиты в 13 час 15 мин председательствующий открыл судебное заседание и объявил, что будет рассматриваться дело по обвинению

ПЕРЕДЕРИЙ Николая Петровича, по ст. 54-1 «а», 54-10 ч. II и 54-11 УК УССР.

Секретарь доложил, что в судебное заседание подсудимый ПЕРЕДЕРИЙ Николай Петрович доставлен под конвоем, свидетель КУРИЛО Петр Никитович явился. Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого, который о себе показал:

ПЕРЕДЕРИЙ Николай Петрович, 1924 года рождения, уроженец и житель с. [...] Мелитопольского района Запорожской области, из рабочих, до 1943 г. учился до июня месяца, а в октябре месяце 1943 года был призван в Красную Армию и служил до 6-го ноября 1945 года, кандидат ВКП (б) с мая 1945 года, холост, образование среднее, в боях участвовал, имею легкое ранение, наград не имею, из родственников в Красной Армии служит брат с 1921 года рождения, не судим, под стражей нахожусь с 6-го ноября 1945 года. С обвинительным заключением ознакомлен 9 мая 1946 года.

(...)

ПОКАЗАНИЯ подсудимого ПЕРЕДЕРИЯ

В период немецкой оккупации проживал в гор. Мелитополе, Запорожской области до 1942 года работал в хозяйстве своего отца. А в марте месяце 1942 года поступил в агроучилище, так как боялся отправки в Германию на работу. Учился в агроучилище до июня 1943 года. После окончания агроучилища нас студентов направили в ближние районы гор. Мелитополя, где и находился до прихода Красной Армии.

Будучи студентом агроучилища в гор. Мелитополе имел друзей ТВЕРДОХЛЕБ Григория, ПЕРЕДЕРИЙ Григория, от которого в феврале месяце 1943 года узнал об образовании организации украинских националистов «ОУН».

В апреле месяце 1943 года ПЕРЕДЕРИЙ мне предложил стать членом «ОУН», на что я дал свое согласие, для этого ПЕРЕДЕРИЙ дал мне ознакомиться с 10-тью заповедями ОУН. Организацию ОУН возглавлял КУРИЛО Юрий. ПЕРЕДЕРИЙ Григорий давал мне указание писать статьи в газету «Колос», но я статьи не писал, а писал стихи в националистическом духе. Всего мною было написано 8 националистических стихов. По заданию ПЕРЕДЕРИЙ Григория я в апреле месяце 1943 года вовлек в организацию ОУН ТВЕРДОХЛЕБ, Ивана ТОРОП. Для этого я среди них вел беседу рассказывая об организации ОУН, ее цели и задачи, говоря, что ОУН ведет борьбу за «Самостоятельную Украину».

(...)

Выписка с подлинным верна

Ст[арший] Следователь Следотдела УМГБ

Ст[арший] Лейтенант

(ЕРЕЦКИЙ)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 11005, арк. 99–99 зв.

Оригінал.

№68
ВИРОК У СПРАВІ ЧЛЕНА ЮНАЦТВА ОУН
м. МЕЛІТОПОЛЯ МИКОЛИ ПЕРЕДЕРІЯ

10 травня 1946 р.

Секретно

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1946 года, мая 10 дня, Военный Трибунал Войск МВД Запорожской области в гор. Запорожье в составе Председательствующего капитана юстиции ЛЫСКОВА и капитана МОТОШИНА при секретаре – мл[адшем] лейтенанте ЛЕБЕДЕВЕ

без участия обвинения и защиты

рассмотрев в закрытом заседании дело по обвинению ПЕРЕДЕРИЙ Николая Петровича, 1924 года рождения, уроженца и жителя села Кизияр, Мелитопольского района, Запорожской области, из рабочих, до июня 1943 года учащегося, кандидата в члены ВКП (б) с мая 1945 года, холостого, украинца, со средним образованием, в РККА служил [с] 25.X.1943 года по 6.XI.1945 года, участвовал в боях с немецкими захватчиками, в настоящее время в Красной Армии служит брат, не судимого, в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. II и 54-11 УК УССР.

Материалами предварительного и судебного следствия

Установил:

ПЕРЕДЕРИЙ, проживая на территории временно оккупированной противником, в конце 1942 года вступил в организацию немецко-украинских националистов ОУН. В феврале месяце 1943 года ПЕРЕДЕРИЙ Николай получил от руководителя группы ОУН ПЕРЕДЕРИЙ Григория десять заповедей оуновца, которые обязался выполнять. С февраля по июнь м[еся]ц 1943 года ПЕРЕДЕРИЙ Николай писал и помещал в журнал националистические стихи. По заданию националистической организации ПЕРЕДЕРИЙ Н. в апреле м[еся]це 1943 года вовлек в вышеуказанную организацию двух новых членов ТВЕРДОХЛЕБ Григория и ТОРОП Ивана. ПЕРЕДЕРИЙ принимал практическое участие в организации ОУН. В июле и августе м[еся]цах 1943 года ПЕРЕДЕРИЙ Н. проводил националистическую агитацию среди жителей села Почтовое Чаплинского района, Херсонской области.

Находясь на службе в Красной Армии, ПЕРЕДЕРИЙ восстановил письменную связь с 1944 года с участниками оуновской организации ПЕРЕДЕРИЙ Григорием, ТВЕРДОХЛЕБ и ПАВЛЕНКО. В письмах выражал националистические убеждения и уверенность в победе оуновских идей.

На основании изложенного ВТ признал ПЕРЕДЕРИЙ виновным в совершении им преступлений предусмотренных ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. II и 54-11 УК УССР.

Учитывая, что ПЕРЕДЕРИЙ участвовал в боях с немецкими захватчиками в период Великой Отечественной войны и что у него брат служит в Красной Армии и руководствуясь ст. 296–297 УПК УССР и ст. 45 УК УССР

ПРИГОВОРИЛ:

ПЕРЕДЕРИЙ Николая Петровича по совокупности совершенных преступлений на основании ст. 54-1 «а» УК УССР лишить свободы с отбытием в исправтрудлагерях сроком на десять лет с конфискацией денежной суммы 253 рубля 20 коп., изъятых у него при обыске в доход государства. В соответствии ст. 29 УК УССР, кроме пункта «д», поразить его в правах сроком на пять лет.

Срок отбытия наказания ПЕРЕДЕРИЙ исчислять с 6.XI.1945 года.

Приговор может быть обжалован в ВТ Войск МВД Украинского округа в пятидневный срок с момента вручения копии приговора осужденному.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (ПОЛЯКОВ)

Члены: (МОТОШИН)

(ЛЫСКОВ)

С подлинным верно:

Ст[арший] Следователь Следотдела

УМГБ по З[апорожской] о[бласти] –

Ст[арший] Лейтенант

(ЕРЕЦКИЙ)

ДАЗО, ф. Р. 5747, оп. 3, спр. 11005, арк. 100–100 зв.

Копія.

№69
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ЖИТЕЛЯ МЕЛИТОПОЛЯ
ЯКОВА МИЛОНЕНКА, ПІДОЗРЮВАНОГО
У НАЛЕЖНОСТІ ДО ОУН

5 серпня 1947 р.

Протокол допроса
арестованного Милоненко Якова Васильевича от
5го августа 1947г.

Допрос начат в 12.05

Допрос окончен в 17.00

Вопрос: Проживая в оккупированном немцами городе Мелитополе и работая в автобазе, Вы являлись участником Организации Украинских Националистов?

Ответ: Да, проживая в оккупированном немцами городе Мелитополе и работая в автобазе и работая шофером я являлся участником организации украинских националистов.

Вопрос: Расскажите подробно, когда, кем и при каких обстоятельствах Вы были вовлечены в организацию украинских националистов?

Ответ: Проживая на временно оккупированной немцами территории и работая в Мелитопольской автобазе шофером, примерно в январе месяце 1943 года, я ездил машиной на работу в Водочный завод для перевозки грузов, до этого я от других шоферов слышал, что на Водочном заводе есть хороший парень, инженер Фоменко, который всегда удовлетворяет просьбу шоферов и отпускает им водку. Однажды, работая на водочном заводе машиной и по окончании работы я зашел к этому инженеру Фоменко с целью подписать путевой лист и одновременно попросить, чтобы он мне выписал водки. Фоменко подписал мне путевой лист и выписал мне бутылку водки, с этим я уехал домой на автобазу.

Таким путем я к Фоменко заходил неоднократно и вот на второй или третий раз моего посещения Фоменко последний начал со мной вести разговор по вопросу как живут шофера и работники автобазы, много ли у вас работающих лиц, немцев по национальности, кто они, как относятся к рабочим. Я отвечал Фоменко, что в автобазе работаю[т] два немца, которые стояли в руководстве, к рабочим относятся плохо, даже избивают. Фоменко мне заявил, что «Вы молодежь должны сами стоять за себя, должны организовываться для борьбы против немцев, стоять друг за друга и не до-

пускать, чтобы немецкая палка ходила по Вашей спине» и здесь же добавил, что уже существует организация, которая борется против немцев и Вы также должны организовываться. Однако, что за организация и где, он мне не назвал. Я с ним соглашался и выразил свою готовность бороться против немцев, на этом разговор у нас закончился.

После этого разговора, дня через два или три, я снова был послан на перевозку грузов водочному заводу. По окончании работы также зашел к Фоменко подписать путевой лист. Фоменко, подписав путевку и по моей просьбе выписал бутылку водки и здесь же сказал «подождите меня минут десять. Я с Вами подъеду». Я вышел, подлил в радиатор машины воды и стал ожидать, минут через десять во двор стояла моя машина вышел Фоменко который заявил «Я еще буду занят и с Вами поехать не смогу, у вас работает ли шофером мужчина черный, пожилой, по фамилии начальные буквы «Бар». Я ответил Барсук, Фоменко сказал да, да Барсук, так вот попрошу Вас передать эту записку Барсуку и передал мне сверток в виде пакета, свернутого квадратно и обвернутое в чистую белую бумагу. Я пообещал передать и с этим уехал. В пути следования, вернее когда приехал в гараж, не вылезая из кабины развернул этот сверток где оказалась листовка, отпечатано типографским шрифтом на желтого цвета бумаге, размером половина листа ученической тетради. Я начал ее читать, заголовок был «Украинцы!», точное содержание листовки я воспроизвести сейчас не могу, но насколько мне помнится ее содержание сводилось к следующему. Как я понял, Организация Украинских Националистов обращалась к украинскому населению с призывом не допускать угона немцами молодежи на работу в Германию, всякими путями и средствами тормозить эту работу и вести борьбу против немцев. Здесь был пункт, где было обращение к русским гражданам находящимся на службе в полиции – т. е. полицейскими, чтобы последние также способствовали украинской молодежи от угона ее в рабство. В конце листовки было подписано «Организация украинской нации». Прочитав эту листовку я понял, что она антинемецкого и националистического содержания и что я ее имею связь с Фоменко как одним из представителей этой организации, а также и Барсук Селиверст, по моему мнению, был причастен к этому.

Прочтя листовку, я здесь же встретил Барсука и передал ему осторожно эту листовку, сообщил, что передал Фоменко, причем я Барсука предупредил: смотри за эту листовку немцы узнают отрубают голову.

Вопрос: Как мог Вам поручить Фоменко передать листовки и riskовать судьбой самого себя и Барсука, не зная хорошо Вас и не получив Вашего согласия об участии в Организации Украинских Националистов. По видимому у Вас [с] Фоменко была какая то договоренность еще до этого, расскажите?

Ответ: До того, как я прочитал листовку от организации украинских националистов, я не знал и ни от кого не слышал, однако я упустил сказать, что разговаривая с Фоменко в его рабочем кабинете по вопросу организации борьбы против немцев, он мне сообщил, что существует украинская партизанская группа, которая ведет борьбу против немцев и здесь же предложил мне быть участником этой партизанской группы на, что я ему Фоменко дал свое согласие. Но при этом мне об Организации Украинских Националистов и ее задачах Фоменко ничего не говорил.

Вопрос: Продолжайте свои показания?

Ответ: Передав листовку Барсуку, на второй день утром в гараже он мне возвратил листовку, сказал передай ее обратно Фоменко, при этом также сказал, что «за эту листовку немцы повесят», я ему сказал «Зачем ты мне ее отдаешь. Я с ней возиться не буду». Барсук мне ответил «Как хочешь». Тогда я залез в кабину машины, вынул зажигалку и спалил эту листовку.

Примерно дней через 7–10, я обратно был послан на водочный завод для перевозки грузов, где во дворе меня встретил Фоменко, это было в субботу, который отозвал меня в сторону, заявил «Мне с тобой необходимо поговорить по очень важному делу, к стати завтра выходной день, в 10 часов утра приходи к зданию театра им. Шевченко, там встретимся и поговорим». Я дал на его предложение свое согласие.

На следующий день, т. е. в воскресенье, в 10 часов утра я пришел к условленному месту, где встретился с Фоменко, последний мне начал уже говорить не о украинской партизанской группе, а об Организации Украинских Националистов, ее целях и задачах – заявил, что ОУН борется не только с немцами, но и Советской властью, с ее Красной Армией за создание самостоятельного украинского государства. После этого он мне предложил уволиться с работы на Автобазе, сняться с учета, выписаться и перейти на нелегальное положение, так как он намерен был мне дать другую работу, какую не сказал, ожидая моего согласия. Однако я, узнав, что дело имею с антисоветской украинской националистической организацией, я на предложение Фоменко заявил категорическим отказом. На этом я с ним разошелся, после этого я виделся с Фо-

менко раза два на работе в водочном заводе, однако ни он мне ни я ему никаких вопросов не задавал и ни о чем больше никогда не разговаривали последнее время оккупации и до настоящего времени я с Фоменко никогда не встречался и о его месте нахождения мне не известно за исключением: однажды в апреле 1947 года я идя с работы, меня встретила жена Барсука, которая сообщила, что Фоменко и ее муж Барсук арестованы и осуждены, почему же мол я хожу на воле и здесь же упрекнула меня, что «Мой муж сидит через тебя» т. е. меня. Я ответил «Почему это вдруг, я в этом ничем не повинен, так как, кто вербовал Вашего мужа я не знаю, но наверно тот же Фоменко, что намеревался завербовать и меня». На этом мы с ней разошлись.

Вопрос: Что Вам известно об участии в Организации Украинских Националистов Барсук Селивестра Романовича?

Ответ: Об участии Барсук Селивестра Романовича в Организации Украинских Националистов я заключаю только с того, что Фоменко через меня передавал ему националистическую листовку, кроме того однажды после этого Барсук возвратился из работы на водочном заводе пьяным и мне заявил «Все теперь будем работать вместе, я достану оружие». Я ему ответил «Если ты выпил, то не болтай лишнего». Больше мне о Барсук ничего не известно и я с ним об этом никогда нигде не говорил.

Более точные другие данные об участии Барсук в Организации Украинских Националистов мне не известно.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вам не только об этом известно, а Вы лично вербовали Барсук в ОУН и давали задание приобретать оружие. Почему Вы об этом скрываете?

Ответ: Лично я Барсука в ОУН никогда не вербовал и ни каких заданий ему о приобретении оружия или других не давал и как я заключаю, что Барсук еще до меня был посвящен о существовании ОУН, так как в противном случае Фоменко не передавал бы ему листовку.

Вопрос: Следствию также известно, что Вы, кроме Барсука, в ОУН завербовали Борисенко Алексея Иосифовича, которому также давали такие задания. Следствие требует от Вас правдивых показаний по этому вопросу?

Ответ: Да, однажды примерно в конце февраля или начале марта месяца 1943 года шли с работы я, Барсук и Борисенко, зашли на квартиру Барсук, где за обедом и выпивкой я заметил, что Барсук откровенен с Борисенко, тогда я Борисенко посвятил в существование украинской партизанской группы, которая ведет

борьбу против немцев и предложил быть ее участником. Борисенко на мое предложение дал свое согласие и как выяснилось при этом он уже через Барсук был об этом немного осведомленным.

Вопрос: Вербовка Вами Борисенко произошла до встречи с Фоменко возле театра или позже?

Ответ: Нет, этот факт вербовки мною Борисенко имел место до моей встречи с Фоменко возле театра, вскорости после этого как я передал националистическую листовку Барсуку.

Вопрос: Продолжайте свои показания о вербовке Вами Борисенко?

Ответ: Получив согласие от Борисенко, мы еще посидели, выпили, но потом разошлись. При чем Борисенко дал свое согласие вести работу против немцев. Заявил, что я подберу хороших ребят, работающих на железной дороге и мы им, немцам, устроим – пустим эшелоны под откос.

Вопрос: Какие Вы дали задания Борисенко при получении от него согласия участвовать в организации?

Ответ: Задания я Борисенко никаких не давал, за исключением, предупредил его быть очень осторожным в подборе людей и своих действий.

Вопрос: Как часто Вы встречались с Борисенко и Барсук после этого?

Ответ: Узнав, что под ширмой партизанской группы проводит свою работу антисоветская националистическая организация, становившая своей целью создание самостоятельного украинского государства путем отторжения Украины от Советского Союза, я решил всякие связи с Фоменко, Барсук и Борисенко прервать и больше работы никакой не проводить и с Борисенко и Барсук на эти темы разговоров не вел.

Допрос прерван в 17.00

Протокол допроса с моих слов записан правильно мною прочитан в чем и расписываюсь (Милоненко)

Допросил Ст[арший] Следователь

С[ледственного] о[тдела] Лейтенант

(-)

В допросе принимал участие:

Пом[ощник] Военного Прокурора

Укр[аинского] Округа войск МВД

(-)

ДАЗО, ф. Р. 5747, оп. 3, спр. 8729, арк. 43–46 зв.

Оригінал. Рукопис.

№70
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ ГРИГОРІЯ ТВЕРДОХЛІБА,
УЧАСНИКА МОЛОДІЖНОГО ГУРТКА «КОЗАКИ»,
ЯКИЙ ДІЯВ У МЕЛІТОПОЛЬСЬКОМУ
АГРОЗЕМЛЕМІРНОМУ УЧИЛИЩІ

1 березня 1948 р.

Протокол допроса
Арест. Твердохлеба Григория Ивановича
от 1 марта 1948 года

Начат 21 час 05 м[инут]

(...)

Вопрос: Что из себя представляла группа «Козаки», в состав которой входили и Вы?

Ответ: Группа «Козаки», существовавшая в Мелитопольском агроземлемерном училище представляла из себя – антисоветская националистическая группа.

Указанная группа имела свой рукописный журнал под названием «Украинский колос», редактором которого являлся Передерий Григорий.

Вопрос: Кто руководил группой «Козаки» в агроземлемерном училище?

Ответ: Антисоветско-националистической группой в агроземлемерном училище руководил Передерий Григорий.

Вопрос: Вы это утверждаете?

Ответ: Да, утверждаю, хотя и Передерий Николай занимал какую-то руководящую должность или вернее исполнял руководящую роль в этой группе.

Вопрос: Скажите, кем Вы были вовлечены в антисоветско-националистическую группу «Козаки», существовавшей в Мелитопольском агроземлемерном училище?

Ответ: В антисоветскую-националистическую группу «Козаки», существовавшей в Мелитопольском агроземлемерном училище вовлек меня Передерий Григорий.

Вопрос: Расскажите подробно когда и при каких обстоятельствах вовлек Вас Передерий Григорий в состав антисоветско-националистическую группу «Козаки»?

Ответ: Встречаясь с Передерий Григорием как с студентом агроземлемерного училища и неоднократно разговаривая со мной о литературе.

В конце 1941 или в начале 1942 года, точно сейчас не помню, Передерий поставил меня в известность, что он является редактором

рукописного журнала «Украинский колос» и предложил мне принимать в нем участие. На эту же тему со мной неоднократно говорил и Передерий Николай, направляясь и возвращаясь из агроземлемерного училища. Я сказал согласие и вскорости написал стихотворение на художественную тему. Однако стихотворенье Передерий Григорий забраковал, заявив мне, что такие стихотворенья в журнал «Украинский колос» не подходят. Тогда же, это было в агроземлемерном училище, Передерий Григорий меня поставил в известность о том, что издаваемый им рукописный журнал имеет националистическое направление и предложил мне писать статьи и стихи о «самостийной Украине» в художественном стиле. Предложение Передерия Григория я принял. Таким образом я был вовлечен в группу «Казак».

Вопрос: И Вы писали антисоветско-националистические статьи?

Ответ: Да, писал.

Я писал главным образом стихотворения антисоветско-националистического содержания и эти стихотворения Передерий Григорий помещал в рукописном журнале «Украинский колос».

Вопрос: Следовательно, Вы занимались литературной деятельностью?

Ответ: Да, писал стихи.

Вопрос: На допросе от 25 февраля 1948 Вы пытались отрицать тот факт, что в период немецкой оккупации занимались литературной деятельностью. Чем объясните это?

Ответ: Мне не хотелось говорить о своей антисоветской работе. Свое поведение на допросе от 25 февраля 1948 года я осуждаю.

Вопрос: Следствию известно, что Вы являлись участником организации украинских националистов, существовавшей в агроземлемерном училище. Вы это подтверждаете?

Ответ: Участником организации украинских националистов я не являлся. Не отрицаю, что взгляды украинских националистов – создание «самостийной Украины» – я разделял. О существовании организации украинских националистов я не знал.

Как я уже показал выше, я был вовлечен в антисоветско-националистическую группу «Казак»

Допрос прерван в 2 час. 10 м. 2/3'48.

Допрос производился с перерывом с 22 ч. 40 м. до 24.00.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, правильность изложенного подтверждаю (Твердохлеб)

Допросил: Ст[арший] следователь с[ледственного] о[тдела] УНКГБ Ст[арший] лейтенант (-)

ДАЗО, ф. Р. 5747, оп. 3, спр. 11005, арк. 23–25.

Оригінал. Рукопис.

№71
ПОСТАНОВА ПРО ВИОКРЕМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ НА
УЧАСНИКІВ МОЛОДІЖНОГО ГУРТКА «КОЗАКИ»

19 квітня 1948 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УМГБ
МАЙОР
(ТОЧИЛКИН)
«19» апреля 1948 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(О выделении материалов в отдельное производство)
1948 года, апреля «19» дня гор. Запорожье

Я, ст[арший] следователь Следотдела УМГБ – ст[арший] лейтенант ЕРЕЦКИЙ, рассмотрев следственное дело №2911 по обвинению ТВЕРДОХЛЕБ Григория Ивановича, по ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. II и 54-11 УК УССР

НАШЕЛ:

По материалам дела проходят СУХИХ Маргарита, СИЛИН Владимир Иванович, СОЛОВЬЕВ Анатолий Владимирович, ДАНЧЕНКО Николай Степанович, КУЧИНСКИЙ Борис, ПАВЛЕНКО Владислав, ГЕТАЛО Николай, ТОРОП Иван, ЕРМОЛЕНКО Владимир, ВИНТОНИВ Михаил Романович, БАШУТАНСКАЯ Домна Сидоровна.

Перечисленные лица поддерживали связь с организацией украинских националистов, разделяли ее взгляды о создании «самостийной Украины».

Учитывая, что для привлечения к уголовной ответственности СУХИХ, СИЛИНА, СОЛОВЬЕВА, ДАНЧЕНКО, ПАВЛЕНКО, БАТУШАНСКОЙ и ТОРОП материалов недостаточно, а местонахождение ГЕТАЛО, ЕРМОЛЕНКО, КУЧИНСКОГО, ВИНТОНИВА неизвестно

Руководствуясь ст. 114 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

На перечисленных лиц материалы из следдела № 2911 выделить в отдельное производство.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА
УМГБ З[АПОРОЖСКОЙ] О[БЛАСТИ] – СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ
(ЕРЕЦКИЙ)

ДАЗО, ф. Р. 5747, оп. 3, спр. 11005, арк. 103.

Оригінал.

№72

**ОБВИНУВАЛЬНИЙ ВИСНОВОК ПО СПРАВІ УЧАСНИКА
ГУРТКА «КОЗАКИ» ГРИГОРІЯ ТВЕРДОХЛІБА**

20 квітня 1948 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ[] НАЧАЛЬНИКА УМГБ ПО З[АПОРОЖСКОЙ] О[БЛАСТИ]

ПОЛКОВНИК

(ПЕТРОСЯН)

«23» апреля 1948 года

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следделу №2911 по обвинению
ТВЕРДОХЛЕБ Григория Ивановича по
ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. II и 54-11 УК УССР

ТВЕРДОХЛЕБ арестован 25 февраля 1948 года Мелитопольским ГО МГБ Запорожской области как участник антисоветской организации украинских националистов.

Произведенным по делу следствием установлено, что обв[иняемый] ТВЕРДОХЛЕБ, оставшись проживать в оккупированном немцами гор. Мелитополе, в начале 1942 года установил связь с участником организации украинских националистов ПЕРЕДЕРИЙ Николаем Петровичем и руководителем молодежной ОУН, существовавшей в агроземлемерном училище КУРИЛО Юрием, которыми впоследствии был вовлечен в эту организацию.

(л. д. 22, 23, 38, 54–55, 56, 57, 58, 59, 97об, 98, 99, 100)

Как участник ОУН вовлекал новых лиц в организацию, а также писал националистические стихи, которые помещал в издаваемом организацией рукописном журнале «Украинский колос».

(л. д. 23–24, 27–28, 42, 54 об, 59)

Кроме этого обв[иняемый] ТВЕРДОХЛЕБ помещал в издававшейся при немцах газете «Мелитопольский край» антисоветского содержания стихи, в которых возводил клевету на руководителей партии и советского правительства.

(л. д. 55, 72, 83, пакет №1)

В предъявленном обвинении ТВЕРДОХЛЕБ виновным себя признал в том, что поддерживал связь с участником ОУН ПЕРЕДЕРИЙ Николаем Петровичем, писал антисоветские националистические стихи, которые помещал в журнал «Украинский колос» (л. д. 27 и об.), отрицает свою принадлежность к ОУН и вербовку новых участников, а также то, что помещал стихи в газету «Мелитопольский край» (л. д. 28 и об.).

Изобличается показаниями ранее арестованных: КУРИЛО Ю. И. (л. д. 54–55, 56), ПЕРЕДЕРИЙ Н. П. (л. д. 57–58, 59), свидетелей: ЯНИНА (л. д. 61–62), КИРЕЕВА В. М. (л. д. 66–67), ШИРОКОГРАД П. К. (л. д. 71–72), ВЕСНИН А. Л. (л. д. 74–78), СУХИХ М. Ф. (л. д. 81–84) и вещественными доказательствами (пакет № 1).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ТВЕРДОХЛЕБ Григорий Иванович, 1924 года рождения, уроженец с. Аркадьевка, Яготинского района, Полтавской области, из крестьян-кулаков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, со средним образованием, до ареста студент 1 курса Мелитопольского Института инженеров сельского хозяйства, в Советской Армии служил с октября 1943 по 9 мая 1945 года, имеет награды: орден «Красной Звезды», медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и «За взятие Будапешта».

В ТОМ, ЧТО

Являясь участником антисоветской молодежной организации украинских националистов, помещал антисоветские националистические стихи в издававшейся организацией рукописный журнал «Украинский колос», по заданию организации вовлекал в ОУН новых лиц.

Кроме этого помещал в издававшейся при немцах газете «Мелитопольский край» антисоветские стихи, в которых возводил клевету на руководителей ВКП (б) и Советской власти.

т. е. пр. пр. ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. II и 54-11 УК УССР.

Учитывая, что ТВЕРДОХЛЕБ в принадлежности к ОУН виновным себя не признал, а лица изобличающие его в этом осуждены и в судебное заседание вызваны быть не могут,

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР

ПОЛАГАЛ-БЫ

Следственное дело №2911 по обвинению ТВЕРДОХЛЕБ Григория Ивановича направить на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР, с ходатайством о применении меры наказания 10 лет ИТЛ, без конфискации имущества из-за отсутствия такового.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УМГБ

Ст[арший] лейтенант

(ЕРЕЦКИЙ)

СОГЛАСЕН: НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДОТДЕЛА УМГБ ПО З[АПОРОЖСКОЙ] О[БЛАСТИ]

Майор

(ТОЧИЛКИН)

Составлено «20» апреля 1948 г.

в гор. Запорожье.

ДАЗО, ф. Р. 5747, оп. 3, спр. 11005, арк. 115–116.

Оригінал.

№73
ПРОТОКОЛ ДОПИТУ УЧАСНИКА ПОХІДНИХ
ГРУП ОУН ІВАНА МОЛОДІЯ З ІНФОРМАЦІЄЮ
ПРО СТВОРЕННЯ МЕРЕЖІ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ
ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ

6 липня 1948 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв[иняемого] МОЛОДИЙ Івана Івановича

От 6 июля 1948 года г. Запорожье.

Допрос начат в 22 ч. 30 минут.

Вопрос: Расскажите об антисоветской националистической деятельности проведенной Вами и другими представителями Главного провода ОУН на территории Запорожской области.

Ответ: В октябре 1941 года по приезду в гор. Запорожье был создан областной провод ОУН, который возглавил ЯСЕНКО Василий, он же Дмитрий. В руководстве областного провода ОУН ЯСЕНКО стал по уполномочию Главного провода ОУН. В его подчинении находились руководители групп – ВИНТОНИВ и ФЕДЫСИВ Владимир.

ФЕДЫСИВ со своей группой в количестве шести человек был направлен для проведения националистической работы на территории Бердянска и Мариупольщины. Наша группа во главе с ВИНТОНИВЫМ была направлена в Мелитопольский район. По указаниям ЯСЕНКО мы обязаны были развернуть националистическую деятельность на Мелитопольщине, а также в Михайловском, Акимовском, Веселовском районах Запорожской области.

Ранее я уже показал, что в нашу группу вошли: ВИНТОНИВ, БУРЕВОЙ, Я, МОЛОДИЙ, Владимир, ГОВОРУХА и КАБАЧЕНКО. ГОВОРУХА и КАБАЧЕНКО остались в Васильевском районе по месту своего жительства, а мы выехали в Михайловский район, а затем в гор. Мелитополь.

Находясь в селе Михайловке, мы познакомились со старостой сельуправы, фамилии не помню и агрономом ГРЕБЕНЮК и с их помощью провели собрание жителей.

На этом собрании ВИНТОНИВ выступил с речью антисоветского националистического содержания, призывал жителей оказывать всемерную помощь немецкому командованию в борьбе с Красной Армией и большевиками. Убеждал, что с помощью немцев Украина станет независимым государством – «самостийной Украиной».

Свою группу ВИНТОНИВ представил как украинских националистов, прибывших для того, чтобы возглавить борьбу за создание «самостийной Украины».

После собрания ГРЕБЕНЮК обеспечил нас квартирой и питанием. У кого из жителей села мы тогда ночевали, я не помню.

В беседе с ГРЕБЕНЮК последний показал себя как лицо антисоветски настроенное и заявил о своей готовности оказать нам помощь в работе.

Узнав, что мы едем в Мелитополь, он рассказал, что из себя представляет этот район и порекомендовал связаться с жителем села Вознесеновка КУРИЛО Илларионом Павловичем. ГРЕБЕНЮК охарактеризовал КУРИЛО как человека пользующегося авторитетом среди населения и интеллигенции, в частности учителей. Он сообщил нам, что КУРИЛО по своим убеждениям украинский националист и поэтому окажет нам должное внимание. ВИНТОНИВ оставил ГРЕБЕНЮКУ для распространения националистическую литературу, предложив сгруппировать вокруг себя лиц, разделяющих взгляды украинских националистов и ожидать от него дальнейших указаний. ВИНТОНИВ предупредил, что приедет в Михайловку и тогда более конкретнее поговорит о работе. Примерно через две недели ВИНТОНИВ ездил в Михайловку и по возвращении рассказал, что он вовлек ГРЕБЕНЮКА в ОУН и поставил его в руководство Михайловского районного провода этой организации. Весной 1942 года ЯСЕНКО отделил от нас Михайловский район и подчинил его областному проводу ОУН. В гор. Мелитополь мы прибыли примерно 20 октября 1941 года и обратились в отделение полиции с просьбой обеспечить нас жильем. Начальник полиции, фамилию не знаю, определил нас на квартиру к одному полицейскому, фамилия его если не ошибаюсь, БЕЛЕНЬКИЙ Иван, он проживал по ул. Сталина.

На следующий день участник нашей группы Владимир по поручению ВИНТОНИВА пошел в городскую Управу с тем, чтобы представиться и узнать об условиях, которые будут нам созданы в Мелитополе. В городской Управе он попал в отдел Орткомендатуры, где немецкий офицер отобрал у него удостоверение представителя главного провода ОУН и приказал под угрозой расстрела в течении 24 часов покинуть город. Это обстоятельство заставило нас с самого начала изменить характер своей работы и принять соответствующие решения. ВИНТОНИВ предложил Владимиру выехать в гор. Запорожье и о случившемся поставить в известность областной провод ОУН. Мне было предложено выехать в

село Вознесеновку, тщательно разобраться с личностью КУРИЛО, кто он такой, что из себя представляет и в зависимости от результатов, если он окажется надежным человеком, войти с ним в переговоры. В беседе с КУРИЛО рассказать кто я и для чего прибыл в Мелитопольский район, а затем возвратиться в Мелитополь и о результатах доложить.

Выполняя указания ВИНТОНИВА, я на велосипеде, привезенном из гор. Запорожья, выехал в село Вознесеновку, где связался с КУРИЛО Илларионом Павловичем. КУРИЛО я нашел в помещении сельской Управы, где он был старостой, предъявил свое удостоверение и поскольку в сельуправе находилась секретарь, попросил наедине выслушать меня. КУРИЛО удовлетворил мою просьбу и когда мы остались вдвоем, я рассказал о целях моего приезда. Он с исключительным вниманием меня выслушал и с охотой согласился оказать нам всестороннюю помощь.

КУРИЛО я сообщил, что на западе создано украинское правительство во главе со Степаном БАНДЕРОЙ и другими видными украинскими националистами и рассказал о задачах, поставленных перед нами, как представителями главного провода ОУН.

Возвратившись в гор. Мелитополь, я рассказал ВИНТОНИВУ о результатах моей беседы с КУРИЛО.

Через несколько дней мы переехали на жительство в село Вознесеновку, где с помощью КУРИЛО были обеспечены квартирой и питанием. Мы проживали в доме начальника полиции ДУБИНЫ, а продукты питания получали из сельхозобщины.

В беседе с КУРИЛО ВИНТОНИВ рассказал о случае имевшем место с Владимиром и когда обсудили этот вопрос, приняли решение обусловить себя таким образом, чтобы не оказаться в подозрении немецких властей и одновременно нормально проводить работу по линии ОУН.

С помощью КУРИЛО каждый из нас устроился на работу, которая по сути носила формальный характер. Я был зачислен в штаты полиции села Вознесеновка, ВИНТОНИВ на должность переводчика лесничества, находившегося в 15 км. от села, а БУРЕВОЙ администратором Мелитопольского театра. Когда все эти вопросы бытового характера были урегулированы, мы собрались в служебном кабинете КУРИЛО для того, чтобы наметить план дальнейших действий.

Предварительно мы ознакомили КУРИЛО с имеющейся у нас националистической литературой, программой ОУН и тогда поставили перед ним вопрос – разделяет он идеи этой организации, желает ли быть ее участником. Последний ответил, что он с давних

пор является убежденным украинским националистом, был участником СВУ и поэтому в целом разделяет идеи ОУН.

КУРИЛО дал нам согласие быть участником ОУН и совместно с нами вести борьбу за создание «самостийной Украины».

В процессе беседы мы наметили ряд мероприятий, связанных с разворотом работы ОУН. Мы приняли решение провести несколько собраний учителей, с тем, чтобы с их помощью в корне изменить работу в школах. Школа должна была являться источником воспитания учителей и учеников в антисоветском националистическом духе. Мы также должны были из числа учителей подобрать лиц для вербовки ОУН и найти способы для широкого распространения националистической литературы. В октябре и ноябре 1941 года эта работа была нами частично проведена.

Мы провели два или три собрания учителей школ Мелитополя, Вознесеновки, Семеновки и др[угих], на этих собраниях присутствовало до 30 человек. В своих выступлениях КУРИЛО и ВИНТОНИВ убеждали о необходимости перестройки работы школ применительно к новым условиям, с тем, чтобы воспитательная работа была насыщена национализмом. Они призывали учителей вложить свою долю труда в создании нового государства – «самостийной Украины». Заявляли, что это их святая обязанность как украинской интеллигенции.

Должен заявить, что эти собрания должного эффекта не дали, так как из числа учителей мы смогли небольшую часть привлечь для националистической работы, а затем вовлечь в ОУН. К этим лицам относятся: инспектор школ НИКОЛАЕНКО, директор школы ДМИТЕРКО, директор школы с. Семеновка ГАРМАШ, агроном с. Константиновки ШЕВЧЕНКО, остальных не помню.

До весны 1942 года всей националистической работой на Мелитопольщине руководил ВИНТОНИВ. Мы не могли должным образом оформить организацию, так как ожидали указаний областного провода ОУН. Вопрос упирался в сохранении надлежащей конспирации в работе, мы опасались провала и ареста участников ОУН и поэтому нуждались в помощи.

В апреле 1942 года в с. Вознесеновку приехал ЯСЕНКО, КУРИЛО к этому времени уже работал бургомистром гор. Мелитополя и поэтому он никого из нас в селе не застал. Я также в январе 1942 года переехал в Мелитополь и проживал на одной квартире с БУРЕВЫМ. Из Вознесеновки ЯСЕНКО возвратился в Мелитополь и пошел к КУРИЛО в горуправу, а затем последним был направлен на квартиру к БУРЕВОМУ.

Со дня приезда ЯСЕНКО в Мелитополе был создан городской провод ОУН, на каждого из нас были возложены соответствующие обязанности.

Вопрос: Кто входил в состав областного провода ОУН.

Ответ: В областной провод ОУН входили:

1. ЯСЕНКО Василий, он же Дмитрий, лет 32, прибыл в г. Запорожье из Западной Украины, по специальности учитель. ЯСЕНКО по уполномочию главного провода ОУН возглавлял руководство областным проводом ОУН, находившимся в гор. Запорожье.

2. КЛИМ, имя, отчество не знаю, 40 лет, прибыл из Западной Украины, по специальности инженер, он являлся первым заместителем ЯСЕНКО.

3. СТЕПАН, фамилии не знаю, 29–30 лет, о нем мне больше ничего не известно. Он являлся членом областного провода ОУН.

4. МОВЧАН Богдан, 24 лет, прибыл в гор. Запорожье из Западной Украины, Львовской или Тернопольской области, студент педагогического института.

МОВЧАН как член областного провода ОУН руководил националистической работой Мелитопольского провода, он периодически приезжал в Мелитополь и давал указания по ОУН.

5. БОРИС, фамилии не знаю, 25 лет, прибыл в г. Запорожье из Западной Украины. Являлся членом областного провода ОУН и одновременно помощником МОВЧАНА, они вместе ездили по районам.

6. ИЛЬЯ (Гиля), фамилии не знаю, лет 30, прибыл из Западной Украины, по образованию учитель. Как член областного провода ОУН руководил националистической работой среди учителей школы.

У Ильи не было кисти левой руки, он был хорошо развит, обладал красноречием.

Вопрос: По какому принципу был создан провод ОУН в Запорожской области.

Ответ: В состав областного провода ОУН входили два окружных провода с центром в городах Мелитополь и Бердянск. В свою очередь Мелитопольскому проводу ОУН были подчинены 3 района – Акимовский, Приазовский и Веселовский.

В каждый районный провод должны были войти два подрайонных провода охватывающие 6 сел. Подрайонный провод должен был объединять 2–3 села, т. е. 2–3 сельских провода ОУН.

Однако этого принципа мы не придерживались, так как у нас не хватало кадров ОУН.

Вопрос: Кто входил в состав Мелитопольского и Осипенковского окружных проводов ОУН.

Ответ: В отношении Осипенковского провода ОУН я показать ничего не могу, так как не осведомлен.

В состав Мелитопольского окружного провода ОУН входили:

1. ФОМЕНКО Леонид, инженер, работал на водочном заводе в гор. Мелитополь.

ФОМЕНКО являлся руководителем окружного провода.

2. ВИНТОНИВ Михаил Романович.

3. КУРИЛО Илларион Павлович.

4. БУРЕВОЙ Николай Семенович – являлись членами окружного провода ОУН.

Допрос прерван в 3 ч. 40 минут.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Допросил – КАМЕНЕЦ.

Верно – СЛЕДОВАТЕЛЬ ОО КГБ ТаВО

майор (ГОРБУНОВ)

СПРАВКА: Подлинник настоящего протокола допроса находится в архивно-следственном деле №2945 по обвинению МОЛОДИЙ Ивана Ивановича, хранящемся в учетно-архивном отделе УКГБ по Запорожской области.

СЛЕДОВАТЕЛЬ ОО КГБ ТаВО

майор (ГОРБУНОВ)

«18» июня 1954 г.

ДАЗО, ф. Р. 5747, оп. 3, спр. 107, арк. 153–159.

Копія.

№74

ПРОТОКОЛ ДОПИТУ УЧАСНИКА ПОХІДНОЇ ГРУПИ ОУН ІВАНА МОЛОДІЯ З ІНФОРМАЦІЄЮ ПРО КЕРІВНИЦТВО ПІДПІЛЛЯ НА МЕЛІТОПОЛЬЩИНІ

8 липня 1948 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв[иняемого] МОЛОДИЙ Івана Івановича
От 8 июля 1948 года.

Допрос начат в 13 ч. 40 минут

Вопрос: Какое положение Вы занимали в проведении ОУН, созданном на территории Запорожской области.

Ответ: До октября 1942 года я являлся одним из организаторов националистического подполья на Мелитопольщине и по заданию ВИНТОНИВА Михаила Романовича занимался вербовкой лиц в ОУН, распространением националистической литературы и выполнением отдельных поручений как связиста.

В октябре 1942 года по рекомендации члена ОУН ХАБИЛИК Владимира, работавшего переводчиком жандармерии, начальником жандармерии – немецким офицером звания «лейтенант» был назначен на должность начальника полиции села Ново-Николаевка.

По заданию Богдана МОВЧАН я создал в этом селе подрайонный провод ОУН и им руководил до весны 1943 года, а затем с разрешением ЯСЕНКО уехал на родину в село Пискоровицы, Ярославского уезда.

Вопрос: Назовите всех лиц, вовлеченных Вами в ОУН.

Ответ: Из числа лиц, вовлеченных в ОУН я помню:

1. КУРИЛО Иллариона Павловича, жителя с. Вознесеновка, Мелитопольского района, по специальности учитель, при немцах работал старостой сельуправы с. Вознесеновка, а затем бургомистром гор. Мелитополя.

КУРИЛО был вовлечен в ОУН в октябре 1941 года в его служебном кабинете. Вербовку производил я, ВИНТОНИВ и БУРЕВОЙ. Как участник ОУН КУРИЛО являлся членом окружного провода. Среди участников организации пользовался большим авторитетом, мы считали его лидером ОУН на Мелитопольщине.

2. ШЕВЧЕНКО, имя, отчество не помню, проживал в с. Константиновке, Мелитопольского района, работал агрономом.

ШЕВЧЕНКО я вовлек в ОУН в ноябре 1941 года, когда находился в его доме. Как участник ОУН он возглавлял сельский провод этой организации. По моему заданию ШЕВЧЕНКО вовлек в ОУН

трех человек, он называл их фамилии, однако из-за давности времени вспомнить не могу.

3. БУЦЕНКО, имя отчество не помню, житель гор. Мелитополя, проживал по ул. Луначарского и работал дворником. Сын его работал в полиции – БУЦЕНКО Николай. С БУЦЕНКО меня познакомил БУРЕВОЙ. Он был мною вовлечен в ОУН в январе 1942 года в его доме. БУЦЕНКО вовлечен в ОУН с тем, чтобы иметь явочную квартиру, у него была хорошая квартира из 3-х комнат. У БУЦЕНКО как по явочной квартире бывали: я, БУРЕВОЙ, ВИНТОНИВ, МОВЧАН, Борис. В его доме мы хранили националистическую литературу. Последний раз я был в доме БУЦЕНКО в апреле 1943 года.

4. АРТЮХОВУ Надежду Васильевну, проживала в с. Н-Николаевке, Мелитопольского района, работала фельдшером. АРТЮХОВУ я вовлек в ОУН в октябре 1942 года в ее доме. Как участник ОУН она выполняла роль связистки. По моим заданиям ходила к БУРЕВОМУ, носила продуктовые передачи в тюрьму арестованным БУРЕВОМУ, ФОМЕНКО.

5. РОТАНЧУК Ивана, жителя с. Ново-Николаевки, работал полицейским. Его я вовлек в ОУН в декабре 1942 года в своем рабочем кабинете – начальника полиции. По моему заданию РОТАНЧУК вовлек в ОУН 2 или 3 человека, точно не помню. Он называл их фамилии, но я сейчас не помню. Как участник ОУН РОТАНЧУК руководил сельским проводом ОУН.

6. ТИЩЕНКО, имени не помню, проживал в гор. Мелитополе, в районе завода Воровского, работал в городской Управе, кем именно не помню.

ТИЩЕНКО я вовлек в ОУН летом 1942 года в его доме, с ним меня познакомил БУРЕВОЙ. ТИЩЕНКО ознакомился с программой ОУН и др[угой] националистической литературой. Он разделял идеи ОУН и с охотой согласился быть участником этой организации.

Выездом в Н-Николаевку я прервал связь с ТИЩЕНКО и поэтому не успел загрузить его работой. Возможно, он как участник ОУН поддерживал связь с БУРЕВЫМ, так как хорошо знал его, но БУРЕВОЙ мне о нем ничего не рассказывал.

Вопрос: Назовите всех известных Вам участников ОУН.

Ответ: Из участников ОУН мне известны:

1. ФОМЕНКО Леонид, житель гор. Мелитополя, был вовлечен в ОУН весной 1942 года БУРЕВЫМ, как участник ОУН возглавлял Мелитопольский окружной провод ОУН.

2. НИКОЛАЕНКО, проживал в гор. Мелитополе, работал инспектором отдела народного образования, был вовлечен в ОУН в 1941 году в с. Вознесеновке ВИНТОНИВОМ.

3. ДМИТЕРКО, проживал в гор. Мелитополе, работал директором школы. В ОУН вовлечен в ноябре 1941 года ВИНТОНИВОМ.

4. ШОВКОПЛЯС Анна, проживала в Мелитополе и работала учительницей. В ОУН была вовлечена в одно время с ДМИТЕРКО и НИКОЛАЕНКО в с. Вознесеновка ВИНТОНОВОМ.

5. ГАРМАШ Борис, проживал в с. Семеновка, Мелитопольского района и работал директором школы. Был вовлечен в ОУН в ноябре 1941 года в с. Вознесеновка ВИНТОНОВОМ.

6. КОНОНЕНКО, проживал в гор. Мелитополе, работал директором водочного завода. В ОУН вовлечен весной 1942 года БУРЕВЫМ.

7. ПОЗИГУН Иван, проживал в гор. Мелитополе, работал в театре контролером. Со слов БУРЕВОГО мне известно, что он летом 1942 года вовлек его в ОУН.

По поручению БУРЕВОГО я носил на квартиру ПОЗИГУН националистическую литературу. Мне также известно, что с БУРЕВЫМ был тесно связан артист театра БОРИСЕНКО. БОРИСЕНКО весной 1942 года приходил на квартиру к БУРЕВОМУ, где и я проживал, по ул. Луначарского и в моем присутствии БУРЕВОЙ дал ему националистическую литературу.

31 декабря 1942 года БОРИСЕНКО встречал новый год в доме ФОМЕНКО Леонида. Тогда у ФОМЕНКО были КУРИЛО Владимир, БУРЕВОЙ Николай, ВИНТОНИВ Михаил, ШЕВЧЕНКО Екатерина, с которой встречался БУРЕВОЙ.

Допрос окончен в 16 ч. 50 минут.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Допросил – нач[альник] отд[еления] с/с УМГБ
капитан (-)

Верно – СЛЕДОВАТЕЛЬ ОО КГБ ТаВО

майор (ГОРБУНОВ)

СПРАВКА: Подлинник настоящего протокола допроса находится в архивно-следственном деле №2945 по обвинению МОЛОДИЙ Ивана Ивановича хранящемся в учетно-архивном отделе УКГБ по Запорожской области.

СЛЕДОВАТЕЛЬ ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ

ТаВО – майор (ГОРБУНОВ)

«18» июня 1954 г.

ДАЗО, ф. Р. 5747, оп. 3, спр. 107, арк. 160–163.

Копія.

№75
ВИПИСКА З ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ УЧАСНИКА
ПОХІДНОЇ ГРУПИ ОУН ІВАНА МОЛОДІЯ З
ІНФОРМАЦІЄЮ ПРО СТВОРЕННЯ МЕРЕЖІ
ПІДПІЛЛЯ НА ЗАПОРІЖЖІ

11 серпня 1948 р.

ВИПИСКА ИЗ КОПИИ
ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
обвиняемого МОЛОДИЙ Ивана Ивановича

от 11 августа 1948 года

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались накануне Отечественной войны?

Ответ: Накануне Отечественной войны я проживал в селе Пискоровице, Синявской волости, Ярославского уезда и работал вместе с матерью в своем сельском хозяйстве. Отец мой в 1937 году умер.

В июне 1941 года, за несколько дней до начала войны, я пошел в гор. Ярослав. Здесь я посетил хорошего знакомого моего отца ТЕРНОВСКОГО Юзефа, от которого я узнал, что немецкая армия ведет подготовку к войне против Советского Союза и объявила набор добровольцев в немецкую армию для борьбы против коммунизма.

Узнав об этом я принял решение вступить добровольно в немецкую армию и находясь в ее рядах бороться за освобождение Украины от большевизма.

В гор. Ярославе был создан комитет по набору добровольцев на службу в немецкую армию, куда я явился и был зачислен в 177 рабочий батальон.

Примерно 10 июля 1941 года, я из батальона дезертировал и связался с украинскими националистами с которыми занялся националистической деятельностью.

Вопрос: Покажите, каким образом вы связались с украинскими националистами и к чему привела вас эта связь?

Ответ: Находясь в гор. Ярославе, я познакомился с ДЕНДРИСОМ Богданом, служившем со мной в 177 рабочем батальоне немецкой армии. Последний меня, в свою очередь, познакомил с ВИНТОНИВОМ Михаилом Романовичем и КУЗЬМОЙ (фамилия не знаю).

ВИНТОНИВ вкратце ознакомил меня с политической обстановкой в связи с начавшейся войной Германии против СССР и заявил, что нам, как передовым людям украинской молодежи необ-

ходимо включится в борьбу за создание украинского буржуазного националистического государства, под протекторатом Германии.

Узнав об этом, я изъявил готовность отдать все силы и если потребуется и жизнь за создание «самостоятельной Украины» с тем, чтобы обеспечить хорошую жизнь украинскому народу.

10 июля 1941 года, я дезертировав из рабочего батальона в этот же день вместе с ДЕНДРИС Богданом явился в отдел пропаганды ОУН, находившейся в восточной стороне окраины гор. Львова.

В отделе пропаганды ОУН мы в течении 10-ти дней прошли подготовку. Этим семинаром руководил видный деятель главного провода ОУН СПОЛЬСКИЙ.

На десятидневных курсах пропагандистов ОУН вместе со мной прошли подготовку до 100 человек. Из этого числа я помню:

1. БУРЕВОГО Николая Семеновича, 30 лет, жителя Западной Украины.

2. ДЕНДРИС Богдана.

3. ГОВОРУХУ.

4. КАБАСЕНКО Емельяна.

5. ЧЕБАН.

Из числа западников я еще помню ВЛАДИМИРА и КУЗЬМУ, фамилии их не знаю.

После окончания курсов нам был дан подробный инструктаж, каким образом мы должны проводить националистическую пропаганду на территории восточной Украины.

Я был назначен в группу для проведения националистической деятельности на территории Запорожской области.

В эту группу вошли: Я – МОЛОДИЙ, БУРЕВОЙ, Владимир, Кузьма, ДЕНДРИС и ВИНТОНИВ.

ВИНТОНИВ был назначен СПОЛЬСКИМ руководителем нашей группы. Он роздал нам удостоверения, в которых было указано, что мы являемся представителями главного провода ОУН и следуем в восточные области Украины для проведения националистической пропаганды.

Мы взяли с собой в большом количестве националистической литературы, листовки, брошюры, воззвания и программу ОУН и примерно 20 июля на подводе выехали из гор. Львова.

В связи с успешным продвижением немецких войск мы почти что нигде не останавливались и в сентябре 1941 года прибыли на территорию Днепропетровской области.

Когда немцы остановились в районе реки Днепр, мы этим временем занялись осуществлением заданий, полученных в отделе пропаганды главного провода ОУН.

Среди населения сел мы распространяли националистическую литературу.

ВИНТОНИВ, как более подготовленный, всегда выступал с докладами. Иногда ему помогал Владимир. На меня была возложена обязанность обеспечить группу жильем и питанием.

Я также подготавливался в отношении проведения собраний и распространял националистическую литературу.

Вопрос: Кто возглавлял оуновскую деятельность на Мелитопольщине?

Ответ: До апреля 1942 года оуновской деятельностью на Мелитопольщине руководил ВИНТОНИВ.

В апреле 1942 года, с приездом ЯСЕНКО, в гор. Мелитополь был создан провод ОУН в который вошли:

1. ВИНТОНИВ Михаил Романович.
2. БУРЕВОЙ Николай Семенович.
3. КУРИЛО Илларион Павлович.
4. НИКОЛАЕНКО, имя не знаю, по специальности учитель.

Вопрос: Дайте следствию подробные показания о националистической работе, проведенной вами и другими эмиссарами ОУН на Мелитопольщине?

Ответ: Раньше чем ответить на этот вопрос, я хотел бы изложить об обстоятельствах моего пребывания в Михайловском районе Запорожской области и националистической работе, проведенной нашей группой в селе Михайловском, в период когда мы следовали в гор. Мелитополь.

Из Запорожья мы следовали подводой, везя с собой националистическую литературу и один велосипед.

В пути следования мы остановились в селе Михайловке, где пробыли один день. За это время мы успели провести собрание жителей на котором с речью антисоветского содержания выступил ВИНТОНИВ. После собрания мы ночевали в доме агронома ГРЕБЕНЮК, которого впоследствии ВИНТОНИВ вовлек в ОУН.

Узнав о том, что мы едем в гор. Мелитополь, ГРЕБЕНЮК рекомендовал нам связаться с жителем села Вознесенка КУРИЛО Илларионом Павловичем. Он заверил нас, что КУРИЛО окажет нам должное внимание, так как по убеждению является ярким украинским националистом.

Таким образом, прибыв в гор. Мелитополь мы приняли решение в первую очередь связаться с КУРИЛО. Эта миссия была возложена на меня. ВИНТОНИВ предложил мне выехать на велосипеде в село Вознесенка, найти КУРИЛО и войти с ним в переговоры.

Мне было разрешено рассказать КУРИЛО кто я и с какой целью прибыл в Мелитопольский район, а затем о результатах беседы доложить. Выполняя задание ВИНТОНИВА, я посетил КУРИЛО в служебном кабинете, он тогда был старостой сельуправы и рассказал ему о целях своего приезда.

КУРИЛО я предъявил свое удостоверение, как представитель главного провода ОУН и он меня любезно принял. Ему я сообщил, что в гор. Львове создано украинское правительство во главе со Степаном Бандера и рассказал о задачах поставленных передо мной и другими представителями главного провода ОУН, по заданию которого мы прибыли в гор. Мелитополь.

Эта встреча с КУРИЛО произошла примерно 25 октября 1941 года, а через несколько дней мы переехали на жительство в село Вознесенку, где с помощью КУРИЛО были обеспечены квартирой и питанием.

Мы приняли решение обусловить себя таким образом, чтобы не оказаться в подозрении немецких властей и нормально проводить работу по линии ОУН. С целью маскировки, КУРИЛО каждого из нас устроил на работу, которая по сути носила формальный характер.

Я был зачислен в штат полиции села Вознесенка на должность полицейского, ВИНТОНИВ поступил на службу переводчиком в лесничество, что в 15 километрах от села Вознесенка, а БУРЕВОЙ занял должность администратора театра гор. Мелитополя.

После нескольких дней пребывания в селе Вознесенка, мы собрались в служебном кабинете КУРИЛО, с тем, чтобы с его участием приступить к пропаганде идей ОУН.

КУРИЛО поставил нас в известность, что он с давних пор является убежденным украинским националистом, в свое время был участником СВУ и поэтому не может быть вне ОУН, коль эта организация ведет борьбу за создание «Самостийной Украины». Он дал согласие быть участником ОУН и вместе с нами вести борьбу за претворение в жизнь программы ОУН.

Здесь мы приняли решение провести националистическую работу среди учителей и директоров школ, и из этой категории лиц подобрать надежных для их вербовки в ОУН, а также распространения националистической литературы.

По инициативе КУРИЛО в октябре и ноябре 1941 года, в одной из школ села Вознесенка было проведено несколько совещаний учителей и директоров школ Мелитополя, Вознесенки, Семеновки и других, на которых в среднем присутствовало до 30 человек.

На этих собраниях с речами антисоветского националистического содержания выступали КУРИЛО и ВИНТОНИВ. В своих выступлениях они убеждали о необходимости перестройки школ, применительно к новым условиям с тем, чтобы воспитательная работа была насыщена национализмом.

КУРИЛО и ВИНТОНИВ предлагали перевести работу школ только на украинский язык, повседневно воспитывать учеников в духе любви к своей нации – украинскому народу и ненависти к русским и большевикам. Они призывали участников совещания вложить свою долю труда в создание нового государства – «самостийной Украины».

На работу этих совещаний было затрачено ночное время, однако должного внимания не дали. Из числа участников совещания мы смогли привлечь на свою сторону небольшой процент учителей и завербовать их в ОУН. К этим лицам относятся: НИКОЛАЕНКО, ДМИТРЕНКО, ГАРМАШ и ШЕВЧЕНКО, остальных не помню.

После проведенной работы в селе Вознесенка, ВИНТОНИВ выехал в лесничество, а БУРЕВОЙ устроился на жительство в гор. Мелитополь.

До января 1942 года, я проживал в селе Вознесенка, оттуда периодически ходил к ВИНТОНИВУ и БУРЕВОМУ. За это время, по рекомендации КУРИЛО, завербовал в ОУН жителя села Константиновка агронома ШЕВЧЕНКО.

В январе 1942 года переехал на жительство в гор. Мелитополь к БУРЕВОМУ. Он тогда снимал комнату по ул. Луначарского у гр[аждан]ки ШУЛЬГИ. В этой квартире я пробыл до октября 1942 года.

За это время я вовлек в ОУН жителей гор. Мелитополя БУЦЕНКО и ТИЩЕНКО и выполнял отдельные поручения БУРЕВОГО и ВИНТОНИВА: по их заданиям я носил националистическую литературу КУРИЛЕ, ШЕВЧЕНКО, ПОЗИГУН, ГАРМАШ, которые в свою очередь эту литературу распространяли.

В основном националистическая литература хранилась в доме БУЦЕНКО, откуда я ее брал для распространения.

Рассказать конкретно о националистической работе, проведенной ВИНТОНИВЫМ и БУРЕВЫМ и другими членами провода ОУН я не могу, так как специфичность работы и конспирация не давала возможности все знать.

Мне только лишь известны отдельные лица, вовлеченные ими в ОУН. О них я уже показал и явочные квартиры, где мы периодически встречались для обсуждения вопросов имеющих ко мне отношение.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вами были вовлечены в ОУН ШЕВЧЕНКО, БУЦЕНКО и другие?

Ответ: За период работы на Мелитопольщине, я вовлек в ОУН пять человек – ШЕВЧЕНКО, БУЦЕНКО, ТИЩЕНКО, АРТЮХОВУ и РОТАНЧУК, а также вместе с ВИНТОНИВЫМ и БУРЕВЫМ – КУРИЛО Иллариона Павловича.

Вопрос: Каким образом вы оказались на службе у немцев в должности начальника полиции?

Ответ: Еще в июне месяце 1942 года ЯСЕНКО приехал в гор. Мелитополь и предложил собраться всем западникам. На этом совещании в доме БУЦЕНКО был Я, ВИНТОНИВ, БУРЕВОЙ и ХАБАЛИК. ЯСЕНКО предупредил нас, что немцы имеют указание установить и взять на учет всех западников, проживающих в Запорожской области и прежде всего лиц, не имеющих постоянного места жительства и работы. Исходя из этого он предложил нам всячески уклониться от регистрации. Мне немедленно устроиться на работу. ХАБАЛИК работал переводчиком в жандармерии и после этого совещания занялся вопросом устройства меня на работу и в октябре 1942 года подыскал должность начальника полиции села Ново-Николаевка. К этому времени в Мелитополь приехал Богдан МОВЧАН, который предложил мне занять должность начальника полиции и находясь в селе Ново-Николаевка возглавить подрайонный провод ОУН. Я подчинился и с октября 1942 года до марта 1943 года работал начальником полиции села Ново-Николаевка.

Эта работа мне была не по душе и я решил добиться разрешения выехать на Родину. Когда МОВЧАН находился в доме Курило, обратился к нему с этой просьбой, но он мне ничего конкретного не сказал.

Через некоторое время я вторично попросил МОВЧАНОВА удовлетворить мою просьбу, на что он ответил, что без ЯСЕНКО этот вопрос разрешить не может. После этого я самовольно бросил работу и перешел на нелегальное положение, скрываясь у БУЦЕНКО, ШЕВЧЕНКО, ФОМЕНКО КУРИЛО и ВИНТОНИВА.

Встретившись в доме БУЦЕНКО с ЯСЕНКО я обратился к нему с просьбой, чтобы он разрешил мне выехать на родину и получил от него согласие.

В моем присутствии ЯСЕНКО на чистом бланке составил удостоверение личности на имя СТЕПОВЫЙ Иван Иванович, дал мне 3000 рублей и я уехал на Родину.

В январе 1944 года я приехал в село ПИСКОВОЦИЦЕ, где и проживал до дня ареста органами советской власти.

Со дня выезда из Мелитополя я националистической деятельностью не занимался и ни с кем из украинских националистов связан не был.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и расписываюсь.

ДОПРОСИЛ: Нач[альник] Отделения Следотдела УМГБ

ЗАПОРОЖСКОЙ области – капитан КАМЕНЕВ

ВЫПИСКА из копии протокола допроса верна:

Ст[арший] Опер[ативный] УПОЛНОМОЧЕННЫЙ УКГБ по гор.

МЕЛИТОПОЛЮ майор (КОРОВИЦКИЙ)

«19» мая 1954 года

СПРАВКА

Копия протокола допроса обвиняемого МОЛОДИЙ Ивана Ивановича от 11 августа 1948 года, находится в деле № 83 горотдела КГБ гор. Мелитополя.

СТ[АРШИЙ] ОПЕР[АТИВНЫЙ] УПОЛНОМОЧЕННЫЙ УКГБ

по гор. Мелитополю майор (КОРОВИЦКИЙ)

«19» мая 1954 года

ДАЗО, ф. Р. 5747, оп. 3, спр. 107, арк. 164–169.

Копія.

№76

**ПАСПОРТ-ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАПОРІЗЬКОЇ
ОБЛАСТІ, СКЛАДЕНИЙ УМДБ ЗАПОРІЗЬКОЇ
ОБЛАСТІ З ІНФОРМАЦІЄЮ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ
ПІДПІЛЛЯ ОУН ПІД ЧАС НІМЕЦЬКОЇ ОКУПАЦІЇ**

30 жовтня 1950 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

**ПАСПОРТ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по состоянию на I-е августа 1950 года

(...)

Особую активность в период оккупации Запорожской области проявили украинские националисты, которые опираясь на сохранившуюся здесь националистическую базу и используя условия оккупации развернули активную работу по созданию широкой сети своих контрреволюционных организаций.

Вслед за продвижением частей немецкой армии на территорию области, центральным проводом ОУН был направлен ряд своих эмиссаров, которые создали – 3 окружных провода ОУН в городах: Запорожье, Мелитополе и Осипенко, городские провода ОУН в городах Запорожье и Мелитополе, а также ряд районных проводов. Эти оуновские организации через центральный провод «ОУН» широко использовались немецкими разведорганами для проведения антисоветской агитации и пропаганды, выявления советско-партийного актива и нашей агентуры, оставшихся на территории оккупированной немцами со спецзаданиями или по каким-либо другим причинам, а также для другой предательской и пособнической деятельности.

При отступлении немецкой армии, часть руководящего состава ОУН с территории области бежала вместе с немецкими оккупантами, однако оуновское подполье на территории области для проведения повстанческой, диверсионной и террористической деятельности оставило большое количество хорошо законспирированных националистических кадров.

С октября месяца 1943 года по настоящее время, в результате проведенной агентурно-оперативной работы, управлением были

вскрыты и ликвидированы по области ряд оуновских организаций, как в гор. Запорожье, так и в большинстве районов области.

Агентурным путем и материалами следствия установлено, что в гор. Запорожье существовали окружной, городской и районные проводы «ОУН». Окружной провод объединял район города Запорожья, Верхней Хортицы, Камышевахский, Михайловский, Б.-Белозерский и Васильевский районы.

Из показаний арестованного активного оуновца МОРОЗ Ф. Л. видно, что в ОУН он был вовлечен в октябре 1942 года руководителем «группы безопасности» Мелитопольского областного провода ОУН – КРИЦАН Б. И. МОРОЗ являлся держателем явочной квартиры, в его доме хранились литература и пишущая машинка округа ОУН.

Арестованный по делу «САМОСТИЙНИКИ» агент «СД» ЛУГОВОЙ разрабатывавший по заданию «СД» оуновскую организацию ГРЕБЕНЮКА показал, что в период оккупации в новой части города Запорожья существовала ОУН.

По агентурным и следственным материалам также установлено, что оуновские организации существовали в старой части города Запорожья. Организация украинских националистов, называвшая себя «Союзом освобождения Украины» проводила нелегальные собрания по вопросу распространения националистических листовок и их изготовления, одновременно являясь активными пособниками немцев. Большинство участников организации арестованы.

Агентурным путем вскрыты организации ОУН в ряде районов области, как например:

а) В Михайловском – где оуновцы, руководимые ГРЕБЕНЮК И. С., в период оккупации проводили националистическую агитацию, вербовали в состав ОУН, активно помогали оккупантам.

б) В Осипенковском – организация ОУН возникла в конце 1941 года, после приезда в город представителя оуновского провода из Западной Украины. Большинство участников арестованы.

в) В Черниговском – был вскрыт районный провод ОУН, возглавлял его КОРЖ П. Г. (расстрелян). Районным проводом в ряде сел района были организованы звенья ОУН. В некоторых звеньях вербовка членов оформлялась письменно. Большинство участников арестовано.

г) В Б.-Токмакском – следствием вскрыты районный и городской проводы ОУН. Городской провод возглавлял СОЛОМКО П. М. (расстрелян), районный провод возглавлял ЧУХРИЙ П. А. (разыскивается).

При аресте члена городского провода ДЗЮБЫ И. А. было обнаружено и изъято: 4 винтовки, 2 пистолета «ТТ» и 100 боевых патронов. Как в городской, так и в районный проводы входили в основном работники школьного отдела райуправы.

Членов городского провода было арестовано 8 человек, членов районного проводу – 7 человек и в разное время дополнительно было арестовано еще 10 оуновцев.

Указанные националистические организации ставили перед собой задачу борьбы против Советской власти путем организации террористических, диверсионных и вредительских актов. Наряду с этим подготавливали повстанческие кадры для вооруженного выступления против большевиков.

В Мелитопольском районе существовала молодежная украинская националистическая организация, именовавшая себя «Казаки» и издававшая свой журнал «Украинский колос».

Молодежную оуновскую организацию возглавлял вначале КУРИЛО Юрий (арестован), а затем сын известного петлюровца – КУЧИНСКИЙ Борис. Всего выявлено 29 участников организации, 5 человек из них арестовано.

Всего в области вскрыто и ликвидировано 13 оуновских организаций, арестовано – 188 человек.

(...)

НАЧАЛЬНИК УМГБ ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК (МАГЛЕВАННЫЙ)
«30» октября 1950 года

*ГДА СБУ, ф. 13, спр. 459, т. 2, арк. 13–15.
Оригінал.*

№77
ДОВІДКА ЩОДО КЕРІВНИЦТВА Й АКТИВУ ОУН
НА МЕЛИТОПОЛЬЩИНІ

19 червня 1954 р.

СПРАВКА

Как видно из отношений УКГБ при Совете Министров Украинской ССР по Запорожской области от 26.V.54 г. за №-4/1-2117 и Уполномоченного Комитета Госбезопасности при Совете Министров Украинской ССР по городу Мелитополью от 20.V.54 г. за №-12/4/1848 в период временной немецкой оккупации в город Мелитополь, Запорожской области из западных областей Украины в октябре 1941 года прибыли эмиссары ОУН:

БУРЕВОЙ Николай Семенович, ВИНТОНИВ Михаил Романович, ХАБАЛИК Владимир Емельянович (разыскивается), МОЛОДИЙ Иван Иванович (арестован), которые создали Мелитопольский городской и окружной «провода» ОУН и весь период оккупации проводили активную антисоветскую националистическую работу.

После освобождения территории Запорожской области от немецких оккупантов значительная часть членов Мелитопольского городского и окружного «провода» ОУН была арестована органами МГБ. В том числе были арестованы как члены ОУН, проходящие по показаниям осужденного ГАРМАШ:

НИКОЛАЕНКО Афанасий Кириллович, 1899 года рождения, осужден 28.VII.1944 года Военным Трибуналом Мелитопольского гарнизона по ст. 54-1 «а» УК УССР к ВМН, арх[ивное] следдело хранится в архиве учетно-архивного отдела КГБ при Совете Министров СССР.

КУРИЛО Мария Моисеевна, 1902 года рождения, осуждена 5.XI.1944 года, Военным Трибуналом войск НКВД по Запорожской области по ст. 54-1 «а» УК УССР на 10 лет ИТЛ, арх[ивное] следдело хранится в архиве учетно-архивного отдела УКГБ по Запорожской области под архивным №2151.

КОНДУФОР Екатерина Филипповна, 1903 года рождения, осуждена 27.XII.1944 года Военным Трибуналом войск НКВД по Запорожской области по ст. ст. 54-1 «а» и 54-10 ч. II УК УССР на 10 лет ИТЛ, арх[ивное] следдело хранится в архиве учетно-архивного отдела УКГБ по Запорожской области под архивным № 2210.

КУРИЛО-КРЫМЧАК Илларион Павлович осужден в 1945 году Военным Трибуналом войск НКВД по Запорожской области по ст. ст. 54-1 «а» и 54-10 ч. II УК УССР к ВМН, архивное следдело хранится в архиве учетно-архивного отдела КГБ при СМ СССР.

МОЛОДИЙ Иван Иванович осужден 25.VIII.1948 года Военным Трибуналом войск НКВД по Запорожской области по ст. 54-1 «а» УК УССР на 25 лет ИТЛ, архивное следдело хранится в архиве УКГБ по Запорожской области под архивным №2945.

МИХАЙЛОВСКИЙ Михаил Григорьевич, работавший в период немецкой оккупации начальником отдела культуры и образования в городе Мелитополе нами разыскивается как активный немецкий пособник и член ОУН.

Проходящий по показаниям ГАРМАШ, ЗИНЧЕНКО Василий Иванович, как показала на следствии КУРИЛО Мария Моисеевна, убит в 1942 году немцами во время его ареста как члена ОУН.

ХОХЛОВ и ЛОПАТИН – ЛОПАТКО Юрий Алексеевич по учетам I-го Спецотдела УМВД и учетно-архивного отдела УКГБ по Запорожской области не проходят.

Установлено, что администратором Мелитопольского театра являлся БУРЕВОЙ Николай Семенович, уроженец Западной Украины.

Кличку «Михаил» имел эмиссар ОУН ВИНТОНИВ Михаил Романович, уроженец также Западной Украины.

Кто имел оуновские клички «САШЕНКО Иван» и № 7 неизвестно.

СЛЕДОВАТЕЛЬ ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ ПО ТаВО

МАЙОР –

(ГОРБУНОВ)

«19» июня 1954 г.

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 107, арк. 204–205.

Оригінал.

№78
ПЛАН АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНИХ ЗАХОДІВ ЩОДО
ПОСИЛЕННЯ КОНТРОЗВІДУВАЛЬНОЇ РОБОТИ
ПРОТИ ЗАКОРДОННИХ АНТИРАДЯНСЬКИХ ЦЕНТРІВ
7 березня 1955 р.

«УТВЕРЖДАЮ» Сов[ершенно] секретно
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ УССР
ПО ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ
Полковник (МАРТЫНОВ)
«_» марта 1955 г.

ПЛАН

агентурно-оперативных мероприятий по выполнению директивы КГБ при СМ УССР №9 от 5 февраля 1955 года об усилении контрразведывательной работы против зарубежных антисоветских центров

составлен «7» марта 1955 г.

В УКГБ Запорожской области по линии 4 отдела имеются дела оперативных учетов, агентура и другие материалы на лиц, по которым работа ведется в направлении выявления возможно имеющейся связи с участниками закордонных антисоветских центров и разведками империалистических государств. К числу таких дел и материалов относятся:

Дела оперативных учетов и материалы на группу эмиссаров ОУН, находившихся в период немецкой оккупации в Запорожской области и проводивших антисоветско-националистическую деятельность, создавая руководящие звенья ОУН.

Из показаний осужденного в 1948 году бывшего члена Мелитопольского окружного «провода» ОУН МОЛОДИЙ Ивана Ивановича известно, что группа эмиссаров во главе с ЯСЕНКО была направлена в августе 1941 года из г. Львова центральным «проводом» ОУН вслед за наступающими частями немецкой армии.

МОЛОДИЙ также показал, что в середине октября 1941 года был создан Запорожский областной «провод» ОУН, в который вошли: ЯСЕНКО Василий, он же Дмитрий, лет 32, по профессии учитель, возглавляя «провод» и КЛИМ, лет 40, инженер, являлся заместителем ЯСЕНКО.

В г. Запорожье по ул. Инженерной, 5 эмиссары ОУН имели явочную квартиру, содержательницей которой была *Быднык-Кото-*

ва⁴⁷³ Пелагея Ивановна, проживающая в г. Запорожье и в настоящее время.

В процессе проведения мероприятий по установлению личностей эмигрантов ОУН и их практической деятельности выявлены следующие близкие связи:

1. *Олейник* Иван Максимович, 1919 года рождения, уроженец г. Запорожье, украинец, со средним образованием, по происхождению из крестьян-кулаков.

В 1929 году совместно со своим отцом и другими родственниками, *Олейник* выселялся за пределы Украины и до Отечественной войны проживал в Челябинской области, работал учителем начальной школы.

В начале Отечественной войны был призван в Советскую Армию и в 1941 году оказался на оккупированной территории, с немцами прибыл в Червоноармейский район, где до февраля 1942 года служил следователем районной полиции, активно пособничал немцам, систематически встречался с эмигрантами ОУН, проживавшими на квартире *Биднык-Котовой*, снабжал их продуктами питания и по заданию эмигрантов проводил антисоветскую националистическую работу.

Находясь на службе в полиции, *Олейник* лично арестовывал советских граждан, избивал их, а отдельных обрабатывал для вовлечения в ОУН.

В 1942 году арестовывался «СД» и содержался под стражей, а затем освобожден и работал учителем в с. Н-Троицкое, Червоноармейского района.

Проживая в Червоноармейском районе, *Олейник* женился на КВАС Екатерине Дмитриевне, вместе с которой при отступлении немецких войск, бежал в их тыл и где находится в настоящее время не известно.

2. *Мироненко* Александр Иванович, 1918 года рождения, уроженец Томаковского р[айо]на, Днепропетровской области, б/п, украинец, образование среднее, работает *контролером ОТК* Днепропетровского электродного завода, проживает в г. Запорожье.

Мироненко с 1939 года находился на учебе в Ростовском пехотном училище, после окончания которого, в начале Отечественной войны был направлен в действующую Советскую Армию.

Осенью 1941 года попал в плен к немцам, при неизвестных обстоятельствах появился в с. Н-Запорожье, В-Хортицкого района, Запорожской области и установил связь с находившимися в то время в г. Запорожье эмигрантами ОУН.

⁴⁷³ Курсивом позначені слова, вписані чорнилом від руки

Систематически посещал эмиссаров ОУН, проживавших в доме *Биднык-Котовой*, а некоторое время проживал совместно с ними, присутствовал на проводимых ими совещаниях.

Мироненко дважды арестовывался немецкими карательными органами, весной 1942 года в В-Хортицком районе и летом 1943 года в Н-Николаевском районе, Запорожской области. В этот раз совместно с *Мироненко* арестовывалась большая группа советских граждан, судьба которых до настоящего времени неизвестна.

По показаниям первой жены *Мироненко* – *Подорван В. П.* – *Мироненко* на оккупированной немцами территории проживал до осени 1943 года, а затем якобы перешел линию фронта на сторону Советской Армии.

В своих автобиографических данных *Мироненко* указывает, что он до марта 1944 года безвыездно проживал в с. Н-Запорожье.

Неисключено, что *Мироненко*, наряду с принадлежностью к националистам, являлся агентом немецких разведорганов, с заданием которых посылался в советский тыл.

3. *Костюченко* Евдокия Петровна, 1921–1922 года рождения, уроженка и быв[шая] жительница с. Н-Запорожье, В-Хортицкого района, Запорожской области, украинка, со средним образованием, местожительство неизвестно.

До Отечественной войны *Костюченко* проживала по ул. Инженерной 5 на квартире *Биднык-Котовой*, работала в детяслях завода им. Баранова.

Оставшись проживать на оккупированной немецкими войсками территории в с. Н-Запорожье, связалась с эмиссарами ОУН, прибывшими из Западных областей совместно с немцами и рекомендовала им остановиться на квартире у *Биднык-Котовой*.

Костюченко систематически посещала эмиссаров ОУН, присутствовала на проводимых ими совещаниях. В 1942 году вышла замуж за украинского националиста *Шалько* Владимира Акимовича, прибывшего в с. Н-Запорожье совместно с эмиссарами ОУН и занимавшего там официальное положение учителя средней школы.

При отступлении немцев *Костюченко* и *Шалько* выехали якобы в Польшу.

4. *Дедушенко* Тамара Степановна, 1923 года рождения, уроженка г. Запорожья, украинка, с незаконченным средним образованием, до весны 1942 года проживала в г. Запорожье по ул. Инженерной 1.

Проживая по указанному адресу *Дедушенко* систематически посещала квартиру *Биднык-Котовой* и была завербована в ОУН находившимися там эмиссарами.

В 1942 году совместно с двоюродной сестрой ДЕМИДОВОЙ Екатериной, Дедушенко добровольно выехала в Германию и до окончания Отечественной войны писала письма своим родственникам из Греции. ДЕМИДОВА Екатерина, она же ВЕНСКОВСКАЯ, в настоящее время проживает в Польше и поддерживает связь со своей матерью, проживающей в г. Запорожье.

5. *Ващук* Александр Павлович, 1885 года рождения, уроженец с. Великие Глебовичи, Бобрского района, Львовской области, украинец, с высшим юридическим образованием, с 1907 по 1912 г. г. член УСДРП Галиции, на Украину прибыл в 1919 году, проживал в г. Запорожье, работал преподавателем в машиностроительном техникуме.

В 1931 году арестовывался Запорожским отделением ГПУ по подозрению в принадлежности к т. н. украинскому националистическому центру (УНЦ). В марте 1932 года из-под стражи освобожден и завербован в агентурную сеть под псевдонимом «ВИННИЦКИЙ».

До начала Отечественной войны использовался по разработке украинских националистов и другого антисоветского элемента. Как агент органов госбезопасности характеризовался положительно.

Оставшись на оккупированной немецкими войсками территории, *Ващук* работал переводчиком в полиции г. Запорожье, имел тесную связь с эмиссарами ОУН, прибывшими из Западных областей УССР и в 1942–1943 г. г. выехал совместно с ними в Германию.

Братья *Ващука* – *Ващук* Степан Павлович, 1889 года рождения, с 1941 года по апрель 1944 года являлся бургомистром г. Бобрка, Львовской области, был членом «УДК», принимал участие в формировании дивизии «СС-Галичина» и *Ващук* Богдан, он же Ярослав, Иван Павлович, 1905 года рождения, по профессии адвокат, украинский националист, в 1943 году являлся уполномоченным от немецкого командования и УДК по набору молодежи в немецкую дивизию «СС-Галичина» – разыскиваются.

В г. Запорожье проживает сестра разыскиваемых ДЗИВАКОВСКАЯ Елена Павловна.

(...)

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

подполковник

(ГУРИН)

«7» марта 1955 г.

ГДА СБУ, ф. 2, спр. 2883, арк. 3–7.

Оригінал.

№79
ДОВІДКА ЩОДО СЛІДЧОЇ СПРАВИ КЕРІВНИКА ОУН
У ПОЛОГІВСЬКОМУ РАЙОНІ ІВАНА КАЛИНИ
Не пізніше 2 січня 1957р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
по архивному следделу № 9801 по обвинению
КАЛИНА Ивана Андреевича

КАЛИНА И. А., 1916 года рождения, уроженец с. Шевченко № 1, Пологовского района, Запорожской области, из крестьян-бедняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, с высшим образованием, учитель. До ареста проживал в гор. Пологи, Запорожской области.

Из материалов архивного следдела видно, что КАЛИНА был арестован бывшим Управлением НКГБ по Запорожской области 6 марта 1944 года.

В процессе следствия установлено, что КАЛИНА в начале Отечественной войны Советского Союза с Германией служил в Красной Армии, где в районе гор. Брест-Литовска попал в окружение, а в последствии добровольно сдался в плен к немцам.

(л. д. 12–15, 47–48)

В мае 1942 года, проживая в с. Кобрино, Брест-Литовской области, установил связь с украинскими националистами, которыми в октябре 1942 года был завербован в организацию украинских националистов и после месячной подготовки, по заданию Брест-Литовского областного «провода» ОУН переброшен в Запорожскую область для проведения антисоветской националистической деятельности в восточных областях Украины.

(л. д. 19–28, 50–53, 104–109, 111, 118, 138)

Вербовку КАЛИНЫ в организацию украинских националистов осуществил руководитель Брест-Литовского областного «провода» ОУН «ЯРОСЛАВ» и ему как члену ОУН была присвоена организационная кличка «СТЕПОВОЙ».

(л. д. 95–103)

В пути следования от города Брест-Литовска до гор. Днепрпетровска КАЛИНУ сопровождали представители указанного выше «провода» ОУН, передавая один другому на явочных квартирах в городах: Брест-Литовске, Луцке, Ровно, Здолбуново и Днепрпетровске.

(л. д. 28–35, 54–70, 112–117)

В декабре 1942 года по приезду в гор. Днепропетровск, КАЛИНА был представлен руководителю областного «провода» ОУН Василию Ивановичу, который после ознакомления с ним направил его заместителем руководителя районной организации ОУН в село Пологи, того же района, Запорожской области.

(л. д. 36, 70–74, 122–128, 140)

В начале января 1943 года, по прибытию в Пологовский район, КАЛИНА организационно связался с руководителем районной организации ОУН «Борисом» и впоследствии, будучи членом Запорожского областного «провода» ОУН, руководил работой районной организации, распространял среди населения антисоветскую националистическую пропаганду за создание т. н. «Самостийной Украины» и подготовил несколько человек для вовлечения в подполье ОУН.

(л. д. 37–46, 75–77, 78–90, 104–108, 142)

Лично КАЛИНА подготовил для вербовки в ОУН учителя СКЛЯРА М. Т., секретаря сельуправы Матвиенко А. Ф., гр[ажданин]н ДУЙКО В. Е. и ЖОЛУДЬ И., служившего во время оккупации полицейским.

(л. д. 118–120)

По существу инкриминируемого обвинения КАЛИНА был допрошен 11 раз.

Кроме протоколов допроса КАЛИНА, в деле имеются показания арестованного Мелитопольским ГО НКГБ бывшего участника областного центра ОУН СУХИНО-ФОМЕНКА Леонида Ионовича, который подтверждает связь КАЛИНЫ с Запорожским областным «проводом» ОУН.

(л. д. 143–144)

В деле также имеется выписка из протокола Особого Совещания при НКВД СССР от 25 ноября 1944 года из которой видно, что КАЛИНА по ст. ст. 54-I «б», 54-2 и 54-II УК УССР был осужден к 10 годам ИТЛ.

ПРИМЕЧАНИЕ: Архивно-следственное дело № 9801 на КАЛИНА И. А. хранится в УАО УКГБ по Запорожской обл.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ I ОТДЕЛЕНИЯ

4 ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ УССР ПО

ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛ[АСТИ] – Подполковник (ОХРИМЕНКО)

ВЕРНО: (-)

*ГДА СБУ, ф. 2. – спр. 2786. – арк. 19–21.
Завірена копія.*

№80
ВИСНОВОК У СПРАВІ ЗАСУДЖЕНОГО УЧАСНИКА
МОЛОДІЖНОГО ГУРТКА «КОЗАКИ»
ГРИГОРІЯ ТВЕРДОХЛІБА

26 грудня 1981 р.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
(по архивному уголовному делу №8303)

г. Запорожье

«26» декабря 1981 г.

Старший следователь следотделения УКГБ УССР по Запорожской области капитан Крамаренко, рассмотрев архивное уголовное дело № 8303 по обвинению Твердохлеба Григория Ивановича и материалы дополнительного расследования, проведенного в порядке ст. 399 УПК УССР, –

УСТАНОВИЛ:

10 июля 1948 года Особым совещанием при МГБ СССР за участие в националистической организации и проведение антисоветской деятельности был осужден по ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР –

ТВЕРДОХЛЕБ Григорий Иванович, 1924 года рождения, уроженец села Аркадиевка Згурьевского района Полтавской области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, со средним образованием, до ареста обучавшийся на 1 курсе Мелитопольского института механизации сельского хозяйства, проживавший в г. Мелитополе, ул. Котовского, 4.

На предварительном следствии Твердохлеб обвинялся в том, что он в период временной немецко-фашистской оккупации г. Мелитополя 1941–1943 гг., обучаясь в Мелитопольском агроземлерном училище вступил в националистическую организацию под названием «Козаки», существовавшую в названном училище, сочинял и помещал в студенческий рукописный журнал «Украинский колос», а также в издававшейся немецкими оккупантами газете «Мелитопольский край» произведения антисоветского и националистического содержания.

(л. д. 26, 115, 116).

Будучи арестованным 25 февраля 1948 года и допрошенным в качестве обвиняемого, Твердохлеб на допросах показал, что в январе 1942 года он вступил в националистическую организацию

«Казакі», существовавшую в Мелитопольском агроземлемерном училище, сочинил и поместил в рукописный студенческий журнал «Украинский колос» четыре стихотворения антисоветского и националистического содержания. Факт публикации стихов в издававшейся немецкими оккупантами газете «Мелитопольский край» Твердохлеб отрицал.

(л. д. 27, 28, 29).

Допрошенные в 1948 году по делу свидетели Янин Г. И., Киреев В. П., Широкоград П. К., Веснин А. Л., Сухих М. Ф. показали, что в 1942–1943 гг. в Мелитопольском агроземлемерном училище существовали две студенческие группы под названием «Доны» и «Казакі».

Входившие в состав «Донов» студенты антисоветской и националистической деятельности не проводили, какой-либо программы, устава не имели.

Указанные лица показали также, что студенты группы «Казаків», Твердохлеб Григорий, Передерий Григорий, Передерий Николай были националистически настроены, требовали преподавание дисциплин в училище лишь на украинском языке, среди студентов неоднократно допускали высказывания о том, что на Украине должны проживать лица лишь украинской национальности, имели свою «Программу», одним из пунктов которой был призыв «За самостійну Україну!»

Кроме того, свидетели показали также, что группа «Казакі» имела в училище рукописный журнал «Украинский колос», где помещались произведения антисоветского и националистического содержания, в составлении которых принимал участие и Твердохлеб Г. И.

(л. д. 60–80).

Свидетель Широкоград П. К. на допросе 7 января 1948 года показал, что в июле 1942 года он читал в газете, издававшейся оккупантскими властями, стихотворение антисоветского содержания, подписанное Григорием Передерий и Григорием Твердохлеб, которые при встрече с ним в августе 1942 года подтвердили факт публикации ими антисоветского произведения.

(л. д. 70, 71, 72).

Об ознакомлении с опубликованным в газете антисоветским произведением, подписанным авторами Григорием Передерий и Григорием Твердохлеб показала также на допросе 6 апреля 1948 года свидетель Сухих М. Ф.

(л. д. 81–84).

На основании свидетельских показаний и признания частично своей вины Твердохлеб Г. И. за участие в контрреволюционной организации украинских националистов, сочинение и распространение антисоветских произведений был осужден к 10-ти годам лишения свободы.

(л. д. 121).

27 октября 1981 года, в связи с заявлением Твердохлеба Г. И. прокуратурой Запорожской области по делу назначено дополнительное расследование.

Анализом всех материалов дела и в результате дополнительного расследования установлено, что в 1942–1943 г. г. в Мелитопольском агроземлемерном училище какой-либо антисоветской или националистической организации не было. Имевшиеся в этот период времени в училище студенческие группы под названием «Доны» и «Козаки» возникли стихийно, в противовес друг другу, причем, в группу «Донов» входили студенты русской национальности, а в группу «Козаков» – украинской национальности.

Вместе с тем, повторно допрошенные по делу свидетели Янин Г. И., Веснин А. Л., Киреев В. П. показали, что Твердохлеб Г. И. по периоду учебы в 1942–1943 г. г. в Мелитопольском агроземлемерном училище был националистически настроенной личностью, требовал преподавания всех дисциплин на украинском языке, поддерживал призыв украинских националистов «За самостійну Україну», а также допускал среди учащихся высказывания о том, что на Украине должны проживать лишь лица украинской национальности.

(л. д. 130–138).

Кроме того, свидетель Киреев В. П. показал, что в 1942 году он слышал от своих соучеников по училищу (от кого конкретно вспомнить не смог за давностью времени), что в издававшейся немецкими оккупантами газете «Мелитопольский край» было помещено стихотворение антисоветского содержания, подписанное авторами Г. Передерий и Г. Твердохлеб.

(л. д. 131, 131 об).

Повторно допросить свидетелей Широкоград П. К. и Сухих М. Ф. не представилось возможным в связи с неустановлением их места нахождения.

(л. д. 304–305).

В ходе дополнительного расследования допрошенные свидетели Клименко С. Г., Романенко А. И., Курило П. Н. показали, что Твердохлеб, обучаясь в 1942–1943 г. г. в Мелитопольском агрозем-

лемерном училище, принимал участие в сочинении националистических произведений совместно со студентами Передерий Григорием и Передерий Николаем.

(л. д. 139, 140, 151, 152, 155, 156).

6 апреля 1963 года Твердохлеб допрашивался в качестве свидетеля в связи с дополнительным расследованием по уголовному делу по обвинению Передерия Николая Петровича, осужденного в 1946 году к 10-ти годам лишения свободы по ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР.

В своих показаниях Твердохлеб Г. И. отрицал факт существования в Мелитопольском агроземлемерном училище в 1942–1943 г. г. антисоветской или националистической организации, однако показал, что сочинил в тот период антисоветского содержания стихотворение, которое было опубликовано в оккупационной газете «Мелитопольский край».

(л. д. 203–208).

Будучи допрошенным 14 декабря 1981 г. Твердохлеб Г. И. показал, что он в 1942–1943 г. г. антисоветской или националистической деятельностью не занимался, никаких произведений не сочинял и не публиковал.

(л. д. 217, 218).

Факт написания и публикации Твердохлебом антисоветского произведения в оккупационной газете «Мелитопольский край» в 1942 году подтверждается показаниями свидетелей Широкограда П. К., Сухих М. Ф., Киреева В. П. (л. д. 70, 71, 72, 81–84, 130–132), а также личным признанием Твердохлеба (л. д. 203–207).

Кроме того, осмотром хранящихся в Запорожском областном государственном архиве газет «Мелитопольский край» установлено, что в номере указанной газеты 59/69 за 29 июля 1942 года имеется произведение антисоветского содержания, подписанное Твердохлебом.

(л. д. 191, 215).

На основании изложенного, –

ПОЛАГАЛ БЫ:

1. Заявление Твердохлеба Г. И. о его реабилитации оставить без удовлетворения, так как оснований к пересмотру уголовного дела не имеется.

2. Архивное уголовное дело № 8303 по обвинению Твердохлеба Григория Ивановича вместе с материалами дополнительного расследования и заключением направить прокурору Запорожской области на рассмотрение.

Старший следователь следотделения УКГБ
УССР по Запорожской области
капитан (А. И. Крамаренко)

СОГЛАСОВАНО:
Начальник следотделения УКГБ УССР
по Запорожской области
майор (В. И. Пристайко)

Начальник Управления КГБ УССР
по Запорожской области
генерал-майор (В. Н. Украинский)

26 декабря 1981 года.

*ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 11005, арк. 318–321.
Оригінал.*

№81
ПРОТОКОЛ ОГЛЯДУ АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНОЇ
СПРАВИ ЧЛЕНА МЕЛІТОПОЛЬСЬКОГО ОКРУЖНОГО
ПРОВодУ ОУН ІЛАРІОНА КУРИЛА-КРИМЧАКА
30 липня 1982 р.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

г. Запорожье

30 июля 1982 г.

Старший следователь следотдела УКГБ УССР по Запорожской области майор Крамаренко в своем служебном кабинете в присутствии понятых – Тушиной Нины Ивановны, проживающей в г. Запорожье, [...] и Корж Антонины Андреевны, проживающей в г. Запорожье, [...], руководствуясь требованиями ст. ст. 85, 190, 191, 195 УПК УССР в связи с дополнительным расследованием по архивному уголовному делу по обвинению ТВЕРДОХЛЕБА Григория Ивановича произвел осмотр архивного уголовного дела № 13885 по обвинению КУРИЛО-КРЫМЧАКА Иллариона Павловича.

В соответствии со ст. 127 УПК УССР понятым разъяснено их право присутствовать при производстве осмотра и их обязанность удостоверить своими подписями соответствие записей в протоколе выполненным действиям.

Понятые: (Тушина)
 (Корж)

Осмотр начат в 14 часов 20 минут.

Осмотр закончен в 15 часов 30 минут.

ОСМОТРОМ УСТАНОВЛЕНО:

5 июня 1946 года Управлением МГБ по Запорожской области за активное участие в организации украинских националистов и пособническую деятельность в период временной немецко-фашистской оккупации г. Мелитополя был арестован –

КУРИЛО-КРЫМЧАК Илларион Павлович, 1903 г. р., уроженец села Вознесенка Мелитопольского р-на Запорожской области, украинец, гр[ажданин]н СССР, беспартийный, с высшим образованием, работавший пчеловодом в Государственном Никитском ботаническом саду в г. Ялте и проживавший там же.

(л. д. 2–6).

Показания арестованного Курило-Крымчака И. П. от 14 июня 1946 г.:

Вопрос: «Расскажите подробно, что вам известно о существовании на территории Мелитопольского района организации украинских националистов и своем участии в этой организации?»

Понятые: (Тушина)
(Корж)

Ответ: «... в период войны, т. е. с первых дней оккупации Мелитопольского района, на стенах зданий, перекрестках улиц и других видных местах наряду с немецкими плакатами, объявлениями и приказами стали появляться листовки, обращения к украинскому народу, в которых указывалось, что уже создано украинское национальное правительство, возглавляемое Степаном Бандерой, поэтому необходима консолидация сил украинского народа для организации украинского самостоятельного государства. В тех же листовках указывалось или выносилась благодарность немецкому правительству и народу за «освобождение» украинского народа от ига коммунистов.

Я в то время работал старостой сельуправы, но не знал истинного положения вещей о возможности создания самостоятельного государства, не зная отношения немецких властей по этому вопросу, а также будучи дезорганизован тем, что не видя каких-либо конкретных лиц, которые бы могли что-либо сказать утвердительное в этом вопросе, я на первых порах не предпринимал никаких шагов к поддержанию этих призывов и личной инициативы в то время не проявлял.

В конце октября или начале ноября 1941 года в село Вознесенка приехали какие-то два молодых человека, зашли ко мне в сельуправу и попросили уединения, одновременно отрекомендовали себя представителями организации украинских националистов, прибывших туда для работы. Оставшись с указанными лицами наедине у себя в кабинете, они меня просили разрешить им остановиться в селе и оказать приют. Я им это обещал. В процессе беседы я спросил у них, каково в данный момент политическое положение, т. е. каково отношение немецкого правительства к украинскому правительству, о котором они мне сказали и что идеологическим руководителем национального движения является Степан Бандера. Второй мой вопрос был о том, какова программа действий ОУН и имеются ли у них какие-либо печатные инструкции и другие материалы, которые бы могли в полной мере осветить данный вопрос. На мои вопросы представители ОУН в основном ответили то же, что я уже знал из листовок и обращений,

но обещали подробно рассказать по всем вопросам после возвращения их из г. Мелитополь т. к. они собирались поехать в г. Мелитополь и в тот же день уехали. По прибытии в сельуправу и первой встречи с ними, как с представителями ОУН, они назвали себя – один из них Михаилом, а второй – Иваном. Как позднее стало известно, что Михаил по фамилии ВИНТОНИВ, а фамилию Ивана установить не удалось.

Через несколько дней Винтонив и Иван возвратились из Мелитополя в село Вознесенка и пришли ко мне в сельуправу. Вместе с ними приехал еще один человек, назвавший себя Николаем, впоследствии оказавшимся по фамилии БУРЕВОЙ. Так как в первую очередь необходимо было указанных лиц устроить на квартиру, я вызвал к себе своего заместителя Перова и начальника полиции Дубину и предложил им заняться этим вопросом. Дубина устроил у себя на квартире Буревого и Ивана, а Перов также у себя на квартире Винтонива. Насколько я помню, на следующий день по возвращении представителей ОУН из г. Мелитополя, я потребовал от них информировать меня подробно по тем вопросам, которыми я интересовался при первой моей встрече с ними. Беседа наша и в этот раз происходила также в помещении сельуправы в моем рабочем кабинете. В процессе беседы один из представителей ОУН, Буревой Николай, рассказал, что перед началом войны организация украинских националистов имела договоренность с главным командованием немецкой армии о предоставлении украинскому народу автономии и организации самостоятельного украинского государства и в этом вопросе якобы был достигнут полный контакт. Далее Буревой рассказал, что в первый день занятия Львова немецкими войсками, был объявлен украинскими националистами по радио манифест о сформировании украинского национального правительства и организации свободной украинской державы. Во главе правительства является Бандера».

(л. д. 44–46 об).

Поняты: (Тушина)
(Корж)

Третий момент, о чем рассказал Буревой – это то, что сотрудничество украинского правительства и немецкого командования не было продолжительным, так как через два месяца после начала войны Бандера и другие члены правительства ОУН были вызваны в Берлин и арестованы в следствие того, что они требовали от немецкого правительства полной автономии, создания своей армии, промышленности и т. д. и допуска или обоюдное обсуждение во-

просов в международных вопросах. Немцы с этим требованием якобы не согласились, что послужило причиной полного разгрома украинского правительства и аресту Бандеры...

В дальнейшей беседе я спросил Буревого и других о том, какую цель имеет организация украинских националистов и цель их приезда к нам, т. е. в село Вознесенка и Мелитополь? На что Буревой ответил, что цель ОУН в данный момент – популяризация программных установок ОУН. О цели своей поездки в Мелитопольский район Буревой рассказал, что им необходимо устроиться в руководящий аппарат, занять командные должности с тем, чтобы больше иметь возможности информировать свой центр о положении на местах, проводить украинизацию населения и вовлекать новых членов в ОУН. В этой же беседе Буревой говорил о перспективах организации украинских националистов в будущем, говорил, что Германия в этой войне будет побеждена, а Советский Союз ослаблен, поэтому Украина должна сохранить свои силы. Выяснив необходимые мне, интересующие меня вопросы в беседе с участниками ОУН, и при помощи начальника полиции Дубины и своего заместителя Перова – устроили их на квартиры и обеспечил питанием за счет средств сельуправы. Таким образом, они проживали примерно недели три, ничего не делая. За этот период все они – Буревой, Винтонив и Иван неоднократно заходили ко мне по одиночке, в разное время по вопросу организации для них питания. О своей работе они мне ничего не говорили и вообще делали ли они что-либо я не знаю...

Членом организации украинских националистов я никогда не состоял, а следовательно и практически националистической деятельностью не занимался, за исключением того, что я симпатизировал созданию самостоятельного украинского государства и оказал материальную помощь представителям ОУН.

(л. д. 46 об–48 об).

Показания арестованного Курило-Крымчака И. П. от 14.6.1946 г.

«...в одном из посещений Винтонива я спросил его, нет ли у него чего-либо нового из националистической литературы, на что Винтонив мне принес брошюру Донцова «Наши традиции». При таких же обстоятельствах мне передал несколько брошюр Буревой из которых помню «Звертаня до украинского народу», «Славни побратымы» и другие, название которых не помню. ... Так, в ноябре 1941 года, примерно через две недели после приезда их в Вознесенку, ко мне обратился Буревой с просьбой организовать встречу ему с людьми, интересующимся, оговариваясь, со своими людьми»

ми, разделяющими националистические взгляды, из числа которых назвал: инспектора школ Николаенко Афанасия Кирилловича, учителя Мелитопольской железнодорожной школы ДМИТЕРКО (имя, отчество не знаю), и других, фамилии которых не помню. Одновременно Буревою просил и меня присутствовать на этом совещании. Для меня было вполне ясно, что Буревою заводит связь и готовит лиц, могущих способствовать в националистической деятельности. На указанном совещании я присутствовал, где также были Буревою, Винтонив, указанные выше лица Николаенко, Дмитерко, учитель Вознесенской средней школы Шевкопляс (имя, отчества не знаю), Гитуляр Вячеслав Леонтьевич, работавший в Вознесенской средней школе и еще человек шесть-семь, фамилий которых не помню. Совещание проходило в помещении школы».

(л. д. 49 об–50 об).

Понятые: (Тушина)
(Корж)

На совещании выступали первыми Винтонив и Буревою (кто из них первым – не помню), которые говорили о необходимости захвата власти в руки украинцев, т. е. все ответственные должности в местных органах власти должны быть заняты украинцами. Выступал на этом совещании и я, где говорил об успешном продвижении немецких войск на восток и что большевикам больше назад не вернуться, а мы должны вести пропаганду среди украинского народа за «Самостоятельную Украину». В своем выступлении я возражал представителям ОУН в том, что невозможно сразу осуществить их стремление в отношении занятия командных высот украинцами. На этом совещании выступали почти все присутствовавшие.

(л. д. 50 об).

Показания обвиняемого Курило-Крымчака И. П. от 27.6.1946 г.:

«... с первых дней приезда украинских националистов в с. Вознесенка, один из них, Винтонив Михаил, остановился на жительство у меня на квартире, с которым я имел частные беседы по общепрограммным вопросам ОУН. Открыто симпатизируя националистическому движению, я в ноябре 1941 года пригласил Винтонива в среднюю школу с. Вознесенка, где представил его учащимся 10-го класса, рекомендуя его как украинского националиста и просил его рассказать учащимся о борьбе украинского народа за создание «Самостийной Украины» и ее правительстве. Все выступление Винтонива я не слышал, так как скоро ушел в сельуправу, но когда возвратился домой, сын – ЮРИЙ, который в то время учился в 10-м классе рассказывал, что Винтонив в своем выступлении

рассказал об истории Украины, о создании украинского правительства и происходивших событиях того времени. Наше посещение учащихся старшего класса средней школы имело своей целью распространение националистических идей среди молодежи, которые могли бы на случай необходимости оказать какую-либо помощь или поддержку в создании самостоятельного украинского государства...»

(л. д. 58–58 об).

В следственных действиях по уголовному делу по обвинению Курило-Крымчака И. П. принимали участие: начальник следотдела УНКГБ по Запорожской области капитан Точилкин, зам[еститель] начальника следотдела УМГБ по Запорожской области майор Грохов, начальник отделения следотдела УМГБ по Запорожской области ст[арший] лейтенант Каменев, старший следователь следчасти МГБ УССР старший лейтенант Гузеев, зам[еститель] начальника Мелитопольского ГО УМГБ по Запорожской области майор Журавлев.

По приговору Военного трибунала войск МВД Киевской области от 17 декабря 1946 года Курило-Крымчак Илларион Павлович осужден к высшей мере наказания – расстрелу.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 23 января 1947 года приговор в отношении Курило-Крымчака И. П. оставлен в силе.

Архивное уголовное дело № 13885 по обвинению Курило-Крымчака И. П. хранится в архиве УКГБ УССР по Запорожской области.

Протокол нами лично прочитан. Записано правильно. Замечаний и дополнений не имеем.

Поняты: (Тушина)
(Корж)

Старший следователь следотделения УКГБ
по Запорожской области майор (А. И. Крамаренко)

ДАЗО, ф.Р. 5747, оп. 3, спр. 11006, арк. 276–279.

Оригінал.

№82

СПОГАДИ ЧЛЕНА ОУН-М МИХАЙЛА ГАРТИМІВА ПРО НАМАГАННЯ СТВОРИТИ ОСЕРЕДОК У ЗАПОРІЖЖІ

1985 р.

Михайло Гартимів

У Запоріжжі

З Апостолового вже не було критих вагонів і ми їхали на плятформмах. Хоч зима була без снігу, але дув сильний вітер, а шкорт поїзду ще більше скріплювала холод й не допомогли нам наші коци, якими ми обвивалися. Так ми доїхали до Запоріжжя. Ранком нас перевіз човном на другий беріг Дніпра якийсь молодий перевізник, який разом з іншими чекав над берегом між греблею і островом Хортицею. Мабуть це був їхній тоді зарібок на життя. Дніпро у тому місці широкий а глибина сягає до 34 метрів.

Ми заплатили перевізникові по два карбованці за особу й опинилися на Лівобережній Україні недалеко від Нового Запоріжжя. Там були вибудовані нові, всі на один модель, дома. То була оселя для робітників «Ніклевого Заводу». В цей час у тих будинках не було нікого, бо робітників большевики евакуювали і ми замешкали в одній з тих хат. Зігріли й напилися гарячого чаю, а опісля положилися на підлозі відпочати. Ліжок і столів там не було, але ми були задоволені, що є дах над головою. Зараз коло Дніпра була висипана сіль з товарового вагону, яка лежала мов купа снігу. Люди казали, що то большевики висипали ту сіль, затроївши її й тому німці заборонили її брати.

На другий день ми пішли далі. Фронт уже був зовсім недалеко.

На широкій рівнині видно було далеко, але в оселях, не видно було життя бо вони були порожні. Большевики змусили населення виїжджати на схід, щоб німці застали порожні терени. Ще по дорозі до Запоріжжя їхали ми рівним тереном, хіба що десь була колись насипана висока могила, але нігде не видно було ні кусочка ліса. Нараз, їдучи поїздом ми побачили далеко щось, що виглядало як молодий ліс. Коли ж однак приїхали ближче, то побачили, що то був лан великого соняшнику, що не зібраний стояв мов вільховий ліс. Так само цілі простори були покриті не зжатою пшеницею, яку косили щойно тоді, як прийшла німецька військова адміністрація. Досі такого дива ми не стрічали. Ми проїхали кілька годин степом, де поля були засіяні пшеницею, яку щойно тепер збирали зимою. Снігу не було і пшениця стояла похилена цілими ланами.

З приходом німецької адміністрації збільшився й німецький терор. Василівка, Миколаївка, Мелітополь, Джанкой – це місцевості, в яких німці розстріляли, або повішали усіх, кого зловили з західних земель. В Джанкой загинула група з 14-ти людей на чолі з Романом Бардахівським, самотнім сином відомого священика й суспільного діяча на Самбірщині, та Наконечним, учителем середньої школи. Формуючи свою власну адміністрацію, німці перебрали у свої руки всі ділянки народного життя, в тому і залізницю. Сільсько-господарську ділянку займали місцеві люди, часто ті, котрі були на таких місцях за більшовиків, особи, що виконували господарську роботу на підрядних постах і були менше відповідальні за всякі контингенти чи інші роботи, за більшовицької влади. Німцям, як і кожній окупаційній владі, залежало мати таких людей, що знали роботу і мали в ній досвід, а при тому вірно служили новому господареві, тобто новому окупантові – німцям.

Чим далі в глиб, тим більше такі залишенці сміливіше займали місця в новій наставленій німцями адміністрації.

Місцеве населення добре розрізняло своїх від тих, що прибували з заходу по вимові та зовнішньому вигляді. Люди з Західної України були одягнені далеко краще в західно-європейського виробу одяг. Німці зразу того не знали і вони звертали радше увагу на вік, тобто на молодих чоловіків здатних ще до військової служби, підозрюючи, що між ними можуть бути вишколені більшовиками диверсанти.

Населення центральних земель України було вирівняне одягом і всі носили так звані «куфайки», шапки – «вуханки», часто брезентові чоботи, і тому не легко було пізнати хто виконував яку роботу, інженер, учитель, робітник машино-тракторної станції, бухгалтер та інші робітники районних установ, всі зовнішнім виглядом, були собі подібні.

Без помочі місцевих, нелегко нам самим було розпізнати хто ці особи були, які пости вони займали, перед приходом німців, а зокрема, коли вони приходили з інших районів. Маючи зв'язок з місцевими бувшими адміністраторами, вони легко улаштували себе на місцях у підприємствах першої потреби, котрі треба було зараз урухомити. Не дуже місцеві звертали на це увагу, принаймні так нам здавалось, по-друге нелегко було змінити такі пости бо бракувало людей, а ті, що залишились – нерадо голосились до праці, вичікуючи, щоб вияснилась ситуація. Знову ж, щоб замінити якогось працівника, то треба було доказати чому та особа не може бути на тому пості. Це були дуже делікатні справи і їх всі обминали, маючи досвід довгої більшовицької окупації.

Тим, що залишилися в німецьких колоніях, зразу була відкрита дорога всюди: вони могли порозумітись з військовими властями, а ті радо таких приймали на різні адміністративні пости. Крім того, від таких німці могли довідатись, хто, де і на якому пості був за більшовицької окупації.

Ми вирішили вернутися до Нового Запоріжжя, до тих домів, де ми вже перед тим мешкали. Там ніхто не заходив, не перевіряв, коли ми там задержалися були перший раз. Тепер ми знайшли таке мешкання, де була піч і де можна було заварити кип'яток на чай, бо не всі мешкання мали печі так само як і не всі мешкання мали двері. В багатьох домах їх уже успіли були повідчіпати ті, кому вони були потрібні. І так ми вибрали мешкання в районі нам, по нашій оцінці, найвигіднішому, де була і кухня, і спальня і вітальня.

З Нового Запоріжжя до Старого Запоріжжя було приблизно дев'ять кілометрів, трамваєві лінія була розбита, електричні дроти лежали порвані на дорозі. По дорозі до Старого Запоріжжя по лівій руці був «Ніклевий Завод», то був великий масив будинків, розташований на горбі, який творив окрему оселю й туди ніхто з нас не заходив, бо там була військова частина німецької армії.

По правій стороні були глибокі балки, а в них поодинокі хати, в яких ми добачували ті козацькі паланки, що колись про них читали.

В Старому Запоріжжі вже була цивільна адміністрація, яку оформило Гестапо. Була українська поліція, яка вже успіла була пошити собі уніформу з матеріалу залишеного більшовиками. Вони мали шкіряні чоботи, галіфе та блюзки з ковніром подібні до тих, що їх носили старшини німецького війська. Так само урядувала вже міська управа Запоріжжя й харчівні, де всі працівники діставали харчі за окремими посвідками так само як і їхні родини – мешканці міста Запоріжжя.

В Старому Запоріжжі працювала вже олійниця (маслобойня), пекарня, швальний завод, одним словом, все вже виглядало на менш більш наладане й почали контролювати, хто є мешканцем міста, а хто заїхав новий. Всі нові мусіли реєструватися на українській поліції і щойно тоді діставали посвідки на харчування в міській харчівні. Всіма харчівнями завідувала міська управа й вона їх контролювала. В той спосіб адміністрація наладалася так само як за більшовиків: всі магазини належали якійсь спільці, міській, районній, споживчій, будівельній і т. д. і все це було обняте одним адміністративним центром. Приватних харчівень ми не знали, так само не знали ми приватного ринку «базару», де можна було вимінати хліб за одяг чи інший матеріал.

На нещастя Децик і С-кий захворіли і ми мусіли їх залишити на холодній квартирі. Нагріти її ми не могли, щоб не зрадити себе димом й тому палити ми могли лише в ночі, бо ж ми ще не були приписані. Покищо ми шукали способу як би дістати хліба, бо вже чотири дні нічого не їли, окрім снігу, води та жмінки соняшникового насіння.

Залишивши хворих, ми пішли до Старого Запоріжжя. Дорога вела паралельно до трамваєвого шляху і ми за тими рейками дійшли до міста. Допитавшись до харчівні, ми хотіли дістати порцію зупи для себе, а також і для наших друзів, але вже при вході нас затримали й вимагали посвідки. Тому що ми жодних посвідок не мали, нам відмовили харч і не дозволили навіть сидіти в харчівні, щоб зігрітися в теплому приміщенні.

Нам радили піти зареєструватися в українській поліції, де дають мешкання, працю і харчі. То була дуже приваблива рада, але ми вирішили піти до пекарні, де напевно купимо хліба, тим більше, що в нас гроші були, бо ми не стрічали ніде крамниць, щоб видати карбованці, німецькі марки чи польські злоті.

Зимою день короткий й нам оставалося не багато часу, бо в ночі все замкнене й не вільно було знаходитися на вулиці. Про це повідомляли великі плякати німецької військової влади розліплені всюди на видних місцях Запоріжжя. В пекарні на полицях було чимало свіжо-спеченого хліба, який робітники виносили в мішках і пакували на тягарові авта й кудись відвозили. Ми просили, щоб нам продали хліба, але продавщиця пояснила нам, що хліб продається тільки на картки, які ми повинні дістати від магазинера і показала нам на чоловіка у кашкеті з піднесеним до гори дашком. Ми звернулися до нього, але він нам сказав, що наперед мусимо дістати дозвіл від керівника харчового відділу, а він нам випише картку на хліб. Ми пішли туди, але там уже стояли люди, що прийшли раніше й ми мусіли чекати на свою чергу. Тим часом керівник зовсім не спішився із полагодженням справ, а перед нами ще дорога до Нового Запоріжжя, куди ми мусимо повернутися за дня, бо вночі не можна бути на вулиці. Крім того, наша дорога провадила відкритим полем, яке патрулювали німецькі вояки.

Нарешті прийшла черга на нас. Ми підійшли до урядника у шапці з піднесеним догори дашком і просили дозволу на закуп хліба в пекарні. Але він також нас поінформував, що таких дозволів він не видає, але видає завідуючий, який ще є в бюрі і ми повинні до нього звернутися і він дав нам адресу бюро завідуючого пекарнями. По дорозі до завідуючого до нас підступив чоловік, що раніше стояв перед нами, й радив нам піти до команди поліції, де ми на-

певно дістанемо мешкання і дозвіл харчуватися у міській харчівні. «Комендант поліції – свій чоловік» запевнив нас той добродій і назвав його прізвище.

Але ми пішли до завідуючого пекарнями, якого бюро було в будинку з широким входом, де колись також мусів приміщуватися якийсь уряд. Ми увійшли до середини. Там за бюрком сиділа жінка-секретарка, а в другій кімнаті завідуючий чи директор, якого ми бачили через відчинені двері. Він сидів у шапці з піднесеним дашком догори, але перед ним на бюрку не було ані одного куска паперу.

«Ви в якій справі?» – запитала нас жінка. Ми пояснили чого ми прийшли, але вона запевнила нас, що «такі бумага тут не випишують», але все ж таки зголосила нас, хоча й нерадо, директорові, який і самий завважив, що ми хочемо з ним говорити. Вислухавши наше прохання, завідуючий відповів, що такі харчові картки видає управа міста, яка вже оформилася, але нам треба наперед зареєструватися на поліції, де комендант дасть нам реєстраційний листок або й сам піде з нами до управи міста і там полагодить справу мешкання, праці і харчування. Без такого реєстру не можна мешкати, а кожний мешканець мусить працювати, щоб отримати харчові картки. «Ще є доволі часу, сказав завідуючий, щоб справу реєстрації полагодити».

Ми вийшли знову без нічого, стративши цілий день. Було вже пізно і нам треба було до наших хворих товаришів, які голодні чекали на нас. Ми принаймні бачили хліб на полицях пекарні та втягнули свіжий його запах, а вони й тої приємности не мали.

По дорозі ми радилися, як і де дістати хліба чи якось іншої поживи. «А чому б нам не піти до команди поліції?», – сказав мій супутник. – Нам же казали, що комендант свій чоловік! Зайдім туди, тим більше, що поліція і так нам по дорозі». І так ми пішли до команди поліції, яка містилася у великому домі з великими вікнами та широкими сходами у центрі міста. Тут стояв вартовий, якому ми зголосили, що хочемо бачити коменданта. Небаром ми були перед комендантом, який сидів за великим бюрком в уніформі, у вичищених до полиску чоботях, так само як і його вартовий.

Добре випрасовані і натягнуті галіфе, защіплена блюза зі шкіряними добре вичищеними поясами, вказували на те, що то були військові люди. «А що, як вони захочуть нас тут затримати?» – мигнула думка. На щастя їх було двох і нас двох, то дамо собі з ними раду. Ми сказали комендантові, що нас є чотирьох, при чому двох залишилося на квартирі хворі, і ми просимо видати нам посвідку, щоб ми могли дістати хліба, бо ми голодні. «Добре, сказав комендант, – приведіть своїх товаришів і я піду з вами до управи міста і там вас

оформимо. У нас тепер є багато роботи і ви зможете працювати при реєстрації людей і харчуватися в котрійсь ближчій вас харчівні. Нині вже запізно це поладнати, але прийдіть усі чотири завтра».

З уряду Української Поліції міста Запоріжжя ми вийшли ціло і я радив, щоб більше міліції на очі не показувались. «Мені все видається підозрілим, якимсь холодом віє від них», – сказав я своєму другові. – А що ти крякаєш, дивись він так гарно до нас говорив, що як тільки прийдемо він справу поладодить і тоді ми матимемо змогу розглянутись, пізнати людей. І так нам тяжко знайти співрозмову з населенням, бо для нас це світ, якого ми не знаємо? То не наша Галичина, що за три дні впоперек пройдеш. Тут простір, а на ньому населення, яке пережило жакливу більшовицьку окупацію. Нам під Польщею було не з медом, але того не можна аж ніяк порівнювати з тим, що витерпіли люди Великої України під московсько-більшовицьким пануванням. Ба, що більше, ми тут чужі серед них і вони до всіх чужинців ставляться з резервою, не знаючи хто вони. Скільки разів було так, що нам не вірили, що ми українці, підозріваючи, що ми німці, які вивчили українську мову», – аргументував мій приятель.

Так з нічим прийшли ми увечорі до хати, де залишили своїх хворих друзів, які нетерпеливо нас очікували, думаючи, що прине-семо добру новину, розв'яжемо питання харчу і якось оформимо себе, щоб хоч троха помитись, попрати білизну і привести все до порядку та перевірити докладно чи нема в нас вошей, яких ми боя-лись як розсадників тифу.

Нашим друзям сказали ми, що завтра всі чотири йдемо на поліцію і там дістанемо мешкання, харч і працю. Я все ще передумав над тим, якби нам і оминути той реєстр, але голод, а також запах того свіжого хліба на полицях пекарні у Старому Запоріжжі, застави-ли нам піти до реєстрації.

В поворотній дорозі ми дістали трохи соняшникового насіння і з тим вернулися до своїх і там перележали на долівці, зігрівшись трохи чаєм і насінням, але ми не вміли луштити насіння так як це ро-били місцеві люди. Ми точно переповіли нашим друзям усе, що ми довідалися й вони погодилися піти з нами на поліцію. Ранком ми ще раз те все переговорили й вибралися до Старого Запоріжжя. У половині дороги, там де колія перетинала шлях до міста на висо-чині забудов Ніклевого заводу, на дорозі лежав забитий в автовому випадку кінь. Я запропонував вирізати м'ясо і вернутися до нашої квартири, зварити його і з'їсти, але мої товариші не згодилися на те, кажучи, що ми то зробимо у поворотній дорозі, якщо ще будемо голодні.

Було вже близько обіду, як ми прийшли до української поліції. Наші два хворі йшли поволі, а крім того ми всі були голодні й не мали сили йти скоро. Ми зголосилися у вартового, того самого, що вчора, який нам сказав, що комендант є на якійсь дуже важливій нараді. Ми довго чекали на коменданта, а тим часом нам кишки марша грали. Комендант повернувся доволі пізно і зараз повів нас якимись вузькими вулицями: він на переді, а ми двійками за ним. По дорозі я відчував якусь небезпеку і намовляв, щоб ми скрутили в якусь бічну вулицю і втекли від коменданта. Але мої товариші на те не погодилися.

Ми йшли вже досить довго, аж вкінці вишли на якусь широку вулицю під будинок, на якому був напис «Бюро Тайної Поліції в Запоріжжю». Перед будинком проходили озброєні у скоростріли два німці – гестапівці. Побачивши нас вояки, відразу звернули свої дула на нас і сказали йти до середини. На коридорі нас стрінув офіцер Гестапо, якому комендант поліції показав на нас рукою і сказав «дізе», що в німецькій мові означає «це вони». Після того нас запровадили до якоїсь великої кімнати, де вже стояло попід стінами багато людей з піднесеними догори руками. Нам сказали піднести руки й стати під стіну й заборонили дивитися один на одного. Нас усіх берегли два вояки озброєні у машинові пістолі. Тим часом із залі виводили усіх по одному так що вкінці осталося тільки нас вчотирьох. Вкінці і нас повели до другої кімнати, де за столом сидів офіцер, який нас запитав чого ми тут шукаємо, хто ми є. Я відповів йому, що я народився ще за Австрією і що ми всі є студентами університету у Берліні. Наші батьки були вояками австрійської армії й побували на цих теренах в часі першої Світової війни й ми цікаві побачити ті місця, про які нам батьки оповідали. На те цей німецький офіцер нам відповів, що він сам є також австрієць і, запровадивши нас до іншої кімнати, сказав: «Ми воюємо, а ви хочете бути міністрами. Чи ви знаєте, що звідси ніхто не виходить на волю? Вертайтеся додому, щоб більше вас тут не приводили».

Побачивши, що він до нас ставиться добре, ми попросили його, щоб він дав нам якийсь документ, яким ми могли б виказатися перед нічною патрулею, бо на дворі уже була ніч. Тоді він дав нам картку паперу, на якій він написав, що нас чотирьох вертається до Львова, де ми маємо зголоситися до Гестапо і випустив бічними дверима на вулицю. На відході він ще раз нам повторив, що як приведуть нас другим раз, то він не відповідає за те, що з нами станеться.

Так ми опинилися на волі, в чужому місті вночі, коли не вільно було нікому бути на вулиці. Ми, не знаючи міста, орієнтувалися по

зорях і, йдучи бічними вулицями, опинилися на краю Старого Запоріжжя. Трохи відітхнули, розглянулися куди нам іти та чи не надходить німецька патруля і пішли у напрямі на нашу квартиру. Ми йшли полем далеко від дороги, якою час-відчасу проїздили військові машини, з якими ми не бажали стрічатися. Задоволені, що живими виїшли з тої пастки, ми забули про голод і ніяк не могли пояснити собі, чому той офіцер нас звільнив. Дотепер ми чули від людей, що звідти ніхто живий не виходить. Можливо, що він мав приятелів серед наших студентів у Відні, яких там було перед війною багато і вони мали навіть студентську громаду на Банк-Гассе 3, у Відні.

Одинокий офіційний документ, який ми мали, це була та посвідка одна на нас чотирьох, яка однак, була добра тут, але не в Галичині. Раптом звідкись донесло запахом свіжого хліба й ми пішли нюхом за тим запахом і вкінці опинилися в балці, де ми побачили кілька хат.

Ми домоворилися, що я піду до тої хати, де печуть хліб, може щось дістану, а вони зачекають на мене близько хати. Я підійшов до хати і застукав до дверей, які скоро відчинила мені жінка і сказала «заходьте скоро, щоб світло не падало на двір». Я зайшов до хати і побачив там гурт чоловіків, які курили й димом заповнили цілу хату. Мені видавалося, що то якесь таємне зібрання і я, не гаючи часу, запитав господині, чи вона не продала б мені хліба. При тому я їй сказав, що я не сам, а маю голодне товариство.

Жінка сказала, що хліб тільки що всадила до печі і треба зачекати заки він спечеться. «Той хліб – це вислід спільного зусилля тих людей, що он там сидять, які принесли муку, та моєї роботи. Але почекайте, як буде готовий, то може щось уділимо і для вас», – говорила вона. Але я чомусь не чувся тут певно й волів чим скоріше залишити хату, тим більше, що нас було чотирьох, а тих у хаті аж сім чи вісім осіб. Коли ж я звернувся до виходу, господиня дала мені один червоний буряк, один цукровий та головку капусти, це все дала мені в торбу. Я витягнув гроші і спитав скільки маю їй за те заплатити. На те вона відповіла «а що, ви хіба в Бога не віруєте?».

«Ви ж голодні, в дорозі, ідіть з Богом. Наші десь, як живуть, також голодні, може їм хто допоможе, а я більш нічим не можу вам допомогти, бо нічого більше не маю в хаті», – сказала господиня до мене. Я подякував, побажав доброї ночі усім і пішов до своїх, що чекали на мене. «Ти мусів щось купити, бо довго ми чекали на тебе й думали, чи тебе вже там задушили», – сказав Децик.

Вже було пізно вночі, заки ми все те старанно почистили, щоб якнайменше стратити поживної вартости. Зложили все в баняк, залили водою і посолили сіллю з купи, яку большевики залишили над Дніпром.

Ми по кусочкові витягали буряки і запивали юшкою. «Ти знаєш, хтось сказав мені комплімент, – ти добрий кухар. Моя мама добре варила, але я такої смачної зупи як сьогодні в неї ніколи не їв». Після тої вечері ми скоро, накрившись коцями, позасипали.

Нас збудив холод. На дворі вже було видно і ми, зібравши наш багаж, вийшли з нашої квартири і попрямували до Дніпра. Ріка вже була замерзла, але лід ще був тонкий, а до того прикритий легенько снігом. Ми пустилися на лід, далеко один від одного, щоб його не проламати. Так ми перейшли Дніпро поміж греблею та островом Хортицею, горішнім боком, де була вода, що порушувала турбіни. Більшевики зірвали лише частину греблі, а решта була замкнена і глибина ріки була дуже велика.

З правого боку там, де ми проходили, німці вже почали були будувати міст, вони збивали дошки і в'язали їх ливом. Яких сто метрів моста були вже готові, але зима не дала їм продовжати тої роботи й дошки замерзли на ріці. Вийшовши на ці дошки ми чулися вже безпечні, коли ж це напроти нас над'їхав на мотоциклі німецький вояк, розігнався по тих дошках і виїхав на лід, який під його тягарем заломався і вояк пірнув у воду, щоб більше з неї не виплисти. Пішоходи з другого боку, побачивши, що сталося з німцем, побоялися вже йти на лід.

Поїзд на Нікополь уже був від'їхав і ми мусіли чекати аж до наступного дня. На двірці було холодно, тільки в малій будці грілися німці коло залізної печі, але вони туди нікого не впускали. Людей було багато, а по великій почекальні, в якій не було дверей, гуляв холодний вітер.

(...)

Гартимів М. Землею українською... // На зов Києва. Український націоналізм у II Світовій війні: збірник статей, спогадів і документів. – Торонто; Нью Йорк: Видавництво «Новий Шлях», 1985. – с. 133–141.

№83
СПОГАДИ ЧЛЕНА ОУН ІВАНА ОЛІЙНИКА ПРО НАРАДУ,
ЯКУ ПРОВОДИВ ОБЛАСНИЙ ПРОВІДНИК
ВАСИЛЬ ПАСТУШЕНКО
ВОСЕНИ 1941 Р. У ЗАПОРІЖЖІ

1987 р.

О[лійник] І[ван] М[аксимович]

ОУНр в Запоріжжі
(Один день ОУНр)

Осінь 1941 року. Падав дрібний дощ. На якийсь час небо прояснювалось, показувалось сонце, а потім десь воно тонуло у мряці і знову сіра непроглядна мряка і дощ. Я йшов по головній вулиці міста, вчорашній Ленінській, а тепер знову Соборній. На вулиці тихо і безлюдно, аж раптом із мряки виринули дві тіні. Коли ми зійшлися ближче, я пізнав: йшов комендант поліції Коряков, бувший білогвардійський офіцер, і гестапівець. Коряков показуючи на мене пальцем сказав: – Етот. Вони зупинились. Гестапівець знітившись пронизував мене своїми зеленими очима, його пальці від напруження почали корчитись, а рука, як у кобри хвіст, гойдалась. Кобра втягує голову, напружується і, як пружина змикається, ще хвилина і жало її буде в моїм тілі. Наші очі зустрілись. Коряков збоку: «Ваша репутація підмочена!» «Ким і коли?» питаю. «Мовчать!» Ми ще увидімся і там поговорім» – процідив Коряков. Ми розійшлися. На серці неспокій: що це, провокація... донос? ...

Я пішов до міської управи, а потім передумав і пішов до редакції газети «Нове Запоріжжя». Там лежить купа свіжих паперів, кореспонденція з районів, можна побачить людей з далеких сіл, вони приносять свіжі новини про життя села. Село піднімається на ноги: воно не хоче більше носити колгоспне ярмо, село потребує допомоги і поради. Люди йдуть до міста і шукають правду, а правда мовчить, не пробуджується. Недалеко від редакції мене зустрів друг Щуран, ми його називали батьком. Не зупиняючись, він швидко повідомив мене: – «Я вас шукав. Я хочу вас повідомить, що ввечером, як смеркне, в північному будинку буде нарада. Друг Пастушенко просив вас прийти на нараду». – На першому провулку він зник.

Нарада почалась пізно. Запрошені друзі йшли на нараду обережно: заходили в перевулки, дивилися на номери, вертались на-

зад і тільки тоді, коли зв'язкові давали знак рукою, вони йшли до хати. Коли прийшов з вулиці «грак»-охоронник і повідомив що підозрілого руху на цім кварталі немає, почалася нарада.

Відкриваючи нараду провідник Пастушенко сказав: – «Друзі! Я запросив вас, на жаль не всіх, щоб поділитися з вами тими новинами і подіями, що сталися в останній день, а також я хочу обміркувати з вами план нашої праці на майбутнє. Я буду говорити стисло і коротко, я хочу також почути від вас ваші думки. Ви місцеві люди, ви знаєте краще від мене терен і людей, ви маєте тут багато знайомих, а може й родичів, ви краще розумієте душу і прагнення наших братів і сестер заповождів, ви швидше від мене знайдете з ними спільну мову, ви швидше відчуєте своїм серцем і розумом їхні болі і бажання. На ваших головах і спинах москалі проводили оту класову боротьбу. Рани тієї злочинної боротьби, отого братовбивства, терору і цькування ще довго будуть лежать рубцями на головах і шкірі нашого народу. Маючи великий досвід отієї «боротьби», ви швидше знайдете отут на Запоріжжі наших друзів, недругів і ворогів. Ми з вами діти однієї матері-України, в нас тече одна кров, а кров не водиця, вона об'єднує нас братньою любов'ю, вона кличе всіх нас стати спільними силами на ворога. Нас віками вороги ділили, а землі наші грабували. Як голодні шакали, вороги роздирали наше тіло, нашу землю: москалі, поляки, румуни, мадяри, чехи, а тепер на нашу землю вдерлася дика стая вовків-німців. Переходячи українські села, я почув від одного старенького селянина такі слова: – «Це прийшла та сама Христя, тільки друге намисто». – Сказав той дідусь влучно і розумно. Московський імперіялізм і німецький нацизм б'ються за нашу землю, за наш хліб, за наші надра, за наш трудолюбивий і чесний нарід.

Як один, так і другий окупант хоче тримати ярмо своє на шиях нашого народу. Наші вороги мають спільників і союзників: москалям допомагають американські банкіри, а німцям – мадяри і румуни. На далекому сході німці мають спільника Японію. Тому наша боротьба з окупантами є святою, історично оправданою і Богом благословенною. У Львові наші провідники, у згоді з провідниками інших партій, та з благословення наших церковних зверхників, проголосили 30 червня 1941 р. відновлення Української Соборної, Самостійної Держави. Цим актом наш уряд хотів поставити Гітлера перед доконаним фактом і побачити хто він є: загарбник-імперіаліст чи наш приятель. Тут німецькі нацисти показали своє звіряче нутро і вовчі зуби: наших провідників і міністрів гестапо арештували і відвезли їх в тюрми і кацети, а декого вже розстріляли. Свої карти Гітлер поло-

жив на стіл. Нам лишилося тільки одне – боротися. В цій боротьбі ми повинні покладатися лише на свої власні сили, покладатися на наш Український нарід. Нам ніхто не допоможе. Нам ніхто не дасть зброї, зброю ми будемо брати у ворога і нею будемо бити всіх ворогів, всіх окупантів, всіх грабіжників і душолюбів, звідки б вони не прийшли: з півночі, півдня, сходу чи заходу. В цій боротьбі ми повинні бути твердими, рішучими і безпощадними. Ми повинні відкинути всяку солодку сентиментальність і прощення провин і гріхів. Ця боротьба буде довга, вона покладе в могили мільйони людей. Ми кличемо до спільної боротьби всі народи що поневолені сьогодні московським, а завтра будуть окуповані німецьким нацизмом.

Мої друзі! Я не буду скривать від вас ту дійсність, що нависла над нашими головами немов сокира. Сьогодні рано гестапо зробило обшук-погром у нашій фронтівій квартирі на головній вулиці міста і дали нашим друзям ультиматум: покинути місто Запоріжжя і виїхати за двадцять чотири години до Львова.

Гестапо забрало нашу літературу: листівки, відозви і книжки. Не буду скривать від вас те, що цей пропагандивний будинок був спеціально висунений нами перед самісінький ніс Гестапо, на головну вулицю, для того, щоб показати німцям, що ми є на своїй землі і що ми тут господарі, а скільки нас є і де наші бійці – то наша справа. Сьогодні наші друзі перейдуть в інші будинки, на другі квартали міста, перейдуть в ті квартали де живуть українські робітники й інтелігенція. До Львова ми не поїдемо. Ця подія говорить те, що гестапо за нами слідкує, це говорить про те, що агенти гестапо крутяться близько нас, а може влізли в наші лави. Хтось ворогові допомагає і доносить. Від сьогодні ми з групових поселень перейдемо на індивідуальні, але з Запоріжжя ми не вийдемо. Ми вже росли в це місто, воно наше, а ми запорожці! Гестапо думає, що ми є стая горобців і що досить стукнути по лобі одного горобця, як вся стая розлетиться. Ні! Ми є стріляні горобці, нас не злякаєш і не розженеш. Ми є революціонери і з поля бою тікати не будемо. Кожний з нас, стаючи в ряди ОУНр склав присягу і торжественно заявив: – «Здобудеш Українську державу, або згинеш у боротьбі за неї!» – Гестапо забрало в нас деяку літературу. Так, забрали! Але забрали те, що ми для них спеціально приготували. Ми це передбачали, але те, що ми надрукували для нашого народу, для революції, для боротьби, вони в нас так легко не візьмуть. Ми будемо боронитись руками і зубами. Якщо гестапо на цьому не зупиниться, а перейде до арештів і терору, то ми дамо їм таку саму відповідь: – удар на удар, терор на терор! Ми також знаємо де їхні гнізда. – Як ви, лей-

тенант, готові до такого удару – звернувся провідник до лейтенанта О. П. – Як буде наказ, я виконаю. Наші хлопці так само слідкують за тими душогубами» – відповів лейтенант. Для нас революціонерів, продовжував провідник, що боролись у польському підпіллі і пішли на нове поле бою, тут немає нічого нового і несподіваного. Боротьба потребує сміливих, рішучих і відважних людей, а дає вона великі жертви і муки. Ви, друзі, жили в московським пеклі, знаєте краще від нас ті всі методи, підступ і хитрощі якими ворог гнітив, дурив і нищив наш нарід. Я хочу тепер вислухати вас: скажіть свої думки, дайте свою пораду, скажіть якою дорогою ми повинні йти в цій боротьбі, щоб найменшими жертвами здобути те, ради чого ми вийшли на поле бою, на поєдинок з нашими ворогами. Вислухавши ваші думки і поради ми спільно накреслимо плян боротьби в цих тяжких умовах, в цій жорстокій дійсності». Провідник сів. Його щира ласкава усмішка зникла з обличчя. Напруження і неспокій, перевтома і тяжкі обов'язки були помітні на його сумних, глибоко запавши очах. Худе і безцвітне обличчя та передчасно згорблений ще молодий стан, говорило про те, що ця людина вже пережила не одне пекло, що тюрмою його не злякаєш. Він піде на шибеницю, а з дороги революційної не зійде. Пастушенко подивився на мене і кивнув головою: – «Говоріть».

Я встав. Дивлюся на молодих друзів, що прийшли до нас з далеких сторін нашої великої землі. «Мої друзі, товариші по зброї і боротьбі!». Серце моє забилося від хвилювання: чи зумію я сказати стисло про те, що лежить в моїх думках, що я виношував в душі моїй довгі роки поневіряючись далеко за Уралом і Сибірі. По мові я чую і пізнаю, що тут сидять хлопці, які до війни один одного не бачили, а може й не знали, але спільна мета, спільна боротьба звела нас разом. Дехто з вас прийшов з Галичини, другі прийшли з Закарпаття, є тут люди з Волині і Буковини. Я повернувся з Сибірської каторги. Ми зійшлися там, де сходилися в час нещасний наші предки – козаки, які не питали один одного хто звідки і чого сюди прийшли. А зійшлися ми на безмовний клич нашої братньої крові, зійшлися ми на зов могильний наших предків. Зібралися ми на святій землі в місті Запоріжжі де колись на острові Хортиця була слава на Запоріжська січ. Тож думу думаймо і робімо так, щоб ми не осоромили їх шану і славу, щоб та слава лишилася і після нас, такаж гучна і велика, щоб пішла вона у далекі майбутні віки, від покоління до покоління, щоб наші нащадки гордилися тією славою, а про нас сказали: – То були наші предки, славні Запорожці! – Робімо так, щоб наш многострадальний народ не соромився нас, не цурався

нас, не проклинав нас за чорні діла, а вітав нас, допомагав нам і вірив нам так, як добрі батьки люблять і вірять своїм дітям.

Тільки заглянувши дійсності в очі, можна зробити правильний висновок, а з висновків вже можна робити розумний оперативний плян дії. На наших очах тікав московський зайда-душогуб, а тікав він так, як тікає стадо звірів від вогню, як тікає стадо баранів від вовка. Великі партійні вельможі почувши страшне слово «Війна», спакували свої пожитки, посадили своїх «жон і ребятішек» у класні вагони і відпровадили їх далеко в тил – за Урал. Менші риби, райкомів і горкомів, тікали автами, а зубата партійна собашня і безпартійні шавки тікали хто возом, хто на коні, а хто, як заєць – з куща в кущ. Втікаючи ворог вивозив і нищив наші фабрики і заводи, палили на полях збіжжя, зривали і затоплювали шахти, обливали бензиною елеватори, різали шпали на залізницях. Та найбільший злочин москалі зробили на Дніпрогесі: підривні команди зірвали шлюзи, від раптового напливу води, в плавнях потопилось тисячі голів худоби. Коні, корови, вівці і люди, що гнали ту худобу, все поплавло в Чорне море. З нашого Запоріжжя ворог вивіз машини і устаткування з 130-ти фабрик і заводів. Керівниками тієї руїни і грабіжу були: від ЦК УССР Коротченко, від обкому партії – Леонід Брежнев.

В той самий час ворог почав переміщувати свої партійні і НКВ-едистські кадри, щоб залишити їх у німецькому тилі. Формувалися райкоми, горкоми і обкоми, а представник від ЦК сидів у Чернігівських лісах під охороною партизан. Обкомам були додані наспіх вишколені підривніки, терористи, друкарі, перекладачі і спец дезінформатори. Москаль утік, але москаль і його яничари залишилися тут у підпіллі. Їх сатанинську роботу ми вже бачимо: в одному із районів придніпров'я, в земвідділі, почав діяти «націоналістичний» осередок.

Ось вигляд того гнізда: на стіні висить портрет Т. Шевченка, Петлюри, між потретами – Тризуб, стоїть дві шафи, в шафах повно старих газет і журналів. За великим столом сидить земельний вельможа, а коло стін стоїть ще два столики, там сидять секретарки, вони безперерви щось друкують, друкують. Тіж «секретарки» – «бачите наші молоді, безробітні студентки з Київського університету» – говорять німецькою мовою. Вас ласкаво зустрічає і приймає сам вельможа. Він знавець і дорадник на всі теми і проблеми, добряга готовий притулити вашу голову до свого серця, він роздобриться, що відкриє свій старенький гаманець і дає бідакові «на чай» не карбованця, а десятку. – Брат, брату йде на зустріч – заглядаючи у вічі, солоденько говорить добряга. До нього липнуть

люди, як мухи до меду. Найкращих гостей потерпівши і обіжених, агрономів, землемірів, студентів, учителів він зустрічає по батьківськи: разом з ними сумує, горює, а часом, для розваги, кине дотепний жартик про советську владу. Це залежить кому що. Довідавшись від гостя хто він є і що шукає він обережно бере гостя під локоток і веде в другу кімнату, там перейде на шепіт і, «для добра неньки України» – хіхікаючи всуне гостю запазуху пачку листівок чи якусь брошурку, ще й гудзики застебне, а потім поучить: – Береженого й Бог береже – Боріться – поборете, вам Бог допоможе. А на прощання порадить: – Тільки українським патріотам, тільки надійним! – Як тільки такий щасливий гість повернеться до хати, ще навіть не встигне толком розібратися в тому, що то за листівки, аж тут до хати Гестапо. обшук, арешт, тюрма, а там через тиждень, після тортур, повезли змасакрованого на розстріл і зариють на ріллі радгоспу ім. Сталіна. Так вже розстріляло гестапо не одну сотню наших агрономів, землемірів і студентів. Так працює ворог-провокактор. Така картина в самому Запоріжжі. В тій хвилині хтось постукав у вікно. Запанувала тиша, потім почувся голос господині хати: – Я скажу! – Господиня тихенько, на пальцях, заходить в кімнату і шепче на вухо провідникові: – «Наші хлопці привезли з села харчі – борошно і картоплю. Вони питають де те все вигружати?» – Провідник вийшов, щось говорив з хлопцями, та повернувся він чогось стурбований, мабуть якісь недобрі вісті привезли наші господарі. Він про це нічого не говорить. Постоявши хвилинку мовчки, він звернувся до мене: – «Я вибачаюсь що перервали вашу промову, продовжуйте».

– Картина в Запоріжжі, продовжував я, на перший погляд виглядає так, які повинна бути: на міській ратуші висить наш прапор, всі міщани, як по щучому велінню, заговорили українською мовою, всі катовані і переслідувані вийшли на поверхню життя, а ворог, зціпивши зуби – притих, заховався. Та як придивитись до тієї картини уважніше, то побачимо сумну дійсність: хоч німець тепер на острові Хортиці картопельку не садить, бо їх майже всіх НКВД вивезло в Казахстан і Сибір, та німецькі солдати, у кованих чоботях марширують по вулицях Запоріжжя.

На головній вулиці міста отаборилась Орсткомандатура, на балконі висить нацистський прапор, в бічних вулицях сидять гестапівці і жандармерія. Головою міста призначений німець – Вібе, а в міській поліції всі керівні посади забрали в свої руки фольксдойчери і москалі-білогвардійці. Так, комендантом поліції є Коряков – бувший білогвардійський офіцер, його заступником є німець І. Фаст, на менших посадах сидять: Лейман, Фукс, Шрейдер. У

політвідділі (відділ Гестапо) командантом є Яків Фаст, а прокурором став Борис Колпаков, офіцер – денікінський контррозвідчик, а слідчі – підполковник Карасьов, Шейкін. Як бачите, наше Запоріжжя сьогодні є в руках німців і москалів-білогвардійців. Як мені відомо, Борис Колпаков веде секретну реєстрацію всіх бувших білогвардійських офіцерів. Для чого? Які цілі у білогвардійців? В цій хвилі хтось двічі постукав у ставню бокового вікна. Стук був умовлений, з перервою. Це осторога – небезпека. Всі насторожились. Сторожа донесла, що в сусіднім кварталі гестапо робить обшуки, вриваються переважно до тих будинків, що їх залишили советські вельможі.

Провідник перериває нараду і оголошує: – «Друзі. Небезпека». Ми нараду припиняємо. По одному виходимо в сад, а там через фіртку, непомітно, переходимо в бічні темні вулиці. Наш квартал є під загрозою. Я не смію вас, молоді боєвики, ставить тепер під удар Гестапо. ви ще не пройшли бойового гарту. Я відповідаю не тільки за революційну роботу, я відповідаю перед богом, вищим проводом і народом за всіх вас. Нам для революції потрібні живі люди, а не трупи. Трупів і крові ми будемо мати впереді багато. Мій наказ: – «РОЗІЙТИСЬ»! Про слідуєчу збірку буде повідомлено.

Альманах «Гомону України» на 1987 рік. – Торонто, 1987. – с. 74–81.

№84

СПОГАДИ УЧАСНИКА ПОХІДНОЇ ГРУПИ ОУН ІВАНА МОЛОДІЯ ПРО ПЕРЕБУВАННЯ У МЕЛІТОПОЛІ 1997 р.

Іван Молодій

Мелітополь

Влаштувалися ми цілком непогано. Господинею була «тьотя» Поліна Степанова, що мешкала разом з унуком. Найважливішим для неї було те, що ми привезли з собою чимало харчів: 5 баранів, 500 кілограмів муки, 200 кілограмів картоплі та десь 100 кілограмів соняшника, з якого було понад 15 літрів олії. Для нас трьох, «тьоті» Полі та її внука Ігоря було цього задосить. Господиня мала нам варити їжу, а при нагоді прохарчовувати себе й внука. Це було для неї найважливішою справою, як і для всіх мешканців Мелітополя під цю пору.

Тим часом Микола влаштувався на легальну працю, стаючи директором-адміністратором мелітопільського театру. Я й Михайло були покищо без такого діла. По якомусь часі отримав «працю» також Михайло. Став перекладачем з німецької мови в лісництві. Я чекав весни в нелегальному положенні, маючи завдання зв'язкового, харчового, есбіста тощо. Попри всякі передбачені й непередбачені справи мав я час багато роздумувати, пізнавати своїх друзів. Михайло Романович Вінтонів народився 1910 року в селі Пасічній біля Станіславова. Членом ОУН став у 1930 році, а потім за це та діяльність пересидів 7 років у польських тюрмах. Німецько-польська війна звільнила його з тюрми в Равічу. До 20 червня 1941 року проживав у Кракові, а потім був приділений проводом до похідної групи «Г». Так опинився на Східній Україні. Так само, як і Микола, він був людиною фанатичної любові до України. Щирий, товариський, симпатичний, був взірцем молодого українського патріота. Мав велику теоретично-організаційну підготовку, досвід, тож провід призначив його провідником на Мелітопільщині. Натомість у практичному житті Михайло був «великою дитиною», довголітня тюрма не дала йому можливості розвинути практичний бік життя, а якраз це було дуже потрібне в Мелітопільщині, де умови діяльності вимагали доброї практичної орієнтації.

Микола ж Семенович Сливка – «Буревій», як тоді він «називався», народився в селі Синевідському Вижньому в 1912 році, членом ОУН також був з 1930 року, бо не хотів бути в'язнем польських володарів Західньої України. Чотири роки пересидів у Бригідках у

Дрогобичі, проте, це пішло йому лиш у користь. Це був гарт, досвід і організація самого себе. На відміну від Михайла, Микола умів практично діяти, умів схилити до себе людей, а це означало приєднувати організації нових членів або принаймні щирих прихильників. З-поміж нас трьох, саме він знав найбільше людей у Мелітополі.

Настала дуже сильна, як на південну частину України, зима. З огляду на великі сніги з Запоріжжям не було зв'язку. Залізниця ще не працювала. Ми не знали, що діється в Запоріжжі, яка є наша ситуація. Правда, один раз був у нас зв'язковий, забрав звіти, але не було підтвердження, чи він до Запоріжжя доїхав. Зв'язкові часто впадали в німецькі руки. Обласний провід знав від Володимира й мене про клопітливе положення нашої трійки в Мелітополі, проте, нічого не робив, щоб це змінити. А чому нічого не робив? Ми не знали, бо не було як знати. У такому положенні минув січень і половина лютого 1942 року. У нас уже не було ні копійчини, коли нарешті пішки прийшов до нас обласний провідник «Дмитро», тобто Василь Пастушенко. Йому, уродженцю села Шилів, було тоді 32 роки, був добрим організатором, а у відносинах з людьми добрим і привітним. Він позитивно впливав на людей. Так само й тепер на мене, бо мав я нарешті змогу наговоритися з провідником «до сита». Розмова була сам на сам у нашому помешканні на Луначарського. «Дмитро», як і я, розумів, що супроти наших завдань та ситуації всі ми мусимо якнайчастіше співпрацювати, не може бути мови про брак довір'я чи якісь суперечності.

Провідник уже перед приходом до Мелітополя був зорієнтований щодо результатів нашої праці тому, що був в Кизиярі та Вознесенці, розмовляв з професором Курило. Його оцінка була висока, а в розмові я зумів відчутти в його словах багато позитивного також на мою адресу. Проте, найважливіше для мене було те, що ми настільки були близькі собі поглядами й поставою, аби я міг йти за «Дмитром» навіть на найнебезпечніші завдання. У Мелітополі ми стали друзями й були ними до жовтня 1943 року, коли то доля нас розлучила, мабуть, назавжди.

Вісті привіз «Дмитро» невеселі. На денному порядку були арешти, шибениці, всипи, а також зневіра після цього серед наших хлопців. У Запоріжжі та області панував фатальний стан. Провідник не скривав цього. І було воно краще, ніж рожева пропаганда. Я волів знайти найчорнішу правду, замість бути годованим круглими словами. Це було трохи парадоксальне: моя праця полягала в пропаганді, але я не любив її щодо себе самого. Михайла й Миколи покищо не було. Я сам представив «Дмитрові» стан справ у Мелі-

топільщині, чим він був вдоволений. Увечері прийшов Микола. Ми домовилися, що професор Курило пішле когось за Михайлом.

Наступного дня відбулася нарада, висновком якої було вести працю в Мелітопільщині в такий спосіб, як і досі. З-поміж найкращих місцевих людей вибирати провідників невеликих активних груп. Ті люди повинні знати правду про відносини між ОУН та німцями. Німеччина – це був небезпечний ворог. Щойно тепер наша трійка дізналася про арештування Бандери, підпільне становище Головного Проводу, про підготовку на Волині терену для організування перших військових відділів. Наша трійка вирішила залишитися в Мелітополі в незміненому складі. Попри складну ситуація, ми хотіли й далі діяти. «Дмитро» вирішив іти до Бердянська. Це було 110 кілометрів дороги грузьким чорноземом, що могло злякати навіть відважних місцевих людей, проте, перебувши тиждень у місті, обласний провідник з нами попрощався. Перед відходом сказав:

– Друзі, я докладно провірив висліди вашої праці. Ви всі троє справляєтеся тут якнайкраще. Сміло можна сказати, що найкраще в цій області. Дуже прошу так само діяти й далі. Кожен з вас має свої завдання на майбутнє, відходжу від вас з вірою і надією, що ви їх виконаєте добре.

Так і було. Микола відповідав і далі за організаційні справи в Мелітополі, Михайло був провідником Мелітопільщини, маючи під особистою опікою чотири райони на схід від міста, а я мав кілька районів на захід та південь від Мелітополя: Веселе, Іванівка, Сирогози, Якимівка, Ганічеськ, Сиваш, Новотроїцьке, на півночі Криму лежали Перекоп, Воїнка, Джанкой. «Дмитро» уповноважив мене вирішувати всі організаційні справи на тих теренах згідно зі своїми думками, з Михайлом натомість лише консультувати, бо він і далі був провідником на всю територію. Практично я старався всі сумнівні справи з ним обговорювати, проте його часто не було в місті, тож моїм дорадником був переважно Микола, якого, крім, цього, я більше цінував як організатора практика. Я відносився до них з пошаною, як і годиться молодшому віком, натомість мої старші друзі ніколи не перевищували своїх повноважень, ми відносилися один до одного по-товариському, дуже сердечно. Я працював згідно зі своєю совістю, а звітував не як стрілець перед офіцером, але як рівний перед рівним, як свідомий своїх завдань їхній співтовариш. Ми рівні щодо кількох справ: кожен добровільно пішов у невідоме, кожен рівною мірою був відповідальний за справу, кожен згідно зі своєю совістю, внутрішнім, а не лиш організаційним наказом, старався виконувати свої завдання. Кожен мав свої способи праці, які,

так щасливо склалося, не заважали іншим, а радше допомагали в їхніх завданнях. Жадного разу не мав я від Михайла виговору за якийсь промах. Ми зжилися, бачачи, що лише спільно краще й легше нести долю чи й недолю.

«Дмитровий» приїзд нічого практично не допоміг. Він не залишив нам навіть грошей, бо, як сказав зв'язковий, що їхав із Західньої України з грішми ледве сам виніс голову, утікаючи з рук фельджандармерії, коли робила ревізію в поїзді. Тож гроші пропали. Проте, найгірше було з взуттям. Микола ходив у чоботах, куплених у німецького вояка, Михайло мав військові черевики й стрілецькі «бергштайгери», ще влітку минулого року отримані від Володимира Вовка у Вінниці взамін за мешти, але вони не годилися на весну, а весна ж була вже не за горами. Правда, на базарі можна було купити взуття, але на це не було у нас грошей. Продали ми коня, підводу, але за малі гроші, бо вони нікому, крім колгоспу не були потрібні, тож не цінувалися високо. Зате мали ми три ровери. З ними можна було думати про весняні степові дороги.

Одного вечора Микола вернувся з праці з Любомиром (прізвище не пам'ятаю), мельниківцем і перекладачем німецької комендатури, що два тижні раніше приїхала з Західньої України. Любомир знав усі новини з Заходу. Михайла не було. Трійкою проговорили ми цілий вечір, ні разу не згадуючи про різниці в наших поглядах, хоч належали ми до двох ворожих угруповань. Любомир лиш підтвердив усі сумні справи, розказані «Дмитром». По кількох днях комендатура їхала далі на Схід, з нею у Любомир та пачка нашої пропагандивної літератури.

На початку березня Микола дав мені адресу Романенка, свідомого українця з Великої Іванівки, віддаленої 80 кілометрів від Мелітополя. Дорогою туди мав я ще віднайти Буценка, бувшого сотника армії УНР, він працював у радгоспі «Більшовик», десь 40 кілометрів від міста. У дорогу рушив я пішки, бо під ровер земля була ще зам'яка. Іншого способу не бачив. З бадьорим настроєм перейшов 20 кілометрів з Мелітополя до чеського села Чехограда, ранок приморозок, сухе повітря. У селі зайшов я до сільради, щоб відпочити, щось з'їсти та зорієнтуватися, хто тут при владі. Голова сільради й секретар, обидва чехи, охоче зі мною розмовляли, питали про події в Чехо-Словаччині в 1938–1939 роках, не проявляли захоплення «визволителями». Потім секретар завів мене до одної хати, де господиня добре мене нагодувала, нічого за це не беручи.

Я почав знову дорого, мороз уже пустив, земля була м'яка, обліплювала чоботи, що швидко стали двома важкими колодами.

Важко було витягати їх з грязі, аби зробити наступний крок. Сісти відпочивати я не зважувався тому, що як уже сяду, то й ночувати доведеться серед степу. Сонце вже хилилося на захід, як побачив я перед собою якісь хати. Мапа підповіла, що це німецька колонія Олександрфельд. Згадав я опінію пізнаних чехів про поставу німецьких колоністів у терені, тож вирішив колонію обминати й за всяку ціну добрести до віддаленого десь 6 кілометрів від Олександрфельду колгоспу «Більшовик». Перейшов ще кілька кілометрів, проте, ноги вже зовсім втратили силу, тож, побачивши в полі купу минулорічного кукурудзиння, звалився на нього відпочивати. Уже темніло, а я все ще лежав. Хотілося спати, спати, спати, але свідомість, що я вже недалеко, не давала заснути. Проте й встати не було сили. Тож дрімав і далі. Нарешті, коли вже стемніло, підвівся таки й мов п'яний дійшов до мети. Знайшов Буценка й залишився у нього ночувати. Буценко, старичок уже, дуже дивувався з моєї думки йти пішки степом у довгу дорогу. Вона так мене виснажила, що й вранці, хоч був я вже бадьоріший, Буценко попросив робітників відвезти мене до Іванівки кіньми. Агроном Романенко, відповівши на кличку, сердечно мене прийняв. Він у Іванівці уже зробив гарну роботу. Будучи всіма шанованим громадянином, згуртував навколо себе групу свідомих свого людей, з якими я потім провів дві розмови про сучасну ситуацію України. І в Іванівці, і в інших селах в околиці першим питанням було: як німці розв'яжуть питання української держави? Народ Східньої України не вірив німцям з перших хвилин їхнього панування. По трьох днях Романенко довів мене кіньми аж до Мелітополя. Закінчилася моя перша мандрівка степами України, а також важливе й виконане завдання.

Наше становище в Мелітопільщині та її центрі скріплялося. Професор Курило разом з Миколою зукраїнізували всю міську управу та культурно-освітнє життя міста. Німці не чинили ніяких труднощів тому, що особа професора була скрізь у великій пошані, зрештою, за порадою Миколи, він тримався з нами в такий спосіб, щоб німці його шанували, тобто гордо, майже по-німецькому. Це був найкращий спосіб на німців, які його як цивільного шефа міста не лише повністю визнавали, але навіть не звертали уваги на доноси чорносотенців-москалів. А ті, хоч і принишкли, хотіли професора позбутися, проте якраз ставалося навпаки: то він усував їх з різних важливих посад, даючи натомість українців. Між іншим, почалася підготовка до навчання в школах. Були створені два шкільні інспекторати: міський і районний. Головою першого був призначений колишній член СВУ Миколаєнко, а другого – також колишній член СВУ

Дмитерко. Вони обидва були щирими патріотами, мені більш подобався Дмитерко за його вміння швидко прихилити до організації значну кількість інтелігентів і робітників.

Весною, після того як німці здобули Крим і дійшли до Дону, приїхала в Мелітопіль німецька так звана цивільна влада з гебіцкомісаром на чолі. Гестапо і жандармерія. Німецька машина терору й винищення налаadowувала свою працю.

Про їхні дії в місті та ситуацію на фронті ми могли трохи взнати при допомозі Миколи та його праці в міському театрі. Він познайомився з перекладачем мелітопольської жандармерії, Володимиром Хабаликом, молодим українцем з середньою освітою, посланим мельниківцями заради їхньої пропаганди на Схід. Він досить швидко у всьому зорієнтувався й почав нам помагати, розумів небезпеку й шкідливість роздору в нашій важкій ситуації, тож мельниківської праці не провадив. Під цю пору я не занадто знав про причини й розмір шкід, принесених Україні роздором в ОУН. Німці, зате, зорієнтувалися дуже швидко й всіляко роздор використовували. Ніяк було перед нашими прихильниками. Про два табори в націоналістичному русі вони довідувалися від бувших червоноармійців, що верталися додому з Західної України, де були полонені німцями. Ми давали на питання в тій справі не зовсім докладні відповіді, наголошуючи, що в творенні нової України не може бути місця на політичну сварку, а Східня Україна не повинна бути вмішана у внутрішні справи організації.

Громадяни Східної України на початку 1942 року вже повністю зрозуміли мету німецького приходу, тож усяка співпраця з загарбниками вважалася ними неможливою. Тим то ОУН під проводом Бандери мала там великий вплив, більший ніж мельниківці. У перші місяці війни мельниківські посланці в рядах німецької армії зробили якусь роботу, але вона швидко призабулася й була «виправлена» дійсністю. Німці не допускали й думки про волю України, тож уся мельниківська робота мусила обернутися нанівець. Як їхній пропаганді міг вірити мешканець Києва чи Житомира, коли бачив жажливе варварство, нищення церков, сотні тисяч полонених у смертних таборах? Весною 1942 року ця наївна пропаганда нам не загрожувала, так само й червона партизанка, породжена бажанням полонених і простих людей пережити, ще тут не творилася.

Кілька тижнів після від'їзду провідника «Дмитра», приїхав до нас зв'язковий з обласного центру, привіз трохи грошей та свіжої літератури. Усі новини були досить оптимістичні: провід нарешті зміг налагодити працю в центрі та в області. У Дніпропетровському

створювався Краєвий Провід, там наша мережа під організаційним оглядом мала триматися дуже добре. Думка про конкретну вищу владу додала нам сили. До Дніпропетровського мали ми 190 кілометрів. Звичайно, практично це ні на що в нашій ситуації не впливало. Проте, нарешті мав я змогу прочитати організаційну газетку, видану Краєвим Проводом уже на Великій Україні. Довідався з неї ширше про розкол в організації, про спільну боротьбу мельниківців і гітлерівців проти нас, розгром Стецькового уряду, численні арешти серед наших діячів.

Літо 1942 року в Мелітополі минуло без особливих подій. Почала працювати залізниця Запоріжжя – Сімферополь, завдяки чому, нарешті нормально запрацював наш зв'язок з обласним проводом. Зі звітами їздив найчастіше я, проте приїздили також зв'язкові з центру. Гірше було з грішми, ми часто відчували недостачу харчів. Виявилось, наша господиня крала наші припаси, обраховані мною як задовільні до початку червня, вони вийшли на початку квітня. Наша господиня робила з муки й картоплі самогон, а потім продавала на базарі. Не хотілося вірити, бо ж цими харчами жила як вона сама, так її внук Ігор. Проте, таки це була правда. Одного ранку я побачив жінку, що ввійшла до нашого будинку, а потім вийшла з якимось пакунком під плащем. Я її затримав і провірив: мала 5 кілограмів нашої пшеничної білої муки. Пакуночок я взяв від неї назад, приніс до нашої кімнати, ні слова не сказавши господині.

Як запаси скінчилися дорешти, довелося ділити Миколин пайок 500 грамів кукурудзяного хліба – на дві половини. Це була цілоденна їжа на нас двох. У місті була страшенна дорожнеча на харчі: німецький кілограмовий хліб коштував 100–120 карбованців, тарілка супу з кропиви в ресторані 15 карбованців. Старости колгоспів під карою смерти не могли нелегально продавати харчів. Інколи, завдяки знайомствам по колгоспах, вдавалося дістати трохи муки, якої ми вже не наважувалися віддавати нашій господині на розпорядження. Нарешті Микола продав свій ровер. За отримані гроші ми купили трохи білля, решту заховали на скрутніші часи. Вони могли скоренько прийти, по суті, уже наближалися, бо в промислових центрах України люди почали пухнути й вмирати від голоду. Ми цього не знали завдяки допомозі, між іншим, Павла Шевченка з села Костянтинівки, колгоспного агронома й нашого приятеля. Найкраще з нашої трійки влаштувався Михайло. На лісничівці, де працював, голоду не відчувалося. Харчами треба було допомагати також кільком старим членам СВУ, німечним уже, без можливості купити хліб чи м'ясо. Хоч у самих була невесела ситуація, ми ділилися з ними чим могли. Се-

ред міської людности росла ворожість до «визволителів», село покищо мовчало, там запаси харчів були ще достатні.

Улітку назначив собі познайомитися з південнозахідною частиною Запорозької області та сусідніми районами Херсонської. Трасу вибрав собі таку: Мелітополь – Якимівка – Новотроїцьке – Чаплинка – Перекоп – Новоіванівка – Веселе – Мелітополь, як вдасться, то зачепити й Сирогози. Усього понад 400 кілометрів. По дорозі мав я перевірити ситуацію в 10 районних центрах та, якщо це буде можливо, організувати в них районні організаційні осередки. Погода була вже тепла, дороги повисихали. Хотілося їхати. У деяких селах попереду мене були вже наші люди, я мав до них адреси й клички, проте в інших треба було знайти принаймні по одній порядній людині, познайомитися з нею й постаратися втримати зв'язок. Звичайно, це був добрий спосіб звернути на себе увагу німецької жандармерії або поліції, проте, іншого не було. Надійним помічником була інтуїція. Вона ні разу мене не підвела в житті та в підпільній діяльності. Наведу приклад хоча б з цієї подорожі. Одного разу вже вечоріло, як приїхав я в невеличке село Воскресенку над Сивашем, де вирішив переночувати. Накинув оком на одну хату на березі річки й вїхав ровером в обійстя. У літній кухні молода жінка варила вечерю.

– Хазяйко, а не могли б ви мене заночувати? – запитавсь я в неї.

Вона поглянула на мене трохи здивовано.

– Без справки від старости села нам не вільно нікого ночувати. Такий приказ.

– А далеко від вас до старости?

– Мабуть, зі три кілометри, аж ген за заливом.

Це не було мені по дорозі, не хотілося вертати, тож трохи нерішуче я переступив з ноги на ногу. Жінка побачила мою неохоту вертатися до старости по дозвіл, мабуть, пожаліла, бо сказала:

– Заждіть хвильку, зараз прийде мій чоловік, з праці, то він щось вам порадить.

За якесь 15 хвилин на обійстя ввійшли два молоді мужчини. Привіталися. Я звернувся до господаря:

– Слухайте, пане господарю, чи не міг би я у вас переночувати?

Вони уважно придивилися мені, а господар сказав:

– Добре, можете, хоча в нас є строгий наказ нікого чужого без дозволу старости ночувати. Якись документи, мабуть, маєте?

Я витягнув з кишені якусь справку, витягнув до нього.

– А чорт його побери з документами, жінко, чи вечеря уже готова?

Вечеряти ще не був час, тож ми разом викупалися у заливі Сивашу, а вернувшись, сіли вечеряти. На столі з'явилася півлітрова

пляшка самогону, тож разом з господарем та його братом ми гарно попоїли. Потім відбулася розмова. Брат господаря ще рік тому був червоноармійцем полоненим у Західній Україні, вернувся бо з лагерьа допомогли йому звільнитися наші місцеві українці. Це йому сподобалося, він розповів, що в усіх селах і містах Західньої України влада є в українських руках, і то зорганізованих, бандерівських. Саме ті люди дали йому гроші й документи, торбу різної літератури, з чим він, жив-здоров, вернувся додому. Уже місяць, як перебуває в рідному селі. Працює в колгоспі. Я зрозумів: переді мною досвідчений хлопець, прихильник ОУН, якому можна довірити дальшу організаційну працю, тож розповів йому про мету своєї подорожі. Хлопцеві не треба було двічі повторювати. Спати я пішов, маючи усталену з ним кличку й форму контакту. Уранці ми попрощалися як добрі друзі.

Тодішньої подорожі я не докінчив – зіпсувався ровер. У температурі, що доходила до 40 градусів, почали відклеюватися латки на колесі. Треба було їх знову клеїти, а вони й далі відклеювалися. З цієї причини обминув я Чаплинку та Перекоп, звернувши на північ, на Асканію Нову. Мав я туди кличку до нашого чоловіка. Увечері був я в славному асканійському заповіднику. Між робітниками віднайшов нашу людину, обговорив організаційні справи, а потім удвох ми зайнялися ровером. Завдяки цьому, наступного дня поїхав я до бувшої колонії Доренбург, де також уже працювали члени нашої організації. Їхав цілинним степом, незаторкненим від віків плугом. Це давало якесь дивне щастя для душі. Незайманий, неоглядний степ. Нагадався Кулішів вірш *Блакитне небо, мов дугасте море*. Щось примушувало проказати його на весь голос. З Доренбурга я звернувся на Велику Іванівку. Там, весною цього року вже раз був. Переночувавши в Романенка, рушив до Веселого, а відтак у Мелітопіль.

Роверова подорож на такій відстані трохи мене змучила, проте як мені, так і моїм друзям додала сили, бо навіть у найдальших кутках області були вже довірені люди, ознайомлені з нашою організацією, її завданнями. Не один раз їздив я ще від села до села, беручи від краси степу силу до дальшої праці. Утомившись, сідав біля кам'яних баб, що пам'ятали ще скитів. Тоді забувалася дійсність, забувалося й те, що хоч я не «визволитель України», то можу на своїх рідних степах іти до людей з Вільним Словом.

Так минуло ціле літо 1942 року. Часто відвідував я тоді також Кизияр, де мешкав молодий поет Іван Позігун. Разом з батьком становили тоді пару великих ентузіастів самостійности України. Тим часом «визволителі» все прикручували їй гайку. Наша організація діяла в глибокому підпіллі. У Запоріжжі, з яким добре працю-

вав наш зв'язок, справи не виглядали найкраще, проте осередок в обласному центрі вдавалося нашим утримувати. У Мелітополі наша сітка ставала дедалі густішою. Професор Курило очистив уже майже повністю міську адміністрацію з росіян. Микола й Михайло без перешкод «працювали» на своїх посадах. Ми вперто трималися досягнутого й старалися розширювати завойований простір, хоч і як це важко нам давалося. В інших місцевостях наші галичани не витримували більше, ніж півроку. Ми трималися. Покищо важче було поборювати труднощі щоденного життя, організаційна праця залежала у великій мірі якраз від успіхів на цьому полі. До людських сердець і душ вдавалося нам промовляти, але перш ніж це зробити, треба було подолати брак грошей, інформації, зв'язку тощо. Величезна простора Лівобережної України практично не мали битих доріг. Була тільки одна залізнична лінія з півночі на південь, у Крим. Такі районні центри як хоча б Веселе, Велика Іванівка чи Якимівка в час весняних чи осінніх дощів були відрізані від світу. Чорнозем не пропускав ні колеса, ні ноги. Усе застрягло в чорній грязюці. Це, в нашій організаційній роботі було страшенною перешкодою, проте самим людям у таких місцевостях була від цього користь: німці не могли туди добратися. А ми мусили спиратися більше на власну інтуїцію, ніж на докладні інформації й вказівки від Проводу.

Восени я перебрався жити в село Новомиколаївку, де мешкав аж до січня 1943 року. Воно було віддалене десь 15 кілометрів на захід від міста. Ця відстань не заважала мені майже щоденно побувати в ньому. У жовтні «Буревій», провідник ОУН на Мелітопіль та область, познайомив мене з родиною Хоменків, подружжям Валентиною та Леонідом і їхнім 6-літнім синком. Він (33 роки) й вона (20 років) були мелітопільського роду. Знайомство Миколи з цим подружжям було частиною його організаційної праці, бо полягала між іншим, у налагоджуванні знайомств з всіма свідомими українцями міста. Леонід Хоменко працював тоді як інженер-хімік на спиртовому заводі, будучи zarazом заступником його директора. Його жінка, хоч і мала освіту фармацевтки, ніде не працювала. На перший погляд могло здаватися, що вони разом – це дуже добре дібрана пара, обое гарні собою, стрункі. Леонід був людиною непересічної інтелігенції, я взагалі дуже полюбив його вже на початку нашого знайомства за пряму вдачу, правдивий патріотизм і об'єктивні погляди. Для мене, 23-літнього тоді хлопця, Леонід став зразком українського патріота. Він також відносився до мене надзвичайно щиро й привітно. Хоменки просили мене заходити до них так часто, як тільки буду в Мелітополі, проте часу в мене не було аж

так на часті відвідини. У жовтні-грудні я міг бути в них десь 5 разів. Одного разу пізнав у їхній хаті Володимира Хабалика, перекладача німецької жандармерії міста. Потім Микола познайомив мене з батьком Хоменка, 70-літнім здоровим ще мужчиною, який проживав на передмісті Мелітополя – Красній Гірці у малій хатині, серед вишневого садку. Яюсь під час розмови я запитався в нього, чому не живе разом з сином. Дідусь відповів:

– Син добрий, але його жінка не належить до найкращих, з нею під одним дахом не вмію.

Я не розпитував, а він сам більше нічого не сказав. Розмову оцю я переповів Миколі. Виявилось, він знав уже трохи більше про цю справу від батька. Проте, ми не зайнялися нею ближче, а жаль, превеликий жаль, бо якби так почали ми розвідувати про Валентину Хоменко, то напевно не сталася б з нами пізніша велика трагедія. Тоді здавалося, що справа не з важливих та й часу завжди було в нас замало.

Здобування насущного хліба (дослівно) та вся мелітопольська метушня брали більше уваги на себе, важко було вчасно пізнати небезпеку. Місто кипіло від людей різних національностей й мастей: українці, росіяни, чехи, вірмени, німці, греки, серби, болгари, караїми, навіть вивезені НКВД у 1939–1940 роках з Західної України поляки. Села були переважно українські, проте були і чисто російські, чеські й німецькі. По них створена була тзв. українська поліція, хоч поліціанти були переважно росіянами, німцями й татарами, вороже наставленими до всього українського. У самому місті за українськими діячами сліdkували чорносотенці-росіяни, пильнуючи нагоду, аби мати матеріал на донос до Гестапо. У таких умовах можна втратити пильність якраз на найважливішому, хоч на початку нічим не примітному відтинку.

Кілька днів перед Новим Роком був я знову в Мелітополі. Микола передав мені листа від Леоніда Хоменка з запрошенням до його хати спільно зустрічати 1943 рік. Перспектива побачити сім'ю Хоменків була спокуслива, проте й в Новомиколаївці люди підготувалися до свята, тож я трохи хитався. Сумніви на користь візиту в Хоменків допоміг подолати Микола. Хто міг бути в Хоменковій хаті, крім нас двох та самих господарів, я не знав.

Вечером 31 грудня приїхав я до хати панства Хоменків. Було там уже трохи гостей, дехто знайомий, дехто ні. Десь коло 8-ої години вечора було нас усього 23 особи, голова міської ради, професор Курило, Миколаєнко й Дмитерко з інспекторату освіти, директор спиртзаводу Кононенко, соліст міського театру Панасенко, Володимир Хабалик, Микола, Михайло та інші. Було що їсти, було що пити,

а гості не відмовлялися від одного й другого. Коло 22-ої години пані Хоменко сіла за піаніно грати вальс, допомагати їй на скрипці взявся Панасенко. Танці тривали може з години. Якось тоді я почув втому. Ішла вона від горілки, бо хоч випив її мало, то непризвичаєний організм zareагував погано. На моє прохання Леонід завів мене відпочивати до одної кімнати. Перележав я може з 10 хвилин, як відчинилися двері кімнати. Хтось увійшов і підійшов до мене. Чиясь рука спочила на моїм чолі, хтось сказав: «Спити». Цей хтось нахилився, поцілував мене в чоло й вийшов. І досі не знаю хто це був. Прокинувся я вранці. Частина гостей, яка мала нічні перепустки, вже відійшла, решта дрімала або тихо розмовляла. Поснідавши, ми свobodно розійшлися тому, що воєнна година кінчалася якраз о 7-й годині ранку. Про нічний поцілунок розповів я спершу Миколі, а потім, вернувшись до Новомиколаївки, моїй нареченій, Надії. Обое щиро сміялися. На цьому нібито все й закінчилося.

У першій половині січня треба мені було вернутися жити в Мелітопіль, у нашу стару квартиру на Луначарського. Склалося на це кілька причин. Одною з них було те, що в Новомиколаївці стала на постій п'ята румунська піхотинська дивізія, яка воювала під Сталінградом. Зайняла всі хати. Німецькомовний напис на дверях моєї хати «Зайнято німецьким працівником пропаганди» охороняв мене тільки кілька днів. Відомо було, що під час котрогось з моїх частих кількадечних виїздів румунські вояки таки займуть хату для себе.

У місті все було по-старому. Микола в театрі, Михайло в лісничівці. Зима була сильна, утруднювала контакт з районними осередками. У Хоменків не був я від новорічної забави, тож одного разу скористався запрошенням Миколи піти до них разом на розмову. Як настала ніч, Микола маючи перепустку, вернувся на нашу квартиру, а мені Хоменко запропонував нічліг у своїй хаті. Ми довго розмовляли, хоч не на організаційні теми, бо я не знав, чи Микола втаємничив Леоніда в наші справи. Контакт з Хоменком – це була справа Миколи тому, що належала до його терену. Я діяв поза містом. Потім ще один раз спав я у тій малій приємній кімнаті. Не один раз заходив я чи сам до нього, чи з Миколою, Михайлом або Володимиром, ми розмовляли, проте ні разу не запримітив я, щоб Хоменкова жінка занадто цікавилася цими розмовами. Разом з сином пані Валя найчастіше перебувала в кухні, а ми розмовляли в гостинній кімнаті.

Молодій І. Пискоровичі, Пискоровичі ... моя любов, моє горе // Закерзоння. Спомини вояків УПА / Підготував Б. Гук. – Варшава: Тирса, 1997. – Т. 3. – С. 63–77.

Григорій Лебеденко, керівник гуртка «Самостійна Україна»

Микола Фуглев, учасник гуртка «Самостійна Україна»

Микола Понятовський, учасник гуртка «Самостійна Україна»

Омелян Бойчук, керівник гуртка «Самостійна Україна»

Петро Шестопапка, учасник гуртка «Самостійна Україна»

Яків Коваль, учасник гуртка
«Самостійна Україна»

Семен Вовчук, учасник гуртка
«Самостійна Україна»

Провідник ОУН Запорізької області Василь Пастушенко («Федір Кальба») з матір'ю Ганною Степанівною біля рідної хати (1941 або 1943 рік)

Іван Клим («Радник»), член Запорізького обласного проводу ОУН восени 1941 року

Володимир Шалько («Володимир»), учасник похідних груп, організатор осередку в селі Нове Запоріжжя Запорізького району

Іван Молодій («Сошенко»),
учасник похідних груп ОУН, організатор
підпілля на Мелітопольщині

Михайло Вінтонів («Михась»),
учасник похідних груп, провідник
ОУН Мелітополя

Микола Сливка («Буревій»),
учасник похідних груп,
керівник Мелітопольського
окружного проводу ОУН

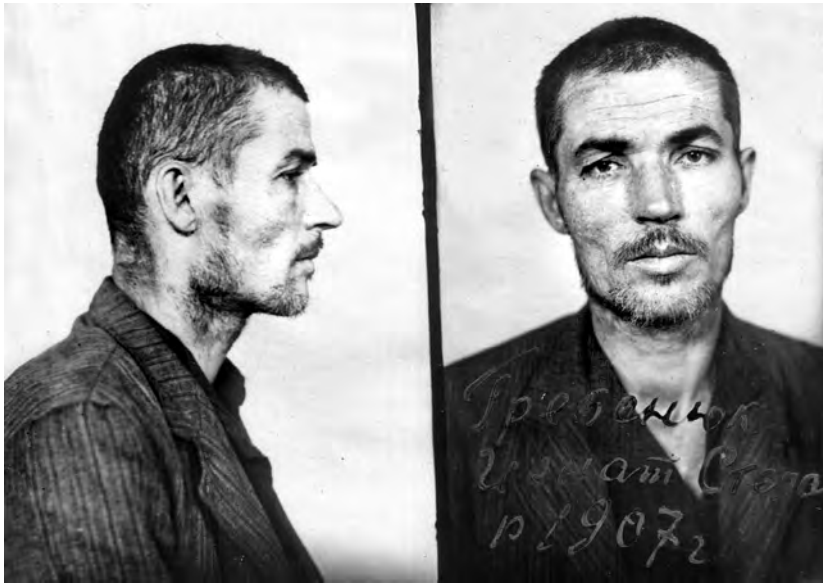
Іван Олійник,
організатор ОУН
у Вільнянському районі

Андрій Головка, керівник ОУН селища Комишуваха Орхівського району

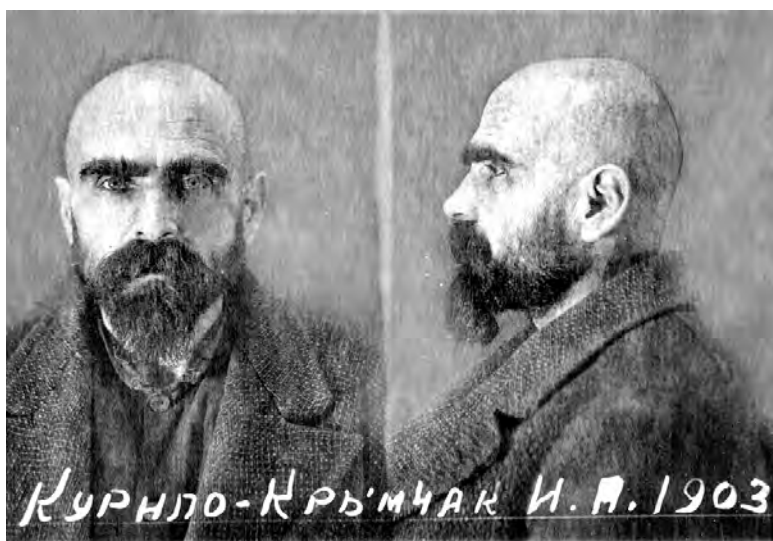
Марія Страусова (у центрі), член ОУН старої частини Запоріжжя

Гнат Гребенюк, керівник осередку ОУН у 6-му селищі Запоріжжя

Сергій Гармаш (у центрі), член ОУН в селі Семенівка Мелітопольського району

Іларіон Курило-Кримчак, член Мелітопольського окружного проводу ОУН

Члени ОУН Іларіон Курило-Кримчак та Марія Курило

Юрій Курило, керівник Юнацтва ОУН села Вознесенка
Мелітопольського району з невідомою

Надія Артюхова, зв'язкова
Мелітопольського окружного
проводу ОУН

Іван Ротанчук, керівник ОУН села
Новомиколаївка Мелітопольського
району (фотографія 1980-х років)

Яків Милоненко, член ОУН,
місто Мелітополь

Григорій Твердохліб, учасник гуртка
«Козаки» в Мелітопольському
агроземлемірному училищі

Будівля Мелітопольського краєзнавчого музею періоду німецької окупації у
якому працював член окружного проводу ОУН Іларіон Курило-Кримчак

Будинок по вулиці Покровська, 43 (раніше – Луначарського) в місті Мелітополь, у якому на межі 1941–1942 років проживали члени ОУН Михайло Вінтонів та Іван Молодій (сучасне фото)

Любов Тараненко,
член Юнацтва ОУН села Вознесенка
Мелітопольського району

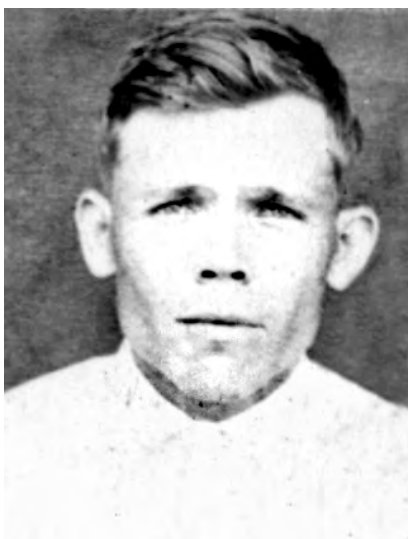
Костянтин Приходько,
член ОУН, місто Бердянськ

Григорій Качан,
член ОУН, місто Гуляйполе

Йосип Зінченко,
член ОУН, село Марфополь
Гуляйпільського району

Павло Закревський,
член ОУН, селище Пришиб
Михайлівського району

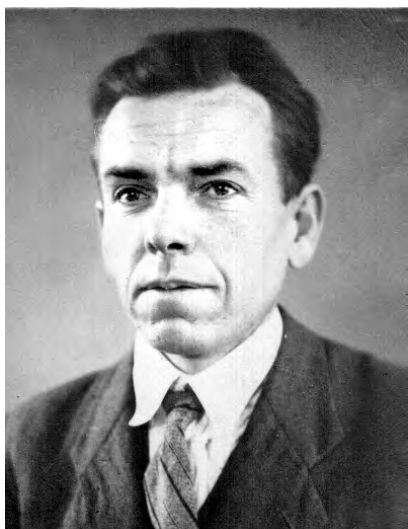
Микола Вінченко,
член ОУН, місто Токмак

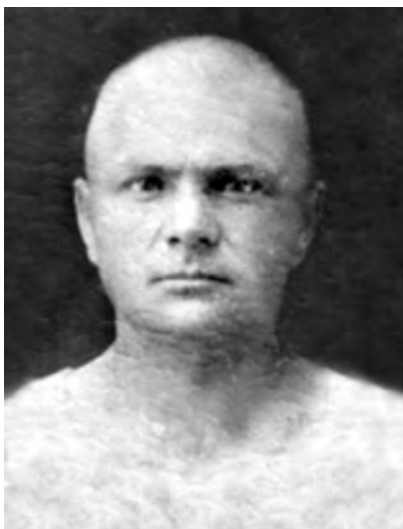
Іван Дзюба,
член ОУН, місто Токмак

Тихон Курись,
член ОУН, місто Токмак

Олександр Лукаш,
член ОУН, місто Токмак

Павло Ніколаєнко,
член ОУН, місто Токмак

Яків Снітко,
член ОУН, місто Токмак

Павло Соломко,
керівник ОУН, місто Токмак

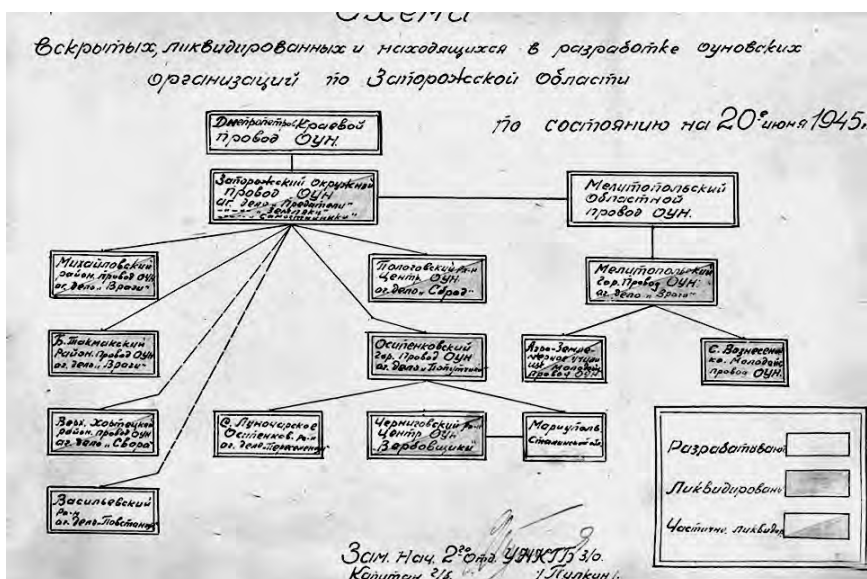

Схема викритих, ліквідованих й таких, що перебувають у розробці осередків ОУН у Запорізькій області (станом на 20 червня 1945 року)

Микола Береславський (у центрі), член ОУН,
село Осипенко (Новоспасівка) Бердянського району (фото 1992 року)

Меморіальна дошка провіднику Запорізької ОУН Василю Пастушенку,
відкрита у жовтні 2017 року у селі Шили Тернопільської області

ПОКАЖЧИК

А

Августинівка, с. Запорізького р-ну
462

Авдеевич, народний засідатель
Запорізького обласного суду
118

Айкель Маркус, історик 11
Андріївський район, Запорізької
обл. 10, 52, 77, 447

«Александров», радянський
агент 472

Алексеев, учасник оунівських
зборів в м. Оріхів 142, 353,
355-357

Анастасівка, с. Томаківського р-ну
Дніпропетровської обл. 484, 489

Аркадіївка, с. Яготинського р-ну
Полтавської обл. (тепер –
Згурівський р-н Київської
обл.) 510, 538

Армстронг Джон, історик 11
Артюхова Надія, зв'язкова ОУН
Мелітопольського р-ну 91, 94,

155, 163, 165-166, 169, 184,
186-187, 189, 191-193, 195,
327-328, 336-337, 344-345,
348, 358-359, 362-363, 375-
377, 402-403, 405-406, 411,
414-415, 476, 518, 525, 585

Асканія Нова, заповідник 286, 573

Астраханка, с. Мелітополь-
ського р-ну 278

Атамонюк, учасник гуртка
«Самостійна Україна» 115

Б

Бабак Іван, підпільник, м. Запо-
ріжжя 96

Байрак Роман, керівник ОУН
с. Хитрівка Комишуватського
р-ну 51, 57

Бакзевич, старший

уповноважений УНКДБ 317

Балки, с. Василівського р-ну 47,
67, 473

Бандера Степан 28, 42, 48, 54,
57, 71, 132, 139, 143, 146,
160, 172, 176, 179, 198, 226,
229, 238, 264, 268, 271, 277,
296, 298, 331, 354, 365, 370,
385, 399, 437, 470, 513, 523,
544-546, 567, 570

Баранов, голова Військового
трибуналу 231-232, 293-294

Бардахівський Роман, учасник
Похідної групи ОУН 550

Барсук, підпільник, м. Запоріжжя
89

Барсук Селівестр, підпільник,
м. Мелітополь 94, 174-175,
185, 217, 358, 360, 362-363,
365, 367-368, 379-380, 402-
403, 405-407, 411, 414-416,
502-505

Батуріна Марія, утримувач
квартири ОУН, с. Лукашеве
Запорізького р-ну 264

Батюк Володимир, червоно-
армієць 35

Безручко Леонід («Сумний»),
оунівець, радянський агент
82, 311, 352, 478

Безсалий Трохим, фігурант
справи ОУН Чернігівського
р-ну 416-421, 429, 434, 478

Белан Микола, підпільник, м.
Токмак 98, 354-356, 480

Белаш Марія, вчителька 529

Беленко Антон, директор
школи, с. Терпіння

Мелітопольського р-ну 306

Беневят Іван, переселенець 101

- Бердянськ, м. Запорізької обл.
22, 27, 50, 55-56, 63, 80-81, 90,
102, 133-137, 171, 181-182,
184, 307, 511, 515, 567, 587
- Бердянський район, Запорізька
обл. 10, 15, 43, 52, 77, 80, 98,
102, 307
- Береславський Микола,
підпільник, с. Осипенко
Бердянського р-ну 15, 80, 591
- Березнеговате, смт. Миколаїв-
ська обл. 76
- Берестове, с. Андріївський
(тепер – Бердянський) р-н 447
- Беркгоф Карел, історик 11
- Берко Григорій, заарештований
за участь в ОУН, Чернігів-
ський р-н 416-417, 427-428,
433-434, 478
- Берлін, м. в Німеччині 44, 132, 179,
198, 208, 296, 481, 545, 555
- Біжко Михайло, підпільник,
Новомиколаївський р-н 84,
270, 291, 292
- Білан Федот, учасник оунівських
зборів в м. Орхів 139-140
- Біле, с. Смотрицький р-н
Кам'янець-Подільської обл.
(Біла, с. Чемеровецький р-н
Хмельницької обл.) 248, 346,
360, 405
- Біленко Іван, поліцай, с. Кизияр,
м. Мелітополь 203
- Білик Іван, член ОУН 33
- Білинський Дмитро, господар-
ський референт рою «Л» 41
- Білошиста (Железна) Надія,
підпільниця, м. Запоріжжя
224, 324-326, 445
- Бірковський Павло, підпільник,
м. Запоріжжя 89, 474
- Біц Антон, переселенець 101
- Біц Василь, переселенець 101
- Бойовець Василь, підпільник 62,
88, 474, 494
- Бойчук Омелян, керівник гуртка
«Самостійна Україна» 30-31,
108-110, 112-118, 578
- Болотня, с. Поморянського
(тепер – Перемишлянського)
р-ну Львівської обл. 128
- Большак Леонід, підпільник,
с. Верхня Хортиця 66, 460
- Бондаренко Павло, підпільник,
Дніпропетровська область 459
- Борисенко, підпільник,
смт. Велика Білозерка 90
- Борисенко Іван, актор
Мелітопольського театру 94,
197, 201, 204-205, 233, 235,
303, 327-328, 341, 347-348,
358, 361-363, 375, 382, 384-
385, 393, 402-403, 406, 414-
415, 476, 519
- Борисенко Олексій, слюсар
автобази, м. Мелітополь 174,
175, 185, 222-223, 330, 365,
407, 504-505
- Борисов, слідчий УНКДБ 131
- Борченко Дмитро, учасник
Похідної групи ОУН 42, 56
- Бохан Андрій, підпільник,
Токмацький р-н 432
- Брюховичі, с. Перемишлян-
ського р-ну Львівської обл.
(тепер – підпорядковане
Шевченківському району
м. Львова) 128
- Бугай Сергій, фігурант
агентурної справи,
Чернігівський р-н 93, 482
- Буданський, завідуючий районо
Михайлівського р-ну 288
- Буйненко Микола, керівник
осередку ОУН с. Павло-Кічкас
14, 62, 64-66, 88-89, 96

Буланий Пилип, підпільник,
Пологівський р-н 85, 97, 480
Буркут Марк, підпільник,
м. Токмак 350
Буряк Іван, вчитель 90-ї школи
м. Мелітополь 282-284, 301,
304, 334, 372-373, 386-387,
409
Буценко Микола, підпільник,
м. Мелітополь 180, 185, 242,
248, 346, 366-367, 378, 518
Буценко Пилип, підпільник,
Мелітопольський р-н 94, 185,
241, 244-245, 248, 327-328,
339-340, 346-348, 360, 362-
363, 367, 377-378, 401-403,
405-406, 412-415, 476, 518,
524, 525, 568, 569
Бялий Дмитро, учасник Похідної
групи ОУН 41, 68-69

В

Варварівка, с. Гуляйпільський р-н
84
Варшава, м. в Польщі 324
Василишин Михайло, оунівець
33, 128
Василівський р-н, Запорізька обл.
10, 16, 42, 47-48, 52, 62, 67, 93,
98, 101, 293, 496, 483-484, 511,
528
Василь, член ОУН, м. Запоріжжя
46, 225-226, 228, 445
Васильєв, агент Михайлівського
СД 289
Вахненко, прихильник ОУН,
м. Запоріжжя 65
Вашук Олександр, організатор
ОУН у Запоріжжі, радянський
агент «Вінницький» 44-45,
56, 132, 492-494, 535
Велика Білозерка, смт. Запо-
різька обл. 90, 269
Велика Іванівка, с. (тепер –
Іванівка того ж р-ну) Херсон-
ської обл. 71, 574
Велика Лепетиха, смт, Велико-
лепетиський р-н Херсонської
обл. 71
Великобілозерський р-н, Запо-
різька обл. 62, 70, 101, 267, 269
Велико-Токмацький р-н, Запорі-
зька обл. Див. Токмацький р-н
Величко, член ОУН, старшина
УВВ 81, 83, 418
Вербицький Василь, підпільник-
червоноармієць 33, 34, 124-
125, 129-130
«Вербовщики», агентурна
справа 93, 478-479, 482
Верхні Торгаї, с. Нижньосіро-
гозького р-ну Херсонської
обл. 217, 345, 360, 405
Верхня Криниця, с. Василів-
ський р-н 98, 483-484
Верхня Терса, с. Гуляйпільський
р-н 84
Верхня Хортиця, смт. (тепер – в
межах м. Запоріжжя) 66, 97,
457-459, 462, 528
Верховцеве, м. в Дніпропетров-
ській обл. 458, 461
Вершняк Савва, підпільник,
м. Токмак 350
Веселівський р-н, Запорізька
обл. 47, 71, 475, 511, 515
Вечеря Прокіп (Антон), учасник
оунівських зборів в м. Орхів
139-140, 354, 356-357
Веденєєв Дмитро, історик 13, 61
Вибиванець Микола, підпільник,
м. Токмак 98, 263
Висоцький Максим, підпільник
м. Токмак 250, 351
Вишнівчик, с. Поморянського
(тепер – Перемишлянського)
р-ну, Львівської обл. 128

- Вібе, бургомістр Запоріжжя 55, 58, 136, 563
- Вівчар Василь, підпільник, м. Токмак 351
- «Відважний», радянський агент 267-268
- Відножино, с. Василівський р-н 93
- Військовий трибунал 33-34, 94, 96-98, 100, 130, 231-232, 293-294, 348, 358-363, 404, 414-415, 440, 443-444, 446, 452, 469, 490, 497, 499, 530-531, 548
- Вільнянський р-н, Запорізька обл. 10, 52, 581
- Вінниця, м. 29, 42, 568
- Вінніченко Микола, підпільник, м. Токмак 98, 250, 441, 443-444
- Вінтонів Михайло («Михась»), керівник ОУН м. Мелітополь 42, 47-49, 70, 75-76, 90, 94, 276-287, 296-301, 304, 307-310, 313-316, 322-323, 328-336, 338-339, 342, 344, 370-374, 380-383, 385, 389-390, 406-410, 412, 465-467, 469-471, 473-477, 508, 511-514, 516-525, 530-531, 545-547, 565, 581
- Вірлик Н. («Михайло Бурій»), підпільник 9, 56, 88
- Власенко Григорій, організатор «Просвіти» у Бердянську 55
- Власенко Федір, підпільник, с. Нове Запоріжжя, Запорізького р-ну 100, 484-485, 487-490
- Вовк Володимир, учасник Похідної групи ОУН 41, 568
- Вовківка, с. Михайлівського р-ну 48, 68, 89, 268-269
- Вовчук Семен, учасник гуртка «Самостійна Україна» 30, 109, 579
- Воздвижівка, с. Гуляйпільський р-н 84
- Вознесенка, с. Мелітопольського р-ну 10, 49, 70-75, 77, 88, 100, 151-154, 179-180, 183, 203, 206, 247, 254-258, 260, 278-280, 285, 299-300, 302-303, 305-306, 309-310, 313-316, 329, 331-333, 335, 339, 342, 344, 357, 359, 361, 370, 373-374, 380, 383, 385-386, 389, 399, 405-409, 412, 435-437, 454, 465, 469, 477, 512-514, 517-519, 522-524, 543, 545-547, 585, 587
- Войтанік Федір, підпільник, Орхівський р-н 92, 214, 216, 353-356
- Войченко (Войтенко), утримувач конспіративної квартири ОУН 67
- Волконешти (тепер – Вовчанське), с. Якимівський р-н 110, 113
- «Вороги», агентурна справа, Мелітопольський р-н 94, 100, 321-322
- «Вороги», агентурна справа, Михайлівський р-н 475-476, 480
- «Вороги», агентурна справа, Токмацький р-н 98, 100, 479
- Вялих Георгій, директор контори Облзаготзерно 473
- Г**
- Гаєвська Анна, жителька Запоріжжя 473
- Гаєвський Федір, бухгалтер контори «Заготзерно» 473
- Гайвас Ярослав, член ОУН-м 36
- Галицький Степан, учасник Похідної групи ОУН 42
- Галичина, регіон 11, 57, 554, 556, 561
- Гарбузівка, с. Томаківського р-ну Дніпропетровської обл. 42

- Гармаш Сергій, підпільник,
с. Семенівка Мелітополь-
ського р-ну 14, 19, 49, 71, 94,
238, 240, 316, 436, 514, 519,
524, 530-531, 583
- Гартимів Михайло, член ОУН-м
48, 549
- Генічеськ, м. в Херсонській обл.
136, 307-308
- Гепало Микола, студент
Мелітопольського агроземле-
мірного училища 467
- Герасименко Федір, житель
Михайлівського р-ну 69
- Гитуляр Вячеслав, вчитель 259-
260, 547
- Гітлер Адольф 45, 53, 259-260,
264, 381, 399, 419, 559
- Гловач Люба, зв'язкова ОУН 33,
119, 126
- Гнатовська Людмила,
підпільниця 265, 472
- Гніденко, підпільник,
Пологівський р-н 13, 85, 92
- Говоруха З., учасник Похідної
групи ОУН 42, 47, 511, 521
- Головань Авксентій, підпільник
с. Лукашеве, Запорізького
р-ну 265
- Головань Іван, підпільник
с. Лукашеве, Запорізького
р-ну 264-265
- Головко Андрій, керівник ОУН
Комишуватського р-ну 51, 582
- Голотяк Ілля, підпільник 29
- Голубев, начальник УНКДБ по
Запорізькій обл. 266, 323,
327, 416, 487
- Гольчанська Віра, секретар
відділу народної освіти м.
Запоріжжя 65
- «Гора», агентурно-розшукова
справа 265
- Горбач Олекса, львівський
студент 32
- Горбунов, слідчий КДБ 317, 438,
516, 519, 531
- Горковенко Григорій, підпільник,
с. Лукашеве Запорізького
р-ну 264
- Горлов, начальник економічного
відділу УНКВС 112
- Горлов С., учасник більшо-
вицького підпілля 69, 318
- Гочів (Гічва), с. в Польщі 101
- Гребенюк Гнат, керівник ОУН
6-го селища м. Запоріжжя
62, 89, 474, 528, 583
- Гребенюк Іван, член
Запорізького обласного
проводу ОУН 48, 62, 66, 68,
267, 269, 271-273, 288, 289-
292, 481, 511-512, 522
- Гриценко Никифор, фігурант
справи ОУН Чернігівського
р-ну 93, 416-418, 422, 424,
431, 434, 478
- Гриців Теодор, учасник Похідної
групи ОУН 42
- Грищенко, підпільник м. Запо-
ріжжя 89
- «Громов», радянський агент 265
- Грохов, заступник начальника
слідчого відділу УМДБ 548
- Громчевський Матвій,
переселенець 102, 485
- Гузєєв, старший слідчий 548
- Гуляйпільський р-н, Запорізька
обл. 13, 52, 92, 588
- Гуляйполе, м. в Запорізькій обл.
12-13, 52, 84-85, 91-92, 588
- Гурін, начальник 4 відділу УКДБ 535

Д

Данилів Михайло, підпільник-
червоноармієць 33, 124-126

Данкевич Іван, симпатик ОУН,
м. Запоріжжя 65

Дахау, нацистський концтабір
13, 92

Дедушенко Степан, симпатик
ОУН, м. Запоріжжя 46, 230, 324

Дедушенко Тамара, симпатик
ОУН, м. Запоріжжя 224-228,
230, 324, 534-535

Демчук Євген, фігурант справи-
формуляра 95, 291

Дендрис Богдан, учасник Похідної
групи ОУН 42, 520, 521

Деполтичі, с. Холмщина 485

Держко Степан, член
Запорізького обласного
проводу ОУН 12, 41, 46-47

Деркач, директор банку, м.
Гуляйполе 92

Деркач Марфа, фігурант аген-
турної справи 458-459, 484

Деркач Матрона, підпільниця,
с. Верхня Хортиця 66-67, 97,
456-457, 459, 462,

Децик, учасник Похідної групи
ОУН-м 48, 552, 556

Джанкой, м. на Кримському
п-ові 550, 567

Дзюба Іван, підпільник,
м. Токмак 23, 82-83, 98, 250-
253, 263, 350-351, 440-444,
479, 495, 529, 589

Дзюба Надія, вчителька 263, 495

Дивнич-Ляйтвіхс, підпільник,
м. Запоріжжя 44, 132

Дмитерко Микола, підпільник,
м. Мелітополь 50, 94, 150,
152-154, 184, 196-197, 201,
236-237, 260, 277-285, 300-
304, 308-311, 315-316, 322,
327-328, 331, 333-335, 339,
343, 347-348, 358-359, 362-
363, 370-373, 375, 381, 383,
385-390, 393-404, 406, 409-
410, 414, 435, 476, 514, 519,
547, 570, 575

Дмитренко Сергій, заарешто-
ваний з участь в ОУН,
Чернігівський р-н 416-418,
421-422, 424, 430, 434, 478

Дніпрогес 30, 109, 111, 114,
116, 562

Дніпропетровськ, м. 29, 43, 52, 63,
66-67, 82, 84, 91, 181, 292, 388,
442, 459-464, 536-537, 571

Дніпропетровська обл. 19, 27,
48, 63, 90, 92, 95, 265, 270,
291, 440, 456, 458, 461, 463-
464, 472, 484, 489, 521, 535

«Дніпроспецсталь», завод в м.
Запоріжжя 30, 110, 113

Дністрян Семен, член ОУН 29

Довженко Павло, фігурант
агентурної справи 480-481

Дон Г., підпільник с. Лоц-Кам'янка
Дніпропетровської обл. 457

Донбас, регіон 10-12, 29, 52, 84,
149, 199, 386

Донецьк, м. 52

Донецька обл. 12, 15, 19, 29, 52, 83

«Дони», проросійський гурток
молоді, м. Мелітополь 75,
539-540

Донцов Дмитро, політолог,
філософ 71, 297, 371, 546

Дортгольц, адвокат 113

«Дуб», секретний співробітник
НКВС 95, 147, 270

Дубина, начальник поліції
с. Вознесенка Мелітополь-
ського р-ну 513, 545-546

Дубина Віра, вчителька 259

Дуда Михайло, переселенець 101

Дудник Анатолій, доцент
Запорізького педінституту 472

Дунаїв, с. Поморянського (тепер –
Перемишлянського) р-ну
Львівської обл. 32, 125-126

Дусанів, с. Поморянського
(тепер – Перемишлянського)
р-ну Львівської обл. 129
Дяченко, голова Військового
трибуналу 440, 444
Дяченко Єлисей, бухгалтер
Запорізької міської управи
473

Є

Євтушенко Костянтин, директор
школи №3 м. Запоріжжя 472
Єрецький, слідчий УНКДБ 434,
440, 468, 471, 486, 498, 500,
508, 510
Єрмолюк (Ярмолюк) Терентій,
учасник Похідної групи ОУН
42, 46
Єрмоєнко Микола, письменник 14
Єсаулов Петро, підпільник, Михай-
лівський р-н 271, 288-289
Єсипенко, заступник народного
комісара держбезпеки УРСР
472
Єфіменко Михайло, фігурант
агентурної справи 93, 482
Єфименко Сидір, житель с. Балки
Василівського р-ну 67, 93

Ж

Жежура Яків, підпільник,
м. Маріуполь Донецької обл.
83, 418
Жовніренки, жителі с. Успенівка
Гуляйпольського р-ну 92
«Жук», радянський агент 94, 322
Жуков Аркадій, слідчий СД
м. Мелітополь 171
Жулін Ярослав, підпільник-
червоноармієць 33, 123-125,
127, 130
Журавльов, заступник начальника
Мелітопольського УМДБ 548

З

Забашта Євдокія, фігурант
агентурної справи 484
Закордонні частини Організації
українських націоналістів (ЗЧ
ОУН) 21
Закревський Павло, підпільник,
сmt. Пришиб Михайлівського
р-ну 687, 89, 100, 480-481, 588
Залізничне, сmt., Гуляйпільський
р-н 92
«Запоріжбуд», трест 29, 108, 113
Запоріжжя, м. 7, 9-11, 13, 20, 23-
24, 27-30, 32-33, 35, 37, 41-46,
51-52, 55-57, 62-67, 76, 86-92,
95-97, 99, 101, 103-105, 108,
110-117, 119, 124-132, 135-
136, 138, 146-147, 150, 163-
167, 173, 175-177, 183-186,
188-189, 192-194, 202-203,
212, 224-226, 228-230, 265-
267, 269-270, 283, 291-292,
297-298, 319, 321, 323-324,
332, 334, 348, 349, 353, 369,
388, 434-435, 440, 445, 462,
469, 473-474, 486, 490-492,
494, 497, 499, 508, 510-513,
515, 522, 527-528, 532-535,
538, 543, 549, 551, 552, 554,
558-564, 566, 571, 573, 582-583
Запорізька обл. 7-17, 19-24, 27,
33, 37-38, 42-43, 47, 50-53, 55,
57-61, 64, 70, 72, 81, 85-89, 92,
94-96, 99, 101, 103-1105, 110,
112-113, 124, 126, 130-131,
138, 141, 145-148, 155, 170,
185-187, 217-218, 229, 231,
233, 249, 254, 262-263, 266-
268, 270, 274, 282, 286, 291-
293, 295, 301, 304, 307, 308,
310, 317, 321, 323, 327, 334,
343-347, 349, 351, 353, 359-
361, 404-406, 416, 420, 422-
426, 428-433, 435, 438-441,

- 445-447, 457-459, 462, 472-473, 475, 481-484, 486-487, 494, 497, 499, 509, 511, 516-517, 519, 521-522, 525-527, 529-538, 540-543, 548, 572
- Запорізький р-н, Запорізька обл. 49, 64, 66, 100, 263-265, 456, 462, 487
- Зарецька, секретар Запорізького обласного суду 113
- Заровний М., керівник «Просвіти», м. Лохвиця Полтавської області 53
- Західна Україна, регіон 8, 13, 28-30, 32-35, 42, 44, 56, 84, 88, 91, 114, 116-117, 124, -125, 132, 142, 158, 168, 172, 182-184, 187, 197, 206, 209, 224-227, 230, 234, 238, 242, 247, 258, 264, 270, 275-278, 292, 298-299, 307, 313, 238-239, 331, 333, 335, 338, 341, 370, 380, 385, 406, 408-409, 445, 448, 458, 470, 474-475, 480, 484, 486-487, 515, 521, 528, 531, 534, 550, 565, 568, 570, 573, 575
- Зборовець Василь, підпільник, керівник «Науково-краєзнавчого товариства» 78-79, 452
- «Згряя», агентурна справа 100, 484
- «Зелена», радянський агент 94, 322
- «Земляки», агентурна справа 97, 473
- Зиза Терентій, заарештований по справі ОУН Чернігівського р-ну 479
- Зінченко Василь, підпільник, с. Вознесенка Мелітопольського р-ну 88, 97, 153, 259-260, 278, 280, 305, 381, 531
- Зінченко Йосип, підпільник, с. Марфополь Гуляйпільський р-н 13, 588
- Зінченко Микола, керівник ОУН в Гуляйпільському р-ні 52, 84, 91-92
- Зінченко Олексій, керівник ОУН Мар'їнського р-ну Донецької обл. 52, 84
- Значко Антон, переселенець 101
- Золотоверхий, начальник слідчої частини УНКДБ 131
- Зорін, керівник Українського драматичного гуртка, м. Запоріжжя 65
- «Зрадники», агентурна справа 472
- І**
- Іванишин Іван, підпільник 128
- Іванівка, смт., Іванівський р-н Херсонської обл. 197, 274, 281-282, 295, 300-301, 303, 308, 310-311, 321, 334, 343, 359, 372-373, 386, 404, 409, 567, 569
- Іванніков Михайло, підпільник, Михайлівський р-н 69, 318-319
- Іванов, голова Військового трибуналу 358, 403-404, 415, 446, 453
- Івано-Франківська (Станіславська) область 29-30, 91, 108-110, 113, 481
- Іванченко Іван, керівник ОУН Новомиколаївського р-ну 84, 95, 270, 291-292
- Іванчишин Григорій, підпільник-червоноармієць 33, 124-128
- Івненко П., керівник прорадянського партизанського відділу 77
- «Ідея і чин», видання ОУН 9
- Ілля (Гіля), член Запорізького обласного проводу ОУН 46-47, 324, 515
- Ільченко Григорій, підпільник, Михайлівський р-н 89

Ільченко Петро, підпільник,
Михайлівський р-н 267, 270,
291

К

Кабанцев, учасник оунівських
зборів в м. Оріхів 142-144,
354-357
Кабаченко Омелян, підпільник,
Василівський р-н 42, 47, 93,
231-232, 496, 511
Кабаченко Уліта, дружина
Омеляна Кабаченка 496
Казахстан 93, 98, 267, 439, 495-
496, 563
Кайола Федір, підпільник
м. Оріхів 139-140, 353-356
Калайтанівка, с. Бердянського
р-ну 77
Калашников Василь, підпільник,
м. Гуляйполе 92
Калина Іван («Степовий»),
керівник ОУН Пологівського
р-ну 85, 99, 311, 481-482,
536-537
Каменев, старший слідчий
УНКДБ 349, 352, 490, 526, 548
Капленко Петро, керівник ОУН
м. Приморськ 81, 88, 98, 446,
449-450, 452, 477
Карла Макса (Троїцьке),
с. Бердянського р-ну 77
Каховка, м. в Херсонській обл.
170, 342, 359, 404
Качан Григорій, підпільник,
м. Гуляйполе 13, 91-92, 588
Кашек Михайло, член ОУН 33, 127
Киба Марія («Орлова»),
радянський агент 94, 323
Кизияр, с. (тепер – в межах
Мелітополя) 49, 148, 150-
152, 202-204, 234, 275-276,
284-285, 301, 334, 344-345,

362, 382, 384, 387, 394, 410,
465, 467, 499, 566, 573
Київ, м. 95, 132, 262, 267, 291,
307, 321, 398, 472
Кізіленко, голова сільсько-
господарського кооперативу,
м. Гуляйполе 92
Кійло Микола, фігурант
агентурної справи 480, 483
Кіреєв, співробітник Іванівської
рай управи 311, 334, 372,
386, 409
Клим Іван («Радник», «Митар»),
організатор ОУН в Запоріжжі
9, 15, 41, 45-46, 225-230,
324-325, 445, 580
Клименко Пантелеймон,
керівник Бердянського
проводу ОУН 50, 77-81, 90,
182, 184, 448-452, 473
Климишин Микола, провідник
Північної похідної групи ОУН 36
Климів Іван («Легенда»), крайовий
провідник ОУН 32, 57
Клугман, адвокат 113
Ключник, секретар Запорізького
обкому 102
Книш Харитон, вчитель залізничної
школи м. Бердянськ 50
Козак Іван, підпільник, м. Токмак
50, 82, 251, 263, 349, 479,
Коба Іван, керівник «Просвіти»
Оріхівського р-ну 55, 92, 138,
140, 142-145, 214
Кобецький Іван, фігурант
агентурної справи 93, 483
Кобрин, м. в Білорусі 85, 482, 536
Ковбаса Харитон, заареш-
тований за участь в ОУН,
Чернігівський р-н 416-417,
422, 426-427, 433-434, 479
Коваль Яків, учасник гуртка
«Самостійна Україна» 115-
116, 579

- «Козаки», молодіжна організація в Мелітопольському агроземлемірному училищі 75, 100, 476, 506-509, 538-540, 586,
- Козачок, завідуючий відділом народної освіти 491
- Колесниченко Галина, підпільниця, Запорізький р-н 66-67, 456-458, 460, 462
- Коломоєць Михайло, член Михайлівського районного проводу ОУН 14, 68-69, 89-90, 271-273, 288-289, 318-319
- Колтун Єгор, переселенець 102, 485
- Колтунов, адвокат 113
- Комишуватський р-н, Запорізька обл. 528
- Комишуваха, смт. в Запорізькій області 51, 582
- Комітет державної безпеки (КДБ) 42, 45-46, 62, 317, 438, 516, 519, 526, 530-532, 535, 537-538, 542-543, 548
- Комуністична партія України (КПУ) 21
- Кондуфор Катерина, підпільниця с. Вознесенка Мелітопольський р-н 97, 259-260, 280, 305, 316, 322, 335, 339, 342-343, 358, 398, 400, 409, 436-437, 476, 530
- Коновалець Євген, Провідник ОУН 57, 71, 172
- Кононенко Іван, директор горілчаного заводу, м. Мелітополь 172, 212, 241-242, 246-247, 301, 316, 368-369, 378, 392, 402, 436, 475-476, 519, 575
- Кордюков Кирило, підпільник, Токмацький р-н 50, 350
- Кореличі, с. Перемишлянського р-ну Львівської обл. 119, 126
- Корж Петро, керівник ОУН у Чернігівському р-ні 15, 53, 56, 83, 93, 416-429, 432, 434, 478, 528
- Коровицький, оперуповноважений УКДБ 526
- Коростильов Василь, дослідник 12-13, 92
- Косик Володимир, історик 20
- Костенко Є., симпатик ОУН, м. Запоріжжя 46
- Костюченко Євгенія, дружина Володимира Шалька 49, 534
- Костянтинівка, с. Мелітопольського р-ну 10, 16, 50, 71, 90-91, 153, 171, 176-177, 180-181, 183, 234, 283, 297, 299, 306, 312, 330, 454, 475, 514
- Котова Пелагея, утримувач квартири похідної групи, м. Запоріжжя 224, 229-230, 324-326, 445, 533-534
- Коць Йосип, підпільник 29
- Кошелев, лейтенант прикордонних військ 224, 230
- Кравець, заввідділом Запорізького райкому 102
- Кравченко, підпільник, Новомиколаївський р-н 147
- Кравченко Григорій, підпільник, с. Лукашеве Запорізького р-ну 264
- Крайній Артем, керівник ОУН у Якимівському р-ні 71, 185
- Крамаренко, старший слідчий УКДБ 538, 542-543, 548
- «Красний», секретний співробітник НКВС 95, 270
- Краснокутський Федір, підпільник, м. Токмак 98, 441, 443-444, 480

Краснодар, м. в Росії 29
Краснопілля, с. Дніпропетровського приміського району 456, 460-461, 463-464
Крат Олександр, переселенець 102, 485
Креховець Антон, підпільник-червоноармієць 33-34, 124-126, 129-130
Кривий Ріг, м. в Дніпропетровській обл. 42, 46, 83, 91
Кривошеєва Ольга, жителька м. Запоріжжя 473
Крим, п-ов 29, 184, 189, 567, 570, 574
Крип'якевич Іван, історик 80, 83
Крисаченко, секретар Військового трибуналу 293
Крицан Борис («Криця», «Гриша»), член Запорізького обласного проводу ОУН 42, 46, 56, 61, 67, 69-70, 72, 77, 85, 90, 97, 180, 183, 186, 329-330, 334, 336, 368, 407-408, 410, 474, 480, 528
Кропивна, с. Поморянського р-ну (тепер – Золочівського) Львівської обл. 130
Круглик Павло, вчитель 472
Круглов, слідчий УНКДБ 445, 494
Куделя Дмитро, історик 18
Кудінов (Кудін), учасник оунівських зборів в м. Орхів 139-140, 142-144, 354-357
Кузнецов, заступник начальника УНКДБ 486
Кузьменко А., підпільник, Дніпропетровська обл. 457
Кузьміна Тетяна, утримувач конспіративної квартири, м. Мелітополь 297, 312, 475
Кузьмінець, с. Перегінського р-ну Станіславської обл. (тепер – Рожнятівського р-ну Івано-Франківської обл.) 113
Куйбишеве, також – Царекостянтинівка (тепер – Більмак), смт. 12, 83, 85
Куйбишевський (тепер – Більмацький) р-н, Запорізька обл. 12, 79, 83
Кулинич Федір, інспектор шкіл 281, 307, 316, 436
Кульчицький, радянський агент 92, 268-270
Кук Василь, керівник Проводу ОУН на Південноукраїнських землях 13, 23, 36, 61, 66, 85
Курило Марія, підпільниця, с. Вознесенка Мелітопольського р-ну 97, 280, 306, 309, 313, 316, 435, 438, 476, 530, 531, 584
Курило Юрій, член Юнацтва ОУН, с. Вознесенка Мелітопольського р-ну 14, 75-76, 309, 465, 468-470, 476-477, 498, 509, 585
Курило-Кримчак Іларіон, член Мелітопольського окружного проводу ОУН 16, 49, 70-74, 76, 91, 97, 152-153, 179, 182-183, 186, 203-204, 206, 210-211, 236, 247-248, 257-261, 278-280, 283-284, 299-303, 306, 309-310, 312-316, 329, 331, 347, 370-371, 378, 380-381, 383, 385-386, 393, 398-400, 413, 435-437, 454, 475, 512-514, 516-517, 522-525, 531, 543-544, 546-548, 566-567, 569, 574-575, 584, 586
Курись Тихон, підпільник, м. Токмак 98, 480, 589, 441, 443-444
Кучеренко Михайло, підпільник, Дніпропетровська обл. 456-458, 460-461, 464

Кучинський Борис, керівник
Юнацтва ОУН м. Мелітополь
75, 467, 476, 508, 529

Л

Лавренов, член Військового
трибуналу 358, 385, 404
Лаврінов, заступник начальника
економічного відділу УНКВС
112
Лазаренко, член Військового
трибуналу 231, 293
Лакота Іван, звинувачений у
належності до ОУН, Бердян-
ський р-н 447, 452-453, 477
Лебеденко Григорій, керівник
гуртка «Самостійна Україна»
30-31, 108-110, 112-118, 577
Лебідь Микола 21
Левченко Михайло, підпільник,
с. Павло-Кічкас 62, 66, 88,
89, 96
Лемик Микола, провідник Серед-
ньої похідної групи ОУН 36
Лебедев, секретар Військового
трибуналу 497, 499
«Лебедев», радянський агент
94, 322
Леонов, начальник УНКДБ по
Запорізькій обл. 112, 124
Лисков, голова Військового
трибуналу 469, 497, 499-500
Литвиненко Василь, член ОУН,
Дніпропетровська обл. 456-
457, 459-461
Ліновська Маріана, підпільниця,
о. Хортиця 42
«Лісний», радянський агент 97, 480
Літус Пилип, підпільник, м. Токмак
98, 263, 480
Ліхнін О., керівник прорадян-
ського партизанського
загону 77, 454-455

Лічман Теодор, куратор ОУН
Куйбишевського р-ну 83
Ліщина Марія, вчителька 255, 259
Ліщина Ніна, учасниця Юнацтва
ОУН, с. Вознесенка
Мелітопольського р-ну 75,
100, 469, 474
Ломейко Онисим, підпільник,
с. Орлянське Василівського
р-ну 47-48, 67, 93, 293-294
Ломейко Харитина, дружина
підпільника, с. Орлянське
Василівського р-ну 439
Лопатко Юрій, вчитель 259-260,
278, 306, 316, 381, 437, 531
Лоскутов, підпільник,
м. Гуляйполе 91-92
Лохвиця, м. в Полтавській обл. 53
Лоц-Кам'янка, с. в м. Дніпро
457, 460-464
Лугове, с. Василівського р-ну
47, 67, 231
«Луговий», радянський агент 65,
96, 474
Луговской Михайло, директор
школи, м. Запоріжжя 474
Лукаш Олександр, підпільник,
м. Токмак 250, 350, 589
Лукашев В., керівник прорадян-
ського партизанського загону
77
Лукашеве, с. Запорізького р-ну
263-265
Лучейко Іван, переселенець 101
Лучко Віктор, вчитель 491, 493-494
Львів, м. 21, 28-29, 42, 45, 47-
49, 53-54, 81, 90, 139, 141,
182, 199, 207-209, 215, 268,
328, 353, 406, 521, 523, 532,
545, 555, 559-560
Львівська обл. 32-33, 51, 124-
130, 515, 535
Любимівка, с. Михайлівського
р-ну 68, 318

Любченко Михайло, керівник
ОУН смт. Пришиб Михайлів-
ського р-ну 68, 100, 481, 483
Лящинський Федір, секретар
«Просвіти» м. Маріуполь 83

М

Магльований, начальник УМДБ
529

Макішина А., агент німецької
жандармерії 91

Макогон Устим, підпільник,
с. Нове Запоріжжя Запорізь-
кого р-ну 100, 484-485, 487-
490

«Максим», радянський агент
95-96, 291

Максимів Іван, член Львівського
крайового проводу ОУН 29

Максюта Йосип, член ОУН 81

Мала Токмачка, с. Оріхівського
р-ну 52, 141, 145

Малафій Євдокія, жителька
м. Токмак 23

Малащук Роман, член Штабу
похідних груп ОУН 36

Малий Іван, підпільник, с.
Павло-Кічкас 66, 88, 89

Мар М. (Марунчак Михайло) 10, 15
Маріуполь, м. Донецької обл.

10, 50-52, 75, 80-81, 83, 418,
448-449, 478, 511

«Марков», радянський агент 99

Маркович Василь, дослідник 14-15

«Марта», радянський агент 94, 322

Мартирисян, член Військового
трибуналу 293

Марущак Пелагея, санітарка
госпіталю 99, 494

Марфополь, с. Гуляйпільського
р-ну 84, 588

Марченко Олександр, підпільник,
м. Токмак 250, 351, 443

Матла Зиновій («Святослав
Вовк»), керівник Крайового
проводу ОУН Південно-
українських земель 36, 38, 43
«Мацуока», член Запорізького
обласного проводу ОУН 41
Махновець Марія, підпільниця,
м. Гуляйполе 85

Махорін Михайло, бухгалтер
горілчаного заводу 246, 340,
358, 361, 377-378, 401-402, 413

Медяник Іван, підпільник,
Пологівський р-н 85, 97, 480

Мелітополь, м., Запорізька обл.
10-11, 27, 47-49, 63, 70-74, 76,
81, 87, 89, 91, 135-136, 148-151,
153, 155-159, 161-163, 165,
167-174, 176, 181-202, 204-206,
209, 211-212, 217-218, 220-223,
233, 235-236, 239, 241, 243-245,
247-248, 254, 257, 259-260,
274-278, 280, 282, 284-287, 295,
297-305, 307, 309, 311, 316, 321-
322, 329-331, 333, 335, 337-347,
358-363, 370, 374, 376, 378-379,
382, 385, 389-390, 394, 398,
402, 404-409, 412-413, 436, 451,
454-455, 475-477, 497-498, 501,
509, 511-519, 522-527, 530-531,
538, 543, 545-546, 550, 565-575,
581, 586-587

Мелітопольська міська управа
55, 73, 275, 277

Мелітопольське агроземле-
мірне училище 14, 75, 470,
476, 506, 538-541, 586

«Мелітопольський край», газета
22, 73, 136, 305, 316, 388,
436, 466-467, 509, 538-541

Мелітопольський р-н, Запорізь-
ка обл. 10, 15-16, 19, 23, 47,
71, 77, 88, 97, 100, 103, 155-
157, 159, 168, 178, 187-189,
203-204, 238-239, 254-257,

- 278, 299, 302, 313, 316, 322-3123, 328-329, 333, 336, 342, 344-345, 347, 359, 361, 405-406, 413, 435, 435, 454, 465, 469, 475-477, 497, 499, 511, 513, 517, 519, 523, 529, 543-544, 546, 583, 585, 587,
- Мельник Андрій, голова Проводу українських націоналістів 12, 24, 28, 199, 208, 238, 296, 481
- Мельник Федір, начальник фін сектору контори Облзаготзерно 473
- Мельничук, учасник гуртка «Самостійна Україна» 115
- Меркулов, заступник Народного комісара внутрішніх справ СРСР 35
- Мефодовський Пилип, священник УАПЦ, підпільник 80, 98, 447, 451-452, 477
- Медведев, начальник 2 Управління НКДБ УРСР 321
- Менделєв, заступник начальника Мелітопольського НКДБ 201, 211, 213, 223, 241, 244, 248, 254, 261, 274, 287, 295, 308, 312, 317
- Миколаїв, м., обласний центр 268
- Миколаївка, с. Бердянського р-ну 77, 80, 447-448, 451
- Милоненко Яків, підпільник, Мелітопольський р-н 174-176, 184, 219, 220-223, 330, 337-338, 343, 345, 364, 366-368, 379, 407, 411, 501, 505, 586
- Мирон Дмитро («Орлик»), провідник ОУН Центрально-українських земель 28, 72
- Мироненко Олександр, підпільник, м. Запоріжжя 46, 533-534
- Митрофанов, начальник 2 відділу УНКДБ 266, 323, 486
- Митяй Іван, підпільник, м. Токмак 351
- Михайленко, шеф Михайлівської районної управи 268
- Михайличенко Василь, підпільник, Чернігівський р-н 424, 432
- Михайлів, інженер, підпільник 88
- Михайлівка, смт. Запорізька обл. 48, 56, 67-68, 90, 92, 146, 269, 271-272, 318-319, 346, 360, 405, 512, 522
- Михайлівський р-н, Запорізька обл. 23, 47-48, 56, 62, 67-70, 89, 92-93, 95, 100, 103, 105, 267-268, 270-271, 288-289, 291-292, 318, 480-481, 483, 511-512, 522, 528
- Михайловський Леонід, вчитель 152, 260, 276, 278, 302, 305, 316, 322, 343, 370-372, 385, 409, 437
- Мицай, оперуповноважений УНКДБ 214, 216
- Мишастий Іван, підпільник, м. Запоріжжя 89, 92
- Мілан Василь, заарештований 35
- Міністерство державної безпеки (МДБ) 468, 471, 498, 500, 508-510, 519, 526-527, 529-530, 538, 543, 548
- Мірчук Петро, дослідник 9
- Мовчан Богдан («Борис Петров», «Степан Лисавка»), член Запорізького обласного проводу ОУН 16, 42, 46, 56, 61-63, 66-67, 70, 76-77, 85, 173, 175-183, 185-186, 287, 297, 300, 311, 321-322, 329-330, 334-336, 340, 344, 346, 364-365, 368-374, 386-389, 391-392, 407-408, 410, 413, 448, 450, 474, 482, 515, 517-518, 525

- Мовчан Іван, підпільник, м. Токмак 350
- Могильний Григорій, підпільник, м. Запоріжжя 89
- Могучий, редактор газети «Нове Запоріжжя» 135
- Молахов, учасник гуртка «Самостійна Україна» 115
- Молащук Лідія, підпільниця 29
- Молодій Іван («Сошенко», «Косар»), організатор ОУН на Мелітопольщині 9, 12, 19, 23, 38, 41-42, 47, 49, 59, 71, 75-76, 91, 94, 158-160, 162-169, 180-183, 185-195, 247-248, 280, 297, 299, 308-309, 311, 313-315, 317, 328-331, 333-337, 339, 342, 345, 364, 367, 369, 375-378, 381, 406, 409, 411-412, 470, 475, 511, 516-517, 519-521, 526, 530-532, 565, 581
- Мороз Пилип, член Запорізького обласного проводу ОУН 61-62, 85, 89, 91, 97, 165-168, 184-185, 188, 191, 193-194, 311, 337, 376, 411, 473-474, 528
- Мороко Валерій, історик 15-16
- «Моряков», радянський агент 10
- Мостовий Демид, учасник оунівських зборів в м. Орхів 139-140, 354-357
- Мотошин, член Військового трибуналу 497, 500
- Моцик Гринь, заарештований 35
- Мочуговський, начальник поліції, м. Запоріжжя 65, 474
- Мусієнко Павло, керівник ОУН в м. Бердянськ 50, 77, 81, 90, 98, 446, 448-449, 452-453, 477
- Наддніпрянщина, регіон 7-9, 11-12, 17, 23, 28, 32, 34, 36-38, 41-42, 44, 53, 55, 57-60
- Надзваний, прокурор 113
- Назарин, голова Запорізького обласного суду 113, 118
- Наливайченко Григорій, слухач курсів ОУН-м 48
- Наливайченко Клим, слухач курсів ОУН-м 47
- Нарижний, фігурант агентурної справи 480
- Народний комісаріат внутрішніх справ (НКВС) 19, 29-30, 34-35, 80, 94-96, 99-101, 108, 112, 119, 124, 130, 146-147, 149, 170, 206, 224, 230, 256, 267, 270, 275, 286, 2921-292, 295, 299, 331, 342-343, 347, 359, 404, 408, 439-440, 444, 451, 469, 484, 489-490, 495-496, 530-531, 537, 563, 575
- Народний комісаріат державної безпеки (НКДБ) 20, 32, 82, 92, 94, 96-100, 112, 124, 131, 138, 141, 145, 155, 169-170, 186-187, 195, 201, 205, 211, 2132-214, 216-217, 223, 233, 235, 237, 241, 244, 248, 253-254, 261-262, 264, 266, 270, 273-274, 287, 290, 294-295, 308, 312, 317, 321, 323, 325, 327, 348-349, 352-353, 356-357, 416, 434-435, 438-439, 445, 455-457, 464, 475, 477-478, 481, 486-487, 490, 494-496, 507, 536-537, 548
- Нарольський Григорій, підпільник-червоноармієць 33, 124-225, 130
- Науково-дослідний інститут Таврії 74
- Науково-краєзнавче товариство 78-79, 133-134, 448, 450

Недригайлів, смт. в Сумській обл.
446

Немировський Ілярій, підпільник-
червоноармієць 32-33, 119,
124-130

Нескромний Олександр,
підпільник, м. Оріхів 51, 92,
139, 141, 144-145, 214-216,
353, 355

Нечипуренко, секретар
Військового трибуналу 403

Нижні Сірогози, смт.
Нижньосірогозький р-н,
Херсонська обл. 148-150,
285, 345, 360, 405

Низяни, с. в Чернігівському районі
53, 417, 424-425, 432, 478

«Нікітін», радянський агент 146-147

«Ніколаєва», радянський агент
97, 473

Ніколаєнко Опанас, підпільник,
м. Мелітополь 50, 70, 94,
152-154, 186, 201, 207, 210,
249, 260, 274, 276-278, 280,
284, 287, 295, 301, 305, 308-
310, 312, 315-316, 321-322,
327, 330-333, 335-336, 339,
341-343, 347-348, 358-359,
361-363, 370, 373, 381-387,
389-393, 395-396, 398, 402-
404, 406, 408-409, 411, 413-
415, 435, 476, 514, 518-519,
522, 524, 530, 547

Ніколаєнко Павло, підпільник,
м. Токмак 82, 98, 251-253,
263, 351, 440-441, 443-444,
479, 589

Нікольський Володимир, історик
11-12

Нікополь, м. в Дніпропетров-
ській обл. 48, 90, 557

Німеччина 28, 36, 45, 64, 66, 72,
79-81, 84, 87, 89, 135-136,
155-156, 168, 172, 178-179,
181, 187, 198-200, 208, 212-
213, 217, 225-226, 230, 232,
238, 242, 567

«Нове Запоріжжя», газета 9, 22,
44, 59, 135, 558

Нове Запоріжжя, с. Запорізького
р-ну 42, 49, 100, 488-489, 580

Новик Іван, підпільник,
м. Токмак 250, 349-350

«Новий світ», колгосп у
Михайлівському р-ні 68-69,
268-269

Новіков, начальник слідчого
відділу УНКДБ 349, 353, 434

Новіков Володимир,
засуджений по справі ОУН
Чернігівського р-ну 416-421,
429, 434, 478

Ново-Василівський р-н,
Запорізька обл. 278, 281,
307, 316, 329, 432, 436, 447

Ново-Спаське, с. Ново-
Василівського р-ну 432

Новогригорівка, с.
Чернігівського р-ну 53, 417,
421-424, 426, 428, 430-431,
433, 478, 482

Новоіванівка, с. Комишуват-
ського р-ну 51

Новокерменчицький (тепер –
Розівський) р-н, Запорізька
обл. 10

Новомиколаївка, с. Мелітополь-
ського р-ну 71, 75, 157-159,
162-166, 168-169, 180, 184,
187-188, 190-192, 194, 247,
278, 280, 299, 311, 336-337,
345, 364, 375, 378, 411, 517-
518, 525

Новомиколаївка, с. Токмацького
р-ну 83

Новомиколаївський р-н,
Запорізька обл. 84, 95, 147,
270, 291-292, 534

Новополтавка, с. Чернігівського р-ну 53, 417, 478
Новосела Р., дослідник 15
Новосела Т., дослідник 15
Новоспасівка (тепер – Осипенко), с. Бердянського р-ну 79, 591
Новотроїцьке, с. Бердянського р-ну 77, 446, 448, 481
Ногайськ (тепер – Приморськ), м. Запорізької обл. 77, 80, 88, 277, 448

О

Обіточне, с. Чернігівського р-ну 53, 417, 428
Оваустов, співробітник УНКДБ 155, 169, 187, 195, 233, 235
Овсяницький Анатолій, підпільник, м. Запоріжжя 65, 88, 96
«Огонь», радянський агент 98, 477
Огороднік Олексій, емісар ОУН-м 481
Одеса, м. в Україні 29
Оленич Микола, керівник осередку ОУН, Дніпропетровська обл. 457-458, 462-463
Олійник Іван, підпільник, Вільнянський р-н 23, 46, 58, 229, 324, 445, 533558
«Ольга», радянський агент 94, 322
Ольжич Олег 12-13
«Онуфрієв», радянський агент 99
Організація українських націоналістів (ОУН) 7-24, 24, 28-72, 74-77, 80-101, 103-105, 119, 122-130, 132-133, 135, 137, 139-141, 143-148, 150, 155, 155, 159, 161-183, 185-204, 206-210, 212, 214-216, 220-224, 226-231, 234, 236-240, 243-252, 259-274, 276-277, 280, 282-285, 287-289, 291-293, 295-313,

315-316, 318, 321-325, 327-347, 349-354, 358, 365-386, 388-393, 398-400, 404, 406-414, 416-437, 439-443, 445-446, 448-452, 454, 456-485, 487-488, 490-492, 494-501, 503-504, 509-525, 527-537, 543-547, 549, 528, 560, 565, 567, 570, 573-574, 580-591
Оріхів, м. в Запорізькій обл. 50-52, 55-56, 84-85, 92, 138-142, 144, 214, 216, 292, 353-356

Оріхівка, с. Ново-Василівського (тепер – Приазовського) р-ну 447
Оріхівський р-н, Запорізька обл. 10, 43, 51-52, 84, 139, 141-142, 353-355, 472, 582
Орлянське, с. Василівського р-ну 47, 48, 67, 293
Осадчий, капітан держбезпеки 464
Осович Ярослав, учасник Похідних груп ОУН 38
Остапенко Василь, член ОУН Дніпропетровської обл. 456-458, 460-461
Охрименко, старший оперуповноважений УКДБ 537

П

П. Олександр, лейтенант, підпільник, м. Запоріжжя 46, 229, 561
Павленко Владислав, студент Мелітопольського агроземлемірного училища 467, 500, 508
Павленко Зоя, жителька м. Токмак 23
Павлишин Мефодій («Лісовський»), учасник Похідних груп ОУН 11, 38, 41

- Павліченко Амвросій,
підпільник, м. Мелітополь
94, 212-213, 304, 340-341,
346-348, 358, 360, 362, 363,
368-370, 375, 391-393, 402-
403, 405-406, 413-415
- Паврозник Омелян, учасник
Похідної групи ОУН 458
- Палій Г., підпільник, м. Токмак 50
- Палкін Лев, підпільник, м.
Токмак 98, 350, 480
- Пановек Павло, член ОУН 33, 127
- Панчишин Мартин, підпільник-
червоноармієць 33, 124, 126,
129
- Панчук Григорій, підпільник,
сmt. Новомиколаївка 84, 95,
147, 270, 291
- Пасічна, с. Надвірнянського р-ну,
Івано-Франківської обл. 565
- Пастушенко Василь («Федір
Кальба», «Василь Ясенко»,
«Дмитро Романович»),
керівник Запорізького
обласного проводу ОУН 9,
11-12, 16, 19, 41-42, 46, 50,
56, 61, 67, 70, 87, 91, 511-
512, 514-515, 517, 525, 532,
558-559, 561, 566, 580, 591
- Пасько, зв'язковий ОУН 81
- Пацкевич Галина, секретар
Запорізького РАЦС 65
- Пелошенко Єфросинія, фігурант
агентурної справи 480
- Переволока, с. Бучачського р-ну
Тернопільської обл. 31, 111, 114
- Передерій Григорій, керівник
гуртка «Козаки» 75, 465-467,
470-471, 477, 498-500, 506-
507, 539-541
- Передерій Микола, учасник
гуртка «Козаки» 465-467,
470-471, 477, 497, 499-500,
506-507, 510, 539, 541
- Перемишлянський р-н,
Львівська обл. 33, 126, 128
- Перепелиця Григорій, член
ОУН, Дніпропетровська обл.
456-457, 460-461, 464
- «Переселенці», агентурна
справа 102, 485
- Пермечек Микола, боєць УПА 99
- Перов Василь, заступник
старости с. Вознесенка 315,
545-546
- Петлюра Симон, голова
Директорії УНР 57, 71, 198,
367, 377, 387, 394, 484, 562
- Пилипаєнко, учасник оунівських
зборів м. Оріхів 354-357
- Пилипенко, підпільник, м. Оріхів
56, 355
- Пилипенко Микита, член
Михайлівського районного
проводу ОУН 68, 89, 93, 271-
272, 288-289
- Пилипенко Сергій, фігурант
агентурної справи,
Чернігівський р-н 93, 483
- Пискоровичі, с. Ярославський
повіт, Польща 517, 520, 525
- Письмений Пилип, підпільник,
Михайлівський р-н 68, 70,
85, 88, 90, 146-147, 267-270,
272, 288-291, 319-320
- Південноукраїнські землі, регіон
13, 23, 38, 43, 61, 66, 75, 85
- Підгірне, с. Василівського р-ну
47, 67
- Піщане, с. в м. Мелітополь 155-
156, 163, 345
- «Повстанці», агентурна справа
98, 483
- Погребной, народний
засідатель Запорізького
обласного суду 113, 118
- Подорога Михайло, підпільник,
сmt. Пришиб 68, 100, 480-481

- Позерський Василь, підпільник 129
- Позігун Іван, поет, симпатик
ОУН, м. Мелітополь 151-152,
285, 303, 335, 339, 384, 401,
412, 476, 519, 524, 573
- Поліція безпеки 41, 53-54, 66,
87, 132
- Поліщук, учасник Похідної групи
ОУН 79-80
- Пологи, м. Запорізька обл. 50,
85, 181, 480, 536-537
- Пологівський р-н, Запорізька
обл. 43, 85, 480-482, 536-537
- Полулях Дмитро, підпільник,
Бердянський р-н 98, 447,
452-453, 474
- Полтавська область 53, 347,
361, 406, 440, -441, 446, 472,
484, 489, 510, 538
- Польовий Л., керівник Північної
похідної групи ОУН-м 37
- Польща 14, 28, 31, 59, 101,
110-111, 114, 117, 183, 225,
298, 365, 369-370, 378, 485,
534-535
- Поляков, голова Військового
трибуналу 497, 500
- Поморянський р-н, Львівська
обл. 33, 125, 127-130
- Пономаренко Анатолій, підпільник,
с. Павло-Кічкас 62, 89
- Понятовський Микола, учасник
гуртка «Самостійна Україна»
30-31, 108-113, 115, 117-
118, 578
- Попадюк Іван, керівник ОУН
с. Дунаїв 32, 125-126
- Попов, голова сільсько-
господарського кооперативу,
м. Гуляйполе 92
- Попов, комендант будинку
українських біженців 47
- Попова, секретар Військового
трибуналу 440
- «Попутники», агентурна справа
98, 266, 477-478
- Постнов, слідчий УНКДБ 435, 438
- Похідні групи ОУН 9-11, 14, 19,
23-24, 36-39, 41-44, 47, 49,
51-52, 54, 57-58, 61, 67, 74,
99-100, 104, 224, 324, 445,
511, 517, 520, 565, 580-581
- Преслав, с. Приазовського р-ну
81
- Преображенка, с. Оріхівського
р-ну 472
- Приазовський р-н, Запорізька
обл. 71, 101, 515
- Пристайко В., начальник
слідчого відділу УКДБ 542
- Приступа Семен, староста
с. Кизляр 150-152, 202-203,
382, 384, 387, 401
- Притула Трохим, слухач курсів
ОУН-м 48
- Приходько Костянтин,
підпільник, Бердянський р-н
90, 98, 447, 450, 452-453,
477, 587
- Прицак, член ОУН 28
- Пришиб, смт. Михайлівського
р-ну 56, 68, 89, 100, 306, 481,
483, 588
- Провід українських націоналістів
(ПУН) 28
- «Просвіта», товариство 53, 55,
81, 83, 88, 111, 114, 117, 138,
335, 448, 450
- Прохода (Курило) Клавдія,
утримувач конспіративної
квартири, м. Мелітополь
186, 302, 316, 436, 475, 203,
383-284
- Проценко, підпільник, м.
Приморськ 81, 90
- Процюк, підпільник, м.
Гуляйполе 52, 92

Прудська, секретар Військового
трибуналу 231
Пулкін, капітан держбезпеки
138, 140, 170, 186, 440
«Пчельников», радянський агент
485

Р

Рак Ярослав, член Штабу
похідних груп 36
Регей Василь, учасник Похідних
груп ОУН 38
Редзь, підпільник, с. Осипенко
Бердянського р-ну 80
Рейхскомісаріат «Україна» 43, 54
Риженко Михайло, підпільник
м. Запоріжжя 89
Рим, м. в Італії 28
Рівне, м. 80, 328, 406, 454, 536
Рівненська обл., 34, 91, 95, 291
Роговцев, начальник УНКВС
Запорізької області 147, 270,
292
Рожко Петро, учасник Похідних
груп ОУН 38
Розівський р-н, Запорізька обл.
10, 52, 64
Розсоха, голова сільгосп-
кооперативу, Гуляйпільський
р-н 82
Романенко, керівник ОУН в с.
Велика Іванівка 568-569, 573
Російська Федерація (РФ),
Росія 20, 36
Ростов, м. в Росії 29
Ротанчук Іван, керівник
осередку ОУН с. Новомико-
лаївка Мелітопольського
р-ну 71, 158, 164-165, 188-
189, 191-192, 518, 525, 585
Руге К., керівник поліції безпеки
м. Запоріжжя 87
Руденко Іван, підпільник,
Токмацький р-н 98, 263, 480

Рудченко Любов, вчителька 259
Рудь Любов, учасник Юнацтва
ОУН, с. Вознесенка
Мелітопольського р-ну 75, 477
Рунський Микола, начальник
відділу народної освіти
Мелітополя 234-235, 248,
287, 378
Русначенко Анатолій, історик 12
Рухляда Андрій, помічник
землеміра, Токмацький р-н
252, 351
Рясний, народний комісар
внутрішніх справ УРСР 146,
267, 291

С

С-кий, учасник Похідних груп
ОУН-м 48, 522
Сабатаж Феодосій, учасник
оунівських зборів в м. Оріхів
139-140, 355-357
Савлучинський Мирослав, член
ОУН, Дніпропетровська обл.
456-457, 460, 463
Савченко Василь, підпільник,
с. Павло-Кічкас 62-63, 88-89
Савченко В., керівник НКДБ
УРСР 96, 262
«Салов», інформатор радянських
спецслужб 100, 484
Салтичія, с. Чернігівський р-н
53, 417, 428
«Самостійна Україна»,
націоналістична організація
30-31, 108, 110-111, 113-117
«Самостійники», агентурна
справа 96, 474
Санжарівка (тепер – Полтавка),
с. Гуляйпільського р-ну 84
Свечкар Іван, підпільник, м. Токмак
351
«Св'язіст», інформатор НКВС 99

- Севастополь, м. 292
- Семенівка, с. Мелітопольський р-н 94, 153, 238-239, 306, 316, 514, 519, 523, 583
- Семенов, член Військового трибуналу 358, 404
- Семикін Микола, підпільник, м. Мелітополь 49, 94, 148-149, 154, 197-198, 201-202, 205, 234, 260, 275-280, 284-285, 301, 303-306, 315-316, 322, 327-328, 331, 333, 335, 338-339, 341, 345, 347-348, 358, 360, 362-363, 370-375, 381-382, 384-387, 391, 394-395, 398, 400-403, 405, 412, 414-415, 435, 476
- Сергійчук Володимир, історик 21
- Середа Олексій, підпільник, Василівський р-н 98, 483-484
- «Сероглазова», радянський агент 265
- «Світанок», газета, Бердянський р-н 22, 78, 133, 137
- Симчишин Тиміш, провідник Південної похідної групи ОУН 36
- Сингур Микола, начальник поліції с. Хитрівка 51
- Синевидсько Вижнє (Верхнє Синьовидне), смт. Сколівського р-ну Львівської обл. 565
- Сисикулак (тепер – частина смт. Чернігівка), с. Чернігівський р-н 53, 417-418, 425-426, 428, 432-433
- Сичов Микола, боєць УПА 99
- Сімферополь, м. 184, 368, 392, 571
- Сініцин Феропонт, священик 84
- Сірій Прокоп, підпільник, Василівський р-н 98, 484
- Сітенко Іван, фігурант агентурної справи 483
- Скельки, с. Василівський р-н 67
- Скиба Андрій, вчитель 254, 256
- Скиба Марія, підпільниця, Мелітопольський р-н 94, 254, 259-261, 306, 316, 327-328, 339, 341-342, 347-348, 358, 361-363, 380-382, 398-400, 402-403, 406, 413-415, 437, 476
- Скоробогатов Анатолій, історик 36
- Скоропадський Наркіз, вчитель 306, 316, 436, 476
- Сливинська Пелагея, інспектор народної освіти, м. Запоріжжя 473
- Сливка Микола («Буревій»), керівник Мелітопольського окружного проводу ОУН 41-42, 47, 49, 70, 74, 90-91, 150-153, 163-168, 172-182, 184-188, 190-195, 197-213, 234-237, 242-248, 275-278, 280-287, 296-316, 321-322, 326, 328-342, 344, 346-347, 364-378, 381-390, 392-393, 406-412, 435-436, 470, 475, 478, 482, 511, 513-514, 516-519, 521-525, 530-531, 545-547, 565, 574, 581
- Слинько Іларіон, інспектор відділу народної освіти Мелітополя 281, 304-305, 307
- Сліпченко, підпільник, Гуляйпільський р-н 85
- Сметана Олексій, підпільник-червоноармієць 33, 124-125, 128, 130
- Смотрев, учасник гуртка «Самостійна Україна» 115
- Снітин, с. Лубенського р-ну, Полтавської обл. 347, 361
- Снітко Яків, підпільник, м. Токмак 98, 251, 349, 351, 440-444, 480, 590
- «Сокіл», спортивне товариство 31, 111, 114, 117

- Сокол, секретар Військового трибуналу 469
- Соколов, майор прикордонних військ 224, 230
- Соколовський Володимир, переселенець 485
- Соломко Павло, керівник ОУН м. Токмак 50, 82, 98, 249-252, 262-263, 349-350, 440-444, 479, 528, 590
- Соляр Лука, переселенець 101
- Сорочинський, член Військового трибуналу 469
- Софіївка, с. Бердянський р-н 80
- Софіївка (тепер – Вільнянськ), станція 46, 229
- Союз Радянських Соціалістичних Республік (СРСР) 13, 18-21, 27-29, 32, 34-37, 44, 47, 94, 96-97, 99, 108-111, 113-114, 117-118, 125-130, 132, 148, 155-156, 177-178, 199-200, 217, 220, 231, 241, 254, 273-274, 293-295, 298, 314, 321, 327, 331, 338, 342-347, 363, 399, 402-404, 416, 428-433, 439-440, 444, 446, 461-464, 482-486, 488-489, 491, 495-496, 499, 505, 510, 520, 528, 530-531, 536-538, 543, 546, 548
- Спицький, учасник гуртка «Самостійна Україна» 114
- Старко С., червоноармієць 32
- Старобогданівка, с. Михайлівський р-н 68
- Стахів Євген, кур'єр спеціальних доручень 75
- «Степан», член Запорізького обласного проводу ОУН 12
- Степанов, старший оперуповноважений 240
- Стефанік Юрій, член ОУН 29
- Стойчев Валерій, історик 16
- Страусова Марія, підпільниця, м. Запоріжжя 46, 96, 224-228, 230, 324, 326, 445, 582
- Стуброва Тетяна, вчителька 259-260, 339, 342, 358, 399-400
- Стульнев, с. Чернігівський р-н 53, 417, 428, 478
- Сукач Катерина, вчителька 259
- Сумщина, регіон 29
- Сурков Василь, заарештований за участь в ОУН, Чернігівський р-н 416-417, 424-425, 432, 479
- Сурсько-Михайлівка, с. Солонянського р-ну Дніпропетровської обл. 265, 428
- Сухіно-Фоменко Леонід, керівник Мелітопольського окружного проводу ОУН 70, 75-76, 81, 90-91, 94, 163-170, 186, 188, 190-195, 212, 233-234, 241-242, 245, 247-248, 301, 309-311, 315-316, 323, 237-330, 335-338, 340-342, 345, 347-348, 358-359, 361-363, 369, 276-379, 389-390, 393, 402, 404, 406-408, 411, 413-415, 435, 476, 501-505, 516, 518-519, 525, 537
- Т**
- Талаш Юрій, член ОУН, с. Дунаїв 125
- Таравська Ніна, підпільниця, м. Мелітополь 174-176, 184, 329
- Тараненко Любов, учасниця Юнацтва ОУН, с. Вознесенка Мелітопольського р-ну 75, 100, 469, 477, 587
- Тараща, м. Київської обл. 462
- Твердохліб Григорій, учасник гуртка «Козаки» 465-467, 470-471, 477, 498-500, 506-510, 538-541, 543, 586

- Терентій, учасник Похідної групи
ОУН 46, 225-226, 228-229,
324-325
- Тернопіль, м. 38
- Тернопільська обл. 31, 35, 65,
111, 591
- Тимошенко І., житель с. Нове
Запоріжжя, Запорізького
р-ну 42
- Тимошівка, с. Михайлівський р-н
68
- Тихий Тимофій, фігурант справи
ОУН Чернігівського р-ну 93,
416-417, 423, 431, 434
- Тищенко, бухгалтер Мелітополь-
ської райземуправи 278, 303,
518, 524-525
- Ткаченко, підпільник,
Новомиколаївський р-н 147
- Токмак, м. 23, 50, 82, 98-99,
101, 135, 249, 263, 349-351,
440-443, 479, 588-590
- Токмацький р-н 10, 50, 52, 81-
83, 98, 262-263, 351-352,
440, 479-480
- Токмачани, с. Чернігівського р-ну
53, 417, 433, 478
- Тороп Іван, студент Мелітополь-
ського агроземлемірного
училища 498-499, 508
- Тороп Юрій, заступник старости
с. Кизияр 150, 401
- Точілін, заступник начальника
слідчого відділу УНКДБ 348,
445, 490, 494, 508, 510, 548
- Трофименко Віктор, підпільник,
м. Мелітополь 98, 284, 301,
303-304, 334, 373, 386, 409
- Трояни, с. Бердянського р-ну 80,
85
- Туркенівка (тепер – Новоселівка),
с. Гуляйпільського р-ну 84
- Тхорівський, симпатик ОУН,
м. Запоріжжя 65
- У**
- Удовенко Леонід, член ОУН,
Дніпропетровська обл. 458
- Українська автокефальна
православна церква (УАПЦ)
80, 448-449, 4512
- Українська головна визвольна
рада (УГВР) 21
- Українська повстанська армія
(УПА) 8, 13, 61, 67, 81, 86, 91,
99, 102, 104, 459, 485-486
- Українська радянська соціалістична
республіка УРСР 28, 60, 92,
95-96, 99, 108, 110-112, 114,
117-119, 124, 126-130, 141, 146,
231-232, 254, 262, 266-267, 275,
291, 293-294, 298, 313, 321, 327,
342-347, 352-353, 356, 358, 361,
400, 406, 408-414, 416, 429-434,
439-441, 443-444, 447, 449-453,
456, 461-464, 469, 472, 481, 487,
489, 490, 494, 497, 499-500,
508-510, 530-532, 535, 537-538,
541-543, 548, 562
- Українське визвольне військ
(УВВ) 80-81, 83
- Український В., начальник УКДБ
542
- «Український колос», рукописний
журнал 75, 476, 498, 506-507,
509-510, 529, 538-539
- Уласенко Марія, радянський
агент 100, 480-481
- Умань, м. 42
- Уманський Іван, підпільник,
м. Токмак 98, 480
- Усатюк Сергій, вчитель 286,
300, 344, 359, 369, 405
- Усівка, с. Полтавської обл. 484, 489
- Успенівка, с. Гуляйпільського р-ну
84, 92
- Устименко, підпільник, Бердян-
ський р-н 80

Ф

Фащенко Федір, підпільник,
м. Токмак 263
Федеральна служба безпеки
(ФСБ), Росія 20
Федисів (Тодосєв) Микола,
організатор ОУН в Бердян-
ському р-ні 41, 50, 56, 77,
448, 478
Федоренко, начальник відділу
по боротьбі з бандитизмом
270, 292
Федоренко Іван, підпільник,
Бердянський р-н 98, 446,
449, 452-453, 477
Федоренко Микола, учасник
Похідних груп ОУН 41, 51,
353-355
Федорець Григорій, член ОУН,
Дніпропетровська обл. 456,
460, 463
Федорець Петро, керівник ОУН
с. Краснопілля 456-457
Федорець Сергій, керівник
Верхньохортицького
осередку ОУН 66, 97, 456-
457, 459-460, 464
Федорівка, с. Мелітопольського
р-ну 254-256
Федоров, підпільник, м. Токмак
50, 351
Федоров, начальник відділу по
боротьбі з бандитизмом 147
Федорцов Гаврило, заступник
керівника споживспілки
Бердянського р-ну 50
Федчун Василь, заарештований
за участь в ОУН, Чернігів-
ський р-н 416-417, 425-426,
433, 434, 479
Фесенко Олександр, підпільник,
Михайлівськи р-н 68, 93, 271,
273, 288, 290
Філіпов, слідчий УНКДБ 357

Фісенко Олександр, секретар
сільуправи с. Кизияр 150, 401
Фоменко Микола, боєць УПА 99
Фомецький, начальник відділен-
ня контррозвідки 148, 154
«Фронтвий», радянський агент
100, 480
Фуглев Микола, учасник гуртка
«Самостійна Україна» 30-31,
108-113, 115-118, 577

Х

Хабалик Володимир («Володи-
мир»), підпільник, м. Мелітополь
14, 74, 76, 91, 162-166, 168, 172-
173, 182, 184, 187, 191, 193, 212,
247, 283, 299, 302, 312, 329, 364,
367-369, 377-378, 389, 391-392,
525, 530, 570, 575
Харків, м. 29
Харцизький р-н, Донецька обл. 29
Хвалибогівка (тепер – Добропіл-
ля), с. Гуляйпільського р-ну 84
Хірікіліс, член Військового
трибуналу 231
Хлепійко Іван, фігурант агентурної
справи, Чернігівський р-н 483
Хлепійко Олександр,
підпільник, Чернігівський р-н
424, 426, 432
Хитрівка (приєднане до
смт. Комишуваха), с.
Комишуватського р-ну 51
Хмара, начальник транспорт-
ного відділу контори
«Облзаготзерно» 95-96, 291
Хомяков Петро, підпільник,
Михайлівський р-н 271, 288-
289
Хохлов Михайло, вчитель 259, 531
Хрущ Василь, підпільник,
Михайлівський р-н 68-69, 89,
267, 269-272, 288-289, 291-
292, 480-481

Худий Михайло, підпільник-червоноармієць 33, 119, 122, 124-130

Ц

Цап Михайло, підпільник-червоноармієць 33, 124-128, 130

«Царьгород», радянський агент 98, 477

Цибулько, начальник слідчого відділу УНКДБ 141, 144-145

Цинева, с. Рожнятівського р-ну Івано-Франківської обл. 110, 113

Ч

Чабан Яків, учасник Похідної групи ОУН 42, 47, 293, 521

Чаленко Євген, керівник ОУН с. Новоіванівка Комишуватського р-ну 51

Чемеринці, с. Поморянського (тепер – Перемишлянського) р-ну Львівської обл. 129

Чемерис Іван, фігурант справи ОУН Чернігівського р-ну 93, 416-418, 426, 432, 434, 479

Червона армія 32-34, 36, 46, 67, 81, 84, 95, 125-127, 130, 138, 140-141, 146, 149, 152, 156-157, 159, 162, 165, 168-170, 174-175, 177-178, 180-181, 184, 192, 194-195, 200, 209, 217-218, 220-22, 231, 239, 243-244, 252, 255, 267-270, 274-275, 292-296, 303, 309-310, 322, 335, 338, 342, 344, 345, 347, 356, 359-362, 365, 367, 383, 385-386, 389-390, 395-396, 401, 404-407, 409-410, 412-413, 419, 423-424, 428-433, 441-443, 446-447, 449-452, 457-464, 469, 472, 476, 482-483, 485, 487, 489, 497, 499, 500, 503, 511

«Червоне Запоріжжя», газета 27, 102, 135

Червоноармійський (тепер – Вільнянський) р-н, Запорізька обл. 10, 52, 533

Чернігівський р-н, Запорізька обл. 14, 53, 56, 81, 83, 93, 416-417, 419-426, 428-433, 440, 447, 478, 482, 528

Черненко Андрій, боєць УПА 99

Чехоград (тепер – Новгородківка), с. Мелітопольського р-ну 568

Чижів, с. Поморянського (тепер – Золочівського) р-ну Львівської обл. 127

«Чорна», радянський агент 94, 322

Чорний ліс, великий лісовий масив, Кіровоградська обл. 67, 91, 459, 461-462, 464

Чорногорський, полковник держбезпеки 456

Чумак Василь, фігурант справи ОУН Чернігівського р-ну 93, 416-418, 422-424, 427, 431, 434, 478

Чухрій Павло, підпільник, м. Токмак 82, 251-252, 263, 349-351, 441-443, 479, 528

Ш

Шабалін, редактор газети «Червоне Запоріжжя» 102

Шалько Володимир («Володимир»), учасник Похідної групи ОУН 47-49, 534, 580

Шанковський Лев, дослідник 9-12, 15, 44, 52

Шатунова Поліна, секретар відділу народної освіти Мелітополя 198

Швець, інспектор шкільного відділу 82, 311

- Шеванюк Василь («Залізний»),
референт СБ ОУН 89
- Шевченко, завідуючий клубом
с. Тимошівка Михайлівського
р-ну 68
- Шевченко Василь, підпільник,
с. Костянтинівка
Мелітопольського р-ну 180,
182-183, 307
- Шевченко Кузьма, вчитель,
м. Оріхів 215-216
- Шевченко О., підпільник,
Мелітопольський р-н 76
- Шевченко Петро, керівник
ОУН с. Костянтинівка
Мелітопольського р-ну 50,
71, 90, 177, 180-181, 183,
194, 234, 248, 283, 299, 307,
454, 475, 514, 524-525, 571
- Шевченко Поліна, вчителька, м.
Запоріжжя 96, 265-266
- Шелудько Артем, слухач курсів
ОУН-м 48
- Шестопалка Петро, учасник
гуртка «Самостійна Україна»
30-31, 108-112, 114, 117-
118, 579
- Шершнев, учасник комуніс-
тичного підпілля у Михайлів-
ському р-ні 69, 318-319
- Шестопьоров А., діяч прорадян-
ського руху, м. Мелітополь 77
- Шишура Іван, підпільник,
м. Гуляйполе 13, 52
- Шиян Олексій, учасник
оунівських зборів в м. Оріхів
354, 356
- Шликов Леонід, інспектор шкіл,
м. Мелітополь 278
- Шовкопляс Анна, підпільниця, м.
Мелітополь 94, 185, 206, 211,
276-278, 281, 285-287, 300,
316, 322, 327, 328, 331-333,
335-336, 343-344, 347-348,
358-359, 362-363, 366-371,
374, 384, 390-391, 398, 402-
403, 405-406, 409-411, 414-
415, 437, 475-476, 519, 547
- Шостка, м. в Сумській обл. 29
- Шуваров Михайло, підпільник,
м. Токмак 98, 263, 349, 351,
440, 443-444, 480
- Шуйський І., керівник Північної
похідної групи ОУН-м 37
- Щ**
- «Щука», радянський агент 98, 483
- Щуран, підпільник, м. Запоріжжя
558
- Ю**
- Юрко, підпільник, м. Запоріжжя
46, 225-226, 229, 324-325, 445
- «Юрко», член Дніпропетров-
ського обласного проводу
ОУН 457
- Юрченко Микола, радянський
агент, Мелітопольський р-н
97, 476
- Юрченко Микола, підпільник,
м. Токмак 98, 480
- Юрченко Михайло, вчитель 93,
278-279, 307, 316, 371
- Я**
- Якимівський р-н, Запорізька обл.
71, 103, 110, 475, 515
- «Якір», радянський агент 92
- Якович Олександр, член ОУН 29
- Яковлев, радянський агент
«Якір» 101
- Ясногор Анатолій, член ОУН 67
- Ясногор Юрій, підпільник, с.
Верхня Хортиця 66, 456-457,
460, 462-463
- «Яструб», радянський агент 101
- «Ящук», радянський агент 102, 485

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ ТА АБРЕВІАТУР

- АКС – архівно-кримінальна справа
арк. – аркуш
АЦДВР – Архів Центру досліджень визвольного руху
ББ – боротьба з бандитизмом
б. п. (б/п, рос.) – позапартійний
ВАТ – Відкрите акціонерне товариство
ВКП(б) – Всесоюзна комуністична партія більшовиків
ВЛКСМ (рос.) – Всесоюзний ленінський комуністичний союз молоді
ВМН (рос.) – вища міра покарання, розстріл
ВТ – Військовий трибунал
ВТТ (рос. – ИТЛ) – Виправно-трудова табір
ВЧК (рос.) – Всеросійська надзвичайна комісія
ГДА СБУ – Галузевий державний архів Служби безпеки України
ГДА СБУ, Запоріжжя – Архів Управління Служби безпеки України в Запорізькій області
ГО (рос.) – міський відділ
ДАЗ – Дніпровський алюмінієвий завод
ДАЗО – Державний архів Запорізької області
ЗАГС (рос.) – Записи актів цивільного стану
зв. – зворот
ЗМІ – засоби масової інформації
КДБ (рос. – КГБ) – Комітет державної безпеки
КК (рос. – УК) – Кримінальний кодекс
КПК (рос. – УПК) – Кримінально-процесуальний кодекс
к. р. (к/р) – контрреволюційний
л. д. (рос.) – аркуші справи
м. – місто
МВД (рос.) – Міністерство внутрішніх справ
МДБ (рос. МГБ) – Міністерство державної безпеки
МТС – Моторно-тракторна станція
НАН України – Національна академія наук України
НКВС (рос. – НКВД) – Народний комісаріат внутрішніх справ
НКДБ (рос. – НКГБ) – Народний комісаріат державної безпеки
о. – острів
об. (рос.) – зворот
обл. – область
ОДПУ – Об'єднане державне політичне управління
ОНО (рос.) – відділ народної освіти
оп. – опис
ОСУЗ – осередньо-східні землі
ОУН – Організація Українських Націоналістів
ОУН-м – Організація Українських Націоналістів (мельниківська)
ПЗУЗ – північно-західні українські землі
пл. – площа
пр. пр. (рос.) – злочини, передбачені
ПУН – Провід Українських Націоналістів
р. – рік

РИК (рос.) – районний
виконавчий комітет
РККА (рос.) – Робітничо-
селянська червона армія
РО (рос.) – районний відділ
РФ – Російська Федерація
с. – село
с. о. (рос.) – слідче відділення
спр. – справа
с. с. (рос.) – секретний
співробітник
СВУ – Спілка визволення України
СД – служба безпеки
рейхсфюрера СС
смт. – селище міського типу
Смерш (рос) – радянська
контррозвідка («Смерть
шпигунам»)
СОЗ – Спільний обробіток землі
СРСР (рос. – ССРСР) – Союз
радянських соціалістичних
республік
ст. – стаття
СШ – середня школа

ТаВО (рос.) – Таврійська
військова округа
т. е. (рос.) – тобто
т. к. (рос.) – так як
т. п. (рос.) – тому подібне
УАПЦ – Українська автокефальна
православна церква
УВВ – Українське визвольне
військо
УГВР – Українська головна
визвольна рада
УДК – Український допомоговий
комітет
УПА – Українська Повстанська
Армія
УРСР (рос. – УСССР) – Українська
радянська соціалістична
республіка
ф. – фонд
ФПС – Фонд припинених справ

ПЕРЕЛІК ДОКУМЕНТІВ

1. Обвинувальний висновок по справі запорізького націоналістичного гуртка «Самостійна Україна», 12 березня 1941 р. 108
2. Вирок у справі запорізького націоналістичного гуртка «Самостійна Україна», 26 березня 1941 р. 113
3. Лист зв'язкової Люби Гловач до членів оунівського осередку Ілярія Немировського та Михайла Худого, не раніше 17 квітня 1941 р. 119
4. Декалог ОУН, виконаний рукою заарештованого червоноармійця Михайла Худого, 3 липня 1941 р. 122
5. Декалог ОУН, виконаний рукою заарештованого червоноармійця Володимира Жуліна, не пізніше 31 липня 1941 р. 123
6. Обвинувальний висновок по справі осередку ОУН у 31-му інженерно-протихімічному батальйоні м. Запоріжжя, 2 серпня 1941 р. 124
7. Донесення поліції безпеки і СД про події в СРС з інформацією про діяльність ОУН у Запоріжжі, 8 грудня 1941 р. 132
8. Стаття у газеті «Світанок» про Бердянське краєзнавче товариство, засноване членами ОУН, 8 липня 1941 р. 133
9. Інформативні вісті підпілля ОУН з окупованих територій з оглядом ситуації на території Запорізької області, грудень 1942 р. 135
10. Стаття у газеті «Світанок» про набір на навчання до ремісничої школи, організованої членами ОУН, 21 липня 1943 р. 137
11. Протокол допиту керівника товариства «Просвіта» м. Оріхів Запорізької області Івана Коби, 30 вересня 1943 р. 138
12. Протокол допиту жителя м. Оріхів Олександра Нескромного з інформацією про збори організаторів ОУН у місті, 15 жовтня 1943 р. 141
13. Доповідь УНКВС Запорізької області щодо проведеної агентурно-оперативної роботи відділу по боротьбі з бандитизмом, не пізніше 16 листопада 1943 р. 146
14. Протокол допиту члена ОУН м. Мелітополь Микола Семикіна, 22 грудня 1943 р. 148
15. Протокол допиту члена ОУН с. Новомиколаївка Мелітопольського району Надії Артюхової, 22 грудня 1943 р. 155

16.	Протокол допиту керівника Мелітопольського окружного провуду ОУН Леоніда Сухіно-Фоменка, 22 грудня 1943 р...	170
17.	Протокол допиту члена ОУН с. Новомиколаївка Мелітопольського району Надії Артюхової, 24 грудня 1943 р.	187
18.	Протокол допиту члена ОУН м. Мелітополь Миколи Дмитерка, 30 грудня 1943 р.	196
19.	Протокол допиту члена ОУН м. Мелітополь Миколи Семикіна, 3 січня 1944 р.	202
20.	Протокол допиту члена ОУН м. Мелітополь Анни Шовкопляс, 4 січня 1944 р.	206
21.	Протокол допиту жителя Мелітополя Амвросія Павліченка, підозрюваного у співпраці з ОУН, 6 січня 1944 р.	212
22.	Протокол допиту Федора Войтаніка з інформацією про створення ОУН у м. Оріхів, 8 січня 1944 р.	214
23.	Протокол допиту жителя Мелітополя Сильвестра Борсука, 9 січня 1944 р.	217
24.	Протокол допиту жительки Запоріжжя Надії Білошистої з інформацією про учасників похідної групи ОУН, 10 січня 1944 р.	224
25.	Вирок Військового трибуналу по справі оунівця Омеляна Кабаченка, 11 січня 1944 р.	231
26.	Протокол допиту жителя Мелітополя Івана Борисенка, 12 січня 1944 р.	233
27.	Протокол допиту члена ОУН з м. Мелітополь Миколи Дмитерка, 12 січня 1944 р.	236
28.	Протокол допиту члена ОУН з с. Семенівка Мелітопольського району Сергія Гармаша, 16 січня 1944 р.	238
29.	Протокол допиту учасника націоналістичного підпілля Мелітополя Пилипа Буценка, 19 січня 1944 р.	241
30.	Протокол допиту учасника націоналістичного підпілля Мелітополя Пилипа Буценка, 21 січня 1944 р.	245
31.	Протокол допиту члена ОУН м. Токмак Павла Ніколаєнка, 29 січня 1944 р.	249
32.	Протокол допиту учасниці націоналістичного підпілля Мелітополя Марії Скиби, 31 січня 1944 р.	254
33.	Огляд про боротьбу з підпіллям ОУН на території Запорізької області з 20 грудня 1943 р. по 20 січня 1944 р., не раніше 20 січня 1944 р.	262
34.	Довідка щодо агентурно-оперативної діяльності відділу по боротьбі з бандитизмом за січень 1944 р., 4 лютого 1944 р.	267

35. Протокол допиту Олександра Фесенка з інформацією про підпілля ОУН у Михайлівському районі, 14 лютого 1944 р.	271
36. Протокол допиту члена ОУН м. Мелітополь Опанаса Ніколаєнка, 15 лютого 1944 р.	274
37. Протокол допиту Олександра Фесенка з інформацією про актив ОУН Михайлівського району, 18 лютого 1944 р.	288
38. Доповідь про агентурно-оперативну діяльність відділу по боротьбі з бандитизмом і боротьбу з ОУН у Запорізькій області, 4 березня 1944 р.	291
39. Вирок по справі оунівця з с. Орлянка Василівського району Онисима Ломейка, 13 березня 1944 р.	293
40. Протокол допиту члена ОУН м. Мелітополь Опанаса Ніколаєнка, 6 квітня 1944 р.	295
41. Протокол допиту члена ОУН м. Мелітополь Опанаса Ніколаєнка, 7 квітня 1944 р.	309
42. Протокол допиту члена ОУН с. Вознесенка Мелітопольського району Марії Курило, 15 квітня 1944 р.	313
43. Уривок зі стенограми опитування учасника радянського підпілля С. Горлова з інформацією про підпілля ОУН у Михайлівському районі, 27 квітня 1944 р.	318
44. Спеціальне повідомлення по агентурній справі «Вороги», 17 квітня 1944 р.	321
45. Протокол допиту Марії Страусової з інформацією про членів похідної групи ОУН у Запоріжжі, 12 червня 1944 р.	324
46. Обвинувальний висновок по справі Мелітопольського окружного проводу ОУН, 5 липня 1944 р.	327
47. Постанова про виокремлення матеріалів із слідчої справи на членів підпілля ОУН м. Токмак, 18 липня 1944 р.	349
48. Постанова про виділення матеріалів слідства зі справи ОУН Орхівського району, 24 липня 1944 р.	353
49. Протокол судового засідання у справі Мелітопольського окружного проводу ОУН, 26-28 липня 1944 р.	358
50. Вирок по справі Мелітопольського окружного проводу ОУН, 28 липня 1944 р.	404
51. Обвинувальний висновок по справі групи жителів Чернігівського району, підозрюваних у належності до ОУН, 22 серпня 1944 р.	416
52. Протокол допиту учасниці ОУН с. Вознесенка Мелітопольського району Марії Курило, 12 жовтня 1944 р.	435

53. Виписка з протоколу Особливої Наради при НКВС СРСР щодо долі дружини члена ОУН Харитини Ломейко, 14 жовтня 1944 р.	439
54. Вирок у справі ОУН Токмацького району, 19 серпня 1944 р. . . .	440
55. Постанова про виокремлення матеріалів з справи на членів Похідної групи ОУН, 25 жовтня 1944 р.	445
56. Вирок по справі ОУН Бердянського району, 28 листопада 1944 р.	446
57. Інформація про діяльність ОУН на території Мелітопольського району із звіту про діяльність Мелітопольського об'єднаного комітету партизан-більшовиків, 1944 р.	454
58. Обвинувальний висновок у справі осередку ОУН у Запорізькому районі, 2 січня 1945 р.	456
59. Виписка з протоколу допиту члена Юнацтва ОУН с. Вознесенка Мелітопольського району Юрія Курило, 6 березня 1945 р.	465
60. Виписка з протоколу судового засідання у справі учасника Юнацтва ОУН с. Вознесенка Мелітопольського району Юрія Курило, 16 квітня 1945 р.	469
61. Пояснювальна записка до схеми виявлених й ліквідованих осередків ОУН у Запорізькій області, 21 червня 1945 р.	472
62. Обвинувальний висновок по справі осередку ОУН с. Нижня Хортиця Запорізького району, 29 червня 1945 р. . . .	487
63. Протокол допиту жителя Запоріжжя Віктора Лучка, підозрюваного у належності до ОУН, 4 вересня 1945 р. . . .	491
64. Постанова про виокремлення матеріалів на осіб, підозрюваних у належності до ОУН у м. Запоріжжя під час окупації, 18 вересня 1945 р.	494
65. Виписка з протоколу Особливої Наради при НКВС СРСР щодо долі членів родини члена ОУН м. Токмак Івана Дзюби, 27 жовтня 1945 р.	495
66. Виписка з протоколу Особливої Наради при НКВС СРСР щодо долі членів родини члена ОУН Василівського району Омеляна Кабаченка, 9 березня 1945 р.	496
67. Виписка з протоколу судового засідання у справі члена Юнацтва ОУН м. Мелітополь Миколи Передерія, 10 травня 1946 р.	497
68. Вирок у справі члена Юнацтва ОУН м. Мелітополь Миколи Передерія, 10 травня 1946 р.	499
69. Протокол допиту жителя Мелітополя Якова Милоненка, підозрюваного у належності до ОУН, 5 серпня 1947 р.	501

70.	Протокол допиту Григорія Твердохліба, учасника молодіжного гуртка «Козаки», який діяв у Мелітопольському агроземлемірному училищі, 1 березня 1948 р.	506
71.	Постанова про виокремлення матеріалів на учасників молодіжного гуртка «Козаки», 19 квітня 1948 р.	508
72.	Обвинувальний висновок по справі учасника гуртка «Козаки» Григорія Твердохліба, 20 квітня 1948 р.	509
73.	Протокол допиту учасника Похідної групи ОУН Івана Молодія з інформацією про створення мережі ОУН на території Запорізької області, 6 липня 1948 р.	511
74.	Протокол допиту учасника Похідної групи ОУН Івана Молодія з інформацією про керівництво підпілля на Мелітопольщині, 8 липня 1948 р.	517
75.	Виписка з протоколу допиту учасника Похідної групи ОУН Івана Молодія з інформацією про створення мережі підпілля на Запоріжжі, 11 серпня 1948 р.	520
76.	Паспорт-характеристика Запорізької області, складений УМДБ Запорізької області з інформацією про діяльність підпілля ОУН під час німецької окупації, 30 жовтня 1950 р.	527
77.	Довідка щодо керівництва й активу ОУН на Мелітопольщині, 19 червня 1954 р.	530
78.	План агентурно-оперативних заходів щодо посилення контр розвідувальної роботи проти закордонних антирадянських центрів, 7 березня 1955 р.	532
79.	Довідка щодо слідчої справи керівника ОУН у Пологівському районі Івана Калини, не пізніше 2 січня 1957 р.	536
80.	Висновок у справі засудженого учасника молодіжного гуртка «Козаки» Григорія Твердохліба, 26 грудня 1981 р.	538
81.	Протокол огляду архівно-кримінальної справи члена Мелітопольського окружного провладу ОУН Іларіона Курила-Кримчака, 30 липня 1982 р.	543
82.	Спогади члена ОУН-м Михайла Гартиміва про намагання створити осередок у Запоріжжі, 1985 р.	549
83.	Спогади члена ОУН Івана Олійника про нараду, яку проводив обласний провідник Василь Пастушенко восени 1941 р. у Запоріжжі, 1987.	558
84.	Спогади учасника Похідної групи ОУН Івана Молодія про перебування у Мелітополі, 1997 р.	565

ПЕРЕЛІК ФОТОГРАФІЙ ТА ІЛЮСТРАЦІЙ

1. Григорій Лебеденко, керівник гуртка «Самостійна Україна». 577
2. Микола Фуглев, учасник гуртка «Самостійна Україна» 577
3. Микола Понятовський, учасник гуртка «Самостійна Україна» . . . 578
4. Омелян Бойчук, керівник гуртка «Самостійна Україна» 578
5. Петро Шестопапка, учасник гуртка «Самостійна Україна» . . 579
6. Яків Коваль, учасник гуртка «Самостійна Україна» 579
7. Семен Вовчук, учасник гуртка «Самостійна Україна». 579
8. Провідник ОУН Запорізької області Василь Пастушенко
(«Федір Кальба») з матір'ю Ганною Степанівною біля
рідної хати (1941 або 1943 рік). 580
9. Іван Клим («Радник»), член Запорізького обласного
проводу ОУН восени 1941 року 580
10. Володимир Шалько («Володимир»), учасник похідних груп,
організатор осередку в селі Нове Запоріжжя
Запорізького району 580
11. Іван Молодій («Сошенко»), учасник похідних груп ОУН,
організатор підпілля на Мелітопольщині 581
12. Михайло Вінтонів («Михась»), учасник похідних груп,
провідник ОУН Мелітополя. 581
13. Микола Сливка («Буревій»), учасник похідних груп,
керівник Мелітопольського окружного проводу ОУН. 581
14. Іван Олійник, організатор ОУН у Вільнянському районі. 581
15. Андрій Головка, керівник ОУН селища Комишуваха
Оріхівського району. 582
16. Марія Страусова (у центрі), член ОУН старої частини
Запоріжжя 582
17. Гнат Гребенюк, керівник осередку ОУН у 6-му селищі
Запоріжжя 583
18. Сергій Гармаш (у центрі), член ОУН в селі Семенівка
Мелітопольського району. 583
19. Іларіон Курило-Кримчак, член Мелітопольського
окружного проводу ОУН 584
20. Члени ОУН Іларіон Курило-Кримчак та Марія Курило 584
21. Юрій Курило, керівник Юнацтва ОУН села Вознесенка
Мелітопольського району з невідомою 585
22. Надія Артюхова, зв'язкова Мелітопольського окружного
проводу ОУН. 585
23. Іван Ротанчук, керівник ОУН села Новомиколаївка
Мелітопольського району (фотографія 1980-х років) 585

24. Яків Милоненко, член ОУН, місто Мелітополь	586
25. Григорій Твердохліб, учасник гуртка «Козаки» в Мелітопольському агроземлемірному училищі	586
26. Будівля Мелітопольського краєзнавчого музею періоду німецької окупації у якому працював член окружного проводу ОУН Іларіон Курило-Кримчак	586
27. Будинок по вулиці Покровська, 43 (раніше – Луначарського) в місті Мелітополь, у якому на межі 1941–1942 років проживали члени ОУН Михайло Вінтонів та Іван Молодій (сучасне фото)	587
28. Любов Тараненко, член Юнацтва ОУН села Вознесенка Мелітопольського району.	587
29. Костянтин Приходько, член ОУН, місто Бердянськ	587
30. Григорій Качан, член ОУН, місто Гуляйполе.	588
31. Йосип Зінченко, член ОУН, село Марфополь Гуляйпільського району	588
32. Павло Закревський, член ОУН, селище Пришиб Михайлівського району.	588
33. Микола Вініченко, член ОУН, місто Токмак	588
34. Іван Дзюба, член ОУН, місто Токмак	589
35. Тихон Курись, член ОУН, місто Токмак	589
36. Олександр Лукаш, член ОУН, місто Токмак	589
37. Павло Ніколаєнко, член ОУН, місто Токмак	589
38. Яків Снітко, член ОУН, місто Токмак	590
39. Павло Соломко, керівник ОУН, місто Токмак.	590
40. Схема викритих, ліквідованих й таких, що перебувають у розробці осередків ОУН у Запорізькій області (станом на 20 червня 1945 року)	590
41. Микола Береславський (у центрі), член ОУН, село Осипенко (Новоспасівка) Бердянського району (фото 1992 року)	591
42. Меморіальна дошка провіднику Запорізької ОУН Василію Пастушенку, відкрита у жовтні 2017 року у селі Шилів Тернопільської області	591

ЗМІСТ

ВСТУП	7
РОЗДІЛ I. ДІЯЛЬНІСТЬ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ У 1940–1945 РОКАХ	25
АНТИРАДЯНСЬКІ НАЦІОНАЛІСТИЧНІ ОРГАНІЗАЦІЇ В ЗАПОРІЖЖІ (1940–1941 РР.)	27
ПОХІДНІ ГРУПИ ОУН НА ЗАПОРІЖЖІ ТА СТВОРЕННЯ ОРГАНІЗАЦІЙНОЇ МЕРЕЖІ	38
ДІЯЛЬНІСТЬ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ У 1942–1943 РР.	61
НАЦИСТСЬКІ ТА РАДЯНСЬКІ РЕПРЕСІЇ ПРОТИ ОУН В ЗАПОРІЗЬКІЙ ОБЛАСТІ	87
ВИСНОВКИ	104
РОЗДІЛ II. ДОКУМЕНТИ І МАТЕРІАЛИ	107
ФОТОІЛЮСТРАЦІЇ	577
ПОКАЖЧИК	592
СПИСОК СКОРОЧЕНЬ ТА АБРЕВІАТУР	618
ПЕРЕЛІК ДОКУМЕНТІВ	620
ПЕРЕЛІК ФОТОГРАФІЙ ТА ІЛЮСТРАЦІЙ	625

ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Літопис УПА – це серійне книжкове видання. Його завдання – опублікувати, з дотриманням джерельної точності, документи й матеріали до історії УПА, а також стимулювати й видавати праці про діяльність УПА та історію України того періоду взагалі. Кожний том або група томів Літопису присвячені окремим темам і мають назву. Частина томів охоплює історію УПА за певний період на більших територіях, як, наприклад, на Волині, в Галичині, на українських землях під Польщею тощо. Кожна з цих територій може мати два – три, а то й більше томів. Додаткова серія книжок буде присвячена загальним темам, або збірникам спогадів, праць, або може бути книжкою одного автора на якусь тему. Збірники появляються не періодично, а в залежності від підготовки й опрацювання наступного тому. Нумерація книжок Літопису може йти інакше, ніж за оголошеним територіальним планом чи хронологією подій. Документи передруковуються з дотриманням джерельної точності, зі збереженням загальної форми оригіналу. Конечні виправлення чи відтворення пошкоджених місць відзначаються квадратними дужками або – де потрібно – пояснені в примітках. Так само відзначаються додані редакцією слова, пояснення чи заголовки в тексті. Інші підпільні матеріали – мемуари, меморандуми, публіцистика тощо – передруковуються без пропусків, проте мовні й правописні виправлення детально не відзначаються, хіба в особливих випадках. Як правило, передруки беруться з оригіналів, але при відсутності оригіналу до уваги береться найвірогідніша копія чи передрук. В усіх випадках точно подається джерело, а у випадку передрукованих архівних матеріалів – теж місце збереження даного матеріалу. Кожний том має довідник осіб та місцевостей і словник неясних слів, скорочень та маловживаних чи незрозумілих слів.

LITOPYS UPA – CHRONICLE OF THE UKRAINIAN INSURGENT ARMY

Litopys UPA is a series of books, produced with the aim of publishing source documents and materials relating to the history of the UPA, as well as stimulating and publishing works about the activities of the UPA and, in a more general way, the history of Ukraine of that period. Each volume or group of volumes of Litopys UPA is devoted to a specific theme and has a separate title. Some of the volumes deal with the history of the UPA in a given period of time or in a given region – for example, in Volyn', in Halychyna, in the regions of Ukraine held by Poland and so on. Two, three, or even more volumes may be devoted to general themes, to collections of memories, or to single books by individual authors dealing with particular questions. The appearance of Litopys UPA is not periodic, and depends on the pace at which successive volumes are compiled and prepared for print. The volumes may appear in an order other than indicated above, based on a territorial and chronological principle. In reprinting documents, we adhere strictly to their sources and preserve the general form, language and orthography of the originals. Places in the text where corrections have had to be made, or where the original documents have been damaged or had to be reconstituted, are designated with square brackets, or, if necessary, provided with explanatory footnotes. Words, explanations, or titles inside the texts that have been added by the editors are indicated in a similar manner. Other underground materials – memories, memoranda, works of publicists and the like – are also reprinted without omissions, but only in exceptional cases are linguistic and orthographic corrections indicated. Reprints are based on original texts. In cases where the original text is not available, the reprint is based on the most reliable copy of reprint. The sources of all materials used are clearly indicated and in the case of reprinted archival material, their present locations are also given. Each volume is provided with an index of names of persons and places and a glossary listing names that may not be clear, abbreviations and rarely used or incomprehensible words.

ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ
Серійне книжкове видання документів, матеріалів і наукових
праць до історії Української Повстанської Армії

Досі появилися такі томи Літопису УПА основної серії:

Том 1. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга 1: Початки УПА; документи і матеріали. Містить політичні й організаційні документи та матеріали до історії УПА на Волині та Поліссі. Торонто, Трете, виправлене вид., 1989 р., 256 с.

Том 2. Волинь і Полісся: німецька окупація. Книга 2. Містить підпільні документи і матеріали про бойові дії УПА на Волині й Поліссі. Торонто, Друге, виправлене видання, 1985 р., 256 с.

Том 3–4. Чорний Ліс: видання команди Станиславівського тактичного відтинка УПА, 1947–1950 роки. Книга 1 і 2. Містять меморіяли, біографічні нариси й документи про дії відділів УПА Станиславівського ТВ УПА, оповідання, новели й вірші.

Том 3. Книга 1: 1947–1948. Торонто, Друге, виправлене видання, 1987 р., 272 с.

Том 4. Книга 2: 1948–1950 (продовження). Торонто, Друге, виправлене видання, 1989 р., 288 с.

Том 5. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга 3: спомини учасників. Містить спогади, рецензії та підпільні матеріали про дії УПА, повідомлення про договір про ненапад між ГК УПА й угорською армією. Торонто, 1983 р., 312 с.

Том 6. УПА в світлі німецьких документів, 1942–1945; книга 1: 1942 – липень 1944. Містить аналізи, меморандуми, повідомлення, звіти, а також переклади українських документів для центральних політичних, військових і поліцейських установ. Торонто, 1983 р., 256 с.

Том 7. УПА в світлі німецьких документів; 1942–1945; книга 2: серпень 1944–1945. Торонто, 1983 р., 272 с.

Том 8. Українська Головна Визвольна Рада; документи, офіційні публікації, матеріали; книга 1: 1944–1945. Містить основні документи Першого Великого Збору УГВР, передрук органу Президії УГВР *Вісник* (ч. 4 (7), серпень 1945), статті та матеріали з 1944–45 рр., які стосуються цілоти визвольного руху. Торонто, 1980 р., 320 с.

Том 9. Українська Головна Визвольна Рада; книга 2: 1946–1948. Містить видання УГВР *Самостійність і Бюро інформацій УГВР* та інші матеріали. Торонто, 1982 р., 520 с.

Том 10. Українська Головна Визвольна Рада; книга 3: 1949–1952. Містить документи, офіційні повідомлення, публікації й матеріали УГВР в Україні, між ними *Бюро інформацій УГВР*, вип. 4, 6 і 9. Торонто, 1984 р., 424 с.

Том 11. Тернопільщина: список впадших героїв української революції в боротьбі з московсько-більшовицьким окупантом за час від 13 березня 1944 до 31 грудня 1948 року. Підпільне видання містить біографії 725 осіб, які загинули на території Тернопільської округи та подає нові дані про смерть 100 невідомих повстанців. Торонто, 1985 р., 248 с.

Том 12. Третя подільська воєнна округа УПА («Лисоня»). Містить видані командою ВО описи боїв відділів від 11.1943 до 08.1945 р., збірник підпільних пісень «**Повстанський стяг**» виданий з нагоди п'ятиріччя УПА в 1947 р. Торонто, 1989 р., 352 с.

Том 13. Перемищина – Перемиський курінь; книга 1: Денник відділу «Бурлаки» (В. Щигельського). Містить денник цього відділу («Ударники»-4, 94а) від 10.1946 р. До 24.10.1947 р., ведений бунчужним «Буркуном», з епілогом Б. Гука («Скали»), списки вояків, господарські документи. Торонто, 1986 р., 370 с.

Том 14. Перемищина – Перемиський курінь; книга 2: Денники й документи. Містить денники сотенного «Крилача» (Я. Коцьолка) з 1944 і 1947 років, які продовжив сот. «Бурлака» (В. Щигельський), денник сотні «Крилача» (ведений бунчужним «Орестом») і документи обох сотень. Торонто, 1987 р., 262 с.

Том 15. Костянтин Гіммельрайх: Спогади командира відділу особливого призначення «УПА-Схід». Автор- киянин – оповідає про свої переживання від 1941 р. до рейду на Захід в 1945 р. (мобілізація до ЧА, німецький полон, окупований Київ, участь у підпіллі ОУНм, старшинська школа, мандри по Поділлі й к-р вд. особливого призначення УПА-Схід). Торонто, 1987 р., 266 с.

Том 16. Підпільні журнали закерзонської України, 1945–1947. Містить передруки підпільних журналів: «**Тижневі вісті**», «**Лісовик**», «**Інформативні вісті**», «**Інформатор**» і «**Перемога**». Всі числа журналів супроводяться англомовним резюме. Має статтю про історію підпільної видавничої діяльності на Закерзонні. 1987 р., 608 с.

Том 17. Англомовні видання українського підпілля, 1946–1947. Містить передруки підпільних видань: «**Нові Лідіце**», «**Виселення єпископа Коциловського**», «**Вибори в СРСР**», «**Нова голодова катастрофа в Україні**», «**Фашистське страшило**», «**До братніх чеського і словацького народів**». Торонто, 1988 р., 192 с.

Том 18. Карпатська група УПА «Говерля»; книга 1: Документи, звіти та офіційні публікації. Містить передрук підпільного видання командування групи Шлях перемоги, звіти команд ТВ УПА й звіти к-рів відділів та підвідділів 24 ТВ УПА «Маківка». Торонто, 1990 р., 328 с.

Том 19. Карпатська група УПА «Говерля»; книга 2: Спомини, статті та видання історично-мемуарного характеру. Охоплює на-

риси і спомини друковані у підпіллі та написані старшинами і вояками УПА після переходу на еміграцію. Торонто – Львів, 1992 р., 357 с.

Том 20. Показчик до «Літопису УПА»; книга 1: 1–19 томи. Містить показчики псевдонімів, прізвищ, географічних назв, інституцій, алфавітні списки авторів та надрукованих матеріалів й інші дані про перших 19 томів «Літопису УПА». Торонто – Львів, 1994 р., 528 с.

Том 21. УПА в світлі німецьких документів, 1941–1943; Книга 3: червень 1941 – травень 1943. Містить звіти, меморандуми, а також переклади українських документів для центральних політичних і поліційних установ. Торонто, 1991 р., 271 с.

Том 22. УПА в світлі польських документів; книга 1: Військовий Суд Оперативної Групи «Вісла». Містить вироки, звіти та кореспонденцію Військового суду Оперативної групи «Вісла» за період 06–09.1947 р. Торонто–Львів, 1992 р., 627 с.

Том 23. Медична опіка в УПА: документи, матеріали і спогади. Поміщено спомини санітарів, медиків, лікарів й інших працівників санітарної служби й підпільні документи й біографії працівників УЧХ. Торонто–Львів, 1992 р., 480 с.

Том 24. Ідея і Чин: орган Проводу ОУН, 1942–1946. Політично-інформативний журнал Проводу ОУН містить інформації про боротьбу УПА, німецьку та російську окупаційну політику, розвиток політичної думки. Торонто – Львів, 1995 р., 592 с.

Том 25. Пісні УПА. Збірка пісень, тематично пов'язаних з боротьбою УПА. Містить тексти пісень, їх мелодію і варіанти (понад 600), а також дані про саму пісню, її авторів й оспівуваних у піснях героїв чи події. Охоплює не тільки властиві пісні вояків УПА, але й укладені пізніше в тюрмах і концтаборах чи уложені народом. Торонто–Львів, 1997 р., 556 с.

Том 26. Українська Головна Визвольна Рада. Документи, офіційні публікації, матеріали. Книга 4: Документи і спогади. Містить протокол ВЗ УГВР, доповідь на цьому зборі, листування президента УГВР К. Осьмака, переговори з польським підпіллям, Угорщиною й Румунією, слідчу справу М. і П. Дужих, спогади членів УГВР й інших осіб про утворення та діяльність УГВР. Торонто – Львів, 2001 р., 658 с.

Том 27. Роман Петренко. За Україну, за її волю; спогади. Автор-волиняк – оповідає про свою діяльність від часу війни у 1939 р. до відходу на захід у 1945 р. Спочатку був членом ОУН Сарненської округи (від січня 1942 р. у підпіллі), згодом – шефом господарського відділу ШВО УПА «Заграва», від літа 1943 р. – ГВШ (потім КВШ УПА-Північ) і від літа 1944 р. – старшиною для особливих доручень при ГСЗС УГВР під керівництвом М. Лебеда. Торонто – Львів, 1997 р., 279 с.

Том 28. Марія Савчин. Тисяча доріг; спомини. Авторка розповідає про свої юначі роки до приходу на еміграцію у 1954 р. З 1945 р. була дружиною В. Галаси (заст. пров. ОУН Закерзонського краю і від 1948 р. – пров. ОУН ПЗУЗ) та перебувала разом з ним на Закерзонні, в Карпатах, на Волині, а також – в тюрмі КГБ у Києві. Торонто – Львів, 1995 р., 600 с.

Том 29. Іван Гарасимів («Палій»). 3 юнацьких мрій – у ряди УПА. Спогади дають картину зі щоденного життя повстанців та їхніх к-рів та про становище населення на цих теренах. Автор розповідає свій бойовий шлях в УПА від осені 1943 до осені 1947 р. в Карпатах (підстаршинську школу) та на Лемківщині (ройовий в сотні У-І (94)). Торонто–Львів, 1999 р., 336 с.

Том 30. Степан Хрін (Степан Стебельський). Крізь сміх за ліза; спогади. Книга містить спогади С. Стебельського – «Хріна» та О. Конопадського – «Острроверха» – «Спомини чотового УПА Острроверха» про їх діяльність в УПА від 1944–1949 рр. на Лемківщині та Дрогобиччині. Торонто–Львів, 2000 р., 552 с.

Том 31. УПА на Львівщині і Ярославщині. Спогади і документи вояків УПА ТВ «Розточчя», 1943–1947. Містить спогади «Сої», «Спартака», «Зенона Семеніва» та інших членів відділу УПА к-ра «Бриля», оперативні звіти к-ра «Бриля» та «Гамалії» («Переяслави І» та «Переяслави ІІ»). Торонто – Львів, 2000 р., 324 с.

Том 32. Медична опіка в УПА: документи, матеріяли і спогади. Книга 2. Частина книги – це спомини санітарів, медсестер, медиків, лікарів та інших працівників санітарної служби й УЧХ. Торонто – Львів, 2001 р., 581 с.

Том 33. Тактичний Відтинок УПА 26-ий «Лемко»: Лемківщина і Перемищина (Документи і матеріяли). Містить дані, що стосуються історії відділів в 1944–1947 рр., оперативні звіти, накази інструкції та вказівки, рейди УПА, та документи підстаршинської школи ім. полк. «Коника». Торонто – Львів, 2001 р., 900 с.

Том 34. Лемківщина і Перемищина – «Холодний Яр», «Бескид», «Верховина»: Політичні звіти. Містить організаційний розподіл підпільної мережі Лемківщини і Перемищини, кадрову обсаду підпільної сітки та політичні й інформативні звіти з терену за роки 1944–1947 рр. Торонто – Львів, 2001 р., 974 с.

Том 35. Покажчик до «Літопису УПА»; книга 2: томи 21–34, томи та 1–3 Нової Серії та томи 1–3 серії «Бібліотека». Містить покажчики псевдонімів, прізвищ, географічних назв, інституцій, поазбучні списки авторів та надрукованих матеріялів й інші дані про томи «Літопису УПА», книги «Повстанські могили». Торонто – Львів, 2002 р., 870 с.

Том 36. «Книга полеглих членів ОУН і вояків УПА Львівщини». Містить отримані з радянських архівів короткі біографії членів ОУН і УПА, які загинули на Львівщині. Торонто – Львів, 2002 р., 1058 с.

Том 37. Іван Лико. На грані мрії і дійсності: спогади підпільника. 1945–1955. Спогади І. Лика («Скали», «Богдана») – «На грані мрії і дійсності» та М. Терефенка («Медведя») – «На грані двох світів» розповідають про пережите ними в підпіллі на Лемківщині та у польських тюрмах. Торонто – Львів, 2002 р., 644 с.

Том 38. Петро Й. Потічний. Архітектура резистансу: криівки і бункри УПА в світлі радянських документів. Містить схеми та описи різних криївок УПА й запілля та перелік з'єднань ЧА та ВВ НКВД, які були залучені до боротьби проти підпілля, зібраних в Архіві ВВ Українського Округу за 1944–1954 рр. Торонто–Львів, 2002 р., 430 с.

Том 39. Тактичний відтинок УПА 28-й “Данилів”: Холмщина і Підляшшя. Документи і матеріяли. Містить звіти Холмського ТВ, хроніки сотень, звіти зі зустрічей з представниками польського ВІН, звіт із зустрічі з англійським кореспондентом у 1945–1948 рр. Торонто – Львів, 2003 р., 1058 с.

Том 40. Тактичний Відтинок УПА 27-й “Бастіон”: Любачівщина, Ярославщина, Томашівщина. Документи і матеріяли. Містить звіти команди ТВ, хроніки відділів куреня “Месники”, звіти й огляди керівництва II Округу ОУН “Батурин”, господарські звіти у 1945–1948 рр. Торонто–Львів, 2004 р., 600 с.

Том 41. Президент УГВР Кирило Осьмак. Містить документи та матеріяли про К. Осьмака, його життя, наукову діяльність і смерть. Торонто–Львів, 2004 р., 880 с.

Том 42. Петро Й. Потічний. Літопис УПА – Історія: Документи і матеріяли. Містить дані про діяльності видавництва “Літопис УПА” за 30-й період, біографії членів видавничого комітету й адміністрації, редакторів, авторів, упорядників і фундаторів томів. Торонто–Львів, 2005 р., 658 с.

Томи 43–44. Боротьба з агентурою: Протоколи допитів Служби Безпеки ОУН в Тернопільщині. 1946–1948. Містять протоколи переслухань працівниками СБ ОУН Тернопільської обл. осіб, підозрілих у співпраці з органами державної безпеки СРСР.

Том 43. Книга 1: поміщено 85 протоколів допитів, що охоплюють 13 р-нів Тернопільщини, зокрема: Бережанський, Білобожницький, Борщівський, Бучацький, Великобірківський, Великоглибочоцький, Великодедеркальський, Вишнівецький, Заліщицький, Залозецький, Збаразький і Зборівський р-ни. Торонто – Львів, 2006 р., 1332 с.

Том 44. Книга 2: міститить 108 протоколів переслухань СБ ОУН з районів: Золотопотіцький, Золотниківський, Козівський, Козлів-

ський, Коропецький, Кременецький, Ланівецький, Микулинецький, Новосільський, Підволочиський, Підгаєцький, Почаївський, Пробіжнянський, Скала-Подільський, Скалатський, Теремовлянський, Товстецький, Чортківський, Шумський та з Рогатинського р-ну Станіславської області. Поміщено Протоколи ТОС-у, Протоколи смерті, список функціонерів МВС і МДБ та список слідчих СБ. Торонто–Львів, 2006 р., 1288 с.

Том 45. Генерал Роман Шухевич – “Тарас Чупринка” Головний Командир УПА. Містить спогади про ген. Р. Шухевича, його життя, підпільну діяльність і смерть. Торонто – Львів, 2006 р., 572 с.

Томи 46. Боротьба з агентурою: Протоколи допитів Служби Безпеки ОУН в Тернопільщині. 1946–1948. Книга 3. Продовження тт. 43–44 та містить протоколи переслухань СБ ОУН з 5 р-нів Тернопільської обл.: Великодедеркальського, Вишнівецького, Збаразького, Золотниківського та Кременецького. Торонто–Львів, 2007 р., 896 с.

Том 47. Підпільна Пошта України. Містить ілюстрації ППУ з філателістичної збірки с. п. Степана Голяша з коротким описом рисунків марок і блоків, а також вступні статті, що привідкривають історію її діяльності. Торонто – Львів, 2009 р., 336 с.

Том 48. УПА в світлі словацьких та чеських документів (1945–1948); книга 1: Рейди УПА в документах війська та апарату безпеки ЧСР (1945–1946). Містить дані про пропагандивні рейди УПА Північно-Східною Словаччиною та заходи чехословацької армії і органів безпеки, чехословацько-радянську-польську співпрацю проти УПА, становище українського населення на Закарпатті та документи про реакцію чехословацького суспільства щодо УПА. Торонто – Львів, 2010 р., 864 с.

Том 49. Тернопільщина: “Вісті з Терену” та “Вістки з Тернопільщини”. 1943–1950; книга 1 (1943–1947). Подано підпільні інформації про діяльність ОУН і УПА та суспільно-політичну ситуацію в Тернопільській обл. і суміжних районах. Торонто – Львів, 2010 р., 832 с.

Том 50. Тернопільщина: “Вістки з Терену” та “Вістки з Тернопільщини”. 1943–1950; книга 2 (1948–1950). Містить подальші документи підпілля ОУН за 1948–1950 рр. щодо суспільно-політичної та економічної ситуації в Тернопільщині. Торонто – Львів, 2010 р., 1240 с.

Том 51. Товариство Колишніх Вояків Української Повстанської Армії в Канаді. Історія в “Обіжниках” (1952–1993). У книзі на основі інформаційних листів, т. зв. “Обіжників”, які виходили протягом 1952–1993 рр., висвітлено історію однієї з українських комбатанських організацій на еміграції – Товариства Колишніх Вояків УПА в Канаді. Торонто – Львів, 2015 р., 536 с.

Том 52. Об'єднання колишніх вояків УПА США і Канади. Історія в документах (1950–2016). Даний документальний збірник є черговим томом про ветеранські (комбатантські) організації колишніх вояків УПА, які заснували видавництво «Літопис УПА», а саме – про Об'єднання колишніх вояків УПА США і Канади (ОКВ УПА США і Канади). Торонто – Львів, 2016 р., 904 с.

Том 53. УПА в світлі словацьких та чеських документів (1945–1948); Книга 2: Рейд УПА у Західну Європу (1947): чехословацький шлях. Збірник є тематичним продовженням т. 48 та містить документи щодо дій УПА, в зв'язку з т. зв. Великим Рейдом УПА до Західної Європи, у 1947 р. на терені тодішньої Чехословаччини. Зокрема, це інформаційні огляди та ситуаційні звіти чехословацьких чинників про діяльність і рух відділів УПА територією Словаччини за період від квітня по листопад 1947 р. та слідчі протоколи на полонених вояків УПА та членів теренової сітки ОУН. Торонто – Львів, 2017 р., 1304 с.

У новій серії, т. зв. Київській, у співпраці з Інститутом української археографії та джерелознавства Національної Академії Наук України Державним комітетом архівів України та Центральним державним архівом громадських об'єднань (ЦДАГО) України появились такі томи «Літопису УПА»:

1. Видання Головного Командування УПА. Містить такі видання: «До зброї», № 16, 1943, «Повстанець», № 1–6, 1944–1945, «Український перець», № 1–3, 1943–1945 та «Бойовий правильник піхоти». Київ – Торонто, 1995 р., 482 с.

2. Волинь і Полісся: УПА та запілля 1943–1944. Документи і матеріали. Містить документи Головної Команди УПА-Північ та документи ВО «Заграва», «Богун», «Турів» та «Тютюнник». Київ–Торонто. 1999, 724 с.

3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943–1959. Містить документи ЦК КП(б)У – постанови з'їздів, пленумів політбюро, оргбюро, секретаріату, які супроводжуються інформативними записками, довідками, стенограми засідань та виступів членів ЦК КП(б)У. Київ–Торонто. 2001, 652 с.

4. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ (1943–1959). Книга 1: (1943–1945). Містить радянські документи за 1943–1945 рр. Київ – Торонто. 2002, 597 с.

5. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ. (1943–1959). Книга 2: 1946–1947. Містить радянські документи за 1946–1947 рр. Київ–Торонто. 2002, 574 с.

6. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ. (1943–1959). Книга 3: 1948. Містить радянські документи за 1948 р. Київ–Торонто, 2003, 523 с.

7. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ. (1943–1959). Книга четверта: 1949–1959. Містить радянські документи за 1949–1959 рр. Київ–Торонто, 2003, 716 с.

8. Волинь, Полісся, Поділля: УПА та Запілля 1944–1946. Документи і матеріали. Містить документи керівництва УПА–Північ і УПА–Південь, КП ОУН ПЗУЗ і НВРО та груп «Заграва», «Богун», «Тютюнник» і з'єднань груп «33» (ПЗК «Москва»), «44» (ПСК «Одеса»). Київ – Торонто. 2006, 1448 с.

9. Боротьба проти повстанського руху і націоналістичного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА. 1944–1945. Містить протоколи допитів радянськими спецслужбами: М. Степаняка, Є. Басюка, М. Гайдука, Я. Білинського, А. Галицької, О. Луцького, Ю. Стельмащука, П. і М. Дужих, В. Павлика, О. Польового, Ф. Воробця, Д. Вітовського, В. Левковича. Київ – Торонто, 2007, 912 с.

10. Життя і боротьба генерала “Тараса Чупринки” (1907–1950). Документи і матеріали. Зібрані джерела, які характеризують основні віхи життя і діяльності ген. Романа Шухевича. Київ – Торонто, 2007, 832 с.

11. Мережа ОУН(б) і запілля УПА на території ВО “Заграва”, “Турів”, “Богун” (серпень 1942 – грудень 1943 рр.). Містить 353 документи ОУН(б) і запілля УПА на Волині й Південному Поліссі, які відображають діловодство КП, округ, районів ОУН(б) (08. 1942–09. 1943), а також округ, надрайонів, районів, куштів, підрайонів і станиць запілля УПА (09–12. 1943). Київ – Торонто, 2007, 848 с.

12. Воєнна Округа УПА “Буг” 1943–1952. Документи і матеріали. Книга 1. Містить дані командування ВО і окремих підрозділів, пресові видання, звітно-інформативні документи керівництва ОУН на Львівщині. Київ – Торонто, 2008 р., 800 с.

13. Воєнна Округа УПА “Буг” 1943–1952. Документи і матеріали. Книга 2. Містить дані командування ВО і окремих підрозділів, пресові видання, звітно-інформативні документи керівництва ОУН на Львівщині. Київ – Торонто, 2009 р., 1232 с.

14. УПА і запілля на ПЗУЗ. 1943–1945. Невідомі документи. Увійшли джерела УПА-Північ (266 документів) в яких висвітлюється історія керівництва, військових підрозділів, запілля за 1943–1945 рр. Київ – Торонто, 2010 р., 640 с.

15. Боротьба проти повстанського руху і націоналістичного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА. 1945–1954. Книга 2. Містить документи з переслухань радянськими органами: М. Павловича, І. Павловича-Бабинця, П. Лиховського, В. Харківа, Г. Голяша, Ю. Матвіїва, С. Ковалю. Київ – Торонто, 2011, 840 с.

16. Волинь і Полісся у невідомій епістолярній спадщині ОУН і УПА. 1944 – 1954 рр. Містить 281 діловий лист керівників УПА та збройного підпілля ОУН (Роман Шухевич, Василь Кук, Микола Козак, Василь Галаса та ін.), які висвітлюють маловідомі, переважно трагічні події національно-визвольної боротьби на Волині та Поліссі у 1944–1954 рр. Київ – Торонто, 2011, 1024 стор.

17. Осип Дяків-“Горновий”. Документи і матеріали. Містить 119 документів (творча спадщина, листування, документи про освіту і навчання, арешт та ув’язнення радянською владою, обставини загибелі; зізнання і спогади осіб, які з ним тісно співпрацювали), присвячених життю та діяльності одного з провідних публіцистів воюючої України, члена Проводу ОУН, заступника Голови ГС УГВР, підполковника-політвиховника УПА Осипа Дяківа-“Горнового”. Київ–Торонто, 2011, 1016 стор.

18. Діяльність ОУН та УПА на території Центрально-Східної та Південної України. Містить підпільні документи і матеріали щодо діяльності ОУН і УПА на території центральних, східних і південних областей України у 1942–1952 рр. Київ – Торонто, 2011, 1160 стор..

19. Підпілля ОУН на Буковині: 1943–1951. Документи і матеріали. Містить звітно-інформаційні документи структур ОУН Буковини, інструкції, пресові видання, деякі матеріали УПА та СБ, а також документи радянських органів держбезпеки. Київ – Торонто, 2012, 784 стор.

20. Воєнна округа УПА «Лисоня». Документи і матеріали. 1943–1952. Містить документи і матеріали військового штабу та окремих підрозділів ВО УПА “Лисоня”, а також звітно-інформаційні документи підпілля ОУН на Тернопільщині. Київ–Торонто, 2012, 848 стор.

21. Ярослав Старух. Документи та матеріали. Містить творчу спадщину, найважливіші документи, спогади та біографічний нарис, які стосуються життя та діяльності Я. Старуха. Київ–Торонто, 2012, 1008 стор.

22. Станиславівська округа ОУН: документи та матеріали 1945–1951. Збірник включає звітно-інформаційні документи окружного, надрайонних та районних проводів структури ОУН Станиславівщини. Київ–Торонто, 2013, 1376 стор.

23. Золочівська округа ОУН: Документи і матеріали референтури СБ 1944-1951. Книга 1. Збірник містить оригінальні документи референтури СБ Золочівського окружного та підлеглих йому проводів ОУН, які відображають процес роботи цієї структури підпілля в боротьбі з агентурою радянської влади та її каральних органів у регіоні. Київ – Торонто, 2013, 1320 стор.

24. Золочівська округа ОУН: Організаційні документи. 1941–1952. Книга 2. До збірника увійшли оригінальні документи Золочівського окружного та підлеглих йому проводів ОУН, які відтворюють суспільно-політичне та військово становиче даного терену у 1941–1952 роках. Висвітлено протистояння структур визвольного руху сталінському тоталітарному режиму. Київ – Торонто, 2014, 1400 стор.

25. Коломийська округа ОУН: документи і матеріали 1945–1952. Збірник включає звітно-інформаційні документи окружного, надрайонних та районних проводів структури ОУН Коломийщини. Київ – Торонто, 2015, 1104 стор.

26. Коломийська округа ОУН: документи і матеріали референтури СБ 1945–1950. До збірника увійшли звітно-інформаційні документи і слідчо-процесуальні матеріали окружної, надрайонних та районних референтур Служби безпеки ОУН Коломийщини, які вели боротьбу з агентурою каральних органів СРСР. Київ – Торонто, 2016, 568 с.

27. Боротьба проти повстанського руху і націоналістичного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА. 1946–1952. Книга 3. Книга є продовженням 9 та 15 томів «Нової серії» «Літопису УПА», основу якої складає 101 документ із архівно-кримінальної справи Головного Командира УПА 1950–1954 рр., генерал-хорунжого УПА Василя Кука – «Леміша», а також 27 найбільш змістовних протоколів допитів органами МДБ родичів, друзів та побратимів генерала, серед яких: свідчення Степана Кука – батька, Уляни Крюченко – дружини, Марії Кук – дружини брата, Олексія Осадци – охоронця, Василя Охримовича, Василя Галаси, Миколи Денегі та Олексія Демського – соратників командира. Пропоновані документи зберігаються в архівах силових структур України. Київ – Торонто, 2017, 736 с.

Готуються до друку:

– Книги, присвячені діяльності СБ Станиславівської округи ОУН.

СЕРІЯ «ЛІТОПИС УПА» – БІБЛІОТЕКА

1. Юрій Ступницький. Спогади про пережите. Автор-волиняк – оповідає про свою родину та переживання від юнацьких років (кін. 1930-х до сер. 1950-х рр.). Автор є сином начальника штабу УПА полк. Леоніда Ступницького, разом з яким у 1943 р. пішов в УПА, навчався у старшинській школі «Дружинники». Після арешту в 1944 р. поневірявся по тюрмах і таборах Радянського Союзу. Видання друге, Торонто–Львів, 2004, 138 с.

2. Володимир В'ятрович. Рейди УПА теренами Чехословаччини. Монографію присвячено маловідомому аспекту історії укр. визвольного руху 1940–1950 рр. Торонто – Львів, 2001, 208 с.

3. Ярослав Грицай – «Чорнота», Параскевія Грицай. А рани не гоїлися: Спомини «Чорноти». Спогади чотового УПА про події, які відбувалися у 1943–1945 рр. на Закерзонні, та його поневіряння по більшовицьких тюрмах і концтаборах Сибіру. Мемуари підготовлені до друку дружиною Параскою Грицай (з дому Ротко). Торонто – Львів, 2001, 332 с.

4. Спогади вояків УПА та учасників збройного підпілля Львівщини і Любачівщини. Містить спогади В. Левковича (“Вороного”), його дружини Ярослави, сот. М. Тарабана (“Тучі”), вояків УПА І. Філя (“Шеремети”), І. Василевського-Путко (“Вуса”), оргмоба К. Міхалика (“Думи”) та зв’язкової К. Когут-Лялюк (“Грізної”), згадку про к-ра Перемиської 6 ВО УПА Я. Чорнія (“Кулю”), авторства Ф. Лопадчака. Торонто – Львів, 2003, 448 с.

5. Мирослав Горбаль. Довідник-пошуківець. Реєстр осіб, пов’язаних з визвольною боротьбою на теренах Львівщини (без Дрогобиччини). 1944–1947 (за архівними документами). Подано ідентифікаційні дані про осіб, які були пов’язані з вивольним рухом та джерела цих даних з ДАЛО за 1944–1947 рр. (плани заходів, стенограми нарад, протоколи засідань та допитів, прокурорські аналізи, агентурні справи). Торонто – Львів, 2003, 416 с.

6. Мирослав Горбаль. Довідник-пошуківець. Реєстр осіб, пов’язаних з визвольною боротьбою на теренах Дрогобиччини. 1939–1950 (за архівними документами). Зібрано інформацію про осіб та події, пов’язані з визвольною боротьбою на території Дрогобицької обл. у 1939–50-х рр. на основі документів ДАЛО та інших архівів, а також тематичних видань, публікацій і машинописів. Торонто – Львів, 2005, 1312 с.

7. Володимир Ковальчук. Діяльність ОУН(б) та запілля УПА на Волині та південному Поліссі (1941–1944 рр.). Досліджено інформативний потенціал джерел з історії діяльності підпілля, фор-

мування первісної джерельної бази, особливості фондоутворення, діловодство, класифікацію джерел та особливості діяльності референтур ОУН(б) і запілля УПА. Торонто – Львів, 2006, 512 с.

8. Онишко Леся. «Нам сонце всміхалось крізь ржаві ґрати». Катерина Зарицька в українському національно-визвольному русі. На основі документів, спогадів учасників подій досліджено етапи становлення світогляду К. Зарицької, її участь в формуванні УЧХ; діяльність в референтурі пропаганди ОУН та налагодження зв'язків ГК УПА Р. Шухевича; показано її життєвий шлях в тюрмах і таборах СРСР, а потім на волі. Торонто – Львів, 2007, 928 с.

9. Коханська Галина. З Україною у серці. Спомини. Авторка детально розповідає про тогочасну дійсність, яку їй довелося пережити, про свій вступ в ряди ОУН, проходження вишколів, діяльність в Колківській республіці УПА у відділі розвідки, ув'язнення в комуністичних таборах. Торонто – Львів, 2008, 400 с.

10. Олександр Іщук, Ігор Марчук, проф. Дарія Даревич «Життя і творчість Ніла Хасевича». Книга розкриває життєвий та творчий шлях видатного художника-графіка, члена УГВР з 1949 р., ілюстратора багатьох видань ОУН і УПА – Ніла Хасевича («Бей», «Зот», «Рибак») та доповнена повноколірним каталогом праць мистця. Торонто – Львів, 2011, 432 стор.

11. Олександр Іщук. «Молодіжні організації ОУН (1939–1955 рр.)». В монографії на основі комплексного аналізу наукової літератури, опублікованих історичних джерел та архівних матеріалів досліджено участь української молоді у боротьбі за державну незалежність у 1939–1955 рр. Торонто – Львів, 2011, 896 стор.

12. Олександр Пагіря. «Між війною та миром: Відносини між ОУН і УПА та збройними силами Угорщини (1939–1945)». Книга розповідає про військово-політичні відносини між українським підпіллям та УПА й угорською армією у роки Другої світової війни. На основі широкого кола джерел різноманітного походження простежується еволюція українсько-угорських стосунків від часів окупації угорськими військами Карпатської України у березні 1939 р. до виходу Угорщини з війни у квітні 1945 р. Торонто – Львів, 2014, 584 стор.

13. Ярослав Антонюк. Український визвольний рух у поста-тях керівників. Волинська та Брестська області (1930–1955). У книзі зібрано 3141 біографічних довідок про керівників українського визвольного руху Волинської та Брестської областей. Хронологічно вони охоплюють 1930–1955 рр., тобто період збройної боротьби ОУН на цих теренах. Підбір даних здійснювався щодо очільників українського підпілля від регіонального рівня до окремого населеного пункту. Торонто – Львів, 2014, 1072 стор.

14. Юрій Шур. ОУН на території Запорізької області. 1940–1945. Документи і матеріали. У книзі подано комплексне дослідження діяльності Організації українських націоналістів на території Запорізької області у 1940–1945 роках. Торонто – Львів, 2018, 648 стор.

Готуються до друку:

– Книга, присвячена фотографіям і фотографам в УПА і збройному підпіллі ОУН.

СЕРІЯ «ПОДІЇ І ЛЮДИ»

1. Посівнич Микола. «Нескорений командир.» У книзі описано життєвий шлях ГК УПА Р. Шухевича. Торонто – Львів, Вид. 2-е, доп. 2008, 80 с.

2. Осьмак Наталка. «Кирило Осьмак – нескорений Президент УГВР.» Дослідження розкриває невідомі сторінки життя і діяльності Президента УГВР К. Осьмака. – Торонто – Львів, 2008, 128 с.

3. Посівнич Микола. «Степан Бандера – життя присвячене свободі.» У книзі описано життєвий шлях Провідника ОУН та ЗЧ ОУН С. Бандери в 1920–1959 рр. Торонто – Львів, 2008, 112 с.

4/I. Петро Й. Потічний. «Моя дорога». Біографічні спомини англійською мовою охоплюють період від народження до часу, коли автор, як юнак-воєк УПА, прибув зі своїм відділом до Західної Німеччини наприкінці 1947 р. Торонто – Львів, 2008, 124 с.

4/II. Петро Й. Потічний. «Моя дорога. Частина 2». Спомини описують життя автора в США (1950–1964), службу в американській морській піхоті під час Корейської війни, здобуття університетської освіти у Філадельфії і Нью-Йорку та завершуються переїздом до Канади. Торонто – Львів, 2010, 112 с.

4/III. Петро Й. Потічний. «Моя дорога. Частина 3». Спомини описують життя автора в Канаді (1964–2012), його працю в МакМастерському університеті, різні академічні заходи і подорожі та його родину. Торонто – Львів, 2012, 160 стор.

5. «Грім» – полковник УПА Микола Твердохліб. Спогади і матеріали / Упорядник Р. Грицьків. Крізь призму спогадів учасників подій та інших матеріалів зображено життя і діяльність видатного повстанського командира, а також висвітлено визвольну боротьбу 1930-х – 1950-х років у Карпатах. Торонто – Львів, 2008, 128 с.

6. Михайло Романюк. «Петро Федун – «Полтава» – провідний ідеолог ОУН та УПА». Висвітлено життя та діяльність одного з ке-

рівників визвольного руху, процес формування світоглядних позицій, патріотичних переконань та його творчої спадщини. Торонто-Львів, 2009, 128 с.

7. «Українська Головна Визвольна Рада» / Упорядники П. Й. Потічний, М. Посівнич. Поміщено статті Р. Шухевича, М. Дужого і А. Камінського, спогади Л. Шанковського, Д. Ребет у яких висвітлено боротьбу і роль УГВР в тогочасних суспільно-політичних процесах. Торонто – Львів, 2009, 136 с.

8. Володимир Іванченко. «Квітка у червоному пеклі: життєвий шлях Людмили Фої». Книга присвячена життю Л. Фої – “М. Перелесник” (1923–1950), організатора підпілля ОУН у м. Києві під час Другої світової війни та авторки літературних творів. Будучи ключовою фігурою у протистоянні НКВС з СБ ОУН, зірвала операцію зі знищення керівників визвольного руху. Торонто – Львів, 2009, 128 с.

9. Олександр Ішук. «Життя та доля Михайла Дяченка – “Марка Бюєслава”». Книга присвячена життю та долі – письменника, підпільника й одного з керівників Карпатського КП ОУН, автора поетичних творів та оповідань. Торонто – Львів, 2010, 140 с.

10. Олександр Ішук, Володимир Іванченко. «Життєвий шлях Галини Голяяд – “Марти Гай”». Висвітлено життя та долю однієї з діячок визвольного руху Г. Голяяд, подано твори письменниці. Торонто – Львів, 2010, 128 с.

11. Володимир Мороз. «Портрет Осипа Дяківа – “Горнового”». Книга присвячена життю та діяльності відомого публіциста, члена Проводу ОУН та заступника Голови ГС УГВР, підполк.-пвх. УПА. Торонто – Львів, 2010, 128 с.

12. Володимир Мороз. «Зиновій Тершаковець – “Федір”». Крайовий провідник ОУН Львівщини З. Тершаковець увійшов в історію визвольного руху як засновник та редактор підпільного видання “Літопис УПА”. Торонто – Львів, 2011, 128 с.

13. «Микола Андрощук-«Вороний». Записки повстанця». Ред. І. Марчук. Книга спогадів (весна 1943 – весна 1944 р.) подає картину дій повстанців на південній Волині (бої з німецькими підрозділами, військами НКВС, зокрема, на Гурбах, Північний рейд). Торонто – Львів, 2011, 128 с.

14. Олександр Ішук, Наталія Ніколаєва. «Ярослав Богдан – “Всеволод Рамзенко”». Подано життєвий шлях та творчу діяльність письменника-підпільника і чільного діяча ОУН Я. Богдана (1915–1953), проаналізовано тематику основних його праць. Торонто–Львів, 2011, 128 с.

15. Дмитро Проданик. «Шлях боротьби Василя Сенчака – «Ворона»». Висвітлено життєвий та бойовий шлях В. Сенчака-«Ворона» на посадах районного референта СБ Солотвинщини та надрайонного референта СБ Станиславівщини, а також досліджено «чорну» зраду на Станиславівщині 1951 р. Торонто – Львів, 2011, 128 с.

16. Олександр Іщук, Ігор Марчук. «Брати Бусли. Життя за Україну». Книга про відомих діячів ОУН на Волині Олександра та Якова (референт пропаганди Проводу ОУН) Буслів подає інформацію про їхній нелегкий життєвий шлях. Торонто – Львів, 2011, 128 с.

17. «Світло душі родини Левицьких» / Упорядник Марія Прокопець. У книзі розповідається про долю родини о. Юрія Левицького та Анастасії з Зубрицьких, з 8-ми дітей якої п'ятеро загинуло у боротьбі за волю України. Торонто – Львів, 2011, 128 стор.

18. Ігор Марчук. «Ростислав Волошин». У книзі розповідається про життєвий шлях Р. Волошина, одного з перших організаторів ОУН на Волині, згодом керівника Рівненської ОЕ ОУН, члена БП ОУН та головуючого на ІІІ НВЗ ОУН і І УЗ УГВР. Торонто – Львів, 2012, 128 стор.

19. Дмитро Проданик. «Микола Кричун – «Черемшина»». У книзі на основі архівних документів подано життєвий та бойовий шлях Миколи Кричуна-«Черемшини», «Олексія» на посадах повітового та надрайонного провідника ОУН Вишниччини. Торонто – Львів, 2012, 128 стор.

20. Наталія Ніколаєва. «Підпільні друкарні ОУН та їх ліквідація каральними органами СРСР в 1944–1954 рр.» В книзі на основі таємних документів ЦК КП(б)У, радянських каральних органів, матеріалів підпілля ОУН та сучасних наукових праць досліджується діяльність підпільних друкарень ОУН в 1944–1954 рр. та процес їх ліквідації органами НКВС-НКДБ-МДБ-МВС-КДБ СРСР. Торонто – Львів, 2012, 132 стор.

21. Василь Ільницький. «Провід ОУН Карпатського Краю». Книга присвячена структурі та кадрам Карпатського краю ОУН. На основі різних архівних документів і матеріалів розкриваються структурні трансформації та питання кількісного заповнення керівних органів краю. Торонто – Львів, 2012, 128 стор.

22. Богдан Зек. «Олег Штуль у боротьбі за Україну». Представлена книга розповідає про політика, журналіста, громадського діяча Олега Штуля. Торонто – Львів, 2013, 112 стор.

23. Наталія Ніколаєва. «Уляна Крюченко – «Оксана»». Книга описує життя та долю Уляни Никифоровни Крюченко (1920–1972), підпільниці ОУН, дружини керівника Проводу ОУН та Головного ко-

мандира УПА в 1950–1954 рр. Василя Степановича Кука (1913–2007). Торонто – Львів, 2013, 128 стор.

24. Сергій Волянюк. «Омелян Польовий – “Остап”». Дана розвідка присвячена життю та діяльності поручника УПА Омеляна Польового, який увійшов в історію українського національно-визвольного руху як один з визначних командирів повстанської армії на Тернопільщині. Торонто – Львів, 2013, 128 стор.

25. Василь Мустеця. «Василь Кантемір–“Остап”». У книзі на основі архівних документів подано життєвий та бойовий шлях Василя Кантеміра–“Остапа”, “Деркача”, “Дениса” – від рядового повстанця до провідника Кіцманського районного проводу ОУН. Торонто – Львів, 2013, 128 стор.

26. Микола Посівнич, Василь Брелюс. Нарис життя Дарії Ребет – “Орлян”. Дослідження присвячене життю та діяльності чільної діячки ОУН Дарії Цісик-Ребет (1913–1992). У книзі автори висвітлили її життєвий шлях, дослідили діяльність в ОУН, розкрили її бачення проблем Організації та з’ясували внесок, який вона зробила у розвиток націоналістичного руху, а водночас з тим висвітлили маловідомі факти в історії визвольного руху. Торонто-Львів, 2013, 112 стор.

27. Ярослав Коретчук, Петро Ганцюк. Командири відділів ТВ 22 УПА «Чорний Ліс». Книга присвячена командному складу Тактичного Відтинка 22 «Чорний Ліс» Воєнної Округи IV «Говерля». На основі різних архівних документів і матеріалів подано біографії командирів сотень і куренів ТВ 22, організаційні і структурні схеми, карти та ілюстративний матеріал. Торонто-Львів, 2014, 112 стор.

28. Петро Й. Потічний. Пропагандивний рейд УПА в Західну Європу. Публікація присвячена пропагандивному рейдові УПА у Західну Європу в 1947–1948 рр. яка розкриває досі невідому інформацію про вояків УПА та членів підпілля що брали участь в цьому поході. В книзі подана ідентифікація повстанців, їх місце походження, суспільний стан, освіта загальна та військова, функції в підпіллі, терен дії, відділ, військовий ступень, чисельність загиблих і полонених в Чехословаччині та інтерновані в американській окупаційній зоні Німеччини. Торонто–Львів, 2014, 160 стор.

29. Українські повстанці в документах радянських молдавських партизанських з’єднань / Упорядник Володимир Ковальчук. У книзі вміщено 76 документів двох молдавських радянських партизанських з’єднань – Першого та Другого – про бої, сутички та контакти з українськими повстанцями на порубіжжі Рівненщини/Тернопільщини/Хмельниччини наприкінці 1943 – на початку 1944 років. Джерела, більшість з яких друкуються вперше, походять із Архіву суспільно-

політичних організацій Республіки Молдова, Центрального державного архіву громадських об'єднань України. Торонто–Львів, 2014, 136 с.

30. Петро Кекіш. Спогади радиста УПА / Упорядник Сергій Волянук. У даній книжці пропонуються спогади учасника збройної боротьби українського підпілля – радиста Петра Кекіша, які охоплюють один із найактивніших періодів з історії повстанської армії (1944–1945 рр.). У них висвітлюється період перебування автора на радіокурсах, діяльність у складі куреня, а згодом у загоні УПА “Остапа” та групі радіозв’язку “Миколи”. Торонто–Львів, 2015, 128 с.

31. Ігор Марчук. Ярослав Переходько. Курінний УПА Степан Трофимчук-“Недоля”. Книга містить біографічний нарис уродженця містечка Тучин Рівненської області Степана Трофимчука. Під псевдом “Недоля” він був активним учасником українського національно-визвольного руху 30–40 рр. XX століття, пройшов ґрунтовний військовий вишкіл у легіоні “Роланд”, створював повстанські відділи на Волині та Поліссі. За активну участь у розбудові Української Повстанської Армії С. Трофимчук-“Недоля” був привселюдно страчений НКВС у Рівному на початку 1945 року. Торонто–Львів, 2015, 120 с.

32. Юрій Щур. Життя і боротьба Іларіона Курила-Кримчака. Дослідження присвячене життю та діяльності Іларіона Курила-Кримчака – краєзнавця, публіциста, підпільника й одного з керівників Мелітопольського окружного проводу ОУН. На основі невідомих раніше документів висвітлено його внесок у визвольну боротьбу на території Запорізької області. Торонто–Львів, 2016, 128 с.

33. Володимир Чорна́-“Маєвий”. Спогади повстанця з Любачівщини. Автор розповідає про своє перебування в СКВ, а відтак у вд. “Месники-1” і “Месники-3”, які діяли на теренах Любачівщини. Торонто–Львів, 2016, 128 с.

34. ОУН на СУЗ в 1943–1945 рр. / Упорядник Сергій Волянук. У книжці опубліковано працю невідомого автора, яка була підготовлена в підпіллі у 1946 р. Вона є цінним джерелом для вивчення діяльності ОУН і УПА. Торонто–Львів, 2017, 128 с.

Готуються до друку:

– Книга про життя і діяльність генерала-політвиховника УПА, члена Бюро Проводу ОУН, відповідального редактора часопису “Ідея і чин” Дмитра Маївського-“Косара”;

– Книга присвячена поручнику УПА, сотенному вд. У-2 Перемиського куреня 26 ТВ “Лемко” УПА-Захід Михайлові Дуді-“Громенкові”.

“ЛІТОПИС УПА” В МЕРЕЖІ INTERNET

Заходами Адміністрації видавництва “Літопис УПА” детальну інформацію українською та англійською мовами про видання та споріднені матеріали можна знайти в мережі Internet за адресою:

<http://www.litopysupa.com>

Ця інформація складається з чотирьох груп.

1. Вступ до серій (*Introduction to the Series*), який дає загальні інформації про “Літопис УПА” та цілі видавництва.

2. Інформації про замовлення (*Ordering information*), які дають короткі інформації про кожний том серій та як їх замовляти.

3. Книги “Літопис УПА” (*Litopys UPA volumes*), де про кожний том подано не тільки повну бібліографічну інформацію (титульна сторінка, дата і місце публікації, число ISBN, ціна та редактор книги), але також повний текст вступної статті та резюме матеріалів тому. Текст ілюстрований знімками, які знаходяться в книзі.

4. Споріднені матеріали (*Related Materials*). У цій групі подані публікації інших видавництв, що відносяться до теми УПА та Збройного підпілля в Україні.

Аналогічну інформацію англійською мовою можна знайти також на web сторінці за адресою:

<http://www.infoukes.com/commercial/litopysupa/index.html>

Про подальші інформації можна звертатися на адресу адміністрації в Україні:

lviv@litopysupa.com

Будемо вдячні за відгуки читачів на наше видання.

Пишіть на подану адресу або також на

www.litopysupa.com

ОБ'ЄДНАННЯ КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА В США Й КАНАДІ
та
ТОВАРИСТВА КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА
ім. ГЕН. ХОР. ТАРАСА ЧУПРИНКИ В США Й КАНАДІ

ВИДАВНИЧИЙ КОМІТЕТ “ЛІТОПІСУ УПА”

*М. Бошно, І. Гомзяк, Параска Грицай, О. Дольницький, О. Жигар,
Б. Ковалик, Христина Котляр, М. Кошик, Р. Кулик, Катерина Лялюк,
М. Луццак, П. Мицак, Емілія Нагірна-Зінько, А. Потічний, П. Потічний,
М. Рошецький, Н. Солтис, С. Шпак, Є. Штендера*

Ліквідаційна комісія:

*Голова – Осип Жигар
Члени – Богдан Ковалик, Михайло Бошно,
Микола Кошик (за дорученням – Роман Кулик)*

Адреса:

*LITOPYS U.P.A.
P.O Box 97, Station "C"
Toronto, Ontario, M6J 3M7 Canada*

Адміністрація в Україні:

Ігор Гомзяк, Богдан Столяр

Благодійний Громадський Фонд “Літопис УПА”
ім. Володимира Макара

Микола Посівнич

Адреса: “Літопис УПА”

*вул. В. Винниченка, 2/1, Львів 79008 Україна
тел.(38-032) 275-6879; е-пошта: lviv@litopysupa.com*

Науково-публіцистичне видання
ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

БІБЛІОТЕКА

Том 14

ЮРІЙ ЩУР

**ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ЗАПОРІЗЬКОЇ
ОБЛАСТІ 1940–1945**

ДОКУМЕНТИ І МАТЕРІАЛИ

Підписано до друку 26.06.2018. Формат 62 x 95¹/₁₆
Папір офсетний. Друк офсетний.
Умовн. друк. арк. 44,15. Обл.-видавн. арк. 28,67.
Наклад 250. Зам. № 26-06/18